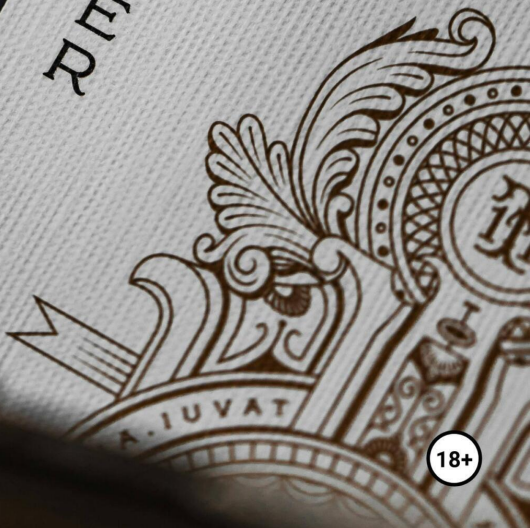

Maria Rossi

ИРОНИЯ ДЖОКЕРА

ДЖОКЕР

18+

Maria Rossi

Ирония Джокера

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70473751
SelfPub; 2024*

Аннотация

Истинную историю возникновения карты Джокера не знает никто. Джокер символизирует людей, которые могут стать кем угодно и заставить остальных поверить в то, кем они являются. Эти люди прекрасно подстраиваются под ситуацию, а потому постоянно выигрывают. Ирония Джокера в том, что он абсолютно непредсказуем. Ты ни за что не узнаешь, что он решит сотворить с тобой в следующее мгновение. А ведь он может отобрать у вас последний шанс, лишить последней надежды и жестоко наказать. И не пытайтесь узнать его истинное лицо – он многолик.

Maria Rossi

Ирония Джокера

ГЛАВА 1

Неожиданное «Материнство»

– Детектив Митчел, точно хотите сами его задержать? – капитан еще сомневался в таком варианте, рассматривая стройную фигуру подчиненной. – Он же бывший военный, силы много, раза в три крупнее. Справитесь?

– Мечтаю лично ударить его, шеф, и задержать. Он мне надоел. За ним на этой неделе три разбойных нападения, причем на женщин, еще и оружие без лицензии.

– Ладно. Но не перегни палку, он должен дожить до суда.

– Как получится, – усмехнулась девушка и вышла из кабинета начальника.

– Вот ведь дьявол просто, а не детектив. Лишь бы она его не убила и от ночного клуба не оставила руин.

АЛЕКС ХАРРИСОН

В этом закрытом клубе я бываю часто со своими людьми и нередко в компании каких-нибудь стандартных, абсолютно безликих красоток, которые единственное, что умеют, это ублажать богатых и важных клиентов. Вот и сейчас одна из них, особо настырная, сначала норвила сесть мне на руки, потом откровенно висла на шее, и при этом ее совершенно не смущало, что я открыто уже ее послал. Но в тот момент,

когда она своей рукой прикоснулась к моему амулету и попыталась его рассмотреть, я резко поднялся с кресла, просто испепелив ее взглядом, взял стакан с виски и отошел к балкону, дав знак охране никого ко мне, включая баб, не подпускать.

Заметил, что как только какая-то женщина пытается прикоснуться к амулету, меня пронзает тупая боль где-то в душе, и такая тоска подкатывает, не передать.

Мама надела мне кулон сразу же, как его сделали на заказ для нее и Эбигейл – ее лучшей подруги. С тех пор я его не снимаю и уже начинаю верить, что он реально защищает меня от всего плохого. Совсем недавно задумался, почему амулет состоит из половины Дерева Жизни, раньше эта мысль вообще не приходила в голову. Интересно, что стало с амулетом, который делали для Эбигейл, и как он выглядел, тоже половина или Дерево полностью? И если так, где тогда моя половина, а точнее сказать, вторая половина этого предмета? Надо будет при встрече спросить у отца, в чем смысл этой половины.

Пока стоял, погруженный в свои мысли, на первом этаже ночного клуба, куда просто так никто не попадает, наметился небольшой скандал, начало которого я имел возможность лицезреть.

Примерно через час с момента, как я и мои компаньоны с охраной появились в ночном клубе, обратил внимание, что в зал на первом этаже вошла достаточно эффектная девуш-

ка, если судить по ее фигуре, одежде и прекрасным густым волосам, заняла столик, который ранее был для нее забронирован, заказав коктейль. Я пытался рассмотреть ее лицо, уж больно уверенно она держалась и была одна в достаточно беспокойном заведении, но со второго этажа мне этого не удалось сделать, освещение не позволило. Но почему-то сложилось впечатление, что она не американка, слишком хорошенькой выглядела.

И вот сейчас к ней за столик подсел достаточно крупный по комплекции мужчина, начал что-то говорить, предлагал выпить и попытался погладить по руке, которую она одернула, что явно не устроило «гостя». Поразила выдержка и терпение девушки, которая сначала делала вид, что не замечает мужчину, затем пыталась мирным путем пресечь действия с его стороны, при этом запретив охране клуба вмешиваться. Мужчина начал достаточно дерзко приставать, я бы даже сказал, домогаться, протянув к ее лицу руку, силой хотел девушку вытащить из-за стола, угрожая пистолетом. Увидев, как начали развиваться события, я отправил своих парней вниз разобраться. Но эта необычная посетительница заведения с невероятной скоростью и с такой силой, что даже услышал я на втором этаже, нанесла приставале четкий удар в челюсть. И пока он поднимался с пола, утирая кровь с лица, она обошла стол и применила в отношении держащего сейчас в руках оружие и двигавшегося на нее боевой прием, выбила ногой пистолет, заломила ему руки за спину, ударила

ногой в живот, чуть наклонив его корпус к своим коленям, потом повалила мужика на пол.

Я, если честно, получил удовольствие от просмотра этого мини боевика.

– Вот такой должна быть уважающая себя девушка, – с восторгом сказал сам себе и испытал гордость за эту особу, – а не такими как те, что сидят сейчас на коленях у моих друзей и откровенно лезут им в штаны, пардон за «мой французский».

Девушка сдала «приставалу» приехавшей полиции и покинула помещение клуба вместе с ними.

А мне очень захотелось узнать, кто она и как часто здесь бывает. Вечер перестал меня интересовать, и я со своей охраной вышел из заведения, предварительно поинтересовавшись личностью боевой гостьи. Но, как выяснилось, имя, на которое был зарезервирован столик для девушки, оказалось вымышленным, такого человека нет. А бармен сказал, что видел ее впервые.

Вот уже несколько дней ее образ периодически возникает у меня перед глазами. А сегодня еще и мама приснилась, как-то укоризненно смотрела на меня и амулет, произнося женское имя, которое я не запомнил, о чем-то предупреждала. И сон оказался предвестником страшных, трагических новостей – смерти моего единственного друга Форда.

Прошла неделя с того сна и сегодня мне сообщили, что машина Форда обстреляна неизвестными. Я сразу рванул на

место трагедии, моля всех святых, чтобы с другом в этот момент не оказалось его крошечного сына.

ДЖУДИ МИТЧЕЛ

Я за рулем своего джипа, под громкую музыку ехала по трассе, соединяющей штаты Северная Каролина и Теннесси, возвращаясь из поездки к однокурсникам по университету, куда моталась на выходные, костяк группы обосновался после окончания именно в Теннесси. Теплый воздух с силой задувал в окно автомобиля, теребя мои волосы, я же во все горло подпевала родным итальянцам, с умилением в сердце, вспоминая папу и дедушку, и тут же начиная строить планы на поездку домой.

Хоть мне и 26 лет, но я очень люблю свой дом, родных людей. Для меня важно ощущение семьи, сладкого воздуха и солнца Италии, ее шумных и открытых людей. А этого совершенно нет в Америке, к которой, несмотря на то что нахожусь здесь уже 10 лет, не привыкну никак, видимо, и не надо, а если быть честной, то и не хочется привыкать.

Не доезжая 40 км до пункта назначения, пока я размышляла о приятных вещах, связанных с родиной и семьей, мой автомобиль просто на сумасшедшей скорости обогнали два бронированных джипа, хотя в этот момент я сама «перла» на скорости не менее 130 км. У меня промелькнула мысль, что едут на разборки, как-то чутье подсказывало, что стану свидетелем, кем мне становиться абсолютно невыгодно, а что еще хуже, приму участие в выяснении кто прав, кто виноват.

Вечно лезу правду искать, даже туда, куда не надо и не просят.

Когда до города оставалось не больше 10 км, сначала услышала стрельбу, потом увидела те два джипа, которые меня обогнали, и еще один автомобиль. Люди, которые были в джипах, вели прицельный огонь по третьему автомобилю, в котором было три человека, они отстреливались. Именно они находились ближе ко мне, и я, припарковав свой джип, вытащила два своих пистолета, привела их в боевую готовность и перебежками добралась до автомобиля, по которому стреляли люди в масках. Видя, что нападавших из джипов численно больше, стала помогать отстреливаться троим из легкого автомобиля. Один из них направил на меня пистолет, думая, что я представляю опасность, но я в эту секунду из-за его плеча выстрелила с двух стволов по людям из джипа и двоих тяжело ранила.

– Кто они? Из какой группировки? – отстреливаясь, прокричала я, обращаясь к мужчине в костюме, и услышала из машины плач ребенка.

– Не знаю. Думаю, их наняли. Девушка, меня зовут Форд, в машине мой шестимесячный сын Энтони, прошу, присмотрите за ним, чтоб не пострадал, – мужчина сделал несколько выстрелов почти со мной одновременно, – а если меня убьют, отдайте его мужчине с татуировкой, на которой такое же изображение, что и на кулоне у ребенка на ножке.

– Не переживайте, все сделаю, – ответила я, перезарядив

магазины, и продолжила стрелять. – Черт, сколько их в этих катафалках? – ругалась я, нажимая на курки.

– Почему помогаете? – крикнул мне второй парень.

– Вы в меньшинстве, и они мне подрезали на трассе.

Огонь с той стороны усиливался, двоих с нашей стороны убили, а подмога, которую я вызвала, пока не прибыла. Меня слегка задела пуля, пройдя по касательной по левой руке, а вот отец ребенка был тяжело ранен. Я, продолжая стрелять одной рукой, второй прижимала ему рану, чтобы остановить кровотечение.

– Ребенок. Забирайте и бегите, прошу, – сказал мужчина.

Я в ответ сжала его руку, потом, пригнувшись, продолжая стрелять вместе с Фордом, который, несмотря на тяжелое ранение, прикрывал меня огнем, пробралась к их автомобилю и забрала из него совсем маленького ребенка.

Мне удалось сесть в свой бронированный джип. В этот момент, услышав сирены полицейских машин, вдавила педаль газа и рванула с места, держа на руках плачущего малыша, последний раз, в зеркало заднего вида, посмотрев на его раненого отца, у которого на лице было выражение благодарности и спокойствия за безопасность сына.

В пригороде я сделала остановку, перевязала себе рану, купила в магазине все, что нужно для такого маленького ребенка на первое время, причем сердобольные продавщицы решили, что я убегая от мужа-тирана, у меня нет никаких вещей, и я угнала его джип. Они мне даже развели детскую

смесь и помогли покормить «сына». Я от души их поблагодарила, положила мелкого, который уснул, в купленную люльку-переноску, и мы с ним тронулись в сторону моего дома.

– Теперь буду мамой. Надо взять отпуск пока на месяц, а может потом и еще на один, – рассуждала мысленно я сама с собой. – Блин, на что ты подписалась, ты же детей в руках никогда не держала? – поражалась я себе.

Энтони сладко спал, смешно теребя во сне новую пустышку, и радовал мой глаз.

– Славный малыш. Главное, чтобы твой папа выжил, а пока нам надо с тобой продержаться. Ты уж прости, дружок, навыков у меня с детьми нет никаких.

Я вошла в управление полиции, неся на себе в кенгуру прекрасного шестимесячного Энтони, от чего уже на входе охранники, которым я показала свой полицейский значок, поперхнулись воздухом, поскольку для них такая картина была неожиданной.

– Капитан, я написала рапорт на отпуск, подпишите, пожалуйста, – с этими словами я вошла в его кабинет, давась от смеха с того выражения лица, которое сейчас было у Ронни Кларка, хотя я его предупреждала, что нужен месяц отдыха, однако о ребенке ничего не говорила.

– Это кто? – приходя в себя, медленно вставая из-за стола, спросил капитан, не спуская глаз с улыбающегося малыша, которого я поцеловала в голову.

– Сыночек. Славненький? Вам нравится?

Кларк провел рукой по своим волосам, видимо, пытаясь понять, когда я успела стать матерью, почему он ничего не знает, и что со мной делать.

– Кто отец?

– Капитан, вы само воплощение бестактности, – усмехнулась я, но не стала мучить больше уже вспотевшего шефа. – Племянник. Расслабьтесь, капитан, надо помочь родственникам, посидеть с мелким.

– Еще раз так пошутишь, выгоню из отдела, – буркнул он, косясь на Энтони. – Давай рапорт, подпишу.

– Перейду в другой отдел, – равнодушным тоном пошутила я, на что у Кларка дернулся левый глаз, пока он подписывал бумагу.

После общения с капитаном, мы с «сыночком» прошли в наш отдел в управлении, подходя к которому встретились с сержантом Логаном Муром, взгляд которого на нас был просто потерянным. Я знаю, что нравлюсь сержанту, и в эту секунду захотелось узнать, о чем его мысли, ведь ситуация просто тестовая получается.

– Привет, Джуди, – его голос был, как мне показалось, чуть неуверенным.

– Здравствуйте. Шеф подписал мой рапорт на месяц отпуска, все дела я закончила, срочного ничего у меня по работе нет, – я смотрела на Логана, не отрывая взгляда, а он в этот момент совершенно не слышал меня, рассматривал ма-

лыща, который улыбался во весь рот, смешно демонстрируя один нижний зуб.

– Джуди, это кто? – все-таки не выдержал и спросил сержант.

Вообще-то мое появление с ребенком на работе вызвало столько эмоционального потрясения у коллег, что я еще несколько дней, вспоминая их лица, буду смеяться.

– Сын. Правда, ведь хорошенький? Похож на меня?

Мужчина оторвал свой взгляд от Энтони, перевел его на меня.

– Я не знал, что у тебя есть ребенок.

– А это что-то меняет, сержант?

– Нет. Но как-то неправильно, что я ничего не знаю, ведь я твой непосредственный начальник в отделе и вообще...

– Но мое материнство ведь никак не отражается на качестве работы или есть проблемы? – позволила себе перебить его.

– Нет, не отражается. Можно задать вопрос? В личном деле указано, что ты не замужем.

– Сержант, вы невежа. Открою тайну: чтобы иметь ребенка, не всегда нужен муж, – и я погладила мелкого по голове, поцеловала его в макушку, ему это нравится. В этот момент ребенок смешно прикрывает глазки и делает губки бантиком.

Логан смотрел в недоумении на всю эту картину, но ничего сказать не мог, как я понимаю, переваривая полученную

информацию о моем ранее неизвестном ему моральном облике.

– Нам пора, сержант, у нас режим, – с этими словами я развернулась и направилась в сторону выхода, но, пройдя метров 10, меня окликнул и догнал сержант.

– Прости за мою реакцию, так неожиданно все. Тебе очень идет материнство. Если чем-то могу помочь, напиши или позвони. Я с радостью все сделаю.

– Спасибо, сержант. Учту. Но должна справиться сама, – я засмеялась, помахала коллегам в отделе рукой, и мы с «сыном» вышли из управления.

– Ну что, сыночек, вот ты и побывал на работе у своей временной мамы, – усмехнулась я, обращаясь к улыбающемуся малышу, одновременно снимая с сигнализации свою машину, боковым зрением обратив внимание на то, что недалеко стоит автомобиль, в котором сидит якобы парочка, и из-за спины девушки парень снимает на видео меня и мелкого.

– Наверное, друзья твоего папы, – сказала я ребенку, вытаскивая его из кенгуру, укладывая в кресло для транспортировки малышей в автомобиле, и помахала этим двоим «наблюдателям» рукой, мило улыбнувшись, на что парень так растерялся, что помахал мне в ответ.

– Смешная «наружка» за нами, сыночек, – обратилась я к мелкому и дала ему попить воды из бутылочки.

Пока ехала в сторону дома, куда уже должны были доставить весь арсенал того, что мне потребуется для совместной

жизни с шестимесячным ребенком, в зеркало заднего вида следила за двумя автомобилями, которые меня сопровождали. Я же держала наготове свое оружие.

Придуманная легенда о том, что родственникам срочно понадобилась моя помощь, и они оставили мне маленького ребенка, возымела свое убедительное воздействие, мне дали отпуск, и я начала осваивать роль новоиспеченной мамы мальчика.

Частная медсестра приходила к нам раз в неделю, я четко следовала ее указаниям по уходу и кормлению малыша, и мы с ним хорошо поладили. Энтони оказался спокойным, улыбающимся ребенком. Он любит бывать на свежем воздухе, ему нравится массаж, которому меня научила медсестра, купаться, а еще спать у меня на груди. Кстати, делюсь секретом: если сесть в кресло-качалку, а ребенка положить животом себе на грудь, у него не болит живот, и он быстро засыпает.

Вот и сейчас он в этой позе, пока я слегка раскачаюсь в кресле, сладко спит, причмокивая губками и держась пухлой ручкой за амулет, висящий у меня на шее, на цепочке, к которому я никому никогда не даю прикасаться. А я невольно чувствую тепло, исходящее от амулета и его руки, и на душе спокойно, и вспомнился разговор с отцом, состоявшийся какое-то время назад.

АВТОР

– Малышка, помнишь, я тебе рассказывал историю этого украшения, которое мама хотела тебе отдать, когда ты вы-

растишь? – Филиппо протянул дочери подвеску-амулет из платины в виде половины Дерева Жизни. – Оно символизирует энергию рода и связанную с ним защиту.

– Пап, а разве это не славянский символ? И почему половина Дерева? Это тоже что-то символизирует? – Джемма искренне не понимала некоторых вещей.

– В принципе, не имеет значения, к чьей культуре относится этот символ. Когда ты услышишь его полную историю, поймешь, что его сила в другом. Эбигейл и Эми познакомились в университете. Эми была на три года старше твоей мамы. Так получилось, что после университета Эми уехала работать на север Италии, где познакомилась и вышла замуж за Антонио Марино, возглавляющего соответствующий клан. На их свадьбе я и познакомился с твоей мамой. В семье Марино родился мальчик, которому дали имя Андрэа. Твоя мама стала его крестной. А спустя 4 года после его рождения и через 2 года после нашей с Эбигейл свадьбы появилась ты. Так вот, малыш Андрэа, когда увидел тебя через несколько дней после выписки из роддома, сказал, что ты будешь его женой, он будет тебя любить и защищать, подождет, пока ты вырастишь. Мы тогда смеялись с его слов от души. Оказалось, что ваши мамы еще в юности мечтали, чтобы дети были как минимум дружны, а если родятся разнополые и мальчик будет старше, то влюбились друг в друга и всегда были неразлучны, желали вам неземной любви. И когда ты родилась, Эбигейл и Эми заказали для вас с Андрэа половинки

этого амулета, которые, если их соединить, станут одним целым. Все это время я хранил амулет и сейчас хочу, чтобы ты его приняла и носила, не снимая, такова была воля твоей мамы, – Филиппо сел рядом с дочерью, обнял ее, а она положила свою голову ему на плечо, сжимая в ладони амулет.

– Я буду его носить, пап. А все-таки, судьба несправедлива. Они обе оказались в одном самолете, потерпевшем крушение. Теперь ни у меня, ни у Андрэа нет мамы. Но у меня есть ты и бабушка – лучшие в мире, вы мое сердце и душа, – девушка посмотрела в глаза отцу, положив свою ладонь на область сердца, на что отец погладил дочь по голове.

Какое-то время они сидели молча, потом Джемма спросила: «А где сейчас Андрэа? Между нашими кланами мир или есть недопонимание?»

– Все в порядке. После авиакатастрофы Антонио Марино сильно сдал, он и по возрасту ведь старше меня, Андрэа уехал в 17 лет в Америку. Отец переживает, что тот не хочет продолжать дело клана в Италии. Была ситуация, когда нас пытались посорить, но дружба не позволила посторонним вмешаться в наш союз. Мы ладим.

– Мама и Эми хотели, чтобы мы с Андрэа были вместе, а если я его не люблю, это будет предательством мамы, она бы обиделась, что ее мечта не сбылась? Или мы с Андрэа должны пожениться? – искренность дочери умиляли отца, он ласково погладил ее по голове и улыбнулся.

– Нет, конечно, милая. Вступить в брак нужно только ко-

гда оба человека любят друг друга безгранично, верят и берегут это чувство.

– Как вы с мамой?

– Да. Я твою маму и сейчас люблю, и любить буду всю жизнь. Надеюсь с ней встретиться и после смерти. Если ты не полюбишь Андреа, то никто не заставит тебя выйти за него замуж. Мама тоже считала, что без взаимной любви в брак нельзя вступать. Так, что не думай об этом.

– А Антонио Марино женился после гибели Эми?

– Нет, солнышко. Он тоже оказался однолюбом. Мы с ним одинокие волки теперь. Наши жены в наших сердцах, а в детях – продолжение.

– Знаешь, я тоже хочу, чтобы меня так любил мой муж, но с моим характером лучше не выходить замуж, зачем человеку психику травмировать, – пошутила дочь, сильнее прижавшись к отцу. – Кстати, есть анекдот, прямо про меня: «Бог пообещал мужчине, что хороших и послушных жен можно будет найти в любом уголке земли. А потом сделал землю круглой ... и смеялся, смеялся, смеялся».

Филиппо на слова дочери искренне улыбнулся и артистично произнес: «Слабакам не место рядом с моей красавицей!»

ДЖУДИ МИТЧЕЛ

На ножке у ребенка действительно оказался браслетик с медальоном в виде гепарда в прыжке, и, как я поняла, в него вмонтирован датчик слежения, по которому нас и должен

был найти папа или тот, кто придет за Энтони.

Я четко понимала, что нас вычислят быстро и некоторое время будут наблюдать, чтобы убедиться в моей надежности, что и подтвердилось в день, когда я приехала с малышом на работу.

Когда подходил к концу второй месяц моего «материнства», мне на мобильник поступил звонок с неизвестного номера. Мужчина сказал, что по поручению отца Энтони придет за ним. Я задала несколько вопросов, на которые мог ответить только тот, кто реально знает мальчика и его отца, а также обстоятельства происшествия, и назначила встречу на конкретную дату.

К визиту незнакомца я тоже подготовилась, оружие было при мне, не доверяю людям в их большинстве, тем более, когда вопрос касается моего хоть и временного, но почти что «сына», к которому я искренне и всем сердцем привязалась, и в глубине души мне не хотелось расставаться с ребенком.

За Энтони ровно секунда в секунду прибыла целая свита во главе с высоким, крепким и суровым мужчиной, представившимся Алексом Харрисоном – предпринимателем, близким другом отца ребенка.

В квартиру я впустила только его и одного охранника, заставив вытащить и оставить оружие в коридоре. Мужчина показал свои документы, а также бумаги отца мальчика. Это был именно тот человек, который и просил спрятать ребенка, документы малыша Энтони, а также совместные фото-

графии.

Ребенок спал в соседней комнате, мы договорились, что его я отдам только тогда, когда он выспится и поест, то есть часа через три.

Алекс Харрисон показал татуировку, действительно один в один такую же, как и на медальоне на ножке малыша, и сообщил, что усыновит мальчика, о чем он перед смертью успел сказать отцу ребенка.

Пока разговаривали, Харрисон и его охранник внимательно следили за мной, а я, соответственно, за ними. Моим гостям уже было известно, что я действующий сотрудник полиции, так же, как и мне, что он не предприниматель.

– То, что вы близкий друг господина Форда, верю. Но зачем представляться предпринимателем? Вы так стесняетесь своего криминального настоящего, господин Харрисон? – пристально смотря на последнего, задала я вопрос в процессе нашего разговора, в ходе которого мы оба «прощупывали» друг друга, после чего на лице собеседника слегка дернулась мускула.

– Быстро вы меня разоблачили, детектив, – усмехнулся он, не без интереса рассматривая меня.

– Издержки профессии. Я должна знать, кому передаю ребенка, вот и получила полную информацию на вас, вашу группировку и ее босса Роберта. В настоящий момент мне известно, что вы с погибшим были как братья, татуировки сделали, когда вам было 19 лет, и вы должны были стать

крестным отцом Энтони. Крестины планировались через два месяца и 13 дней.

Пока я это говорила, Харрисон, не моргая, смотрел мне в глаза. Я тоже не отводила своего взгляда от него, чувствуя его напряжение. Мужчина не ожидал такого уровня моей подготовленности к этой встрече.

– Вы убрали банду «Ночных странников» и уничтожили бизнес и самого Тэйлора, – продолжила я, прерывая молчание.

– Столько вопросов, детектив, – произнес Харрисон, но в его взгляде чувствовалось беспокойство.

– Это не вопрос, а утверждение. Расслабьтесь, я сейчас не на работе и тоже молчу о том, что ребенка увезла с места перестрелки и он мне не сыночек и не племянник. Не удивляйтесь. Иногда то, что морально правильно, не обязательно законно. Я сохраню вашу тайну и тайну малыша Энтони.

– Вы не осуждаете, что я бандит?

– А разве у меня есть право на это? – вопросом на вопрос ответила я. – Поверьте, мне даже все равно, почему вы выбрали себе псевдоним Алекс Харрисон, он вам не очень подходит. Уверенна, у вас другое имя и фамилия, вы не американец, больше похожи по темпераменту на итальянца. Главное, чтобы вы дали счастливое настоящее и будущее ребенку погибшего друга, обеспечили его полную безопасность. Желание усыновить его – благородно, это поступок, достойный мужчины, а чем вы занимаетесь – это ваша головная

боль. Кстати, у вас есть навыки общения с такими маленькими детьми? – решила я немного разрядить напряжение.

– Нет, но лучшую няню с опытом 20 лет нашел, частный врач тоже есть, детскую оборудовал. Буду учиться быть отцом, – усмехнулся он. – Вот только Энтони придется снова жить без матери, – и в его взгляде я уловила оттенки печали.

После его слов мне тоже как-то стало грустно. У ребенка должна быть мама. По себе знаю, как ее не хватает, особенно в детстве.

– Если возникнут проблемы, и ваша супруга или девушка будут против, если этот ребенок станет тяготить или в силу специфики деятельности вы не сможете уделять ему внимания, найдите меня. Я его с радостью усыновлю, – даже не знаю, но у меня эти слова вырвались просто непроизвольно и искренне, и они задели самолюбие моего собеседника, что ему не удалось скрыть.

– Вы меня сейчас унижаете такими словами, – в голосе Харрисона прямо чувствовалась обида, злость и железные ноты, в его черных глазах появился блеск, как у хищника.

– Мне все равно, как вы на это реагируете, – также жестко огрызнулась я в ответ. – Просто запомните мои слова, жизнь часто бывает непредсказуемой. Предлагаю вам прийти за малышом через три часа, – этими словами наш разговор на щекотливую тему был мною прекращен.

По истечении чуть больше трех часов у меня уже не было в квартире и в жизни сына по имени Энтони. Честно говоря,

прощаться с ним было тяжело. Я не могла от него оторваться и даже не скрывала от посторонних своих эмоций и чувств. И признаюсь, когда за Харрисоном, на руках которого был Энтони, закрылась дверь, в моих глазах появились слезы, что случалось пару раз за всю жизнь.

На следующий день я вышла на работу и окунулась с головой, а точнее всем своим существом в бездну правового мракобесия, преступности и охоты на ведьм.

АЛЕКС ХАРРИСОН

Я поручил нашим людям следить за Джуди Митчел, к которой попал ребенок моего хорошего друга Форда – предпринимателя, погибшего при нападении на него наемников, нанятых конкурентом, и собрать на нее всю возможную информацию. На момент нашей встречи с этой девушкой я знал о ней достаточно много.

Друг воспитывал ребенка один, суррогатная мать родила его, причем, не зная, кто отец, ей это, в принципе, было не интересно. Ему нужен был ребенок, а ей – деньги. С Фордом мы выросли, он был мне как старший брат, заставил получить высшее образование, но позже он продолжил коммерческую деятельность, а я ушел в криминальный мир. Так сложилась жизнь. Но Форд никогда меня не упрекал, просто принял таким, какой я есть. Мой отец живет в Италии и тоже занимается нелегальной деятельностью, имея огромные связи в правительстве и деловых кругах, одним словом, он возглавляет один из итальянских кланов. Видимо, гены дитя

мафии неискоренимы.

Когда я прибыл на место преступления, Форд еще был жив, он как будто ждал меня, чтобы попрощаться. В последние минуты его жизни я держал друга за руку.

– Потерпи, брат, медики уже здесь, – обратился я к Форду, всматриваясь в его глаза.

– Алекс, мне помогала отстреливаться и прикрывала собой Энтони девушка. Не знаю, откуда она здесь взялась, но она спасла сына, обещала не сообщать в полицию и быть с мелким. Её тоже ранили, она уехала на джипе.

– Я найду ее, пока ты будешь восстанавливаться, – на мои слова Форд тяжело сглотнул и поморщился от боли, а у меня внутри все сжалось.

– Забери у нее Энтони, прошу. Передай моему брату, если умру.

– Нет, я буду с ним. Ты мне его доверяешь?

– Буду счастлив. Девушка знает, что у того, кто придет за ребенком, на плече будет такая же татуировка, что и на кулоне у Энтони, куда вмонтирован датчик слежения. Брат, я не выживу, чувствую. Позаботься о мелком, я его очень люблю. А девчонка боевая, тебе такая нужна, – попытался пошутить Форд, бледнея на глазах.

– Я клянусь, что воспитаю Энтони как своего сына и никому его не отдам, – я не отпускал руку друга из своей, чувствуя, что силы его покидают.

Форд в последнюю секунду чуть сжал мне руку в знак бла-

годарности и навсегда закрыл глаза.

Я хоть и бандит, но оказался ни морально, ни физически не готов к потере единственного в жизни друга. И если бы не его сын, меня бы после смерти Форда не переставало преследовать чувство тотального одиночества.

Сейчас Энтони – мой ребенок, я начал процесс его усыновления и отношусь к нему как к родному. Должен признаться, что роль отца мне нравится. Правда, ему всего 1 год, из которого 2 месяца он провел в обществе детектива Джуди Митчел.

За ребенком к Митчел я приезжал лично. Дело в том, что еще в юности мы с Фордом набили одинаковые татуировки на плечах – изображение гепарда в прыжке. И такой же кулон он сделал для своего сына. По нему мы и вышли на Джуди Митчел.

– Алекс, – раздался голос входящего ко мне в кабинет начальника службы личной охраны, – вызывал?

– Да. Что выяснили по девушке?

– Детектив отдела расследований особо тяжких преступлений управления полиции Шарлотт – Мекленбурга нашего штата. Взяла дополнительный отпуск, чтобы быть с ребенком, сообщив на работе и в органы опеки и попечительства, что малыш – ее племянник, который временно будет с ней. В принципе, поскольку Митчел из полиции, ни у кого подозрений на этот счет не возникло. Энтони находится у нее, от мальчика не отходит, везде с оружием, осторожна, передви-

гается по городу на бронированном джипе и чертовски красива, – сказав это, на мой стол парень положил стопку фотографий, на которых была не только Митчел, на большинстве – она вместе с ребенком.

– Муж, парень есть? – поинтересовался я, рассматривая фотографии.

– Пока никто активно не мелькал из мужчин около нее. Только коллега пересекается иногда с ней во время ее прогулок с ребенком. Дальше посмотрим.

Я откинулся на спинку кресла, крутя шариковую ручку в руке. Для меня было неожиданным, что ребенок попал копу, и она до сих пор не сообщила о случившемся. Это выглядело подозрительно. Не верилось, что детектив полиции сдержит слово, данное Форду, и не сообщит в свое ведомство о том, что у нее ребенок погибшего в перестрелке, которому она помогала, участвуя в ней. Для нее это чревато не просто увольнением, а большими проблемами.

– Продолжайте наблюдение, но аккуратно. Уверен, что она уже знает о слежке, у нее взгляд жесткий, – рассматривая фотографии, сказал я. – Отчет ежедневный и никому из подозрительных лиц не давайте к ним приближаться. Курьеры доставки чего бы то ни было должны быть нашими людьми. Все тщательно проверять, обеспечить полную безопасность.

– Понял, все сделаем. Не переживай, – с этими словами начальник службы охраны вышел из моего кабинета.

За детективом мы наблюдали круглосуточно, чтобы не

только обеспечить безопасность, но и убедиться в ее благонадежности.

И вот, что я вам скажу... Если бы не знал, что у Джуди нет своих детей и она суровый полицейский с репутацией непреклонного, жесткого человека, не идущего ни на какие компромиссы, и не знал, что Энтони не ее ребенок, подумал, что она самая любящая мать на свете. У меня теперь целая коллекция ее фотографий, сделанных при осуществлении наблюдения за ней моими людьми, где детектив вместе с малышом Энтони. Самая моя любимая – где она в кресле-качалке, а ребенок спит у нее на груди, распластавшись, а она его нежно обнимает и целует в голову. Жаль, что я не умею рисовать, а то написал бы картину с этой фотографии и повесил у себя в комнате. Хотя, может быть, и закажу художнику такую картину.

Пока Энтони был под присмотром детектива Джуди Митчел, мы установили и уничтожили всех, кто был причастен к смерти Форда, в живых никого не оставили, ни конкурента – заказчика преступления, ни его исполнителей, такой банды теперь в Америке просто нет.

Предварительно созвонившись с детективом, обговорив время и условия встречи, я в сопровождении своей охраны прибыл к квартире Джуди Митчел.

Нам открыла дверь сама девушка, которая оказалась невысокого роста, с очень «колючим», пронизывающим до костей, взглядом. На ее теле была кобура с пистолетом, что

я, если честно, сразу оценил.

– Я Алекс Харрисон, здравствуйте, Джуди, – протянул ей руку. Она ответила на рукопожатие, и меня удивила сила в этой маленькой и такой мягкой руке.

– Вас слишком много. Извините, но в квартиру можете пройти вы и кто-то один из вашей охраны, – ее тон был безапелляционным.

– Хорошо, – согласился я, нас действительно было много. – Оливер, ты со мной, остальные по периметру и около двери, – дал распоряжение, а в это время Джуди внимательно смотрела на мое выражение лица, потом пропустила в квартиру.

Когда мы вошли в просторный коридор, больше напоминающий холл, Джуди сразу указала на места на нашей одежде, где находилось оружие, чего я не ожидал, поскольку левша, и мое оружие находится с другой стороны, ни как у тех, кто стреляет правой, сказала, что в комнату впустит только без оружия. Бросились в глаза спортивные тренажеры в холле, гантели разного веса, большая боксерская груша.

– Неужели мужик все-таки есть? – мелькнула мысль, и по моему взгляду детектив вопрос «считала».

– Нет. Мужчины в этой квартире нет. Это мои «игрушки», – на что я кивнул головой, а про себя отметил, что она очень внимательная и уверенная в себе, и мне это нравится.

Мы выполнили ее требования, и только тогда она позволила нам пройти вглубь помещения.

Поразила атмосфера, царившая в квартире. В ней сразу расслабляешься и чувствуешь себя защищенным невидимыми силами, уходить не хочется совершенно. Наоборот, появляется желание остаться и почувствовать себя ребенком. И энергия в доме особая, какая-то чистая и светлая.

Я был удивлен ее спокойствию при общении со мной. Девушка сразу поняла, что я один из преступных авторитетов, озвучила мне это, все время пристально за мной наблюдая и «сканируя». Со своей стороны я рассказал о связи с отцом малыша и что дал тому слово усыновить его.

Энтони сладко спал в соседней комнате, куда Джуди после того, как мы познакомились и я показал татуировку и совместные фотографии с Фордом и совсем маленьким Энтони, пригласила пройти, показав жестом, чтобы я не шумел. В комнате пахло детством, чем-то сладким, ванильным.

Оказавшись рядом с кроваткой со спящим ребенком, у меня начало колотиться сердце. Перед глазами появился образ погибшего друга, на что я еле заметно улыбнулся, и видимо грустно, но снова Джуди поняла мою эмоцию, догадавшись, о чем я сейчас задумался.

– Вам надо быть сильным, – шепотом сказала мне она, внимательно, но по-доброму, посмотрев своими такими красивыми зелеными глазами, и я как-то внутренне собрался.

Джуди же при виде ребенка стала совершенно домашней и расслабленной, и даже оружие на ее теле не могло испортить образа любящей детей, мило улыбалась, глядя на спя-

щего Энтони, который начал ворочаться и чмокать губками, потеряв во сне соску, которую она ему снова дала в рот. Потом жестом показала, что нам пора выходить.

– Он проснется через час, я его покормлю, переодену, и тогда вы сможете его забрать, – Джуди посмотрела на меня, а я снова просто кивнул головой в знак согласия, поражаясь тому, что, глядя в глаза этой девушки, сложно подобрать слова.

– Скажите, у вас все подготовлено к встрече сына? Детская комната, вещи и т.п. есть? – очень деликатно поинтересовалась девушка. – И что с медицинским обслуживанием? У Энтони скоро полезут остальные зубки, ему бывает трудно.

Услышав от меня ответы, которые ее устроили, детектив немного расслабилась. Еще она передала мне тот браслет с кулоном, который и стал опознавательным знаком, при этом прямо сказала, что ей известно про маячок, что мы за ней наблюдаем, и попросила теперь уже снять видеокамеры, установленные с целью слежения за ней и ребенком, напомнив, что это незаконно в отношении сотрудника полиции.

Оказалось, и это стало для меня несколько шокирующей информацией, детективу известно, кто учинил расправу над организатором и исполнителями убийства Форда, а также над заказчиком преступления. Хотя она не могла этого знать. Преступление считается нераскрытым, никаких зацепок у правоохранительных органов нет.

На мой напряженный взгляд в ответ на то, что она знает, что месть была именно с моей стороны, девушка процитировала Конфуция: «На добро следует всегда отвечать добром, а вот на зло – по справедливости и никак иначе!»

Произнося эти слова, она пристально посмотрела на меня, но в этом взгляде я прочитал одобрение того, что мною было сделано. А то, что она каким-то образом поняла, что у меня псевдоним, реально шокировало, я еле сдержал эмоции. Детектив Джуди Митчел меня поразила и заинтриговала.

Через три часа я выходил из ее квартиры, держа на руках шестимесячного Энтони, теперь уже моего сына. Пока ехал в машине, всматривался в его лицо, и на душе возникло ранее неизвестное чувство. А в течение уже длительного времени не могу забыть картину, как Джуди прощалась с малышом. К этой сцене я возвращаюсь снова и снова: она так ласково поцеловала Энтони, и в ее глазах было столько грусти, что у меня по коже прошла дрожь, будто я отнимаю у матери ребенка.

– Берегите его, Алекс, – она подняла на меня свои глаза, полные слез, не стесняясь своей минутной слабости. – Я его очень полюбила, – она гладила малыша по голове, а когда поцеловала в лоб, он смешно прикрыл глаза и надул губки, а у меня, держащего мелкого на руках, возникло чувство, что мы семья, от чего меня передернуло внутри. – Можно попросить вас как-нибудь увидеть Энтони?

– Конечно. Мы решим этот вопрос.

– Спасибо. Удачи вам, мальчики, живите дружно, – были ее слова с нежной улыбкой, и прозвучали как благословение. А у меня кольнуло в груди, точно так нам с отцом говорила моя мама.

Эта картина мне уже несколько раз даже снилась, причем в мельчайших подробностях, я даже чувствовал легкий ванильный аромат, который исходил от Джуди и малыша. Он до сих пор пахнет также сладко и нежно, как и эта девушка.

– Надеюсь, я не схожу с ума, – говорил я себе, просыпаясь после таких снов.

Должен признаться, меня мучает совесть за то, что разозлил детектива Митчел своим предложением компенсировать понесенные расходы за время нахождения у нее Энтони. Она на меня в тот момент посмотрела так сурово, что я думал, провалюсь или от меня останется горсть пепла.

– Еще раз такое предложите, я в вас выстрелю, – была ее реакция на мое предложение, и я понимал, что она выстрелит, это не просто угроза. Такие люди словами не бросаются.

И только после того, как я извинился, пояснив, что не хотел ее обидеть, она смягчила свой тон и взгляд, но осталась напряженной и холодной.

Несмотря на то, что прошло несколько месяцев с того дня, я не переставал интересоваться детективом, собирал сведения о ней, круге ее общения, службе. И не могу даже четко сказать, зачем я это делаю. У меня есть стойкое ощущение, что я уже встречался с этой девушкой до того, как попал к

ней в квартиру.

А еще она мне стала интересна с первого ее «колючего» взгляда в мою сторону. Так, как Джуди смотрела с первой секунды встречи до расставания с малышом, на меня не смотрела и не смотрит ни одна женщина. Во взгляде детектива не было ни малейшего намека на то, что это взгляд женщины на мужчину. Она была совершенно безразлична ко мне. И это отношение зацепило. И не потому, что я так уверен в своей неотразимости, просто привык, что женский взор всегда на мне задерживается, чей-то из страха, что чаще всего из-за моей суровой внешности, отсутствия эмоций на лице и тяжелого взгляда черных глаз, а кому-то хочется привлечь мое внимание.

Как Джуди смотрит на мужчин, так я смотрю на женщин, то есть без особого интереса. Я не верил и не верю женщинам, чувствам и в любовь. Наверное, это результат того, что я видел, как предали Форда, который после этого принял решение, чтобы суррогатная мать родила ему ребенка, и воспитывать сына в одиночку. Да и то, что я – правая рука руководителя преступного сообщества нашло свое отражение на моем отношении к людям в целом, и женщинам, в частности.

Но вот с того самого времени, как узнал о существовании Джуди и стал за ней наблюдать, увидев ее отношение к чужому ребенку, как-то иначе посмотрел на некоторые вещи. Да и мысленно часто возвращаюсь к ее персоне. К тому же, мне ужасно интересно, почему она так равнодушна к мужчинам

и людям в целом, что закалило ее характер.

Из того, что выяснил о детективе, живет одна, специалист отличный, работает непозволительно много, прекрасный аналитический ум, профессиональный уровень выше всех в отделе, неподкупна, принципиальна, неоднократно шла на конфликт с руководством, отстаивая свою позицию, в управлении ее немного побаиваются, занимается спортом, в совершенстве владеет каратэ. А вот что касается ее родственников, тут информация минимальна. Узнал, что она родом из Италии, хотя на итальянку совершенно не похожа, в возрасте 16 лет приехала в Америку, где и проживает до настоящего времени. Об отце сведений вообще никаких ни в Италии, ни в США, а что касается матери, она погибла, когда девочке было 5 лет.

Еще удивился такому грустному совпадению, я тоже остался без матери, которая погибла, только был чуть старше Джуди.

Что касается личной жизни детектива, то на этот счет сильно «не копали», но совершенно очевидно, что у нее в управлении есть поклонник – сержант ее же отдела, всячески оказывающий Джуди внимание, которого даже не смутило наличие у детектива ребенка. И пока она была в отпуске, и мы за ней наблюдали, он старался ей помогать, бывал в выходные с ними на прогулках и по его глазам видно, что он влюблен в Джуди. Хоть детектив не проявляла явного интереса к этому мужчине, но в его обществе чувствовала себя

комфортно, улыбалась ему, они много о чем-то беседовали. И скажу честно, мне эта ситуация крайне не нравилась, прямо напрягала.

Вообще, из того, что стало известно об этой девушке, и что я увидел при личном с ней общении, она похожа на гордую, смелую и одинокую волчицу. Загадочная какая-то и лично для меня притягательная, как я стал осознавать последнее время.

И вот сегодня тот день, когда я решил показать своего сына Джуди, как мы с ней и договаривались.

Встреча состоялась в парке, в той его части, где была обеспечена полная безопасность и отсутствие людей.

– Мы на месте и ждем вас, – сказал я, разговаривая по телефону с детективом.

– Буду через две минуты. Вижу вас, – в ее голосе чувствовалась радость предстоящей встречи, а у меня от этих слов приятно заныло сердце.

Я посмотрел по сторонам, и охранник указал кивком головы на движущуюся в нашу сторону девушку, на которой были надеты джинсы, толстовка, светлые кроссовки, волосы собраны в густой каштановый хвост, за плечами небольшой рюкзак.

Поразительно, но сидящий на моих руках Энтони при виде приближающейся девушки, стал подпрыгивать и издавать звуки, похожие на восторг, и тянуть к ней руки в ответ на то, что она тоже протянула руки навстречу ребенку.

– Неужели он ее помнит? – внутренне сам себя спросил я и удивился.

– Добрый день, – сказала она, улыбаясь так, будто это ее малыш. – Мой мальчик, мой сладкий, – произнесла девушка, принимая из моих рук Энтони, который просто запищал от радости, а я случайно в этот момент задел ее руку и ощутил нежность, которая исходила от нее.

Джуди его обняла, расцеловала, потом начала кружить. И эта картина порадовала мой глаз и душу, вызвав восторг не только у меня, но и у охраны, что мне крайне не понравилось, и я кинул злой взгляд в их сторону.

– Боже, у него вылезло два зуба! – Джуди радовалась, как ребенок, и была так искренна в своих эмоциях. – Как я по тебе скучаю, мой ангелочек. Я смотрю, твой папа тебя хорошо кормит, такая сладкая попка, – она весело тискала мелкого, а он неожиданно назвал ее мамой.

Сначала думали, что нам показалось, но Энтони повторил еще раз. Мы замерли, переглянулись с Джуди, которая прижала к себе малыша и, как мне показалось, вздохнула, на секунду устремив свой взгляд куда-то внутрь себя. И вроде мы оба взрослые люди, а как правильно реагировать на эту ситуацию, не знали, просто стояли и смотрели друг на друга. Потом девушка поцеловала в щечку малыша, села с ним на скамейку, а он стал смешно гладить ее по голове и лицу, она же целовала его ручки, а Энтони раз за разом называл ее мамой.

– Алекс, подержите, пожалуйста, его пару минут, – она передала мне ребенка, а сама из рюкзака достала пакет. – Это для него, там мягкая игрушка и несколько вещей. Понимаю, что ваш сын ни в чем не нуждается, но от души.

– Спасибо за подарок.

Все это время Энтони тянул к девушке руки и даже начал хныкать, чему я очень удивился, ведь сын спокойный парень.

Джуди снова забрала у меня ребенка, и он успокоился. Потом она поставила его ногами на землю, держа двумя руками, и начала с ним делать совместные шаги. Оба смеялись, а я не мог отвести глаз от девушки. В голове не стыковалась строгая и немного жестокая в работе детектив и та Джуди, которая сейчас с нами, с ребенком.

– Какая она естественная и нежная, – подумал я, и тут случилось то, чего я ждал с нетерпением.

Джуди отпустила руки ребенка, с которым она стояла лицом ко мне, сидящему на корточках, и сын сделал три шага, смешно балансируя. Я подхватил Энтони на руки и поцеловал: «Мой ты хороший. Ты пошел».

– Поздравляю, папа, ваш сын сделал свои первые шаги именно вам навстречу! И наконец-то, Алекс, вы улыбнулись, – Джуди искренне радовалась, смотря на нас.

Потом Энтони снова стал проситься к ней на руки, произнося слово «мама», и Джуди взяла его.

– Он хочет пить. Есть бутылочка с водой? – она вопросительно на меня посмотрела, и рядом стоящий охранник пе-

редал ей бутылочку с водой.

Энтони, попив воды, стал укладываться спать, прижимаясь к груди девушки. Она улыбнулась: «Помнишь, как спал». Мелкий распластался на ее груди и через несколько минут под ее нежные похлопывания по спине уснул.

– На мне ему так жестко спать, крихтит всегда, – улыбнувшись, сказал я, глядя на эту идиллию.

Джуди промолчала. Мы сидели несколько минут в тишине, девушка о чем-то задумалась.

– Из вас хорошая мама получилась, – я решил нарушить молчание.

– Спасибо, что дали повидать ангелочка, – но ей не дал продолжить вибрирующий телефон в кармане толстовки, прямо под ножкой спящего Энтони.

– Если не трудно, вытащите телефон, пожалуйста, я не дотянусь, – обратилась она ко мне.

Я на нее посмотрел, даже не знаю, что меня смутило, но просунул руку в карман толстовки и на секунду ощутил тепло ее тела и сына, вроде как оказавшись между этими двумя родными энергиями. Вытащив телефон, кинул на него беглый взгляд и прочитал смс: «Убийство. Приезжай», но сделал вид, что ничего не видел и передал телефон в руку девушки. Она прочитала смс, улыбнулась, посмотрев на Энтони.

– Мне пора на работу, дела. Еще раз спасибо, что дали повидаться. Берегите сына. Вы отличный папа, – с этими сло-

вами она встала, а я остался сидеть, поскольку у нас очень большая разница в росте с этой девушкой. Она аккуратно начала переключать спящего ребенка мне на руку, и ей пришлось ко мне наклониться. Я почувствовал такой потрясающий аромат духов и самой девушки, с нотками ванили, как и у моего сына, что сердце забилось часто и как-то громко. Джуди поцеловала малыша, попрощалась и быстрым шагом стала от нас отдаляться в сторону парковки, один раз обернувшись, и что-то в ее взгляде было не то.

– Твоей маме надо работать, – сказал я тихо спящему сыну и сам удивился тому, что вырвалось из моих уст. – И как мне ее теперь забыть, ведь она ни на кого не похожа? Она особенная.

Раздумья и воспоминания, связанные с детективом Джуди Митчел, каждый раз приобнимают меня ностальгической грустью, в то же время, вызывая приятное послевкусие.

– Что у тебя с детективом полиции? – спросил босс, отрывая свой взгляд от бумаг, когда я сел в кресло напротив. – Это она спасла мелкого? Еще не выдала вас?

– Это она. Не выдала и не выдаст, у нее суровые моральные принципы, насколько я понял. Вчера возил ей показать сына, обещал, когда его забираю.

– Судя по тем видео, что я посмотрел с вашей встречи, она слабо похожа на полицейского, но хорошая мать, – пристально смотря на меня, продолжил босс.

– Вы снимали мою встречу? С каких пор недоверие? – я

не скрывал своего недовольства и раздражения.

– Алекс, не кипятись и следи за эмоциями. Я не тебе не доверяю, а копу. Для меня важна твоя безопасность и ребенка. Ты моя правая рука и доверенное лицо. Я не могу просто так позволить тебе встречаться в парке с копами. Ты ей доверяешь?

– Доверяю, – мое настроение было подпорчено этим разговором. – Если она до сих пор скрывала все события, то теперь и подавно не выдаст ни себя, ни нас, – сухо ответил я.

– Понравилась? – босс пристально смотрел на меня.

– Нет. Она не в моем вкусе, – на эти слова босс пристально посмотрел на меня.

– Алекс, не ври. Я ложь не потерплю, – его тон стал злым. – Посмотри на себя на видео. Себя не обманешь. А вот ты точно не в ее вкусе. Но с копами связываться запрещаю. Это табу у нас. Надеюсь, напоминать не надо об этом.

Потом мы обсуждали текущие вопросы и проблемы, и спустя полтора часа я вышел из кабинета Роберта – моего босса. Настроения не было никакого, в душе как-то ныло, и появилось чувство тревоги, что никогда не увижу Джуди. А мне хотелось увидеть ее улыбку и блеск зеленых глаз, а еще вдохнуть ее аромат.

Вечером, выйдя из душа, улегся в кровать с ноутбуком, на котором решил посмотреть видео с нашей встречи с сыном и Джуди. Смотрел и сердце замирало. Получился семейный, добрый фильм. Девушка естественна и незабываема. Но босс

прав, у меня слишком пристальный и какой-то влюбленный взгляд на нее, стоит это признать, что меня пугает, я никогда никого еще не любил. А вот Джуди, действительно, равнодушна ко мне, абсолютно никаких эмоций на мой счет. И это меня несколько озадачило или расстроило, не знаю, как правильно определить свое состояние по этому поводу.

Всю ночь видел во сне какую-то девочку лет 7, себя в детстве, когда мне было лет 10-11, и что я поклялся на ней жениться.

– Что происходит в моей голове, что за сны в последнее время? – сам себе задаю вопросы после очередной ночи загадок.

ДЖУДИ МИТЧЕЛ

Как я была рада увидеть, что Энтони здоров, подрос и по-прежнему улыбочив! Ехала на встречу с ребенком и его отцом, волнуясь. Но малыш меня узнал. Никогда не думала о детях, не интересовалась ими и вопросами материнства. А вот когда Энтони стал меня называть мамой, стало и радостно, и грустно одновременно. Сердцу так приятно от этого слова, но я не его мама и не имею права принимать его на свой счет.

Алекс Харрисон – хмурый и грозный мужчина, и как мне удалось узнать, жестокий в вопросах сообщества, мстительный и замкнутый по натуре, оказался по отношению к своему сыну очень ответственным и добрым человеком, который даже умеет улыбаться. В его глазах я увидела счастье, когда

сын сделал ему навстречу несколько шагов. Но Алекс подавляет свои эмоции, они очень глубоко в его душе.

Но встреча была и тяжела тоже. Из того, что я заметила, наше общение снималось на видео с нескольких ракурсов. И у меня сложилось впечатление, что Алекс Харрисон не знал об этом. Для меня, как полицейского, очевидно, что мне не доверяет кто-то, подозреваю, что это босс Алекса. Но это вполне понятно. Чтобы коп промолчал, что участвовал в перестрелке с бандитами, спас чужого ребенка и не сообщил об этом, в голове не будет и не должно укладываться.

Еще мне стало ясно, больше встречаться с Энтони не стоит, он начнет привязываться ко мне, а я к нему. А этого допустить нельзя. Во-первых, он – сын преступника, а я – действующий детектив полиции. Любая последующая встреча – риск как для них, так и для меня. И если я и без того белая ворона в управлении из-за своего характера и принципов в службе и готова к любым провокациям в свой адрес, то подвергать опасности ребенка нельзя ни при каких обстоятельствах, как бы сильно я его уже не обожала. Во-вторых, у Алекса Харрисона начнутся проблемы в преступной организации из-за меня, ведь сложно доказать факт, что встреча с полицейским просто для того, чтобы повидать ребенка. Алекса могут посчитать предателем и убрать свои же.

Я приняла решение, что больше никаких встреч. У них все будет хорошо. Я свою миссию уже выполнила.

ГЛАВА 2

«Рабочие будни и будни многоликой жизни...»

Забавная штука жизнь. Вот, реально, никогда не знаешь, в какую сторону тебя занесет ее вектор, и как это может кардинально изменить все, что казалось абсолютно понятным, устоявшимся и надежным. Происходит не просто смена декораций и замена актеров на сцене жизни, а она сама переворачивает нас с ног на голову и заставляет на все, что было ранее, посмотреть совершенно под иным углом. И неожиданно с лиц актеров сползают маски, и истинные лица удивляют, а иногда даже пугают.

Но, как говорится, ничего просто так в жизни не происходит, и, видимо, только путем жестких встрясок нас можно заставить переоценить прожитое, посмотреть реалиям в глаза и задуматься над тем, с теми ли людьми мы идем по жизни, считая их «своими», и в правильном ли направлении устремлены наши цели и желания.

К своим 26 годам мне казалось, что я точно знаю, как моя жизнь будет складываться в ближайшие 20 лет. С детства мечтая служить закону, окончив с отличием университет по специальности «право», начала работать детективом в отделе расследований особо тяжких преступлений, в том числе экономических, управления полиции Шарлотт – Мекленбурга штата Северная Каролина США. И все это время я была уверена, что борьба с преступностью за торжество справедливости – главная цель в моей работе.

В принципе, я оказалась недалеко от истины, вот только внутренние ощущения правильности или неправильности поступков людей и жизненных явлений имеют свойство изменяться под влиянием нашего внутреннего роста и трансформаций с учетом воздействия на человека внешних факторов. А некий мысленный ориентир, к которому устремляются дела и поступки человека, так называемая цель в жизни, в моем случае, в самый непредсказуемый момент исчезла, лопнула как отражение в разбившемся зеркале, оставив в некоторой растерянности и недоумении, ну, если мягко сказать, о произошедшем.

Мои утопические идеи потерпели крах, и настал момент, когда этот факт пришлось принять, признавшись самой себе в том, что ждешь, что окружающие тебя люди, как и ты, будут стремиться к порядочной и честной жизни, никогда не подведут и будут готовы пожертвовать многим ради торжества справедливости и верховенства закона, не стоит.

– Да уж, сказки приятно смотреть или слушать, а жить нужно, госпожа Джуди Митчел, в реальности, – сама себе сказала я, резюмируя крах надежд сделать мир лучше, ну если уж не весь мир, то отдельно взятый отдел полиции. – Ага, мне тоже немного смешно от своих заблуждений, как и вам, дорогие читатели.

В полицию «С Туза»

АВТОР

Давайте отвлечемся от философских рассуждений нашей

идеалистки и вспомним, как она вообще оказалась на тропе борьбы с преступностью и ветряными мельницами, и есть ли у нее личная тайна.

Филиппо Манчини, несмотря на то что являлся жестоким и суровым руководителем одного из мафиозных кланов Италии, отличался невероятной любовью к своей супруге – Эбигейл, которую реально считал своей радостью в жизни, и всегда мечтал иметь дочь, что было достаточно удивительно для грозного итальянца. Его молитвы были услышаны, и в один из летних дней в семье Манчини от полного любви союза Филиппо и Эбигейл на свет появилась малышка Джемма.

Нежнее и заботливее отца было не найти, Филиппо боготворил дочь, которая росла просто маленьким ангелочком, невероятно смышленной, но с истинно итальянским темпераментом. В ней сочеталась красота матери, которая была не итальянка, от нее девочка унаследовала белоснежную кожу, зеленые глаза, а от отца, помимо волевого характера, густые каштановые волосы, пристальный и острый взгляд. А еще по мере взросления малышки Джеммы стало очевидно, что в отца ее неумная активность, некоторая несдержанность в характере, принцип «или все, или ничего», любовь к оружию, восточным единоборствам, а в маму – пытливый ум, любовь к чтению и музыке, логика. И если Филиппо была свойственна мудрость в принятии решений, то дочь брала именно логическими рассуждениями.

А еще Джемма с рождения невероятным образом, как

лакмусовая бумажка, реагировала на людей. И родителям не нужно было сильно вникать в личность, их ребенок сразу соответственным образом реагировал на того, кто рядом: тем, кто с благими намерениями и с душой именно человека, она улыбалась; тем, кто «с двойным дном», хмурилась, а если совсем «гнилой кадр» – начинала плакать. Родственники стали ее, шутя, называть «наш маленький детектор человеческой природы». Смех смехом, а в дальнейшем эта способность стала реально помогать Джемме в жизни, хотя тех, кому хотелось улыбнуться от души, на самом деле, как оказалось, единицы, а это в некоторой степени стало расстраивать.

В семье, а точнее клане Манчини, есть еще один весьма интересный персонаж – дедушка Анджело Манчини, который не просто обожает свою единственную внучку, а будучи «Королем покера» начал обучать ее этой игре, причем так, как это положено: главному принципу – «Легких денег в покере нет», мастерству «читать» соперников, скрывать собственные эмоции, уметь их контролировать, всем возможным стратегическим приемам и практически всем манипуляциям с игральными картами. Особенно внучка любит трюк Дерека Дингла «переворачивающиеся тузы». Она виртуозно отвлекала внимание зрителей и игроков, и невозможно было обнаружить обман ловкости ее рук. Она стала «Королевой блефа», причем грамотного блефа, прекрасно считывающей блеф противников. В этом ей помогают знания психологии, она в совершенстве овладела искусством мани-

пулирования оппонентом.

Всем этим навыкам дедушка стал обучать свою будущую «Королеву блефа» Джемму, когда той исполнилось 6 лет. Сначала все подшучивали над этой идеей, но потом стало ясно, что гены Анджело Манчини – сильная вещь, и оставили этих двоих в покое, предоставив им возможность проводить время за постижением малышкой азов азартной игры. И к 16 годам юная леди Джемма Манчини обыгрывала даже своего гуру – обожаемого «Короля» Анджело. А еще дедушка с трех лет научил внучку игре в шахматы, утверждая, что они помогают покеру, а покер помогает шахматам.

Кстати, было несколько ситуаций, когда перед заключением договоров Джемма советовала отцу посадить за покерный стол будущих компаньонов и посмотреть на них в игре и умении блефовать. Так вот, трое из четырех такие тесты не прошли, и отец был благодарен дочери за подсказку, поскольку эти люди в бизнесе оказались ненадежными и необоснованно амбициозными.

Но дедушка не просто прививал интерес и навыки этой игры, он, будучи профессором психологии, а такие в мафиозных кланах тоже попадают, сделал все, чтобы Джемма максимально комфортно перенесла смерть матери – любимой всеми Эбигейл, погибшей вместе со своей подругой Эми в авиакатастрофе, когда малышке было 5 лет, а сыну Эми – Андрэа 9 лет. Дедушка Анджело много занимался интеллектуальным и психологическим развитием внучки, за что по-

следняя ему всю жизнь благодарна и любит его безгранично.

Так сложилось, что после гибели Эбигейл воспитанием малышки в основном занимались представители сильной половины человечества: любящие папа и дедушка, дяди, телохранители и личные тренеры по боевым искусствам и стрельбе из всех видов оружия. Зато свою девочку они вырастили сильной духом, крепкой физически, немного резковатой и импульсивной, но, как говорит дедушка, главное, что гордой, умеющей держать свои эмоции под контролем, а еще с обостренным чувством справедливости.

И как результат своего же воспитания клан столкнулся с проблемой – в 15 лет ангелочек Джемма озвучила свое желание закончить юридический факультет и стать детективом. Неожиданно, конечно, для мафиозного клана, но ничего не поделаешь.

На скромные мечты Филиппо Манчини чтобы дочь стала доктором, последняя, любя всем сердцем отца, закончила, учась в школе и колледже, трехгодичные курсы медицинских работников, получила диплом с отличием. Она спокойно могла делать даже небольшие операции, такие как вытащить пулю или осколок, зашить рану, сделать перевязку, поставить капельницу, вправить вывих, остановить кровотечение и т.п.

Но Джемма, будучи очень умной девочкой, в полной мере осознавая, что реализовывать свои мечты в правовой плоскости в Италии, где отец возглавляет целый мафиозный

клан, нельзя, это значит, по ее мнению, запятнать его репутацию, которую она искренне уважала и ценила, предложила отправить ее на учебу в Америку по подложным документам, изменив анкетные данные и сведения о родителях.

Когда ребенок озвучил свой гениальный план, эмоциональнее всех на него отреагировал дедушка, с гордостью подчеркнув, что Джемма – истинная дочь мафии, мыслит масштабно и сразу зашла в юриспруденцию «с туза» фальшивых документов и легенды о своем прошлом и настоящем.

Филиппо Манчини было трудно отпустить дочь от себя, но в свою девочку он верил, за ее безопасность не переживал, так как к этому времени малышку обучили всем возможным приемам борьбы, у нее черный пояс в каратэ, стреляет она, как киллер, из всего, что может стрелять, постоять за себя и других сможет, и отцу не хотелось мешать своей Джемме реализовать мечту или хотя бы попробовать это сделать.

И только дедушка лукаво прищуривал глаза, как будто знал, что будет дальше в жизни его маленькой принцессы, и терпеливо ждал внучку домой.

На семейном совете многие нюансы такого плана подвергались обсуждению, но пришли к общему решению, которое устроило всех. И в 16 лет Джемма приехала в Америку с документами на имя Джуди Митчел, которая до настоящего времени верой и правдой служит закону, борясь с теми, кто в ее же ведомстве пытается ей препятствовать в установлении истины по делам в ходе уголовного расследования. И

самое интересное, что в результате ее работы складывается так, что враги появляются именно из лагеря своих же коллег и руководства, а не из обиженных подозреваемых. Последние, если их дело расследовала Джуди Митчел, о которой в криминальных кругах ходила молва как о принципиальном и объективном детективе полиции, даже получив приличные сроки, знали, что получили по заслугам.

К родственникам в Италию девушка летает несколько раз в год, во время отпуска или на выходные, причем до пункта стыковки – как Джуди Митчел, а на родину прилетает по документам на имя Джеммы Манчини. Официальная версия для чужих и «коллег» отца – Джемма работает психологом, что не является ложью до конца, поскольку по совету бабушки внучка получила второе высшее образование – психолог.

Филиппо Манчини после смерти супруги так и не женился, его любовь к Эбигейл оказалась настолько сильна, что похожа на лебединую верность. Отец полностью погрузился в вопросы клана, стал более суров со всеми, кроме милой сердцу Джеммы.

Объективности ради стоит сказать, что, несмотря на жесткую позицию клана Манчини по отношению к другим, внутри клана царит здоровая атмосфера, которая позволяет Джемме чувствовать себя защищенной, дома и в окружении любящих и надежных людей.

– Мой дом и мое сердце все-таки в Италии, – сама себе ни раз признавалась Джемма, постоянно ощущая себя в Амери-

ке временно, ожидая с чьей-то стороны подвоха. – И с возрастом все больше скучаю за папой и дедушкой.

ДЖЕММА МАНЧИНИ

Как вы считаете, легко быть ребенком мафии? Кто-то ответит, что это круто, другие скажут, что это позор и отсутствие перспектив для будущего. Я утверждаю, что это трудно, так как надо соответствовать статусу клана, постоянно интеллектуально, морально развиваться и совершенствовать свои навыки в физической подготовке, отвечать не только за свои действия, но и за мысли. А еще это почетно, да простят меня служители закона, к коим я имею непосредственное отношение.

Клан – это, в первую очередь, Семья, в которой не место тем, кто в нее не верит или сомневается, кто не готов отдать свою жизнь за близких. Мы не оставляем своих в беде, не прощаем предательство, измену, обиду, и наказание за это очень суровое. А еще мы мстительны, но по делу. При этом помним добро и благородство, не бросаем слов на ветер, если сказали, то делаем, чего бы это ни стоило.

ДЖУДИ МИТЧЕЛ

Пока на моем попечении был ребенок, с неожиданной стороны раскрылся для меня сержант Логан Мур. Когда его первый легкий шок от увиденной меня с ребенком на руках прошел, он от души решил о нас заботиться. И что самое прекрасное, не задал вопроса об отце малыша. Он, кстати, не сразу узнал, что я пошутила, и Энтони мне не сын. Капитан

ему об этом сказал только через пару недель, просто не было повода, а я совершенно не парилась на этот счет. Кому какая разница, сын это или племянник. И было удивительно увидеть легкое разочарование на лице Логана, когда правда раскрылась.

– Почему не сказала, что это не твой ребенок?

– Сержант, – начала я, но он меня прервал, попросив называть его по имени. – Хорошо, Логан, ничего не меняется ведь. Я капитану сказала и не придавала значения тому, что есть разница для кого-то. Для меня ребенок в любом случае ребенок.

– Я понял, – он внимательно смотрел на меня. – Ты будешь хорошей матерью. Замуж не собираешься?

– Логан, ты меня сейчас удивил этим вопросом. О материнстве никогда не думала. Буду воевать с преступностью, а что касается замужества, скажу, что не родился тот, кто заставит мое сердце дрогнуть, при этом оставшись живым от нервного потрясения во время признания мне в любви и предложения руки и сердца, – произнеся это, я рассмеялась, просто не могла уже сдерживаться, глядя на меняющееся выражение лица своего собеседника.

– А если я сделаю такое предложение? – он был настолько серьезен, что я перестала не только смеяться, но и улыбаться и, замерев, уставилась на него.

– Ты же знаешь, что нравишься мне, – нарушил молчание мужчина. Мы с ним стояли посередине небольшого пар-

ка на территории управления полиции, по которому до этого прогуливались во время нашего разговора. – Джуди, давай встречаться, – сержант не поменял своего серьезного выражения лица, но в его глазах я увидела искренность и надежду.

– Логан, я никогда не рассматривала коллег как потенциальных кандидатов на встречи в качестве пары. Мне это кажется неправильным, тем более ты сержант в нашем отделе, я в твоём подчинении, – говоря это, я чувствовала себя несколько растерянной.

– Понимаю, что мое предложение неожиданно, но не торопись отказываться. Я тебя подожду, – и поскольку после этих его слов я слишком долго молчала, Логан предложил вернуться на работу, у нас закончился обеденный перерыв.

В течение второй половины рабочего дня было два выезда на происшествия, одно задержание, в ходе которого пришлось хорошо побегать по городу, преследуя преступника, и это позволило не думать о словах сержанта и вообще ни о чем, кроме работы.

Уже в районе 22.00 мы с группой сдавали оружие, потом уставшие прошли в отдел, заполнили документы и только ближе к полуночи начали расходиться по домам.

– Детектив, – услышала я голос сержанта за спиной и повернулась к нему. – Устала? – Логан посмотрел на меня заботливым взглядом, которого ранее у него не замечалось.

– Немного, – попыталась улыбнуться я. – Все в порядке.

– Я тебя отвезу домой.

– Спасибо, но не стоит, я на машине. Сама доеду, не в первый раз.

– Ты еле стоишь на ногах, столько километров пробежала, побив все рекорды управления в беге по пересеченной местности и с препятствиями, – его голос был мягким и каким-то отеческим. – Оставляй машину на территории управления и поедем.

– Ладно, – я не стала отказываться от помощи, потому что реально устала, пошла переодеваться в раздевалку, откуда вышла через 15 минут, спустилась на парковку, где около своего автомобиля меня ждал Логан Мур.

Он открыл мне дверь со стороны пассажирского сиденья, я села в теплый салон с приятным свежим запахом, пристегнулась, откинувшись на спинку кресла, и расслабилась. Логан сел на водительское сиденье, и мы выехали с парковки. В салоне играла спокойная музыка.

– Джуди, у тебя есть планы на эти выходные? – обратился ко мне сержант, пока я смотрела в окно на ночной город.

Я повернула голову в сторону водителя и посмотрела на красивый, правильный профиль Логана. «Он хорошо водит автомобиль, плавно», – мелькнула в эту секунду мысль.

– Выспаться – единственный мой план после двух недель активных забегов по городу, – усмехнулась я, а Логан посмотрел на меня своими синими, как небо, глазами и улыбнулся. – Ему так идет эта улыбка. Мне она нравится.

– Давай так, как только ты выспишься, куда-нибудь съездим. Я тоже хочу сменить обстановку. Просто погуляем, подышим воздухом. Тебе надо отдохнуть, тем более через неделю соревнования по каратэ.

– Хорошо. Но до обеда меня не кантуй, я впадаю в спячку, – сейчас я уже смеялась.

Потом Логану кто-то позвонил и он, надев гарнитуру, больше слушал, иногда односложно отвечая. Но я не хотела, и не было сил прислушиваться к словам, смотрела в окно и поражалась красоте города, полной луны на небе. Незаметно для себя, любуясь видом, под мелодию виолончели уснула, облокотившись головой о прохладное стекло.

ЛОГАН МУР

Мне нравится эта строптивая особа с первых дней ее пребывания в нашем отделе. Темпераментная, временами резкая и жесткая в своих суждениях и действиях девушка. За несколько лет, что она с нами работает, ни с одной девушкой в управлении не сдружилась. Как-то поинтересовался, в чем причина, есть ли проблемы, но она, смеясь, ответила, что у нее сложный характер и нет времени на то, чтобы наживать врагов в лице женского пола, тем более что битву с ними она все равно выиграет, а психологически травмировать проигравших, усугублять их комплексы неполноценности не хочет, ей неинтересно. Тогда еще подумал, что она забавная, но с острой перчинкой в характере, ни такая, как другие. А ее юмор, сарказм и ирония, от которых пострадал каждый вто-

рой человек в управлении, включая его руководство, заслуживают Оскара. Еще Джуди очень артистична, в компаниях она – незаменимый ее центр, задающий темп и заряжающий энергией. Но есть у нее черта, которая немного усложняет ей работу – обостренное донельзя чувство справедливости во всем: в жизни, работе, в общении. Но ей нет равных в работоспособности, логике и аналитическом подходе. Девушка при расследовании дел мыслит не просто объемно, а масштабно, какими-то схемами, в разных плоскостях. Ее уму и проницательности можно позавидовать.

Поскольку я ее непосредственный начальник в отделе и старше Джуди на 7 лет, и она мне правда нравится, как девушка, пытался ее начать опекать, но она это встретила в штыки и умудрилась мне даже угрожать. Конечно же, пришлось напомнить, что есть понятие субординация, Устав, но в ее глазах не увидел и намека на то, что ее это испугало или детектив приняла это к сведению. Хотя, если сказать по-честному, я был в восторге от ее реакции на эту ситуацию.

Бывают моменты, когда она заставляет меня сильно за нее переживать, когда просто лезет на рожон при выполнении заданий, при задержании правонарушителей. Смелая, дерзкая и бесстрашная зеленоглазая детектив, которая сейчас настолько устала, что спит в моей машине под моей курткой, которой я ее накрыл, и во сне ее черные ресницы подрагивают, а лицо похоже на произведение с картины самого талантливого художника. И я могу часами смотреть на Джуди,

присутствие которой вызывает чувство спокойствия и умиротворения.

Я повернулся к спящей Джуди, убрал прядь волос с ее лица и слегка провел подушечками пальцев по ее щеке. Давно ловлю себя на мысли, что мне хочется ее поцеловать, но надо подождать, пока она подумает над тем, что я ей сказал.

– Надо подождать, – сказал я сам себе и наклонился к лицу Джуди совсем близко и все-таки не сдержался, поцеловал, еле коснувшись ее губ. Но она так глубоко спит, что ничего не почувствовала, а мое сердце застучало и было готово выпрыгнуть из груди, как у влюбленного юнца, у которого это был первый поцелуй.

Посмотрев еще раз на Джуди, вышел из машины и закурил.

– Она как книга на иностранном языке, которую трудно прочитать, если плохо знаешь этот язык. И чтобы ее понять, над собой надо работать постоянно, потому что эта книга заполняется все новыми и новыми страницами, текст которых только усложняется, – от моих размышлений меня оторвал вид просыпающейся девушки.

Джуди открыла глаза, похлопала ресницами, посмотрела растерянно по сторонам, увидела меня и улыбнулась самой искренней и нежной, немного извиняющейся улыбкой.

– Прости, Логан, уснула, – сказала она, потом посмотрела на наручные часы и подняла на меня свои потрясающие по красоте глаза. – Ты целый час не будил меня?

– Джуди, не думай ни о чем. Мне было приятно, что ты расслабилась и немного отдохнула.

– Я, правда, вырубилась и так глубоко спала. Надо было разбудить.

– Спящего даже змея не кусает, – усмехнулся я, а девушка просто улыбнулась.

– Может, хочешь поесть? – поинтересовался у нее, садясь на водительское место, но Джуди отказалась, и мы продолжили путь в сторону ее дома.

– Во сколько тебе можно позвонить? – задал я вопрос, когда Джуди отстегивала ремень безопасности.

– Думаю, что в 12.00 буду в состоянии ответить на звонок, – усмехнулась она. – Куда поедем? Может в заповедник?

– Отлично.

Я вышел из машины, открыл Джуди дверь, подал руку. Мы попрощались до 12 часов уже сегодняшнего дня.

– Логан, ты только посмотри, – она с искренним изумлением и восторгом в глазах указывала своей ладонью в направление леса, – там лось! Я так близко их никогда не видел, только в детстве и то в зоопарке. Какой же он огромный! – а я не мог отвести взгляда от ее лица, на котором сейчас было детское выражение.

– Это же заповедник. Давай подойдем ближе и покормим его, – я взял Джуди за руку и повел в сторону лося. А когда животное пошло нам навстречу, девушка сильнее сжала

мою руку, это было немного неожиданно, зная бесстрашие этого детектива в работе, но мило и приятно. Но как только животное взяло с ее ладони, которую я придерживал своей, яблоко, Джуди расслабилась и погладила лося между глаз. И вот в этот момент уже напрягся я, неожиданно для себя испугавшись за девушку.

Мы долго гуляли по территории заповедника, кормили животных. Джуди много их фотографировала, а я фотографировал ее, девушка невероятно фотогенична и естественна.

Около пруда с рыбами Джуди задумалась, глядя в сторону горизонта. Я подошел к ней со спины и почувствовал, как она напряглась, несмотря на то что я даже не прикоснулся к ней, потом повернулась ко мне лицом и пристально посмотрела в мои глаза. И видит Бог, я не могу упустить из своей жизни Джуди, этой колючей и непредсказуемой девушки, смотреть в глаза которой я могу всю жизнь.

– Джуди, ты мне нравишься, – произнес я, продолжая тонуть в омуте ее зеленых глаз, потом взял в свою руку ее ладонь и немного притянул девушку к себе, провел по ее волосам рукой и просто почувствовал все напряжение Джуди, в глазах которой промелькнул, как мне показалось, испуг.

– Логан, нам не следует переступать грань рабочих и дружеских отношений. Если честно, я ни тебя, ни других в управлении не рассматриваю как мужчин, извини за игру слов, имею в виду мужчин – потенциальных кандидатов на

отношения. Я тебе уже это говорила. К тому же, как только об этом станет известно в коллективе, у тебя будут неприятности, ты же знаешь нелюбовь капитана ко мне.

– Ради отношений с тобой я готов перевестись в другой отдел, чтобы не быть напрямую твоим шефом. Подумай над моими словами, не делай поспешных выводов. Тебе нужно время, – я смотрел на Джуди и видел растерянную девочку.

Она ничего не ответила, кивнула головой и пошла в сторону выхода с территории заповедника, на парковку. Мне показалось, что она может отдалиться от меня, ее мои слова напрягли, а это может быть только в том случае, если у нее ранее не было отношений.

– Неужели в наше время еще есть такие недоступные, серьезные и чистые в этом вопросе девушки? – размышлял я, взглядываясь в Джуди, которой кто-то позвонил, и она ответила на звонок, но тут и мне позвонили из управления.

– Логан, звонил дежурный, сказал приехать на работу.

– А мне позвонил капитан. Но не сказал, что случилось. Весь оперативный состав нашего отдела подняли. Поехали.

– Но я успела покормить лося! – торжественно и гордо произнесла девушка, и я не мог сдержать улыбки.

– Тебе очень идет улыбка, – сказала она, садясь в машину.

– Вот и помни о ней, пока будешь думать над моими словами, мисс Джуди, – подмигнув девушке, я сел за руль, пристегнулся, и мы поехали в управление.

Пока были в пути девушка несколько раз внимательно

смотрела на меня, а когда я чуть развернул свое лицо к ней, ответила на мой взгляд своей лучезарной улыбкой и хитрым блеском прекрасных глаз.

– Она станет моим наказанием, – подумал я. – Такую девушку любить сложно, но она как магнит.

Мы приехали в управление полиции, куда подтянулись все сотрудники нашего отдела и криминалисты.

Капитан Ронни Кларк поставил в известность, что в одном из элитных игорных клубов города совершено убийство его владельца, которому принадлежит целая сеть таких клубов. Выходные и отпуска, кто на них рассчитывал, отменяются. Дело находится на контроле в главке и мэрии, поэтому основная задача – быстро установить виновных, получить санкцию прокурора округа на их арест.

Поскольку убийными преступлениями занимается наш отдел, мне было поручено организовать сбор доказательств и начинать надо прямо сейчас.

На место преступления со мной выехали двое детективов, включая Джуди Митчел, которой я поручил основной блок следственных действий по делу, и криминалисты.

Элитный клуб был из той категории, куда, не имея несколько сотен тысяч долларов, заходить даже не думай. Ставки в играх сумасшедшие, публика от политиков до бандитов.

– Вау! – произнесла Джуди, обводя взглядом антураж и обстановку клуба, проходя внутрь помещения, где лежал

труп мужчины. – Думаю, сержант, с мотивом убийства здесь проблем не будет.

Я посмотрел на Джуди, у которой, когда она работает и начинает полностью погружаться в раскрытие преступления, всегда особый блеск глаз. И он мне так нравится.

Осмотр места преступления проводился в течение нескольких часов. Потом здесь же, на месте, допрашивали персонал, администрацию клуба и часть посетителей. Остальных вызвали в управление полиции. Детективы изъяли всю документацию клуба и записи с камер видеонаблюдения.

Когда криминалисты закончили осмотр, а труп увезли, мы всей следственной группой выдвинулись в сторону отдела. Джуди ехала со мной в машине.

– Что думаешь по поводу убийства?

– Уверена, что начнут мешать. Кстати, кто «крышует» сеть этих клубов? Бандиты или кто-то внешне благороднее их? – свой сарказм детектив не скрывала. – Хотя, как только начнутся помехи, сразу пойдем, чей интерес. Уверена, что видеозаписи нам не помогут, их «подчистили» до нашего приезда или они висели для отвода глаз, как говорят наши криминалисты, «пустышки».

На часах было около 3 часов ночи, я подошел к дверям кабинета, где работала детектив Митчел, сидя за монитором, обложившись кипой документов.

– Домой не собираешься? – поинтересовался, ставя на ее

стол стакан с кофе.

Джуди оторвала взгляд от компьютера, посмотрела на меня красными от напряжения глазами, улыбнувшись.

– Спасибо, шеф.

– Логан, а не шеф. Мы сейчас одни.

– Хорошо, Логан. Обожаю ночной кофе.

– Заканчивай, отвезу тебя домой, – произнес я и подошел ближе к ее столу, всматриваясь в чертеж с какими-то обозначениями в виде буквенных сокращений и цифр на мониторе. – Это схема взлома системы охраны Пентагона? – шутка вырвалась сама по себе.

– Почти, – усмехнулась девушка, делая глоток кофе и мурлыча от удовольствия. – Ты со мной на захват объекта? – эта хитрюга не спускала с меня глаз.

– Даже не сомневайся, с тобой, – я тоже смотрел на нее, облокотившись о край ее стола.

– Проверку прошел успешно! Вообще-то это пока то, что мы собрали из доказательств на месте, плюс схема вторым планом – все те действия, которые совершал потерпевший, где бывал и с кем общался до момента убийства. Но здесь многого не хватает. Свидетели, допрошенные сегодня, врали.

– Умница. Но кроме тебя это минное поле информации никто не поймет.

– На это и рассчитано, Логан, – она стала серьезной. – Ты знал, что клуб посещали люди мэра?

– Нет, – соврал я, так как пока не готов сообщить Джуди все то, что знал, она сразу рванет в бой, а мне тревожно за нее. Слишком бесстрашная, пострадает. И, услышав мой ответ, девушка мне не поверила, я это почувствовал по ее взгляду сейчас острых и злых глаз, от чего в душе все сжалось. – Тебе пора отдохнуть, поехали.

– Я еще поработаю, моя машина здесь, сама доберусь. Но за предложение спасибо, – сухо, я бы сказал даже отстраненно, ответила девушка и демонстративно отвернулась от меня, начав что-то читать в документе, после чего повисла гнетущая пауза. Я вышел из кабинета, но не покидал отдел до тех пор, пока не уехала Джуди, наблюдая за ней со стороны.

АВТОР

Джуди просидела на работе, погрузившись в анализ доказательств, до 6 утра, потом все данные скинула на флешку, убрала бумаги в сейф, села в свой джип и поехала домой.

– Почему он мне не сказал правду? – рассуждала мысленно девушка. – Или ему поступило какое-то указание по делу, или за меня боится. Но думаю, что первый вариант. Логан бывает излишне осторожным, чем меня бесит. А может он с ними за одно? – этой мысли она сама удивилась и немного испугалась. – Неужели он может поступиться честью мундира и выполнить незаконное указание? Нет, он не такой. Мужчина с такими красивыми синими глазами и обворожительной улыбкой должен быть воплощением... – мысль была прервана звуком смс сообщения, пришедшего на телефон от

этого красавца: «Ты меня неправильно поняла. Поговорим на работе».

– Да пошел ты! – за малым не подумав, чего более резкого в его адрес, девушка не стала отвечать на сообщения от Логана и выключила телефон. – Козел он и есть козел, – с этими словами она надела на руки боксерские перчатки и несколько минут со всей злости наносила удары по груше.

– Теперь я в полном порядке, – сказав сама себе эти слова, Джуди пошла принимать ванну, в которую погрузилась с головой, а после приготовила завтрак, сварила кофе и под классическую музыку, раскачивая ногами, сидя на высоком стуле за барной стойкой, просто расслабилась, ни о чем не думая.

Зайдя в кабинет одной из первых, Джуди увидела на своем рабочем месте букет цветов —нежных ромашек, но, понимая, что это от сержанта, выбросила их в урну у себя под столом и села работать.

Первую половину дня Манчини допрашивала свидетелей. Этим же занимались еще двое детективов ее отдела. Забыв пообедать, Джуди села в свой автомобиль и вместе с коллегой – детективом Дональдом Кингом поехала снова в тот клуб, где было совершено убийство, ей надо было еще раз осмотреть кабинет потерпевшего.

Подъехав к клубу, обратила внимание на несколько тонированных автомобилей, приготовила оружие, переглянувшись с Дональдом, который нравился Джуди своим спокой-

ствием, упертостью в характере и решительностью, с ним они понимали друг друга без лишних слов и часто вместе выезжали на задания и задержание подозреваемых.

Первое, что насторожило, их не хотели впускать в помещение клуба, несмотря на то что оба полицейских были в форме. Но после того, как детектив Митчел пригрозила оружием охраннику, сказав что-то на ухо, последний покраснел и отошел в сторону, позволив детективам войти. Затем, и об этом Джуди, пока ехали на осмотр, предупредила Дональда, двое в масках напали на них, оказывая сопротивление полиции и препятствуя их работе.

Вот зря они это затеяли, очень зря. У Джуди сейчас настроение было не очень располагающим к мирным, законным методам установления истины после слов Логана и бессонной ночи, и просто «чесались» кулаки начистить кому-нибудь физиономию. Боксерская груша не смогла утихомирить взрывной характер мисс Митчел. Причем ей настолько требовалось отвести душу в легальной драке, что она запретила Дональду вмешиваться, и он просто стоял и любовался тем, как милая девушка в форме полицейского избивает, именно избивает, а не отражает удары, двух мужиков, крупнее и выше ее.

Этих двоих она оставила пристегнутыми наручниками сзади к металлическим сваям в помещении одного из залов клуба, запретив кому бы то ни было подходить к ним на расстоянии 5 метров, иначе задержит всех. Девушка была на-

столько злой и уверенной в себе, что появившийся к концу драки начальник службы охраны клуба, желавший увидеть победу своих бойцов, а по факту имевший возможность лицезреть их поражение, был вынужден капитулировать, заверив детектива Митчел, что сам лично сдаст этих двоих полиции, на что Джуди усмехнулась ему прямо в лицо, и через 5 минут двое нападавших были ее коллегами на патрульной машине доставлены в участок, задержаны за нападение на полицейских. А детективы Джуди и Дональд приступили к повторному осмотру кабинета потерпевшего.

Пока детектив активно расследовала это дело, фигурантами которого стали непростые люди, на мобильник Джуди стали поступать «интересные» смс сообщения, сначала с намеком на то, что красивым девочкам не стоит лезть в грязные дела ночных клубов, потом пошли угрозы убить, похитить, взорвать и т.п. А в один из дней, когда Джуди была дома, ей в окно выстрелили. Но она ожидала этого и именно в этот самый день, в который арестовали сына одного из сотрудников мэрии по обвинению в совершении умышленного убийства владельца игорного клуба.

– Детектив Митчел, вас просит зайти в кабинет сержант Мур, – сказала одна из коллег Джуди, заглянув к ней в кабинет, просунув только голову, при этом подмигнула и показала кулачок «держись».

– Спасибо. Иду.

Джуди постучала и вошла в кабинет Логана, который сто-

ял спиной к ней и смотрел в большое окно.

– Садись. Есть разговор.

Джуди села в кресло напротив стола сержанта, который в этот момент повернулся к ней лицом и внимательно и напряженно посмотрел ей в глаза.

– Я предупредил тебя не лезть на рожон, – его тон был суровым.

Джуди молчала, тоже смотря на сержанта.

– Почему не выполнила мой приказ и задержала сына помощника мэра? Ты смерти хочешь?

– А если да, то что? – достаточно дерзко ответила детектив. – Отстранишь от дела или поможешь им меня убрать?

– Замолчи, Джуди! – грозно крикнул Логан и побледнел. – Все улики указывают на то, что убийство совершено одним из членов преступного сообщества штата. Вот кого надо было задерживать!

– Не замолчу, сержант Мур! – вскочила с места детектив. – В расследовании надо опираться на факты, а не на эмоции. И хватит идти на поводу у тех, кто покрывает убийцу и подставляет невиновного, кем бы он ни был. Преступное сообщество не причастно к этому убийству, и вам, как начальнику отдала, это известно. Не забывайте, сержант, разница между ложью и правдой в том, что у лжи всегда есть свидетели, а у правды никогда. Ложь часто опирается на поддержку со стороны других, в то время как правда стоит сама по себе. Я пойду, если это все, ради чего вы меня вызвали. Ина-

че наговорю гадостей или ударю вас, сержант.

И Мур понимал, глядя на Джуди, что она не просто ударит, а может убить, ее кулаки сжаты до белизны в костяшках.

– Мелкая правдолюбка, – про себя подумал Логан. – Ты не понимаешь намеков этих опасных людей, для которых убить тебя, как прихлопнуть комара. Стреляли в окно твоей квартиры неслучайно! – повысив тон, сказал он.

Детектив Митчел после этих слов так посмотрела в глаза сержанта, что у последнего пробежала дрожь по коже.

– А откуда вы знаете, что мне в окно стреляли? Я только сейчас написала рапорт на имя капитана, но ему еще его не передали. С вашей подачи стрелок оказался в доме напротив? Снайпер, правда, хреновый, промазал. Или это для устрашения? А может быть это ты, Логан, так решил меня «защитить» от всего преступного мира? – Джуди сделала шаг, приблизившись к сержанту. – Не мешай мне, сержант! Пристрелю! Ты меня знаешь. И сожалеть не буду. Спасай свою задницу, а меня не трогай!

Митчел вышла из кабинета сержанта, еле сдерживая свой гнев. А Мур остался стоять, как вкопанный, понимая, что не надо было повышать на Джуди голос, и он проговорился по поводу осведомленности о выстреле.

– Придурок. А еще сержант в отделе убийств, – сам себя корил Логан, понимая, что выпал из доверия девушки в считанные минуты вместо того, чтобы приблизиться к ней.

А детектив Митчел, погруженная в свои невеселые мыс-

ли, шла по коридору, отдаляясь от кабинета сержанта.

– Ты выглядишь злой. Сержант еще жив? – раздался голос Дональда, идущего ей навстречу.

– Пока да. Ты тоже к нему?

– Ага. Вызвал только что. Видимо по делу. Не уходи, давай после работы перекусим и чего-нибудь выпьем.

– Хорошо, я буду у себя, – ответила детектив и пошла дальше.

Через час эти двое сидели в небольшом молодежном клубе с ритмичной музыкой.

Дональд заказал стакан виски, а Джуди бокал красного полусладкого вина. Перед ними стояла большая пицца.

– Я только сейчас поняла, что сегодня еще не ела, – усмехнулась Джуди, а у самой было стойкое ощущение, что за ними наблюдают, причем чужаки.

– А я давился гамбургерами весь день, – смеялся Дональд.

Какое-то время они ели молча, Джуди в такт музыки качала ногой, а потом и вовсе вышла и начала танцевать в группе посетителей клуба. Когда девушка вернулась и села за стол, Дональд заказал еще виски.

– Слушай Джуди, мне сержант сказал не усердствовать в этом деле.

– А ты что? – она вопросительно посмотрела на него. – Тебе угрожают?

Дональд в ответ открыл свой телефон и показал 3 смс, пришедших от неизвестного.

– Номер одноразовый.

– Знаю, я тоже проверяла. Мне пришло больше 20 штук, а еще выстрелили в окно квартиры, – подмигнула ему детектив, на что Дональд отставил свой стакан и посмотрел на девушку, побледнев.

– Слушай, может ну их к черту с этим делом, давай не будем мешать, – предложил мужчина.

– Мешать чему? Невинowych отправлять за решетку с пожизненными сроками? Только не говори, Дональд, что обосрался, получив эти смс, – детектив начала злиться. – Если так, вали из группы и из этого клуба.

– Не свалю. Буду с тобой в одной команде, – буркнул Дональд и сделал большой глоток виски.

– Дональд, у тебя какая семья? Родители есть? – девушка с интересом посмотрела на коллегу, откинувшись на спинку стула.

– Да. Оба, а еще два брата – студенты. А что?

– Просто спросила. Давай, тебе пора, – и она указала кивком головы на экран мобильного Дональда, который сейчас в темноте зала светился надписью «мамочка», про себя подумав, что это очень ласковое и непривычное слово. И как надо любить человека, чтобы так его называть?!

– Джуди, я пойду, – извиняющимся тоном сказал коллега, – но я с тобой в этом деле до конца.

– Хорошо. Иди, а я еще посижу, музон классный.

Когда Дональд ушел, Джуди, обдумав состоявшийся с ним

разговор, приняла решение сделать все, чтобы его убрали из ее дела, ему нельзя рисковать. И, в итоге, его убрали, поручив расследование другого дела.

АЛЕКС ХАРРИСОН

Вот стою, смотрю на нее с балкона второго этажа этого ничем не примечательного молодежного ночного клуба и на душе тепло. Просто от того, что ее вижу. Но она напряжена, и я знаю, почему, и волнуюсь за ее безопасность. Она начала опасную игру не только со своим руководством.

Как только мне доложили, что детектив вышла с работы и с коллегой направилась в этот клуб, приехал сюда. Хоть заведение не моего формата, но здесь уютнее, чем там, где я часто бываю, и люди проще, у них радость естественная, не наигранная.

Несколько раз отправлял Джуди смс с предложением встретиться с Энтони, который как-то раз, сидя у меня на коленях, в тот момент, когда я рассматривал фотографии детектива, увидел ее и снова стал повторять слово «мама», тыча пальчиком в ее изображение. Но девушка их игнорирует, даже не читая. Раньше я ни одной девушке не писал смс, не звал на свидание и не думал о них дольше времени нашего небескорыстного «общения», хотя в это время я о них тоже не думал. А вот познакомившись с Джуди, стал прокручивать в голове варианты, как с ней встретиться, посмотреть со стороны. Сегодня как раз такая возможность.

Как только коллега детектива ушел, я спустился в зал вме-

сте со своими парнями, которые рассредоточились в толпе танцующих, в числе которых была и Джуди.

– Она очень сексуальна в ритмичном танце, двигает телом просто потрясно, – подумал я, приближаясь к ней со спины. Но неожиданно девушка резко развернулась ко мне лицом, ехидно улыбаясь, а в ее глазах просто плясали злые искорки.

– Я думала, вы раньше спуститесь потанцевать, Алекс, – и только она это сказала, заиграла медленная композиция, которую любит, как я выяснил, Джуди, и которую заказали мои парни. Я взял в свою руку ее ладонь, а второй рукой обнял за талию и придвинул к себе, почувствовав, как напряглось все ее тело.

– Ждал медленного танца, Джуди, – смотря сверху вниз прямо ей в глаза, ответил, крепко удерживая девушку в своих руках, поскольку эта особа решила освободиться от меня. – Нет, детектив, не лишайте меня счастья с вами танцевать. Почему не отвечаете на мои сообщения?

– Игнорирую, – она была честна, тоже смотря мне в глаза, и почему-то в них уже не было злых искорок, а читалось любопытство.

– Мне нравится ваша честность во всем, – я не мог не улыбнуться. – А можно узнать, почему? Так не нравлюсь?

– Угадали, Алекс. Вы не в моем вкусе.

– Энтони скучает. Не хотите встретиться с ним? Надеюсь, мой мальчик вам нравится, в отличие от его отца? – все это время я с удовольствием ощущал под руками тепло этой де-

вушки, которая все равно осталась напряженной, как пружинка. – Что-то ее очень напрягает, – промелькнула мысль, и я глазами дал знак своим парням усилить наблюдение за обстановкой.

– Мальчик нравится, вам это известно, но вы игнорируете запрет своего босса пересекаться и следить за копом, хотя знаете, что за это вас уберут свои же, – ее слова меня поразили, я не ожидал такой осведомленности девушки. – Вам наверняка показали видео с нашей встречи в парке, и Роберт дважды повторять не будет. Вам ли рассказывать о его решительности. Не удивляйтесь, я сразу видела, что нас снимают как минимум с двух ракурсов.

Пока Джуди говорила это, я непроизвольно стал поглаживать большим пальцем наружную часть ее ладони, лежащей в моей руке, и на сердце стало спокойно. Маленькая, теплая ручка, а счастья в душе, как будто обнял весь мир.

– Невероятно, детектив.

– Но факт, – усмехнулась она, посмотрев на меня. – Сколько зубов вылезло у Энтони? – вопрос был неожиданным, но приятным, значит, о ребенке она думает.

– Два. Он, когда засыпает на руках, говорит слово «мама», наверное, вас вспоминает.

– Запрещенный прием, Алекс. Но у меня не развит материнский инстинкт, поэтому этот метод манипулирования не работает. Зачем меня искали? – сейчас она серьезно посмотрела на меня и, надеясь на то, что медленная мелодия за-

кончилась и сможет выскочить из моих объятий, хотела опустить руку, но снова заиграла медленная композиция, и мы остались в толпе танцующих парочек.

– Вам может угрожать опасность.

– Знаю. Это нормально для копов.

– Хочу вам помочь, потому что вы мне нравитесь и моему сыну тоже, – сказав это, мне хотелось увидеть в ее глазах хоть миллионную долю согласия на помощь, вполне мотивированную, на мой взгляд. Я бы свернул для нее горы. Но не увидел, а встретил жесткий протест со стороны девушки.

– Алекс, если вы меня не оставите в покое, я вас пристрелю, – после этих слов я почувствовал, что к моему боку приставлено дуло пистолета, который Джуди держала в той руке, которая до этой секунды была на моем предплечье, так как девушка ниже меня ростом и до моего плеча не дотягивается. При этом она мило улыбалась, и со стороны могло казаться, что мы просто влюбленная пара, потому что я реально так на нее смотрел, а эта мелкая террористка хорошо играла свою роль.

Я же в этот момент был... не поверите, счастлив. Чему? Тому что, наконец, в жизни встретил настоящую свою половину! Вот она – боевая, резкая, смелая и умная девочка! Я должен сделать все, чтобы она обратила на меня внимание, чтобы нашла во мне свою вторую половину.

– Хотя если вы продолжите свое неоправданное и беспечное наблюдение за мной, Роберт вас убьет, и тогда я смогу с

ним договориться и заберу себе Энтони, – этой фразой она усилила мои восторженные мысли о ней.

– Если это сделает вас счастливой, нажимайте на курок, детектив, – я не мог налюбоваться этой девочкой, но моя фраза на нее никак не подействовала.

– Алекс, я уйду первой, выстрелю в следующий раз. Роберт прислал людей следить за нами. Готовьтесь к разбору вашего недостойного преступного сообщества поведения. И запомните, не попадайтесь мне на пути. Я могу сама со всем справиться. Полицейский плюс бандит не образуют равенства. Прощайте, – с этими словами она незаметно растворилась в толпе.

– Она моя. Только моя! – твердил я, выходя из клуба и направляясь на нашу базу.

ДЖУДИ МИТЧЕЛ

Я всеми фибрами души чувствовала, что посиделки с детективом Дональдом перерастут во что-то еще. Им оказался Алекс Харрисон, который появился в клубе через 30 минут после нашего туда прихода.

Мне нравится, что он не отступает от своих мыслей и выражает их прямо, не юлит. А еще с ним рядом необычные ощущения безопасности: все внутри расслабленно и хочется чувствовать его руку рядом. Странно это. Особенно когда он смотрит своими абсолютно черными глазами в мои. Они напомнили мне глаза мальчика, с которым мы общались некоторое время в детстве, пока моя мама не погибла. Так вот у

него были такие же глаза. И когда мне хотелось плакать, он говорил: «Малышка, смотри мне в глаза, тебе станет легче». Я смотрела, и мне реально было легче и морально, и физически.

– Может, так действуют на меня черные глаза, как у папы и дедушки? – задумалась я, садясь в автомобиль, обратив внимание, что люди Алекса продолжают меня охранять и следовали за мной до самой квартиры. – Но в следующий раз я в него выстрелю точно, чтобы не подвергал себя и ребенка опасности в лице своего же босса.

– Теперь к одной проблеме в лице сержанта Логана Мура добавилась вторая – бандит Алекс Харрисон, – выдохнув, вслух сказала я, раздеваясь в квартире.

Уже ложась в кровать, увидела, что светится экран мобильного, пришло смс: «Меня не убили, не радуйтесь». Я в голос рассмеялась.

– Он как ребенок, хотя сам уже стал папой.

Утром проснулась с мыслью: «Что день грядущий нам готовит?»

Ответ на этот в моем случае бестолковый вопрос я получила сразу же, как меня вызвали в кабинет к капитану управления полиции.

– Детектив Митчел, – начал капитан Ронни Кларк, – послушай, из мэрии поступила обязательная для исполнения просьба не допрашивать сотрудника секретариата, который был в клубе в момент убийства. Он сын одного высокопо-

ставленного чиновника. Не трогай его.

– Да знаю, что он сын помощника мэра. Один сын наркоман, второй – убийца. Лучше бы их отец занимался воспитанием сыновей, а не участием в махинациях с федеральными деньгами. А почему, капитан, вы настаиваете на удовлетворении «просьбы» помощника мэра? – думаю, что в моем красноречивом взгляде капитан прочитал всю степень сарказма, на которую я могла быть способна.

Капитан проигнорировал мой вопрос, закурил, бросив в мою сторону напряженный взгляд.

– Так повелось: рожденный ползать всем объясняет, как летать, – усмехнулась я. – Уже поздно рассматривать этот вопрос, – продолжала, пристально и угрожающе смотря на шефа, – он дал показания, признался, что подсыпал порошок потерпевшему в коктейль, а потом убил, пока тот находился в «отключке». А все из-за денег. Сын помощника мэра страдает игроманией, завсегда тай игорных клубов, принадлежащих погибшему, а проигрыш составил миллион долларов. Отдавать не хотел, вот и решил убийством «списать» должок. Как ни странно, но шериф со своей командой подсутились, записи с видеокамер во всем квартале уничтожили, а в клубе они оказались непригодными для экспертизы, клуб ведь по факту нелегальный. Но есть пара любительских видеосъемок. Доказательств достаточно. Так, что, капитан, вуаля! Можем дело передавать окружному прокурору.

После моих слов Ронни Кларк стал просто серого цвета,

впился в меня глазами, сжимая челюсти так, что казалось, они треснут.

– Джуди Митчел, ты в своем уме? – прорычал он.

– Не поняла вас, капитан? С утра была в своем. У вас иное видение перспектив этого уголовного дела?

– Оно не уйдет окружному прокурору и в суд ни при каких обстоятельствах! Я еще хочу пожить, сержант. И вам рекомендую об этом задуматься. Иначе пожалеешь!

– О чем? Вы меня пугаете? Не стоит, капитан, недооценивать своих подчиненных, пуганая, – усмехнулась я, глядя на шефа, который начал меня изрядно напрягать. – Несколько дней назад мне в окно квартиры уже стреляли. И что, начать бояться работать? Я полицейский. И меня просто так не испугают.

– Почему не доложила о стрельбе? – тон капитана становился все злее, голос громче, а меня это в некоторой степени стало веселить.

– Доложила и рапорт зарегистрирован, просто вам некогда его читать или не хотите, – я не скрывала своего ехидства, умноженного на ненависть.

Капитан покосился в мою сторону.

– Митчел, почему не задержала Итана Брауна? Я был уверен, что он станет подозреваемым по делу об убийстве в клубе.

– Вам так хотелось. Но этот человек невиновен. На него нет ни единого доказательства и, к тому же, у него нет мо-

тива для этого преступления. Только лишь потому, что он из преступного мира на него можно повестить всех «собак»? Это незаконно с нашей стороны.

– Я приказываю тебе вывести из дела нынешнего подозреваемого, взять ордер на арест Итана Брауна. И не говори сейчас ни слова, иди, исполняй приказ! – его глаза горели, и он указал мне кивком головы на дверь.

Уходя, зная, что капитан смотрит мне в спину, я громко процитировала Шекспира: «Трус умирает при каждой опасности, грозящей ему, храброго же смерть настигает только раз».

– Еще совсем недавно ты был образцом чести офицера, порядочности и так быстро поставил свою должность на коммерческие рельсы, – рассуждала я, проходя по коридору в сторону лифта. – Но невиновный не должен нести ответственности. Капитан, я перепутаю тебе все карты, получу ордер на арест сыночка помощника мэра и тогда посмотрим. Зря ты так, Ронни Кларк, в этой партии, разыгранной тобой и мэрией, я выступлю Джокером и тебе лучше бы узнать, какова роль этой карты в колоде, но ты этого не узнаешь. Мне вас всех жаль.

Мне действительно удалось убедить прокурора в виновности подозреваемого, и он выдал ордер на арест старшего сына помощника мэра. В общем, я все сделала с точностью наоборот. И виновный был задержан. Уверена, что ненадолго, но все же. Маленькая, но победа справедливости и зако-

на!

Я сидела в кафе и пила кофе, когда ко мне за столик подсел, не спрашивая разрешения, ранее неизвестный мужчина лет 30-35.

– Я составлю вам компанию? – достаточно непринужденно, я бы сказала, с наглостью, поинтересовался он.

– Должна вас разочаровать, но в компании не нуждаюсь. Сразу задавайте вопрос, с которым пришли. Джентльмен из вас никудышный.

– У вас очаровательный юмор, Джуди Митчел.

– Я так понимаю, вы из той же «компании», что и Итан Браун. Давайте, по существу, зачем вы здесь?

– Хотел поблагодарить за справедливость в отношении Итана.

– Дальше можете не продолжать. Справедливость не нуждается в благодарности, — достаточно сурово сказала я, посмотрев на собеседника. – Вы родной брат Итана Брауна, хотя по официальным документам у него нет ни братьев, ни сестер. И не надо сочинять банальную причину. Знаю, сюда вас привел другой вопрос, а не благодарность. Какой же?

– Мне говорили о вашей прозорливости, но что так быстро вы определите, кто я, не ожидал. Меня зовут Арчи Браун. У нас есть информация, что вами не довольны в управлении полиции из-за моего брата. Могут начать вас «притеснять».

На его слова я не могла не усмехнуться: «Мною вечно кто-

то недоволен. Я хоть и не так давно в полиции, но как система «сжирает» своих, видела. Знаю, что арест кое-кого многим оказался не по душе, но как говорится: «Такова жизнь». А с каких это пор, позвольте полюбопытствовать, преступный мир проявляет заботу о детективе полиции?»

– Мы тоже люди и умеем быть благодарными. К тому же, если в управлении полиции нашего штата не останется честных полицейских, мы расстроимся, – в его глазах прямо читалась усмешка. – Ваше руководство способно на многое, о чем вы даже не подразумеваете.

– Вы ошибаетесь, я многое предвижу и допускаю со стороны своего руководства, но никогда не была и не собираюсь быть удобной для кого-то. За свои действия всегда могу ответить, готова к последствиям. У вас все или еще о чем-то хотите поговорить? – спросила я, отставляя чашку с кофе, откидываясь на спинку кресла, глядя прямо в глаза собеседнику. – Мать Тереза из вашего преступного сообщества так себе.

Мужчина смотрел на меня несколько удивленно. Видимо не ожидал такой реакции на все сказанное.

– Детектив, мы бы хотели предложить помощь в обеспечении вашей безопасности.

– Арчи Браун, спасибо, конечно, за предложение, но я действующий сотрудник и могу за себя постоять, не стоит думать о моей незащитности. Если это все, о чем вы намеревались со мной поговорить, мне пора. Не забудьте вы-

ключить диктофон, который у вас в левом кармане пиджака. Кстати, вы носите его рядом с телефоном, лучше так не делать. И передайте тому, кто вас подослал, что я в его опеке не нуждаюсь, пусть меньше попадается мне на глаза, не люблю повторять одно и то же несколько раз, – с этими словами я встала из-за стола и вышла из заведения.

– Алекс Харрисон, да прекрати уже меня доставать своим вниманием! Я не связываюсь с американцами, да к тому же с бандитами, – ворчала я мысленно, а проходя мимо одного из припаркованных автомобилей, показала в тонированное окно большой палец вниз, подчеркнув неудавшуюся попытку сближения.

АРЧИ БРАУН

До этого момента я никогда не встречался с детективом Джуди Митчел, хотя слышал о ней много. И в ходе нашего небольшого диалога был поражен. В ней увидел уверенную и жесткую девушку с цепким профессиональным чутьем, но очень интересную не только в разговоре, но и внешне. В принципе, понятно, почему правая рука нашего босса некоторое время назад начал «наблюдать» за ней, она «цепляет» с первых минут общения.

АЛЕКС ХАРРИСОН

Она не только с колючим, как иголки, взглядом этих зеленых глаз, у нее и характер острый, ершистый. И с каждым днем она мне нравится все больше и больше.

В управлении полиции у меня свой осведомитель и, в

принципе, все, что происходит вокруг Джуди, мне известно.

После нашей последней встречи, в ходе которой она дала мне четко понять, что не нуждается в моем внимании и опеки, и я для нее не представляю интереса ни как личность, ни как мужчина, Джуди умышленно, демонстративно игнорирует меня и мою команду. Но я продолжаю осуществлять за ней наблюдение, поскольку стал серьезно задумываться над угрозой ее безопасности со стороны ее же коллег и руководства, у меня не просто чуйка на это, есть кое-какая информация. А выстрел в ее окно – дело рук ее же руководства, и он меня заставил понервничать. Девочка не испугалась, а вот я да.

При всей профессиональной прозорливости, бесстрашии, сильном характере Джуди продолжает давать людям шанс остаться людьми, а не сволочами и подонками. Сначала я думал, что она наивная, но понаблюдав за ней, пообщавшись несколько раз и заглянув в ее мудрые не по возрасту глаза, попытавшись понять, какой философии жизни она следует, уяснил для себя, что в таком отношении к людям проявляется ее сильный дух, глубина понимания мира. И как только я это осознал, захотелось попросить Вселенную дать мне возможность взять эту девушку за руку как самого любимого человека на планете и пройти с ней свой жизненный путь.

Раньше я не встречал девушек с таким железным стержнем, как у детектива, у которой трезвый взгляд на происходящее вокруг, с которой хочется и возможно смотреть в одну

сторону, одним словом, такой как Джуди. Она не принимает решений под влиянием эмоций, ее сложно обмануть, она устойчива ко всякого рода соблазнам или эмоциональному шантажу, обладает здравым смыслом и трезвым умом.

Если перефразировать слова Энтони Хопкинса, то она не для всех и не все для нее.

Мне не дает покоя «мутный» сержант Логан Мур, влюбленный в детектива. Я знаю, что они вместе были в заповеднике, где он слишком близко стоял к Джуди, а до этого он ее подвозил ночью домой и спящую поцеловал. И должен признаться, я ревную. Пока моя ревность не носит агрессивного оттенка, но уверен, что это ненадолго. Чувствую, что Джуди что-то в сержанте стало раздражать, поэтому «посадил ему на хвост» своих людей, от него веет скрытой опасностью для этой девушки.

Через несколько дней с момента скандала, связанного с задержанием сына помощника мэра по подозрению в убийстве, слежка за ним привела в один из закрытых, суперэлитных и незаконных игорных клубов, отнесенных к числу любимых мест олигархов, политиков и главарей банд. Правда, смешной коктейль любителей проигрывать деньги в азартные игры? Здесь решаются вопросы криминального плана не уличного масштаба, а касающиеся власти в политических кругах, не говоря уже о переделах сфер влияния в бизнесе и устранении конкурентов.

Лично я несколько раз был в такого рода клубах, но в ка-

честве сопровождающего своего босса. Я не играю в карты вообще, как-то не дано мне это искусство.

Логан Мур оказался не таким правильным, каким старался быть на публике, в глазах подчиненных, особенно детектива Джуди Митчел, которой он успел признаться в чувствах и предложить встречаться. Мои люди зафиксировали его встречу с друзьями задержанного сына помощника мэра. Значит, я оказался прав, Джуди грозит опасность, но она включила режим полного игнорирования меня.

– Я терпелив, подожду свою девочку и буду рядом, обеспечу ее защиту, хоть она и возражает.

ГЛАВА 3

АВТОР

Джуди лежала на диване, задрав ноги вверх, упершись ими в стену, и набрала на старенькой модели мобильного телефона чей-то номер.

– Привет, мелкая, думал, ты обо мне совсем забыла, – раздался в трубке приятный баритон. – Соскучилась?

– Конечно, милый. Вот решила, что надо прийти к тебе на массаж, мышцы гудят от ежедневных забегов. Надеюсь, для меня у тебя есть время, – наигранно томным голосом, сдерживая улыбку, театрально ответила девушка.

– Малышка, измени тон, я все-таки мужчина, – и в трубке раздался приятный смех.

– Боже, как я скучала по твоему смеху. Когда сможем увидеться? – Джуди опустила ноги и села на диван.

- Снова ноги на стене? – усмехнулся мужчина.
- Уже нет. Блин, как ты об этом узнаешь?
- Расскажу при встрече. Можешь хоть сейчас приехать.
- В два часа ночи? Уверен?
- Абсолютно. Массаж будет первоклассный.
- Лады, буду через тридцать минут, – смеясь, ответила Джуди и сбросила номер.

Ровно через 30 минут в полуподвальное помещение ночного клуба с весьма сомнительной публикой входил парень лет 20 в кепке, черной толстовке, в широких черных штанах с большими карманами, цепочками и карабинами, держа руки в карманах, обходя, усмехаясь, целующиеся парочки и пьющих алкоголь прямо из бутылок парней. Кругом висел плотный туман табачного дыма.

Пройдя по лабиринту коридоров, парень спустился по ступенькам еще на пролет вниз, усмехнувшись про себя: «Без навигатора и пол литра назад никто не выйдет». Здесь была только одна дверь, в которую парень и постучал непозволительно красивой дробью, на что за открывающейся массивной дверью послушался мужской голос: «Шопен. Вальс дождя. Если будешь так хорошо стучать, мальчик, тебе долго никто не откроет».

Дверь открылась, парень быстро в нее прошмыгнул и сразу попал в объятия высокого мужчины спортивного телосложения, который прижал его к себе руками, на которых были набиты татуировки, потом посмотрел в его глаза и снова

прижал к своей крепкой груди.

– Я скучал, ты заставляешь нас волноваться, – с этими словами он поднял парня и закурил. Тот в ответ обнял его своими руками за шею.

– Верю. Я тоже.

Мужчина поставил своего ночного гостя на пол, снял с него кепку, резинку с волос и распустил роскошные каштановые волосы, уткнувшись в них носом и вдохнув аромат, улыбаясь во весь рот.

– Мелкая, я ждал этого дня. Чертовка. Наконец-то.

– Привет, если бы ты знал, как скучала я! – засмеялась девушка. – И вот выбралась к тебе на массаж, – она подмигнула.

Мужчина не мог оторвать взгляда от девушки.

– Адольфо, не смотри на меня так, на моем лице ничего не написано.

– Ты как картина: прекрасна, недосыгаема для смертных, но мне повезло, я знаю авторов этого шедевра, – он нежно обнял девушку за плечи, и они просто завалились на большой диван. Он взял ее за руку, так эти двое лежали несколько минут, просто смотрели в потолок с массивными деревянными перекрытиями.

– Устала? Покормить тебя?

– Только не говори, что у тебя есть аранчини?! – воскликнула удивленно девушка, садясь на диване, а мужчина улыбнулся и крикнул: «Валерио, принеси нам порцию аранчини».

– Адольфо, ты волшебник! – она облокотилась головой о плечо мужчины, который ее погладил по волосам.

– Рассказывай то, чего мы не знаем. Кому еще дорогу перешла?

– Всем! – гордо ответила девушка, с наслаждением смотря на блюдо, которое только что поставил на стол вошедший мужчина с очаровательно искренней улыбкой на лице.

– Привет, Валерио, давненько не виделись.

– Доброй ночи, мисс, – ответил он, подмигнув девушке, и вышел из помещения.

Гостя, закрыв от удовольствия глаза, предварительно сбросив с ног кроссовки, сидя по-турецки на диване, начала есть любимое блюдо.

– Fantastico! – смакуя вкус, восторгалась она. – Я сегодня самая счастливая!

– Неисправимая наша малышка, – мужчина с умилением смотрел на нее, а девушка поднесла к его губам кусочек, он открыл рот и, усмехнувшись, снял губами его с вилки и начал жевать.

– Ты в курсе, что за тобой следят свои же? – как бы про- между прочим произнес мужчина.

– Конечно, я же коп, – усмехнулась она, – и не только они. Еще люди Роберта, шерифа и мэра. Как видишь, я популярна.

– Я бы сказал, что даже слишком, – Адольфо протянул девушке салфетку, она промокнула губы. – Ты приглянулась

человеку Роберта, чей ребенок был у тебя. Парень прямо «запал», его люди всегда около тебя, а вот все остальные будут рады от тебя избавиться. Кстати, сержант твоего отдела начал к тебе тоже «клеиться»?

– Сержант давно смотрит на меня по-особенному, признался в чувствах, предложил встречаться. У него глаза красивые, синие-синие, – мечтательно, но ехидно приподняв одну бровь, ответила девушка. – Хотя он подозрительный. Алексу Харрисону я открытым текстом сказала, что не буду с ним видаться и пристрелю, но, как видишь, он не понял меня.

– Даже не думай клюнуть на ухаживания сержанта. Ты достойна лучшего. Копам верить нельзя.

– Блин, Адольфо, ты себя сейчас слышал? Я же детектив полиции! Ты мне не веришь?! – она скрестила руки на груди и надула губы, отвернувшись от собеседника, что вызвало смех мужчины.

– Ну прости, малышка, ты наша, самая родная, ты не такой коп, как другие, – но его слова не возымели желаемого прощения, девушка кинула в него подушку и начала его щекотать.

Отдышавшись после «диванной борьбы», она сменила тон и посмотрела на сейчас серьезное лицо Адольфо.

– Думаю, что мэр, его помощник, шериф и наш капитан после того, как я получила ордер на арест сына помощника мэра, и они не смогли выкрасть у меня основные материалы

дела, спланируют что-то в отношении меня.

– И какие мысли на этот счет? – Адольфо испытывал напряжение от того, как спокойно она говорит о таких серьезных вещах, касающихся собственной безопасности.

– Но они еще не знают, что свяжутся с Джокером, мой дорогой Адольфо, – улыбнулась девушка, и в ее глазах мужчина прочитал знакомую решительность и злость.

– Узнаю нашу девочку! А почему Джокер, а не шахматная фигура?

– Джокер умеет веселиться, он придаст дополнительной остроты и интриги, сделает игру непредсказуемой, – смеялась девушка, – а шахматы слишком пресно для этой ситуации.

– План есть? – мужчина стал непозволительно серьезным после того, что услышал.

– Эти ублюдки любят бывать в подпольных карточных клубах, как мне донесли проститутки, которых я недавно допрашивала. Мне надо побывать на их нескольких сходках и играх, но каждый раз в новом облике. Нужен профессиональный гример и соответствующий гардероб, чтобы создать неповторяющиеся и неповторимые образы роковых красоток. И пара партнеров, с которыми эти барышни будут появляться на играх или с которыми во время игры познакомятся. Убью сразу нескольких зайцев: соскучилась по игре, побуду обольстительницей, вспомню, как ходить на каблуках и крутить попой, узнаю нужную информацию относительно

планов на мой счет, получу видео и аудио компромат на эту шайку, поиграю на нервах, вспомню химию и получу выигрыши, на которые мы с вами купим этот штат! Так, что планы у меня, любимый Адольфо, как у Наполеона.

– Химию? Взорвать хочешь город? – усмехнулся мужчина.

– Адольфо, химия – это как в Гарри Поттере «сыворотка правды», – подмигнула ему девушка. – В общем, развлекусь.

Адольфо громко захлопал в ладоши: «Браво! Браво!»

– Задачу понял, – он очень был доволен разговором и решительностью девушки.

– Спасибо, моя добрая фея, – она обняла Адольфо, а он ее в ответ.

– Будь осторожна, – он погладил ее по голове. – Я сам с тобой свяжусь. Дорогу назад найдешь?

– Ага, – девушка встала с дивана и начала завязывать волосы, пряча их под кепку, поправляя свой «ночной прикид».

– Валерио! – крикнула она. – Спасибо. У тебя лучшие в мире аранчини.

– Адольфо, я тебя обожаю, – сказала она, мило улыбнувшись, и потрепала мужчину по волосам, – и спасибо, что рядом. Передавай нашим привет от меня, скажи, что люблю их всех и скучаю.

– Люблю тебя, малышка.

Девушка, точнее «парень» в опущенной до самых глаз кепке, в сопровождении охранника вышла из здания, где ее

ждал автомобиль – якобы такси, которое отвезло домой.

Логан Мур продолжает попытки загладить тот неприятный в их общении с Джуди момент, который имел место в кабинете, когда он сорвался. Но детектив вот уже три недели игнорирует его, как мужчину, выбрасывает в урну цветы, вне рабочих вопросов не общается вообще. Это его злит, расстраивает, и стала неожиданностью злопамятность девушки.

Джуди сидела на диване с попкорном на коленях и смотрела боевик с Джеки Чаном, часы показывали 01.30, когда в двери квартиры раздался громкий стук, больше похожий на удары всем телом. Девушка встала, взяла пистолет и подошла к двери, на мониторе камеры увидела облокотившегося о косяк Логана Мура.

– Зачем пришел? – задала она вопрос, открыв дверь, обратив внимание, что сержант выпивший, но на ногах стоит уверенно.

– Можно зайти? – Логан выглядел подавленным, но было ясно, что без разговора он не уйдет. Девушка пропустила его в квартиру и закрыла дверь. А Логан разулся и остановился, Джуди указала ему на комнату, куда он и пошел.

– Так что надо, сержант? – детектив стояла в дверном проеме, скрестив руки на груди.

– Прости за тот день, Джуди. Я сорвался, – Логан сделал шаг навстречу к девушке, но она рукой показала ему не двигаться, продемонстрировав пистолет под майкой, что вызва-

ло смешок сержанта.

– Я люблю самую боевую девочку в мире, – он смотрел на Джуди, лицо которой не выражало никаких эмоций.

– Люби хоть черта. Что от меня-то нужно? Пришел запугивать или петь песни о том, что обо мне волнуешься, поэтому продался? Если это так, вали из моей квартиры.

– Послушай меня, Джуди. Они страшные люди. Я не хочу, чтобы ты пострадала.

– Фильмов пересмотрел? Говоришь шаблонными фразами: «Страшные, испугался». Логан, кончай сцену разыгрывать, я далека от сентиментальности и тебя не прощу, ты выпал из доверия. Я предателей убиваю обычно. И могу это сейчас доказать.

– Джуди, не игнорируй меня. Хочешь, я уволюсь или перейду в другой отдел? Только будь со мной, – Логан сделал резкий шаг в сторону девушки и обнял ее. – Все для тебя сделаю. Давай начнем с чистого листа.

– Сержант, жизнь можно начать с чистого листа, но по черк изменить трудно, – девушка попыталась пошевелиться в его объятиях, но сержант прижимал ее к себе очень крепко, уткнувшись своим лицом в ее волосы.

– Ты сладкая, – вздохнув, сказал Логан, перехватив взгляд Джуди, которая смотрела на него снизу вверх, и стал приближать свое лицо к ее в надежде поцеловать, не отрывая взгляд от губ девушки. Но она резко вырвалась из его объятий.

– Уходи, пока я не применила силу. Нас ничего не может

связывать, кроме работы и то только в рамках закона, но и здесь у нас с тобой разное представление о нем. Ты сам все разрушил. Даже не дал себе шанса развить начинающиеся отношения.

Логан посмотрел на Джуди долгим взглядом своих красивых синих глаз, которые нравятся девушке, но даже он не смог изменить ее мнение о сержанте как предателе. Если Джуди разочаровалась в человеке, она никогда не вернется с ним на прежний уровень отношений и не изменит свою точку зрения на его счет. У нее есть железный принцип: «Одиножды предавшему веры нет».

– Прости меня. Но тебе все равно надо держаться подальше от этого дела, – он развернулся и вышел из квартиры.

Следующие две недели прошли в режиме нон-стоп. Убийство в клубе его владельца потянуло за собой выявление многочисленных фактов незаконного оборота наркотиков в ночных клубах, но этими преступлениями занимался другой отдел. А Джуди со своими коллегами работала без выходных над серией убийств, произошедших с интервалом двое суток. Все это время сержант и детектив общались исключительно как начальник и подчиненный через письменные и устные доклады. И сейчас по поведению Джуди невозможно было сказать, что ранее она смотрела на Логана как на мужчину с красивыми глазами и улыбкой, заставляющей чувствовать флюиды влюбленного человека. Он же не терял надежды и украдкой наблюдал за детективом, иногда даже из

своего автомобиля около ее дома, когда она приезжала после дежурства или тренировки по каратэ.

Логан Мур наблюдал за детективом, а Алекс Харрисон или его люди – за ним. И каждый раз у Алекса сводило челюсть, когда он видел влюбленный взгляд сержанта на Джуди.

Алекс признался сам себе, что беспокоится о безопасности детектива, которая, участвуя на днях в задержании серийного убийцы, вступила с ним в рукопашную схватку, выступив в роли «наживки» – девушки, которая должна была стать очередной жертвой маньяка. То она участвует в перестрелке, то спасает женщину от домашнего насилия, сегодня задержала грабителя прямо в торговом центре, который, угрожая оружием, требовал деньги из кассы.

– Я с ней сойду с ума, – рассуждал вслух Алекс, стоя перед панорамным окном рабочего кабинета. – Она огонь просто. И спалить может все на своем пути, если ей мешать. Джуди создана для меня.

– Разговариваешь сам с собой? – прозвучал грубый голос Роберта, на который Алекс обернулся. – Никак не отпустишь детектива из головы?

– Из сердца, – был ответ Алекса.

Роберт сел в кресло, закурил и внимательно посмотрел на Алекса.

– Сколько раз тебя предупреждать, что с копами ни-ни.

– Так я и не с ней. Со стороны только наблюдаю. Иногда

пишу смс, но она игнорирует. Даже не читает.

– И что пишешь? – Роберт прищурил глаза, на что Алекс разблокировал свой телефон и протянул его боссу.

– Посмотри сам. Пытаюсь сыном заманить, скрывать от тебя нечего, – Роберт взял в руки телефон Алекса.

– Я тебе верю. Читать ничего не буду. Но ее ребенком не проймешь. Привычные манипуляции с ней не работают. Железная девочка. Вон как против руководства полиции «прет», как локомотив. Что думаешь делать?

– Попытаюсь предугадать ее шаги, чтобы обезопасить. Мне она нравится, босс, очень.

– Не получится предугадать. Насколько я понял, она непредсказуема. И когда взорвется вулкан по имени Джуди Митчел, не известно никому. Ладно, – вставая с кресла, сказал Роберт, – ты мужик взрослый, у тебя сын, перед тем как делать, думай. Но никаких отношений с копами. Ты наши правила знаешь.

– Знаю. И Джуди знает. Она так и сказала, что вы меня пристрелите за то, что нарушил правила преступного сообщества и связался с копом, – на эти слова Роберт рассмеялся и два раза хлопнул в ладоши.

– Если когда-нибудь она меня удивит еще больше, и я признаю, что равных ей нет, позволю тебе за ней ухаживать и добиваться. Но, вот захочет ли она? – сказав это, босс вышел из кабинета Алекса, продолжая о чем-то думать и улыбаться при этом.

– Ну что, милая детектив, давай удивим Роберта и станем парой?

ГЛАВА 4

– Малышка, – раздался знакомый голос в телефоне, – знаю, что не спишь, вернулась с работы 41 минуту назад.

– Ты не представляешь, но только тебя вспомнила, привет.

– Не хочешь приехать развлечься? Такси за тобой уже поехало, – голос мужчины звучал загадочно, и чувствовалось, что он улыбается.

– Еще как хочу! Скучала. Уже собираюсь.

Прошло не больше 20 минут и в дверь подвального помещения клуба, отстукивая очередную мелодию Шопена, давал знать о своем приходе паренек, больше похожий на рэпера.

– Может привести твою виолончель? Хотя нет, лучше барабаны, ты отлично исполняешь любимого Шопена стуком в дверь, – Адольфо раскрыл свои объятия, в которые и прыгнул стучавший в двери, которая сейчас за ним наглухо закрылась.

Мужчина улыбался во весь рот, глядя, как парень превращается в его любимую Джемму, которая тоже улыбалась за последнюю неделю первый раз, выглядела чуть бледнее обычного и не могла скрыть усталость. Девушка подошла и обняла Адольфо, прижавшись головой к его крепкой груди: «Дай две минутки так постою, подзаряджусь».

Мужчина вздохнул, глядя девушку по голове и похлопывая по спине. Так они стояли несколько минут в полной тишине. Адольфо через куртку девушки нащупал лямки от кобуры на теле Джеммы и приподнял ее подбородок, смотря в глаза.

– Настолько все серьезно?

– Совсем чуть-чуть, – усмехнулась она. – Все, подзарядка завершена, – девушка искренне улыбнулась, а Адольфо щелкнул ее по носу.

– Подготовили твои наряды, и приехал гример и еще кое-кто. В следующие выходные те, кто тебя интересуется, собираются в подпольном игорном клубе VIP уровня. Они уже приобрели билеты. Давай попробуем подобрать образ, в котором ты там появишься. И обсудим, пойдешь одна или захочешь, чтобы кто-то из наших был рядом.

– Адольфо, чтобы я без тебя делала? Я готова!

– Тогда иди в соседнюю комнату и посмотри на платья. Я так понимаю, что за один визит мы не управимся, думаю, надо подобрать не менее 5 образов. Кстати, ты завтра выходная?

– Да. Лимита во времени сегодня не будет.

– Отлично, тогда приступим.

Они зашли в соседнее помещение, в котором было все подготовлено к созданию образов, в которых невозможно будет узнать Джемму. К ним подошел мужчина лет 30, которому Джемма представилась и улыбнулась, протягивая руку.

– Фабрицио, – он слегка сжал ладонь девушки, представляясь. – Буду рад стать вашим гримером и стилистом. Адольфо в общих чертах озвучил ваши пожелания. Мы будем работать над созданием образов роковых красоток или что-то изменилось? И где эта леди планирует произвести фурор? – мужчина внимательно рассматривал девушку, и в его глазах прямо-таки чувствовался процесс создания новых образов Джеммы.

– Леди планирует выступить соблазнительницей и красоткой в нескольких подпольных казино, – девушка подмигнула обоим мужчинам.

– Ну, смотри, раз тебя не должны узнать, имидж поменяем кардинально. Грим займет примерно 2 часа. Предлагаю по-пробовать. Адольфо, покинь, пожалуйста, эту комнату, мы начинаем творить.

Адольфо подошел к Джемме, поцеловал ее в макушку и вышел со словами: «Жду».

Через два с половиной часа в соседнюю комнату в сопровождении Фабрицио вошла Богиня. Адольфо и Валерио, а также еще двое присутствующих мужчин замерли, кто-то присвистнул, не в состоянии отвести взгляд от этой брюнетки с черными, как ночь волосами, в красном облегающем платье длиной в пол, на высокой шпильке, с ярким макияжем с акцентом на черных глазах, затмевающих в этот момент от природы сексуальные по форме и цвету губы Джеммы. Но «добивало» присутствующих глубокое декольте пла-

тъя, заставляющее взгляд фокусироваться на приподнятой, округлой груди и соблазнительной складочке.

– Ну как вам эта малышка? – в голосе Фабрицио чувствовалось удовлетворение результатом.

В комнате повисло молчание, первым пришел в себя, как и положено, Адольфо.

– Фабрицио, но с таким образом мне надо сюда привезти человек 30 охраны, не меньше. Блин, Джемма, от тебя можно сойти с ума!

– Смогу я соблазнить парочку непростых мужчин? – Джемма театрально похлопала покрашенными ресницами?

– Кого угодно! Даже, Президента Америки, – сказал один из стоящих здесь мужчин.

– Он не в моем вкусе. Не хочу, – засмеялась Джемма, – Вообще-то это основной мой образ для финального появления в конце истории, чтобы всех «добить» окончательно и бесповоротно.

– И ты добьешь всех, не сомневаемся, – сказал Адольфо и задумался.

– Тебя что-то смущает? – спросила девушка.

– Твоя безопасность в этом наряде. Знаешь, какая мысль пришла первой, когда ты появилась?

– Какая?

– Украсть тебя, а потом раздеть. Вот это меня и напрягает. Фабрицио, давай еще пару образов посмотрим, но пусть они будут чуть менее травматичными для мужской психики

и физиологии.

На эти слова девушка и все присутствующие засмеялись, и Фабрицио вместе с моделью удалились.

Пока эти двое работали над новым выходом девушки, Адольфо находился в глубоких раздумьях, как лучше обезопасить Джемму и с кем ей пойти в качестве спутника в карточный клуб. Он переживал за девушку и осознавал в полной мере, что она начала сложную партию карточной игры, ставкой в которой, вероятнее всего, станет чья-то жизнь. И Джемма это прекрасно знает, поэтому именно Джокер будет ее основной визитной карточкой.

Через 2 часа из комнаты вышла незнакомка с русого цвета волосами, синими, как небо глазами и яркими губами. На ней было надето платье той же длины, что и предыдущее, но синего цвета как вечернее летнее небо. На ногах – классические лодочки на высоком каблуке. Сочетающиеся цвета глаз и платья делали образ сказочным и невесомым.

– Очуметь! Фабрицио, как тебе удастся гримом сделать ее неузнаваемой даже для меня? Это еще одна Богиня, спустившаяся с небес! – свой восторг и изумление Адольфо и не пытался скрыть.

– Как тебе платье? – девушка начала кружиться, и только сейчас Адольфо увидел сексуальный вырез на ее спине. Это придавало изюминку образу, поскольку спереди платье было нежным, классического стиля, а со спины – интрига, от которой потекут слюны у ценителей женской красоты.

– У меня нескромный вопрос, – начал Адольфо, обращаясь к девушке, – под это платье нижнее белье надевают или... просто разрез почти до...

Джемма рассмеялась своим звонким смехом, и за ней подхватили смех все остальные.

– Адольфо, я тебя люблю. Стринги, если ты о нижней части белья. А вот грудь, надеюсь, удержит лиф платья, – и она вопросительно посмотрела на своего стилиста, который улыбнулся и показал большой палец вверх, кивая головой в подтверждение того, что все будет отлично.

– Ну слава богу. Сегодняшняя ночь образов не даст уснуть моим парням, – рассмеялся мужчина, обводя взглядом присутствующих в помещении, которые улыбались.

– Так, еще один образ и на сегодня хватит, а то ни виски, ни итальянское вино не спасут, – сказал Фабрицио, беря под локоть Джемму и удаляясь с ней в соседнюю комнату.

Третий выход девушки был не менее стрессовым для нервной системы Адольфо и вызвал в очередной раз восторг остальных присутствующих при ночном дефиле. Черное платье в пол с сексуальным разрезом практически до самого пояса, позволяющим увидеть стройную ногу обладательницы платья, все равно не могло отвлечь взгляд от лица девушки, которой был сделан нежный макияж губ, но акцент на изумрудных глазах этой блондинки.

– Santo cielo! (Святые небеса! итал.). Я тебя запроу дома и пусть вся эта Америка летит ко всем чертям! Джемма, ты

красотка! Но с тобой мы потеряем сон, пока завершится твоя партия в покер, – Адольфо подошел к девушке, взял ее руку в свою и поцеловал. – *Ti ammiro* (Я тобой восхищаюсь. итал.), – на что она поцеловала мужчину в лоб.

– Парни, вопрос на засыпку, – обратилась ко всем присутствующим Джуди, – в каком образе из двух последних лучше соблазнить капитана полиции 45 лет с неустойчивой нервной системой, с которым я воюю?

Зрители этого почти семейного дефиле в один голос сказали, что последний образ блондинки с изумрудными глазами заставит его выдать все тайны и пасть на колени.

– Я тоже так думаю. А вот второй образ в синем платье оставим для встречи с сыном помощника мэра. Этот гаденыш любит таких женщин, но, – она повернулась к Фабрицио и Адольфо, стоящим рядом, – уверена, что нам придется поработать и над более практичными образами. Фабрицио же не уедет пока я в игре? – в ее голосе и глазах была просьба не бросать ее. – Я без тебя не справлюсь.

– *Dea* (Богиня. итал.), как я могу?! Рад помочь тебе получить джекпот.

На его ответ Джемма запрыгала на месте, несколько раз хлопнув в ладоши, и послала воздушный поцелуй стилисту.

– Теперь главный вопрос. С кем ты хочешь пойти на первое мероприятие? Сразу ставлю условие: одну не пушу, – Адольфо, как никогда был серьезен.

– Так я одна и не пошла бы, – Джемма по-детски посмот-

рела на мужчину, который заметно выдохнул с облегчением, ведь ему не пришлось спорить с маленькой бестией. – А ты можешь со мной пойти? Мне было бы спокойнее, – Джемма смотрела на Адольфо, по лицу которого было ясно, что он польщен словами девушки и готов с ней идти на край света.

Мужчина подошел к Джемме, взял ее за плечи, повернув лицом к себе, и сказал: «Я так рад, что ты во мне нуждаешься, малышка, и доверяешь».

– Ты со мной столько всего пережил, Адольфо, и всегда рядом. С тобой я в безопасности. И парни наши надежные, – Джемма уперлась лбом в грудь Адольфо, он погладил ее по голове. Чувствовалась добрая и долгая связь этих двоих, что у присутствующих вызывало улыбку.

– Я готов, чтобы Фабрицио поработал над моим образом. Без грима, не спрятав истинного лица, нельзя там появляться. Мы на чужой территории.

– Вау! – раздался голос Фабрицио. – Я даже знаю, каким сексуальным я тебя сделаю.

– А на второй выход мне нужна «подружка», – продолжила Джемма. – Сын помощника мэра тусит в таких заведениях со своими двумя дружками, чаще всего с сыном шерифа и министра по вопросам безопасности. Они «заказывают» девочек или «снимают» их в казино во время игры и потом в номерах, как говорится, не отходя от кассы игорного клуба, развлекаются, плюс алкоголь, наркотики. На роль моей «подружки» нужен парень, которого Фабрицио загримирует и

оденет. Во-первых, я буду спокойна, что он сможет дать по мозгам этой смурной публике, если вдруг к нему рьяно начнут приставать или возникнет непредвиденная ситуация, а, во-вторых, у меня нет подружек, да и ими бы я не рисковала.

– Я это предвидел, если честно, – сказал Адольфо, – поэтому могу тебя доверить Густаво, с которым ты много тренировалась в каратэ.

После его слов в комнату вошел высокий мужчина 30 лет, прекрасно говорящий на английском языке. Он искренне улыбался и раскинул руки, чтобы обнять девушку, которая подбежала к нему.

– Привет, малышка Джемма.

– Ой, как я рада тебя видеть здесь и сейчас, Густаво, – пропищала девушка, а потом подняла голову, смотря на мужчину, не переставая улыбаться. – Ты готов к переодеванию?

– Готов, если идем с тобой на вечеринку, – усмехнулся он.

– Так, «сладкая парочка», – вмешался Адольфо, – выберите имена. Джемма, на первую и вторую встречи под какими именами пойдешь, думала?

– Каролина, – на первую, Николь – на вторую, – она ехидно улыбнулась. – Ну, не смейся, Адольфо, – девушка подскочила к нему и стала щекотать, на что он сгреб ее в охапку.

– Ладно. Для антуража игорных заведений сойдет. А какое имя будет у «подружки»? — Адольфо, прищурившись, посмотрел в сторону смеющегося Густаво.

– Хочу побыть Дороти! – гордо подбоченившись, ответил

тот.

Обсудив еще несколько организационных вопросов, парни вышли, в комнате остались Адольфо и Джемма.

– Можно я сегодня останусь у вас?

– Мне будет так даже спокойнее, – ответил Адольфо, – а то твои воздыхатели меня напрягают.

– Ты о Логане Муре?

– Не только. Алекс Харрисон и его люди постоянно около тебя. Выспись сегодня у нас. Иди, Фабрицио поможет тебе переодеться, все банные принадлежности знаешь где, – он на пару минут вышел, а когда вернулся, протянул девушке свою рубашку. – Придется в ней спать, малявка, – он потрепал ее по волосам.

– Спасибо, – и Джемма вышла из комнаты.

Спустя полчаса она крепко спала на большом диване, укутавшись в теплый плед, и сон ее был настолько глубоким, что Джемма не почувствовала, как большая и теплая рука пожилого мужчины погладила ее по голове, и он поцеловал ее в лоб, нежным взглядом рассматривая свою маленькую «Королеву блефа».

– Проснулась? – Джемма услышала родной голос у себя над головой и улыбнулась, еще до конца не открыв глаза, сладко потянувшись.

– Как же хорошо спалось, – она сначала открыла глаза, посмотрев на улыбающееся лицо Адольфо, потом села на диване и своим взъерошенным видом развеселила его.

– Вставай и обедать, – сказал мужчина и направился к выходу из комнаты.

– Обедать? Это я так долго спала? Ужас! Адольфо, почему не разбудил? – крикнула она ему вслед, на что услышала смех мужчины.

– Потому что ты за эту неделю спала ежедневно не больше трех часов. А во вторник не спала сутки.

Во время обеда Адольфо обратил внимание, что Джемма слишком тихая, что совсем на нее не похоже.

– Не выспалась или что-то беспокоит? – мужчина внимательно посмотрел в глаза Джеммы.

– Выспалась. Уже давно так не спала. Просто стало грустно. Снилось, что Анджело скучает и гладит меня по голове. Наверное, мне этого хочется, вот и приснилось, – улыбнулась Джемма. – Ты же знаешь, как я его и папу люблю. Вот закончу все и поеду домой. Если бы ни ты рядом, чувствовала бы себя одинокой.

Адольфо протянул свою руку к голове девушки и погладил ее по волосам.

– Мы тебя все любим. А Филиппо и Анджело, действительно, скучают по своей малышке. Любовь Семьи сильна и всегда поможет. Знаешь, есть выражение: «Все, что мы получаем от жизни, включая любовь, является отражением наших мыслей, поступков, намерений».

– Буду считать себя хорошим человеком, раз меня любят дедушка, папа, ты и наша Семья, – хихикнула Джемма. –

Спасибо тебе, Адольфо, но мне надо собираться. Я не сильно тебе перепутала планы?

– Мои планы – это ты, малышка. Через сколько подавать карету принцессе? – голос мужчины звучал ласково.

– Через 15 минут буду готова.

– Встретимся в день мероприятия, – он обнял прижавшуюся к нему девушку, сейчас выглядевшую как подросток в кепке почти на самые глаза и в мальчуковой куртке.

ГЛАВА 5

Алекс Харрисон и Логан Мур сутки не могли найти детектива Митчел, которая вроде как должна быть дома, но ее там не оказалось, телефон был выключен, джип стоял на парковке. И каждый подумал, что она с мужчиной, о котором они ничего не знают.

Сержант ночью даже возвращался на работу, чтобы проверить, там или нет детектив, потом долго сидел в машине около ее дома, предварительно поднявшись к дверям ее квартиры, которые никто не открыл. И только в 12 часов дня уехал от дома Джуди и то потому, что капитан Ронни Кларк вызвал его к себе в кабинет.

Алекс просто рвал и метал. Получается, что его люди потеряли Джуди из поля зрения, где она, с кем и что произошло, ему неизвестно. А неизвестность пугает, если это касается той, которая нравится и заполнила все его мысли.

– Я убью того, с кем она провела ночь! – стукнул кула-

ком по столу Алекс, предварительно устроив почти кровавое утро своим людям, приставленным следить за детективом и упустившим ее.

Между тем Джуди Митчел, отдохнувшая и выспавшаяся у Адольфо как в родном доме, сейчас вышла из своей квартиры, села в джип и поехала на массаж и в салон красоты.

– Полдня спала, полдня посвятила себе – просто райская жизнь, – мысленно усмехнулась Джуди, выходя из магазина одежды с покупками, и тут же увидела недалеко от своего джипа автомобиль с тонированными стеклами, из которого ей навстречу вышел Алекс Харрисон, по внешнему виду которого было ясно, что он в гневе и не спал всю ночь.

Он подошел к девушке, которая сняла с сигнализации свой автомобиль и поставила в салон пакеты с покупками, встал очень близко и впился в нее своими черными глазами, практически нависая над ней из-за своего роста.

Джуди не двинулась с места, ее не смутило слишком маленькое расстояние между ними, подняла на Алекса свои глаза, в которых мужчина прочитал ухмылку и лукавый, почти издевательский взгляд.

– Блин, эти глаза затягивают. Она меня парализует своим взглядом, – подумал про себя Алекс. – Я начинаю терять голову от этой девочки.

– Его глаза полны беспокойства, хотя сам он зол, – это были мысли детектива.

Они несколько минут смотрели друг на друга и ничего не

говорили. Первым не выдержал игры в молчанку Алекс.

– Где ты была всю ночь? – просто прорычал глухим голосом мужчина, который вел себя как отец дочери, шлявшейся невесть где.

– Охренеть, Харрисон, что за тон?! – удивленно подняла брови девушка. – И кто ты такой, чтобы я отчитывалась о своей жизни? Ни с кем меня не перепутал? – дерзко, с вызовом парировала детектив, а мужчина не мог отвести глаз от этой красивой, строптивой особы, при виде которой кровь в венах закипала.

– Джуди, я задал вопрос. Ответь, – на что девушка рассмеялась, увидев, как в эту секунду дернулись мышцы лица Алекса, который еле сдерживал злость.

– И не собираюсь. Здесь я полицейский, а ты – гражданское лицо, много о себе возомнившее. Измените тон, Харрисон. Вас моя личная жизнь не должна интересовать и на это у вас нет права.

– Кто он? Не скажешь, узнаю сам и убью его! – рявкнул Алекс, а его глаза просто сверкали злыми искрами.

– Узнавай. Удачи, – голос девушки был равнодушным. Она отвернулась, чтобы подойти к водительской двери своего автомобиля, но Алекс взял ее за руку выше локтя и развернул к себе лицом.

– Я переживал, что тебя похитили, ты можешь это понять или у тебя нет сердца? – он наклонился к ней совсем близко, и Джуди почувствовала запах сигарет и одеколона, а от

услышанных слов как-то опешила и просто смотрела в его глаза, понимая, что у нее появился румянец на щеках.

– Мы перешли на «ты»? – первое, что ей пришло в голову спросить в эту минуту, хотя они уже были на «ты».

– Давно, – буркнул он, продолжая испепелять девушку черными глазами.

– Отпусти мою руку, Алекс.

– Не отпущу. Кто он? – никак не мог «остыть» Харрисон, сам осознавая, что это ревность. – Сержант Логан Мур? Вы вместе? Кормление животных в заповеднике переросло в совместные ночи? – на эту тираду Джуди отреагировала быстро и дала Алексу тяжелую, звонкую пощечину, которая заставила его закрыть рот и с изумлением посмотреть на девушку, которая внешне сохраняла спокойствие, но было видно, что она сейчас выстрелит.

– Еще одно слово и я пристрелю тебя, Харрисон. Занимайся ребенком и вопросами своего сообщества, а не «клей» полицейских. Найди другой объект для переживаний и незаконной слежки. Нам не по пути. Сколько еще можно повторять? Ты мне не нравишься, Алекс! Отвали! Иначе пожалеешь. Клянусь! – сейчас Харрисон увидел Джуди в гневе на фоне хладнокровия и уверенности и еще раз убедился, что любит эту взрывную девочку с таким живым и непредсказуемым характером.

Детектив спокойно обошла Харрисона, села за руль автомобиля, пристегнулась и уехала, задумавшись о том, что ей

не нравится ревность и чрезмерная напористость Харрисона, он плохо контролирует эмоции, но его взгляд кажется знакомым и немного родным.

А Алекс закурил, погружившись в раздумья, но его грозный и угрюмый вид не позволил охранникам к нему подойти.

– Шальная детектив. Такая взорвет Америку и не моргнет глазом, – усмехнулся один из телохранителей Алекса, сидящий в его машине.

– Она классная. Правильно, что он влюбился именно в нее, только детектив ему и подходит, – констатировал водитель Алекса.

– Куда теперь, шеф? – обратился к севшему в машину Алексу водитель, глядя на хмурое лицо последнего в зеркало заднего вида.

– Домой.

Харрисон сидел на диване в просторном зале, а на его руках был Энтони, который встретил пришедшего домой отца смешными звуками и сразу потянул к нему руки.

– Детектив дала мне пощечину, представляешь? У нее тяжелая рука, – Алекс посмотрел на ребенка, который сейчас улыбался и внимательно, не по-детски посмотрел в его глаза, а потом сказал «мама», от чего у Алекса сжалось сердце.

– Думаешь, она согласится стать нашей? – Алекс смотрел на стоящего в полный рост у него на коленях Энтони, который в ответ на заданный вопрос провел по лицу отца ручкой, а потом его обнял за шею, положив голову ему на большое и

сильное плечо, и еще раз произнес слово «мама».

– Я ее тоже люблю, сынок, – сказал малышу Алекс и поцеловал его в щеку.

АВТОР

С утра в управлении полиции было оживленно, задачи ставились одна за другой, и детективы Джуди Митчел и Дональд Кинг уже сделали два выезда по городу.

– Детектив Митчел, зайдите к сержанту, – по внутреннему телефону сообщил секретарь приемной.

– Начался веселый понедельник, – проворчала Джуди. – Чувствую, к концу дня повешу на форму бейджик «Осторожно. Злая собака», – с этими мыслями она направилась в сторону кабинета своего непосредственного начальника, в душе предполагая, что речь пойдет о выходных, так как дома, включив телефон, она обнаружила больше 20 звонков Логана Мура.

Когда она вошла в кабинет, Логан стоял лицом к дверям, явно ожидая ее прихода.

– Вызывали, сержант? – входя, обратилась к нему детектив.

Сержант прошелся по Митчел своим сейчас тяжелым взглядом и остановился на пухлых губах девушки, но молчал, как и она. Тишина в кабинете продлилась минуты три.

– Если ко мне нет вопросов, я могу идти? – нарушила молчание детектив, понимая, что мужчина пытается мысленно выстроить правильный диалог, борясь с желанием устроить

разборки и своим чувством, которое она отвергла.

– Интересно, что возьмет верх? – рассуждала про себя Джуди, а ее взгляд на Логана стал жестким.

– К тебе слишком много вопросов, – сокращая расстояние, произнес сержант. – Почему не берешь трубку, когда звонит начальник?

– Была занята. Да и начальник звонит в выходной день, когда это не связано с производственной необходимостью. Если что-то случается, должен звонить дежурный и не на личный номер, а на служебный.

– И чем же была занята? Точнее, кем? – его синие глаза блуждали по лицу Джуди, и в них читалась ревность.

– Вас не касается, сержант. По работе есть ко мне вопросы? Нет? Тогда я ухожу, – она развернулась и собралась открыть дверь, но Логан резко развернул ее к себе и обнял, да так крепко, что стало трудно дышать.

– Скажи, кто он? С кем ты провела ночь? Я с ума схожу от любви к тебе.

Девушка стояла, не шевелясь, с опущенными вдоль тела руками. В душе было двойное чувство: хотелось врезать сержанту и разочарование. И пока она думала, мужчина решил продолжить разговор.

– Чем он тебя покори́л? Я все равно узнаю, кто он, лучше сама скажи, – его тон становился злее. – Джуди, скажи хоть слово, – сержант чуть ослабил хватку, и сейчас они смотрели в глаза друг другу.

– Я ничего не скажу. Это моя личная жизнь, Логан. А тебе никогда не прощу того, что ты знал, кто и зачем будет стрелять в мое окно, и даже не побеспокоился о том, попадет стрелок в меня или нет. И после этого ты будешь говорить о любви? Какой? К своим страхам? Но страхи не достойны настоящего мужчины. Ты вынуждаешь меня перейти в полицейское управление другого штата? Убить не получилось, запугать тоже, решили вытеснить недовольством моим моральным обликом? Ничего не получится у тебя и твоих подельников. Да, да. Именно такое определение к вам применимо и не смотри на меня так, Логан. Ты сам позвал на разговор. Я покину управление только тогда, когда сама этого захочу, а ни тогда, когда вы. И лучше вам меня не пугать и не злить, у меня характер тяжелый, как и последствия его несдержанности. Запомни это. Я могу быть опасна и не проигрываю, даже, несмотря на то что вы выпустили сына помощника мэра. А теперь, сержант, отпусти и не стой у меня на пути.

Она ушла, а Логан Мур опустился в кресло, обхватив руками голову.

– Сержант, ты жалкий трус. А мне так нравились твои глаза и улыбка, я даже в какой-то момент начала на тебя смотреть иначе, – вздохнув, Джуди вернулась в свой кабинет и погрузилась в работу, которую до сих пор любит.

ГЛАВА 6

*«Сегодня будет вечер тайн и откровений,
Принять участие спешите в нашей сказке.
Наш маскарад для всех распахивает двери:
Прошу, веселья... господа, наденьте маски»*

Фабрицио с нескрываемым удовлетворением результатами своей работы, а несколько парней из Семьи Манчини с интересом и восторгом рассматривали аристократичную пару: Богиню по имени Каролина, в которой невозможно узнать ни Джуди, ни тем более Джемму, и Самоэля, под маской которого скрывался Адольфо.

– Ребята, а вы хорошо смотрите вместе, – Фабрицио поправил локоны блондинке и сделал шаг назад, всматриваясь в ее макияж. – Выглядишь сногшибательно! Не волнуйся, грим продержится даже при страстной ночи и совместном принятии ванны, – он подмигнул девушке, от чего напрягся и нахмурился Адольфо.

– Страстной ночи и ванны ни с кем не допущу точно. Мне проще всех взорвать, – грозно сказал мужчина и выругался на итальянском, потом посмотрел на девушку, которая с благодарностью во взгляде смотрела в его глаза.

– Все будет хорошо. Моя задача соблазнить на расстоянии капитана полиции, запасть ему в душу, а при следующей встрече узнать то, что мне нужно. Хотя, может, и в этот раз получится все совместить.

– Куда ты спрятала «сыворотку правды Гарри Потте-

ра»? – Адольфо вопросительно глянул на блондинку, которая улыбнулась и пальцем показала на область декольте, что вызвало смех присутствующих парней.

– Так, все помнят свои задачи? – Адольфо строгим взглядом обвел парней и услышал утвердительные ответы.

– Джемма, выйдем на несколько слов, – он взял ее за руку, и они прошли в соседнее помещение. Мужчина повернулся к ней лицом. – Не волнуйся, я рядом. И не раскрывай свои навыки игры. Сейчас не время. Все условные знаки помнишь?

– Адольфо, я же полицейский, справлюсь, – она взяла его руку в свою и накрыла второй ладонью. – А еще я прирожденная актриса, не забыл?

– Ты для меня не коп, а беззащитная девочка, которая мне дорога. Ну что, пойдём, «Королева блефа» и временно моя возлюбленная? – мужчина внимательно посмотрел на девушку и подмигнул ей, а она в ответ кивнула.

На закрытую территорию одного из самых дорогих и криминальных карточных клубов подъезжали автомобили, из которых выходила непростая публика. В сам клуб пропускали только по специальным именованным пригласительным билетам.

Адольфо и Джемма знали, в каком зале и за каким карточным столом будут играть капитан Ронни Кларк, мэр и его помощник, несколько криминальных авторитетов, среди которых оказался Роберт. Большинство из них уже разместились в помещении, где стоял стол для игры в карты, и ощу-

щался запах дорого спиртного и сигарет.

Когда на пороге этого зала появились Каролина и Самоэль, все без исключения взгляды были прикованы именно к ним, другие входящие остались просто незамеченными. Как и рассчитывалось, мужчины сглотнули, уставившись на умопомрачительный разрез на юбке платья, из которого при ходьбе была видна стройная, подтянутая и белоснежная ножка. Это было первое, на что упал их взгляд. Но когда взоры присутствующих стали подниматься вверх, напряжение усилилось, поскольку перед ними стояла грациозная блондинка с фигурой Богини Афродиты, глазами цвета бирюзы в обрамлении густых, черных ресниц и пухлыми губами с нежным блеском. На лице незнакомки была легкая улыбка, она держала под руку высокого мужчину атлетического телосложения с внешностью латиноамериканца, на котором был надет дорогой и изысканный костюм. И чувствовалось, что мужчина горд своей спутницей и бросает на нее влюбленный взгляд.

Сначала представились присутствующие, потом Самоэль, который сообщил, что Каролина его девушка. Каждый из мужчин поцеловал ей руку, которую в своей ладони дольше допустимого продержал Ронни Кларк.

Капитан был психологически выбит из колеи присутствием девушки, типаж которой всю жизнь считал идеалом красоты, мечтая о такой. Джемма, хорошо зная психотип и слабости своего начальника, правильно подобрала этот образ.

Уже в самом начале игры, еще до раздачи карт, полицейский выпил стакан виски, продолжая нескромно смотреть на Каролину, получив несколько раз угрожающий взгляд в свой адрес со стороны ее спутника.

Но был еще один человек, который, куря сигару, прищуриваясь от дыма, страстно рассматривал девушку, – Роберт. Его взгляд несколько раз на своих губах поймала Каролина и в душе посмеялась, что в ней нераскрытый потенциал актрисы, что обязательно нужно исправить за несколько театральных выходов в «свет».

Игроки расселись вокруг игорного стола, а Каролина, как любящая девушка, села на подлокотник кресла своего парня, закинув нога на ногу, еще больше оголяя свою идеальную ногу, а Самоэль положил свою руку ей на бедро. Девушка одной рукой обняла своего спутника за плечи, приблизила к нему свое лицо и томным голосом, так, чтобы услышали рядом сидящие, сказала: «Любимый, удачи», а когда он театрально потянулся ее поцеловать, она своими тонкими и длинными пальчиками с роскошными украшениями взяла его за подбородок, смотря на него влюбленными глазами, потом наклонилась совсем низко и шепотом на ухо, что выглядело очень интимно, произнесла: «Я не умею целоваться», на что рука Самоэля чуть сильнее сжала ее бедро, а в глазах промелькнула улыбка и нежность. А публика услышала из его уст: «Люблю тебя».

Этой недолгой, но чувственной сцены хватило, чтобы

Ронни Кларк начал сходить с ума от зависти и нескрываемого желания получить эту Богиню. Роберту, которому Каролина понравилась с первого шага, сделанного в этот зал, и он тоже хотел ее, не просто не нравилось, что капитан слишком откровенен в своих эмоциях, а возникло желание закрыть глаза этому копу, причем навечно. Но обоих смущало, что Каролина со спутником и, судя по всему, они страстно влюблены. Кроме того, эти двое, как и все здесь присутствующие, пришли в клуб с охраной, пристально наблюдавшей за всеми.

– Бойтся за свою девочку, – подумал Роберт и кинул томный взгляд на Каролину, которая в этот момент на него посмотрела. – Я бы тоже ее охранял. Такой бриллиант нуждается в надежной огранке, – но его мысль была перебита капитаном.

– Мисс Каролина, а вы не составите нам компанию в игре в покер?

– Господин Кларк, если не ошибаюсь? – она смотрела в лицо капитану. – Я не очень сильна в картах, но не исключаю, если вникну в ваши партии, и мой спутник будет не против, попробую удачу на вкус, – она мило улыбнулась и сексуально облизнула нижнюю губу, а своими изящными пальчиками левой руки, лежащей на плече любимого, нежно помассировала его шею, поцеловав в висок.

– Я научу тебя играть, малышка, – ответил он, посмотрев ей в глаза.

– Не бойтесь, что ваша малышка проиграет и потратит кругленькую сумму, ведь стартовая цена немаленькая? И учить играть в таком дорогом заведении, не рискованно ли? – задал вопрос помощник мэра, ухмыляясь и выдыхая дым от сигареты.

– У меня много денег. Она может тратить все, включая и ваши денежные запасы, я ей разрешаю. Моя любимая должна учиться играть сразу на высоком уровне. Этот клуб как раз нам подойдет, – Самоэль засмеялся, а тот, кто задал вопрос, просто заткнулся, поскольку посчитал, что ответ был с недобрый подтекстом.

Игра продолжалась час. За это время Каролина внимательно, но при этом, мило улыбаясь и периодически раскрывая от удивления свои изумрудные глазки, наблюдала за техникой игры участников, отмечая их слабые и сильные стороны. В перерывах Самоэль, обнимая за талию свою девушку, рассказывал ей правила игры, и они о чем-то тихо переговаривались, а мужчина незаметно переглядывался со своей охраной.

Сейчас за покерным столом сидело 10 человек, включая Каролину, которая под аплодисменты за смелость решила сыграть партию Техасского Холдема, и Роберт предложил девушке раздать карты, то есть выступить баттоном. Она открыла новую колоду карт, раздала их участникам, себе в последнюю очередь 2 личные карты. А поскольку слева от нее сидели Роберт и капитан, они сделали свои обязательные

ставки. Потом в несколько раундов прошла торговля.

– Господин Кларк, перестаньте смотреть на мою грудь, вы свернете себе шею, сидя сбоку, – подколола капитана Каролина во время игры, после чего послышался особенно громкий смех Роберта, который не скрывал своего восхищения девушкой, чья острота в адрес копа сейчас была не первой.

В результате этой партии в покер малышка Каролина «случайно», как посчитали участники и те, кто наблюдал за игрой, забрала банк, на вскрытии показав комбинацию карт, которая побила покерные комбинации оппонентов, чему лично театрально удивилась, но сорвала аплодисменты других игроков и зрителей и легкий поцелуй в губы от Самоэля.

Потом была партия, в которой участвовал Самоэль и тоже взял банк.

– Малышка, мы уйдем с большими деньгами, – шепнул на ухо девушке ее спутник, а она повернула лицо к нему и улыбнулась, загадочно подмигнув. Смотрящий в их стро-ну Кларк расценил это как сексуальный намек между этими двумя, что его очень раздражало.

Их идиллию снова прервал Роберт предложением попробовать девушке сыграть еще, ведь первый раз ей повезло, как это часто бывает с новичками, на что Каролина, получив одобрителный кивок Самоэля, согласилась и в результате сделала ставку, которую никто не уравнил, и все сбросили свои карты.

– Я в восторге от вас, Каролина, – целуя руку девушке, сказал капитан и, воспользовавшись тем, что Самоэль беседует с двумя криминальными авторитетами и мэром, позволил себе погладить ее ладонь. – Мы можем встретиться как-нибудь и пообщаться? Вы меня впечатлили всем: красотой, манерами и везением в игре. Я капитан полиции и могу быть вам полезен, юная леди.

Каролина томно посмотрела на капитана, который просто впился взглядом в ее глаза, нежно ему улыбнулась: «Мне нравится ваша прямота. Когда встретимся?»

– Можем поехать в ресторан, а потом...

– Потом я буду решать сама, что делать, капитан. Вас устраивает, что я люблю быть главной во всем? – она облизнула свои губы.

– Меня устраивает все в вас, милая леди. Но как быть с вашим спутником? Он ревнив, как я понял.

– Но я же не собираюсь с вами спать, Ронни. Вокруг меня всегда много мужчин, Самоэль привык. Сплю я только с ним. И люблю только его.

– Вас трудно удивить. Но я постараюсь. Вы юная, а я с опытом, не пожалеете, – он смотрел на нее так, будто уже раздел, и она в его кровати.

Этот похотливый взгляд девушка считала быстро и в душе прикончила своего шефа уже несколько раз, радуясь тому, что их спектакль удался.

Адольфо внутри был напряжен, контролировал взгляды

и действия всех присутствующих, про себя отметив, что малышка – прекрасная актриса. А еще он держал в голове ее слова о том, что она еще ни с кем не целовалась. И понимал, что гордится Джеммой – дочерью их Семьи.

Спустя два часа после окончания игры Каролина и Ронни Кларк сидели в одном из дорогих ресторанов города. Пока ждали заказ, капитан не спускал своего взгляда с лица девушки, прикасаясь к ее руке, одаривая комплиментами, поставив около ее ног корзину потрясающих алых роз. Спустя еще тридцать минут Кларк стал абсолютно раскрепощен, более разговорчив.

– Каролина, мне интересно, ваше платье быстро снимается? – произнес он, с жадностью смотря на девушку, чем вызвал ее смешок.

– Хотите это проверить? – она сексуально облизнула вилку, понимая, что еще 20 минут и препарат будет действовать активнее, и этот болтун как на детекторе лжи ответит на все ее вопросы. – Вы что-то говорили о комфорте номеров в гостинице на верхнем этаже этого здания. Может, поднимемся туда, пока Самоэль на деловой встрече, и у нас есть несколько часов?

После этой фразы Ронни отошел, расплатился за ужин и заказал номер. Администратор — молодой мужчина подмигнул Каролине, проходящей со своим спутником мимо, взглядом показав на часы, дав понять, что через 10 минут можно приступать к «допросу».

Уже в номере капитан попытался поцеловать Каролину, но она не позволила ему это сделать, напомнив, что любит доминировать и это касается всего без исключения.

– Мне нравится, когда девушка задает тон встрече, – сказал Ронни Кларк, сняв пиджак и галстук.

– Вы послушный, меня это тоже возбуждает, – девушка протянула капитану бокал красного вина, из которого он сделал большой глоток, а она положила ему в рот виноградинку. Каролина держала в руке свой бокал и, чуть наклонив голову на бок, улыбнулась.

Капитану стало душно, и он начал расстегивать рубашку, но девушка вопросительно подняла брови, садясь в кресло, напротив мужчины, забросив нога на ногу, полностью оголив ту, где был разрез на платье. Ронни Кларк вздохнул и впился глазами в белоснежную кожу на ноге.

– Расскажите о себе, капитан. Я никогда не спала с полицейским. Не думала, что в полиции могут быть такие сексуальные мужчины.

– Я смогу вас удивить не только внешностью, – он провел своим большим пальцем по подбородку, на котором сфокусировала взгляд девушка. С каждой минутой мужчина становился расслабленнее и сейчас, сидя в кресле напротив Каролины, недвусмысленно давал понять, что заинтересован в более тесном «диалоге».

– У вас красивые женщины в подчинении? Вам кто-нибудь нравится? – Каролина носком своей туфли провела по

ноге капитана.

– Женщины есть, но не такие красивые, как вы, Каролина, – он хотел встать, но она ему не дала этого сделать, положив свои стройные ноги ему на колени. – А вы сильны в соблазнении, – приглушенным, возбужденным голосом сказал Ронни Кларк.

– Вы часто играете в покер в этом клубе и с этой компанией? – поинтересовалась соблазнительница. – Мне показалось, что вы все друзья. Но некоторые похожи на бандитов, – Каролина своими изумрудными глазами в эту минуту сводила с ума капитана, на которого начал активно действовать препарат, добавленный в вино в ресторане и в номере.

– Тот, что на вас пялился, милая, это Роберт – глава крупного преступного сообщества. Надоел. Не подчиняется нам с мэром. Но мы его решили проучить, – в этот момент девушка подошла и села на подлокотник кресла, в котором расположился капитан, так как видела его зависть в глазах, когда она так сидела рядом с Адольфо, и начала поглаживать своей прохладной рукой его голову, слегка массируя. – У него в соседнем городе живет 6-летняя племянница. Родители девочки успешные предприниматели. Роберт называет ее ангелочком и очень любит свою двоюродную сестру, ее мужа и эту девочку. У мэра есть люди, которые похитят ребенка, а у меня на примете классная наемница. Потом подбросят улики о похищении руководителю банды «Пилигрим» Фишеру, туда же привезут девочку. И тогда Роберт и Фишер начнут

войну. А нам достанутся сливки, – он поцеловал пальчики на руке девушки.

– Ты так умен и хитер, – она на ухо прошептала ему эти слова, от которых капитан покрылся мурашками. – И так легко возбуждаешься, мальчик, – она сильнее стала массировать его шею. – А кто же похитит девочку? Ты как будто рассказываешь детектив, так интересно, – она снова прошептала это в ухо мужчине, слегка дунув ему на шею.

– Сначала хотел подставить свою подчиненную – детектива Джуди Митчел. Она мне стала мешать. Строптивая и правду везде ищет, задержала сына помощника мэра. Нам дорогого стоило освободить его.

– Она красивая? – девушка наклонилась и посмотрела в лицо капитана.

– Не рассматривал. Детектив бесит.

– А почему передумал?

– Слишком умна и опасна. Все сделает наемница.

– А наемница красивая? Есть ее фото? – капризным голосом спросила Каролина, на что мужчина улыбнулся, достал из кармана брюк фото женщины в камуфлированном костюме и протянул девушке, чью руку он сейчас целовал, поднимаясь от кисти к локтю.

– Не ревнуй. Каролина, тебе нет равных, – сказал капитан.

После этих слов девушка, зная, что через несколько минут капитан «вырубится», стала медленно от него отходить спиной в сторону роскошной кровати, взглядом приглашая

Ронни Кларка к ней присоединиться, что тот и сделал. Он шаткой походкой направился к девушке, расстегивая по пути ремень на брюках.

– От твоих прикосновений у меня кружится голова, чертовка, – произнес он, подходя к Каролине совсем близко. Она легла на спину на кровать, а капитан просто рухнул рядом с ней лицом вниз и окончательно отключился.

– Masclazone (Моральный урод. итал), – выругалась Джуди. – Прострелить бы тебе одно место, но карма сама тебя догонит, – она устало поднялась с кровати, и в этот момент в гостиничный номер вошли двое людей Адольфо, переодетые в работников гостиницы, доставивших праздничный ужин, спиртное и цветы.

Парни внимательно посмотрели на девушку, которая дала знак, что все отлично. И за пять минут они втроем обставили в номере все так, словно всю ночь здесь проходили нешуточные сексуальные баталии.

«Работники гостиницы» покинули номер через пять минут, а девушка пробыла в нем еще час, потом, как только в гостинице на несколько минут отключили видеокамеры и потух свет, тоже выскочила в коридор и с черного хода покинула здание, села в ожидавший ее автомобиль.

– Малышка, – Адольфо обнял ее прямо в машине, – ты великолепна! Анджело порадует, когда узнает, что его принцесса, как всегда, на высоте, – мужчина не переставал обнимать девушку, которая прижалась к нему и тоже крепко об-

няла.

– Я так устала, Адольфо. Они готовы подставить ребенка ради кровопролития между двумя группировками. Я этому мудаку чуть не прострелила причинное место. Верить? Правда хотела убить.

– Верю. Ты все сделала идеально, есть видео и аудио. Вся колода в наших руках! Да еще и куча выигранных сегодня денег, – он засмеялся, а за ним и все, кто был в джипе.

– Вот знаете, парни, – обратилась Джемма к присутствующим, пока они ехали, – никогда не думала, что роковым красоткам так тяжело жить на свете, – после этих слов итальянцы еще долго смеялись, поскольку видели, с каким выражением лица это было сказано.

Через 40 минут они зашли в помещение, где размещаются Адольфо со своими людьми, где сейчас их ждала вся остальная команда, точнее члены Семьи.

Когда Каролина и Самоэль стали вновь Джеммой и Адольфо, смыв с себя лишнее и переодевшись, все сидели за большим столом и ужинали. Валерио приготовил, пока их ждал, много итальянских блюд. Фабрицио восхищался фотографиями со всех мероприятий, которые сегодня посетили Джемма и Адольфо сначала вместе, а потом девушка и капитан полиции.

– Если бы не мерзкая, неэстетичная физиономия капитана полиции, мелькающая часто в кадре, можно подумать, что Каролина и Самоэль страстные любовники. Ребята, давайте

выпьем за ваш талант и успех первой партии в покер! – Фабрицио поднял бокал, и все выпили.

– Боже, какая вкуснятина! – пищала от удовольствия девушка, пробуя блюда, – Валерио, у тебя не просто талант, ты волшебник.

Компания за ужином обсуждала произошедшие события, от некоторых деталей просто катаясь от смеха.

– Этот бокал предлагаю выпить за всех вас, парни. Ваша поддержка и талант Фабрицио нам помогли, я чувствовала себя в безопасности, – девушка сделала небольшой глоток вина и прислонилась головой к плечу Адольфо, который улыбнулся и поцеловал ее в висок.

Потом они много смеялись над своими же коллективными изобретениями на скорость оставлять синяки на теле других и следы от помады.

А после ужина, когда в комнате остались только Джемма и Адольфо, они просто завалились на большой диван и смотрели на потолок.

– Я так волновался, ты себе не представляешь, – Адольфо взял девушку за руку, – но актриса и обольстительница из тебя просто супер. Я думал, во время игры в покер некоторые не смогут встать из-за стола. Ты чертовски хорошо играешь роль роковой красотки. Да еще так шустро обошла их в покер.

– Я же «Королева блефа», помнишь? – усмехнулась Джемма и повернула голову в сторону мужчины. – Ты всегда со

мною в сложные моменты.

– А как же! Я же тебя люблю.

– Адольфо, хотела предложить свой выигрыш отдать нашим ребятам в качестве премии. Они надежные и столько времени работают на чужой территории. А Фабрицио вообще бог маскировки. Можно так сделать?

Мужчина посмотрел самым добрым на свете взглядом на Джемму: «Хорошо. Им будет приятно. Но сумма очень большая. Может, на оставшиеся деньги купишь квартиру?»

– Смеешься? На кой черт мне здесь квартира, Адольфо? Мой дом в Италии. Давай оставшиеся деньги отправим в Семью. Как тебе такой вариант?

– Отличный вариант. Ты истинная дочь своей Семьи.

Так они болтали какое-то время, пока девушка не уснула, повернувшись на бок к Адольфо лицом, придвинулась к нему и крепко обняла за руку, выше локтя, уткнувшись в нее носом.

– Коварный Джокер, твоя ирония уничтожит этот гнилой мир. Спи сладко, – Адольфо погладил ее по голове и тоже уснул. Ему спокойно, когда его любимая малышка Джемма рядом и под его защитой. Так было и так будет всегда.

ГЛАВА 7

АВТОР

Капитан Ронни Кларк открыл глаза, осмотрелся и понял, что он в гостиничном номере. Сев на кровати, почувствовал,

что голова шумит от вина, которого он вчера выпил слишком много, смешав с ранее выпитым во время игры виски. И буквально через минуту после этой мысли он осознал, что спиртное и похмелье – это ничто по сравнению с тем, что происходило у него с Каролиной. По всему номеру были разбросаны его вещи, включая нижнее белье. Только сейчас, опустив взгляд вниз и заглянув под одеяло, он понял, что абсолютно голый. В левой руке оказались женские кружевные трусики черного цвета. Но основной шок, который ему еще придется пережить, задумавшись о своих возможностях, был впереди. На тумбочке около кровати со своей стороны он увидел три вскрытые упаковки от защиты.

– Это все я? – с легким ужасом в голосе спросил сам себя капитан и провел рукой по волосам. – Давно я так не упражнялся. Вот это Каролина! Богиня секса. Она мне нужна.

Он встал, собрал по номеру свои вещи и пошел в душ, где посмотрел на себя в зеркало и ахнул. На шее было три крупных засоса со следами губной помады, такие же следы были на груди и чуть ниже.

– Что же мы вытворяли? – усмехнулся он, становясь под струю теплой воды.

Когда вышел из душа, увидел столик на колесиках с завтраком и крепким кофе и запиской «Мне все понравилось, мой мальчик» и на записке отпечаток поцелуя красной помады.

Посмотрев на часы, капитан понял, что опоздал на рабо-

ту на три часа, но внутри совесть даже не дернулась в сторону чувства ответственности и якобы долга. Он собрался, вызвал такси и приехал в управление полиции, где переоделся в форму, забыв, что вся шея в недвусмысленных свежих синяках, и до конца рабочего дня не мог понять, почему на него так смотрят подчиненные, а детектив Джуди Митчел даже присвистнула, хихикнув в голос, когда проходила мимо него по коридору.

– Кстати, Каролина дала правильный совет отправить детектива Митчел в отпуск на месяц, чтобы не мешала осуществить план с похищением девочки. Как только определимся с датой, сразу отправлю ее отдыхать, чтобы не путалась под ногами, – принял для себя решение Ронни Кларк.

Капитан был настолько очарован Каролиной, что занялся поисками сексуальной блондинки с изумрудными глазами и чувственными губками.

Между тем эти чувственные губки вместе с их обладательницей по имени Джуди находились на суточном дежурстве. Девушка в промежутках между выездами, осмотрами мест преступления и допросами обдумывала детали плана, который позволит помешать преступлению в отношении племянницы Роберта и двух группировок.

– Самое ужасное, что похищение планируется управлением полиции штата и мэром, которых совершенно не смутило, что на кон поставлена безопасность ребенка и его психологическое спокойствие. О, Мадонна! Где я работаю?! – по-

ка пила кофе, возмущалась девушка.

Но это организаторы преступления были уверены, что играют «втемную». Им ведь неизвестно, что Джуди, будучи прекрасным аналитиком и игроком в покер, обладая способностью математически просчитывать ходы противника, для себя четко представляла, для чего это делается – путем таких столкновений в момент конфликта между двумя группировками уничтожить их, а точнее то, что останется после начавшейся кровопролитной борьбы. А еще, что для реализации своего плана управление полиции будет использовать завербованных людей, находящихся у них на «крючке». А значит, ей надо до микрона продумать «противоядие» для всего этого.

– Вот и время Джокера пришло. Для начала он заменит карту «Наемница», – Джуди усмехнулась и откинулась на спинку стула в своем кабинете, чуть не разлив кофе.

Отдежурив, детектив Митчел вышла из управления, села в свой джип и поехала в сторону дома, по пути заехав в супермаркет за покупками, уж очень хотелось приготовить себе чего-нибудь вкусенького, домашнего. Подъезжая к дому, увидела, что недалеко стоит автомобиль с тонированными стеклами, и ее рука сама потянулась к пистолету. Пока шла от машины к дому, ждала лифт и заходила в квартиру, никто за ней не последовал.

В квартире Джуди Митчел, расположенной на 11 этаже, играла классическая музыка, девушка в шортах и длинной

майке готовила себе ризотто с белым вином, периодически, в такт музыке, размахивая, как дирижер, деревянной лопаткой.

В дверь постучали, но девушка этого сначала не услышала. Тогда стук усилился, и она, взяв оружие, подошла к дверям и на экране видеокамеры увидела лицо Энтони, который улыбался у кого-то на руках. Конечно же, кому-кому, а своему любимчику, по которому она скучает, дверь открыла. И ребенок сразу был передан ей на руки Алексом Харрисоном, сейчас смотрящим на нее с очаровательной улыбкой сверху вниз.

– Запрещенный метод. Других рычагов не придумал? – достаточно суровым тоном произнесла девушка, но как только на ее руках оказался Энтони, стала нежной и с милейшим выражением лица. – Проходи, раз пришел, – сказала она, пропуская в свой просторный холл высокого и крупного Алекса, а сама с малышом прошла в зал.

– Привет, малыш Энтони, – Джуди рассматривала малыша, который улыбался ей и издавал радостные звуки. Девушка села на диван, поставив ребенка себе на колени, а тот кинулся ей на шею, обнял и сказал «мама».

– Он точно ваш сын. Энтони ведет себя под стать отцу, – укоризненно посмотрев на вошедшего Алекса, который ехидно улыбался, буркнула Джуди. А мужчина прошел и встал в дверном проеме, любясь идеальной картиной мира.

– Я вас так не обнимал еще. Просто у сына хороший вкус,

как и у его папы, – Алекс был как-то непривычно для Джуди и для самого себя спокоен в этот момент.

– Почему вы здесь и с ребенком?

– Мы скучаем. Вы игнорируете меня. А сын на моей стороне. Если честно, мелкий, как видит ваши фотографии, всегда показывает на них и говорит «мама». А я просто скучаю, – Джуди на него покосилась с недоверием.

– Фотографии с вечной слезки? – но Алекс ничего не стал говорить. Между тем ребенок продолжал обнимать Джуди, которая его начала раздевать, чтобы ему было легче.

– Алекс, вы обедали? Я собиралась это сделать, приглашаю составить компанию.

– Не обедал, с удовольствием. А вот Энтони уже поел.

– Тогда проходите на кухню, – она встала вместе с ребенком на руках и прошла мимо Алекса, который сейчас только обратил внимание, что Джуди очень низкого роста, в очаровательных коротких шортиках и майке на голое тело, а густые каштановые волосы собраны на макушке в небрежный узел. И ему ее вид очень понравился. – Это лучшее, что может быть, – подумал он.

Джуди отдала малыша на руки его отцу, а сама накрыла на стол и разложила ризотто по тарелкам.

– Ризотто? – удивился Алекс, а потом вспомнил, что девушка из Италии.

– Не делайте вид, что вы не знаете, что я родилась в Италии и жила там до 16 лет, – Джуди посмотрела на мужчину,

на лице которого было спокойствие. – Будете свежесжатый яблочный сок? Вино не предлагаю, у вас ребенок.

– Буду.

Пока ели Энтони был на руках у своего отца, но все время тянул руки к Джуди со словами «дай» и «мама», что вызывало смех.

– Я его не учил требовать маму, честное слово, – Алекс искренне попытался оправдаться.

– Надеюсь, что вы так далеко не зайдете. Давайте мне его, а то остынет, и не поедите, – с этими словами Джуди забрала Энтони у мужчины и села с ним вместе за стол, дав попить из простой чашки теплой кипяченой воды.

– А ему нравится пить из чашки, – удивился Алекс. – Надо няне сказать.

– Как же с Джуди хорошо, – размышлял мужчина, глядя на то, какая ласковая и домашняя девушка с ребенком. – Я и не помню, когда так легко мне было на душе в обществе других. Наверное, последний раз, когда была жива мама. Мы с папой любили, когда втроем обедали или ужинали. А ризотто с вином – мое любимое блюдо.

После обеда Алекс начал мыть посуду, чему удивилась Джуди и сострила в его адрес по этому поводу. И пока он этим занимался, в ответ на ее колкость, не проронив ни слова, а только улыбнувшись, Джуди с малышом ушли в другую комнату, причем Энтони шел сам, а девушка его держала за руки, а потом притихли. И когда мужчина пришел к ним,

застал картину, от которой почему-то сильно сжалось сердце. Джуди сидела в кресле-качалке, а у нее на груди, распластавшись, в позе морской звезды, сладко спал, улыбаясь во сне, Энтони, а девушка его слегка поглаживала по спине и смотрела куда-то в окно, задумавшись.

Алекс стоял в дверном проеме, не спуская глаз с Джуди, и в какой-то момент она тоже повернула голову в его сторону, их взгляды пересеклись, и оба утонули в глазах друг друга.

– Ему спать часа полтора? – поинтересовалась девушка, аккуратно укладывая ребенка на свою кровать в спальне, на что мужчина кивнул головой.

Уже сидя в соседней комнате, когда Джуди принесла им чай, мужчина увидел на ее левом плече несколько крупных синяков.

– Это при задержании подозреваемого. Пришлось драться, – ответила она ему, прочитав немой вопрос в глазах Алекса, а тот задумался, ему не нравится, что у девушки такая опасная работа.

– Может, ваш парень так жесток, а вы это скрываете? Давайте, я его убью, – Алекс пристально смотрел на девушку.

– Парень? Откуда все знаете? – специально начала «играть» на нервах Джуди, которой нравится ребенок, но не нравится, что он стал ее слабым местом в общении с Алексом, с которым ей не хочется видаться, хотя с ним спокойно и безопасно.

– Вы отсутствовали все выходные, не ночевали дома.

– Снова слезка?

– Забота.

– Это не забота. У нас не тот уровень отношений. И у меня, действительно, есть личная жизнь, что здесь такого? И она вас, Алекс, не касается. Мы общаемся только потому, что знаем карапуза по имени Энтони.

Мужчина что-то хотел сказать, но Джуди ему не дала.

– Спасибо, что показали мне малыша и дали возможность с ним побыть, но неправильно, что он меня ассоциирует с мамой. Это ложь. Дети ее не прощают. Не думайте, что он маленький. Он все понимает. И не забывайте о правильном, обоснованном запрете Роберта на общение со мной. Вас убьют за отступление от кодекса группировки. И правильно сделают.

– Вы хотите после моей смерти забрать Энтони. Я помню вашу угрозу, – усмехнулся мужчина, но Джуди изменила тактику общения с ним.

– Отнюдь. Мне не нужен чужой ребенок. Вы за него несете ответственность. Себе я сама рожу детей, если захочу. Так что, если Роберт вас прикончит, ребенка воспитает или государство, или ваше сообщество. Жаль, если из Энтони вырастит бандит. Он слишком хорош для этой участи.

Слова девушки прогремели как гром среди ясного неба, хоть и были сказаны с улыбкой, но в глазах говорящей читалось серьезное отношение. И Алекс не знал, что сказать, но начал злиться, его глаза совсем почернели. И злился он не

на девушку, а на самого себя.

– Вы мне нравитесь, Джуди. Скажите, я вам настолько противен? Только честно, – он выжидающе, пристально смотрел на спокойную и расслабленную Джуди, сидящую к нему в пол оборота на диване с чашкой чая в руках, подогнув одну ногу под себя.

– Забыли, что я полицейский? Как я могу относиться к преступникам? Да, да, примите это определение, как факт, и не сердитесь. Напоминать не надо об отсутствии знака равенства между копом и бандитом? – она сделала глоток чая и на секунду погрузилась в свои мысли. Алекс тяжело вздохнул и так сильно сжал чашку в руках, что она лопнула.

Девушка подскочила с дивана, схватила Алекса за руку и стала ее осматривать, потом потащила его в ванную комнату, чтобы убедиться, что осколков не осталось. И пока она занималась его рукой, Алекс испытал счастье от того, что ее мягкие и теплые руки заботливо касаются его, а еще этот неповторимый, слегка сладковатый запах с нотками ванили, который принадлежит Джуди и остается в памяти. Думая об этом, Алекс непроизвольно наклонился к ее волосам и глубоко вдохнул этот дурманящий аромат. На что Джуди подняла голову вверх и посмотрела в глаза мужчины, а на ее лице появился румянец.

– Порезов нет. Надо контролировать негативные эмоции. У вас ребенок, – она вышла из ванной.

Алекс Харрисон стоял, как вкопанный, поражаясь своей

реакции на девушку, сердце отбивало странный ритм.

– Я окончательно влюбился. Это надо признать, – проговорил мужчина и вышел из ванной комнаты, услышав, что Энтони заплакал, зовя маму.

Заглянув в спальню, где спал сын, он увидел, что Джуди носит мелкого на руках, укачивая его, напевая какую-то колыбельную.

– Она права, сын стал к ней привыкать, но как тяжело ее не видеть. Я все сделаю, чтобы она меня полюбила.

Энтони так сладко спал, что даже не проснулся, когда его одевали. Джуди поцеловала малыша в лоб, на что услышала: «А меня никто так не целует. Я чуть травму не получил».

– Если вам станет легче, и вы больше не попадетесь на моем пути, – она встала на цыпочки, притянув Алекса, у которого был на руках ребенок, а, значит, свои руки он не распустит, к себе и поцеловала в лоб. – Все, с вас хватит, прощайте. И будьте хорошим отцом, – она открыла им дверь, за которой стояло четверо телохранителей.

Алекс Харрисон сделал шаг из квартиры детектива и обернулся. И сейчас на Джуди смотрели глаза, полные любви и нежности.

Когда дверь за неожиданными гостями закрылась, Джуди прошла на кухню, встала у окна и прислушалась к громкому и учащенному стуку своего сердца.

ГЛАВА 8

Алекс смотрел на босса с недоумением, пытаясь вспомнить, он вообще когда-нибудь видел Роберта в таком возбужденном состоянии или нет. Походу, что нет. И что самое неожиданное, это состояние вызвано женщиной! Сколько Алекс себя помнит, ни одна женщина, с которой имел связь этот мужчина, не вызывала у последнего чувств.

Более того, Роберт протянул сидящему за столом Алексу фотографии роковой блондинки во всей ее красе, сделанные им лично исподтишка.

– Посмотри на ее глаза! Они изумрудного цвета! Алекс, это Богиня! – эмоциональное состояние босса вызывало странные ощущения.

– Тебе серьезно понравилась женщина? Они же у тебя, обычно, на одну ночь, – сказал Алекс, рассматривая на фотографиях девушку. – Ничего особенного не вижу. Просто фактурная девица. И все. Чем она тебя зацепила?

– Сексуальностью, уверенностью. Она пышет любовью. Но с ней был ее парень – латиноамериканец. Богатый, уверенный, с кучей охраны.

– Парень сегодня есть, завтра его нет. И вообще, забудь. Завтра новый день – новая женщина.

– Замолчи, Алекс, а то врежу! – босс явно начал раздражаться, закурил и сделал глубокий выдох сигаретного дыма. – Этой милашке повезло, первый раз играла в покер с нехилыми ставками и выиграла кучу бабла.

– Фартовая девочка значит. Но что тебя взбесило? Подка-

тил, а она отшила?

– Походу ее соблазняет капитан местного управления полиции.

– Ронни Кларк? – удивился Алекс. – И что, у него есть шансы?

– Не знаю, но после игры в клубе красотка и ее парень куда-то исчезли, мои люди их потеряли. А капитан на следующий день пришел на работу на три часа позже и в засосах на шее.

– Ну, снял кого-то и что? – Алекс не мог уловить ход мысли босса. – Маловероятно, что парень этой девушки отпустит ее куда-то от себя, да еще и без охраны. Ты бы отпустил, если бы она была твоей?

– Ни на шаг! – рявкнул Роберт, продолжая гипнотизировать фотографию девушки. – Мы не можем ее найти. Есть подозрение, что они здесь были по деловым вопросам ее парня и пришли разово в клуб. Черт, мне надо ее найти! Она мне нужна!

В кабинете повисла небольшая пауза, которую нарушил Роберт.

– Ты был у детектива Митчел, да еще и с Энтони. С ума сошел? Забыл, что я тебе говорил?

– Не забыл. Но не могу ее долго не видеть. Сидит в голове круглые сутки, снится. Хочешь, лучше пристрели меня. Детектив так и сказала, что ты это сделаешь за нарушение правил и кодекса нашего сообщества, – Алекс вытащил из кобу-

ры пистолет и положил его перед боссом. – Лучше сразу пристрели. Только отдай Энтони детективу Митчел, он ее мамой называет, – Алекс стоял перед Робертом, который несколько минут молчал, потом докурил сигарету, встал, держа в руках пистолет Алекса, и вложил его обратно в руку своего зама.

– Детектив умна. А ты ведешь себя как пацан. Ладно, давай о делах, а не о бабах. Что у нас с бандой «Пилигрим»? Фишер не ломался на переговорах?

– Нет, приняли все наши условия. Их позиции не настолько сильны, они долго были в открытой конфронтации с группировкой «Карателей». Им союз с нами выгоден. Но вот «Карателями» надо позаниматься, они заручились чьей-то поддержкой, начинают поднимать «хвост», но я этим займусь.

– А с теми, что напали на наших людей три дня назад, разобрался?

– Они взлетели в воздух.

– Найди мне ее, – Роберт протянул фотографию блондинки и ее спутника Алексу.

Через двое суток Роберту было доложено, что эта пара действительно, приезжие. Они из Латинской Америки, куда вылетели частным самолетом в тот же вечер, сразу же после игры в покер. У спутника блондинки крупный нефтяной бизнес, и он с этой богиней помолвлен. Роберт расстроился, но принял информацию как неизбежный факт.

– Босс, все основные зачистки сделаны. Хочу слетать к отцу в Италию, показать сына, да и не был там больше года.

Отпустишь? – Алекс остался у Роберта в кабинете после собрания.

– Антонио Марино авторитетный и авторитарный глава. Передай ему привет, но скажи, что пока я не готов расстаться со своим замом, – он усмехнулся, но Алекс понял, что имел в виду босс.

– Передам.

– Бери частный самолет и охрану. Трех дней хватит?

– Вполне. Спасибо, босс, – и Алекс вышел, а уже через четыре часа он с сыном и телохранителями вылетели в Италию, где их ждали и встречали на частном аэродроме.

Антонио Марино принял Энтони, как родного внука, и гордился решением Андрэа усыновить мальчика, зная историю гибели его отца. Дружба и дети были святой категорией для главы мафиозного клана. Две няни занимались малышом, пока папа и сын наслаждались общением, оба соскучились, и им было что обсудить.

– Андрэа, тебе не надоела Америка? Не думал вернуться домой? – Антонио Марино курил сигару и внимательно смотрел на сына, в котором много было черт его любимой Эми.

– Думал, конечно. Но не сейчас. Есть еще дела, – выражение лица и глаза сына многое отцу рассказали.

– И главное дело, как я понимаю, женщина, – отец улыбнулся, а сын вздохнул, кивнув головой.

– Не принимает малыша Энтони?

– Его как раз принимает, он ее мамой начал называть. Меня не принимает, – этот ответ заставил Марино старшего искренне удивиться и приподнять брови.

– Интересная девушка. Ни разу с таким не сталкивался. А что ее в тебе не устраивает?

– Она детектив полиции, а я бандит, и не нравлюсь ей, все просто, – грустно усмехнулся Андрэа, а его отец отложил сигару и задумался на несколько секунд.

– Расскажи, как вы познакомились, если это не секрет.

– Никакого секрета нет, – и младший Марино рассказал всю историю знакомства и общения с детективом. С отцом у Андрэа всегда были доверительные отношения.

Антонио Марино внимательно слушал, а в конце, когда сын сказал, что эта девушка неповторима, произнес: «Сын, счастье должно быть неповторимым. Но правила кодекса любого преступного сообщества таковы, что с полицейскими и другими силовиками связываться запрещено. Думаю, что тебе это известно, и Роберт уже это неоднократно повторял».

– Это мне и детектив сказала.

– Уменьшечка значит. И мудрая, судя по рассказу, – отец встал и прошелся по кабинету, сложив руки за спиной, что свидетельствовало о его раздумьях. – Ты помнишь клан Манчини?

– Конечно. Филиппо Манчини твой хороший приятель и соратник, если ничего не изменилось.

– Мы отлично ладим, но видимся нечасто, у всех много дел. Помнишь его дочь малышку Джемму?

– Пап, я ее видел последний раз, когда ей было лет 11, не больше. Четко не помню, единственное что, она хорошо играла в шахматы и любила карты.

– Не просто любила, а к 16 годам стала официальной «Королевой блефа», ее выигрыш составил 10 миллионов долларов. Баловница с очаровательной улыбкой. Кстати, она в 16 лет уехала в Америку и где-то работает частным психологом.

– Хочешь, чтобы она меня проконсультировала? – засмеялся Андрэа.

– Нет, чтобы вы встретились. В 16 лет она была похожа на принцессу, правда боевую, воспитанием ее занимались ведь только мужчины. Вам надо пообщаться, ты же в 4 года обещал на ней жениться и любить только ее одну, – отец улыбнулся и подмигнул сыну.

– Только не говори, что за ошибки детства надо расплачиваться всю жизнь, я ее ни разу не вспомнил за столько лет, – буркнул на полном серьезе Андрэа, – не хочу. Я люблю детектива, – после этих слов возникла небольшая пауза. – Папа, я раньше как-то не задумывался, а почему у меня амулет, который мне надела мама в детстве, состоит только из половины Дерева Жизни?

– Я ждал этого вопроса давно. Эми и Эбигейл были как сестры, такой дружбы я не встречал среди женщин. И когда тебе было 4 года, и в семье Манчини родилась дочь, ваши

мамы, желая вам вечной и чистой любви, сделали каждому из вас по половине амулета, которые если соединить, станут единым целым. Вот так придумали ваши мамы.

– Но это ведь не означает, что я должен жениться на Джемме? Между кланами нет никакой договоренности о браке?

– Нет, конечно, мы же цивилизованные люди. Просто две подружки так мечтали. Если бы они были живы, может, все было бы с их мечтой иначе. Жениться надо только по любви. Никто тебя женить насильно не собирается.

Они до глубокой ночи сидели и разговаривали, как будто и не было долгой разлуки. А когда Андрэа ушел спать, отец сел в кресло на веранде, посмотрел на звездное небо со совами: «Милая, ты же все видела? Наш мальчик влюбился и стал отцом. Я им горжусь. Мы тебя любим. Передай привет своей подружке Эбигейл, скажи, что Филиппо ей верен, как и я тебе», – он нежно улыбнулся. В такие моменты этот суровый человек был полон любви к своей семье.

Антонио Марино подошел к комнате, в которой спали Андрэа и Энтони. И судя по тому, что внук сладко сопел на груди у Андрэа, в кроватке ему не понравилось.

– Я хочу много внуков. Сынок, покори сердце детектива. Любовь не имеет препятствий, если союз предначертан небесами. «Если к кому-то потянулась душа, не сопротивляйтесь. Она единственная точно знает, что нам надо», – Антонио вспомнил слова Эриха Марии Ремарка. – И возвращайся с ней домой.

ГЛАВА 9

*«Я сделал то, что умею лучше
всего. Я взял твой план и
использовал его против вас»*

Джокер
АВТОР

На четвертые сутки Алекс Харрисон, вернувшись в Америку, получил от Роберта информацию о том, что сержант Логан Мур продолжает добиваться детектива Джуди Митчел, снова пришел ночью к ее квартире, но девушка избила его и выставила. За это он внедрил ее для работы под прикрытием в уличную банду, где она находится вторые сутки.

В своем кабинете Алекс метался, как хищник, посаженный в клетку. Не зря все время в Италии было предчувствие сгущающихся над детективом туч. Ему хотелось пристрелить Логана Мура, а лучше пытать его сутки и выбросить. Алексу с самого начала не нравился этот человек. И вот сейчас, после услышанного от босса, ему надо сосредоточиться и подумать, как защитить Джуди, поскольку по имеющейся информации от агентов, капитан Ронни Кларк и Логан Мур, оба имеющие «зуб» на детектива, да и мэрия, решили не просто внедрить девушку в банду отморожков, так еще и «слить» ее этим уголовникам, разгласив, что она коп. Причем узнать ее в банде должен был подставной наркоман за дозу от сына

помощника мэра. Соответственно, какой бы боевой ни была эта девочка, с целой бандой она не справится.

Прошло два часа, Алекс Харрисон вышел из своего кабинета черный, как грозовая туча, но с четким планом действий. Сейчас основной целью его жизни было спасение детектива Митчел.

И если Алекс мог предпринять активные действия для защиты Джуди, то Адольфо не находил себе места из-за невозможности что-либо сделать для малышки Джеммы на чужой территории. Тем более капитан и сержант должны были «смотреть» на все со стороны, а попасть в их поле зрения, значит усугубить положение девушки в тылу врага. Умом понимал, что она справится, а душа ныла.

– Не забывай, Адольфо, наша малышка «Королева блефа». Ей нет равных, она не просто справится, а еще возглавит эту банду, – на полном серьезе сказал Валерио, на что Адольфо кивнул головой и с нескрываемой злостью начал разбирать пистолет.

Джуди Митчел, попав в банду, сразу получила кличку «Тигрица Лу» за то, что чуть не сломала шею одному из членов банды, предложившему переспать с ним, так как она ему, видите ли, понравилась, и избила до полусмерти двоих, пытавшихся помочь этому придурку. И в результате она понравилась самому главарю банды, которым оказался достаточно взрослый для этой «компании» 38-летний бывший уголовник по кличке «Мурый». Чем понравилась? Дерзо-

стью, злостью, уверенностью и отличной игрой в карты. Оказалось, что главарь задолжал другой банде «немалую» по мнению уличных банд сумму – 100 000 долларов. И ему было поставлено условие либо деньги отдать сразу, либо отыграть. Но в случае проигрыша, за такие деньги банду расстреляют.

– Дегенераты, – ругалась про себя Джуди Митчел, пока слушала эти условия, обсуждаемые в банде, и, наконец, она не выдержала пустого трепа.

– Шеф, – обратилась она к Мурому, – попробуете сыграть? – она стояла, засунув руки в широкие рэперские джинсы, во рту с чупа-чупсом.

– От них играет шулер со стажем.

– А вы честно играете? – прищурившись, спросила девушка, но на нее посмотрели так, будто она предлагает написать явку с повинной всем членам банды.

– Я похож на честного? – на что девушка отрицательно покачала головой.

– Мурый, кто из твоих людей хорошо играет? – Джуди не унималась.

– Никто не сможет обыграть их человека. Проще напасть на них и решить вопрос кровью.

– Я смогу обыграть, – она вытащила конфету изо рта и вопросительно посмотрела на главаря, который выплюнул окурок сигареты на землю, встал, медленно подошел к девушке, пристально рассматривая ее с ног до головы, оценил и рас-

смеялся неприятным, глухим голосом.

– Малявка, ты еще не прошла испытательный срок, чтобы тебе доверить игру на целую банду. Не смей меня.

– Ты все равно проиграешь и потеряешь всех людей. Так в чем риск моей игры? – детектив знала особенности каждой из банд. Так вот, люди Гонца часто попадались за азартные игры и мошенничество, из-за чего было несколько крупных стычек этой банды с другими группировками, которых они «разводили» на деньги.

– Смелая значит, Тигрица Лу? – Мурый низко наклонился к лицу Джуди, но она не отклонилась и не отвела от него своего взгляда, а впиалась своими глазами в его и выиграла этот зрительный поединок.

– Так что, рискнешь доверить своих людей Тигрице Лу или примешь поражение без попытки отыграться?

Мурый нахмурился, исподлобья глядя на девушку, которая не вызывала доверия. Но сегодня как раз надо дать ответ на поставленные условия по 100 000 долларам. И главарь решил рискнуть, но его условием было: если Тигрица Лу проиграет, он ее прикончит лично. А ее условие – если она выиграет, он ничему не будет удивляться, что связано с Тигрицей Лу.

– А если я не только отыграю долг, но и принесу выигрыш? – девушка с вызовом смотрела на главаря.

– Выигрыш? Мелкая, не бери на себя много.

– Ну же, Мурый, что сделаешь? Слабо попробовать честно

жить хотя бы месяц?

– На слабо меня не бери! Честно жить банда не может, – рывкнув это, он увидел в глазах Джуди презрение и смех, подошел к ней, взял за подбородок. – Ты кто такая, чтобы мне ставить условия? – на что Джуди дерзко засмеялась ему прямо в лицо и одним приемом сжала его руку, которой он держал ее подбородок, да так сильно нажав на одну из болевых точек, что у Мурого онемела рука, а сам он побелел от боли.

– Я на улице росла, не пугай меня своей рожей и не прикасайся. Тебя убить не составит труда, и твоим людям глотки перегрызу с удовольствием. Хочешь посмотреть, как я это сделаю? – она продолжала давить на болевую точку главаря. – Если не опустите стволы, я его пристрелю на ваших глазах, – с этими словами она приставила дуло пистолета Мурого, который незаметно оказался у нее в руках, к его голове, спокойно обведя взглядом людей, которые направили на нее свое оружие.

– Опустите стволы! – заорал Мурый, и его приказ был выполнен.

– Мурый, ты не дорожишь своими людьми? – девушка перестала давить на точку и отпустила главаря. – Мне будет жаль, если все их жизни будут стоять каких-то сраных 100 000, – с этими словами она вернула Мурому его пистолет, достала жевательную резинку и положила в рот, садясь на стул, вытягивая ноги вперед.

Молчание нарушил главарь банды, потирающий руку, ко-

торая еще не отошла от онемения.

– Годится. Если принесешь выигрыш, месяц не будем совершать ничего противозаконного, ляжем на дно, – Мурый и девушка пожали руки. – Не подведи Тигрица Лу, – сказал он, и как раз раздался звонок на его мобильный телефон.

– Мы принимаем условия. Будем играть, – ответил он и сбросил звонок. – Игра через час, – сообщил он присутствующим членам банды. И все посмотрели на абсолютно спокойную Тигрицу Лу.

– Зря ты ей доверил игру, – тихо сказал Мурому его помощник.

– Рискнем. Чем черт не шутит! – был ответ главаря.

Когда в подвальном помещении, где должна была состояться игра, появился Мурый со своими людьми, среди которых была девушка на вид лет 20 в широких штанах с накладными карманами и цепочками, в черной толстовке и накинутым на голову капюшоном, Гонец и его люди расхохотались.

– Мурый, ты с собой дочь привел? Хочешь вызвать жалость или смерти ей желаешь? — Гонец стал всматриваться в девушку, которая сняла капюшон и прямо посмотрела ему в глаза. – Она хорошенькая, – прошипел он. – Может, изменим условия игры и вместо долга в 100 000 на нее сыграем?

– Условия не меняются! Таковы правила. Тигрица Лу будет играть с твоим человеком, – жестко и громко ответил Мурый и кинул взгляд на Джуди, которая смеялась глазами.

– А я меняю! Иначе вы все умрете! – гаркнул Гонец.

– Шеф, – обратилась Джуди к Мурому, но так, чтобы слышали все, – если он сейчас положит на стол миллион долларов, я согласна на его условия. Нам в банде деньги не помещают, – и она дерзко посмотрела на Гонца, который не ожидал такой реакции и такого ответа.

– Она в твоей банде? – Гонец смотрел на девушку, а не на Мурого.

– Да. Есть проблемы? – Мурый был раздражен, тем более не понимал, почему девчонка согласилась на последнее условие.

– Вы боитесь проиграть девушке? – провоцировала Гонца Джуди. – Может хватить трепаться и начнем игру? Деньги есть или предложили, не имея бабла? – она цинично, унижающе посмотрела на Гонца, проведя своим взглядом от его макушки до пяток, как бы оценивая. И этому взгляду удивился даже Мурый.

Гонец на секунду задумался, было видно, что его челюсти сжаты от злости. Он подал знак одному из своих людей и через 15 минут, в течение которых все взгляды были направлены на девушку, которая во рту снова держала чупа-чупс и выглядела безразличной, принесли деньги.

– Наши люди должны проверить, есть ли фальшивые, – вставая со стула, сказала Джуди. – Мы вам не верим.

Гонец жестом показал, что люди Мурого могут осмотреть деньги.

Перед началом игры человеком из банды Гонца была

вскрыта новая колода карт, их перетасовали и начали раздавать. Все напряженно следили за начинающейся азартной игрой, и тут Тигрица Лу кинула в лицо раздающему несколько карт и направила на второго игрока пистолет.

– Сейчас ты у меня сожрешь эту колоду с краплеными тузом пик и дамой треф! — девушка была в ярости, ее глаза просто сверкали злостью. – Выворачивай карманы и вытаскивай «левые» карты или я тебе прострелю то, что явно тебе не нужно в этой жизни будет после игры! – на что игрок вытащил несколько карт и бросил их на стол, вжавшись в стул, и хотел вытащить пистолет, но на него направили оружие люди Мурого.

Гонец и его люди не ожидали такого развития событий и понимали, что сейчас начнется «замес». Их обман раскрыт в самом начале.

– Это невероятно, – подумал Гонец, но подал знак своим людям не делать резких движений.

– Не по понятиям живешь, – обратилась к Гонцу девушка. – Или я сейчас в него выстрелю, и тогда играть сядешь ты, или играем одной из новых колод, которые принесли мы, – она достала из карманов толстовки четыре новые, запечатанные колоды карт и положила на игорный стол. – Выбирайте.

Гонец лично выбрал колоду и передал человеку, начавшему их раздавать.

– Слава богу, а то я думала, мы никогда не начнем эту долбанную игру, а я хочу чая, – про себя бурчала Джуди.

Тигрица Лу своей игрой довела до нервного тика оппонента, у нее все время выпадали выигрышные комбинации. Она искусно манипулировала вторым игроком и совершенно не проявляла признаков усталости, в отличие от сидящего напротив нее игрока, который уже заметно психовал, теряя уверенность.

В результате абсолютная победа была за Тигрицей Лу, не только вернувшей долг за Мурого и его банду, так еще и пополнившей казну преступной организации такими приличными деньгами.

Когда Джуди вместе с Мурым и его людьми проходили мимо, Гонец не спускал с девушки глаз, в которых читался восторг.

– Тигрица Лу, может, перейдешь в мою банду? – крикнул он девушке.

– Извини, Гонец, мне больше нравится банда Мурого, у тебя не останусь, – а у Гонца от злости дернулись мышцы лица, когда он увидел, что Мурый взял за руку девушку и повел к выходу.

И тут Джуди резко отталкивает Мурого и стреляет в сторону человека из банды Гонца, только что выстрелившего в ее «шефа». Затем чередой выстрелов очертила линию перед собой и Мурым, не позволяя остальным даже попытаться что-либо сделать, за считанные секунды перезарядив пистолет, из которого она стреляла. А сейчас она стояла, направив оружие на их главаря.

Гонец рассмеялся и захолопал в ладоши: «Ты станешь мной, Тигрица Лу. Ты торнадо, которого я долго ждал!», а своим криком не двигаться с места.

Мурый и его люди вышли, наставляя все свое оружие на банду Гонца, и те не посмели им помешать уехать с выигранным в миллион долларов.

– Они нападут на нас, шеф, – сидя в машине, предупредила главаря девушка. Мурый ничего на это не сказал, только посмотрел на своего помощника, и тот все понял.

В первые же сутки, как только Алекс узнал, где Джуди, и что затевают полицейские, неизвестными был избит Логан Мур, у которого было похищено табельное оружие. И, несмотря на то что он с повреждениями находился в больнице, в отношении него началась служебная проверка. Капитана Ронни Кларка «дернули» для дачи объяснений в ФБР в связи с поступившей жалобой о незаконной слежке, организованной им в отношении иностранных граждан. Не в пользу Кларка были обнаруженные в его телефоне указания, которые он давал с целью установления некой Каролины, и ее многочисленные фотографии.

И вот сейчас капитан под аудиозапись сообщал федералам, что провел ночь с проституткой и хотел еще раз с ней встретиться, этим и объяснялись его поиски блондинки. Такими пояснениями он, соответственно, подорвал свою репутацию и поставил под угрозу карьеру, из-за чего мэру пришлось спасти своего подельника, приложив к этому много

усилий и подключив свои связи.

Джуди Митчел уже некоторое время назад ожидала подлянки от сержанта и капитана. Логан никак не мог смириться с ролью отвергнутого, несколько раз вламывался к девушке среди ночи с признаниями в любви и извинениями. Но Джуди не просто не простила, а последний раз врезала ему в челюсть и кулаком под дых. Ронни Кларка Джуди не устраивала давно, он взъелся на нее с момента ареста сына помощника мэра – его собутыльника и компаньона по стриптиз-клубам, игорным заведениям и подельника по продаже и фальсификации доказательств по уголовным делам.

Но не случайно же Джуди играет в шахматы! Прогнозирование действий противника наперед – интересное для этой девушки занятие. К тому моменту, когда ей озвучили засекреченный приказ о внедрении в уличную банду, она, проанализировав оперативную информацию на все группировки и банды города, уже имела четкое представление, что это будет либо банда во главе с Мурым, либо та, которой руководит лидер по кличке «Гонец». Но Джуди склонялась к тому, что попадет к Мурому. Ну а догадаться, с какой это было сделано целью, абсолютно несложно, даже аналитический ум задействовать не требовалось. Конечно же, чтобы «слить» ее, а потом в самой краткой и самой лестной служебной характеристике – некрологе написать, что погибла при исполнении долга.

– Какие наивные, – смеялась Джуди. – Джокер еще стан-

цует на ваших могилах.

В банду Мурого Джуди попала с легендой, что она – подруга одного из преданных ему людей, убитого месяц назад, и пришла с целью отомстить за смерть любимого, который был застрелен как раз таки кем-то из банды Гонца. Эти преступные группировки воевали последние лет 5 точно.

– Сдать информацию, что я коп может либо подкупленный член банды, либо кто-то пришлый. Попытаюсь сыграть на опережение, – в этом логове у девушки был постоянный мыслительный процесс.

После того, что произошло во время отыгрывания карточного долга у Гонца, к ней в банде Мурого стали относиться двояко: уважали за безбашенность и то, что принесла такие деньги, спасла босса, и настороженно, считая, что с ней лучше не связываться.

Это были третьи сутки пребывания детектива в банде. Джуди была уверена, зная капитана, который руководил ее внедрением, что сегодня должен наступить момент, когда ее попытаются разоблачить. И она не ошиблась в своих прогнозах. Вот только Ронни Кларк ничего не знал о ситуации с бандой Гонца, который затаил зло на Мурого и Тигрицу Лу, и того, что наркоман, которого нашел сын помощника мэра, находится под прицелом Алекса Харрисона, который понял план офицеров против детектива, и уже сутки его люди пасут «стукача». Но самому Алексу не было известно о том, что Гонец планирует напасть на банду Мурого, но не с целью

забрать деньги, а чтобы похитить Тигрицу Лу.

Алекс планировал «убрать» «стукача», как только он приблизится к логову Мурого, а затем выкрасть детектива из банды. Его люди следом за парнем прибыли к месту, где размещались люди Мурого, и как только он стал говорить охраннику, что у него есть информация для главаря про девушку, которая у них в банде, раздался выстрел, и снайпер его убрал. Но в эту же минуту к лагерю Мурого подъехало несколько машин, из которых выскочили люди Гонца, и он сам, и потребовали для переговоров Мурого.

Алекс и его парни рассредоточились совсем близко и могли слышать, что Гонец угрожает численным превосходством и взорвать весь лагерь, если Мурый не отдаст ему Тигрицу Лу.

– Ты совсем рехнулся, чтобы я отдал своего человека? Гонец, прими факт проигрыша миллиона и вали отсюда, – люди Мурого и Гонца наставили оружие друг на друга.

– Тигрица Лу? – задумался Алекс, понимая, что речь идет о Джуди Митчел. – Но зачем она другой банде? Что-то произошло.

– Мне нужна эта девочка. Ты отдаешь мне ее, и мы больше никогда не пересекаемся с вашей бандой. Соглашайся, перемирие дороже какой-то девчонки, – Гонец явно нервничал.

– Да пошел ты со своим перемирием! Она наша! Хочешь войны? Вперед! – заорал Мурый.

– Где же ты, Джуди? Как мне понять, куда двигаться, чтобы тебя вытащить? – Алекс дал знак своим людям и те должны будут выступить на стороне банды Мурого, полностью скрывая лица под масками. Все получили приказ, как только кто-то из них увидит Джуди, ее надо похитить и вывезти на закрытую базу сообщества.

В ходе начавшейся перестрелки Тигрица Лу вместе с остальными отстреливалась так, будто она воевала в горячих точках планеты. Причем действовала хладнокровно, четко, цель поражала с первого раза, несколько раз спасла своих из банды, опередив выстрелами противника. Во время перестрелки Гонец пытался подобраться к Тигрице Лу, но она выбрала момент и выстрелила ему в ногу, как предупреждение, но он прицелился и хотел ее убить, но она сделала кувырок и выстрелила ему уже в правую руку, а потом еще раз во вторую ногу и послала воздушный поцелуй. Но раненый Гонец дал знак и в сторону девушки стали стрелять двое с разных сторон. И только сейчас, отстреливаясь, Джуди поняла, что крупный человек во всем черном и с маской на лице помог ей и застрелил второго стрелявшего в нее, чем спас ей жизнь. И таких людей в масках и черной одежде было много. Они помогали банде Мурого. Людей Гонца стали оттеснять с территории, к которой подъехали наряды полиции и спецназ.

И в этой суматохе, в момент, когда от задымленности, наступившей темноты и общей неразберихи сложно было что-

то рассмотреть детально, кто-то сзади закрыл девушке рот, крепко сжав ее в своих объятиях, не давая сопротивляться, потом накинул на голову темный тканевый мешок, поднял, перекинул ее через плечо и куда-то понес, пару раз хлопнув по ягодицам, когда она пыталась активно дергаться.

Но что было самым необычным для детектива, так это тепло, которое исходило от тела мужчины, который ее нес, и чувствовалось, что он аккуратен с ней, и она в безопасности. И эти ощущения заставили ее перестать дергаться и мычать.

– Послушная девочка, – усмехнулся про себя Алекс, подходя с другими к своим машинам и знаками получив ответ, что его люди все целы и нет раненых.

Они быстро загрузились и поехали в сторону базы.

В машине Джуди сидела рядом со своим спасителем и не издавала никаких звуков. Алекс прислушался, убедился, что она жива и нежно взял две ее руки в свои, согревая сейчас ледяные ладошки детектива, но почувствовал, как она напряглась, но руки убрать не попыталась. Он слегка помассировал ее ладони, потом своим дыханием стал их отогревать. Всю дорогу в машине была полная тишина.

Девушка поняла по звукам, что автомобиль заезжает на парковку, потом остановился, открылись двери и снова чьи-то сильные руки подняли ее, взвалили себе на плечо и мужчина куда-то шел, поднимался по ступенькам, затем открылись двери и ее поставили на пол.

К ней подошли и сняли с ее головы мешок, в комнате бы-

ло темно, рядом стоял высокий мужчина, казавшийся знакомым. Он и Джуди несколько минут стояли в темноте, а потом раздался знакомый голос: «Включаю свет. Зажмурься».

Они стояли друг напротив друга: серьезный Алекс Харрисон и Джуди Митчел. Потом мужчина не выдержал и обнял девушку, которая так и осталась стоять на месте. Он гладил ее по волосам, а она просто слушала, как стучит его сердце, и снова почувствовала спокойствие и его теплоту.

– Это твоя комната. Вещи в шкафу, ванная – дверь справа. Через полтора часа я приду, – и он вышел из комнаты.

Девушка устало села на кресло и обвела взглядом комнату, в которой было предусмотрено все до мелочей. Она подошла к шкафу, открыла его и поняла, что Алекс Харрисон ее ждал. Все вещи, включая нижнее белье и пижаму, были ее размера и в ее цветовой гамме. И даже постельное белье и полотенца – такие, как ей нравятся.

Детектив взяла вещи из шкафа и ушла принимать ванну. И как только она вошла в помещение ванной комнаты, заиграла ее любимая классическая музыка, что вызвало улыбку.

Она плавала в роскошной ванне с гидромассажем, окунаясь в нее с головой, понимая, что начинает приходить в себя. Потом укуталась в банный халат, высушила волосы и вышла в комнату. И только сейчас поняла, что двое суток не спала и решила полежать пять минут, но незаметно для себя уснула.

Ровно через полтора часа Алекс постучал в дверь, но ему не ответили. Он повторил свои действия несколько раз, по-

том открыл дверь, опасаясь, что Джуди стало плохо, но увидел ее спящей на кровати, лежащей на боку, а под ее щекой сложенные вместе ладошки.

– Маленькая, отважная, но беззащитная Тигрица Лу, – улыбаясь и наслаждаясь видом, подумал Алекс, подходя ближе. Он только сейчас стал в полной мере осознавать, что девушку удалось спасти, и он сможет обеспечить ее безопасность.

Алекс подложил Джуди под голову подушку, накрыл теплым одеялом, наклонился и поцеловал в лоб, вдохнув такой родной ванильный запах.

– Сладкая малышка, спокойной ночи, – он развернулся и тихо вышел из комнаты.

Когда Джуди проснулась, часы показывали 11.00. Девушка потянулась в кровати, чувствуя, что выспалась и ее тело отдохнуло. Приняв душ, заплетя две косички, она из шкафа взяла мягкий костюм синего цвета, состоящий из свободных штанов и куртки с капюшоном, надела на ноги мягкие домашние кроссовки в тон костюму и только сейчас, подойдя к косметическому столику, обратила внимание на записку: «Как проснешься, спускайся на первый этаж».

Девушка вышла из комнаты и по красивой деревянной лестнице спустилась на первый этаж, где в просторном зале с панорамными окнами увидела Алекса Харрисона, который сразу почувствовал, что она идет, хотя девушка шла в мягкой обуви тихо, и повернулся к ней, улыбаясь.

– Добрый день, Джуди, – он с наслаждением смотрел на такую домашнюю девушку.

– Добрый, – ответила она и подошла к мужчине, внимательно всматриваясь в его лицо, но он не дал ей даже подумать о чем-то важном и сказать слова.

– Приглашаю перекусить, – и он жестом руки в сторону накрытого стола пригласил Джуди сесть за него.

– Спасибо, – Алекс отодвинул ей стул, она села, а потом и он занял свое место.

Сначала ели в тишине, при этом мужчина обратил внимание, что девушка о чем-то напряженно думает.

– Поешь, потом поговорим. Не думай много, – он ласково улыбнулся.

Сейчас они расположились в зале, сидя в креслах напротив друг друга.

– Алекс, спасибо, что спасли меня, но у меня много вопросов. И первый, почему вы это сделали?

– Ты мне нравишься, не мог допустить, чтобы с тобой что-то случилось.

– Мы снова на «ты»? – девушка удивленно подняла брови.

– Давно. Ты возражаешь?

– Ладно. Это неважно, – отмахнулась она, – Как узнал, что я в банде? Это ведь было внедрением, а значит, засекреченным мероприятием полиции.

– Давай я задам встречный вопрос. Ты знала, что тебя не просто так комиссар и сержант в эту операцию включили? –

лицо Алекса стало серым и серьезным.

– Знала. Они хотели меня подставить, вероятнее всего «слить» что я из полиции и таким путем избавиться.

– Я тоже это выяснил. И как думаешь, мог допустить это?

– А кто должен был выступить «стукачом»? – Джуди откинулась на спинку кресла. – Неужели человек капитана или мэра?

– Сына мэра, – мужчина сжал кулаки, это сразу заметила детектив.

– Но он не появился, – задумавшись на секунды, произнесла она.

– Появился и начал открывать рот, но мои люди его убили, – Алекс, говоря это, был уверен, что детектив разозлится, но она была спокойна.

– Спасибо, – выдохнув, произнесла она, что удивило мужчину.

– Зачем ты привез меня сюда? Твой босс прав, копам не место в ваших местах. Я же говорила, будут неприятности. Оно того не стоит, чтобы рисковать жизнью, – суровый тон девушки вывел из себя Алекса.

– Жизнь девушки, которая нравится, ничего не стоит, по-твоему? – сухо сказал он. – Иногда мне кажется, у тебя нет сердца, и ты не замечаешь очевидного, – Алекс поднялся с места и подошел к окну, всматриваясь в пейзаж снаружи.

– Не злись. Я не хочу стать причиной твоих неприятностей, Алекс. Ты рисковал и собой, и своими людьми. Ваши

все живы? – с этими словами Джуди подошла и встала рядом с мужчиной.

– Да. Все живы и раненых нет, – Алекс не поворачивался к девушке, так и стоял лицом к окну. – Почему Тигрица Лу?

– В первый день, как попала в банду, чуть не свернула шею одному и избила сильно двоих. Вот и дали такую кличку.

– Хулиганка значит? – Алекс улыбнулся и посмотрел сверху вниз на девушку, которая кивнула в ответ. – А зачем ты понадобилась Гонцу и его банде? – он нахмурился.

– Понравилась своей злостью, – Джуди посмотрела на Алекса, но не стала ничего сообщать о карточном долге и игре, а он ее словам не поверил, слишком все просто получается. – Кстати, он живой?

– Пока да. Ты ему хорошо прострелила ноги и руку. Те из банды, кто выжил, задержаны, на них много всего у полиции.

– Скажи, Алекс, почему в той комнате, где я ночевала, столько вещей моего размера? У нас с твоей девушкой совпадает не только размер, но и вкус? И как ты ей объяснишь мое пребывание здесь?

– Ты можешь помолчать на этот счет, Джуди? Это все подготовлено для тебя! – он укоризненно посмотрел на детектива, которая нахмурилась.

– Спасибо за помощь, но мне надо возвращаться домой и на работу. А еще встретиться с Мурым, мне есть, что ему сказать, – она собралась развернуться, чтобы пойти в комнату переодеться, но Алекс взял ее за руку, удерживая.

– Тебе два дня хотя бы надо не появляться в городе и на работе. Пусть думают, что ты еще в банде, ведь труп «стукача» не нашли, значит он свое дело сделал, или тебя уже нет в живых. Мне нужно пару дней, чтобы обеспечить твою безопасность. Твоя квартира была под наблюдением людей мэра. Мне надо с ними разобраться. Прошу, останься и просто отдохни, – его взгляд покорила Джуди уверенностью и серьезностью в сочетании с нежностью.

– Алекс, не воспринимай меня как слабую девушку, я могу справиться сама со всеми.

– Сама, сама! Ты все делаешь сама! Не устала? – снова начал закипать Алекс. – Надо хоть иногда позволять людям участвовать в твоей жизни, – он взял ее руку в свою и стал поглаживать большим пальцем тыльную сторону ладони. – Только два дня, Джуди, пожалуйста, – на что в ответ она молча кивнула головой.

– Вот и умница. Пойдем, покажу дом, а потом поеду по делам.

Мужчина провел Джуди по всему дому, в котором она чувствовала себя уютно и свободно, что было для нее самой удивительно и непривычно.

Алекс Харрисон уехал по делам и отсутствовал часов пять, а Джуди в это время погуляла по территории, а потом зависла в рабочем кабинете Алекса, где было много книг. Здесь ее и застал мужчина сидящей на полу, на мягком ковре с густым ворсом, углубившейся в чтение книги на латин-

ском языке, которую никто никогда не читал, так как в доме не было знатоков этого языка. Джуди не сразу обратила на него внимание, и Алекс несколько минут просто стоял и не мог оторвать взгляда от девушки.

– Как же мне она нравится! – подумал он и слегка постучал по дверному косяку, что привлекло внимание Джуди. Она через плечо на него посмотрела своими зелеными глазами и улыбнулась.

– Как прошел день? – девушка, не вставая с ковра, просто развернулась в сторону мужчины всем телом, что вызвало его улыбку, точно также сейчас делает Энтони.

– Продуктивно, – Алекс сел на пол напротив Джуди.

– Но, судя по портфелю, в котором много бумаг, ночь будет в трудах, – усмехнулась она, получив кивок в ответ.

– Ты знаешь латинский? – Алекс удивленно посмотрел на свою гостью.

– Знаю. Выучила в университете как факультативный язык. Мне нравится, что можно читать ту литературу и источники, которые мало, кому доступны. Это ведь «мертвый» язык. Можно взять эту книгу к себе в комнату? – вставая с пола, задала вопрос Джуди.

– Конечно, ты можешь взять с собой, а если хочешь, останься и читай здесь, пока я буду работать.

– Хорошо. Не буду отвлекать?

– Наоборот. Мне будет приятно.

Алекс достал ноутбук, документы из портфеля и сел за ра-

бочий стол. А Джуди перебралась на кожаный диван и продолжила чтение книги, не обращая никакого внимания на мужчину. А вот он не мог сосредоточиться, постоянно кидая взгляд на девушку, к которой его тянуло с необъяснимой силой. Но после того, как Джуди одарила его строгим взглядом, он собрался и погрузился в работу.

– Главное, что она сейчас рядом. И какое же от этого спокойствие на душе! – отметил он про себя.

Около часа эти двое занимались каждый своим делом, и им было комфортно вместе.

Джуди перевела взгляд от текста книги и посмотрела на Алекса, который был слишком наряжен и углубленно вчитывался в документ. И было очевидно, что ему что-то не нравится.

– Прозвучит странно из уст полицейского, но давай я попробую помочь понять, что тебе не нравится в этом контракте.

Алекс посмотрел на нее, даже не пытаясь скрыть удивление в глазах.

– Как узнала, что это контракт?

– Догадалась, – усмехнулась она. – Так что, решишься довериться копу?

– Тебе можно верить. Ты особенная. Держи, – он протянул ей достаточно большой по объему контракт. – Хочешь чего-нибудь выпить? – Харрисон встал из-за стола.

– Если можно, то чай, – улыбнулась она в ответ и приня-

ла от него бумаги, сразу же начав их читать, не глядя, усаживаясь на диван и поджимая под себя ноги по-турецки. – Карандаш есть?

Алекс протянул ей карандаш и вышел, а чрез 20 минут вернулся с ароматным чаем, протянул чашку девушке, которая так увлеклась чтением и записями на полях, что взяла ее, не глядя, поблагодарив, сделала глоток со словами «вкусно» и снова продолжила свое занятие.

Мужчина поставил свою чашку с чаем на стол и на ноутбуке стал печатать, периодически посматривая на сосредоточенную и красивую Джуди, поражаясь ее работоспособности и серьезности, которые делали ее еще более привлекательной. Хотелось подойти, обнять ее и никуда не отпускать, никогда!

Джуди не отрывалась от документов три часа, продолжая что-то черкать, писать на полях, и рисовать какие-то схемы. Потом встала, потянулась руками вверх, оголив свой подтянутый тренировкой пресс, вспомнила, что с ней мужчина, посмотрела на него и улыбнулась: «Пardon. Забыла, что в твоём кабинете».

– Мне нравится то, что я вижу. Ты прекрасна, – на его слова девушка прищурила глаза и посмотрела с недоверием.

– Я готова обсудить этот контракт. Тебе стоит почитать мои пометки и замечания по нему, но ты должен выспаться, чтобы понять ход моих мыслей. И еще, у вас есть какие-нибудь видеозаписи с деловых встреч с этим компаньоном, ко-

торый подготовил контракт? Мне надо на него посмотреть.

– Есть, с последней встречи, как раз обсуждали возможности делового сотрудничества.

– Вот и посмотрим на него, но позже. Ложись спать, Алекс, уже 2 часа ночи. Сегодняшний день будет эмоциональным, – она подмигнула ему. – Я пойду к себе. Спокойной ночи, – и вышла из кабинета.

Лежа в кровати в своей комнате, Алекс долго не мог уснуть, образ детектива Митчел стоял перед глазами.

– Я влюбляюсь в нее без памяти и даже знаю почему. Мало того, что она красива, еще самостоятельна и уверена в том, что она делает, способна нести ответственность за себя, обладает искренностью и главное, чего не хватает людям в наше время, ей интересно наедине с собой. И мне хочется узнать, что там – в ее мире, в который она никого не пускает. Я буду счастлив, если она пустит меня в этот особенный мир, и я стану его часть. Частью сложного, полного загадок мира детектива Джуди Митчел.

Когда Алекс проснулся на рассвете, сразу начал вникать в то, что отметила и написала Джуди. И он в очередной раз поразился ее уму, логике и знанию экономических вопросов.

После завтрака Джуди и Алекс сидели в его рабочем кабинете и начали обсуждать контракт.

– Джуди, спасибо. Все прочитал. Я и не думал, что ты специалист в области контрактов и договоров, тем более по оружию.

– Экономические преступления тоже часть моей работы, не только убийства, – спокойно ответила она. – Включи мне запись со встречи. Я на него посмотрю, потом обсудим еще кое-что, – Алекс посадил ее на свое место за рабочий стол, на котором стоял ноутбук, а сам придвинул стул и сел рядом, и оба рассмеялись, так как мужчина высокого роста, стол сделан под него, а девушка низкого, и нельзя сказать, что она сидит за столом, больше похоже, что под ним.

– Давай сядем на диван. Ты же не захочешь сидеть у меня на коленях? – решил сострить он, но неожиданно Джуди села к нему на колени и с вызовом, повернув голову в его сторону, посмотрела в черные глаза мужчины, который глубоко вздохнул и обнял ее за талию.

– Не надо бросать мне вызовы, Алекс, – Джуди своими тонкими пальчиками взяла мужчину за подбородок. – Я могу быть очень коварной и непредсказуемой, – сказав это томным голосом, она выдержала паузу в несколько секунд, а потом звонко, заразительно рассмеялась и убрала руку от лица мужчины. – Ты бы видел свое лицо, Алекс. Отпусти, надо обсудить эту финансовую ловушку под названием контракт на поставку оружия.

Харрисон выпустил из рук Джуди, которая встала и пошла к дивану, прихватив бумаги, а сам понял, что в нее природой заложен талант соблазнения, и с ней тяжело будет расстаться даже на день. А еще ее смех, он должен принадлежать только ему.

– И как ей удается, ничего специально для этого не делая, быть такой сексуальной и притягательной? – думал мужчина, не спуская глаз с детектива, а Джуди в этот момент села на ковер, облокотившись спиной о диван, и рукой похлопала на место рядом с собой, приглашая Алекса присоединиться, что он и сделал.

Джуди внимательно смотрела на ноутбуке, лежащем на ее коленях, видеозапись встречи Роберта и Алекса с тем, кто предложил проект этого контракта. Потом она о чем-то задумалась, глядя в сторону. Алекс не хотел ей мешать и тоже молчал, всматриваясь в лицо девушки, пытаюсь угадать, что делается в этой прелестной голове, и неожиданно у него мелькнула мысль, которой он сам удивился: «Я хочу дочку, похожую на Джуди».

– Вам очень нужно поставить эту партию товара? – она продолжала смотреть в сторону.

– Да, – услышала в ответ.

– Вы готовы кардинально изменить все его условия, запутав вторую сторону? Ты же понял по моим пометкам, что вас попытаются загнать в ловушку, подставив под махинации с налогами? – мужчина кивнул. – И контракт, таким образом, будет считаться невыполненным по вашей вине, и многомиллионная сделка сорвется, и именно вам придется заплатить не эти миллионы, а помноженные на пять. А это что? Правильно, катастрофа. Вас уничтожат. И я даже знаю, что это делается в интересах ваших конкурентов по сферам крими-

нального влияния.

Алекс сидел рядом и понимал, что сама судьба свела не только его лично, но и их сообщество с этой уникальной девушкой, которая не просто сейчас помогла, а спасла. Она увидела в проекте контракта то скрытое, что не дано было увидеть и понять никому в их организации. Видимо на это и рассчитывалось.

– Ты не возражаешь, если все это обсудим с Робертом? – поинтересовался Алекс.

– Нет, конечно. Это надо сделать обязательно. Ему подписывать эти бумаги, – она подмигнула. – Звони Роберту, вам ведь до конца дня надо высказать свое мнение или представить предложения?

– Как узнала о сроке? – Алекс не переставал удивляться.

– Это просто. Все рассчитано на то, что за сутки вы не сможете обработать детально информацию в контракте, и подпишите его в таком вот виде. Это больше психологический прием. Алекс, звони! Твой босс долго будет вникать, – она кивнула головой в сторону телефона, который мужчина сейчас держал в руках, поторапливая его.

Харрисон встал, набрал номер и вышел из кабинета, а когда вернулся, сообщил Джуди, что босс будет через час.

– Отлично, тогда я пока поднимусь к себе в комнату, – она встала с ковра и вышла из кабинета.

ГЛАВА 10

В помещение, где с каменным лицом сидел Адольфо, крепко сжимая в ладони амулет Джеммы, который она снимает крайне редко, как в этот раз перед «внедрением» в банду, вошел один из его людей.

– Адольфо, между бандами Муруго и Гонца была перестрелка из-за Джеммы. Гонец хотел ее забрать силой из банды.

– Зачем она ему?

– Как выяснили, Мурый задолжал Гонцу 100 000 долларов, Джемма предложила отыграть эти деньги. А Гонцу малышка понравилась, он ее поставил на кон. Она в отместку поставила условие, что играют на 1 млн. долларов. И выиграла, да еще чуть не пристрелила второго игрока за крапленые карты. Адольфо, она лучшая!

– Гонец еще жив? – на руках Адольфо вздулись от напряжения вены.

– Джемма сильно ранила его, прострелив две ноги и правую руку. Он задержан.

– Надо сделать так, чтобы там и остался, – Адольфо продолжал оставаться хмурым и напряженным. – Умница, малышка. Что со «стукачом»?

– Как только он попытался начать сдавать Джемму, его застрелили люди Роберта. Его же люди похитили малышку, и сейчас она на охраняемой территории, в доме Алекса Харрисона. С ней все в порядке. Когда она прогуливалась по участку, мы увидели ее сигнал.

– Алекс ее любит, он ее и спас. Мы уже знаем, что его бойцы избили Логана Мура и сдали федералам капитана Ронни Кларка. Молодец мужик. О своих чувствах говорит поступками. Думаю, что наша девочка завтра уже будет дома, – сказав это, Адольфо начал в руке угрожающе крутить огромный армейский нож.

– Алекс Харрисон «убрал» людей, которые наняты мэром и караулили Джемму около ее квартиры, и сейчас его бойцы охраняют объект. Думаю, что он охрану ей обеспечит и когда девочка вернется домой.

Адольфо кивнул в знак согласия и поцеловал амулет, лежащий на его ладони.

АВТОР

Роберт сидел в кабинете Алекса уже час, вчитываясь в пометки и схемы, сделанные девушкой, и с каждым новым пунктом контракта становился все суровее.

– У нее приятные духи, – неожиданно сказал он, не отрывая взгляда от бумаг. Алекс ничего не ответил, но напрягся, ему почему-то не хотелось, чтобы босс начал присматриваться к девушке.

– Ну, приглашай этого гения. Обсудим детали, – Роберт с довольным выражением лица откинулся на спинку кресла, когда Алекс вышел.

Дверь в кабинет открылась и вошла девушка, за спиной которой стоял высокий Алекс, как гора прикрывающий ее. Роберт поднялся со своего места, обошел стол и направился

к Джуди, внимательно рассматривая ее с ног до головы. Детектив сделала то же самое, что вызвало улыбку Роберта.

– Давайте знакомиться, – он протянул ей руку. – Роберт.

Девушка ответила на рукопожатие. При этом босс удивился и не смог скрыть своего любопытного взгляда на маленькую руку девушки, которая оказалась весьма сильной.

– Детектив Джуди Митчел, – после этих слов девушка убрала свою руку из большой ладони Роберта, и в его глазах промелькнуло сожаление, от чего у Алекса сжалась челюсть.

– Я не думал, что вы такая маленькая, – абсолютно неожиданно прозвучала задумчивая фраза босса, на которую он получил ответный «укол».

– А я представляла вас моложе и симпатичнее, но ошиблась, – дерзкий и прямой взгляд девушки прямо в глаза Роберта, вызвал у того восторг.

– 1:1 – восхитился Алекс про себя.

– Я ознакомился с вашими замечаниями и рекомендациями. Скажите, откуда такие познания в области заключения контрактов? – он с интересом рассматривал лицо маленькой девушки, чей рост и комплекция ему нравились, которая была сосредоточена и внимательна.

– Работа такая у детективов, – ответ прозвучал коротко, но четко. – Вам стоит не меня рассматривать, Роберт, а остановиться на деталях проекта контракта, которым вас просто сотрут в порошок конкуренты не только в бизнесе, но и в криминальной деятельности. Подразумеваю, что это лидер

преступного сообщества штата Южная Каролина. Вы ведь с ним не очень ладите.

– А если я скажу, что ладим? – Роберт внимательно смотрел на Джуди.

– Это не был вопрос, это утверждение.

– Джуди, – обратился босс, и прямо чувствовалось, что он ее имя произнес мягко, – что вас заинтересовало при просмотре видео с наших переговоров с потенциальным покупателем?

– Хотелось больше узнать о вашем оппоненте. Интересовало вербальное и невербальное общение между вами. С помощью языка и речи можно сказать многое, но есть такие моменты, которые лучше всего передаются именно языком тела, способным выдать даже то, что мы бы не хотели обнаружить в себе.

– И что вы выяснили?

– Посмотрите сами, – предложила Джуди.

Интерес босса усиливался, он придвинулся к столу, на котором девушка открыла ноутбук и включила ролик с выделенными уже фрагментами встречи. Джуди отказалась сесть за стол, они с Алексом стояли около Роберта, внимательно смотрящего фрагменты. При этом Джуди обращала его внимание на нюансы в поведении и речи участников переговоров. А Алекс стоял чуть сзади нее, вдыхая аромат девушки и ощущая ее тепло. В какой-то момент она отклонилась, обращаясь к нему с вопросом, и случайно облокотилась о его

широкую грудь. Мужчина придержал ее, но оба как-то смутились.

– Хорошо, что Роберт не увидел нас, – подумала она.

– Так бы и не выпускал из своих рук, – улыбнулся Алекс, и их взгляды встретились.

Когда Роберт отвел вопросительный взгляд от экрана ноутбука, девушка внимательно смотрела на него.

– Отвечаю на ваш вопрос, – начала она. – Для меня очевидна неконгруэнтность. В конкретных актах общения вербальный уровень не соответствует невербальному, проще говоря, сказанные слова не соответствуют языку тела.

Потом Роберт попросил ее пояснить каждый выделенный на видео фрагмент, что девушка и сделала, причем разбила в пух и прах поведение и слова оппонента босса на переговорах, сопоставив их с подчеркнутыми, забракованными ею пунктами контракта, в которых были заложены, как она выразилась, опасные правовые ловушки. И по выражению лица босса было ясно, что он в восторге от всего того, что сделала и говорит Джуди.

– Спасибо вам, Джуди, – как-то растягивая слова, смакуя ее имя на вкус, с серьезным выражением лица в конце обсуждения сказал Роберт. – Но почему вы нам решили помочь? Вы из полиции, мы бандиты, – он не спускал глаз со спокойного лица детектива.

– Это моя благодарность вам за то, что позволили Алексу Харрисону спасти меня – действующего копа. Я не люб-

лю быть должна ни в вопросах благодарности, ни в вопросах мести.

– У вас интересный жизненный принцип, – отметил Роберт. – Но разве полицейские мстительны? – он хитро посмотрел на нее.

– Я да, а остальные меня не интересуют. «Общаться с теми, кто лучше. Драться с теми, кто сильнее. Любить тех, кого нельзя. Не умирать там, где умирают другие», – вот этот принцип, на мой взгляд, достойный уважения!

– Еще один девиз по жизни? – взгляд Роберта был устремлен на детектива.

– Нет. Это принцип Аль Пачино. И мне он нравится, – усмехнулась она, подмигнув мужчинам. – Думаю, что сейчас я уже могу удалиться в свою комнату. Обсуждение контракта закончено. Дальше вам решать, на каких условиях его подписывать. Но если вы примете к сведению все без исключения поправки и замечания, что мы обсудили, у вашего сообщества не только увеличится прибыль на миллионы долларов от суммы, указанной в контракте, но и вопросов от налоговых органов не будет, а еще появятся новые покупатели, даже более финансово способные, чем тот, чья фамилия вписана в этот контракт.

Девушка мило улыбнулась, протянула руку боссу: «Удачи вам, Роберт» и вышла из кабинета, тихо закрыв за собой дверь.

Роберт и Алекс смотрели друг на друга, потом босс взял

в руки контракт, сел с ним на диван и еще раз просмотрел все пункты, отмеченные девушкой.

– Налей мне виски, – обратился он к Алексу.

– Она гений, не находишь? – делая глоток крепкого напитка, произнес Роберт. – Что думаешь насчет контракта и ее замечаний?

– Босс, давай сделаем так, как сказала детектив. Она человек слова, нас не подставит. Ты же сам слышал ее принцип по жизни.

– Хорошо. Готовь документы, вечером едем на переговоры. Посмотрим, насколько точны прогнозы детектива. И вообще, что она делает с такими мозгами в полиции, она же там как белая ворона? – последний вопрос был из серии риторических.

Роберт уехал, а Алекс еще минут 20 сидел в кабинете один, осмысливая все то, что происходило здесь сегодня. Потом он поднялся на второй этаж и подошел к дверям комнаты девушки, постучал, но охранник, дежуривший на этаже, сообщил, что мисс Джуди решила прогуляться по территории.

У Алекса почему-то закрались недобрые предчувствия, он последнее время особенно болезненно воспринимает все, что потенциально может представлять опасность для Джуди, а еще ему показалось, что она может сбежать. С этими мыслями он выбежал из дома, но охранник указал на девушку, которая сидела с закрытыми глазами под высокой сосной в другом конце участка, облокотившись об нее спиной, слу-

шая что-то через наушники.

Как только Алекс подошел ближе и встал напротив, девушка открыла глаза, посмотрела на него и закрыла их снова. Тогда он сел на корточки и взял ее руку в свою, и тут же его пронзил злой взгляд, но руку Джуди не одернула.

– Любишь слушать музыку? – поинтересовался он, получив в ответ только кивок головой. – Какую? – Джуди вытащила один наушник и передала Алексу, который, сев рядом на траву, начал слушать классическую музыку. Прекрасно звучала виолончель.

– У нее необыкновенный внутренний мир, – подумал Алекс, продолжая периодически смотреть на девушку, – и ей совершенно не нужно ничье общество. Как же стать нужным ей?

АЛЕКС ХАРРИСОН

– Джуди, почему вы все время одна? – меня давно этот вопрос интересовал, и я все-таки решился и задал его.

– Я не одна, сама с собой, – засмеялась она в ответ, а потом продолжила. – Шучу. Мне хорошо одной. Не надо ни на кого надеяться, никто не предаст, и не будет сожалений при расставаниях и потерях, – говоря это, ее взгляд стал каким-то отрешенным, как мне показалось.

– Вас предавали? – мой вопрос был максимально серьезен, и не хотелось, если честно, услышать, что в ее жизни был кто-то.

– Не то, чтобы предавали, только если идеалы. Скорее

разочаровывали, – это прозвучало несколько неожиданно.

– И это так ранило, что вы предпочитаете одиночество?

– Знаете, Эрику Марии Ремарку принадлежат слова, которыми я вам и отвечу на вопрос: «Самое сильное чувство – разочарование. Не обида, не ревность и даже не ненависть... после них остается хоть что-то в душе, после разочарования – пустота». Вот именно это я испытываю после очередного неприятного момента, связанного с отношениями с людьми. А почему вас так интересует этот вопрос? Вы одиноки по жизни?

Я молчал, задумавшись над ответом девушки.

– Почему-то мне кажется, что да, – продолжила она, не дождавшись ответа. – Но в основе вашего одиночества лежат потери, – Джуди пристально, спокойно, но слишком глубоко смотрела в мои глаза, от чего внутри появилось чувство волнения. – Давайте не будем продолжать эту тему, – ее голос был невероятно мягким. – Вижу, вам она тяжела, в отличие от меня.

Хоть я первым затеял разговор, был невероятно благодарен Джуди за то, что она так деликатно его завершила.

– Алекс, я завтра могу вернуться к себе? – неожиданно прозвучал ее вопрос.

– Тебе не нравится здесь?

– У меня есть дом и дела, есть те, кому я нужна. У тебя хорошо, но мне действительно пора вернуться. «Скучаю» по Ронни Кларку и Логану Муру, – ирония просто «сквозила»

в этой фразе, а ее свободная рука сжалась в маленький очаровательный кулак.

– Можешь сказать, кому ты нужна? Мне он известен? – я ревновал и незаметно для себя сильнее сжал ладонь девушки, но она в ответ посмотрела на меня и ухмыльнулась, вытаскивая руку из захвата и вставая с травы.

– Пользуюсь правом хранить молчание, даже если оно будет использовано против меня. Я пойду в дом, а у вас через два часа переговоры. Поторопитесь, Алекс, – она стала отдаляться от меня по направлению к особняку.

– Черт! – я со всей силы стукнул по земле кулаком. – Она закрывается все сильнее и сильнее. Что за загадка, а не девушка?! И кто тот, кого она так тщательно скрывает? И почему мне страшно отпускать ее одну в управление полиции, да и вообще отпускать от себя?

АВТОР

Во время переговоров выяснилось, что сторона, подготовившая проект контракта, не рассчитывала на то, что их махинация будет раскрыта, и контракт переписан не в их пользу. Генеральный директор этой стороны настаивал на том, что при обсуждении должны присутствовать юристы обеих организаций, чтобы обсудить все пункты, якобы у них есть свои контраргументы в поддержку именно первого варианта документа по сделке.

– Джуди, у нас проблема, – Алекс позвонил начальнику охраны, а тот передал телефон девушке. Он коротко обозна-

чил вопрос, на что услышал спокойный ответ нежным голосом.

– Так и думала. Они же деньги теряют. Сколько времени на сборы?

– Два часа. Успеешь?

– Конечно.

– Тебя к нам в закрытый клуб привезут. Спасибо, – после этих слов девушка сбросила звонок.

– А я все думала, чем себя занять, пока эти титаны бьются за миллионы? – усмехнулась она и пошла работать над своим образом.

Ровно через 1 час и 20 минут из комнаты вышла девушка, при виде которой у начальника службы охраны и двух его людей перехватило дыхание. Это же испытали все, кто был при обсуждении контракта в закрытом, элитном ночном клубе, включая Роберта и Алекса, которые не узнали Джуди.

– Господин Роберт, прибыл ваш юрист, – сообщил охранник и жестом кого-то пригласил войти в большой и просторный зал для переговоров.

В зале появилась элегантная шатенка на высоких каблуках, в облегающем черном платье-футляре длиной гораздо выше колен, что открывало невероятно стройные ноги. Сверху на ней был надет коротенький жакет, волосы распущены и лежали на ее плечах и спине крупными локонами, а макияж не позволял узнать в девушке детектива. Он был ярким, непривычным для Джуди, но таким, которые нравятся

мужчинам, занимающимся нелегальным бизнесом. Особенно сложно было оторваться от ее чувственных губ, которые просто манили их страстно поцеловать.

– Добрый вечер, господа, – сказала Джуди, грациозной походкой приближаясь к присутствующим, которые при виде девушки все одновременно встали, в прямом смысле, открыв рты. – Позвольте представиться, Саманта – привлеченный юрист господина Роберта, – и она мило улыбнулась Роберту и Алексу, которые не верили своим глазам.

К Саманте подошел генеральный директор, инициировавший ее приезд, а также прибытие своего юриста, представился и поцеловал руку девушке. И от увиденного у Алекса, испытавшего шок от образа девушки, сейчас просто в душе что-то перевернулось.

– К ней никто не должен прикасаться, – зло про себя просто крикнул он.

– Я и не думал, что у Роберта такой красивый юрист. Саманта, вы прекрасны, – на что девушка улыбнулась так, что мужчина понял, она на дешевые комплименты не обращает никакого внимания, очень гордая и уверенная.

– Господа, давайте перейдем к обсуждению неясных для вас вопросов, – серьезно и громко сказала девушка, приглашая всех сесть за стол переговоров. – У меня много дел, как и у вашего юриста, уверена. Приступим.

Мужчины покорно заняли свои места. Саманта специально подошла к креслу, стоящему напротив генерального ди-

ректора, сняла жакет, под которым оказался в области груди хоть и не большой, но пикантный вырез, подчеркивающий красивую и упругую грудь, повесила его на спинку кресла и села, от чего платье поднялось выше, предоставив возможность увидеть край нежного кружева на чулках. И эту прелестную картину могли видеть все сидящие за стеклянным, прозрачным столом. Как говорится, женщина даже ножками может строить глазки.

Девушка вела себя как истинная, деловая леди, знающая свое преимущество перед всем миром, строгая и совершенно не смущающаяся недвусмысленных взглядов, которые на нее были устремлены со всех сторон.

В душе Алекса Харрисона бушевал огонь! Итальянский темперамент вырывался наружу. Его Богиня, его любимая Джуди сейчас здесь, и он должен терпеть, что эти мужчины ее глазами уже не только раздели. И почему она позволило себе прийти в таком виде?! Роберт понял его состояние и укоризненно посмотрел в глаза своего зама, хотя сам ловил себя на мысли, что девушка выглядит настолько сексуально, что лично у него возникло желание «узнать» ее поближе.

Между тем Саманта взяла инициативу по обсуждению проекта контракта в свои руки, пользуясь тем, что мозжечки присутствующих почти отключились, и только желание стало доминирующим инстинктом, а не здравый смысл и рациональность мышления.

Она психологически подавляла оппонентов, было доста-

точно одной ее улыбки, чтобы оппонент внезапно замолчал, сраженный наповал. Девушка прекрасно оперировала специальной терминологией и статистикой, цитировала законодательство, «размазала» напрочь юриста второй стороны, отметив, что у тех беда с приоритетами, несколько раз бросила такие колкости в адрес тех, кто пытался противоречить ее позиции, что Роберт и Алекс ждали начала военных действий.

А когда после двух часов обсуждения Саманта представила на большом экране последний свой аргумент, которым решила «добить» генерального директора и его команду, а именно сложнейшую схему движения прибыли, а также возможных контрактов, и для этого встала с места, кокетливо одернув подол платья, прошла с указкой к экрану, демонстрируя обалденные изгибы своего сексуального тела, а затем спокойно, но убедительно поясняя каждую цифру и тезис, прохаживаясь перед экраном, Роберту и Алексу стало ясно, что контракт подпишут сегодня и в том варианте, который составила детектив Митчел.

Так и получилось, контракт подписали в этот же день, тем более что его текст в нужном Роберту варианте Саманта принесла с собой в необходимом количестве экземпляров, что вызвало восторг генерального директора, который после того, как были поставлены подписи и печати на всех экземплярах контракта, предложил девушке возглавить его юридический отдел.

– Я своих не предаю и не продаюсь, – был жесткий ответ Саманты на это предложение, а ее взгляд просто превратил в прах генерального директора, который через несколько минут подошел к Роберту, пожал ему еще раз руку.

– Ты смотрел фильм «Адвокат Дьявола»? – не спуская глаз с Саманты, задал вопрос Роберту гендиректор.

– Ну, – тот вопросительно глянул на него.

– Так вот это она и есть. Береги ее. Она просто шедевр!

В принципе, все были довольны. Мужчины одарили Саманту комплиментами, поцеловали ей руку, потом распрощались, и все разъехались в сопровождении охраны по своим направлениям.

В машине, в которой ехали Роберт, Алекс и Джуди, сначала была полнейшая тишина. Двое мужчин сидели напротив девушки и не спускали с нее глаз. Она делала вид, что ничего не видит, рассматривая пейзаж ночного города за окном.

Потом молчание нарушил Роберт: «Предлагаю отметить подписание контракта. Джуди, вы восхитили меня не только красотой, но и своим умом и деловой хваткой. Документ подписан только благодаря вам».

Алекс молчал, поедая глазами любимую, ревнуя и снова возвращаясь мысленно к картинкам с девушкой при обсуждении условий контракта.

– Я бы хотела отдохнуть. Отмечайте без меня, господа, – в глазах девушки читалась усталость, и она снова посмотрела в окно.

– Босс, может в другой раз? День был, правда, тяжелым, – поддержал любимую Алекс.

– Ладно. Детектив, спасибо вам еще раз, – на что Джуди просто улыбнулась в ответ.

Выйдя из машины в сопровождении Алекса Харрисона, Джуди привлекла к себе внимание всех охранников, которым попадалась на глаза, за что те получали от Алекса жесточайший взгляд черных и сейчас очень злых глаз.

– С ней рядом трудно держать себя в руках. Она слишком сексуальна, – думал Алекс, понимая, что без этой девушки он уже своей жизни не представляет. – Я без ума от нее.

– Алекс, во сколько завтра я могу покинуть ваш гостеприимный дом? – сейчас она стояла на ступеньках, став почти наравне с мужчиной, смотря ему лицо.

– Давай через час встретимся в зале за чаем, и все обсудим?

– Хорошо, если не усну в ванной, – хихикнула она и, непроизвольно виляя попой на высоких каблуках, поднялась к себе в комнату, а Алекс тяжело выдохнул и пошел принимать душ.

Они сидели на диване в уютной гостиной и пили чай.

Джуди была в мягком плюшевом костюме, на ногах смешные тапки с кошачьей мордочкой и ушками (Алекс специально их купил, и она это поняла, поэтому в последний вечер их и надела), чуть влажные волосы сейчас досыхали в распушенном виде, на лице ни грамма косметики.

– В общем, маленькая, домашняя и нежная девочка, – отметил про себя Алекс. Обстановка напоминала семейный, спокойный вечер.

– Джуди, спасибо. Ты многое для нас сделала.

– Алекс, не начинай, – усмехнулась она, делая глоток чая. – Вы мне жизнь спасли, а тут все лишь контракт. Мы квиты, – она ему подмигнула.

– А часто ты в таком виде появляешься перед мужчинами?

– Не часто, но бывает. Хотя это неожиданный вопрос. Чем вызван? – она реально удивилась, и это заметил Алекс.

– Ты очень сексуальна в таком образе.

– Так для женщин это нормально. Или у тебя другое видение этого?

– Другое. Я ревную, – они смотрели друг другу в глаза.

– Алекс, мы же не будем возвращаться к прежнему разговору о том, что у нас разные пути?

У Алекса зазвонил телефон, он ответил, но поскольку они сидели на одном диване, Джуди услышала то, что говорил, точнее, практически кричал Алексу мужчина: «Алекс, приезжай в наш бар. С нами классные девочки. Ты таких любишь. Есть с кем повеселиться и провести хорошо ночь».

И если Джуди отнеслась к этому спокойно, усмехнувшись, то Алекс побледнел, ведь та, которая ему нравится, все это слышала.

Возникшую паузу прервала девушка, вставая с дивана.

– Уже поздно. Я пойду к себе в комнату. Завтра рано вставать. Спокойной ночи.

Но Алекс подскочил с дивана, оставаясь до сих пор бледным, и взял Джуди за руку, которую она одернула и вопросительно на него посмотрела.

– Джуди, не подумай ничего плохого. Это ... но его прервала строгим голосом и хладнокровным видом девушка.

– Прекрати что-либо говорить по этому поводу, а тем более оправдываться перед чужим человеком. Ты взрослый мужчина, имеющий право на личную жизнь, отдых, развлечения. Мне не интересно, чем ты занимаешься в промежутках между преступной деятельностью. Иди и проведи хорошо время. Ты заслужил хорошей компании и расслабления, – она повернулась и ушла к себе, а Алекс остался с ощущением того, что он ничтожество, которое достойно только того, что сейчас происходит в клубе, откуда был звонок, а не Джуди. И теперь именно так он выглядит в ее глазах. Митчел никогда не захочет быть рядом с таким как он. Алекс проклял ту минуту, когда их разговор был прерван этим чертовым звонком.

Джуди, войдя в комнату, ощутила такую жуткую не только физическую, но и интеллектуальную усталость, что практически на автопилоте приняла душ, легла в кровать и, укутавшись в одеяло, провалилась в глубокий сон.

Алекс зашел в закрытый клуб, где уже веселились Роберт и другие парни, сел к ним за столик, и к нему тут же подошла

одна из девиц, «обслуживающих» сегодня ночью эту компанию. Мужчина сразу дал ей понять, что не заинтересован в ее услугах, про себя подумав, что он реально ничтожество, раз позволяет себе находиться в подобных компаниях и с такими женщинами.

– Чтобы посмотреть на себя со стороны, мне надо было встретить Джуди, – подумал он и тут же вспомнились слова девушки о том, что он так расслабляется между преступной деятельностью. Это прозвучало как-то обыденно из уст той, которая видит преступников каждый день и имеет о них свое четкое представление. Но так не хочется попадать в это число и быть в ее глазах простым, очередным преступником.

Алекс поднялся с места, не сделав даже глотка спиртного, показал жестом Роберту, что уходит, есть дела, и вышел из клуба, на улице закурил и какое-то время стоял около своего автомобиля, погруженный в мысли.

– Она особенная, самая лучшая на свете. И почему-то у меня чувство, что я как будто грязный, раз бывал в таких заведениях и прикасался к таким женщинам, – от этих мыслей Алексу стало совсем плохо и захотелось сделать все возможное, чтобы доказать себе и Джуди, что он ее достоин, и все, что было до встречи с ней, осталось в прошлом. Раньше он не знал и не верил, что на свете есть такие девушки, как она, с которыми хочется пройти все, что уготовано судьбой, преодолеть все препятствия и построить самое счастливое настоящее и одновременно сделать шаг в прекрасное будущее.

Харрисон сел в автомобиль, водитель привез его домой. И подходя к нему, у Алекса заныло сердце. Уже сегодня она покинет этот дом, и он уверен, что будет его игнорировать. Тем более что Джуди дала понять, ей не интересны преступники и есть тот, к кому ей хочется вернуться.

Алекс всю ночь не спал, сильно расстроился, что Джуди отказалась завтракать и спустилась вниз, только когда он постучал и сообщил, что «такси» ждет. На девушке были надежды обтягивающие джинсы, куртка с глубоким капюшоном, кепка, под которую убраны волосы, и она снова не была похожа на Джуди, а на подростка.

– Джуди, – начал говорить Харрисон, всматриваясь в ее спокойное и безразличное лицо, но девушка прервала его.

– Еще раз спасибо и прощайте, Алекс, – она достаточно холодно пожала руку мужчине, вышла из дома и села в «такси».

Подъехав к дому, детектив обратила внимание на стоящих около входа троих мужчин, которые о чем-то оживленно беседовали, и один внимательно на нее посмотрел, ну и она, соответственно, на него, а потом усмехнулась: «Харрисон, да не нужна мне твоя помощь больше!» и вошла в холл подъезда.

Уже в квартире расслабилась, глубоко вдохнула воздух и потянулась.

– Ура! Я дома! – включила музыку и поставила чайник.

А в это время Алекс был не просто не в духе, а в состоя-

нии, близком к отчаянию. Он сидел в комнате, где несколько дней жила Джуди, и ему казалось, что она сейчас войдет, посмотрит своим острым взглядом или звонко засмеется.

– Но она не войдет, – вздохнул Алекс и лег на кровать, закрыл глаза и уснул. Ему снова снилась мама, которая держала за руку семилетнюю улыбающуюся девочку, и у нее на шее был какой-то амулет.

Оказалось, что Алекс проспал три часа и проснулся от звонка охранника, доложившего, что девушка дома и из квартиры не выходила, ей доставили продукты, но курьер не задержался, все передал и уехал.

Между тем из подъезда вышел паренек лет 18 со скейтбордом под мышкой, поставил его на асфальт, встал на доску и покатился, виртуозно выполняя «змейку», периодически отталкиваясь одной ногой, выполняя олли в движении.

– Ты изменила Шопену? – раздался в открывшейся двери голос улыбающегося Адольфо, на руки которого просто запрыгнул «паренек», бросивший на пол скейтборд. Мужчина подхватил Джуди, которая обвила его шею своими руками.

– Наконец-то я с родными людьми! – пищала радостная девушка, а Адольфо вместе с ней на руках прошел в комнату, где хотел поставить Джуди на пол, но она категорично замотала головой.

– Еще секундочку, – а мужчина рассмеялся.

Джуди спрыгнула с его рук, сняла кепку и упала на диван в позе морской звезды. Адольфо стоял рядом, к нему подошли

Валерио и Густаво со словами: «Малышка, привет, с возвращением. Мы скучали».

Джуди села на диване, посмотрела на этих троих и с улыбкой на лице сказала: «Парни, если бы вы знали, как я рада вас видеть. Я тоже скучала».

– Есть будешь? – поинтересовался Адольфо.

– Я сыта, – девушка перевела взгляд на Валерио. – Спасибо тебе, все было вкусно. Я и не ожидала, что вы мне курьера с вкуснятиной пришлете. С вами, ребята, можно не только в любую точку мира, но и в космос. Люблю вас.

– Тогда давай в деталях рассказывай, что произошло, – с этим словами Адольфо застегнул на шее девушки цепочку с амулетом, которые она ему оставляла перед «внедрением» в банду.

Джуди в деталях рассказала все, начиная с момента прихода в банду и заканчивая отъездом из дома Алекса Харрисона. Адольфо интересовался каждой мелочью, деталью, переспрашивал и уточнял нюансы в поведении главарей банд, Роберта, Алекса, а особенно все, что касалось подписанного контракта.

– Я собираюсь встретиться с Мурым. Думаю, стоит ему рассказать, как я у него оказалась и с какой целью.

– Думаешь, он сдержит слово, и месяц не будет «светиться»? – усомнился Густаво.

– Должен сдержать. Во всяком случае, проверю его настрой.

– На работе надо продумать каждое слово, – Адольфо был серьезен. – Кстати, Логан Мур еще в больнице.

– И что с этой чумой произошло? – ехидно поинтересовалась девушка.

– Его кое-кто избил, и у него похитили табельное оружие. Служебная проверка еще идет.

– Это хоть не наши были? – Джуди заметно заволновалась и посмотрела на улыбающегося Адольфо.

– Люди Алекса Харрисона, – мужчина хитро смотрел на девушку, но она только нахмурила брови. – Они также охраняют твой дом. Он «убрал» нанятых капитаном Ронни Кларком людей, которые караулили тебя, чтобы доложить, если сбежишь из банды или еще что-то предпримешь.

– Не нравится мне, что Харрисон везде лезет, – уже мрачным голосом отреагировала на сказанное Адольфо девушка. – А когда следующий «выход на сцену Джокера» в карточном клубе? Остался «необработанным» сын помощника мэра, – она подмигнула.

– Через две недели. Понравилось играть роль роковой красотки? – Адольфо внимательно и строго смотрел на Джуди.

– Что не так, Адольфо?

– Еще раз увижу, что ты без нашей охраны появляешься в обществе мужчин в коротком платье, обтягивающем грудь, демонстрируя кружевные чулки, да еще с вызывающим макияжем, лично выпорю! – Адольфо был серьезен, но

его взгляд оставался добрым и таким родным.

– Я поняла, – она опустила глаза, смотря в пол, чувствуя, что ее покорность очень удивила Адольфо и вызвала смешок у парней. – Без тебя больше полуголой ходить не буду, – девушка театрально часто захлопала своими черными ресницами и вытянула губы для воздушного поцелуя.

– Ой, хитрюга. Но я тебя все равно люблю, – Адольфо ущипнул Джуди за щеку.

Обсудив детали предстоящего возвращения на работу и визита в банду Мурого, «такси» увезло «мальчишку», который вышел за квартал до своего дома и подъехал к нему уже на скейтборде и с мороженым в руках. Охрана Алекса была на месте.

– Она из дома не выходила. Все тихо. Подозрительных нет, – отчитался охранник Харрисону, который сидел в рабочем кабинете как грозовая туча, а в его черных глазах читались напряженность и злость, при том, что на душе было неспокойно, а сердце ныло от обиды и любви.

– Первое правило – не сдаваться. Второе правило – помнить о первом правиле, – вслух сказал Алекс, встал и поехал к маленькому Энтони, от которого невероятным образом всегда исходит то же тепло, что и от Джуди.

ГЛАВА 11

твое

«Некоторые люди хотят увидеть падение. Разочаруй их!»

АВТОР

Появление в его рабочем кабинете детектива Джуди Митчел, одетой по всей форме и с оружием, в хорошем расположении духа повергло капитана Ронни Кларка в откровенный шок, который он даже не подумал скрыть. Шеф был уверен, что детектив не выжила, ведь ее не обнаружили среди участников перестрелки, и ее тело не было опознано среди погибших в результате столкновения двух банд.

– Разрешите, капитан, – подходя к столу Кларка, сказала девушка, на что мужчина, будучи не в состоянии хоть что-то произнести, указал рукой на стул, приглашая ее сесть. А Джуди просто кайфовала от этой картины. – Готова доложить результаты работы под прикрытием в банде Мурого, хотя по плану еще сутки должна быть у него, но операция завершена досрочно.

Капитан только кивнул головой, и складывалось впечатление, что он глухонемой либо контуженый, но он всем своим видом пытался показать, что готов ее выслушать, чем и воспользовалась Джуди, проинформировав, что за время пребывания в банде не подтвердилась ранее полученная информация о причастности людей Мурого к совершению ряда нападений, которые по факту были совершены бандой Гонца, у которого в полиции есть осведомитель, установлением которого займется ФБР.

Ронни Кларк слушал и не слышал того, что ему говори-

лось, его интересовал только один вопрос, как детектив спаслась в перестрелке и где была три дня. Задавая его, он издал первые членораздельные звуки с момента прихода Джуди.

Детектив, отвечая на «злободневный» вопрос, сообщила, что выжила благодаря людям Мурого, которые ее и оберегали три дня, пока не убедились, что ей ничего не угрожает. Потом отпустили.

Поскольку Джуди – дипломированный психолог, она весь свой доклад развернула в нужное ей русло, отвечая на еще незадаанные капитаном вопросы, при этом достаточно иронично и зло, отзываясь о тех, кто хотел войны между двумя бандами на территории их города, и по-человечески желая возмездия.

– В рапорте я все отразила, – резюмировала детектив, передавая бумагу в руки капитана. – Его дубликат у секретаря и комиссара полиции, – от последнего слова капитана передернуло, ведь он не рассчитывал, что рапорт прочитает не только он, но детектив все сделала по Инструкции.

– Хорошо, детектив, рад, что вы вернулись. Приступайте к своим обязанностям, – были последние слова капитана перед тем, как Джуди покинула его кабинет.

– Неубиваемая ведьма, – рявкнул капитан и бросил в стену шариковую ручку, которую до этого нервно крутил в руке. – Но я это исправлю.

– Мурый, тут тебе передали вот это, – один из людей гла-

варя протянул ему конверт, в котором оказалась игральная карта с изображением Джокера и конфета чупа-чупс.

– Тигрица Лу хочет встретиться, – усмехнулся Мурый.

В этот же день он сидел вместе с десятком своих людей в подпольном клубе, где чаще всего собираются отъявленные бандиты. Сюда должна была прийти и Тигрица Лу. Пока они заказывали выпивку и закуску, в помещение зашел «пацан» в широких штанах и короткой куртке, с кепкой на голове до самых глаз и со скейтбордом под мышкой. Он подошел и сел к ним за столик, чем вызвал в свой адрес несколько грубых фраз с предложением валить отсюда, поскольку мал и не нюхал пороха.

– Привет, Мурый. Привет парни. А хамства вам не занимать, – усмехнулась девушка, приподнимая козырек кепки, что вызвало одобрительные возгласы.

– Тебя, Тигрица Лу, не узнать, пацан пацаном. Хорошо, что мои люди не врезали тебе, хотя вряд ли у них это получится, – усмехнулся главарь, – мы видели тебя в деле. Где была?

– У меня для вас есть информация, Мурый. Специально попросила, чтобы взял парней, – и по серьезному выражению лица девушки всем стало понятно, что новости не очень хорошие.

– Только не говори, что Гонец откинулся? – пошутил один из парней.

– Точно, сегодня. В камере стало плохо, – ее ответ оказал-

ся неожиданностью.

– Это правда? – уточнил Мурый, на что Джуди кивнула.

– Но я по другому поводу. Только не делайте резких движений, я не промахиваюсь и у меня с собой два ствола, – она усмехнулась, глядя на лица присутствующих. – Буду честна.

– Ты коп, – перебил ее Мурый, а его парни дернулись, но он их остановил жестом, а девушка даже не шелохнулась.

– Да. Детектив. К вам в банду меня внедрили с целью устранить меня вашими руками, – она продемонстрировала на поясе жетон. – Я с самого начала знала о целях моего руководства. Но все пошло не по сценарию организаторов этого спектакля, вмешался ваш карточный долг и неожиданное желание Гонца получить Тигрицу Лу, вы меня не убили, это попытался сделать Гонец, которому помешали. Комиссару полиции я доложила о вашей непричастности к тем преступлениям, которые на вас хотели «повесить» вместо Гонца, и что именно он напал на вашу банду. По официальным документам благодаря вам я выжила в перестрелке, и вы меня защищали, до сих пор не зная, что я полицейский.

– Теперь понятно, почему всех наших отпустили, – сделав глоток алкоголя, сказал Мурый, посмотрев на девушку.

– Пока вы держите данное мне слово месяц не светиться, на вас в полиции ничего нет. Мурый, подумай, что делать с территорией Гонца. Ей нужны жесткие руки, а люди готовы исполнять приказы, – и главарь понял, что она ему сказала «между строк».

– Почему решила все рассказать? – Мурый и девушка смотрели в глаза друг другу.

– Хотелось быть честной. И вас, и меня планировали использовать. А это уже нечестная игра, как крапленая карта в колоде. Я этого не люблю, вы же знаете.

– Поэтому Гонец мертв? – Мурому нравилось поведение и как держится детектив.

– Карма, – и в ее глазах промелькнула ненависть.

– Джокер значит, – Мурый начал крутить в руке карту. – А ты действительно можешь заменить любую карту, Тигрица Лу. Не думал, что скажу это, но спасибо за честность.

– Выпивка и закуска на этот столик за мой счет, – крикнула официанту Джуди. – Я пойду, парни, – она встала из-за стола, подошла к официанту, оставила деньги и не торопясь, держа в одной руке скейтборд, вышла из полуподвального помещения на улицу, натянув кепку до самых глаз.

До того момента, пока официант не принес заказ, за столиком все молчали, потом налили себе в стаканы спиртного и посмотрели на Мурого, который в этот момент рассматривал карту Джокера и чему-то улыбнулся.

– Давайте выпьем за иронию Джокера. За самого непредсказуемого злодея в мире.

Пацан на скейтборде лихо мчался по дорожке парка недалеко от дома Джуди Митчел и видел, что охраны около дома стало больше, а еще стоял джип с тонированными стеклами.

– Снова Алекс Харрисон? Тогда погуляю еще. Давно не

была в кино, – и «пацан», разогнавшись на своей доске, наперегонки с каким-то подростком стал двигаться в противоположном дому направлении.

Посмотрев фильм, перекусив в кафе, где любят бывать тинэйджеры, в районе полночи Джуди возвращалась домой. Как и предполагала, охранников около дома снова было только трое, но они не обратили на подростка никакого внимания, но девушка услышала, что их шеф был здесь и чуть не поубивал охранников.

Приняв душ, Джуди легла в кровать и включила висящий на стене телевизор, по которому шел британский детективный сериал «Пуаро» по произведениям Агаты Кристи. Почему-то он расслаблял девушку, а интеллигентность Эркюля Пуаро вызывала умиление.

Прошло не более двух часов, и на мобильный телефон детектива пришло смс от дежурного: «Всему оперативному составу срочно прибыть в управление». А следом смс от Дональда: «Буду ехать, заберу тебя, выходи через 20 минут», на что был отправлен ответ: «ОК»

– А вот и тревога. Что на этот раз?

Быстро собравшись, одевшись и завязав волосы в тугий пучок на затылке, ровно в 03 ч 15 мин Джуди Митчел вышла из квартиры, обратив внимание на скрывшийся за поворотом силуэт мужчины, про себя отметив, что Алекс не дает покоя своим людям, заставляя их следить за ней круглые сутки.

Когда Джуди быстрым шагом вышла из дома, к нему уже подъезжал Дональд, к которому она практически на ходу прыгнула в машину, и они быстро скрылись в направлении управления полиции.

– За ней заехал мужчина, и они на большой скорости уехали. Следуем за ними.

– Докладывайте о каждом ее шаге! – Алекс поднялся с кровати, его разбудил звонок охраны, и быстро оделся. – Твою мать, что на этот раз? Куда ночью, да еще с мужчиной? Решила, что я ничего не узнаю? – Харрисон слишком напряженно воспринимал все, что касалось Джуди, и он это осознавал в полной мере, но ничего не мог и не хотел с этим делать, даже со своей ревностью.

Через 25 минут ему доложили, что детектив прибыла в управление полиции вместе с другими сотрудниками, поднятыми по тревоге, и уже в форме, бронежилете и с оружием.

– Ну, а что ты хотел, Алекс? Ты влюбился в детектива полиции, – сам с собой рассуждал мужчина. – Интересно, от любви кто-то еще, как я, сходит с ума, разговаривая сам с собой? – но даже подобные мысли не могли заглушить чувство тревоги за Джуди, ведь с ней может случиться все, что угодно. Это ведь полиция, будни которой по опасности ничем не отличаются от разборок и «стрелок» бандитов.

– Шеф, они выдвинулись бронированными автобусами вместе со спецназом и движутся в сторону соседнего штата.

Туда мы сунуться не сможем, – докладывал один из охранников Алексу. – Там вроде как беспорядки и перестрелка.

– Понял. Чужую территорию не пересекайте. Возвращайтесь на базу, – Харрисон устало опустил в кресло и запустил руки в волосы, сжав голову.

Двое суток, в течение которых детектив с коллегами находилась на выезде, оказывая помощь полицейским соседнего штата в пресечении беспорядков и задержании пятнадцати заключенных, которым удалось сбежать из местной тюрьмы, Алекс не находил себе места, был не просто злой, а на грани поубивать всех, кто принесет недобрые вести или же попадетя ему под горячую руку. А эта рука была уже раскалена до предела, чему поражался даже Роберт.

– Эта девчонка тебя погубит, – глядя на Харрисона исподлобья, достаточно сурово сказал Роберт.

– Пусть. Ради нее можно и погибнуть, – Алекс крутил в руках стакан с виски, не сделав еще ни одного глотка.

– Щенок! – гаркнул на него Роберт, вставая со своего места. – Какого хрена ты ребенка усыновил, раз так легко готов с этой жизнью расстаться? – Алекс ничего не ответил на это, только тяжело вздохнул и зло посмотрел на своего босса. – Мы не можем туда сунуться, там беспорядки и вооруженные столкновения банд между собой и с полицией.

– Знаю, но душа не на месте.

– Разберись со своей душой и просто жди.

– Я пойду, босс, – Алекс поднялся с кресла, а Роберт кив-

нул в знак согласия, после чего Харрисон вышел из его кабинета.

Он все эти дни отвратительно спит, а еще неосознанно, когда тревожные мысли возвращаются к Джуди, теревит свой амулет и от этого немного успокаивается.

Алекс заметил, когда он слишком сильно думает о детективе, с его рук не слезает сын, прикасается к его амулету и говорит «мама», потом засыпает на его груди, как приучила Джуди.

– Он прав. За детектива можно и в огонь, и в воду, – вслух произнес Роберт спустя минуту после того, как ушел Алекс. – Но Митчел – крепкий орешек. И зубки нужны здесь особенные.

Когда стало известно, что среди полицейских из управления полиции Шарлотт – Мекленбурга штата Северная Каролина есть раненые и их доставили в центральную больницу этого штата, но кого именно, неизвестно, Алекс сразу же примчался туда в надежде, что среди этих двоих нет Джуди Митчел. Но блок, в котором находились раненые полицейские, охранялся, проникнуть туда можно было, только переодевшись в костюм санитаря, подкупив кое-кого, что и сделал Харрисон, на лице которого была медицинская маска, чтобы скрыть лицо. Он уверенной походкой шел по коридору и около операционного блока услышал разговор двоих полицейских, из которого понял, что одна из пострадавших – женщина.

АЛЕКС ХАРРИСОН

Когда услышал, что сейчас врачи борются за жизнь женщины из управления полиции, впервые понял, что значит выражение «ватные ноги». Спасла стена позади меня, на которую пришлось опереться. Сердце не хотело верить тому, что это Джуди, мозг пытался бороться с эмоциями, а тело отказывалось слушаться. Сейчас мне казалось, что время замерло. Я слышал стук своего сердца, и мне не хватало воздуха. Никогда не думал, что так буду реагировать на информацию, касающуюся кого-либо. Я не боюсь смерти, в меня много раз стреляли, был ранен и сам убивал, но почему-то больше всего на свете страшно потерять Джуди.

С этими мыслями я дернул дверь, ведущую из коридора на лестницу, и вышел, чтобы хоть как-то прийти в себя. Тут же боковым зрением увидел, что на подоконнике на площадке между этажами сидит Джуди, закрыв глаза, прислонившись спиной к холодному стеклу.

Я думал, что мое сердце разорвется от счастья! В два шага преодолев лестничный проем, подбежал к ней и обнял, начал судорожно целовать ее лоб, щеки, гладить по голове, не веря еще до конца, что вижу девушку живой. И по тому, что Джуди никак не сопротивлялась моим действиям, понял, что она вымотана настолько, что у нее нет никаких сил.

На секунду чуть отклонился от девушки и увидел ее белое, как полотно лицо. Она смотрела на меня своими зелеными глазами, в которых была пустота и это пугало.

– Что же она должна была пережить? – ныло мое сердце.

Я взял ее лицо в свои ладони и пристально посмотрел на нее.

– Малышка, смотри мне в глаза, тебе станет легче.

И тут из глаз Джуди покатались слезинки. Мне захотелось всю боль этой девочки забрать себе, лишь бы снова увидеть ее острый взгляд, смешинки зеленых глаз, в которых хотелось утонуть. Большими пальцами рук стал аккуратно вытирать слезы с этих нежных щек, потом прижал ее голову к своей груди, начал гладить ее волосы, слегка массируя голову. И через время девушка стала успокаиваться, чувствовалось, что она немного расслабилась.

Я взял ее ледяные руки в свои ладони и крепко сжал, вглядываясь в глаза сейчас такой уязвимой девочки. Хотелось прочитать ее мысли, найти ответы на мои вопросы о том, что произошло, и кого мне убить первым. Меня пугало, что Джуди продолжает молчать.

– Я могу помочь? Скажи, что произошло. Не молчи, прошу тебя.

– Почему ты здесь? – она внимательно смотрела на меня, продолжая сидеть на подоконнике, и это позволяло нам на одном уровне держать зрительный контакт.

– Испугался, что ты пострадала, – я массировал ее ладони, путаясь согреть их.

– Тебе идет медицинский костюм, – она попыталась пошутить, но сейчас у нее это получалось плохо, она слишком устала. – У тебя теплые руки, – улыбнулась она. – Спасибо.

Я позволил себе не бороться с нежностью, которой хотелось окутать эту девушку, снова прижал ее к себе, такую маленькую, промерзшую и вымотанную изнутри.

– Вас подставили? – почему-то это была первая мысль, как только я увидел, в каком состоянии Джуди, и сейчас я решил ее озвучить, на что получил в ответ кивок головой девушки, подтверждающий мои предположения. От этого мое тело напряглось и чувство мести просто вспыхнуло внутри, что, по всей видимости, не осталось незамеченным девушкой, потому что она внимательно посмотрела на меня с благодарностью, но отреагировала иначе.

– Даже не думай об этом. Но за заботу спасибо, – а я поразился тому, как мы без слов поняли друг друга.

Тут у нее в кармане завибрировал телефон, Джуди ответила. На том конце сообщили, что ее коллега выжила, операция прошла успешно. После чего она глубоко выдохнула и решила слезть с подоконника, но как только опустила ноги на пол, ее сильно качнуло, но я успел ее придержать.

– Тебе плохо? – я прижал ее к себе.

– Кружится голова немного, – сказав это, Джуди потеряла сознание.

Подхватив ее на руки, надев маску на лицо, понес ее в отделение, где сразу же наткнулся на медсестру, которая до того, как я успел сказать, что девушка потеряла сознание, вскрикнула: «Несите ее сюда», – указав на кабинет, куда я и зашел с Джуди на руках.

– Я же ее предупредила, что с ранением ходить нельзя! – возмущалась она, вызывая дежурного врача.

– Каким ранением? – я был потрясен этой информацией, ведь даже не подумал, что она могла пострадать.

В кабинете, где лежащей на кушетке Джуди уже ставили капельницу, вошел дежурный врач, который сразу начал ею заниматься. Я стоял чуть в стороне и не мог отвести взгляда от бледной Джуди.

– У нее серьезное ранение? – я проклинал себя, что не подумал о возможной травме у девушки.

– Ранение не тяжелое, пуля по касательной задела ей левый бок, но она не сразу обратилась за помощью, спасала коллегу, которая и выжила сегодня во время операции только потому, что эта детектив сама практически прооперировала ее на месте, вытащив пулю и обработав рану, пока они были заблокированы. Сама потеряла хоть и не очень много крови, но физически истощена. Они двое суток отстреливались и были отрезаны от своих.

– Прооперировала? – переспросил я, а в голове параллельно стояла картина, что эта девочка была окружена и могла погибнуть.

– Вы тоже удивлены, как и мы? Оказалось, что Джуди Митчел имеет диплом медицинского работника. Это и спасло ее коллегу. Иначе ее бы сюда не довели. Но самой надо восстанавливаться. Будем ее здесь держать, пока не поставим на ноги.

Врач дал распоряжения и ушел. Меня выпроводили из кабинета, где пока будет находиться Джуди под присмотром медсестры до перевода в палату.

Только я вышел от Джуди, как увидел, что по коридору практически бежит встревоженный Логан Мур.

– Убью прямо здесь, – я еле сдерживался, чтобы не осуществить это. Но остался на месте, прямо около кабинета, в который вбежал сержант.

Он показал значок полицейского, задал с десяток вопросов медсестре, потом подошел к Джуди, сел рядом с ней на стул и стал гладить ее руку, что-то нашептывая.

Единственное, что сдерживало меня от убийства Логана Мура, это то, что мы в больнице и здесь Джуди.

– Гражданин, – пользуясь тем, что я в медицинском костюме санитаря, обратился я, – вам стоит покинуть помещение, пациентке требуется покой, – чем вызвал удивление во взгляде медсестры, которая по моим глазам поняла, что рот лучше не открывать.

– Да. Да. Конечно. Я все понимаю, – с этими словами Логан поцеловал руку Джуди и вышел из кабинета. Я же проводил его взглядом, полным ненависти и презрения, дав знак своим людям проследовать за ним и «повисеть на хвосте» у этого козла.

– Вам нравится эта детектив? – неожиданно спросила медсестра, которая по моему виду даже в маске поняла ответ. – Посидите пять минут с ней. Я вас оставляю. Но только пять

минут, – и она вышла, закрыв за собой дверь.

Сев рядом с девушкой, я погладил ее по голове, коснулся щеки, а потом взял ее руку в свою и стал целовать каждый пальчик, поражаясь тому, что она такая ледяная.

– Бесстрашная моя малышка, возвращайся. Я люблю тебя.

И сейчас я почувствовал удушающий ком в горле и то, как слезы стали собираться в уголках моих глаз.

Услышав, как открывается дверь и заходит медсестра, я снова надел на лицо маску, встал, поблагодарил ее и вышел с желанием перевернуть мир, лишь бы Джуди быстро восстановилась, а еще с намерением выяснить все до мелочей и наказать виновных.

Выставив незаметную охрану девушке, я вышел из больницы, сел в машину и поехал на базу, по пути сделав порядка десяти звонков.

ГЛАВА 12

– Дай мне разрешение, прошу! Я сотру с земли этот штат и перережу глотки всем группировкам. Они ее ранили, Дон! Это была подстава! Я убью капитана! – просто кричал в трубку разъяренный Адольфо, около которого стояли Густаво, Валерио, Фабрицио и еще человек десять. Все были напряжены и готовы сию минуту начать разборки. Это с малышкой Джеммой они ласковые и добрые, а на самом деле, когда речь идет об интересах Семьи, а тем более безопасности этой девочки, каждый из них превращается в убийцу, хлад-

нокровного, мстительного и жестокого.

Адольфо долго разговаривал по телефону с Филиппо Манчини, отвечая на все его вопросы. При этом последний был суров, но сдержан, взвешенно давал распоряжения и об-суждал то, что произошло.

– Нет. Охрану ей обеспечил Алекс Харрисон. Его люди от нее не отходят и караулят ее квартиру, – отвечал на во-просы Адольфо. – Этот парень начал собирать информацию о том, кто причастен к тому, что приказ о составе группы полицейских, направляемых на подмогу, был подменен, и в него включили Джуди и ее коллегу, которую малышка спас-ла. Женщин не должны были посылать. Полагаю, что вторую включили, чтобы было не так наглядно, что избавляются от нашей девочки.

– Дон, – обратился Адольфо к Филиппо Манчини, – мо-жет, заберем малышку отсюда?

– Нет. Я знаю, как ты волнуешься за Джемму, но она са-ма примет такое решение, когда придет время. Она же дочь Дона. Просто продолжай быть рядом.

После разговора с Филиппо Манчини, длившегося боль-ше часа, Адольфо посмотрел на парней, стоявших здесь же и слышавших все, о чем говорилось, тяжело выдохнул и рез-ко, со всей злости кинул большой армейский нож в дверной косяк, куда тот воткнулся.

– Адольфо, нам всем тяжело. Но мы на чужой территории. Джемма – сотрудник полиции, и мы не можем светиться. Дон

прав, – начал Валерио, сжимая пистолет в руке с такой силой, что побелели косточки на его руке.

– Знаю, – перебил его Адольфо (громко выругался на отборном итальянском мате). – Я ненавижу Америку. И вам известно, как я отношусь к Джемме. Густаво, – он повернул голову к стоящему здесь же мужчине, – как только мелкую выпишут, надо, чтобы ты в образе медсестры нанес визит к ней домой. А теперь продумаем, как нам оттянуть встречу нашей Джеммы с сыном помощника мэра.

ДЖУДИ МИТЧЕЛ

– Как-то неожиданно в тот момент, когда мне было так плохо на душе и физически, в больнице появился Алекс. И какие у него теплые руки. Они показались такими родными, как и его глаза, которые действуют успокаивающе. Харрисон своей фразой напомнил мне мальчика из детства, – я смотрела в окно больничной палаты на улицу, где сейчас шел дождь. – Вот уже третьи сутки, как я здесь. Рана, на мой взгляд, пустяковая, заживает хорошо, я выспалась и очень хочу домой, безумно соскучилась за Адольфо, хоть плачь. Но больше всего мне хочется увидеть Анджело и Филиппо. Это самые главные люди в моей жизни.

Я решила пройтись до палаты, в которой сейчас восстанавливается после операции детектив Элиза, с которой мы и попали в засаду, но вышли из нее победителями, хоть и раненные, но несломленные духом. Выходя из своей палаты,

увидела охранников, которые максимально старались походить просто на посетителей, но мой наметанный взгляд сразу выцепил их из общей массы людей на этаже. И стало понятным, что это люди Алекса. За это ему спасибо. С ними реально спокойнее. Да и Адольфо знает, что он меня охраняет. Ему тоже будет не так тревожно, хотя могу себе представить, что он чувствует, ведь наши возможности здесь ограничены. Но если Адольфо разозлить, мир для него перестанет иметь границы. И за это тоже я его обожаю.

– Привет, – тихо сказала мне Элиза, когда я появилась на пороге ее палаты.

– Ну и как процесс омоложения? – улыбнулась ей в ответ, подходя к койке, рядом с которой на тумбочке стояла фотография, на которой изображена Элиза с молодым мужчиной.

– Джуди, спасибо тебе за все: что не послушала меня и вытащила пулю еще там, что тащила раненую и закрывала собой. Это из-за меня тебя ранили, прости.

– Элиза, не уподобляйся гражданским, – хихикнула я и схватилась за раненый бок. – Мы на задании, как на войне. И мы с тобой победили. Царапины – мелочи жизни.

– Джуди, – коллега выглядела несколько растерянной, – я хотела тебе открыть секрет, но прошу, не считай меня трусихой или слабачкой.

– Ты решила уйти из полиции, – я перебила ее, поскольку видела, как тяжело даются эти слова Элизе.

– Как догадалась? – девушка удивленно смотрела на меня,

стоящую напротив.

– Мне кажется это правильным и логичным для тебя. Вообще странно, как ты со своим мягким характером оказалась в полиции. Хотела доказать, что ты сильная и самостоятельная? – я старалась искренне улыбаться и не смущать коллегу. Для меня все было очевидно. Второй такой ситуации как та, что мы с ней пережили, Элиза не вынесет.

– Ага, – улыбнулась она. Думала, что стану сильнее, смелее. А по факту, если бы тебя со мной не было тогда, сейчас уже не было бы меня. Мой парень сделал мне предложение прямо накануне нашего выезда в тот штат. И я его приняла.

– Поздравляю. Вы хорошо смотрите вместе, – я кивнула головой в сторону фотографии. И решение ты приняла верное, никогда не сожалею о нем.

Потом мы еще минут 15 поболтали, и я пошла на перевязку. А еще через двое суток уже заходила в свою квартиру в сопровождении Логана Мура, который под предлогом того, что он мой непосредственный начальник, лично решил отвезти меня домой, по дороге сообщив, что в связи с ранением мне дали неделю оплачиваемого отпуска.

Пока мы ехали в машине Логана, обратила внимание, что за нами следят, причем автомобили слежки менялись трижды, видимо с той целью, чтобы не было очевидным их присутствие.

– Ты на меня все еще сердисься? – Логан на светофоре повернулся ко мне, хотел прикоснуться к моей руке, но я

этого ему сделать не дала, убрав руку, и отвернулась, смотря в окно. Он вздохнул, и чувствовалось, подбирает слова и обдумывает свои дальнейшие действия.

– Я так сожалею, что ты получила ранение. Тебя представят к награде, – он снова тяжело вздохнул, бросил на меня свой взгляд, видимо не понимая, почему я все время молчу и никак даже мимикой не выражаю своего отношения к тому, что он говорит.

– Сожаление не возвращает потерянный момент, и тысяча лет не вернет что-то потерянное за один час, – единственное, что я сказала, выходя из машины.

Сержант встал передо мной, когда подошли к дверям квартиры, и сказал: «Джуди, прости. Я не могу тебя забыть, мне трудно без тебя. Дай мне шанс. Мы же могли быть вместе».

– Жизнь, Логан, слишком коротка, время слишком дорого, и ставки слишком высоки, чтобы останавливаться на том, что могло бы быть.

– Я сожалею, что тогда так все получилось, – Логан был бледен и немного рассеян, как будто ощущал, что мы не одни, хотя на самом деле это так и было.

Уже открыв двери ключом, я повернулась к сержанту с намерением прекратить бестолковый разговор.

– Логан, признайся сам себе в том, что твое сожаление не о зле, которое было совершено, а ты боишься сейчас зла, которое могут тебе причинить в ответ. Спасибо, что подвез.

Встретимся в отделе после моего отпуска.

Сержант что-то хотел сказать, это было видно по его глазам, но зашумел лифт, открылась его дверь, кто-то вышел на моем этаже. Логан кивнул, пожелав выздоравливать и отдохнуть, и зашел в лифт. Я же в эту секунду увидела тень, которая падала от человека, стоящего за поворотом. Но мне известно, что это люди Алекса, поэтому я зашла в квартиру, закрыла дверь и выдохнула.

Не успела я включить свет, как чьи-то большие и теплые руки аккуратно обняли меня. От неожиданности я вздрогнула, но тут же поняла, что это тепло исходит от Алекса.

– Напугал? – его голос в тишине и темноте звучал мягко, а от его тембра по телу побежали мурашки.

– Немного. Почему ты здесь?

– Соскучился, – мы так и стояли в коридоре, он меня обнимал, а я согревалась его теплом, и в душе было спокойно, ведь я сейчас не одна.

– Давай пойдем в комнату, – предложила я, попытавшись пошевелиться в его руках, но Алекс не отпускал.

– Еще минутку. Просто постой, прошу, – он положил свой подбородок мне на макушку, мы так стояли несколько минут. И обоим было спокойно.

– Подзарядка закончилась? – усмехнулась я, на что он сказал: «ага», и прямо чувствовалось, что Харрисон улыбается.

– Пойдем, – с этими словами он наклонился и помог мне снять кроссовки, чему я очень удивилась и не знала, как от-

реагировать, но молчать не могла и сказала: «Я сама».

– Ясный пень, что сама. Но мне приятно поухаживать. Иди, мой руки, а я пойду готовить ужин, – и он пошел в сторону кухни.

– Но меня долго не было дома. Холодильник пустой. Давай закажем что-нибудь.

– Джуди, я все купил. Тем более врач сказал, что тебе сейчас нужны витамины, никакой вредной еды, все домашнее и вкусное, – он мне подмигнул и открыл холодильник. И тут-то я увидела, что он полностью заполнен продуктами.

– Не очень понятна причина твоей заботы, но спасибо, – на мои слова Алекс нахмурился и пристально посмотрел мне в глаза, которые я отвела в сторону и пошла к себе в комнату, из которой вышла минут через 10 и направилась в ванную, чтобы принять душ.

– Джуди, ты куда? – Алекс, стоял с кухонным полотенцем на плече, чуть выглядывая из дверей кухни.

– Душ принять.

– А разве рану можно уже мочить? – он укоризненно смотрел на меня.

– Точно. Нельзя, – на секунду задумавшись, я вспомнила, что есть пищевая пленка и протиснулась между Алексом и дверным косяком, услышав смешок мужчины, с интересом наблюдавшего за тем, куда и за чем я лезу уже во второй кухонный ящик.

– Ура. Нашла. Обмотаю себя пленкой и вуаля! – я побе-

доносно подняла вверх рулон с пленкой.

– Давай помогу. Самой неудобно будет, – Алекс, не дожидаясь моего ответа на его то ли утверждение, то ли предложение, но больше склоняюсь, что первый вариант, взял у меня из рук рулон, сел на стул на кухне и жестом показал, чтобы я подошла к нему и встала между его ног, что я и сделала.

– Поднимай майку, – он начал разматывать пленку, а я держала майку, оголив свой бок, на котором сейчас была повязка, и мужчина не смог скрыть того, как сильно сжались его челюсти от увиденного.

Он приложил часть пленки к моему телу и начал меня обматывать, а я поворачивалась вокруг своей оси, чтобы легче было меня заматывать. Но неожиданно, когда я стояла спиной к Алексу, он замер, я услышала тяжелый вздох, а потом его теплая рука, еле касаясь, провела по моей оголенной спине, от чего я напряглась.

– Что это? – его голос был полон тоски.

– Ты будишь меня заматывать? – решила уйти от ответа.

– Джуди, я спросил, что на спине?

– Синяк. Мне его не видно. Но медсестра сказала, что он большой.

– Он на всю спину! – Алекс развернул меня к себе лицом, а я продолжала стоять, придерживая поднятую майку, боясь, что он увидит еще что-нибудь. В глазах мужчины было столько нежности и заботы, смешанных с грустью и сожалением, что мне стало не по себе.

– Так ты будешь помогать? – я попыталась быть строгой.

Алекс взял себя в руки, и мы закончили меня обматывать, но в полной тишине.

В душе я была долго, вышла с полотенцем на голове, в домашних мягких штанах и просторной футболке. Алекс за это время не только приготовил ужин, но и накрыл на стол. И я поймала себя на мысли, что это приятно и трогательно, если знать, что Алекс – правая рука и доверенное лицо руководителя преступного сообщества, которое «держит» весь штат. В таком абсолютно домашнем виде я зашла на кухню. Алекс посмотрел на меня, улыбнулся.

– Прошу к столу, – и он подвинул стул.

– Спасибо. Но когда сижу, болит сильнее. Я постою, – моя улыбка не возымела на Алекса должного воздействия, он с тревогой посмотрел на область моей раны.

– Тогда будем ужинать стоя, – и он протянул мне тарелку.

АЛЕКС ХАРРИСОН

Сейчас Джуди как маленький ребенок с искренним восприятием мира. Она с таким наслаждением ела приготовленный ужин, и мне было очень приятно слышать ее похвалу. Честно. Готов всю жизнь готовить ей, баловать, чтобы видеть ее счастливую улыбку. Но в моей душе поселилась тоска от увиденного синяка на всю спину у этой девочки. Мне страшно представить, что произошло, и как она справилась с этой болью. Тем более что я узнал все обстоятельства нахождения Джуди и ее коллеги в засаде, как оказывала последней

помощь. Еще стало известно, что отправили этих двоих туда специально, в надежде, что Джуди убьют. А идея повернуть такой план принадлежала капитану Ронни Кларку, поскольку на устранении детектива настаивал мэр и сын его помощника. И как же сильно они боятся этой девочки, что нанятые ими люди, выдавая себя за местных бандитов – участников беспорядков в штате, пытались заблокировать двух женщин на заброшенном небольшом складе, подвергая обстрелу. Но, как оказалось, девушки были хорошо вооружены, особенно детектив Митчел, которая, как сказали пятеро из тех, кто напал на нее, которых мы выловили и пытали перед тем, как убить, с оружием обращается как герой самого крутого боевика. Она же и взорвала склад, когда выносила раненую коллегу, чтобы их не стали преследовать.

Восторг, любовь и страх потерять – вот то, что я чувствую к Джуди.

Когда мы поужинали, я выпроводил ее из кухни, все убрал, а она в это время загрузила стиральную машинку и стала сушить волосы, потом мы расположились в комнате на диване.

– Джуди, – начал я разговор, – Расскажи, откуда синяк?
– Упала, – она не смотрела мне в глаза.
– Ты не умеешь врать, – я не спускал с нее глаз.
– Дралась с преступником и вместе с ним упала с высоты, он меня придавил. Поскольку сгруппировалась, переломов нет, только синяк, – она выглядела школьником, на которого

нажаловался учитель, и сейчас она родителям пытается все объяснить.

– Чем-то мазать надо? – поинтересовался я.

– Да, в сумке мазь. Перед сном намажу, – она так спокойно говорит о своих ранах и синяках, что мне становится грустно. Но я же понимаю, что она сама никак не намажет себе синяк, который во всю спину, поэтому решил, что буду настаивать на своей помощи.

– Алекс, зачем ты в больнице выставил мне охрану и здесь тоже? – она, полулежа, расположилась на диване. – Прости за позу.

– Волнуюсь за твою безопасность.

– Значит, ты выяснил, кем все было подстроено, – она держалась за бок, вставая с дивана, как я понял, ей было легче только стоя, и от вида этого в душе заныло сильнее. — Дай мне слово, что ничего в отношении их не будешь пока предпринимать, они мне нужны, – она смотрела на меня, стоя напротив, потому что я встал вместе с ней и был совсем близко.

– Хочешь повоевать? – я неосознанно заправил прядь ее волос ей за ухо и провел большим пальцем руки по ее щеке, от чего на ней выступил румянец, а девушка напряглась, и сделала шаг назад. Меня же ее реакция тоже смутила.

– Да. Хочу. Но не повоевать, а поиграть, – в ее глазах промелькнула злость, и Джуди задумалась, да так, что не сразу расслышала мое обращение к ней.

– Прости, впала в мыслительный ступор, – пошутила она,

глядя на меня. – Ты что-то сказал?

– Уже поздно, принимай лекарства, они на столе на кухне, и ложись отдыхать, – я постарался быть спокойным, а сам начал нервничать, даже не знаю, почему.

– Хорошо, – с этими словами она пошла принимать таблетки, выписанные врачом.

А я подумал: «Какая послушная девочка. Но она редко такой бывает», и сам же в душе усмехнулся этой мысли. Я взял мазь, которую выписал врач, и когда Джуди вернулась в комнату, продемонстрировал ей тюбик, кивком головы предлагая приступить к процедуре.

– Даже не думай, что я позволю к себе прикасаться! – зло ответила Джуди. – Спасибо за заботу, но тебе пора, Алекс.

– Я тебя спрашивать не буду даже. Вся спина фиолетовая! Быстро, подойди сюда и не выступай! – я и не заметил, как повысил голос, на что девушка скрестила руки на груди, надула губы и посмотрела на меня исподлобья.

– Не дуй губы, ты уже взрослая девочка. Я тебе ничего не сделаю плохого, – как ребенка стал ее уговаривать, а в душе смеялся от ее реакции. Надутые губки просто хотелось съесть. – Не бойся меня.

– Алекс, никто тебя не боится. Сама справлюсь. Завтра придет медсестра и намажет.

– Это завтра. А сейчас я это сделаю. Если стесняешься, буду мазать с закрытыми глазами, – я был серьезен, и Джуди начала сомневаться в своем отказе.

– Ладно. Только быстро.

Пока я пошел мыть руки, решил с ней поговорить.

– Сколько времени продлится больничный?

– Пять дней. Потом неделя отпуска. Так сказал сержант.

– Логан Мур? – я посмотрел на Джуди, которая явно злилась. – Ты его видела?

– Он меня из больницы привез.

– Что собираешься делать в отпуске?

– Еще не решила, самочувствие покажет, – ответила она, глядя на тюбик с мазью у меня в руках, сморщив носик (О, боги, я могу смотреть на это вечность!), и подняла голову, глядя на меня снизу вверх. – Может не надо? – ее детская реакция вызвала мою улыбку.

– Надо, детектив! Поднимай майку, – я ей подмигнул, а она обреченно вздохнула и одной рукой стала поднимать одежду, повернувшись ко мне спиной, но пришлось ей помочь, у нее это плохо получалось.

И вот что я понял. Это был самый трепетный и волнительный момент. Я растер между ладонями мазь, чтобы она была теплой, и стал, слегка касаясь, наносить лекарство на эту бархатную кожу, от прикосновений к которой у меня колотилось сердце и стучало в висках. Чувствовалось тепло от области, где был синяк, и сильнейшее напряжение Джуди. Понял, что ей с трудом дается эта процедура.

– Или ей так больно, или она не любит прикосновений, или... – мое дыхание сбилось от мысли, что к ней ранее ни-

кто из мужчин так не прикасался.

Но Джуди прервала мои мысли вопросом, долго ли еще подвергаться экзекуции. Но даже ее голос был напряжен до предела, и чувствовалось, что она испытывает неловкость от всего происходящего.

– Все, миссия выполнена, – я встал во весь рост, а девушка опустила майку.

– Спасибо, Алекс Харрисон! Страна вам этого подвига не забудет! – артистично сказала она и подмигнула.

Если бы она знала, что это действительно было тяжело. Сдержаться и не обнять такое нежное тело, не покрыть его поцелуями – не просто подвиг.

В тот момент, когда я передал тубик с мазью Джуди, в ее дверь раздался громкий стук. Джуди подошла к столу в комнате, вытащила пистолет и привела его в боевую готовность, собираясь идти в коридор, но я ее остановил, укоризненно посмотрев ей в лицо, на что она удивленно подняла брови. Я же глянул на часы, которые показывали начало первого ночи.

– Ждешь гостей? – сухо обратился к ней.

– С ума сошел, какие гости ночью? Да еще после больницы.

– Может любимый пришел? – меня начало «заносить» от проявляющейся ревности, а Джуди подкатила глаза, давая всем своим видом понять, что я придурок.

Между тем стук стал более настойчивым. Мои люди стояли внизу, я их сам туда отправил. И тут мне поступило смс

от охранника, который сообщил, что в дом зашел сержант Мур. Но Джуди не видела, что я доставал телефон, и пошла в темный коридор, к входной двери. Я за ней, тоже держа в руке пистолет. На мониторе домофона было видно, что это действительно Логан Мур. И по выражению его лица было ясно, что он не намерен уходить и уверен, что хозяйка квартиры внутри.

Я вопросительно посмотрел на Джуди, на лице которой было выражение ненависти и брезгливости, что меня порадовало.

– Ты его приглашала? – даже не знаю, зачем сам нарываюсь на гнев этой малышки.

– А если да, то что? Тебе не пора уходить? – Джуди была спокойна, что меня удивило, я ждал иной реакции.

– Если я выйду, то буду должен его пристрелить.

– Валяй! Скажу спасибо!

– Ты же хотела с ним поиграть? – я наклонился совсем низко, говоря прямо ей в ухо, хотя мы и так разговаривали шепотом. Просто захотелось быть к ней ближе и снова ощутить этот ванильный аромат и тепло. Она фыркнула и резко повернула голову в мою сторону, наши лица были совсем близко. Мы смотрели в глаза друг другу. А дальше...

А дальше я не сдержался, увидев, как она облизнула свои губы от неловкости ситуации, наклонился и прикоснулся своими губами к ее горячим, мягким и нежным губам, придерживая девушку одной рукой за талию. Но Джуди стояла,

как онемевшая, с открытыми глазами, в которых читалось непонимание и испуг. И от осознания того, что произошло, у меня закружилась голова. Я провел своей рукой по ее щеке и почувствовал, какая она горячая, наклонился к ней и снова произнес фразу, которая вырвалась из меня: «Малышка, посмотри мне в глаза». Джуди стояла и молчала, но сейчас ее глаза смотрели на меня.

– Я это сделал, потому что люблю тебя. Не бойся меня. Мне проще взорвать мир, чем обидеть тебя. Это был твой первый поцелуй, – констатировал я, а Джуди только захлопала ресницами и собралась уйти в комнату, но я ей этого сделать не дал, обняв и прижав к своей груди, из которой могло выскочить мое сердце. Я целовал ее макушку, гладил по волосам и за долгие годы испытал счастье. Простое человеческое счастье.

Мы не заметили, как Логан Мур своим стуком в двери разбудил соседей, которые устроили скандал и угрожали ему вызвать полицию. После этого он покинул здание, о чем мне доложила охрана.

Я обнимал самую нежную девочку на свете, и мне не хотелось прерывать этого момента. Но я понимал, что она и так испытала небольшой стресс и мне не следует совсем уж злоупотреблять ситуацией.

– Тебе надо отдохнуть, – после этих слов я погладил Джуди по волосам. – Ложись. Только тогда я уйду. Охрана будет на этаже. Спи спокойно.

Девушка кивнула и пошла в свою комнату, сняла покрывало и медленно легла в кровать, поморщившись от боли. Я накрыл ее одеялом. Она не отводила своего взгляда от меня, но ощущалась ее настороженность.

– Люблю тебя, Джуди. Спокойной ночи, – после этих слов, не дожидаясь ответа, точнее сказать, боясь категоричного отказа, я вышел из комнаты, а потом и из квартиры, захлопнув дверь, дав знак своим людям не спускать глаз с объекта.

Сел в машину и понял, что у меня от волнения трясутся руки. Это первый раз в жизни со мной. Я чувствую на себе тепло и запах любимой девушки, а еще перед глазами стоит ее лицо после моего поцелуя. Ее первого поцелуя в жизни. И я стал первым мужчиной, которому выпала честь поцеловать это чистое, нежное и такое прекрасное создание.

ДЖУДИ МИТЧЕЛ

Лежу и не могу понять, что со мной. Сердце колотится, щеки горят, а перед глазами его черные глаза, от которых не хочется отрывать взгляда. И как неожиданно он меня поцеловал. Это было так трепетно и нежно, и на сердце стало тепло. Его слова о любви ко мне звучат как-то по-особенному. Мне хорошо рядом с Алексом и одновременно тревожно, и мне кажется, что так не должно быть. Мы разные, мы все равно не можем быть вместе.

– Спасибо, Алекс, за первый поцелуй. И как успокаивают твои слова: «Малышка, смотри мне в глаза», – с этими мыслями я крепко уснула под воздействием препаратов.

Спала я до самого обеда. За это время у меня разрядился телефон, на котором, когда я поставила его заряжаться, увидела порядка 50 звонков и смс сообщений. И тут же раздался входящий Алекса Харрисона.

– Алло, – я еще лежала в кровати, и вставать не было сил и желания тоже.

– Привет. Как самочувствие? Поела? Лекарство приняла? – голос Алекса был тревожным.

– Только открыла глаза. Сейчас буду вставать. Что-то случилось?

– Я могу позвонить только, когда что-то случается? – усмехнулся он. – Волнуюсь. Спина болит?

– Не знаю, – честно ответила. – Я ее не чувствую, всю ночь в одной позе, – мой смешок явно его не порадовал.

– Давай приеду, помогу.

– Нет, Алекс, спасибо за заботу, но дальше я со всем справлюсь сама. Ко мне ежедневно будет приходиться медсестра делать перевязку. Если понадобится, закажу доставку всего необходимого из супермаркета. Так, что не отвлекайся от своих дел и можешь убрать охрану, пусть люди чем-то существенным занимаются. Я все равно никуда не буду выходить и к себе никого не впущу, – на том конце повисла пауза, и даже на расстоянии я почувствовала напряжение и обиду мужчины.

– Охрану не уберу. Выздоровливай, – его голос звучал сухо, он еле сдерживал свои эмоции.

– Спасибо, – сказала я, потом попрощалась и отключилась.

Через два часа в дверь постучали, на пороге стояла медсестра с медицинским чемоданчиком. Я открыла, и мне был задан вопрос, здесь ли проживает Джуди Митчел. Я ответила утвердительно и пригласила девушку войти. Пока медсестра заходила, я обратила внимание, что охранников на этаже двое.

Уже в комнате медсестра осмотрела меня с ног до головы тревожным взглядом, затем раскрыла свои объятия, и я прижалась к ней, уткнувшись головой в грудь.

– Малышка, привет, – голос медсестры стал мужским и хорошо знакомым.

– Густаво, родной, как я рада, что ты пришел.

Мужчина погладил меня по голове, а потом по спине, от чего я съежилась, он понял, что есть проблемы, отклонился и посмотрел мне в лицо.

– Джемма, давай, показывай раны, – он подошел и открыл свой медицинский саквояж, в котором было все, что нужно. – Адольфо потребует отчет о твоих повреждениях, – Густаво пошел мыть руки в ванную, откуда крикнул, чтобы я раздевалась.

Почему пришел Густаво обрабатывать раны? Дело в том, что он не только мой персональный тренер по каратэ, который готовил меня к ответственным соревнованиям и воспитывал боевой дух, он еще и дипломированный врач, и ему я

себя могу доверить на все сто процентов.

– Ложиться не будешь? Стоя решила перевязку делать? – удивленно посмотрел на меня он, улыбнувшись, и ласково погладил мои волосы.

– Лечь не могу, все делаю стоя, – после этого ответа улыбка в секунду исчезла с лица мужчины.

– Не понял, – он впился в меня глазами. – Поднимай майку.

Я подняла и показала бок, на котором была повязка.

– Спину покажи, – я повернулась к Густаво спиной, он поднял майку и выругался на итальянском, присвистнув, потом повернул меня к себе лицом, аккуратно обнял и поцеловал в лоб.

Мы смотрели друг на друга. И было видно, что Густаво расстроен и зол одновременно.

– Начнем с раны, – и он, надев стерильные перчатки, начал снимать повязку, осмотрел повреждение, прощупал все, обработал и снова наложил повязку.

– Раз этой раной занимался мой любимый Густаво, она заживет в два раза быстрее, – хихикнула я.

– Теперь снимай майку и показывай весь синяк, – командовал мужчина, а я возмутилась, что надо снимать одежду.

– Джемма! – голос Густаво был не просто строгим. – Быстро снимай или сам сниму! Синяк на всю спину, как я его осмотрю? – я покорно сняла майку, отвернувшись от Густаво, он тяжело вздохнул и начал осмотр. Потом достал ка-

кой-то препарат и стал его втирать, уговаривая меня потерпеть.

– Мне не больно.

– Ага, не больно. Врунишка. С какой высоты упала спиной и что тебя придавило?

– Вау, Густаво, ты как детектив. Все четко определил, – я постаралась шуткой разрядить напряжение. – Высота метра полтора, а сверху упал бандит, придавил меня собой, – рука мужчины напряглась, но он продолжил заниматься синяком.

– Он жив? – зло поинтересовался мой доктор.

– Убила его потом, когда он хотел в меня выстрелить, – мой равнодушный тон вызвал восторг Густаво.

– Малышка, я тобой горжусь! Настоящая дочь Семьи! Все, надевай майку, – Густаво снял перчатки и стал набирать шприц с каким-то лекарством.

– А это зачем? У меня уже на попе нет живого места от уколов, – я надула губы.

– Я буду лечить тебя по своей схеме. То, что написал местный врач, хорошо, но мы будем лечиться эффективнее. Ты мне доверяешь?

– Конечно. Ты же мой любимый Густаво, мой гуру и друг. Что оголять?

– Попку, – усмехнулся он и сделал мне укол так, что я даже не почувствовала.

– Спасибо, – я подтянула штаны. – Густаво, давай поедим. Я еще не ела сегодня.

– Давай, – и мы пошли на кухню, где мужчина начал хозяйничать. – И кто забил тебе холодильник полезными продуктами и наготовил столько еды? – он, удивленно, прищурившись, посмотрел на меня.

– Алекс Харрисон, – на мой ответ Густаво только одобрительно покивал головой и стал разогревать обед.

Потом мы ели, и Густаво напрягало то, что я все делаю стоя, чувствовалось, что увиденное на моем теле его расстроило. И представляю, что будет, когда он все расскажет Адольфо!

– Джемма, встреча в игорном клубе с сыном помощника мэра состоится не раньше, чем через три недели. Ему кто-то начистил физиономию в ночном клубе. Он был под кайфом и ничего не помнит. Товарный вид подпорчен и нам это на руку. Как раз и ты восстановишься.

– Отлично. У меня пять дней больничный, а потом капитан отправил меня на неделю в отпуск.

– Какие планы на время отпуска? Тебе лучше быть под контролем.

– Так Алекс своих людей посадил около меня. Двое на этаже – это мелочи. Они повсюду.

– Любит он тебя, видимо, – Густаво посмотрел с хитринкой в глазах на меня, но я никак не отреагировала.

– А я его нет. Он бандит, а я коп. Густаво, я бы хотела хоть на пару дней слетать к бабушке и папе. Поговори с Адольфо, можно это провернуть или нет. Я так соскучилась по ним!

– Хорошо. Все передам. А пока из дома не выходи. Завтра приду часов в 12, – он меня обнял, а я его.

– Спасибо, Густаво. Ты моя фея.

Медсестра ушла, пожелав мне ангельским голосом выздоровления, и попрощалась до завтрашней перевязки. А у меня на душе стало тепло, легко. Густаво – часть нашей Семьи, а значит, все будет хорошо.

АВТОР

Хмурый Алекс Харрисон весь день пребывал в своих мыслях, проявляя несдержанность в отношении подчиненных, и последние из-за этого старались не появляться у него на пути.

Ему доложили, что к девушке приходила медсестра, пробыла в квартире около часа, потом ушла, но завтра придет снова, Джуди никуда не выходила, никто к ней больше не приходил. Он несколько раз набирал ее номер, но телефон был выключен.

– Почему она меня игнорирует? Неужели это реакция на вчерашний поцелуй? – Алекс невольно вспоминал каждое мгновение вчерашнего вечера и до сих пор ощущал ее мягкие губы на своих. От воспоминаний ее румянца смущения приятно сжималось в груди. – Но я же ее люблю, люблю всем сердцем! Она это почувствует обязательно, просто ей требуется время. Для нее это все впервые. В принципе, как и любовь для меня. Значит, пройдем путь первой любви вместе. А пока дам ей пару дней отдыха, не буду беспокоить.

В этот же вечер машина Алекса стояла под домом девушки. Он просто сидел и смотрел в ее окна.

Возвращения Густаво ждали все. Но когда он рассказал о том, что увидел и как обстоят дела у Джеммы, показал фото повреждений, Адольфо впал в ярость. Ведь никто и никогда не смел прикасаться к его любимой Джемме, но это чертово полицейское управление постоянно строит его девочке козни. С ее строптивым характером правдолюба и борца за справедливость руководство начало бороться открыто. И это бесило всех членов Семьи.

– Адольфо, люди Алекса Харрисона дежурят круглосуточно. Он ее охраняет капитально, – доложил один из парней.

– Кстати, он ей забил холодильник продуктами и лично готовил, – Густаво посмотрел на Адольфо, который просто кивнул головой на эту информацию.

– Видно действительно так любит, – при этих словах, сказанных Валерио, Адольфо помрачнел. Ему тяжело признать тот факт, что девушку любит какой-то посторонний тип.

– Я то же самое ей высказал как предположение, но она фыркнула и сказала, что его не любит, он бандит, – на эту фразу Густаво все рассмеялись, и даже Адольфо улыбнулся, но всего на секунду.

– Найдите мне того, кто хотел ее убить, я лично отрежу ему кое-что, – Адольфо крутил в руках огромный нож.

– Невозможно. Джемма его убила еще там, – спокойно,

как само собой разумеющееся ответил Густаво.

– Наша умница, – Валерио довольным взглядом посмотрел на Адольфо.

– Она хочет на несколько дней домой. Скучает по Дону и Анджело, – Густаво внимательно смотрел на Адольфо.

– Хочет, значит поедем. Продумаем, как обойти людей Алекса и полетим домой. Сколько дней ей желательно побыть тут?

– Пару. Потом можем лететь.

– Тогда, парни, за дело! – Адольфо решительно встал и вышел вместе с остальными в соседнее помещение.

Когда в очередной визит Густаво сообщил, что поездка домой состоится, и Адольфо уже все подготовил, Джемма, которая прекрасно восстанавливалась, запищала от радости, обняла Густаво и чмокнула его в щеку.

– Как же я вас всех люблю! Но, Густаво, что делать с людьми Алекса Харрисона? Они не отходят от меня.

– Послезавтра ты должна быть в больнице, показаться лечащему врачу. А оттуда, через запасной выход, в одежде медицинского работника вместе со мной выезжаем на частный аэродром, где нас будут ждать остальные. Дон и Анджело ждут тебя, – Густаво погладил девушку по голове, а потом усмехнулся.

– Что такое? – Джемма не могла понять, чем вызван смех Густаво.

– Мои визиты к тебе в женском прикиде как тренировка

перед нашим выходом в свет в качестве подружек – соблазнительниц. Знаешь, кого я себе напоминаю?

– Кого?

– Дафну или Жозефину из фильма «В джазе только девушки», – смеялся Густаво, глядя на свое отражение в зеркале.

– Ты лучше, поверь мне.

Пока девушка была дома к ней приходила только медсестра. Джуди по телефону общалась лишь с Дональдом и Элизой. На звонки Логана Мура, Алекса Харрисона не отвечала, от чего оба на нее злились, только каждый по своему поводу. А ей просто хотелось домой.

В день, когда Джуди надо было показаться врачу в больнице, она заказала такси, не маскируясь, вышла из квартиры и спустилась на лифте вниз, обратив внимание, что около дома, как и на ее этаже, стоят люди Алекса. Но она сделала вид, что их не замечает.

Уже через три часа после визита к врачу детектив со своими сопровождающими села в частный самолет, который поднялся в небо, увозя ее в родную Италию. Поскольку время в пути составляло 9 часов 27 минут, Джемма и Адольфо с остальными членами Семьи успели обговорить детали предстоящих мероприятий, вспомнить смешное из жизни, пообедать, а потом девушка уснула, обняв за руку сидящего рядом Адольфо, как всегда, уткнувшись в него носом.

Валерио подошел, аккуратно опустил кресло со спящей

девушкой и кресло Адольфо, а последний посмотрел на нее самым нежным взглядом, поправил ей волосы и тоже закрыл глаза. Сколько бы лет не прошло, только так они оба высыпались. Она чувствовала защиту, а он был спокоен, что малышка рядом, а значит, с ней ничего не случится. Сейчас его душа была на месте.

Пока самолет с детективом был в воздухе, Алекс Харрисон лично приехал в больницу, откуда его охрана сообщила, что девушка пропала. Её нигде не было. Только наличие большого количества людей в больнице сдерживало Алекса от того, чтобы не выплеснуть свой гнев здесь же.

– Куда делась? Что задумала? От меня не убежишь, малышка. Я тебя никому не отдам. Я за свою любовь буду бороться.

Получив информацию, что детектив была на приеме у врача, и тот остался доволен результатами лечения и отличным заживлением раны, Алекс предположил, что девушка могла отправиться по магазинам и вернется домой, куда он и поехал.

Прождав около дома примерно часа два, один из охранников указал на Логана, который шел к входу в дом, где проживала детектив, неся в руках букет нежных роз.

– Ухажер хренов явился, – подумал про себя Алекс, а его глаза блеснули черным огнем. Когда сержант вошел в подъезд, об этом дали знать охранникам около квартиры.

Логан в течение получаса пытался достучаться и дозво-

ниться по телефону до Джуди. Через дверь просил ее открыть, признавался в любви и даже начал говорить о том, что она пожалеет, что отвергает его. Последнее стало той каплей, когда терпение Алекса лопнуло. Никто никогда не смеет ей угрожать!

Его люди отследили сержанта, который оставил розы под дверью квартиры детектива и направился в сторону ночного бара. Там он сначала напился с неизвестным ему ранее парнем, которому начал изливать душу по поводу неразделенной любви. Потом сам же начал конфликт с какими-то двумя тоже «пьяными» посетителями заведения, в результате с разбитой физиономией, сломанной челюстью, в состоянии сильнейшего алкогольного опьянения поступил в больницу, о чем тут же узнали в департаменте полиции.

– Пусть отдохнет. Спасибо за работу, – сухо ответил Алекс по телефону охраннику, доложившему, что задание выполнено.

Но проблема не решена. Джуди действительно пропала. И что самое интересное, она сменила замок.

– Хитрюга. Это чтобы я не попал в квартиру? – засмеялся Алекс, а потом сел и уставился в одну точку. – Где же ты? Неужели от меня сбежала?

Харрисон поднял весь город «на уши», чтобы выяснить, выезжала или нет Джуди Митчел из города или страны. Ближе к концу суток ему отзвонились и сказали, что ее коллега, которую детектив спасла, вместе с Митчел после выписки из

больницы уехали в соседний штат, так как обе пошли в отпуск. Это стало якобы известно со слов детектива Дональда, с которым у Джуди хорошие отношения.

Уснуть этой ночью у Харрисона не получилось. Он ворочался, курил, ходил из угла в угол. Потом встал напротив открытого окна, через которое прохладный ветер ворвался в комнату, подставил ему лицо и закрыл глаза.

– Она очень индивидуальна и неповторима. У нее особое, «острое» чувство юмора, уникальный смех, ласкающий ухо и радующий сердце. Она непринужденная и естественна. А еще мне в ней нравится гордость и достоинство, и Джуди никогда не сделает мужчину центром всей своей жизни. Меня это в ней восхищает. И я заинтересован в том, чтобы завоевать именно ее.

– Джуди, ты изменила мой мир, появившись в нем, ты наполнила жизнь иным смыслом, спасибо тебе. Я люблю тебя. Где бы ты сейчас ни была, твое сердце обязано меня слышать.

ГЛАВА 13

А в это время Джемма Манчини, спустившись с трапа самолета, попала в объятия Филиппо Манчини, который не скрывал своей радости и счастливой улыбки при виде единственной и обожаемой им девочки.

– Папочка, любимый, я так скучала, – она как котенок прижималась к отцу, а тот ее целовал в макушку, потом взял ее своими руками за лицо с двух сторон и лбом прижался к

ее лбу, и на полминутки они просто закрыли глаза и стояли молча. Затем Филиппо обнял дочь, они сели в один из стоящих здесь же автомобилей. Остальные члены Семьи сели в другие машины, и все поехали в особняк семьи Манчини и рабочую резиденцию Дона. Всю дорогу Джемма прижималась головой к плечу Филиппо, а их руки были скрещены, как это они делали с детства.

– Ты не устала за перелет? – поинтересовался Филиппо, целую дочь в висок.

– Я всю дорогу практически спала. Вот кто реально устал, это Адольфо, я же всегда сплю, обнимая его за руку, а он даже не шевелится, чтобы меня не беспокоить.

– Он тебя любит, ты же его малышка, – отец ласково улыбнулся.

– Пап, а Анджело дома? – глаза девушки сверкали как у счастливого ребенка.

– Конечно. Мне кажется, он скучает даже больше, чем я. Сейчас встретитесь.

– Если бы ты знал, как я жду этой минуты. Спасибо, что приехал встретить меня. Я так тебя люблю, папочка, – и Джемма носом смешно потерлась о щеку Филиппо. И сейчас чувствовалось, что он вздохнул с облегчением.

– Аааааааа..... Анджело! Любимый мой Анджело! – кричала во все горло Джемма, видя, что им навстречу из особняка выходит дедушка. – Какое счастье! – она быстрым шагом, так как бегать ей пока не разрешил Густаво, приближа-

лась к высокому, статному мужчине, который не выглядел на свои 70 лет, и который сейчас улыбался и раскрыл объятия, чтобы заключить в них милое дитя.

– Моя принцесса, – он обнимал ее и целовал в обе щеки, – моя девочка, ты приехала.

Вообще, когда Джемма приезжает домой, это суровое мужское царство превращается в райское место на земле. Она наполняет все пространство невероятной энергией счастья и тепла, любовью и звонким смехом, наводит суету, от которой поет душа. И не любить эту дочь Семьи просто невозможно.

После ужина, перевязки, на присутствии при которой стоял Филиппо, семья из трех человек расположилась в каминном зале. Джемма лежала головой на коленях Анджело, а ее ноги были на коленях у Филиппо. Сначала они болтали, просто обмениваясь новостями, но больше вопросов задавала девушка. Чувствовалось, что она скучала и ей интересно все без исключения.

– Джемма, тебе еще не надоела служба в полиции? Там хоть один процент настоящих служителей закона есть? – Филиппо массировал ноги дочки, а сам смотрел куда-то вдаль, задавая этот вопрос.

– Не надоело, но степень разочарования стремится к максимальной отметке. И когда-нибудь там уже не будет смысла оставаться, – Джемма всегда честна с близкими. А Филиппо и Анджело незаметно переглянулись. – Но знаете, мои лю-

бимые мужчины, я так благодарна вам за то, что вы есть в моей жизни, что наш клан мощный и непоколебимый, а наши люди надежные! Меня любят самые главные люди в моей судьбе. Это ты, дедушка, и ты, папа! – она нежно им улыбнулась. Оба мужчины поняли, что вот оно, их самое главное сокровище в жизни – Джемма, которая им обоим напоминает Эбигейл и их самих.

– А я смотрю, что моя «Королева блефа» время даром не теряет. И в промежутках между расследованием дел «раздевает» кое-кого игрой в покер? – Анджело просто млел, говоря это.

– Анджело, если у них нет мозгов для этой игры, но полно гонора и море денег, почему бы не убить сразу несколько зайцев: лишить денег и сбить спесь?

– И очаровать всех мужчин во время игры, – Филиппо прищурился и засмеялся.

– Пап, от вас с дедушкой ничего не скрыть. И это прекрасно.

– Ты огромные деньги выиграла и передала нам, да еще премию парням вы выдали с Адольфо. Почему именно так распорядилась?

– Парни со мной на чужой территории, это реально тяжело. Надо соблюдать массу правил. Хотелось их отблагодарить. Они молодцы. И еще у нас с ними планов громадьё, – она подмигнула своим любимым. – А остальные деньги для нашей Семьи. Никак иначе не может быть. Я не права? Ты

сердишься? – она посмотрела на отца, чуть приподняв голову с колен Анджело, который тут же снова прижал ее к своим коленям и продолжил гладить.

– Абсолютно права. Я рад, что ты так поступила.

– Но вот пока серьезных игроков в покер мне не подалось, чтоб можно было блефовать так, чтобы противник потерпел сокрушительное поражение как Наполеон в битве при Ватерлоо, – звонко засмеялась Джемма, а Филиппо снова отметил про себя, что у дочери смех, как у Эбигейл.

– Через два дня в одном из игорных клубов будет проводиться серия игр в покер, – начал Анджело, подмигнув Филиппо, который одобрительно, почти незаметно, кивнул ему в знак согласия. – Если хочешь, пойдем. Там противники зубастые и мошенники среди них есть матерые. Развеешься, сразишься. Насколько мне известно, это мероприятие собирался посетить Антонио Марино. Вы с ним давно не виделись, с момента твоего отъезда в Америку.

– Отлично, – ответила Джемма, посмотрев сначала на девушку, а потом на папу. – Па, ты же не возражаешь?

– Я только «за». Моя дочь играет по-крупному, и мы с «Королем покера» в нее верим, – на что гордо улыбнулся сам «Король» – Анджело.

Джемма поднялась, села между Филиппо и Анджело и обняла их, прижав к себе с двух сторон. Так они сидели в уютной обстановке и казалось, что не было ни дня разлуки. Девушка дома была совсем расслабленной, спокойной и не-

роятно нежной. И от этой нежности пела душа папы и девушки.

Два дня пролетели незаметно, и настал момент выхода Джеммы Манчини в общество любителей покера и ценителей непредсказуемого исхода этой коварной игры.

До начала игр оставалось не больше часа, когда в помещении клуба в сопровождении телохранителей появился сам Дон, Анджело и прекрасная леди, которую в этом клубе не видели много лет, мисс Джемма Манчини, официально признанная «Королевой блефа». Ее появление вызвало восторг. Во-первых, это означало, что она будет играть, а это всегда зрелищно, во-вторых, она просто была великолепна.

На Филиппо и Анджело были надеты строгие костюмы и бабочки, а Джемма восхитила всех темно-синим платьем в пол, идеально подчеркивающим изгибы ее фигуру, с аккуратным вырезом на груди, открывающим изящную шею, дополненным дорогим, но нежным, под стать девушке, колье. Волосы крупными локонами красиво лежали на ее плечах и спине, позволяя насладиться овалом лица. Макияж акцентировал внимание на аппетитных губах. Джемма шла под руку с Филиппо. Сейчас это была светская леди, глядя на которую не возникнет и мысли, что она детектив полиции, суровая и резкая. Она одарила присутствующих нежной улыбкой, держалась уверенно и спокойно, и никто даже не заметил, как она всех уже оценила, приметив особенности поведения и поз.

К Филиппо, Анджело и Джемме подошел Антонио Марино, которого девушка сразу узнала, как только они пересеклись взглядами, улыбнулась ему и протянула руку в знак приветствия. Антонио расплылся в редкой для него улыбке, поцеловал руку Джемме и не смог сдержать слов восхищения ее красотой и грациозностью.

– Вы так редко балуете нас своим вниманием, мисс Джемма, – по-отечески мягко, улыбнувшись, сказал Марино. – Много работы у психолога?

– Вы просто редко посещаете наши края, господин Антонио, надо это исправить, – искренне рассмеялась девушка, подмигнув мужчине. – Работы, действительно, много. Психика у американцев весьма подвижна и не в лучшую сторону. Особенно востребованы подростковые и семейные психологи.

– Не думали вернуться?

– Время покажет. Не исключено. Я люблю Италию, – Антонио Марино таинственно улыбнулся на ее слова.

И тут гостей пригласили занять места за игорными столами. У Джеммы в глазах появился блеск, а точнее «запрыгали чертики», которые с наслаждением отметил Анджело. И он знал, что его принцесса в эту минуту собралась, уже всех оценила и готова пощекотать нервы оппонентам.

Сами Филиппо и Анджело, а также Антонио не стали играть. Они внимательно следили за ходом игры за столом, где сейчас заставляла потеть и нервничать игроков «Королева

блефа» по имени Джемма, манипулируя своими противниками вот уже в течение почти четырех часов, при этом сохраняя спокойствие и непринужденность, умудряясь строить глазки, не меняя выражение лица и не реагируя на внешние раздражители. Складывалось впечатление, что выгодные комбинации карт сами плывут ей в руки.

– Моя девочка, ты стала сильной «Королевой блефа». Хоть какая-то польза от полиции, – подумал гордый Анджело.

– Она невероятна! – восторг Антонио читался в его глазах. А Филиппо просто наслаждался всем, что делало его сокровище.

В результате Джемма выиграла 15 мл. долларов, что еще раз подтвердило ее статус и звание в игорном мире.

Войдя в дом, Джемма сняла высокие каблуки и босыми ногами начала шлепать по полу, улыбаясь. Она так ведет себя с самого детства, но только когда дома.

– Ты была великолепна, – Филиппо поцеловал дочь в щеку, а она обняла его за шею.

– А все потому, что мой учитель – сам Его Величество «Король покера» Анджело Манчини, – Джемма грациозно склонилась в изящном реверансе перед дедушкой, который засмеялся так заразительно, что его смех подхватили все, включая охранников и Адольфо, который сопровождал их в игорный клуб и следил за игрой своей малышки.

– Что планируешь делать с выигрышем? – поинтересовал-

ся Филиппо. – Может перевести тебе их на счет?

– Это деньги Семьи, здесь им и место, – улыбнулась Джемма. – Пойду к себе, сниму платье и спущусь, будем пить чай, – она всем подмигнула и стала подниматься на второй этаж, напевая что-то, а ей вслед прозвучал голос Густаво, заставивший ее остановиться.

– До чая перевязка, мисс «Королева блефа», и последний укол, – на что девушка повернулась, посмотрела на отца жалобными глазами, потом на дедушку, затем на Адольфо, попытавшись склонить их на свою сторону, но они только развели руками.

– Густаво – врач, ему виднее, смирись, дочь моя, – театрально сказал Филиппо и вместе с Анджело и Адольфо склонил голову, а Джемма походкой идущего на казнь, искоса поглядывая на этих троих через плечо, но улыбаясь, продолжила долгий путь в комнату в надежде оттянуть неизбежное.

– Пап, давай откроем театр. У нас уже четыре актера есть на главные роли, – крикнула она со второго этажа, заходя в свою комнату, при этом задорно смеясь.

После семейного чаепития Джемма с Анджело ушли играть в шахматы, и из каминного зала, где эти двое расположились, раздавался их смех, шутки, и они даже вместе пели, а в какой-то момент начали танцевать.

Филиппо Манчини в это время сидел в своем рабочем кабинете, держа в руках фотографию Эбигейл.

– Любимая, наша малышка приехала. Я так счастлив! У

меня есть вы, самые красивые и лучшие девочки на свете. Спасибо тебе за дочь. Слышишь? Это они с Анджело играют в шахматы. Наш дом наполнен ее смехом и улыбкой. Эбигейл, я люблю тебя, – он поставил фотографию на рабочий стол туда, где она стоит уже двадцать один год.

В его кабинет на совещание вошли люди, в числе которых были и те, кто в Америке сопровождает дочь. При этом Филиппо стал суровым Доном с пристальным и тяжелым взглядом, от которого можно провалиться под землю.

Совещание длилось несколько часов, а когда присутствующие на нем вышли из кабинета Дона, была слышна мелодия, которая исполнялась на виолончели малышкой Джеммой. Звучал Вивальди «Гроза». Анджело сидел в кресле напротив играющей внучки, и на его лице читалось умиротворение. Ну а сама исполнительница была полностью погружена в музыку, которой ей так не хватает в чужой стране.

Джемма прогуливалась по территории особняка, как она его называет «семейного замка», наслаждаясь сладким воздухом Италии, и понимала, что это лучшее место на планете. Задумавшись, она неосознанно потеревала пальцами амулет, глядя на кроны деревьев, в которых запутался закат.

Филиппо подошел и обнял дочь сзади, а она своими руками начала поглаживать его сомкнутые руки, облокотившись на грудь отца.

– О чем задумалась?

– Просто хорошо дома. Ты и Анджело рядом. Душа спо-

койна, – на эти слова Филиппо поцеловал дочь в висок и улыбнулся. Они некоторое время просто стояли и наслаждались друг другом и тишиной.

– Как тебе люди на игре? – поинтересовался у дочери Филиппо.

– Из играющих трое не просто ненадежные, а опасные своей непопорядочностью люди. Это Моретти, Эспозито и Бьянки. Последний, как я поняла, страдает неустойчивостью психики и алкогольной зависимостью, хотя на публике пытается выглядеть графом. Но был в зале человек, который ни к кому из игроков не имел прямого отношения. Мужчина среднего роста в костюме-тройке черного цвета и с синим галстуком в мелкий узор. У него искривлен нос и мозоль на указательном пальце правой руки. Мне кажется, что он занимался боксом, для этого спорта характерны такие переломы. Он представляет угрозу для Антонио Марино и того мужчины, который прибыл на игру вместе с ним. Мне его не представили.

Дон внимательно слушал дочь, потом посмотрел на ее сейчас серьезное лицо.

– Уверена?

– Абсолютно. Он киллер. Надо предупредить Марино. Он же еще не уехал к себе?

– Антонио здесь, завтра собирался.

– Отлично, – ответила Джемма, кивнув головой.

– Плохо, что на игры запрещено проносить телефоны, а в помещении нет камер, с ними было бы проще найти этого

человека и узнать, – Филиппо задумался, – но что-то придумаем, ты хорошо его описала.

– Как сказал писатель Оскар Уайльд: «Правила нужны для того, чтобы их нарушать, иначе какое же от них удовольствие», – хихикнула девушка, взяла руку отца и в его ладонь положила крошечную флешку. – Тут все и на всех. Киллер в нескольких ракурсах. Пап, надо с этим вопросом поторопиться. Судя по его рукам, он и взрывотехник неплохой. Ты иди, а я еще погуляю.

Филиппо поцеловал дочь и быстрым шагом направился в сторону дома, разговаривая с кем-то по телефону.

Джемма села под дерево, облокотившись об него спиной, воткнула в уши наушники и закрыла глаза. Она сидела, наслаждаясь музыкой и воздухом, и не заметила, как большая и теплая рука взяла ее ладонь и погладила.

– Анджело, – девушка открыла глаза и повернула голову к сидящему рядом с ней дедушке, который накрыл их пледом, и положила свою голову ему на плечо. – Ты всегда рядом, с самого моего рождения.

– Тебе не грустно, моя красавица?

– Нет, – и она дала один наушник ему, чтобы вместе слушать Шопена. – Я просто расслабилась.

Потом они гуляли, обнявшись. С самого детства, сколько Джемма себя помнит, дедушка окружал ее невероятной заботой, чувствовал малейшее изменение ее настроения или самочувствия. Он действительно как Ангел (именно так пе-

реводится имя Анджело) для нее. Добрый, мудрый, серьезный и рассудительный.

– Много поклонников у нашей малышки? – как бы промежду прочим поинтересовался дедушка.

– Два. И оба мешают так, что хочется пристрелить, одного точно, – нахмурилась девушка.

– И кто эти смельчаки, если не секрет?

– Анджело, какие могут быть секреты от тебя? – Джемма посмотрела на дедушку и крепче обняла его руку. – Один бандит, другой сержант полиции. Как тебе этот дуэт? Жуть, да и только, – засмеялась она.

– И ни один не тронул сердце? – дедушка хитро улыбался глазами.

– Сержанта грохну когда-нибудь, предатели не должны выживать. А что касается второго, он внимательный, заботливый, охраняет так, как не охраняют президентов. Но нет, просто нет, – чувствовалось, что Джемме не хочется об этом говорить, и Анджело сменил тему разговора. Домой они заходили веселыми, продолжая укрываться одним пледом на двоих, что выглядело невероятно мило.

Филиппо вернулся со своими людьми домой только под утро, тихо прошел в комнату дочери. Джемма спала, укутавшись в одеяло так, что торчал только нос, что вызвало улыбку отца. Он сел на край ее кровати, погладил по голове и поцеловал в носик.

– «Наш маленький детектор человеческой природы» как

всегда оказалась точна. Спасибо, малышка, сегодня ты спасла жизнь двоих, один из которых Антонио Марино.

Через двое суток Джемма вернулась в Америку вместе со своими телохранителями. К дому она приехала на «такси», причем «водитель» любезно помог ей доехать до дверей квартиры, убедившись в том, что люди Алекса Харрисона продолжают следить за квартирой и домом.

Пока девушка распаковывала чемодан, проветривала квартиру и принимала душ под классическую музыку, к ее дому подъехал Алекс Харрисон, которому было доложено о появлении детектива Джуди Митчел. Он около часа сидел в машине, предполагая, что девушка занята. Сначала сомневался, стоит ли ее сегодня беспокоить, но потом понял, что больше не может и дня прожить, чтобы ее не увидеть. Он и так весь уже извелся за неделю, что детектив отсутствовала в городе, а ее телефон был выключен, хотя он выключен до сих пор.

В квартире Джуди громко играла музыка Чайковского, а сама любительница классики в банном халате и с полотенцем на мокрых волосах расхаживала по комнате, дирижируя в воздухе невидимой палочкой. Она не сразу услышала долгий стук в дверь, а потом пошла в коридор и на мониторе камеры увидела осунувшееся и бледное лицо Алекса и поняла, что он не уйдет, будет стоять до тех пор, пока она не откроет.

АЛЕКС ХАРРИСОН

Я думал, что разговоры о сошедших с ума от любви лю-

дах – сказки, но когда осознал, что люблю Джуди, а она от меня отстранилась, уехала, и это заставляет меня задыхаться от боли в душе и тягостных мыслей, стало ясно, что народ не врет. Сойти с ума можно, и я близок к этому состоянию. Пока еще не могу спрогнозировать, какой «номер» выкинет эта неугомонная детектив, как отреагирует на мои слова или действия. Но для себя четко решил, что каким бы ни был трудным мой путь к сердцу этой девушки, я его пройду, докажу всем своим существованием, поступками, что достоин ее.

Открылась дверь в ее квартиру, и я увидел самое неземное существо на планете – свою любимую Джуди, которая сейчас стояла в голубом банном халате и такого же цвета полотенце на волосах, а ее глаза были невероятного по красоте зеленого цвета. Она удивленно и немного сурово смотрена на меня. А я молча протянул ей букет нежных полевых цветов. Джуди приняла их, улыбнулась, глядя на цветы, проведя по ним подушечками пальцев, а потом подняла взгляд на меня, от чего сердце застучало как после марафона.

– С возвращением, Джуди, – я волновался, боясь, что она закроет передо мной дверь, но она этого не сделала.

– Спасибо. Проходи, не стой на пороге, – пригласила она, я прошел в квартиру.

– Чай будешь? Я только приехала, но чай заварить успела, – ее голос был спокойным и невозмутимым, будто мы знакомы тысячу лет и просто друзья «со стажем».

– Буду, – единственное, что смог сказать, в горле от волнения пересохло, а Джуди пошла на кухню и стала доставать чашки.

– Алекс, как закипит, налей чай, пожалуйста, мне надо отойти на пять минут, – сказала она, а я заволновался.

– Ты куда? – только потом понял, как прозвучал мой вопрос со стороны.

– Переодеться. Не сидеть же перед посторонним женщиной в банном халате, – она удивленно, подняв брови вверх, посмотрела на меня, а потом вышла.

– Извини за дурной вопрос, – сказал я, а самого задела фраза, что я посторонний мужчина.

Я налил нам чай в смешные чашки, на одной из которых был нарисован Том, а на другой – Джери, про себя подумав, что сын и Джуди – два главных ребенка в моей жизни. Сыну нравится мягкая игрушка, которую в первую встречу в парке она ему подарила. Это как раз Том, на руках которого мышонок Джери.

Джуди вошла на кухню, а я еле сдержался, чтобы не обнять ее. Еще влажные волосы приняли форму легких завитушек, на ней был темно-зеленого цвета мягкий домашний комплект из штанов и куртки с капюшоном, и он усиливал цвет ее глаз.

– Какие новости, Алекс? – первой начала разговор Джуди, садясь на стул.

– Тебя ждал. Исчезла как видение, – чувствую, я начал

ворчать.

– Так может быть тебе все, действительно, кажется? И все это иллюзия, обман чувств или просто сон? – Джуди смотрела на меня веселыми глазами.

– Ты самая лучшая реалья жизни, – я сделал глоток чая, не спуская с нее глаз. – Как самочувствие?

– Восстановилась почти. Синяк сошел, рана в порядке. Через два дня на работу, – она взяла в руки чашку. – Я же просила не трогать их, – Джуди пристально и холодно смотрела в мои глаза.

– Еще успеешь поиграть с ними. А пока сержант пусть отдохнет.

– Алекс, будешь мешать, пристрелю, я тебя предупреждала ранее, – ее глаза сверкнули злостью, а я понял, что она просто супер девушка и реально может выстрелить.

– Прямо-таки пристрелишь? И не жалко будет?

– Абсолютно. Кстати, с чем связан твой сегодняшний визит ко мне? – в ее глазах читался искренний интерес.

– Джуди, ты реально не понимаешь и так равнодушна? Не видишь или не хочешь видеть моих чувств? Ты мне нравишься. Я люблю тебя. Этим все и объясняется, – я смотрел на девушку и заметил, как бы она не надевала на себя маску безразличия, на ее нежных щечках появился легкий румянец смущения.

– Не вижу и не хочу видеть, Алекс. Просто знакомые и все. Давай, так определим статус нашего общения, – Джуди на-

хмурилась, встала из-за стола и поставила кружку в раковину. Я же подошел к ней со спины и просто обнял ее, крепко прижав к своей груди, и ощутил, как напряглась моя строптивая любовь.

– Ты пахнешь сладкой и нежной ванилью, – вдохнув ее аромат, сказал тихо я, поцеловал девушку в макушку. – Не отвергай меня, прошу.

Мне показалось, что Джуди перестала дышать в моих руках.

– Малышка, – я развернул ее в своих руках и наклонился, всматриваясь в ее такие родные глаза, – клянусь, что никогда не подведу тебя.

– Алекс, – она смотрела мне прямо в душу, – извини, но я правда не настроена на отношения с тобой. Живи своей жизнью, мы слишком разные. Ты переоцениваешь мое значение в твоей жизни. И перестань меня охранять, – она попыталась выбраться из моих рук, но я снова ее обнял.

– Не ясно, почему ты сопротивляешься чувствам, но я подожду. И предупреждаю, я не подпущу к тебе ни единого мужчины, – я поцеловал ее в висок. – Спасибо за чай, – сказав это, вышел из квартиры с невероятной тоской на сердце.

– А если она кого-то уже любит? – закралась у меня мысль, когда я спускался на лифте. – Может, были разочарования? Маленькая, глупая девочка.

АВТОР

Глядя на выходящего из дома Алекса Харрисона, который

нервничал и закурил, стоя около машины, и сделал знак выставленным охранникам, Адольфо стало понятно, что Джемма отвергла мужчину. Но что-то подсказывало, что он не сдастся и реально решил завоевать сердце малышки.

– Поехали. Все в порядке, – Адольфо и двое его людей после того, как уехал Алекс, тоже начали движение. У самого же Адольфо на душе стало беспокойно, сердце заняло.

На следующий день Джуди Митчел вышла на работу, заступив на суточное дежурство, которое, как обычно, выдалось насыщенным, с выездами на три происшествия, что позволило отвлечься от мыслей об Алексе и Логане, который просто засыпает ее смс сообщениями из больницы. Заполнив последние отчеты о задержаниях и допросах подозреваемых, она переоделась, села в свой джип и приехала домой, где после теплого душа на пять часов погрузилась в сон.

На часах было 16.00, когда Джуди поняла, что сутки ничего не ела, а холодильник пуст. И только она подумала, что надо бы заказать доставку чего-нибудь, как в дверь постучали, и на мониторе она увидела знакомое лицо «курьера», который привез все ее любимые блюда итальянской кухни, пожелал приятного аппетита и подмигнул, после чего удалился.

Джуди расположилась на кухне и практически с закрытыми от блаженства глазами ела то, что приготовил Валерио.

– Спасибо, Валерио, – вслух сказала девушка, улыбнувшись, ведь осознание того, что с тобой всегда рядом близкие

люди, которые о тебе заботятся и защищают, придает спокойствия и уверенности.

К концу рабочей недели, в которую с легкой руки капитана, детективу Митчел поставили подряд три дежурства в надежде измотать ее, судя по той информации, которая «гуляла» по управлению полиции благодаря сплетницам секретаршам, стало ясно, что капитан Ронни Кларк последнее время сам не свой. Он постоянно уезжает по каким-то делам и на встречи, не сообщая секретарю, куда именно, и уже несколько раз ему по рабочим вопросам она не могла дозвониться. Женская часть коллектива предположила, что у него появилась дама сердца, с которой он проводит время. А спустя еще три дня выяснилось, что он приобрел входной билет на закрытую, элитную вечеринку в одном из самых дорогих клубов, где будет проходить дегустация вин. Туда же были приобретены билеты сыном помощника мэра.

Всю эту неделю безумного рабочего ритма Джуди не отвечала на смс и звонки Алекса Харрисона, заблокировала номер сержанта. И если второй восстанавливался в больнице, психуя, что его игнорирует детектив, то Алекс с невероятным упорством, несмотря на отношение девушки, продолжал ее охранять, присылал цветы к тому времени, когда она с работы приезжала домой, и знал о каждом ее шаге. Он нервничал, плохо спал, но не терял уверенности и надежды. Великая сила любви!

Джуди в образе мальчишки на скейтборде мчалась по пар-

ку, выполняя несложные трюки с доской, потом прыгнула в такси и через полчаса стуком в двери исполнила Лунную Сонату Бетховена.

– Я думал, ты мне не откроешь, – усмехнулся мальчишка, когда ему открыли дверь, проходя вглубь помещения.

– Слушал Бетховена, – наигранно спокойно ответил Адольфо и сгреб «подростка» в охапку, потом приподнял, а тот повис у него на шее. – Привет, Джемма, – он поставил ее на пол.

– Мой любимый Адольфо, я скучала, – она поцеловала его в щеку, которую мужчина ей подставил, наклонившись.

– Парни, привет! – девушка улыбнулась всем, кто был в просторном помещении, а они поприветствовали ее в ответ.

– Джемма, мероприятие через три дня, надо обсудить детали. Вы пойдете туда вдвоем с Густаво, нам светиться нельзя, – сказал Адольфо, на что Густаво подмигнул девушке, и они стукнулись кулачками.

– Ну что, «подружка», – Джемма кокетливо прикусила нижнюю губу и часто заморгала ресницами, – взлохматим вечер, придав ему сексуальности и интриги? – на что присутствующие в голос расхохотались.

– Представляю, что эти двое устроят в образах девочек секси, – обращаясь к парням, указывая головой на Джемму и Густаво, комментировал Адольфо.

– Фабрицио, сколько времени тебе потребуется, чтобы загримировать этих двух актрис? – Адольфо посмотрел в сто-

рону парня, который уже погрузился в свои мысли, рассматривая Джемму и Густаво.

– Часов шесть. Дольше всего времени займет превращение нашего доктора в прекрасную незнакомку. Джемма, – обратился он к ней, – ты не передумала идти в синем платье?

– Это, под которое только стринги можно надеть? – хмуро сострил Адольфо, посмотрев на девушку, которая улыбалась, подняв брови вверх.

– Далась тебе эти стринги, – Джемма еле сдерживала смех, глядя на лицо любимого Адольфо. – Не передумала.

– Кстати, Густаво, нам надо продумать, куда спрятать наручники, – Джемма задумалась.

– Зачем тебе наручники, ты собралась кого-то задерживать? – Адольфо смотрел на нее с некоторым сомнением.

– Адольфо, наручники нужны, чтобы плохих мальчиков в момент «интриги» пристегнуть к кровати, им это очень нравится, – девушка повела бровью.

– Час от часу не легче, – Адольфо провел рукой по волосам. – Они все в этой стране извращенцы?

– Те, кем будем заниматься мы с Густаво, да. А еще любят все это снимать на видео. Особенно сын помощника мэра, когда под кайфом. Подумываю снять фильм 18+ и получить Оскар.

– Надеюсь, тебя в этом фильме не будет? – Адольфо был излишне серьезен.

– Меня нет, а вот красавица Николь пару раз мелькнет в

кадре, – мужчина сурово глянул на девушку, но она послала ему воздушный поцелуй.

– Джемма, поскольку мероприятие вечером, а подготовка вас с Густаво займет много времени, ты с утра должна быть у нас, а после мероприятия останешься здесь ночевать.

– Хорошо.

– Роберт тоже приобрел на мероприятие два билета. Подразумеваю, потащит на него Алекса, – сказав это, Валерио посмотрел на Джемму, на нее же был направлен и взгляд Адольфо, но никакой реакции со стороны девушки не последовало.

– Ну и какой реакции вы оба ждете? – серьезным голосом через несколько минут задала вопрос Джемма. – Мне все равно, кто и куда идет. У меня на этом мероприятии конкретная задача.

– Ты же ему нравишься, он вон как около тебя кружится, оберегает.

– Мне пофиг, что он делает и плевать на его признания. Он бандит. Этим все сказано.

– Мы же тоже из мафии, – решил пошутить кто-то из парней, за что получил не только злой взгляд девушки, которая в этот момент напоминала Дона, но и в секунду к его лбу было приставлено дуло ее пистолета.

– Вы, может быть, и считаете себя бандитами мафии, у меня же другой взгляд на клан. Для меня есть понятие Семьи, которой я горжусь и за которую убью любого, – ее взгляд

стал ледяным и жестоким. Казалось, что Джемма вытащит еще один пистолет и перестреляет всех, кто против Семьи. Сейчас она стала копией своего отца, когда тот в гневе.

– Малышка, прости, – Адольфо хотел подойти и обнять Джемму, но она не дала ему это сделать, затем убрала пистолет от побледневшего лица парня и пошла к выходу, снова одеваясь, как пацан, и беря в руки скейтборд.

– Помощь мафии мне не понадобится. Справлюсь сама. Можете все без исключения валить в Италию, – и она вышла, оставив всех в растерянности, ведь ни Адольфо, ни остальные не предвидели такой реакции Джеммы, хоть и знают ее взрывной характер.

– Видимо Алекс Харрисон реально ее бесит, – предположил Фабрицио, а Адольфо задумался. Он никогда не ссорился с малышкой, это было впервые.

Тут ему на телефон позвонил один из его людей и сообщил, что Джемма не села в «такси», на котором приехала, а поехала на городском. И Адольфо понял, что она не просто обиделась, а восприняла слова парня как оскорбление клана.

– Мы сами виноваты. Надо за языками следить, – буркнул Густаво и вышел в другую комнату, хлопнув дверью. Он хорошо знает эту девушку, ее характер и уверен, что на мероприятие она пойдет одна. Джемма злопамятная, и если выпал из ее доверия, то навсегда.

Но детектив не поехала домой, а поскольку время было позднее, решила пойти в кинотеатр и посмотреть двухчасо-

вой боевик, до которого у нее никак не доходили руки. А зная, что Адольфо постарается с ней встретиться, после кинотеатра остановилась в гостинице, поскольку она никого, даже из своей Семьи, видеть не хочет.

Утром Джемма покинула гостиничный номер и на общественном транспорте в образе мальчишки со скейтбордом в руках приехала и вышла на ближайшей к дому остановке. Она, не торопясь, шла по улице, слушая пение птиц и наслаждаясь отсутствием прохожих. Издалека увидела около дома машину своих парней, а также людей Алекса Харрисона, дежуривших на улице.

– Засранцы, из-за них не могу в дом попасть, – выругалась детектив и приняла решение пойти на работу, несмотря на выходной день.

Она пошла в парк. Спрятавшись за дерево, сняла кепку, распустила волосы, вывернула наизнанку свою двустороннюю толстовку, которая из черной стала синей с цветными молниями, темные очки подняла на волосы, сняла цепочки и карабины со штанов и в таком естественном образе молодой девушки направилась в управление полиции, куда ее пропустили без предъявления пропуска и жетона полицейского. Охранник просто забыл проверить их, поскольку был тронут тем, что детектив Митчел принесла ему кофе и пончики с клубничным джемом.

Неожиданный визит на работу оказался весьма плодотворным. Сказалось плохое настроение детектива, а в этом

состоянии она всегда сосредоточена и эффективна, а также отсутствие коллег, которые не отвлекали разговорами и не мельтешили перед глазами. А еще не было руководства.

– Вот они, идеальные условия труда! – усмехнулась Митчел, делая глоток уже остывшего кофе, о котором вспомнила после двухчасового непрерывного погружения в анализ материалов дела.

Пока Митчел наслаждалась рабочим процессом в выходной день, Алекс Харрисон чуть не поубивал охранников, которые «проворонили» девушку. К такому выводу он пришел, поскольку она не открывала двери ни ему, ни курьерам, направленным им к ней домой, свет в ее квартире не горел ни вечером, ни ночью, телефон был выключен. Через своего агента в полиции узнал, что на работе ее тоже нет, так как пропуск на проходной не был активирован.

С вечера прошлого дня Адольфо психовал не меньше Алекса. Он со своими людьми не могли найти Джемму, которая не только выключили телефон, а выбросила маячок, установленный в браслет ее смарт-часов, причем, скорее всего, в воду.

Мужчина понимал, что не надо было так шутить с Джеммой. Она была абсолютно права во всем, что сказала. Девушка очень предана Семье и ее интересам. Самое страшное для него – потерять доверие этой девочки, которую он не просто любит, а за которую готов умереть. А сейчас он волновался за ее безопасность по-настоящему. Его люди находились во

всех возможно посещаемых девушкой местах, включая территорию около работы и дома.

Адоल्фо видел, что Алекс со своими людьми тоже ищет Джуди и нервничал не меньше его самого. От этого становилось не по себе, ведь не исключен самый негативный сценарий ее исчезновения.

В районе 16.00 практически одновременно Алекс и Адоल्фо получили сигнал от своих людей, что девушка вышла, как ни странно, из управления полиции и пошла в торговый центр на одной из самых дорогих торговых улиц города, где продаются брендовые вещи.

АЛЕКС ХАРРИСОН

Как только стало известно, что она жива, здорова и вышла из управления полиции, от души отлегло. Я думал, что за эти сутки тронусь рассудком. Чего я себе только не представлял: ее похитили, провела ночь с кем-то, заболела, попала в неприятную историю, где-то в ночном клубе и т.п. Клубы, бары, казино, больницы проверил, ничего не подтвердилось. По сводкам о несчастных случаях она не проходила.

И вот сейчас Джуди с каким-то задумчивым выражением лица ходит по самым дорогим бутикам, уже сделала покупки в отделах женского нижнего белья, и только что зашла в очередной бутик вечерних платьев. Я же, несмотря на свой рост и комплекцию, постарался оставаться незаметным для нее и наблюдал.

– Так, Алекс, как говорится: «Получай, фашист, грана-

ту», – сам себя я явно не утешал, а накручивал мыслью о том, что она ночь провела с каким-то мужчиной и теперь для очередного совместного времяпровождения выбирает платье, около нее кружатся два консультанта, которым она улыбается, они даже смеются, что-то обсуждая. И, Боже, на ее улыбку можно смотреть всю жизнь!

В примерочную магазина ей занесли платьев пять, не меньше. И скажу вам честно, лучше бы я не лицезрел все это дефиле. Зрелище явно не для слабонервных. Она настоящая Богиня Венера!

Когда Джуди вышла в первом платье черного цвета с глубоким декольте практически до пояса, не просто подчеркивающим грудь, а открывающим ее до половины, мне захотелось пристрелить владельца бутика, который вышел и лично руководил примеркой, тем более что это был мужчина лет 35-40.

Во время примерки второго платья я понял, что первый вариант по сравнению с ним можно считать скромным. Джуди вышла в платье темно-зеленого цвета с разрезами на юбке с двух сторон тоже до самого пояса! И при ходьбе полностью оголялись ее стройные ноги. Весь верх платья был из прозрачного кружева.

Могу сказать точно, если мужчина сомневается в своих физиологических способностях, ему стоит пойти на просмотр такого дефиле и тогда без медиков станет ясно, все ли с организмом в порядке и не потерпит ли он фиаско в посте-

ли.

– Сколько она в примерочную взяла платьев? Надеюсь, что не десяток, не выдержу такой пытки, – я даже не шутил уже над собой, просто констатировал факт. – Алекс, не смотри сейчас на эту девушку. На ней третье платье. Проще застрелиться.

Джуди вышла и владелец поцеловал ей руку. На ней было платье цвета морской волны, видимо, корсет на талии и полностью оголенные плечи. Она подняла одной рукой волосы вверх и начала кружиться, и тут стало видно, что юбка платья имеет не два, а много, очень много разрезов!

У меня уже была мокрой спина, но я не мог оторвать взгляда от этой красавицы, которая собирается на свидание, а я как маньяк смотрю и пускаю слюни.

– А вот это платье, – подумал я, глядя на девушку, выходящую в зал, – последний гвоздь в сегодняшний гроб моих страданий, вызванных наблюдением за той, которая убивает мою нервную систему.

На ней было платье кремового цвета из шелка, на тонких бретельках, красиво сидящее на всех изгибах ее фигуры.

– Только не это! Лучше выбери из тех, что мерила до него! – странно, но я уговаривал Джуди, которая меня не видела и не слышала.

Девушка вместе с консультантами ушла в другое помещение, отсутствовала минут 40, а потом с двумя большими пакетами вышла из бутика и прогулочным шагом пошла в ма-

газин косметики. Я же понимал, что никакая девушка, женщина в этом мире не сравнится с Джуди. И мне не нравится то, что я точно не знаю, для чего и кого она покупает все это.

За детективом я следовал повсюду, вплоть до ее дома, около которого не выдержал и подошел.

– Джуди, остановись, пожалуйста, – окликнул ее, когда она вышла из такси и направилась к входу в подъезд. Девушка обернулась.

– Привет, – сказал ей, а сам хотел ее поцеловать, но она строго смотрела на меня.

– Добрый вечер, – коротко и сухо прозвучал ответ.

– Я тебя сутки искал. Что случилось? Где ты была? И куда собралась? – я бросил взгляд на пакеты в ее руках.

– Все вопросы задал или еще будут? К сожалению, роль детектива – это моя роль и вопросы ты задавать не можешь.

– Ответь, Джуди, я волновался.

– На вопросы отвечать не хочу. Тебя моя личная жизнь не касается. Мне пора, – девушка была на удивление злой, повернулась и хотела войти в холл подъезда дома, но я ее удержал, взяв за предплечье, повернул к себе лицом, на что она сверкнула своими зелеными глазами и смотрела сейчас на меня, как на врага народа.

– Что все-таки произошло? – после этого она резко одернула руку.

– Переоценка ценностей! Не трогай меня, Алекс. И если сейчас же ты не убереешь людей, приставленных ко мне, я

их убью, клянусь! Мне надоело, что следишь за мной! Не буду больше повторять, что нам не по пути! Звони при мне и пусть все твои люди выходят сейчас же, чтобы я их видела! – Джуди повысила голос и стала похожа на главаря банды!

– Но, Джуди, – начал я, а девушка в эту секунду приставила к моему подбородку снизу дуло пистолета, и я понял, она выстрелит.

– Ну же, Алекс, не зли меня! Я в гневе очень опасна!

– Хорошо, – я набрал номер и дал команду всем собраться около подъезда.

Через три минуты пять человек стояли рядом со мной, с недоумением смотря на все происходящее. Я запретил им доставать оружие и что-либо предпринимать в отношении девушки.

– Харрисон, с огнем играешь, – ее тон вызывал холод в душе. – Еще двое не вышли. Тебе хочется сейчас умереть?

– Где еще двое? – я рявкнул в сторону старшего из охранников, тот кого-то набрал, и через минуту спустились еще два моих человека.

Джуди опустила пистолет, посмотрела на нас с ног до головы.

– Запомните все! Увижу кого-нибудь на своем пути, пристрелю, как собак! Я не люблю повторять. Это касается всех. И тебя, Алекс Харрисон, тоже, – она повернулась и зашла в дом, оставив меня и парней с палитрой чувств.

Никогда в жизни я не встречал, даже не слышал о таких

девушках, с таким волевым и жестким характером, неприступных и решительных! И сейчас мое сердце просто разрывалось от того, что она окончательно меня послала из своей жизни, а моя любовь достигла невероятных высот. Как же ее можно не любить?! Она затмевает всё и всех!

АДОЛЬФО

Когда сообщили, что малышка вышла с работы, у нас с парнями отлегло от души. Думали, что сойдем с ума, пока ее искали. Стали следить за ее перемещением по городу, походами по магазинам. Видели, что Алекс Харрисон лично следует везде за ней. В душе я даже посмеялся с его реакции на ее переодевания в бутике вечерних платьев. Алекс просто поедал нашу девочку взглядом, и лично меня это сильно напрягает, тяжело принимать тот факт, что ею так сильно увлечен кто-то из мужчин. Но стало понятно, что она решила к нашей помощи не прибегать и сама пойдет в клуб, тем более мы узнали, что сегодня был куплен еще один билет в это заведение. Уверен, его приобрела Джемма. Зная ее, не сомневаюсь, что не простит.

Мы с парнями стали свидетелями того, что произошло с Харрисоном и его охраной. Нельзя недооценивать эту малышку. В ней кровь Дона, его характер и жесткость, это всегда чувствовалось, она сильная и волевая личность, беспощадная и решительная, временами жестокая. Девушка сама может уже возглавить любой клан. Горжусь ею, люблю и пе-

реживаю, что все так получилось. Никогда себе не прощу, что допустил тот конфликт. Я должен был предвидеть ее реакцию, зная категоричность этой девочки и ее преданность интересам Семьи во главе с Доном. Мне надо с Джеммой поговорить. Дождавшись, когда Харрисон со всеми своими людьми уедет, пошел к ней.

Малышка не сразу ответила на стук, как понял, была в ванной, потому что ее волосы завязаны полотенцем, а на самой надет банный халат. Она молча открыла дверь, позволяя мне войти, а сама ушла на кухню, встала, облокотилась спиной о столешницу и поднесла к губам чашку с кофе. Я вошел, остановился напротив Джеммы и не спускал с нее глаз, пытаюсь понять, о чем она сейчас думает. Но она мастерски скрывает свои эмоции и даже по ее взгляду невозможно найти ответы на свои вопросы.

– Джемма, давай поговорим. Прости, но мы не ожидали, что так все получится. Не сердись ни на меня, ни на парней. Они преданные Семье люди, просто не так все преподнесли, – девушка молчала, но взгляд ее глаз вызывал холод. Точно также смотрит Дон, когда чем-то недоволен. А мне так хочется обнять свою малышку, но даже двинуться в ее сторону не могу себе позволить. Она в гневе и этот гнев обоснованный.

– Ты считаешь их преданными, я считаю, что им не место после таких слов в Семье. И что же делать? Думаю, что тебе не стоит примерять на себя роль их адвоката, – я поразился

ее категоричности.

– Мне убить его за такие слова?

– Пофиг. Хочешь, убивай, хочешь, похвали. Но бандитам я свою безопасность не доверю. Это все, что ты хотел выяснить? – она с вызовом, как чужой человек, посмотрела на меня, и этот взгляд холодных зеленых глаз вызывал в сердце панику.

– Я пойду с тобой, если ты им не доверяешь.

– Я никому не доверяю, Адольфо, – она в упор смотрела мне в глаза, и ее ответ меня как-то ранил. – Повторять не буду. Справлюсь сама. Давай эту тему закроем. И чтобы ни одной вашей ноги не было на том мероприятии! Надеюсь, ты меня услышал? – такой злой я эту девочку еще не видел. – Тебе пора, Адольфо. Не вижу смысла отнимать друг у друга время, – на этой фразе она чуть смягчила тон, но легче от этого мне не стало, я вышел из ее квартиры.

Эти сутки самые худшие из всех возможных. Было невероятно тягостно на душе, вышел из ее дома, посмотрев на окна, но Джеммы не увидел.

Мне было так хреново после встречи с моей девочкой, будто потерял ее навсегда. Я сел в машину, где находились Густаво и Валерио, которым по моему виду все стало ясно. Мы ехали до нашего места молча. А когда вошли в помещение, остальные тоже сникли.

– Фабрицио, Густаво, у вас будет выходной. Она пойдет туда одна, наша помощь не понадобится, – поставил я их в

известность.

– А платье, грим? – Фабрицио растерянно смотрел на меня.

– Она все приобрела, если судить по ее походкам по магазинам.

– Но ее надо загримировать так, чтобы никто не узнал. Копы прикончат на месте, – Фабрицио опустил на стул и обхватил голову руками.

– Джемма так решила. Мы ей не нужны. Дон запретил мешать, – это все, что я мог сказать своим парням. Сейчас я ощутил свою ненужность малышке. Я боюсь за нее, ее безопасность, жизнь. И если что-то пойдет не так, себе этого не прощу, проще себя убить.

АВТОР

Алекс Харрисон сидел в темном кабинете своего особняка, погружившись в мысли о последних сутках. Ему не давало покоя, что Джуди его так категорично и зло отвергла. Причину видел только одну – он из преступного сообщества, а значит бандит, что вполне логично не устраивает девушку, которая служит в полиции. Но все равно что-то было не то. Детектив была на что-то зла и дело не только в его охране. Может она поссорилась с тем, у кого была всю ночь и ради которого покупала наряды? Или он ее обидел? Тогда надо его найти и просо прикончить.

Сейчас попытки логически мыслить хладнокровно и линейно, как это свойственно Алексу, перебивались ревностью

от одной только мысли, что у Джуди кто-то появился, и они провели ночь вместе. Мужчина вспомнил их первый поцелуй, это нежное касание губ и невольно улыбнулся.

– Она сложная. К ней нужен подход, – и усмехнулся, вспомнив гнев девушки и угрозы выстрелить из пистолета. – Джуди потрясающая! Огонь просто! Но мне беспокоит, что около девушки нет моей охраны, – Алекс закурил и посмотрел в открытое окно на ночное небо.

– Джуди очень разная: с ребенком – невероятно ласковая и нежная, слушая музыку – романтическая и расслабленная, а еще может быть роковой и соблазняющей, дерзкой и решительной, но даже в злости она сексуальна и притягательна.

ГЛАВА 14

«Если в первом акте на сцене висит ружье, то в последнем должно выстрелить».

оно

А.П. Чехов

ДЖУДИ МИТЧЕЛ

Пару лет назад я спасла от больших неприятностей, если так мягко можно выразиться, одно классного парня, а он оказался талантливым визажистом и сейчас работает гримером на частной киностудии. Мы несколько раз в году с ним пересекаемся, когда нас все достают и устаем от людей, уезжаем за город и просто сутки напролет наслаждаемся тишиной, неспешными разговорами и прогулками по лесу, сидим

у озера и просто слушаем движение ветра и пение птиц. Майкл знает, что его тайна навсегда умерла во мне, а я могу доверить ему себя в подготовке к сегодняшнему выходу в ночной клуб для встречи с далеко не прекрасными людьми.

Несколько раз Майкл гримировал меня для работы под прикрытием. И один из них я была загримирована под парня. До сих пор местные сутенеры не знают, кто был тот клиент, который и «слил» их подпольный бордель, в котором сбывались наркотики.

– Привет, Майкл, – я обняла своего друга, а он, будучи афроамериканцем, сейчас одарил меня своей лучезарной, круче чем в Голливуде, улыбкой и поднял почти до потолка.

– Джуди, привет. Рад, что ты пришла, – он поставил меня на пол и потрепал по волосам.

– Майкл, я принесла платье и все, что к нему нужно.

– Ого! Решила соблазнить первых лиц государства? – он с восхищением рассматривал платье. – Ты станешь центром мероприятия. Я из тебя сделаю такую роковую деву, что боги спустятся с Олимпа, чтобы посмотреть на тебя! – Майкл мысленно уже погрузился в создание моего нового образа. – Кстати, с ребятами со студии договорился, на крутой тачке тебя туда привезут, а потом вернут на ней же мне, – он подмигнул, а у меня на сердце стало спокойно. Если Майкл берет за создание образа, я сорву Оскар за лучшую женскую роль.

– Слушай, под такой вырез на спине нужны пикантные

трусики, – усмехнулся он, а я достала упакованный комплект стрингов настолько тоненьких и сексуальных, что даже мой друг присвистнул, хотя к женщинам равнодушен. – Высший класс, детектив! Играешь по-крупному, как я погляжу. Тогда начнем. Пока я здесь все приготовлю, можешь принять душ. Все комплекты свежие, упакованы и на полочке, знаешь, где.

– Хорошо, – с этими словами я вышла из комнаты и направилась в душ.

Когда Майкл работает над моими образами, он всегда включает классическую музыку, как оказалось, он тоже ее обожает, и именно с этой музыкой я у него ассоциируюсь.

Я смотрела на свое отражение в огромном зеркале гримерной комнаты и не верила глазам.

– Майкл, ты просто волшебник! Твой талант точно дан свыше! – сейчас я крутилась вокруг своей оси и чувствовала, что в таком образе сверну горы. – Спасибо тебе, родной! – а Майкл просто был счастлив, что все получилось так, как он задумал, и он будет спокоен, что меня никто не узнает.

– В такую красоту невозможно не влюбиться! После мероприятия ребята тебя привезут ко мне, переночуешь в моей квартире, благо она над этим кабинетом, – он улыбался и внимательно смотрел на меня. – Годится? Уверен, за тобой много мужиков поплетется следом. Нельзя светить твою квартиру. Если что, я тебя защитит смогу.

– Спасибо. С удовольствием принимаю твое предложение, Майкл. А ребята смогут незаметно меня вывезти, я их не

подставлю?

– Джуди, их подставить невозможно, они будут в масках, настоящих лиц никто не узнает. Эти парни – профессиональные актеры, – мой стилист поправил мне локоны и протянул флакончик духов, которые сначала кажутся сладковатыми, а потом оставляют такой божественный шлейф, что носом произвольно тянешься туда, куда обладатель этого запаха пошел. – Вперед, подруга! Жду тебя с победой!

АВТОР

Джуди, которая сейчас по пригласительному билету значится как Николь, прибыла на роскошном автомобиле в сопровождении двоих высоких мужчин – «телохранителей» к закрытому, элитному клубу, где сегодня проходит дегустация вин, а на самом деле помимо этого, обговариваются условия нелегальных сделок, можно сыграть партию в карты, конечно же, на деньги, причем немалые. На верхних этажах есть роскошные гостиничные номера президентского уровня, в которых можно уединиться с понравившейся девушкой или парнем, услуги которых тоже ненавязчиво предлагаются организаторами вечера.

Николь сразу привлекла к себе внимание, как только переступила порог заведения. Первым «завис» охранник, отмечавший ее в списке приглашенных, поскольку сначала не мог оторвать взгляда от ее волос темно-рыжего цвета, которые подчеркивали синеву глаз, потом губ, на которых нане-

сена помада цвета темной вишни. Платье девушки заставило его просто сглотнуть и только жестом пригласить гостью пройти внутрь.

Она зашла в зал, грациозно ступая по паркетному полу, подол платья нежно-голубого цвета кокетливо подчеркивал при движении стройность ее ног, полупрозрачный верх вынуждал задержаться взглядом на груди, спрятанной под атласным лифом платья, украшенным чуть заметными блестками. Весь образ этой гостьи подчеркивал ее женственность и хрупкость.

Сама же Богиня, обведя взглядом окружающую обстановку и людей, подумала: «Оазис ужаса в пустыне скуки».

Практически все присутствующие обратили на нее внимание, некоторые мужчины не скрывали своего интереса к девушке. И в их числе оказались капитан Ронни Кларк и сын помощника мэра Бакстер, которого некоторое время назад Джуди задерживала. Но основной всплеск мужского интереса и желания был вызван глубоким вырезом на спине у девушки, при виде которого возникала мысль о том, что под ним или нет нижнего белья, или оно символичное. Особенно «текли слюни» у Бакстера, которому такой типаж девушек безумно нравился. Этот придурок был готов продать все ради обладания такой прелестницей, даже собственную душу, хотя нормальный человек за его душонку не даст и цента.

Как и рассчитывала детектив, Бакстер сразу решил «подкатить» к Николь с комплиментами, которые она приняла с

еле заметной улыбкой, без особого восторга, дав тем самым понять, что комплиментами ее не удивишь, она знает себе цену и в нем не заинтересована.

Девушка взяла бокал с вином у подошедшего к ней официанта, изящно поблагодарив за это, от чего парень слегка покраснел, он просто не мог оторвать взгляда от ее синих глаз, и сразу увидела в дальнем углу Роберта и Алекса, разговаривающих с каким-то мужчиной, вероятнее всего, иностранцем. И если глаза Роберта сразу выхватили ее образ из числа присутствующих, то Алекс был задумчив и вообще не смотрел по сторонам.

Дегустация началась, была организована отлично, профессионально, никто не грузил информацией о возрасте виноградника, сколько людей трудилось над этой каплей вина и о цене этого живительного нектара.

С Николь не спускали глаз капитан Кларк и Бакстер, тихо, практически незаметно, переговариваясь о чем-то. Между тем сама Николь расслабленно, гордо и непринужденно слушала, что рассказывают о винах, делая вид, что пробует их, а сама изучала публику, уже знала, где и в каком количестве установлены видеокамеры, сколько охраны.

– Почему прелестная незнакомка одна на этом мероприятии? – послышался знакомый голос со спины девушки, но она даже не шелохнулась. – Меня зовут Ронни Кларк, он протянул свою ладонь, когда встал перед нею.

– Николь, – хлопая черными ресницами, свою изящную

ладонь девушка положила на руку капитана, он ее поцеловал.

– Так почему вы одна? Вас же могут украсть? – он рассматривал ее лицо, которое ему явно нравилось.

– Не одна, – последовал кокетливый ответ. – Я с вами, Ронни, – от ее голоса по телу капитана прошли мурашки, а еще она его назвала по имени, что льстило самолюбию. А детектив подумала, что ничему жизнь шефа не учит, сегодня наступит на одни и те же грабли.

К ним подошел сын помощника мэра Бакстер. Они какое-то время поговорили ни о чем, а потом девушку «украл» один из предпринимателей из рекламной индустрии, пригласив заключить контракт без всяких фотопроб для рекламы коллекции дорогих вин из Франции. И пока они прогуливались, и мужчина рассказывал Николь о преимуществах и перспективах работы в рекламном бизнесе, расхваливая ее внешность, ее просто прожигал взглядом Роберт, косясь периодически на Ронни и Бакстера, которые одновременно начали «клеиться» к этой Богине.

Николь видела, что Роберт пытается обратить на нее внимание Алекса Харрисона, который отмахнулся от него, равнодушно посмотрев в ее сторону. А через некоторое время к Алексу подошла одна из тех, кто «обслуживал» гостей на этом мероприятии, и томным голосом решила его на этот вечер и ночь ангажировать. И детектива почему-то порадовала услышанная фраза, сказанная Алексом этой девице, что он

женат и у него сын, и он ни в ком другом не заинтересован.

– Почему мне приятна его реакция? – подумала девушка, к которой подошел Ронни Кларк и предложил сыграть партию в покер.

– Хорошо. Но, вы же мне поможете в игре? – снова кокетливо спросила Николь, посмотрев прямо в карие глаза капитана, у которого тут же расширился зрачок.

– Николь, я сделаю ваш вечер и игру незабываемыми.

Проходя мимо Роберта и Алекса, девушка уловила на себе нескромный взгляд первого мужчины, отметив, что Алекс все время зависает в своем телефоне и при этом нервничает.

– Ронни, давайте возьмем по бокалу белого полусладкого вина, чтобы мне не было страшно играть в покер, – Николь слегка прикусила нижнюю губу и заморгала глазами. – Вы доверяете выбор мне?

– Конечно, моя Богиня, выпью все, что вы выберете, – он облизнул свои губы, на которых девушка специально задержала взгляд. И тут к ней подошел Бакстер с улыбкой мужчины, ищущего приключения.

– Уж я-то вам обоим найду приключения на все ваши места, господа мерзавцы, – подумала детектив, ехидно хихикнув в душе, но мило улыбнулась Бакстеру.

– Я собираюсь с Ронни пойти и попробовать сыграть партию в покер, вы с нами, Бакстер? – она сказала это таким голосом, что отказаться было просто грешно.

– С вами, хоть на край света, Николь, – и он поймал на

себе злобный взгляд Ронни.

Николь тем временем выбрала бокалы с вином и попросила официанта принести их к ним в игорный зал. Вместе с официантом она и пришла туда, где мужчины решили сыграть в покер. Хотя нет, рядом с одним из игроков расположилась весьма вульгарного вида силиконовая блондинка, которая смерила взглядом Николь, проигнорировавшую этот взгляд, как и все остальные в свой адрес.

Ронни и Бакстер рассказывали девушке правила игры, а сын помощника мэра пару раз попытался прикоснуться к оголенной спине Николь. И она попросила его наклониться к ней и тихо на ухо, щекоча нервы молодого человека, сказала, что сейчас еще не время для подобного поведения, весь вечер впереди. И Бакстер не просто оживился, он решил, что золотая рыбка на эту ночь уже в его кровати в лучшем номере этого заведения.

– Глупец, – смеялась про себя девушка и начала строить глазки Ронни Кларку, взяв его сейчас за руку, уточняя, что такое фулл-хаус.

Во время партии Ронни и Бакстер, строя из себя «джентльменов», помогали своей «ученице» играть. Она оказалась невероятно способной, что вызывало зависть некоторых игроков и спутницы одного – блондинки, которая всячески пыталась комментировать действия Николь, которой, по ее мнению, «просто фартило», пока не услышала достаточно громко произнесенную реплику в свой адрес, ска-

занную детективом как бы промежду прочим: «Мадам, помолчите, сойдете за умную! Когда ваш силиконовый рот закрыт, вы кажитесь симпатичнее, чем есть на самом деле. И имя у вас, вероятно, пошлое – Дороти». После этой фразы Роберт несколько раз хлопнул в ладоши. Больше блондинка не сказала ни слова.

Прошло несколько часов. Наигравшись в покер, выпив уже приличное количество спиртного, не ограничиваясь благородным вином, Ронни Кларк и Бакстер стали одновременно признаваться Николь в любви, а между собой ссориться, на что слышали от девушки слова, от которых их кровь вперемешку с алкоголем и еще кое-чем, добавленным уже несколько раз девушкой, забурлила с новой силой.

– Мальчики, не надо ругаться. Вы оба в моем вкусе, ничто не мешает нам хорошо провести вечер втроем. Думаю, что пары бутылок спиртного нам хватит, чтобы расслабиться.

Мужчины переглянулись, Бакстер отошел забронировать лучший номер, заказать спиртное и фрукты. А через час они по отдельности заходили в номер гостиницы, где уже все было готово для встречи гостей.

– Николь, давайте выпьем за нас троих, – стеклянные глаза Ронни Кларка блестели и скользили по фигуре девушки, он залпом выпил стакан виски.

– А вы, Бакстер, – она провела ноготками по его груди и начала расстегивать две верхние пуговицы на его рубашке, – не выпьете за нашу встречу?

– Выпью, конечно, моя девочка, – он погладил ладонью ее щеку, а она специально в голос замурлыкала, как кошка, что возбудило этого проходимца. Бакстер сделал большой глоток спиртного.

Николь еще минут 30 соблазняла этих двоих, в душе чертыхаясь самыми тяжелыми итальянскими словами. Они сделали несколько совместных фотографий, в том числе на которых мужчины были только в одном нижнем белье, а девушка все также в роскошном и сексуальном наряде, но полу боком или спиной в кадре.

А потом эти герои-любовники под воздействием «сы-воротки правды», отвечая на вопросы любопытной милой леди, рассказали о планах похитить племянницу Роберта, убить детектива полиции Джуди Митчел и столкнуть лбами банды. Практически «вырубаясь», они посвятили Николь во все детали предстоящих преступлений, даже назвав пароли и кодовые слова. Бакстер рассказал, как его «отмазали» от наказания за совершенное убийство, сколько и кому было передано взяток, и что у них не получилось подставить Итана Брауна из преступного сообщества Роберта. В этом им помешала детектив Джуди Митчел. Еще Ронни Кларк, уже засыпая, промямлил про похищение какой-то женщины, большие деньги, но все говорил невнятно. А потом погрузились в глубокий сон.

У Николь было много времени до рассвета, и она проявила максимальную фантазию творческого человека, что-

бы сделать утро этих двоих незабываемым и эмоционально окрашенным.

В 4.00 утра она села в тот же автомобиль, который привез ее в закрытый клуб, и поехала в студию к Майклу.

– Мальчики, спасибо вам большое, – она сидела на заднем сиденье, укутавшись в длинный плащ, который ей передал один из ее временных «телохранителей».

– Все в порядке, мисс, – ответил водитель, посмотрев на нее в зеркало заднего вида.

– Джуди, красотка, я заждался, – Майкл обнял уставшую девушку. – Как все прошло? – она в ответ только подняла вверх большой палец левой руки и подмигнула, опускаясь на диван в студии визажиста, вытягивая ноги и снимая туфли.

– Попей воды, – он протянул ей бутылочку с минеральной водой, – и пойдем снимать макияж, потом в душ, сделаю тебе маску на лицо и спать, – Майкл на правах старшего на пять лет решил взять все в свои руки, за что Джуди была благодарна, просто кивая в знак согласия.

– Устала мелкая, – произнес вслух Майкл, выходя из спальни своей квартиры, где уснула Джуди. – За вами хвоста не было? – обратился он к парню, который сопровождал девушку.

– Все чисто. И я специально кружил по городу, чтобы удостовериться, что ни один из мужиков за ней не поехал.

– Держи, – Майкл протянул парню три конверта. – Она просила передать в знак благодарности.

Парень стал отказываться, но Майкл был настойчив, ссылаясь на то, что девушка обидится, а она его лучший друг.

Джуди проснулась в районе обеда, приняла душ, надела свои вещи, завязала высокий хвост и зашла на кухню, где на столе увидела записку от Майкла: «С пробуждением, подружка. Позавтракай. Если что, я в студии» и завтрак, укутанный в банное полотенце.

Перекусив и выпив кофе, девушка помыла посуду, убрала ее в шкафчик, закрыла дверь квартиры и спустилась в студию, где Майкл раскладывал свои «инструменты» перед приходом на грим актеров.

– Майкл, – Джуди обняла его, – спасибо тебе огромное. Ты не представляешь, как мне помог, и благодаря тебе будет спасена человеческая жизнь.

От этих слов мужчина напрягся, отклонился от девушки, вглядываясь в ее лицо: «Прямо-таки жизнь?», на что Джуди кивнула головой.

– Я рад, что был полезен.

– Майкл, я пойду, спасибо тебе. Не сердись, но вот, – и она протянула ему большой конверт синего цвета. – Ничего не говори, открой, – она улыбнулась.

Майкл открыл конверт и увидел там сертификат на участие в международном конкурсе визажистов, который будет проходить в Париже, билеты туда и обратно, ваучер на проживание в самой дорогой гостинице рядом с Лувром в течение двух недель и сертификат на большую сумму в евро.

Он посмотрел на Джуди и еле сдержал слезы. Он всю жизнь мечтал участвовать в конкурсе такого уровня, но у него не было на это средств. И вот его мечта осуществится. Практически уже осуществилась.

Майкл стоял, как онемевший от счастья, ему не хватало воздуха. Джуди его обняла и стала раскачиваться вместе с ним, как с маленьким ребенком, который на 30 см выше ее. Майкл обнимал ее, поцеловал в макушку.

– Джуди, спасибо, ты осуществила мою самую заветную мечту!

Через час детектив снова в образе мальчишки в кепке и с футбольным мячом под мышкой заходила в просторный холл своего дома, а потом и в квартиру.

– Все. Я дома! – выдохнула она и стала раздеваться, потом позанималась домашними делами и только сейчас вспомнила, что надо бы включить телефон, на котором оказалось такое количество звонков и смс, что на чтение ушло бы пару часов, а время тратить на это не хотелось, и Джуди включила телевизор, легла на диван в зале и с удовольствием начала просмотр итальянской комедии с Тото в главной роли, оставив телефон в спальне.

ГЛАВА 15

чтобы

– что все сгорит»

*«Дело вовсе не в деньгах, главное,
дошел смысл послания*

АВТОР

Алекса Харрисона на мероприятии раздражало все, начиная от людей и заканчивая вином. Он писал и отсылал детективу одно сообщение за другим, но она их даже не читала, потом телефон был выключен, и ее снова не было сутки дома.

– Точно у нее кто-то есть, – это было сложно принять Алексу, от чего мужчина расстраивался и нервничал. Он под надуманным предлогом, который распознал Роберт, быстро покинул заведение, не оставшись даже на игру в покер, которую обычно смотрит, но сам не играет, приехал к дому девушки, но в ее окнах свет не горел. Здесь он был до самого рассвета. – Я не сдамся, Джуди, ты станешь моей женой! Я найду к тебе ключик!

«Вы получаете то, что, черт возьми, заслуживаете!»

Джокер

Примерно в районе 12.00 в гостиничном номере начали пробуждение двое мужчин. Почему намек на их одновременное возвращение из мира эротических снов? А все потому, что они сейчас находились лицом друг к другу, а их руки были скреплены наручниками: правая рука одного к левой руке другого. Но самое страшное для них было то, что оба мужчины были абсолютно голыми.

Ронни и Бакстер с ужасом рассматривали друг друга, понимая, что кричать нельзя, этот позор никто не должен видеть. Характер синяков на их теле указывал на то, что засосы именно они ставили друг другу, нигде и ни на ком из них не были ни единого следа от губной помады Николь. На кровати лежали две пустые бутылки из-под виски, видимо они пили прямо из горлышка. И судя по боли в голове у каждого, они действительно столько выпили. На кровати лежал пустой пакетик из-под героина, которым любит баловаться Бакстер, а еще четыре карты: в один ряд Тройка, Семерка и Туз пик, а над ними карта злобного черного Джокера. И что это означало, никто из них не знал, что очень напрягало и пугало одновременно, тем более что мужчины не помнили, что играли в карты.

Поскольку ключей от наручников у них не было, два героя-любовника в костюмах Адама скакали по номеру лицом друг к другу в поисках предмета, которым можно открыть замки наручников. За таким увлекательным и познавательным занятием эти двое провели несколько часов. Но следы от наручников на обеих руках каждого остались и были весьма выразительными. Они договорились никому ничего не говорить, так как не были уверены в том, что между ними ничего не произошло, а еще решили найти обольстительницу Николь.

Но, как говорится: «Святая простота!»

В понедельник утром, после планерки, которую не прово-

дил как обычно капитан Ронни Кларк, он просто не появился в управлении, а провел сержант параллельного отдела, ведь Логан Мур последнюю неделю еще в больнице, детективы Джуди и Дональд выехали на патрулирование территории. И практически все это время за ними следовали разные автомобили, но с одной целью – держать под контролем девушку, которая подозревала, что это люди Адольфо, на звонки и смс которого она тоже не отвечала. Вечером она заехала в супермаркет, набрала продуктов и решила устроить себе гастрономический пир.

АДОЛЬФО

Я видел всех заходящих в клуб на закрытую дегустацию вин. Женщин было мало. В основном они приезжали со спутниками. Всмотривался в каждую в надежде узнать малышку. Когда дверь в клуб закрылась, испытал отчаяние. Джеммы среди них не было. Осталась одна надежда на Густаво, которого Фабрицио загримировал под блондинку, и сейчас он был внутри помещения. Хоть Джемма и запретила, но я не мог позволить ей рисковать. Для меня она всегда будет маленькой девочкой, которую я буду опекать и защищать.

Блондинка в районе начала первого ночи вышла и села в «такси», приехав в адрес, где ее ждал я и мои люди. Через полчаса, когда Густаво вернул себе человеческий вид, рассказал и показал видео, сделанные скрытой камерой, установленной на его платье, на которых была роскошная рыже-

волосая девушка с ослепительной улыбкой и синими глазами в возбуждающе сексуальном платье.

Фабрицио расстроился, что конфликт с Джеммой лишил его возможности подготовить ее к этому вечеру, отметив, что грим малышке был наложен профессионалом высокого уровня. Но чувствовалось, что Фабрицио ревнует.

Я смотрел на ее изображение на фото и видео, и в моих жилах стыла кровь от того, как она соблазняет и манипулирует людьми, как превращает мужиков в послушных котят, выполняющих все ее прихоти. Но мне не нравились их взгляды на Джемму, на ее конкретные части тела и на этот умопомрачительный вырез платья на спине. И почему-то мне стало тревожно, что наша девочка так долго была в одном номере с двумя подонками, которые не оставили мысль ее убить. И что там происходило, неизвестно, а неизвестность напрягает. Я привык все держать под контролем. Особенно вопросы, связанные с Джеммой.

Но было и то, что вызвало наш смех при просмотре видео игры в покер. Джемма не только узнала загримированного Густаво, а еще и поставила эту «блондинку» на место, унизив при всех. Было件нятно, что она разозлилась, что мы ослушались ее.

И я решил снова попытаться встретиться с этой характерной, но очень любимой мною девушкой.

К ее дому я подъехал в районе двух часов ночи, заметив, что Алекс Харрисон все равно, несмотря на угрозы Джеммы,

оставил около ее дома охрану. Но парни не обратили внимания на пьяного интеллигента, который с портфелем под мышкой зашел в подъезд.

Поскольку Джеммы не было дома сутки, мы смогли подобрать код и ключи к ее новому замку. Сейчас я был уверен, что она дома и одна, вероятнее всего, спит. У нее был слишком насыщенным день. Мы все время за ней следили.

Я вошел в квартиру, снял обувь и на цыпочках прошел вглубь. Обратил внимание, что на кухне горит ночничок, воткнутый в розетку, а на столе лежит записка: «Знаю, что ты пришел. Ризотто в духовке». Мое сердце просто обдало теплом. Мы хорошо чувствуем друг друга!

Пройдя в комнату Джеммы, приоткрыл дверь и увидел, что наша малышка сладко спит, как всегда, с открытым окном. Вернулся на кухню, достал ризотто и сейчас с удовольствием его ем. В голове уйма мыслей. Но все хочется отложить на потом, главное, что наша девочка с нами. Переодевшись в свой спортивный костюм, который лежит в шкафу на одном и том же месте, я прошел в комнату Джеммы, лег рядом с ней, погладил по голове, и она тут же, не просыпаясь, но с улыбкой, обхватила мою руку, уткнулась в нее носом и продолжила спать. Минут через 15 я тоже погрузился в спокойный сон.

Открыл глаза с ощущением, что выспался и отдохнул, вышел из комнаты и на кухне увидел Джемму, которая готовила завтрак.

– Доброе утро, малышка.

– Доброе. Последний час твой телефон постоянно вибрирует, – сказала она, а я вспомнил, что телефон в спальне, и пошел за ним, по пути обнаружив, что звонков было много. А Джемма в этот момент вышла из кухни, чтобы вытащить белье из стиральной машинки.

– Прости нас, пожалуйста. Все не так на самом деле, как это прозвучало в прошлый раз. Парни расстроились, места себе не находят. Мы никогда с тобой не ссорились, я извелся весь. Все и так поняли, что ты ни в ком не нуждаешься, а это осознавать тяжело.

– Не нуждаюсь. И если хоть кто-нибудь из наших людей скажет, что Семья и клан – это сборище бандитов, я пристрелю его у всех на глазах. И не обижайся тогда, Адольфо. Я сделаю это, несмотря на то что люблю вас, – она была серьезна и не скрывала злости, ни о каких шутках и прощении речь не шла, это для меня стало очевидным.

– Мы все осознали. Ты абсолютно права. Но от помощи и опеки не отказывайся, прошу. Для меня это очень важно, – я взял девушку за обе руки, придвинул к себе и сомкнул ее руки у себя на спине, уткнувшись носом в ее волосы.

– Ты неисправим, всегда так делаешь, Адольфо, – усмехнулась Джемма и сильнее прижалась ко мне, услышав мой облегченный выдох, почувствовав, как расслабились мышцы моего тела.

Потом мы завтракали, Джемма рассказала и дала прослу-

шать и просмотреть видео-и аудиозаписи того, что происходило в гостиничном номере.

– Твари, – выругался я после слов этих двоих хмырей о том, что они хотят убить Джуди Митчел. Но девушка положила на мою руку свою ладонь, слегка похлопав по ней, успокаивая, и ей это всегда удается.

– Так, – продолжил я, – теперь у нас есть пароли и коды даже от ячейки на вокзале, куда доставят бумаги для похищения ребенка и требования для Роберта. Еще мы знаем дату и место похищения, – у меня в голове уже начал зреть план. – Роберту и Алексу скажешь, что узнала о планах?

– Нет. Они только начнут мешать. Роберт – бабник, а у Алекса взрывной, как петарда, характер. Оба не слышат никого кроме себя, значит, будут делать все по-своему. А это провал. Здесь нужна хитрость, а не сила.

– Я согласен с тобой. Хотел спросить, а почему именно такая комбинация карт, которые ты им оставила на кровати? С Джокером мне понятно. А вот остальное...

– «Пиковая Дама» русского поэта Пушкина, – она хихикнула, а мне теперь все стало ясно.

– Ты действительно у нас ироничный Джокер, – я был в восторге от ее хитрости и подтекста действий. – Они наверняка будут мучиться над смыслом. И компромата на них море. Это уже второе видео на Кларка.

И тут мне позвонили, и пока я разговаривал, Джемма вышла куда-то из кухни. Её я увидел глядящей мне рубашку,

которую она постирала. Я встал, облокотился о дверной косяк и с наслаждением смотрел на малышку. С ней всегда рядом хорошо, душа на месте, я так это называю. А улыбается и смеется она как Эбигейл, все остальное у нее от Филиппо и Анджело. Благодарный ребенок.

– Все. Готово, – Джемма встала передо мной и подняла рубашку так, чтобы я мог ее надеть. – Только футболку снимите, – напомнила она, что я и сделал, и, конечно же, эта шкода, пока я снимал майку, пощекотала мне живот, чем вызвала мой смешок.

– А ты ревнивый, Адольфо, – хихикала она, застегивая мне верхние пуговицы и завязывая галстук.

– Если касается тебя, то да, – я щелкнул ее по носу, а она фыркнула и щелкнула зубами, делая вид, что укусит, и мы как-то долго, встретившись взглядами, не могли их отвести.

Следующую неделю дружно работали над планом помешать капитану полиции, мэру и сыну его помощника в похищении шестилетней племянницы Роберта и войне между его сообществом и бандой «Пилигрим» во главе с Фишером, которого хотели подставить, особенно капитан Ронни Кларк, подбросив тому похищенную девочку. Еще выследили и сели «на хвост» наемнице, которая и должна была похитить ребенка. Фабрицио продумывал, как загримировать Джемму таким образом, чтобы ее не отличили от наемницы ее же подельники, и грим продержался пару суток.

О том, что эта группа силовиков и административных ра-

ботников начала реализовывать свой преступный план поняли, когда детективу капитан предложил через неделю пойти на месяц в отпуск. Джуди Митчел отказываться не стала, иронично сказав в глаза Ронни Кларку, что он самый заботливый капитан в полиции штата.

АВТОР

Джемма сидела на диване, сложив ноги по-турецки, внимательно рассматривая фотографии и видеоролики с «Охотницей» – наемницей, которая похитит девочку. Адольфо и Валерио со стороны посматривали на нее, но не трогали. По истечении двух часов Адольфо не выдержал и с тарелкой порезанных фруктов зашел в комнату, сначала сел на диван рядом с девушкой, но поскольку она не обратила на него внимания, улегся, положив свою голову ей на колени. Джемма, не отрывая взгляда от экрана планшета, начала гладить его по голове, иногда массируя ее, от чего Адольфо просто млеял, а Валерио с умилением на всю эту идиллию смотрел со стороны и улыбался.

– Парни, с точки зрения психологии и судебной психиатрии у нее огромные проблемы с контролем собственной агрессии. Поэтому в банде «Карателей» ее и используют как убийцу. Что мне на руку, так это ее немногословность и угрюмый нрав. Не придется заучивать немыслимые жаргонные словесные комбинации. А еще она терпеть не может детей и мужчин. Вот и ответ на вопрос, почему ее наняли для похищения ребенка, – Джемма взяла в рот кусок яблока и

такой же положила в рот Адольфо, а еще один протянула Валерио, призывая его к ним присоединиться, что он и сделал.

Адольфо и Валерио тоже пролистали фотографии «Охотницы», отметив про себя, что будет сложно изобразить такое жестокое выражение на лице, играя роль этой бандитки. И тут в комнату просто ворвался эмоциональный Фабрицио, на лице которого была скорбь всего мира визажистов и гримеров.

– Вы видели это чудовище? Это ведь не женщина, а монстр просто! От одного вида ребенок испытает стресс на всю жизнь! И как я из нашей девочки буду делать вот этот ужас?! – он стал показывать им видео с наемницей, на что все трое кивками головы указали ему на планшет в руках Валерио, где была та же самая «Охотница».

– Джемма, может, давай в кого-то другого загримируемся? – он с надеждой смотрел на девушку.

– Мой милый волшебник Фабрицио, если бы можно было, то я готова перевоплотиться в шестилетнюю девочку, которую должны похитить, но у меня рост 167 см, сжаться не смогу, – она гладила его по плечу, смеясь. – Я уверена, что ты продумал уже все до мелочей.

– Давай попробуем сейчас же! Иначе я спать перестану, – Фабрицио очень ответственно и эмоционально относился к своим поручениям, ведь от того, как он все сделает, зависит безопасность Джеммы.

– Но уже пять часов вечера, – усомнилась девушка.

– Успокой Фабрицио, прошу тебя. Пусть он сделает пробный грим, он правда нервничает, – попросил Адольфо, на что Джемма согласилась.

– А мы управились быстро, всего полтора часа, – с этими словами в комнату вошла наемница, правда одетая в те вещи, которые были на Джемме. – Как вам? – на ее лице появилось выражение ненависти и жестокости. Она в упор смотрела на Адольфо и Валерио, а сейчас еще и на сидящего рядом с ними Густаво, переводящего взгляд то на наемницу на планшете, то на ту, что стоит рядом с довольным Фабрицио.

– Супер! Только чего-то не хватает, – Густаво стал всматриваться в фотографию «Охотницы».

– Нужны разные контактные линзы. У нее один глаз синий, второй коричневый. Мне пока не удалось найти такие, – Джемма улыбнулась.

– Не парься. Я знаю, где они продаются. Завтра возьму несколько пар.

– Меня вот что беспокоит: ребенку всего 6 лет, ситуация для нее станет психологической травмой. Выстрелы, похищение, возможно кровь перед глазами, – Адольфо смотрел вопросительно на девушку.

– Я постараюсь продумать этот вопрос максимально детально. О девочке мы ничего не знаем. Буду исходить из того, что это ранимый, пугливый, плаксивый ребенок. Роберт ее называет ангелочком. В конце-то концов, я защищала диплом по когнитивно-поведенческой психологии, справлюсь.

Ладно, мальчики, мне пора домой. Завтра заступаю на сутки.

– Снова? – удивился Густаво.

– Ага. Три суточных дежурства в последнюю неделю перед отпуском, чтобы не мешала капитану и сержанту готовиться к этой операции. Это уже не в первый раз такой прием меня ухандокать. Но мне жаль капитана, мне нравятся дежурства и нагрузка.

– Интересно, он разгадал тайну карт? – усмехнулся Адольфо.

– Наши безопасники сказали, что такого количества запросов по карточным играм и гаданиям на картах в жизни не видели. Сначала решили, что система «поймала» вирус. А потом оказалось, что в нашем управлении интерес такой к картам. Все шутят, что гадалка в штате появилась. А вот русского поэта никто не читает. Темные люди!

Прошел час, Джуди Митчел в обычном своем облике медленным шагом, слушая через наушники музыку, шла по аллее небольшого парка около своего дома и боковым зрением заметила стоящего, облокотившись о дерево боком, Алекса Харрисона. Она повернула голову в его сторону и их взгляды встретились, но девушка отвернулась и продолжила свой путь, не выразив внешне никаких эмоций. И что самое удивительное, мужчина не последовал за ней.

– Странный он какой-то, – подумала она, заходя в дом, и в холле увидела Логана Мура, который явно ее ждал.

– Привет, Джуди, – он сделал шаг ей навстречу, но под ее

суровым взглядом остановился.

– Виделись на работе, – она не намеревалась тратить время и подошла к лифту, вызвав его.

– Мы можем поговорить? – Логан был каким-то, как бы это сказать... нормальным, что ли.

– О чем? Вне работы ее не обсуждаю, – Джуди самой стало холодно от собственного ледяного тона.

– Давай пройдемся или посидим где-нибудь? – он аккуратно взял ее за руку, на которую сейчас посмотрела Джуди и удивленно приподняла брови, затем убрала ее, а Логан чуть слышно вздохнул.

– Сам решил убить или снайпера нанял? – иронично поинтересовалась девушка, а сержант побледнел.

– Я в твоих глазах подонок, но не знал, что до такой степени.

– Теперь будешь знать. Так, о чем разговор? Снова не лезть в ваши с капитаном делишки? Если так, то расслабляйтесь, вы мне не интересны. Мне преступники интересны только когда я сажаю их за решетку. Все остальное – пустое.

– Давай пройдемся, здесь не место для разговоров.

– Если боишься этих видеочамер, – девушка указала кивками головы на три камеры в холле, – то разочарую, по всему периметру дома они есть. Говори, зачем пришел.

– Ты же через пять дней уходишь в отпуск. Давай в знак примирения куда-нибудь съездим? Хочешь, в другую страну слетаем? Я, правда, не могу жить без тебя, Джуди. Прости,

был не прав. Но я люблю тебя.

– Мне иногда кажется, что тебя проще пристрелить, Логан. Дважды в одну реку не входят, – ее голос был уставшим и полон сожаления. – Прошлое оставь в прошлом, в нем не было нас, были просто ты и просто я, нас ничего не связывало и не о чем сожалеть. Не испытывай судьбу, она бывает жестока и иронична, – сказав это Джуди вошла в лифт, его двери закрылись, и сержант остался один на один со своими мыслями.

Алекс Харрисон кипел, как чайник на открытом огне, смотря со стороны на то, что творилось в холле. Пока Джуди и Логан общались, он дважды был готов выстрелить в сержанта и очень не хотел, чтобы девушка смягчила свое отношение к этому мужчине.

Джуди вошла в квартиру, устало разделась, приняла ванну, как всегда, под спокойную классическую музыку. Потом легла на кровать, но угнетала какая-то неестественная тишина, ее было трудно объяснить. Из-за этого, несмотря на усталость, она не могла уснуть.

– Блин, да что не так? – она встала, вытащила из-под подушки пистолет, и поскольку глаза привыкли к темноте, стала тихо обходить квартиру. Все было в порядке. Тогда подошла к входным дверям, на мониторе ничего не было видно, и неожиданно он потух вместе со всем светом в доме.

– Началось, – усмехнулась она. И услышала за дверью сначала шорохи, потом серию ударов, надела очки ночного ви-

дения и открыла дверь, сразу же оценила ситуацию: Алекс и его двое охранников дрались с пятью мужчинами в черных масках.

Джуди, не задумываясь, начала драться на стороне Алекса, причем так отвела душу, что одного чуть не убила, но ее остановил Харрисон: «Они мне пока нужны живыми. Потом убьешь их». Затем подоспели остальные охранники. Связанных пятерых парней они поставили на ноги и собрались увести, но Джуди подошла, с каждого сняла маску и внимательно на них посмотрела.

– Ронни и Бакстер много вам заплатили? – она подошла к тому, что, по ее мнению, возглавлял эту шайку, и зло посмотрела в самые глаза. Но мужчина молчал.

Тогда Джуди нанесла нешуточный удар ему прямо под дых, он чуть согнулся. А охранники Харрисона были поражены и одновременно посмотрели на Алекса.

– Если я спрашиваю, должен отвечать, или тебе реально язык не нужен? – и она нажала у него на шее какую-то точку, мужик побелел и стал жадно открытым ртом хватать воздух.

– 1000 баксов, – прохрипел он, девушка отпустила его шею.

– Маловато за вашу смерть. Но, как говорится: «Ставки сделаны, господа!» – она брезгливо отряхнула руки. – Спасибо, можете их забирать. Хотя, – она секунду помедлила, – я могу помочь их допросить, – она зло улыбнулась, от чего даже люди Харрисона поежились.

Алекс все это время не пытался ее остановить, что-то сказать. Он просто с восхищением и недоумением смотрел на маленькую Джуди в пижаме, которая сейчас была просто сущей бандиткой.

– Твоим людям медицинская помощь нужна? – поинтересовалась она у Харрисона.

– Все целы, синяки не в счет. Сама-то как?

– Прекрасно. Только сон мне перебили эти «гости». Пройди в квартиру, – предложила она, смотря вслед последнему задержанному.

Алекс вошел в квартиру, захлопнув дверь, разулся и снял толстовку.

– И что ты замер? – Джуди смотрела на Алекса с порога кухни, где ставила чайник, а он заулыбался, как кот. – Что-то не так?

Но вместо ответа он подошел, взял ее за руку и подвел к большому зеркалу в коридоре, развернул девушку лицом к зеркалу и улыбнулся, стоя сзади нее.

– Смешная хулиганка в пижаме, – а Джуди рассмеялась, увидев себя: у пижамы разорван рукав, распущенные волосы растрепались, и ко всему прочему она в одном тапке.

– Да уж. А с другой стороны, отличный прикид для подиума и дефиле под названием «Будни и выходные детектива полиции», – запрыгала на одной ноге. – Понятно, почему холодно ноге, – усмехнулась и пошла в ванную мыть руки и переодеваться.

– Мои руки и послушаем твоё объяснение произошедшего, – Джуди сейчас стала строгой девушкой.

Они сидели на кухне друг против друга.

– Спасибо за оперативность, но почему снова следишь за мной? Алекс, я же предупредила вас, – начала разговор детектив, внимательно смотря в глаза собеседнику, который просто сиял от счастья.

– Так почему не выстрелила ни в меня, ни в моих людей?

– Выстрелю. В приоритете сегодня были люди, нанятые капитаном и Бакстером. Вы следующие, если снова продолжишь маячить перед глазами.

– Такие слова и так спокойно могла озвучить только уверенная в своей силе девушка, а она одна на свете, и её имя Джуди Митчел, – думал в эту минуту Алекс.

– Смирись. Я от тебя не отстану. Докажу, что достоин тебя и мы созданы друг для друга, – Алекс сделал глоток чая и закрыл от удовольствия глаза, а Джуди внимательно на него смотрела.

– Ты самоуверенный, причем излишне, но жизненный принцип для мужчины у тебя хороший: «Поступок всегда важнее слов».

– Вот видишь, тебе уже нравится хоть что-то, связанное со мной.

– Как узнал, что будут «гости» по мою душу?

– Мои люди за тобой присматривают, а сегодня мне было беспокойно, и вот я здесь. Был уверен, что это дело рук Ло-

гана Мура, а оказалось, что других. А ты хорошо дерешься. Но нельзя вот так выбегать и ввязываться в драки.

– Слушай, Алекс, ты собираешься воспитывать детектива полиции с черным поясом по каратэ? – она рассмеялась. – Меня учить жить поздно.

– Тебя не интересует, что я с ними сделаю? – он взглянул на Джуди, которая смотрела в окно.

– Я бы убила. Сегодня они продались одному, завтра другому. Такие всегда сдают заказчиков и исполнителей преступлений. А что сделаешь ты, неинтересно, – она так равнодушно ответила на вопрос, что даже Алекс поразился этому.

– Что хотел Логан? Я видел, что он приходил.

– Вот ты любопытный. Признавался в любви и предлагал поехать в отпуск в знак примирения, а что? – она посмотрела на мужчину, который стиснул челюсть, а его черные глаза сверкнули яростью.

– И что ты ответила? – теперь уже этот взгляд устремился на Джуди, которая никак на него не отреагировала.

– Согласилась. Говорят, надо уметь прощать, вот я и начала этому учиться, – ее лицо было спокойным, а в душе уже плясали черти, радуясь возможности поиздеваться над Алексом, который сейчас стал как грозовая туча, а Джуди отодвинула от него чашку, помня, как он чуть не поранился.

Алекс нервно встал и уставился в окно. Долго молчал, потом повернулся, подошел к девушке, наклонился и посмотрел в ее глаза, затем выпрямился и выдохнул.

– Я тебе не верю. Ты из тех, кто не изменяет своим принципам, Джуди. Ты предателя не простишь. И заповедь эта в твоём случае не работает. Играешь на моих нервах?

– И как, получается?

– Получается. Полегчало? Довольна? – он усмехнулся.

– Не совсем. Как перестанешь за мной следить и бросишь эту бесполезную затею, буду удовлетворена. Лучше бы с сыном это время проводил, а не меня караулил.

– Скучаешь? – Алекс решил снова попробовать этот рычаг воздействия на детектива, но увы.

– Неа. У меня отсутствует материнский инстинкт. А мелкий у тебя хороший. Не испортить его.

У Алекса были планы попробовать растопить сердце Джуди, продолжив общение, но у нее зазвонил мобильник, лежащий на столе, и высветилось «Дежурный». Поскольку она мыла посуду, попросила Алекса нажать на кнопку громкой связи.

– Алло, Митчел слушает.

– Детектив, у нас двойное убийство в рок-клубе. За вами выехала машина, через 20 минут спускайтесь.

– Криминалисты и судебные медики выехали?

– Да. Прибудут с вами в одно время.

– Принято, – и Джуди бросила вызов. – Ну что, мой навязчивый охранник, мне пора собираться на службу, – она пошла в свою комнату.

Все это время, пока детектив разговаривала по телефо-

ну, Алекс не спускал с нее глаз, отмечая для себя, что сейчас перед ним настоящий полицейский, со своими рабочими буднями, испытаниями и лишениями, ведь она не успела поспать, значит, нагрузка станет двойной. И сколько продолжится вызов, неизвестно. А так хочется взять ее на руки, посадить себе на колени, обнять, чтобы своим носиком она уткнулась в его шею.

Пока он размышлял, из своей комнаты вышла Джуди в форме, совершенно без тени усталости, серьезная и о чем-то думающая. Она посмотрела на мужчину и увидела в его глазах взгляд родного человека. И когда Алекс, не выдержав натиска вырывающейся наружу нежности, подошел к ней, взял ее лицо в свои ладони и коснулся ее лба своим, Джуди замерла, непроизвольно закрыв глаза, и почувствовала на своих губах теплые и мягкие губы Алекса. Он нежно провел своим языком по ее губам, слегка втянул их своими горячими губами, но почувствовав, как напряглась девушка, еще раз слегка коснулся ее губ и продолжать не стал, посмотрел в ее глаза, которые она сейчас открыла, и в которых не было такой растерянности, как в первый раз. Взгляд был спокойным и, как показалось Алексу, ласковым.

– Береги себя, – он поцеловал ее в лоб и выпустил из своих объятий. – Я пойду первым, – он еще раз посмотрел на девушку, подмигнул ей и вышел из квартиры, прикрыв дверь, а Джуди облокотилась о стену в прихожей: «Ты сейчас был таким ласковым, Алекс. И такой нежный поцелуй».

Харрисон сидел в машине недалеко от дома девушки и видел, как к подъезду подъехала полицейская машина, в которую села Джуди, вкус губ которой он чувствовал сейчас на своих губах.

– Сладенькая, невинная и нежная девочка, – он улыбнулся. – Спасибо, что ты встретила меня в жизни. Но как сильно я за тебя волнуюсь, если бы только знала.

Практически все пять дней перед отпуском, не считая ночного вызова, Джуди спокойно работала, успевая вечерами бывать на тренировках с Густаво и Адольфо. С одним занималась каратэ, со вторым стрельбой и метанием ножей.

В это же время Алекс Харрисон был в отъезде по вопросам своего сообщества. Но получал ежедневные отчеты о том, что видели его люди, следящие за детективом. Но, как понимаете, видели они далеко не все и знали тоже мало что о той, которая искусно маскировалась и избегала слежки.

К дате реализации их плана, которому, шутя, дали кодовое название «Насмешка Джокера», они были полностью готовы за двое суток до того часа, когда должны встретиться и сразиться две абсолютно одинаковые «Охотницы».

ГЛАВА 16

«Похищение» Ангелочка.

Наемница по кличке «Охотница» выходила из своей съемной квартиры, расположенной в неприглядном, маргинальном квартале города Шарлотт, чтобы через час встретиться в условленном месте с остальными исполнителями

похищения девочки – членами банды «Каратели», с которыми они выдвинутся в город Чарлстон, расположенный в 285 км от Шарлотт. Именно в том городе проживает со своими родителями Миранда – племянница руководителя преступного сообщества штата Северная Каролина Роберта, которую он ласково называет Ангелочек.

Она вышла в темный переулок, ей навстречу шел ее двойник. Расстояние между ними быстро сократилось, и наемница на минуту растерялась.

– Привет, Охотница, – сказала ее же голосом Джуди, от чего зрачки наемницы расширились, и она стала оглядываться по сторонам. – Не делай резких движений, кругом копы, – пистолет в руках детектива был направлен в сторону женщины. – Если хочешь остаться живой, отдавай документы и рассказывай, зачем вам понадобилась девочка.

– Лучше убейте. Не скажу. Девчонка все равно умрет, как и Роберт, – Охотница рассмеялась, но в ее голосе чувствовался страх проиграть, она увидела, что вокруг стоят люди в черной одежде и с масками на лицах.

– Конечно, убьем. Мы не планировали тебя оставлять в живых. Но чтобы избежать пыток перед смертью и умереть быстро, тебе лучше покаяться, – Охотница дернулась, чтобы выстрелить в Джуди, но ее опередили выстрелом. Она пошатнулась, выронила пистолет и упала на землю.

Джуди подошла к ней, села на корточки, вытащила все из карманов, включая связку ключей, телефон, который кинула

одному из парней, и тот сразу же начал «работать» над паролем, поднес телефон к руке Охотницы и разблокировал его, просмотрел контакты и смс.

– Лучше бы я осматривала твой труп, – зло произнесла Джуди, снимая с наемницы наручные часы и надевая их на себя.

– Мы ее отвезем. Спать будет часов 7, не меньше. А дальше, по плану, – сказал один из мужчин в маске. – Малышка, удачи. Люблю тебя.

– И я тебя люблю, – и новая Охотница скрылась в темноте переулка.

Джуди подходила к группе из семи человек ровно минута в минуту, как было условлено.

– Охотница, думал ты «слилась» копам, – кинул в ее сторону старший в этой группе по кличке «Могила».

– Тебе вырвать твой поганый язык, Могила? – с этими словами она кинула в его сторону нож, который воткнулся в землю ровно в трех миллиметрах от его ноги, все обернулись. – Поднял нож и принес мне! – ее лицо было просто со звериным оскалом, и Могила выполнил ее приказ.

– Не заводись, Охотница. Я пошутил.

– Еще раз пошутишь, перережу глотку, – она подошла ближе и провела ножом перед лицом Могилы. – Чего стоим, пошли! Время! – и они выдвинулись к стоящим машинам.

– Охотница, девчонку будем брать дома или в школе?

– Мозги где-то забыл? – рявкнула Охотница. – Кто в этих

местах похищает? Ты еще под видеокамерой убей ее, кретин. Малявку возьмем при выходе из школы, до того, как она успеет подойти к машине. Я ей позвоню, что водитель задерживается и надо подождать. А вы как раз сделаете так, что водитель не сможет проехать из-за поломки вашего автомобиля. «Крест» подберет меня и девчонку. А дальше – по плану.

Поскольку Охотница была немногословна и терпеть не могла вопросов в свой адрес, никто до конца пути ее не трогал, на нее просто косились те, кто ехал в одной машине, поскольку наемница лихо играла с большим армейским ножом со злым выражением лица. Всем в банде известна ее жестокость, граничащая с садизмом.

Но это не мешало Джуди на скрытую аппаратуру записать разговор сидящих в машине, спровоцированный ее «случайной» репликой, о том, что капитан Ронни Кларк пообещал их боссу передать штат под его контроль, после того как Роберт и Фишер со своими людьми просто перережут друг друга.

– Гореть тебе в аду, капитан, – подумала Джуди, слушая эти разговоры.

«Знаешь, как появляются сказки? Никто не хочет верить в реальность»

Тайны Смолвиля

ДЖУДИ МИТЧЕЛ

– Мы играем роли в сказке, как в театре. Договорились?

– Здорово. А я кто в сказке?

– Принцесса, конечно же!

– А где сцена и зрители?

– Мы хорошие актрисы, нам сцена не нужна. А зрители – весь мир вокруг нас.

– А у тебя какая роль?

– Я буду твоей охраной и подружкой, но все меня будут бояться. Все, кроме тебя, принцесса.

– Ура! – девочка захлопала в ладоши.

– Но мы никому не скажем, в какой сказке играем, это наша тайна.

– Тогда давай скрепим ее пальчиками, – сказала малышка и протянула мне свою ручку.

Миранда оказалась не по возрасту умненькой и на удивление сговорчивой девочкой. Мы с ней о многом сумели договориться, в том числе какие пожатия рук или пальчиков что будут означать и как на это реагировать. Девочка быстро уловила правила игры и даже с нетерпением стала ждать встречи с разбойниками, а еще взрывов и стрельбы, ведь она смелая принцесса. А еще мы с ней будем ждать Короля в чужом замке.

И вот нас с Мирандой люди из «моей банды Карателей» тайно привезли в город Уинстон-Сейлем, на закрытую, полузаброшенную базу, принадлежащую банде «Пилигрим» во главе с Фишером, который не так давно заключил выгодные

для него соглашения с сообществом Роберта, и последний никак не мог ожидать такой «подлянки» от нового союзника.

Здесь нас ждал один из членов банды Фишера, продавшийся «нашей банде», который стал строить глазки и рассматривать Охотницу пока вел ее и девочку в одно из помещений, где мы должны были ждать окончания кровопролития.

– Я много о тебе слышал, Охотница, – наклонившись ко мне, сказал он полушепотом. – Меня называют «Крест». Мне нравится твоя жестокость, думаю, смогу тебя позабавить. Давай девочке дадим наркотиков и пусть спит, а мы займемся более интересными вещами, – и он достал из кармана две пары наручников, игриво крутя их в руках и похотливо смотря на мои губы.

Подав Миранде условный знак, означающий закрыть уши и отвернуться, что она и сделала, я со всей силы в прыжке нанесла удар ногой ему под дых, от чего мужик упал на пол, а в следующую секунду воткнула нож ему в кисть руки.

– Так что, продолжим сексуальные игры? Как тебе начало? – мое выражение лица, видимо, было действительно как у маньяка, так как мужик попятился, сидя на полу, держась за окровавленную кисть левой руки, из которой я одним рывком выдернула нож и вытерла об его брюки. – Проваливай, маленький гигант большого секса, пока я тебе фаберже не отрезала! – и он свалил.

– Принцесса, отбой. Первого злодея мы победили.

– Я тебе помогала? – удивилась девочка, но тут же заулыбалась, когда я кивнула ей в ответ.

АВТОР

В офисе Роберта, в кабинете которого находился Алекс, только что вернувшийся из недельной поездки по вопросам сообщества, раздался телефонный звонок. Роберт ответил, и его лицо в секунду стало черным. На том конце плакал мужчина, а Роберт, во время разговора сломал ручку, которую держал в руках. И судя по тем фразам, которые доносились до Алекса, он понял, что похитили ребенка. Босс нервно расхаживал по кабинету, и его кулак сжался до белизны.

– Успокойся. Я найду Миранду. Никуда не высовывайтесь. Ждите моего звонка, – Роберт сбросил звонок и уставился в одну точку, потом взял со стола стакан и кинул его в стену.

– Кто похитил и когда?

– Сегодня при выходе из школы.

– Требования?

– Никаких. Незнакомый позвонил и сказал, что ему известно, что похитители из банды «Пилигрим», запретили обращаться в полицию, иначе девочку убьют.

– Фишер? – удивился Алекс. – На него не похоже. Зачем ему это? Странно.

– Алекс, собери старших через 20 минут. Чувствую, мне надо вырезать всех в «Пилигриме». А пока я ему позвоню сам, – Роберт набрал номер Фишера, который не сразу отве-

тил, а потом сказал, что сейчас в пути, подъезжает к Чарлстону.

И когда Роберт излил на него словесно все зло, на которое он способен дистанционно, угрожая в течение полусуток обезглавить всю банду Фишера, последний стал отказываться, утверждая, что ничего не знает о похищении, но немедленно со всем разберется.

Роберт, быстро поставив задачи перед своими людьми, вместе с Алексом, вооружившись с ног до головы, должны были выезжать через два часа в сторону Чарлстона, где была похищена девочка. Но когда оставалось 30 минут до выезда, в кабинет Роберта вошел начальник службы безопасности.

– Босс, это только что нашли на территории, – и он протянул серый конверт, на котором была надпись: «Роберту лично в руки». – Как положено, мы вскрыли, ничего опасного нет. Только один предмет, – в этот момент Роберт достал из конверта цветную карту Джокера и записку, на которой мелким шрифтом напечатано: *«Не стоит верить услышанному. Встреча с Ангелочком в Уинстон-Сейлеме сегодня».*

– Что за хрень? Откуда это? Кто принес?

– На видеокамерах ничего не зафиксировано, босс, – доложил начальник службы безопасности. – Даже людей в округе не было.

В это самое время в свой офис влетел как ураган, снося всех на своем пути Фишер, которого Роберт обвинил в похи-

щении его племянницы и угрожал сегодня же устроить кровавую бойню. Уже через пять минут в его кабинете собрались те, кого он вызвал, будучи в пути.

– Кто предал и подставил нас перед Робертом? – орал он. – Кто похитил его племянницу в нашем городе сегодня? Убью вас всех, если не признаетесь, – он был похож на разъяренного хищника.

– Шеф, разрешите? – это был голос одного из охранников. – Вам письмо, – и он протянул его начальнику службы охраны, как это положено.

Тот вышел в приемную, оставив открытой дверь, канцелярским ножом вскрыл конверт, из которого на стол выпала цветная карта Джокера и записка: *«Усиление союза двух сил. Ждите добрых гостей в Уинстон-Сейлеме сегодня».*

– Откуда это? – Фишер смотрел на того, кто доставил конверт.

– Видеокамеры никого не зафиксировали.

– Роберт, – Фишер сам набрал его номер, – я получил карту Джокера и записку, в ней указано следующее ... Надо выдвигаться в Уинстон-Сейлем, там моя заброшенная база, координаты скину.

– Там я тебя и расстреляю, если это твои люди! – Роберт сбросил вызов, но через минуту ему пришло смс с координатами базы.

На заброшенной базе «Пилигрим»

– А почему тебя в нашей сказке зовут Охотница? Тыловишь зверей? – девочка сидела у Джуди на коленях.

– Нет, конечно. Я зверей люблю. Просто ловлю разбойников и пиратов.

– Ты хорошая, – девочка погрузалась в сон.

– Спи, принцесса, нам нужны силы для сказки, – девушка погладила Миранду по голове, и та уснула, прижавшись к ней.

Минут через 20 детектив аккуратно уложила ребенка на лавочку, а сама вытащила один из пистолетов и выглянула из дверей, увидела в 20 метрах стоящих к ней спиной четверых из банды «Карателей», которые должны были дожидаться окончания бойни между людьми Роберта и Фишера, а потом вывезти ее и девочку на базу главаря «Карателей», чтобы ставить условия Роберту.

Остальные после инсценировки поломки автомобиля и удержания водителя семьи Миранды, дожидались их в Шарлотт.

– С четверкой справлюсь, – думала Джуди. – Главное, чтобы ребенок не испугался. В запасе, по моим подсчетам, три часа.

За это время Миранда выспалась, а чтобы утолить ее голод, Джуди предусмотрительно взяла с собой несколько протеиновых батончиков и две маленькие бутылочки воды, которые носила все это время в наружных карманах армейских штанов, надетых на ней.

– Блин, как кенгуру просто, – усмехнулась детектив, доставая, как фокусник, все это, чем вызвала восторг девочки.

– А мы сейчас в темнице? Нас охраняет дракон? – откусывая батончик, поинтересовалась Миранда.

– Да. Но нас охраняют четыре дракона! Ты же самая красивая в мире принцесса! – Джуди погладила ее по волосам.

– Мне нравится роль принцессы. А Король скоро приедет?

– Скоро. Но ему надо сразиться с разбойниками, как в настоящей сказке, – на эти слова ребенок, удерживая батончик во рту, захлопала в ладоши.

– Охотница, – в дверях появилась голова одного из банды «Карателей», – выйди на пару слов.

Подав знак девочке, на который та кивнула, Джуди вышла из помещения и встала в дверном проеме, закрывая собой ребенка, зло глядя на бандита.

– Чё надо? Надеюсь, не за смертью своей пришел, – она лихо вращала огромный нож одной рукой, от чего мужчину как-то передернуло.

– Почему мелкая не орет? – он с подозрением посмотрел на нее.

– Ты совсем охренел? Хочешь ее криком привлечь копов или федералов? По нашему следу уже шпарят не только бандиты, но и силовики. Или ты решил специально нас подставить? – сейчас кончик ножа упирался снизу в челюсть мужчины, который нервно сглотнул. – У меня руки чешутся кого-нибудь прикончить, парень. Я люблю убивать, а не нян-

читься с вами со всеми. Ты будешь первым, – и она чуть сильнее нажала на нож.

– Охотница, прости, не так выразился, – его начало нервно потряхивать, и детектив опустила нож, но продолжила им «играть».

– Что снаружи? – и только она задала этот вопрос, к ним подбежал второй из их банды.

– К базе подъехало машин тридцать. Все вооружены. Что делать?

– Сидеть тихо. Сколько у нас всего стволов? – Охотница стала злой и ее разного цвета глаза сейчас горели как у тигра, готового растерзать всех на своем пути.

– Восемь.

– Отлично. Я останусь здесь. А вы все прячьтесь там, – она указала ножом в сторону просторного помещения. Мы все равно должны дождаться «Креста», он нас и выведет после окончания кипиша. Туда лезть нельзя, нас перестреляют как куропаток. Выйдем, когда там не останется живых. Тогда Роберт не станет нас трогать, ведь малявка в наших руках. Все всё поняли? – ее тон и вид не позволяли даже усомниться в плане.

– Поняли.

– Тогда все по помещениям, быстро! – скомандовала она, и четверо мужчин выполнили приказ.

– Ой, я уже устала закрывать уши, – смеялась Миранда. – Ты ругала наших пажей? За что? – любопытство ребенка

умиляло детектива.

– Представляешь, они должны следить за драконами, а сами ели конфеты! – Джуди очень артистично выразила свое возмущение.

– Правильно, что ты их поругала. Потом отберем у них конфеты, – девушка еле сдерживала улыбку. Мимика и рассуждения девочки сейчас делали ее похожей на маленькую старушку.

Снаружи стали доноситься громкие голоса большого числа людей.

Роберт и Алекс со своими вооруженными людьми стояли напротив Фишера и его людей. Напряжение просто искрило в воздухе и казалось, одно неверное движение или взгляд, и начнется перестрелка.

– Я не похищал твою племянницу, клянусь. Я не способен на предательство, Роберт. Готов вместе с тобой искать ее здесь. Лично убью на твоих глазах того, кто это сделал!

– Если пойму, что это твоих рук дело или с девочкой хоть что-то случилось, это место утонет в крови!

Все стояли, одновременно направив оружие друг на друга. Секунды отбивали болезненный ритм пульсацией в головах тех, кто здесь был, пальцы были готовы нажать на курок. И в самый пик напряжения человеческих нервов произошло то, чего никто из них не ожидал.

ДЖУДИ МИТЧЕЛ

Мы с Мирандой вышли из заброшенного здания. Я дер-

жала ее ручку своей, чтобы в любой момент подать девочке сигнал. А во второй руке у меня был пистолет, его держала навесу, чтобы выстрелить в любого, кто представляет опасность для ребенка.

Нас сразу заметили все, кто сейчас был на территории. Когда до стоящих Роберта, Алекса и Фишера оставалось не больше 10 метров, и на их лицах можно было рассмотреть облегчение, я услышала грубый голос справа.

– Охотница, а ты оказалась сукой! – это был голос «Креста», его оружие было направлено на девочку, которая по тому, как я сжала ее ладонь, все поняла, закрыла глаза, а главное, не испугалась.

За секунду до выстрела я схватила Миранду, сделала вместе с ней кувырок по земле, закрыв собой, а пуля попала в то место, где мы стояли, и из положения лежа, через плечо я выстрелила в «Креста», попав ему прямо в лоб.

– Не стрелять! – услышала голоса Роберта и Фишера, которые вместе с Алексом стали к нам подбегать, но в какой-то момент остановились как вкопанные, с изумлением и непониманием уставившись на нас с девочкой.

– Ваше Высочество принцесса Миранда, – поднимаясь вместе с девочкой с земли, обратилась я, посмотрев на улыбающуюся малышку, которая, слава всем святым, не испугалась, – вы не ушиблись?

– Нет, госпожа Охотница, – она отряхнула свою одежду и стала заботливо отряхивать меня, а я начала шарить по кар-

манам и достала три помятых батончика, показывая их девочке.

– Принцесса, этот плохой актер помял наше с вами лакомство и теперь боится встать, чтобы я на него не кричала, и лежит в луже клюквенного морса, – я возмущенно посмотрела туда же, куда смотрела девочка, на труп.

– В следующую сказку мы его не возьмем, – серьезно ответила Миранда, а я ей подмигнула и кивком головы указала на Роберта.

– А вот и ваш Король, принцесса. Пойдем, поприветствуем его.

Надо было видеть физиономии всех, кто смотрел весь наш спектакль!

Мы подошли к Роберту, и я театрально произнесла: «Ваше Величество, принцесса Миранда прибыла и готова ехать с вами во дворец Шарлотт». Девочка подбежала к мужчине с криками: «Дядя Роберт!».

Роберт подхватил ее на руки, прижал к себе и стал целовать ее щеки, потом удивленно посмотрел на меня. Я же приложила указательный палец к своим губам, а второй рукой показала, чтобы он подыграл.

– Принцесса, во дворце вас ждут, и мы устроим пир в честь вашего возвращения, – торжественно произнес Роберт, хотя слова ему давались тяжело.

– Дядя, мы с Охотницей выступали в театре с нашей сказкой «Возвращение принцессы домой». Тебе понравилось?

– Конечно, – он с благодарностью посмотрел на меня и выдохнул.

– Принцессе надо отдохнуть в машине, ой, простите, в карете, – я ее щелкнула по носику, а она рассмеялась. – Я же должна отобрать конфеты у пажей – сладкоежек.

– Да, да. И поругай их, – девочка мне помахала. – Я буду тебя ждать в своей карете. Возвращайся быстрее, Охотница. Я без тебя во дворец не поеду, – один из охранников взял на руки Миранду и в сопровождении человек десяти понес к машине.

– Не расслабляйтесь, господа, работы еще много, – начала я очень серьезно, и все посмотрели на меня с напряжением. – В том здании, откуда мы с девочкой вышли, – я указала на строение, – четверо из банды «Карателей», у них восемь пистолетов. Я их заперла в помещении, нужную дверь найдете сразу. На ней карта Джокера.

После моих слов Алекс и Фишер отправили своих людей в то место.

– Теперь об этом артисте, – я подошла к трупам мужчины. – Кличка «Крест». Несколько месяцев назад специально для этого похищения был внедрен мэром города Шарлотт в вашу, – я обратилась к Фишеру, – банду. Его задача была после бойни ваших людей меня и девочку привезти в банду «Карателей», которым капитан Ронни Кларк пообещал отдать территорию штата под контроль. Вы же, – теперь я смотрела на Роберта, – по прогнозам капитана Кларка и мэра го-

рода, должны были бы согласиться отдать свои полномочия лидеру «Карателей» в обмен на девочку.

Все, кто слушал мои пояснения, стояли в недоумении, которое к концу сменилось яростью.

И тут из здания вывели четверых бандитов из «Карателей», они были в наручниках, без оружия и избиты.

Проходя мимо нас, один из них крикнул: «Охотница, ты оказалась продажной девкой. Босс тебя прикончит». На что я резким движением выхватила нож и метнула его параллельно земле, но над головой крикнувшего бандита, срезав ему волосы на макушке.

– Тебе разве разрешали открывать пасть? Следующий нож сделает из тебя мозаику из двух частей, но собирать ее никто не будет, – мои действия и реакция ошеломили всех очевидцев, а кто-то даже присвистнул.

– Кто вы? Вы же не настоящая «Охотница», я прав? – задал вопрос Роберт.

– Правы. Настоящая ждет вашего возвращения или полиции в городе Шарлотт с остальными поделщиками. Но кто я, узнаете чуть позже.

– Охотница, ты наказала их? – девочка выглядывала из большого бронированного джипа и улыбалась, когда я стала к ней подходить.

– Конечно, принцесса. Отняла и выбросила конфеты, а сейчас они поедут и будут стоять в углу, – на что Миранда захлопала в ладоши.

– Дядя Роберт, а мама и папа видели мою сказку?

– Конечно. Я им позвонил, они сказали, что ты великолепно сыграла роль. Им очень понравилось.

– Я хочу ехать во дворец с моей Охотницей.

– Будет так, как ты хочешь.

Я залезла в машину на заднее сиденье, ко мне примостилась Миранда, с нами сел Алекс, все это время остающийся напряженным и задумчивым. Роберт сел на переднее сиденье. Фишер со своими людьми тоже выехали в направлении Шарлотт. Все время в пути мы с ребенком баловались, обсуждали мультфильмы, и я всем своим существом ощущала тревогу Алекса, который иногда косился на нас, а чаще всего что-то писал в телефоне и нервничал, проверяя смс сообщения. Время в пути прошло быстро. Мне показалось, что я даже слегка расслабилась.

– Миранда, поиграй пока в этой комнате, а я поговорю с дядей и остальными зрителями. Надо обсудить нашу сказку, – девочка послушно кивнула головой, а я в сопровождении двух охранников прошла в большой кабинет, где уже находились Роберт, Алекс, Фишер, которые одновременно развернулись в мою сторону, когда я вошла. Роберт предложил всем сесть за стол, что мы сделали.

– Может, вы нам представитесь, госпожа Охотница? – Роберт внимательно на меня смотрел, но чувствовалось, что он меня не узнает.

– Я бы предпочла остаться Охотницей. У меня для вас

есть информация, которой вы распорядитесь, надеюсь, правильно, – я протянула Роберту и Фишеру флешки с копиями разговоров пьяных капитана Кларка и сына помощника мэра, где они рассказывают о плане похищения девочки, столкновении между собой группировок Роберта и Фишера и переделе сфер влияния в штате. – А вот адрес, по которому находится настоящая наемница «Охотница», состоящая в банде «Карателей», – я положила на стол небольшой листок бумаги. – Сами решите, что делать с этим. Думаю, что мое присутствие здесь уже не требуется.

– Карту Джокера вы нам прислали? – Фишер внимательно смотрел на меня.

– Да. Капитан Кларк и Бакстер их тоже получили. Вас что-то смущает?

– Нет, нет. Все в порядке. Это так иронично направить им Джокера.

– Ирония – это последняя стадия разочарования. Именно поэтому Джокер сейчас в трясущихся руках Кларка. Прощайте, Фишер, – с этими словами я вышла из кабинета и направилась в комнату, где меня ждала Миранда. Я была уверена, что Алекс по моей последней фразе поняли, кто в роли Охотницы. Но Фишеру этого знать не надо.

Как я и предполагала, не успели мы с Мирандой обсудить наше выступление, сидя на полу в комнате друг против друга, как в дверь постучали. И после того, как Миранда крикнула, что можно войти, в комнате появились Роберт и Алекс,

в глазах которых был такой обширный спектр вопросов и эмоций, что их даже угадывать не хотелось.

– Но теперь вы можете объясниться? – Роберт смотрел на меня, как на инопланетянку.

– Могу, но сначала мы с принцессой приведем себя в порядок и тогда предстанем перед Королем, если он пообещает нам чай, – мы с девочкой хлопнули друг друга по ладошкам.

– Подожди, дядя, мы придем. И я кушать хочу, – девочка просто прирожденная актриса.

– Я, кстати, тоже, – поддержала ее я.

Роберт и Алекс переглянулись и со словами, что они подождут в гостиной, ушли.

Сначала отмыла Миранду, и пока она в комнате сушила волосы феном, я снимала в ванной комнате грим и смывала усталость.

– Ты готова увидеть Охотницу без грима? – поинтересовалась я, перед тем как войти в комнату.

– Готова!

Я вышла из ванной комнаты с полотенцем на голове и в банном халате. А девочка уставилась на меня, стояла так минуты три, потом хлопнула в ладоши и сказала: «Ты такая красавица! Я хочу быть похожей на тебя!» С этими словами она подошла ко мне, сидящей сейчас на кровати, сняла с моих волос полотенце и обняла.

Потом мы минут 20 сушили друг другу волосы, смеялись, а когда в шкафу нашли абсолютно новые вещи, подходящие

для меня и девочки, которые, видимо, пока мы ехали, были приобретены, иначе не объяснить, что все было впору, надели спортивные костюмы, мягкие, плюшевые кроссовки и, держась за руки, появились в гостиной, где в креслах сидели с напряжением на лицах Роберт и Алекс, которые при виде нас встали и уставились на меня.

– Дядя, посмотри, какая красивая Охотница! – девочка снова обняла меня.

– Представляться не буду. Мы с вами, господа, знакомы, – в этот момент я посмотрела на бледное, как полотно, лицо Алекса. Его глаза, в которые сейчас смотрела я, были полны нежности и тревоги. Но тут снова заговорил ребенок.

– Дядя, Охотница так прекрасна. Она должна стать женой Короля. Она тебе нравится? Давай ты женишься на ней, – на эти слова отреагировал по-детски Алекс, который злобно посмотрел на Роберта.

– Ангелочек, думаю, что у такой красивой девушки, уже есть кандидат в Короли, – он кинул чуть заметный взгляд в сторону Алекса, который сейчас сканировал меня.

В присутствии ребенка мы ничего не обсуждали, кроме того, что Миранда в деталях рассказала и показала наглядно, какие у нас с ней были условные знаки, что мы делали, и как Охотница ругала сладкоежек, а еще, как ей было со мной весело, и когда она вырастит, станет актрисой.

Когда ребенку пришло время ложиться спать, она отправилась в комнату с тем условием, что я буду спать вместе с

ней. И только получив мое согласие, принцесса пошла в нашу комнату в сопровождении охранника.

– Задавайте свои вопросы, пока и я не уснула, как Миранда, – я постаралась смягчить напряжение, которое испытывали все, кроме меня.

– Джуди, почему ты в это ввязалась? Что на самом деле произошло? Откуда у тебя записи разговоров пьяного капитана и этого сосунка? Почему нас не предупредила о готовящемся похищении? – Алекс не замолкал.

– Начну по порядку. Получив информацию из первоисточника о том, что капитан Кларк и мэр решили это проверить, перепроверила ее еще раз. Все подтвердилось. Первую запись достала у девушки, которая здесь была проездом со своим женихом, которая вам, Роберт, очень понравилась, и по вашему поручению Алекс выяснял, откуда они и чем занимается ее мужчина, – на эти слова оба мужчины переглянулись. – На второй записи, где пьяные капитан и сын помощника мэра, мой голос. Это была я, но загримирована, – Алекс нервно встал с места и начал ходить.

– Сядь, – сказал ему Роберт.

– Попросила друзей, и они проследили за наемницей. Вас не предупредила, потому что вы оба не слушаете, что вам говорят другие, для вас есть «мое мнение и неправильное». Кроме того, те, кто не умеет сдерживать эмоции, иррациональны. Вы склонны все решать силой, а это привело бы к гибели многих людей, а ведь на кон поставлена жизнь ре-

бенка. Наемницу нейтрализовала здесь, а дальше вы знаете. Единственное, хочу вас предостеречь от быстрой расправы с Кларком и Бакстером. Не спугните их раньше времени. Пусть они будут уверены, что никому не известно об их участии в похищении девочки, и смотрят со стороны, как вы и Фишер расправитесь с «Карателями». Позже это вызовет их страх. На записи этого нет, но в гостиничном номере пьяный капитан говорил о какой-то женщине, которую должны похитить, но кого и когда, неизвестно. Рекомендую выдержать паузу и посмотреть, какая пакость будет с их стороны следующей. Предотвратить второе преступление пока не можем. В ФБР обращаться в настоящий момент бесполезно, им нужны веские доказательства готовящегося преступления, а похищением ребенка, являющегося родственником руководителя преступного сообщества, заниматься не захотят. Да мы и сами справились. И было бы замечательно, если ни вы, ни Фишер не будете причастны к лишению жизни этих людей.

– Как необычно слышать это от детектива полиции, зная, какая вы борец за справедливость, – Роберт лукаво, но с восхищением смотрел на меня в эту минуту.

– Вот именно, за справедливость. Знание закона не освобождает от соблазна через него переступить, тем более, ради торжества справедливости, – я, видимо, слишком искренне засмеялась, раз оба мужчины заулыбались.

– А как удалось Миранду оградить от всего? Сказка, разбойники, Король, – Роберт реально был удивлен.

– Дело в том, что я дипломированный психолог. Но поскольку вашу девочку я не знала, то использовала максимально удобный сценарий ее участия во всем этом хаосе. И у нас получилось. Она очень смышленная. К тому же, дети ведь любят игры. А Шекспир сказал: «Весь мир – театр, а люди в нем – актеры», – мои слова отозвались нежной улыбкой на лице Харрисона.

– А условные знаки через пожатия руки и мимикой? Это тоже часть науки психологии?

– Нет. Это придуманный мной способ.

– Но так рисковать! – Алекс смотрел мне прямо в глаза и снова подскочил с места.

– Риск – благородное дело, тем более, когда он осознанный и при наличии целесообразности, – ответила я. – У вас еще есть вопросы или можно идти спать? – я поднялась с дивана.

– Нет. Спасибо вам, Джуди. Вы спасли племянницу, меня, моих людей и Фишера с его парнями, – он пожал мне руку и обнял, на что послышался тяжелый выдох Алекса. – Я ваш должник, – он выпустил меня из объятий.

– Спокойной ночи, – и я вышла из комнаты.

Казалось, что Миранда спала, но как только я легла на свою часть кровати, она открыла глаза и улыбнулась, потом потянула меня к себе, мы оказались по центру этой огромной, как аэродром, кровати. Девочка обняла меня, и мы провалились в один из самых глубоких снов.

АЛЕКС ХАРРИСОН

Ситуация с похищением Ангелочка заставила задуматься о безопасности сына и Джуди. Я откровенно волновался за них. И если охрану Энтони я усилил до максимума, то защитить и оградить детектива от возможного нападения и похищения трудно. Она же действующий сотрудник полиции. Девушка не отвечает на звонки, ее телефон вне зоны действия сети, и мои люди уже несколько раз не видели ее выходящей из дома, что еще раз подтверждает, что малышка неуловима. Я психую и восхищаюсь одновременно.

Никто из нас, прибывших на место, указанное Джокером, не предполагал такого развития ситуации. Меня поразила Охотница, ее реакция, умение обращаться с оружием, хладнокровие в стрессовых ситуациях и инстинкт хищницы, защищающей ребенка.

Но было в этой женщине что-то знакомое, от чего меня передернуло несколько раз, и почему-то в голове возникал образ хулиганки Джуди Митчел.

Но когда в комнату вместе с девочкой вошла именно детектив, мое сердце пропустило несколько ударов. Джуди рисковала все это время, а я ничего не знал! В момент осознания всего, что произошло, а что еще хуже, могло произойти, у меня взмокла спина, а по телу прошел озноб. А Джуди, как всегда, была серьезна, сосредоточена и предельно точна во всем. Я не мог оторвать взгляда от девушки, ей же удавалось сохранять спокойствие и равнодушие, когда наши взгляды

встречались. Хотелось подбежать и зацеловать ее.

Когда Джуди и Миранда ушли спать, мы с Робертом остались сидеть в комнате, налив по большому стакану виски и выпив его практически залпом.

– Знаешь, Алекс, – обратился ко мне босс, – эта девочка меня поражает все больше и больше. У нее опасный, находчивый криминальный мозг, а еще донельзя жестокая ирония. И не дай бог попасть ей в немилость. Сильная личность, независимая, мудрая. И все это в сочетании с красотой, женственностью и сексуальностью, – Роберт, философски рассуждая, налил еще виски в стакан. – Помнишь, я тебе сказал, если она меня удивит, я забуду о правилах не иметь ничего общего с полицейским? Она меня удивила и сильно. И уже второй раз. Держу слово. Но ее добиться трудно, Алекс. Она действительно Богиня в образе Джокера.

– Сделаю все, чтобы она приняла мою любовь. Джуди нужна мне, Роберт, очень нужна. Но еще один такой номер с ее стороны, и мое сердце не выдержит. Она непредсказуема в риске, – я сделал еще один большой глоток виски и поднялся. – Пойду, посмотрю, как наши актрисы, – на что Роберт одобрительно кивнул и поднес стакан ко рту, а я развернулся и вышел.

В комнате девочек было тихо, охранник бесшумно открыл мне дверь, пропуская внутрь. Находясь в комнате, сразу, несмотря на темноту, понял, где девушка, и сел на край кровати с ее стороны, любуясь.

Джуди лежала на спине, чуть повернув голову в сторону ребенка, а Миранда ее обнимала, как детеныш коалы, при этом во сне улыбаясь.

Я провел по волосам Джуди рукой, потом погладил ее щеку и поцеловал в губы, слегка к ним прикоснувшись, на что девушка, как ребенок, во сне улыбнулась, но спала глубоко. И какая же она красивая! Минут десять я не отрывал взгляда от этой картины, снова поймав себя на мысли, что хочу, чтобы у нас с Джуди родилась дочь.

Утром из комнаты прекрасных леди раздавался задорный смех, шум, слушая который улыбались все, проходящие мимо по коридору. Это были звуки, несвойственные дому сурового Роберта. Вот и мы с боссом удивленно прислушивались к хохотушкам, переглядываясь между собой.

– Как думаешь, туда стоит пытаться войти? – Роберт усмехнулся.

– Не думаю, что это хорошая мысль. Ты видел их вчера в спектакле, поэтому не рискуй. Эти две особы перевернут мир, если решат поставить еще одну сказку.

Единственное, что мы сделали – через закрытую дверь пригласили их на завтрак, сообщив, что подъезжают родители Миранды, на что услышали ответ смеющейся девочки, что они скоро спустятся.

– Не думал, что скажу это, но так здорово, когда в доме детский смех и в нем такая девушка, как Джуди, – в ответ он получил от меня злобный взгляд.

– Это тебе не светит. Она моя.

– Не говори гоп, пока не перепрыгнешь. Она слишком свободолюбивая и независимая. Ладно, пойдем, подождем всех в гостиной.

Родители Миранды и Джуди с ребенком одновременно появились в гостиной. Девочки обе были в джинсах, футболках и рубашках, но в глазах столько озорства и готовности пошалить, что даже родители были удивлены. Они никогда такой свою дочь не видели. Поскольку все были предупреждены о сказке и т.п. общение шло расслабленно.

Джуди категорически отказалась принять благодарность в виде какого-то дорогого подарка от родителей Миранды, и ее суровому виду они перечить не стали, ведь она действительно умеет подавлять человека даже без слов, но чувствовалось, что расстроились.

Девочка с родителями, в сопровождении охраны уехала, перед этим долго прощалась с Джуди, повторив, что станет такой же красивой и смелой.

Мы втроем стояли на площадке около дома, провожая взглядом удаляющиеся автомобили, и Джуди, засунув руки в карманы, развернулась к нам и серьезно сказала: «Мне тоже пора домой».

Мы с Робертом переглянулись.

– Джуди, несколько дней желательно не появляться в квартире, – сейчас она удивленно подняла брови, глядя на меня. – Пару раз видели около твоего дома самого капита-

на. А пока мы разбираемся с «Карателями», поживи у меня. Кларк начнет скоро дергаться и может быть неадекватен, – я старался сохранять спокойствие, но молился в душе, чтобы она согласилась.

– А лучше оставайтесь у меня, – Роберт гордо посмотрел на девушку, за что я был готов его порвать.

– Что-то мне подсказывает, что это сговор. Ни у кого я не останусь. У меня есть квартира, и есть, у кого жить.

– И кто он? – вырвалось у меня, я не выдержал мысли, что она может жить у кого-то.

– Алекс, твоей супруге не повезет. Ты слишком ревнив и можешь испортить себе жизнь, – сказав это, она развернулась к Роберту. – Я бы хотела покинуть вашу территорию.

– Хорошо, как скажете. Мои люди вас отвезут. А лучше пусть Алекс это сделает, – он посмотрел на меня, а я вслед уходящей в дом Джуди.

– Держи себя в руках, Отелло. Это тебе не шекспировская Дездемона. Видел, как ножи кидает? Она на ревность не поведется, – он похлопал меня по плечу, развернулся и вошел в дом, а я остался на улице, поражаясь собственной несдержанности.

– Джуди, у меня есть большая просьба к тебе, – начал я «обрабатывать» детектива, – можем на день заехать ко мне? Сын очень скучает. Хотя бы на денечек, – я сделал максимально жалостливое лицо, наклонив корпус вперед, в сторону девушки, чтобы наши глаза были на одном уровне.

– Господин Алекс Харрисон, – строго обратилась она, я же вытянулся по струнке, как солдат перед офицером, – это называется недозволенные методы и манипуляция. Но ладно, только на один день, – она сменила серьезное выражение на улыбку, а я был готов прыгать от счастья. – Надо захватить и купить малышу подарки. Лучше это сделать не в нашем городе, а в пригороде, например.

– Будет исполнено, детектив! Выезд через 20 минут, – моя душа ликовала.

– Вот можете же быть послушным, – пошутила она и пошла в комнату, где с кем-то по телефону разговаривал Роберт, чтобы с ним попрощаться.

– Все-таки покидаете жилье холостяка и одинокого Короля, – непривычно было видеть грубого, с тяжелыми чертами лица Роберта сейчас улыбающимся и с мягким блеском глаз. – Спасибо вам, Джуди, что спасли не только Миранду.

– Еще увидимся на следующем представлении, уверена, – девушка протянула ему руку, чтобы попрощаться.

ГЛАВА 17

АЛЕКС ХАРРИСОН

Мы шли по большому трехуровневому магазину. Джуди с горящими глазами вошла в торговую секцию для детей до трех лет и стала с интересом рассматривать предлагаемый товар.

– Алекс, у тебя в телефоне есть фотография Энтони? А то я его не видела давно, с размером могу не угадать.

– Конечно, – нашел фото сына во весь рост и протянул телефон Джуди, которая, будучи гораздо ниже меня ростом, привстала на цыпочки, чтобы рассмотреть фото.

– Прости, – с этими словами я опустил телефон еще ниже, а сам сверху вниз смотрел на малышку.

– Слушай, – она резко подняла голову и посмотрела на меня, – а Энтони стал на тебя похож.

– А то! На кого же ему становиться похожим?! У тебя такие красивые глаза, Джуди, – не мог удержаться от комплимента, ведь ее глаза меня просто сводили с ума.

– Не отвлекайся, пойдем вон в тот отдел. Я знаю, что куплю, – и она стала толкать меня в спину в сторону нужной части магазина, а я был счастлив, что так по-семейному делаем с ней покупки.

– Ты купила полмагазина, – усмехнулся я, передавая пакеты охраннику. – И что ты делала в мужском отделе, куда меня не взяла? – мне, правда, стало обидно в душе, когда это произошло.

– Не скажу, – в ее глазах вот реально прыгали «чертики». Когда мы вошли в дом, я сразу провел Джуди в ее комнату, где она уже была ранее. Приготовленные для нее вещи лежали в шкафу, любимая парфюмерия стояла на столике перед зеркалом. Этот дом ее ждет всегда.

Когда Джуди переделась, мы спустились в комнату, где сейчас няня занималась с ребенком.

Тихонько постучав в дверь, Джуди приоткрыла ее, и мел-

кий повернулся в ее сторону. И надо было видеть, сколько счастья сразу появилось на лице сына! Он захлопал в ладоши и громко несколько раз крикнул: «Мама!» Даже няня растерялась, хотя женщина с опытом, много видела детей и родителей. А я, стоя за спиной Джуди, просто почувствовал ее напряжение и растерянность, и чтобы поддержать, положил свою ладонь на ее плечо и, наклонив голову к ее уху, сказал: «Иди, не бойся». Джуди вошла в комнату и протянула руки к Энтони, а он встал и подошел к ней, просто захлебываясь от эмоций, как будто ахал от счастья, и тоже тянул ей свои ручки навстречу.

– Крошка, здравствуй. Ты так подрос, – она целовала мелкого в щеки, а сын неожиданно взял двумя ладошками ее лицо с двух сторон, сказал: «мама» и уткнулся своим лбом в ее лоб, и они оба закрыли глаза.

Няня всхлипнула, но тут же вытерла скатившуюся слезу, боясь моего осуждения. Но я сам сейчас стоял и боролся с удушающим комом в горле. Так должно выглядеть счастье, счастье, которого многие из нас лишены.

Энтони не захотел спускаться с рук девушки. Она его как-то по-особенному держала сбоку, он сидел на ее бедре, продолжая рассматривать и гладить лицо Джуди. Даже когда мы обедали, он все время находился либо рядом, либо на ее руках, отказываясь идти ко мне. Сын скучал и не мог нарадоваться общению с «мамой».

– Вот, значит, ты как со мной. Не ожидал, что предашь

мою компанию ради красивой девушки, – я смеялся, глядя, как сын пытается поцеловать Джуди, чмокая ее в щеку. – У тебя отличный вкус, сынок.

Сейчас мы сидели на полу в детской комнате, Энтони безропотно примерял все, что купила Джуди, смешно рассматривал новые ботинки с изображением автомобиля из мультфильма. В какой-то момент девушка достала два пакета, один протянула мне, а второй стала открывать сама.

– Алекс, примерь это, а мы с твоим сыном тоже наденем кое-что. Через пять минут ждем тебя в новом прикиде, – она с улыбкой хитрой лисы вытолкала меня из комнаты.

Так я давно не веселился. Мы, сидя на ковре, смеялись, причем втроем. Оказалось, что Джуди купила нам с сыном одинаковые плюшевые пижамы с объемной, мягкой и забавной мордой медвежонка на груди. Вот зачем она заходила в мужской отдел! Не знал, что там такие вещи тоже есть. И неожиданно, перестав смеяться, Энтони, опершись на мою грудь руками, сказал: «папа». Сердце от этого слова забило, как сумасшедшее.

– Он впервые произнес это слово? – поинтересовалась Джуди, пока я прижимал сына к себе.

– Да. И снова, когда он с тобой, – я гладил сына и смотрел в такие добрые и нежные зеленые глаза девушки, которая изменила мою жизнь своим в ней появлением.

В этот день мы успели, пока не испортилась погода, погулять по территории особняка, поужинать, а вечером вместе

купали Энтони, причем в результате мокрыми были и мы с Джуди.

Сын наотрез отказывался спать в своей кроватке, все время звал маму, протягивая руки к Джуди.

– Извини, Алекс, но дисциплину у ребенка я тебе подорву, он хочет спать со мной. Но от одного раза привычка не сформируется, не волнуйся, – она взяла на руки Энтони и пошла с ним к себе в комнату, а я нес все необходимые сыну причиндалы.

Я ушел в свою комнату принимать душ и попытаться уснуть, оставив девушку и сына в ее спальне. Долго ворочался, прислушивался к тишине и в один момент не выдержал, надел на пижаму халат и пошел к ним.

Энтони сладко, смешно надув пухлые губки, спал на руке лежащей на боку, лицом к нему, девушки, положив на нее одну руку, а она во сне слегка похлопывала его по спинке. Я снял халат, как можно тише лег рядом с Джуди, у нее со спины, прижав ее к своей груди, обнял ее и сына одновременно и в считанные минуты уснул, вдыхая полной грудью аромат такой сладкой и родной малышки.

Нас разбудил восторженный лепет Энтони, который громко произносил «мама, папа», а потом стал на нас пытаться залезть, как оказалось, чтобы обнять.

Джуди, как и я, такого не ожидала, а еще удивленно и укоризненно смотрела сейчас на меня, лежащего рядом.

– Ты как здесь оказался?

– Пришел. Мне было страшно одному ночью в комнате, – попытался отшутиться, беря на руки сына и вставая с ним с кровати.

– А все остальные ночи в твоей кровати тоже кто-то или ты ко всем сам прыгаешь в постель? Надеюсь, они хоть разные и достойные? – снова эта злая ирония в ее голосе, от которой холод по телу. – И как же они тебя трусишку охраняют? Наверное, всем своим телом? – она тоже встала с кровати и сейчас такая милая, но чувствую, не просто злится, что я в ее кровати оказался, а ненавидит меня, но сдерживается при ребенке.

– В этом доме никогда не было ни одного постороннего человека, включая женщин, – вот реально ее ирония цепляет до обиды. И при этом она глазами меня просто уничтожила, смотрит, как на Казанову, и к тому же брезгливо.

– Расслабься, Алекс. Мне все равно, я шучу, – ее лицо действительно было равнодушным. – Мальчишки, потрудитесь покинуть комнату, мне надо собираться и ехать домой, – она поцеловала мелкого, и мы с ним вышли, – а в моей душе было беспокойно, ведь она сейчас реально уйдет, ощущение пустоты стало заполнять сердце.

Передав Энтони няне, переодевшись, пошел к Джуди, постучал и вошел. Она стояла лицом к окну, задумавшись. Войдя, встал за ее спиной, за малым не обняв.

– Тебе точно хочется уехать сейчас? Может, удержишься? Мне будет спокойнее, что ты под моей защитой.

– У меня есть дела, да и к защите посторонних не привыкла, – она повернулась ко мне лицом, выдохнув. – Я вызвала такси.

– Снова меня игнорируешь. Даже не хочешь, чтобы я тебя отвез? – не заметил, как моя рука потянулась и погладила Джуди по волосам. – Самостоятельная, упрямая девочка. Знаешь, чего мне больше всего хочется в жизни? – она вопросительно посмотрела мне в глаза. – Чтобы ты всегда была со мной. Готов весь мир перевернуть с ног на голову, лишь бы ты была счастлива и в безопасности, – я все-таки не сдержался, притянул ее к себе и крепко обнял.

ДЖУДИ МИТЧЕЛ

– Как стучит его сердце и от груди тепло, как от печки, – думала я, пока Алекс прижимал меня к себе. И что странно, мне не хотелось вырваться из его объятий, а мужчина взял мои руки и сомкнул их на своей талии. Так часто делает Адольфо, —неожиданно промелькнула мысль.

– Ты не устала быть сильной, рисковать? – его голос звучал мягко и заботливо. – Позволь мне решать твои вопросы. Для меня это, правда, важно, – он взял меня за подбородок и приподнял голову, наклонился, продолжая смотреть своими черными и такими родными глазами, и коснулся моих губ своими, нежно, ласково. И впервые мне захотелось, чтобы он не прерывал своего поцелуя. Алекс почувствовал мое состояние и сейчас уже из нежного и невесомого поцелуя стал более глубоким и чувственным. Но как только я напряглась,

Алекс снова стал трепетно своими губами касаться моих. Я прямо чувствовала, как колотится мое сердце и горят щеки. Он прервал поцелуй, прижал меня к себе так крепко, будто боялся, что я сейчас исчезну.

– Ты моя малышка. Только моя.

Я отклонилась от него, сделав шаг назад. Мне не понятна реакция на этого мужчину и то, почему нас с ним тянет друг к другу. Это пугает. Но я не хочу строить отношений с американским бандитом, только не смейтесь, но это так. И я намерена уехать из Америки, которая разочаровала и не стала хотя бы чуточку родной. А еще я не хочу рисковать Алексом Харрисоном. Джокер должен завершит начатое, он еще не над всеми посмеялся и не всех наказал, не все попали в его сети справедливой расплаты. В общем, в голове возникла куча предлогов отстраниться от Алекса, но почему сработал такой психологический защитный механизм, даже мне непонятно.

– Я тебя напугал? – он хотел поправить прядь моих волос, но я отвернула голову от его руки.

– Алекс, не надо продолжать, прошу. Это плохо закончится, – я старалась не смотреть в глаза мужчине, на лице которого появилось выражение тревоги, и попыталась обойти его, чтобы покинуть комнату, но он остановил меня, взяв за руку.

– Джуди, что произошло? Тебе неприятно быть со мной? На что-то обиделась? – он наклонился и смотрел мне прямо в

лицо. – Посмотри на меня, малышка. Посмотри в мои глаза, прошу.

Я подняла на него свой взгляд и готова была провалиться сквозь землю, столько любви и нежности в этих черных, как ночь, глазах было вынести невозможно, они затягивали в этот омут, но меня внутренне что-то настораживает.

– Не молчи, Джуди, – он взял обе мои руки в свои, продолжая смотреть мне в глаза. – Ты чего-то боишься? – я же не могла произнести ни слова, борясь с собой. – Хочешь, угадаю? – Алекс ласково улыбнулся. – Ты боишься своих чувств, впервые столкнулась с ощущением любви, с ее предчувствием и не знаешь, можно ли ему довериться, – он поцеловал мои сложенные вместе ладони, зажатые между его больших рук. – Ты тоже моя первая любовь, Джуди. Давай вместе пройдем путь от первой любви до ее бесконечности. Доверься мне.

– Прости, Алекс. Ты мне действительно начал нравиться, и это пугает. Ты прав, у меня это первые отношения, я даже не целовалась до тебя ни с кем, потому что считаю, без чувств это невозможно, неправильно. Но мы не сможем быть вместе. Я полицейский. И этим все сказано. Не сердись. Спасибо за твое тепло. Но мне пора. Не провожай, – с этими словами я вышла из комнаты, спустилась, и охранник провел меня до «такси», уже стоящего около ворот особняка. На душе было не просто некомфортно, а тягостно.

«Таксист» тревожно посмотрел на меня, я же сидела на

заднем сиденье, борясь с неожиданным желанием заплакать, глядя в одну точку.

– Мисс, домой или...?

– Домой.

Всю дорогу водитель в зеркало заднего вида бросал на меня напряженный взгляд, пытаюсь понять, что произошло. Ехали, молча, и через 40 минут я уже открывала двери квартиры.

– Все проходит, и это пройдет, – сама себе сказала я, разделась и пошла принимать ванну. В квартире играла музыка Vivaldi Concerto RV419 in la minor: 1 Allegro.

Я не стала включать свой телефон, который оставляла дома, пока играла роль Охотницы. Сейчас не хотелось контактировать с внешним миром от слова «совсем».

Надев пижаму, сделала себе маску на лицо и руки и просто тупо смотрела в потолок, лежа на кровати и слушая музыку. Потом смыла маску, надела наушники и легла спать под классическую музыку, укутавшись в одеяло. В душе было холодно, хотелось оказаться дома, и чтобы Анджело был рядом.

АДОЛЬФО

Когда поступил звонок от Джеммы, которая вызвала «такси», наш человек выдвинулся в тот адрес, который мы определили по маячку, установленному в браслете часов девушки. О ее перемещениях мы знали, аккуратно наблюдали со

стороны. Но когда водитель сообщил о состоянии Джеммы, меня просто «коротнуло», я запаниковал, на сердце было беспокойно. Накрутил себя сильно, представил самые нехорошие картинки, в душе проклял Алекса, и мне захотелось взорвать мир.

В два часа ночи мы подъехали к дому Джеммы, около которого продолжали дежурить люди Харрисона. Я снова в образе интеллигента с бородой и густой шевелюрой, в очках и с портфелем вошел в здание, не вызвав никаких подозрений. На этаже людей Алекса не было, и я беспрепятственно вошел в квартиру нашей девочки, которую нашел спящей в спальне, в наушниках. Когда она была расстроена, сильно уставала или хотела спрятаться от всего мира, то с самого детства надевала наушники и так засыпала.

Я переоделся, вошел в ее комнату, посмотрел на бледную Джемму, и сердце заныло. Снял с ее головы наушники, лег рядом, просунул свою руку ей под голову и развернул к себе лицом. Малышка во сне поерзала, почувствовала тепло и прижалась ко мне как брошенный котенок, а потом, не просыпаясь, заплакала тихо, без всхлипов и вздохов. Просто по ее щекам стекали слезинки, которые падали мне на руку, обжигая огнем сердце. Я прижимал Джемму к себе, гладил по голове, успокаивая. Ее слез я не прошу никому, эта девочка не просто мне дорога, она – часть моей жизни, причем лучшая ее часть. Но перед тем, как убить Алекса, я должен выяснить, что произошло.

Через время Джемма успокоилась, расслабилась в моих руках, уткнувшись носом мне в шею. Моя же голова кипела от мыслей и переживаний, уснуть смог только ближе к 5 часам утра.

Я проснулся и понял, что Джемма еще спит, будить своими движениями не стал, просто лежал и ждал ее пробуждения. Минут через пятнадцать почувствовал, как ее густые реснички стали подрагивать, щекоча мне шею, а потом она заерзала и чувствую, улыбнулась.

– Адольфо, мой милый Адольфо, спасибо, что пришел. Мне всегда спокойно спится с тобой рядом, – она прижалась ко мне сильнее, а я погладил ее по голове.

– Встаем? – я чуть повернул голову в ее сторону, а Джемма хихикнула, но отрицательно замотала головой.

– Ты мой пленник. Не пущу никуда! – она села на кровати, ласково на меня посмотрела, потом начала медленно слазить с кровати. – Чур, я первая в душ, – и умчалась из комнаты, а мне на душе стало немного легче.

Пока мелкая принимала водные процедуры, получил «доставку» позднего завтрака, приготовленного Валерио, и поставил чайник. Джемма вошла на кухню, держа стопку вещей, которые протянула мне с нежнейшей улыбкой: «Все вещи новые, принимай душ. Твой любимый гель на полочке, где и станок. Поглаженная рубашка в шкафу». От ее заботы и внимания я таю, как снег под солнечными лучами.

– Что-то я соскучилась за домашней едой, – Джемма улыб-

нулась и сделала глоток кофе.

– Джемма, – начал я, откидываясь на спинку стула, – мы можем поговорить о том, что произошло в доме Харрисона?

– Можем. От тебя у меня нет секретов, – ее голос и интонация были абсолютно спокойными.

– Только честно, он что-то сделал против твоей воли? Между вами что-то произошло? – у меня в этот момент пульсировало в висках. И некоторые вещи я боялся услышать.

– Если ты о сексе, насилии, то нет. Алекс меня любит и на такое не способен. Мы не спали. Ничего не было такого. Но он меня поцеловал. Хотя я ему не ответила на поцелуй, – у меня непроизвольно в руке согнулась вилка, которую Джемма спокойно забрала и положила рядом с моей тарелкой новую.

– А почему ты в таком жутком настроении покинула его дом и плакала во сне?

– Мне кажется, он меня искренне любит, его слова признания, похоже, идут от сердца. И он мне начал нравиться, но принять его любовь и дать возможность своему чувству развиваться и выйти наружу не могу или не хочу, пока не знаю. Трудно объяснить, но что-то не то. Знаешь, Адольфо, как будто из будущего веет ложью и скрытой опасностью, но от кого она будет исходить, неясно. Внутри меня сработал какой-то маячок тревоги, как лампочка, предостерегающая от беды и возможного предательства. К тому же, он бандит из американского преступного сообщества, а я из полиции.

Еще он бабник, что очень меня разочаровало, – сейчас она на меня смотрела взглядом, которого раньше не замечал, в нем было отражение именно этого состояния – разочарования в мужчине. – Хотя может для мужчин это нормально, – сказав это, она посмотрела куда-то в сторону и на секунды задумалась.

– Не нормально, – ответил я. После этого Джемма перевела взгляд своих немного грустных глаз на меня, и мы смотрели в глаза друг другу.

– Мы не можем и не должны быть вместе с Алексом, – продолжила девушка. – Просто от всего стало грустно. Лучше на этой стадии все пресечь, чем потом резать по живому.

Я встал, подошел и обнял ее, потом поцеловал в лоб.

– Ты умница. Все встанет на свои места. Просто нужно время, многое прояснится и станет очевидным то, что сейчас только предчувствие. Люблю тебя и всегда помогу, – на это мелкая закивала головой. – Какие планы на отпуск?

– Хочу уехать домой. Это возможно? – она отклонилась, подняла голову и посмотрела на меня, а я даже не стал скрывать своей радости от такого желания своей любимой девочки.

– Конечно. Но давай пару дней до вылета ты будешь у нас.

– С радостью. Веселее и есть, что вам рассказать.

– Да уж, детали походов Охотницы мы не слышали еще, – я потрепал Джемму за щеку, а она замурчала как кошечка.

Через час интеллигент и подросток со спортивной сумкой и теннисной ракеткой вместе выходили из дома и садились в «такси».

После ужина, приготовленного Валерио и Джеммой, мы все расположились в большой комнате: на диване, стульях, на полу и слушали подробный рассказ о произошедшем. Нас интересовали детали, реакция. Джемме задавали такое количество вопросов, что это было похоже на пресс-конференцию и по большей части министра обороны. Потом прослушали аудиозаписи, сделанные Джеммой. Были моменты, когда за нее было страшно, но мы нашей девочкой гордились. Настоящая дочь Дона!

– Парни, вам огромное спасибо. Так все провернули с картами Джокера, что ни одна камера не засекала даже движения воздуха! Лучше вас нет никого! С вами я всегда в безопасности, – эта девочка умеет быть благодарной.

– Фабрицио, а твой грим не просто выдержал, он заставил дергаться лицо настоящей Охотницы. Ты бог маскировки и перевоплощений! – мужчина расплылся в счастливой улыбке.

Когда в комнате остались мы вдвоем, Джемма, сидя в своей любимой пижаме на кровати, задумалась.

– Адольфо, я думаю, что всем нашим ребятам надо побывать дома. Америка без нас не пропадет, а пропадет, шут с ней. Все устали. А ведь самое интересное впереди.

Когда она это говорила, я стоял напротив кровати и сушил

полотенцем волосы после душа и от ее слов немного напрягся, у меня тоже было ощущение какой-то незавершенности и предчувствие новых событий.

– Я согласен, все должны отдохнуть. Самолет большой, все поместимся, – Джемма улыбнулась с благодарностью. – Что думаешь по поводу продолжения? Кем будет инициирована следующая партия игры с участием Джокера?

– Мне не дает покоя фраза пьяного капитана о похищении какой-то женщины, – начала Джемма. – Если логически рассуждать, то ему не удалось уничтожить Роберта. Фишер не в счет, он слишком мелкая фигура в преступном мире. Банда «Карателей» уже уничтожена. Для Ронни Кларка очевидно, что это месть этих двоих, но в большей степени Роберта. Капитан и мэр тоже не любят оставаться в долгу, но все делают чужими руками. Надо проанализировать окружение Роберта, его компаньонов, причем тех, с кем у него хорошие и долгие отношения. Уверена, что похитят жену кого-то из них. А чтобы выбить Роберта «из седла» выдвинут такие условия, что они окажутся опасными или будут ловушкой, чтобы он однозначно проиграл. А поскольку месть против Роберта, то получится, что он виноват в том, что человек потеряет жену и разорился.

– Дома соберем всю информацию и сможем над ней поработать. А теперь ложимся спать.

Я лег, а Джемма перекадилась ко мне под бок, обхватила мою руку и уткнулась в нее носом, так она быстро засыпает.

Но мне хотелось задать ей еще один вопрос, так сказать, тет-а-тет.

– Не спишь? – шепотом спросил ее.

– Еще нет. Ты что-то хотел спросить про Алекса? Спрашивай, – я поражаюсь ее прозорливости и умению чувствовать меня.

– Тебе понравилось целоваться?

– Целовал он, а не я. Не совсем понятно, что надо было делать. Я же никогда ни с кем не целовалась. Но он был нежен. А как должно быть, не знаю. Раньше этим не интересовалась.

– Меня всегда в ней подкупала искренность и непосредственность, и я очень ценю наше откровенное и честное общение. У нас с Джеммой нет никаких секретов друг от друга и запретных тем. Полное доверие, – подумал я в этот момент, поцеловав свою малышку в голову.

– Знаешь, мне так хочется, чтобы твоим первым мужчиной был тот, кто тебя достоин, кто будет любить без оглядки каждую клеточку моей прекрасной девочки и сделает ее самой счастливой.

– Адольфо, ты, папа и дедушка задали такую высокую планку в представлении о том, каким должен быть мужчина, как он должен любить, ценить и оберегать, что этой планки не каждый может достичь. Думаю, что таких нет больше на свете. Ведь меня с детства окружают только мужчины, да еще какие! Вы любящие, заботливые, мудрые, смелые и красивые, – она чмокнула меня в щеку, снова уткнулась носом

в мою руку и быстро погрузилась в сон. А я гладил ее по голове и благодарил небеса за такое чудо в моей жизни.

АВТОР

Алекс Харрисон не находил себе места. Он чувствовал себя разбитым и брошенным, эмоционально истощенным мыслями о том, как Джуди отвергла его и свои чувства к нему, что ушла и такое впечатление, что навсегда. А потом она исчезла. Снова, уже не в первый раз, оставляя за собой след воспоминаний о первом поцелуе, о смущенном трепете ресниц, о том тепле, которое он испытал, когда ночью обнимал ее и сына.

А сейчас в его душе поселился страх за Джуди, которая просто пропала, а также злость на самого себя за то, что не удержал ее. А значит, она не может на него положиться, есть недоверие. А это уже задевало его чувства, как мужчины.

Но как бы девушка не сопротивлялась их отношениям, он хочет и будет делать все для того, чтобы стать для нее единственным, на кого она может не просто положиться, а довериться во всем без исключения.

Поиски Джуди привели к тому, что она вылетела в Турцию, где решила провести отпуск. Эта информация расстроила Алекса еще больше, поскольку бросить дела в сообществе он не мог, пропадая в разъездах до самой ночи, появляясь дома только чтобы поспать несколько часов.

Между тем самолет, на борту которого находилась Джемма и члены Семьи, приземлился в Италии на частном аэродроме, а сейчас Анджело и Филиппо встречали счастливых Джемму и Адольфо дома в особняке. И как всегда, с появлением малышки суровое царство превратилось в самое лучшее и светлое место на земле. Филиппо в такие дни даже кажется, что вместе с Джеммой с ними в доме присутствует Эбигейл.

Как только Джемма переступила порог, она запела что-то из итальянской эстрадной музыки, и они со смеющимся Анджело закружились в танце прямо в холле.

– Они всегда на одной волне, – Филиппо был счастлив, наконец–то ураган по имени Джемма дома, но по глазам Адольфо понял, что не все так просто было в Америке.

Джемма сидела в своей комнате, в родной обстановке и полной грудью вдыхала свежий воздух, врывающийся в открытое настежь окно, и снова перед глазами возник образ Алекса Харрисона, вспомнился их поцелуй, его нежные прикосновения, и сердце стало непривычно ныть. Но тут же перед глазами возник и образ Адольфо. И девушка начала их произвольно сравнивать, что ее как-то смутило. Она постаралась отвлечься, включила пластинку Лучано Паваротти, легла на кровати, раскинувшись на ней.

– Ну что, Джокер, еще одна крупная партия в покер впереди. Покажем, на что способна наша зловещая улыбка? И как сказал Граф Монте-Кристо: «Мечь – это блюдо, которое

подают холодным!»

А в это самое время Филиппо, Анджело и Адольфо расположились в кабинете Дона.

– Адольфо, Джемму что-то тревожит? Произошли какие-то события? – Дон был напряжен. Он, как любящий отец, который растил малютку с пяти лет, хорошо улавливал ее настроение даже по взгляду.

– Алекс Харрисон признался ей в любви, – начал Адольфо, – но она его отвергла, и подразумеваю, что сама расстроилась из-за этого.

– Он ей нравится? – Филиппо задумался.

– Начал нравиться, но, чтобы разрыв не был болезненным потом, отказала сейчас. Не может принять, что он из сообщества Роберта, одним словом, бандит. Это так она сказала, но мне кажется, что в душе есть еще что-то, но она не скажет.

– Просто моя принцесса боится любить, – Анджело протянул стакан Филиппо. – Плесни мне виски грамм 50, не больше.

– А как он тебе, Адольфо? – поинтересовался Филиппо, откидываясь на спинку кресла.

– Ее любит, охраняет, переживает за нее, насколько видел, очень ревнив и подразумеваю, что это может стать отталкивающим фактором.

– Алекс Харрисон так и воспитывает ребенка своего друга?

– Да. Он его принял, как сына. Ребенок с самого начала

Джемму называет мамой.

– Вот даже как?! – усмехнулся Анджело. – Заочный правнук прямо.

– Думаю, что Анджело прав, – Адольфо посмотрел в окно. – Джемма выросла с ощущением нашей к ней безусловной любви и не верит, что другой мужчина способен на всеобъемлющую любовь. Она не хочет разочарований. Довериться может только нам, которые, как она мне сказала, стали для нее всем миром, в котором она счастлива.

– Парню придется очень постараться. Джемма – сложный многогранник эмоций и чувств. Ее познать и предугадать дано не каждому, ей сложно соответствовать, и наша девочка никогда не будет зависеть от мужчины, – Анджело, как всегда, был краток и точен.

– Незаметно выросла моя дочка, – Филиппо посмотрел на фотографию Эбигейл. – Теперь, Адольфо, расскажи по порядку, что делала наша Охотница.

– Для начала, вот, – Адольфо протянул Филиппо флешку, – здесь много чего интересного. Это малышка все записала. Давай включим и по мере рассказа посмотрим.

Они провели в кабинете не мене четырех часов. Помимо всего прочего Адольфо озвучил предположения Джеммы насчет того, что похитят какую-то женщину, и необходимость проанализировать связи Роберта. Это Филиппо счел вполне разумным и дал своим людям соответствующие распоряжения.

Филиппо поднялся к комнате дочери, чтобы позвать ее на ужин, постучал в дверь, но ему никто не ответил. Тогда он тихо приоткрыл дверь и увидел свою красавицу спящей на кровати под пледом, свернувшись калачиком, а в комнате играла классическая музыка. Он вошел, выключил пластинку, сел рядом с дочерью, погладил ее по голове, а Джемма сквозь сон сказала: «Папочка, я так сильно тебя люблю», и у Филиппо невольно защипало в глазах. Джемма – это самое лучшее, что есть в его жизни.

– Малышка на ужин не придет, – сказал Филиппо, спустившись в зал, где находились Анджело, Адольфо и Густаво, взгляд которых сразу же стал напряженным. – Она спит. Раз так, тогда за ужином обсудим ряд вопросов.

ГЛАВА 18

ФИЛИППО МАНЧИНИ

Я стал волноваться, Джемма двое суток практически не выходит из комнаты, играет на виолончели. Слух радует, а все равно беспокойно. Всегда боюсь, что она может замкнуться.

– Как думаешь, с ней все в порядке? Может она все еще переживает из-за этого Харрисона? Она только два раза в сутки ест и выходит из комнаты на утреннюю пробежку. А так все играет и играет, – сейчас мы с отцом сидели напротив камина.

– Не волнуйся. Принцесса думает. Полагаю, что уже зав-

тра она нам озвучит свои выводы и предварительный расклад ситуации со следующим выходом Джокера. Наша девочка умная, она просчитывает все возможные варианты развития событий. Тут ошибиться нельзя. Ситуация непростая. Нам надо просто ждать, а потом включиться в ее план.

АВТОР

Как и предполагал Анджело, Джемма вышла из своей комнаты на третьи сутки и, вернувшись с утренней пробежки, попросила собраться после обеда, чтобы обсудить ряд вопросов.

В 15.00 семья Манчини, а также Адольфо сидели в просторном кабинете Филиппо.

Джемма принесла с собой папку с бумагами, расписанными ее аккуратным почерком, правда в совершенно немислимом расположении текста на листах.

– Я вот тут подумала, поработав с информацией, которую вы мне предоставили о компаньонах и друзьях Роберта, о сделках, заключенных ими с третьими лицами, условиях этих договоров, и из трех возможных кандидатов на жертву похищения женщины выбрала одного. Уверена, что им станет Алексис Сантос – главарь крупной преступной группировки Канады, а точнее его супруга Кими, которую он боготворит.

Роберт и Алексис знакомы давно, а три года назад вместе выступили против целого синдиката, с которым был связан шериф штата Северная Каролина, имеющий много общих

грязных дел с капитаном управления полиции штата Ронни Кларком – моим шефом. Как известно, синдикат они «подмяли» под себя. И эту обиду затаили и шериф, и капитан, ведь пропал нехилый источник дохода. Ко всему прочему, Роберт и Фишер уничтожили банду «Карателей» после похищения племянницы Роберта.

Вообще-то из-за продажности капитана у него много связей в преступном мире. Вот только Роберт ему неподконтролен и этим раздражает. Поэтому устранить последнего они попытаются путем уничтожения его друга и компаньона Алексиса Сантоса, похитив его супругу и выставив женщину на аукционе в качестве лота. Кстати, я тут покопалась и пришла к выводу, что вероятным организатором аукциона станет давний враг Алексиса, а именно глава канадского наркосиндиката по имени Пабло, который якобы разыскивается Интерполом вот уже лет пять. Думаю, надо помочь им, а лучше заставить его найти, – Джемма хихикнула и подмигнула любимым мужчинам, которые внимательно ее слушали. – И тогда, чисто психологически, Алексис будет, в случае провала, считать именно Роберта виновным в случившемся. К сожалению, так устроена психика человека. Алексис разорится, у него начнется конфликт с Робертом, и тот себе не простит трагедии в семье друга, а значит, станет уязвимым для Кларка, шерифа и организатора аукциона.

Джемма сделала глоток чая, а в это время Анджело начал медленным шагом расхаживать по кабинету, размышляя.

– Кларку известно, – продолжила Джемма, – что Роберт знаком с Антонио Марино. Я это как-то узнала случайно, когда пьяный капитан философствовал о своих международных связях и осведомленности о возможностях преступных лидеров штата Северная Каролина. Он знает, что у тебя, папа, не очень хорошие отношения с Алексисом Сантосом, причем по вине последнего. Значит, к тебе за помощью этот человек не обратится, а пойдет с этим вопросом к Антонио Марино. Алексису нужен будет игрок, который попытается отыграть его благоверную. Но у Антонио Марино такого кандидата не будет. Последнее время никто от его клана не играл по-крупному. По логике, Алексис по видеозвонку, думаю, что добраться из Канады не успеет до начала аукциона, на это и рассчитывает организатор, будет просить Марино, чтобы прилетела я и выступила в игре со стороны Алексиса.

Но ты, папа, конечно же, откажешь Антонио Марино, который этот отказ передаст Алексису. Тому некуда деваться, и он придет к тебе на поклон. И капитану Кларку это хорошо известно, он будет уверен, что ты откажешься помогать Алексису. На это и расчет со стороны Кларка, шерифа и Пабло. Уверена на сто процентов, что ты, папа, получишь приглашение на присутствие в качестве почетного гостя на этом тайном аукционе. И ты его примешь. Пабло и Кларку надо удостовериться, что Филиппо Манчини получил удовольствие от унижения и краха, психологического уничтожения Алексиса и лично увидел, как продают жену его вра-

га. Не сомневаюсь, ты знаешь, что и как сказать Алексису, чтобы он был согласен стать не просто твоим союзником, а был готов всю жизнь служить верой и правдой. Думаю, его преступная организация, да еще в Канаде, тебе не мешает как верный пес на длинном поводке.

Ты должен предупредить Алексиса, что твоя дочь в этом участвовать не будет, я же официально работаю психологом в Америке, но ты сделаешь одолжение и найдешь человека, который будет играть на стороне жертвы. Но он об этом никому не должен говорить, причем надо сделать так, чтобы было предано огласке, что я участия принимать не буду. Здесь важно, чтобы не было утечки информации, и я появилась на игре инкогнито, в гриме, представляя интересы Алексиса Сантоса. По моим прогнозам, аукцион пройдет в Испании, где у Пабло огромные связи в полиции, и местная власть кормится с его грязных рук. Там он будет чувствовать себя вольготно.

Когда я выиграю, специально озвучу Пабло, что за участие в этом аукционе благодарю капитана управления полиции Северной Каролины Ронни Кларка, который нашел меня и предложил сыграть, и благодаря этому я смогла выиграть огромные деньги. Уверена, что ставки будут заоблачными, чтобы Алексис не вернул жену. Естественно, Пабло, отличающийся кровожадностью и патологической неуравновешенностью, не простит Кларку такой двойной игры и предательства и уничтожит его до того, как самого Пабло арестует Ин-

терпол, который явится на место аукциона через три часа после его окончания, вручения выигрыша и передачи победителю Кими. Пабло резок, сначала делает, потом думает, но ни о чем никогда не сожалеет. Интерпол подготовлю я. Там есть человек, который без лишних вопросов выполнит свой служебный долг.

Папа, к моменту их приезда вас, Роберта, в общем, никого уже не должно быть. Мы все вылетаем в разные направления.

Я вместе с выигранной в карты женщиной и со своей охраной – в Канаду к Алексису, которого под любым предложением не должно быть на аукционе. Пусть с его стороны выступит Роберт. Зная последнего, уверена, он сам предложит это Алексису.

– А почему ему нельзя там быть? – Адольфо поднял вверх брови. – Он же любящий муж.

– Поэтому и не должен. Он просто этого не выдержит. Картина и вся игра будет не для слабонервных. Алексис может сделать с собой что-то, его хватит удар, либо он предпримет действия, в результате которых мы все навечно останемся на месте аукциона. Адольфо, любименький, это из области психологии. Поверь. Пусть его лучше осудят как мужа – скотину, который не приехал, чем произойдет трагедия.

– А почему думаешь, что ставка будет неподъемной? – Анджело внимательно смотрел на внуку. – Какую сумму на кон поставят?

– 25 млн. евро, – услышав эту цифру, все присутствующие

заметно удивились.

– Евро? Не долларов? – уточнил Филиппо.

– Именно евро. Пабло ненавидит доллары. Я просмотрела данные по его сделкам, они всегда только в евро. Он и Америку недолюбливает.

– А почему 25 млн., а не другая сумма?

– У Пабло интересная психологическая зависимость от этого числа. Так, в 25 лет он возглавил наркосиндикат, около него всегда 25 охранников, в его автопарке 25 старинных автомобилей. Будете смеяться, но на сегодняшнее время в его жизни было в общей сложности 25 женщин, – чувствовалось, что девушка изучила и вникла в такие детали, необходимость в которых на первый взгляд была неочевидна.

– Неожиданно. Но это многое объясняет, – сказал Адольфо, с восхищением глядя на девушку.

– Так вот, – продолжила она, – я с ней лечу в Канаду, но по официальным данным и для этого реально должен быть второй самолет, который без нас, но якобы с нами на борту, улетит в Америку. Там люди шерифа нас не обнаружат и ничего уже не смогут сделать. Думаю, в их планах будет второй раз похитить Кими, но уже вместе со мной, чтобы передать нас Пабло. Но мы уже будем в Канаде. Оттуда я и наши люди вылетаем домой в Италию, но уже в другом гриме, чтобы меня никто не узнал, и полетим либо обычным рейсом, либо частным самолетом, желательно не нашим, но с нашим экипажем. Все-таки 25 млн. евро будет в наших руках. А ты,

папочка, со своими людьми сразу после аукциона вылетаешь в Италию, чтобы видели, что дама, которая выиграла, не с тобой, а точно со стороны Кларка, и ты не в курсе того, куда победительница поедет с выигранной женщиной и деньгами. И пусть Антонио Марино предупредит Роберта сразу после аукциона лететь в Америку, но другим самолетом и в другое время, чем наш рейс, якобы на котором должны были бы быть я и Кими. Желательно раньше, чтобы шериф их не тронул и ждал нашего ложного прилета. Еще нельзя Антонио Марино быть на аукционе, даже если он получит приглашение, хотя это маловероятно. Предполагаю, что аукцион состоится через 7-10 дней. Как только, папа, ты получишь приглашение, будем знать, что Кими уже в этот день похищена.

– Почему в день похищения сразу узнаем? – Филиппо не мог уловить логики.

– С большинством женщин очень трудно, когда они пленницы. Тем более это Кими, которая мало того, что ну уж очень ранима и капризна, так еще избалована и залюблена своим супругом. Такая начнет биться в истерике, а это мужчин, тем более бандитов наркосиндиката будет бесить, а рот закрыть ей не смогут, тогда товар станет неликвидным, и на наркотиках держать побоятся, мало ли что. Поэтому им надо сократить время между похищением и проведением аукциона. В общем, как-то так, мои любимые мужчины. Это все, на что навевали Вивальди, Чайковский и Шопен.

Повисла пятиминутная пауза, во время которой все смот-

рели с нескрываемым восхищением на малышку Джемму, которая пила уже вторую чашку чая. Тишину нарушил Анджело.

– А я всегда говорил, играйте в шахматы! Вон сколько ходов вперед моя принцесса сделала. Иди ко мне, мой ангелочек, – он протянул руки к девушке, которая с ласковой улыбкой обняла его, сев рядом, положив голову на плечо дедушки.

– Я предлагаю подумать над этим планом. Вы мудрые и знаете больше меня, возможно, есть то, что мне неизвестно, но это может повлиять на качество нашего плана. На все есть не более двух суток, чтобы от теории перейти к конкретным действиям, – сейчас Джема легла на диван и положила голову на колени Анджело, который ее гладил и перебирал роскошные каштановые волосы.

– Спасибо, малышка, – Филиппо наклонился и поцеловал дочь. Некоторое время все пребывали в размышлениях, обменивались своими идеями.

– Я вас всех очень люблю. Теперь пойду и расслаблюсь, – Джемма встала с дивана, поцеловала Анджело в щеку, обняла Адольфо.

– Спать? – поинтересовался Адольфо.

– Нет, меня ждет мужчина из прошлого, – она кокетливо посмотрела на удивленного Адольфо.

– Какой еще мужчина? – напрягся он, и на его реакцию Филиппо улыбнулся одними глазами, переглянувшись с от-

цом.

– Вивальди, конечно же! – она хихикнула и выбежала из кабинета.

– Вот ведь маленький гений, – с восхищением отметил Анджело. – И я счастлив, что она уверена в победе, но сумма, о которой сказала Джемма, будет нереальной. Хотя, черт его знает. Если Пабло действительно захочет крови и спектакля, он может поставить такую сумму. Но это будет впервые. И битва в игре продлится не пару часов, а это тяжело. Но в принцессе я уверен.

– Джемма – настоящий Джокер, планы которого выходят за рамки игорного стола. Олицетворение непредсказуемости, бунта и хаоса для тех, кто впал ему в немилость, – Филиппо подошел к окну, в которое увидел, как дочь села под дерево, надела наушники и закрыла глаза. – Она полна решимости и у нее отличный настрой.

После активного мозгового штурма и перед предстоящей битвой Джемма много времени проводила в обществе Анджело, пока отец и Адольфо с остальными занимались своими вопросами и часто отсутствовали дома. Она гуляла на свежем воздухе, высадила клумбу любимых маминых цветов, причем сделала это в виде рисунка двух профилей: мамы и папы друг напротив друга. Особенно это было хорошо видно со второго и третьего этажей дома. Еще ежедневно тренировалась в спортзале на территории особняка, по утрам бегала, пару раз побаловала своих любимых мужчин

пирогами и, конечно же, много играла на виолончели. Анджело с удовольствием сражался с внучкой в шахматы и играл в покер по большому счету, чтобы успокоиться, что Джемма в порядке и не волнуется. Но его опасения не подтвердились. Из маленькой «Королевы блефа» Джемма стала просто профи в этом. И как отметил про себя «Король покера», к блефу добавилось коварство.

– Джемма, ты не забыла, что не обедала, а уже скоро ужин, – сказал Адольфо, стучась в дверь девушки.

– Входи, что ты как в гостях, – усмехнулась она.

Адольфо вошел в комнату и обнаружил Джемму лежащей на кровати на боку и очень бледной.

– Что с тобой? Ты белая, как смерть? – он пощупал лоб, взял ее за руку, которая была ледяной. – Джемма, что болит? – он сел на кровать рядом и с волнением рассматривал девушку.

– Все нормально. Временное явление. Отлежусь пару дней и буду в норме.

– Я не спрашивал, нормально это или нет. Повторюсь, что болит?

– Живот болит, но так бывает, – Адольфо после ее ответа на секунду задумался и улыбнулся.

– Волшебные дни? – он погладил ее по щеке, на что она кивнула. – Очень плохо?

– Терпимо.

– Какой день?

– Второй.

– Таблетки пила какие-нибудь? – он гладил ее по голове.

– Пока нет.

– Полежи. Хочешь чего-нибудь?

– Если честно, апельсинового фреша, – Джемма щекой прижалась к теплой ладони Адольфо.

– Сейчас все будет, – и он вышел из комнаты.

Когда мужчина вернулся, то на подносе у него стоял большой стакан фреша, легкий перекус из бутербродов с говядиной и зеленью, почищенный гранат.

– Сначала выпей вот это, – он протянул Джемме маленькую рюмочку с какой-то суспензией. – Густаво сказал, что надо до еды принять, а после примешь две таблетки, – он указал на лекарство.

Джемма села на кровати, покорно выпила суспензию, под контролем Адольфо съела бутерброд и с удовольствием выпила фреш, а потом таблетки.

– Вот умница. Теперь полежи. Я закончу с делами и приду к тебе валяться на кровати и посмотрим что-нибудь в качестве отдыха, – Адольфо щелкнул по носу девушку и вышел.

Через час он вернулся к ней в комнату, на нем был домашний комплект и в руках маленькая грелка, которую он протянул Джемме, кивком головы показал на живот девушки, куда она, усмехнувшись, грелку и положила.

– Что будем смотреть? – он взял в руки пульт от телевизора и начал листать каналы.

– Давай посмотрим 80 дней вокруг света. Не против?

– С тобой все, что угодно и куда угодно, – с этими словами он улегся рядом, подложил им подушки под головы, просунул свою руку под плечи девушки, чтобы ее голова оказалась на его плече, проверил грелку и накрыл обоих пледом. – Лекарство начало действовать?

– Да. Отпустило. Спасибо вам с Густаво.

– Вот и отлично, – Адольфо включил фильм и поставил пиалу с зернами граната перед Джеммой. – Ешь, наш доктор сказал, что три дня надо на такие витамины налегать.

Они смотрели фильм, смеялись, вставляли свои комментарии, ели гранатовые зерна и при этом чувствовали спокойствие и расслабленность, потому что оба любят такие моменты и очень их ценят. Это позволяет им зарядиться друг другом, почувствовать, что где бы ты ни был, ты дома, а рядом тот, кто тебя безгранично любит, и так будет всегда.

Филиппо и Анджело, зная, что Джемме немного нездоровится, после своего возвращения поздно вечером домой тихо подошли к ее комнате, приоткрыли дверь и увидели картину, которая, как всегда, вызвала улыбки: Адольфо и Джемма сладко спали, при этом она обнимала его руку, уткнувшись в нее носом, а он поглаживал рукой ее по голове.

ГЛАВА 19

АВТОР

Роберт ехал после встречи в автомобиле вместе с Алек-

сом, когда раздался звонок и Алексис Сантос сообщил, что похитили Кими.

– Ты уверен, что ее похитил именно Пабло? – после этих слов напрягся Алекс, который последнее время взвинчен до предела. Все дни он занят решением вопросов сообщества, дважды был в перестрелках, и у него нарастающее чувство тревоги за Джуди, которая до сих пор не вернулась в Америку и ни на секунду не выходит из его сердца и головы, ее телефон вне зоны действия сети. И поэтому услышанная фраза о похищении заставила его содрогнуться.

– Вдруг Джуди, пока она в отпуске, тоже похитили, а я не знаю об этом? – промелькнула шальная мысль, и сердце кольнуло.

Разговор Роберта с лидером преступной группировки Канады Алексисом Сантосом длился почти час и прекратился в тот момент, когда они вошли в рабочий кабинет Роберта.

– Люди Пабло похитили Кими, – Роберт был черным от злости.

– Условия какие выдвинули? – Алекс предполагал, что речь пойдет о выкупе.

– Он ее выставит как лот на закрытом аукционе в Испании через сутки. И максимальная сумма за этот лот станет ставкой в игре в покер. Победитель получит и Кими, и деньги.

– Испания... У Пабло там вольготные условия для ведения своего наркобизнеса. Место объяснимо. Ему нужно, чтобы Алексис передал свои полномочия Пабло?

– Да. Они воют уже больше 10 лет. Пабло не мог с ним справиться, а почему-то сейчас решил активизироваться. Нужен человек, который выступит игроком в покер, когда Кими станет ставкой и призом. В Канаде нет такого человека.

– Поэтому Пабло и выбрал покер, – сказал Алекс и задумался, а Роберт начал нервно рассказывать по кабинету.

– Алексис не переживет, если с Кими что-то случится. Давай думать, где найти игрока, который хотя бы попытается достойно сыграть, а если повезет, еще и выиграть, – Роберт закурил.

– Пусть он позвонит моему отцу. Они ведь знакомы. В Италии любят покер, причем ставки не хилые.

– Это мысль, – Роберт набрал телефон Алексиса и предложил ему это сделать, а потом отзвониться им.

Сегодня Филиппо Манчини получил приглашение от Пабло на посещение закрытого мероприятия, в ходе которого будет проведен аукцион и анонсировалась многообещающая партия игры в покер. Сейчас в его кабинете сидели все те, с кем возможность этого мероприятия обсуждалась ранее.

– Дочь, ты оказалась права, – он протянул Джемме приглашение. – Испания ждет нас через сутки.

– Думаю, в ближайшее время тебя наберет Антонио Марино.

– Интерпол не подведет? Они же специально не искали

Пабло, – усомнился Адольфо. – Они у меня не вызывают доверия.

– Тот, кто ответственен за операции такого рода, будет ждать моего сигнала. Он не подведет, как бы сказать мягко... он мой большой должник. Арест Пабло – мелочь для него, – девушка подмигнула Адольфо.

– Даже так, принцесса? – Анджело взял внучку за руку, на что она хихикнула, кивнула головой и поцеловала его в щеку.

– Считаю до десяти и звонок Марино, – Джемма начала загибать пальцы, озвучивая обратный отсчет, на цифре 4 на мобильный телефон Филиппо поступил звонок именно от этого человека.

Анджело и Джемма хлопнули друг друга по ладоням и вместе с Адольфо тихо начали выходить из кабинета Дона, чтобы не мешать разговору двух лидеров.

– Удачи, папочка. Мы на верном пути, – она подняла победоносно свой маленький кулачок в воздух, а Адольфо сгреб ее в охапку и потащил из кабинета со словами, что она обещала ему сыграть на виолончели.

– Он попросил, чтобы моя дочь приняла участие в закрытом аукционе в Испании и в игре в покер, организованной Пабло, где лотом и основной ставкой станет похищенная супруга Алексиса Сантоса, – сообщил Дон вошедшим через час в его кабинет, внимательно всматриваясь в глаза дочери, которая в знак одобрения просто моргнула глазами. – Я от-

казал, напомнив про поведение и поступки Алексиса.

Девушка показала большой палец на руке в знак одобрения.

– Минут через 20 тебя наберет сам Алексис, – вставая с кресла, сказал Анджело. – Мы пока пойдем, выпьем чаю, – он взял под руку внучку, и они вышли, а Адольфо остался по указанию Филиппо в его кабинете.

Алексис позвонил Роберту и сообщил, что связался с Антонио Марино и тот сказал, что такой игрок в Италии был только один – дочь Филиппо Манчини. Антонио ему звонил, но Филиппо отказался даже слушать, поскольку Алексис как-то испортил с ним отношения, а Манчини злопамятен.

– Значит, признай свою ошибку, кайся и проси Манчини пойти навстречу. В конце-то концов, это вопрос жизни и смерти твоей жены! Я тебе тогда еще говорил, что лучше быть союзником Манчини, чем его врагом. Все равно проигрываешь. Набирай немедленно Манчини, падай ему в ноги! – просто орал в рубку Роберт. – В Америке нет такого игрока, который сядет за покерный стол, где ставка – жизнь человека.

– Что там у них? – поинтересовался Алекс.

– Только дочь Филиппо Манчини могла бы выступить игроком со стороны Алексиса. Но этот кретин несколько лет назад просрал все отношения с могущественным Доном.

– Как интересно. Его дочь я знал, когда мы были детьми, славная малышка была. От отца слышал, что в 16 лет она стала «Королевой блефа», но уехала в Америку и работает психологом. Как тесен мир. А Дон не просто могуществен, он еще и мстителен.

Через несколько часов раздался входящий звонок Алексиса.

– Ну что? – Роберт откинулся на спинку кресла и выдохнул сигаретный дым, поставив разговор на громкую связь.

– Я согласился на все его условия. Но он найдет мне другого достойного игрока. Дочь не сможет участвовать, со своим женихом где-то сейчас в Африке на сафари. Еще он поставил условие не приезжать мне на аукцион, а ждать результата в Канаде. Это нормально? Я же с ума сойду или застрелюсь! – орал в истерике в трубку Алексиса, а Роберт выдержал паузу, минуту подумал.

– Вот уже и малышка Джемма с женихом путешествует, а моя любовь по имени Джуди нас мучает и отдыхает в Турции. А вдруг она там не одна? Точно, чтобы это она одна делала в мусульманской стране? – думал в эту паузу Алекс и еще больше расстроился.

– Дон прав. Послушай себя сейчас. Если ты увидишь свою Кими в качестве лота, сможешь держать себя в руках? Не помешаешь, не наделаешь глупостей? Нет, ты не сможешь оставаться хладнокровным. Манчини мудрый мужик, не зря его клан самый мощный. Послушай его. Я поеду вместо тебя.

И Кими будет спокойно, и ты не сделаешь так, что ее убьют на твоих глазах. Обсуждению это не подлежит. Еду я и точка. Ставь в известность Пабло, что от тебя буду я.

– Алекс, в Испанию полетишь со мной. Дай команду готовить самолет, подбери людей для нашей охраны, мало ли что там произойдет.

ГЛАВА 20

«Ад пуст. Все бесы здесь»

У.Шекспир

В Испанию Филиппо и Джемма Манчини летели разными самолетами и с интервалом в три часа. Отец – на частном из своего авиапарка, а девушка с охраной, под вымышленным именем и по поддельным документам, загримированная под парня, – на арендованном. Причем летели как музыкальная группа, да еще с инструментами: скрипкой, виолончелью и контрабасом.

В зал, где будет проводиться аукцион, в сопровождении двоих телохранителей вошла Богиня, на которую находящиеся здесь не только мужчины, но и немногочисленные женщины обратили свое внимание, не в состоянии отвести восхищенных и заинтересованных взглядов.

Это была молодая женщина с черными, как ночь, волосами чуть ниже плеч, с ярким макияжем с акцентом на черных глазах, с сексуальными по форме и цвету губами. На ней

идеально сидело красное облегающее платье длиною в пол с изящным разрезом на юбке, на ногах надеты туфли на высокой шпильке. Завершало сексуальный образ незнакомки глубокое декольте, заставляющее взгляд фокусироваться на округлой, аппетитной груди и соблазнительной складочке, в которую просто падал бриллиант на нежной цепочке из платины.

Габриэлла, а именно так сейчас звали Богиню, уверенно прошла в зал и села на место, которое было ей приготовлено. Забросив ногу на ногу, она привлекла внимание к нежному кружеву на чулках тех, кто сидел рядом и видел эту прелестную картину.

В числе гостей аукциона присутствовал и на момент прихода Богини в зал уже там находился Филиппо Манчини, который поразился красоте и уровню маскировки своей дочери, которую он сразу не узнал. Да и не узнал бы вообще, если бы не ее загримированные охранники, которые ему подали определенный сигнал. Ведь в каком образе предстанет на игру Джемма, ему было неизвестно.

Филиппо уловил восторженный и похотливый взгляд Пабло на Джемму и то, что он дал какие-то распоряжения своим людям, не спуская при этом глаз с девушки. Отцу это было видеть тяжело, но это все было частью плана Джеммы, она предупреждала о слабостях и сексуальных предпочтениях главаря наркосиндиката. В зале находились Роберт и Алекс. Алексиса Сантоса не было, как и Антонио Марино.

Аукцион начался. Сначала были выставлены антикварные украшения и оружие, картины, судя по всему, все это из частной коллекции самого организатора мероприятия Пабло. Габриэлла кокетливо раскачивала ногой и откровенно скучала, пару раз игриво посмотрев в сторону Пабло, который так заинтересовался роковой красоткой, что свое желание ей транслировал сначала глазами, легкой улыбкой, а потом не выдержал и в перерыве подошел к ней и поцеловал руку.

– Габриэлла, если не ошибаюсь? – он томным взглядом посмотрел на декольте девушки, подумав, что полную наготу нельзя назвать соблазнительной, но наполовину прикрытое тело просто кричит о своей сексуальности. – Вам не интересно на аукционе?

– На аукционах я люблю изюминку. Пока все как обычно, – она надула свои пухленькие губки как капризная девочка, от чего у Пабло свело челюсть, так ему захотелось их поцеловать, но он лишь еще раз прикоснулся своими губами к ее руке.

– Следующий лот вас заинтересует, моя милая Габриэлла. «Сильный человек Бога». Так ведь переводится ваше имя? – на что она кивнула, кокетливо приподняв брови и заморгав глазами.

– Удивите меня, Пабло, не только знаниями перевода моего имени. Уверена, что вы это можете, – она облизнула свои губы, что заставило мужчину испытать новую волну жела-

ния. Но тут объявили, что начнется вторая часть аукциона, и Пабло галантно провел Габриэлле к ее месту, еще раз поцеловал ей руку и удалился.

Все это шоу видел Филиппо Манчини, в душе которого все кипело. Но в то же время он испытывал гордость и восхищался своей дочерью. Между тем, капитан Ронни Кларк, присутствующий на аукционе и находящийся чуть-чуть в стороне, тоже откровенно заинтересовался красавицей Габриэлой. И на это обратил внимание Дон.

В начале второго тура аукциона было озвучено, что следующим лотом является молодая женщина 35 лет. Затем занавес на небольшой сцене открыли и все увидели действительно женщину в красивом платье, тихо сидящую на кресле. Это была Кими – супруга Алексиса Сантоса. Для детектива стало ясно, что она была прикована к креслу со спины, поэтому не могла пошевелиться. У нее на лице не было никаких эмоций, и Джема пришла к выводу, что она под воздействием сильных психотропных препаратов. Стартовая цена – пятьсот тысяч евро.

Роберт и Алекс еле сдерживали себя, чтобы не перестрелять здесь всех. Даже для них такое зрелище казалось аморальным, жестоким и лишенным человечности. И каждый из них подумал, что было правильно послушать Филиппо Манчини и не допустить Алексиса на это средневековое мероприятие. Роберт вспомнил похищение своей племянницы и неожиданно поймал себя на мысли, если бы сейчас здесь ока-

залась детектив Джуди Митчел, все разрешилось хорошо и Кими спасли.

Самым страшным для Джеммы, внимательно следящей за происходящим, был тот факт, что участники аукциона с нечеловеческим рвением стали называть сумму, предлагаемую ими, чтобы купить женщину. Страсти накалялись нешуточные.

– Вот ведь сволочи, – ругалась про себя Джемма. – Если судьба свела вас со мной, значит пришло ваше время платить за свои грехи, – в душе девушки черти начали строить планы мести всем, кто участвовал в торгах. – Я вас раздену во время игры в карты. А Интерпол примет вас с большой радостью в свои холодные тюремные объятия. А тебя, капитан Кларк, – и она искоса посмотрела на него, – ждет встреча с Аидом.

Находящийся недалеко от девушки Адольфо, внимательно следящий за ней и всей обстановкой, сейчас понял состояние и уловил ход мыслей Джеммы, ее настрой, и в душе немного успокоился, боевой дух у малышки, как всегда, на высоте. Единственное, его напрягали устремленные на нее взгляды мужчин, а некоторым его руки просто «чесались» выстрелить между глаз. Еще он обратил внимание, что присутствие Алекса Харрисона не вызвало у Джеммы никаких эмоций, она в его сторону даже не смотрела. Кстати, это заметила и сама девушка, и почему-то от этой мысли стало легче на душе. Он, как и большинство, воспринимался ею как

часть просто серой и безликой массы.

В процессе торгов Джемма посмотрела на Пабло и проследила его взгляд, понимая, что он устремлен на ее отца. И Филиппо хорошо отыграл свою роль, подав кивок Пабло, свидетельствующий о том, что он удовлетворен тем, что видит сейчас. И снова Пабло перевел взгляд на нее, а потом на Роберта и Алекса, на лицах которых читалась ненависть, а это доставило удовольствие самому Пабло и капитану Кларку.

И когда сумма продажи Кими дошла до 25 миллионов евро, торги были прекращены. Пабло объявил, что эта сумма станет суммой выигрыша в покер. От этого заявления напряглись Роберт с Алексом, охрана Джеммы и Филиппо.

– А кому достанется женщина-лот? – сексуальный голос Габриэллы сводил с ума Пабло, а надутые как у обидевшейся девочки губки просто отключали мозг.

– Милая леди, а как вы думаете?

– Я рассчитывала, что она достанется победителю в игре в покер, – милая и кокетливая улыбка Габриэллы радовали глаз наркобарона.

– Так оно и будет, раз вы этого хотите. Победитель заберет и женщину, и деньги! – он громко объявил об этом условии, и в зале послышались одобрителльные хлопки, а на душе Филиппо, Адольфо и Густаво стало немного легче. Они понимали, если бы ни Джемма с ее навыками обольщения и смекалкой, Кими было бы спасти труднее. Судя по всему, Паб-

ло хитрил, он с самого начала не намеревался Кими делать ставкой в покере. Он хотел ее просто убить. А шоу с аукционом и обещанной ставкой в виде женщины – способ психологического садизма. И Пабло изменил свои планы только благодаря тому, что Джемма его очаровала, и у него на нее появились виды.

Желающих участвовать в игре пригласили пройти и подать заявку. Игра начнется через час.

В сопровождении охраны Габриэлла прошла и подала заявку, потом зашла в дамскую комнату, облокотилась о холодную стену, надела наушники и прослушала партию игры виолончели. Потом прополоскала рот водой, чтобы не хотелось пить, поправила макияж и вышла, встретившись взглядом с Адольфо. Воспользовавшись тем, что в этой части помещения никого не было, а Густаво следил за обстановкой, чтобы никто не подошел сейчас к ним, Адольфо и Джемма встали напротив друг друга, он нежно поцеловал ее в лоб, взял ее руки в свои.

– Малышка, ни о чем кроме игры не думай. Все будет под контролем, мы с Густаво рядом. Просто расслабься и поиздевайся над ними так, как сейчас просит это сделать твоя душа. Это твоя игра! Ты великолепна. И не забывай, я очень люблю тебя.

– Я тоже люблю тебя. Если ты со мной, все будет хорошо. Мне очень хочется «оторваться» по полной. Когда Джокер зол, он сжигает все на своем пути жестокостью и интригой.

А еще буду шалить, – она подмигнула мужчине.

– Тогда вперед, мой самый прекрасный Джокер! – а Джемма поймала себя на мысли, когда Адольфо рядом, ей спокойно, его любовь – самая сильная защита. Так было всегда.

Гости мероприятия, пожелавшие посмотреть игру, а это практически все приглашенные, расположились за стеклом, ограждающим игорный зал от тех, кто не задействован в игре. Единственное исключение – игроки могли оставить в этом помещении по одному телохранителю, у кого они были. И, конечно же, с Джеммой остался Адольфо.

Она шла в сторону зала для игры в покер, когда кто-то аккуратно коснулся ее руки. Девушка обернулась и увидела Пабло.

– Габриэлла, вы подали заявку на игру? – взгляд Пабло был заинтересованным и хитрым.

– Да. Вас это удивляет? – она раскрыла свои прекрасные глаза и кокетливо поправила прядь волос, смотря прямо в карие глаза Пабло.

– Вы не боитесь проиграть? Ставки будут высоки, – складывалось впечатление, что он бросает ей вызов этим вопросом.

– Как говорил Капитан Рейдж «Страх – это плод нашего воображения, он заставляет нас бояться того, чего нет и, вероятно не будет никогда», – она усмехнулась и продолжала смотреть на Пабло. – К тому же, я из Лас-Вегаса – столицы азарта. Покер – мое хобби, – она, грациозно вильнув бедрами,

ми, обошла Пабло, который посмотрел ей в след и сглотнул.

– Ты меня сразила наповал. Сначала красотой, а второй раз смелостью. Габриэлла, даже если ты проиграешь, я дам тебе все, что ты только захочешь, – еле слышно произнес Пабло.

Габриэлла легкой, неторопливой походкой вошла в зал. Грациозная, статная, с цепким и пронзительным взглядом, которым она уже оценила сидящих за столом с шикарным зеленым сукном игроков. А весь ее внешний вид и манеры аристократки говорили о том, что быть королевой красоты ей мало, она жаждет быть лучшей и за игорным столом.

А в это время Роберт, который никак не мог дождаться момента, когда станет ясно, какого игрока прислал Филиппо Манчини, всматривался в каждого из них, стоя рядом с Алексом за стеклом.

– Эта куколка тоже решила попробовать сыграть, – сказал Роберт, глядя на Габриэллу. – Капитан Кларк и Пабло с нее не спускают глаз, причем Пабло не нравится интерес Кларка к барышне.

– Я уже некоторое время смотрю на Филиппо Манчини, но по его лицу и взгляду не понять, кто будет играть на стороне Алексиса. И как мы пойдем, кто это? – Алекс посмотрел по сторонам и мельком на Филиппо, который делал вид, что никого не знает.

– Манчини мудрый, он сделает так, что игрок себя обозначит. Слушай, а эта красотка будет единственной девуш-

кой за столом среди игроков. Рискованная, – Роберт с ног до головы осмотрел Габриэлла, – но безумно хорошенькая.

– Наверняка не ее деньги, – Алексу были неинтересны игроки, он почему-то сейчас сильно начал волноваться за Джуди Митчел, непроизвольно через рубашку под пиджаком коснулся амулета.

Габриэлла поприветствовала игроков за столом и села на последнее свободное место. А в этот момент среди игроков прошла волна удивления, вызванная тем, что каждый из них обнаружил в кармане своих пиджаков карту в готическом стиле с темным Джокером с угрожающей, зловещей ухмылкой.

– Чем вызвано волнение? – полюбопытствовала она, и все показали ей свои карты.

– А почему у меня нет? – ее лицо выражало детскую обиду, на что один из сидящих за столом сказал, что раз на ней нет пиджака, надо посмотреть в сумочке.

Габриэлла удивленно подняла бровь, но открыла клатч, из которого тоже вытащила такого же Джокера.

– О! И чья же это визитка? – с легкой улыбкой произнесла она. – Кто-то кидает нам вызов? Обожаю вызовы! Будем считать, что в аду сегодня отменили выходной, – девушка рассматривала карту со всех сторон. – Джокер добавит нашей игре дополнительный элемент неожиданности. Обожаю готику и загадочную злость! – после этих слов она поцеловала карту Джокера и положила ее в свой клатч. – Какое прият-

ное и неожиданное начало, – она, кокетливо прикусив свою нижнюю губу, посмотрела в сторону капитана Кларка, который собирался пройти мимо, чтобы встать за стеклом, что не осталось незамеченным Пабло, который терялся в догадках, чьих рук дело с Джокером, и ему не нравилось, что девушка одарила взглядом капитана.

И если Габриэлла сейчас выглядела как посланник Сатаны, уж больно развеселило ее наличие карты Джокера, то остальные испытали неудобство от получения такой карты, явно не сулящей хорошего, скорее, предупреждающей о чем-то плохом. Ведь у Джокера много значений и интерпретаций. И большинство людей боится этой карты. Никто ведь не знает, чего ждать от этой фигуры.

Все, что происходит в игорном зале, о чем говорят находящиеся там, было хорошо видно и слышно зрителям за стеклом.

Филиппо Манчини гордился своей девочкой, восхищался ее способностями и знаниями психологии, характером и просто восхищался всем, что есть в его малышке.

– Она как дочь самого Люцифера, – мелькнула мысль у Алекса, и не только у него.

До начала игры Габриэлле стало ясно, что к ней игроки настроены скептически, и сейчас один из них начнет к ней цепляться.

– Милашка, а вам не кажется, что покер – не женская игра? Может, не стоит даже пробовать? – мужчина лет 45 вы-

глядел слишком раздражающим.

– Вы боитесь проиграть или у вас проблемы с женщинами? – она демонстративно оценивающе посмотрела на мужчину, подперев подбородок рукой, поставленной на стол на локоть. – Хотя думаю, что и то, и другое, – в ее взгляде была нескрываемая брезгливость. – Я попробую ради достижения желаемого.

– И что же это? – его мерзкая, надменная ухмылка вызвала желание бросить в него тяжелый предмет.

– Женщина-лот, – откинувшись на спинку стула, равнодушно ответила Габриэлла. И после ее слов Роберт и Алекс поняли, кто выступит на стороне жертвы. Но как-то не верилось, что она сможет выиграть или хотя бы продержаться в игре. Обольстительница она высший пилотаж, а вот сможет ли играть достойно?

– Зачем? – не унимался тип.

– Ну, во всяком случае, не для попытки самоутвердиться и погрузиться в самообман, доказывая себе и кому-то, что вы еще что-то можете как мужчина и достойны красивой женщины. Мною движет исключительно женская солидарность. А вам напоминаю, что рыбу убивает открытый рот, – она уничижительно посмотрела на него и отвела взгляд.

Больше униженный шовинист вопросов не задавал, его и так публично выставили не в лучшем свете.

– Bravo, игрок в красном! – мысленно похвалил ее Алекс.

– Лучше не зли ее, мужик, – усмехнулся в душе Адольфо

и испытал в очередной раз гордость за свою девочку.

За игорным столом находился профессиональный баттон, игроки сконцентрировались, и игра в Техасский Холдем началась.

С детства Джемма благодаря «Королю покера» усвоила основной тезис этой игры: «Математика, стратегия и блеф – три кита, на которых стоит победа в покере».

Вот и в этой игре Джемма Манчини проявила весь свой талант игрока в покер, блестяще манипулируя другими игроками и подтверждая свой титул «Королева блефа».

Было сложно определить ее собственную стратегию игры: сначала казалось, что она играет осторожно и выжидательно, не спеша делала колл и анализировала каждую раздачу, потом начала играть активно, часто заходить в раздачи и поднимать ставки, а затем агрессивно – рейзить ставки соперников и часто идти «олл-ин». Сразу раскрывать свои способности в покере Джемма не собиралась, она вообще любит пошалить и ввести противника в заблуждение о своих навыках.

При этом девушка с самого начала стала «читать» соперников. Анализ поведения и реакций противников на ставки помогал ей принимать взвешенные решения. Еще Джемма умудрилась, как опытный игрок, да еще и психолог, определив слабости противников, нескольких выбить из «колеи» сицилийской мудростью: «Некоторые осторожничают, чтобы не проиграть. Играя осторожно, ты однозначно проигра-

ешь...», и те, дабы показаться смельчаками, стали допускать ошибки в игре.

Поскольку Техасский Холдем – не что иное, как игра вероятностей, Джемма, как опытный игрок, умело вычисляла вероятность выпадения нужных карт и просчитывала шансы банка.

Во время игры можно было увидеть твердый характер играющей девушки, который не стыковался с внешностью роковой красотки, нечеловеческую выдержку, ведь по ней невозможно было определить, ни о чем она думает, ни какие действия предпримет, способность брать под контроль любую ситуацию. А еще этот игрок отличался от всех остальных не просто блестящей памятью, а памятью просто человека со сверхспособностями, с завидным логическим мышлением.

Это была длительная ночная покерная сессия, которая составила 9 часов с тремя перерывами по 10 минут. Почему так мало и такие короткие перерывы? А все потому, что один из молодых и «резвых» противников в самом начале сострил, что раз за игорным столом девушка, то нужен перерыв не менее 10 минут каждый час, она слабое создание и быстро устанет, не выдержит час без отдыха.

На что Габриэлла равнодушно посмотрела на сидящих за столом.

– Мальчики, зачем нам мажорные передыхи? Предлагаю вообще без перерывов играть, если только ни у кого из вас

нет проблем с мужским здоровьем, – и столько сарказма было в этой фразе, что его оценили все без исключения, кто был в числе зрителей, а несколько человек даже одобрительно захлопали в ладоши.

Её потенциальные противники непроизвольно переглянулись между собой и тот, что был постарше, укоризненно глянул на выскочку, из-за которого они все ответной ироничной репликой девушки были поставлены в неловкое положение. Но молодой игрок не мог угомониться, и получилось так, что мужчины сделали вызов девушке, а она его с легкостью приняла, в душе усмехнувшись незрелости поведения противников и тому, что они попали в ее первую серьезную ловушку. Решили, что перерывов не будет вообще, если игра не больше 3 часов. Если больше, то 10 минут и то раз в три часа.

– Она опасный, дерзкий противник, чертовски умна. Таких девушек я не встречал. Она нужна мне, – послышался голос Пабло, стоящего в окружении своих телохранителей, обратившегося к капитану Ронни Кларку, но тот в ответ промолчал, просто с жадностью наблюдая за Габриэллой, что уже злило Пабло.

А в это время Алекс Харрисон внимательно следил за капитаном и его мимикой и больше всего на свете ему хотелось его убить. Ведь именно Кларк постоянно вынашивает планы устранения его любимой Джуди Митчел, и по его вине она была ранена.

Филиппо Манчини не спускал глаз со своей дочери и несколько раз сам повелся на ее блеф, от чего в душе усмехнулся: «Анджело, ты будешь гордиться своей принцессой. Она хитра, как лисица, виртуозна с картами, как самурай с катаной, мудра, как греческая богиня Афина и непредсказуема в игре, как Джокер».

Во время этой долгой и невероятно сложной игры Джемма не сделала ни глотка воды, не выходила в эти три перерыва из игорного зала. Во-первых, просто потому, что это не первая длительная партия в покер, и она приучила себя не пить и не есть за несколько часов до и во время игры, во-вторых, несмотря на то, что с ней охрана в лице самого надежного человека – Адольфо, не исключена провокация как в игорном зале, так и за его пределами, вплоть до похищения и т.п. Девушка чувствовала себя достаточно комфортно и уверенно. А вот у остальных игроков заметно снизилось внимание и ухудшилось психологическое состояние. Несколько игроков не могли скрыть нервозность, а один вообще стал совершать ошибки от злости и достаточно громко кинул в адрес девушки злобную фразу. Но всем было очевидно, что он отвлекается на ее роскошное декольте и из-за этого злится сам на себя.

– И на что вы рассчитываете, неудачник? – отреагировала Габриэлла, не отрывая взгляда от карт. – Мне проще было бы задушить вас в своих объятиях страсти в ответ на ваше хамство, но вы не в моем вкусе, мелковаты в масштабах лич-

ности. А потеря самообладания – признак дурного тона, – у игрока после этой фразы нервно дернулся глаз.

Но ее противников можно было понять. Даже у зрителей сложилось впечатление, что девушка в красном просто благословлена всеми богами на удачу в игре.

А несколько раз сказанная Габриэлкой фраза: «Почему так серьезно?», адресованная молодому выскочке, заставила его испытать страх. Почему? Потому, что это культовая реплика Джокера в фильме «Темный рыцарь». Всем известно, этот герой не отличался добротой и милосердием.

Но девушка это сделала специально, ведь полученная игроками карта с изображением злобного Джокера сразу вывела всех из состояния равновесия и ударила по самоуверенности.

У Джеммы в эту покерную сессию выпало несколько лучших комбинаций карт: сначала пара тузов, потом Стрит – флеш – 5 последовательных карт пиковых мастей: 6, 7, 8, 9, 10. А под занавес Флеш-рояль – самая сильная комбинация в покере из туза, короля, дамы, валета и десятки снова пик, что вызвало шок у зрителей и игроков, ведь всем, кто знаком с этой игрой, известно, что на основе теории вероятности подобная комбинация карт может попасть покеристу буквально несколько раз за его карьеру. Эту редкую руку перебить по своей силе в покере не может другая рука. А тут в одной сессии столько лучших комбинаций!

Но Джемма ведь не обычный покерист, а внучка самого

«Короля покера»! И безрассудная даже для бывалых игроков ставка в размере 25 миллионов евро стала подъемной для малышки Джеммы. Она получила Кими и денежный приз на эту сумму. Такого еще мир покера не видел и не слышал.

– Это невероятно! – слышалось со всех сторон.

Эти же слова звучали в душе Роберта и Алекса. Они в очередной раз восхитились и снова поразились мудрости и дальновидности, тактической хитрости Манчини. Ведь только благодаря ему Кими спасена.

Но в сердце Алекса заныло, новая волна тревоги захлестнула душу, когда победительница прошла мимо.

– Что со мной не так? Почему у меня панический страх за Джуди? С ней что-то случилось. Надо быстрее возвращаться в Америку, – он посмотрел вслед победительнице и через секунду поставил себе диагноз, что начинает сходить с ума, так как поймал себя на мысли, что Габриэлла – это Джуди. – Мне нельзя Джуди отпускать от себя. Она только моя! К черту все, брошу сообщество, но буду с ней!

– Моя Богиня, не ожидал, что ты выиграешь, – Пабло прильнул губами к ее руке. – Хочу сделать тебе подарок, – он протянул ей кольцо с просто огромным бриллиантом сказочной красоты.

– Ты в меня не верил? – она надула губки, и снова Пабло испытал это невероятное по силе притяжение к женщине.

– Признаю, не верил, но мой подарок будет как раскаяние.

– Пабло, – томным голосом сказала Габриэлла, – хоть рас-

каяние и самая бесполезная вещь на свете, я приму твой подарок, – она протянула руку, на которую мужчина надел кольцо.

Габриэлла провела рукой по щеке стоящего перед ней Пабло, потом наклонилась и тихо на ухо сказала: «Я так благодарна капитану Ронни Кларку, что он пригласил меня на эту игру отыграть Кими Сантос. Пабло, приезжай ко мне в Лас-Вегас. Мы сыграем с тобой в интересную игру на зеленом сукне. Не пожалеешь. Я буду тебя ждать, мой малыш». И она слегка коснулась своими губами его щеки. Он уловил тонкий аромат ее духов, взглянул в ее черные глаза и понял, что эта женщина создана для него.

Девушка в сопровождении усиленной охраны направилась к выходу, раскачивая своими сексуальными бедрами. Это было последнее приятное зрелище в жизни Пабло на свободе. Он ведь не подразумевал, что Интерпол скоро наденет на его запястья наручники и в момент задержания в кармане его пиджака будет обнаружена карта Джокера.

«Жаль, что я без камеры – получил бы миллионов десять просмотров»

Джокер

А сейчас он с каменным выражением лица, со сверкающими ненавистью глазами подозвал одного из своих телохранителей и тихо дал тому распоряжения. Вы можете догадаться какие. Правильно, уничтожить капитана Ронни Кларка, что

и было сделано в течение 35 минут.

ГЛАВА 21

АВТОР

Адоल्фо смотрел на последнее общение Джеммы и Пабло, которого он возненавидел с первой секунды, когда увидел его звериный взгляд на девушке. И сейчас ему было безумно тяжело сдержаться. Она была так близко с этим ублюдком, который в любой момент мог сделать все, что угодно. И судя по тому, что он выставил живого человека на продажу, для Пабло нет ни принципов, ни крупиц морали. Адоल्фо понимает, что Джемма – детектив полиции и сможет отреагировать, но все равно это риск – заходить в клетку к дикому и голодному хищнику.

Мысли Адоल्фо просто прочитал Густаво, стоящий рядом. В принципе, других он и не ожидал от него, зная их с Джеммой связь.

Напряжение у охраны Джеммы не проходило до самого конца – момента, когда они вместе с девушкой и Кими сели в самолет и взлетели. Хотя меры безопасности были приняты максимальные, но на сто процентов никогда нельзя быть уверенными в том, что враг не воспользуется секундой и не попытается вам навредить.

Как только все главные участники операции по спасению Кими покинули заведение, в него ворвался Интерпол с подкреплением в виде спецназа и все, в том числе гости аукцио-

на и покерной сессии, были задержаны. На следующие сутки во время осмотра подпольного клуба и его территории был обнаружен труп капитана Ронни Кларка, в кармане которого лежала карта Джокера.

Вот вам и битва при Ватерлоо, о которой мечтала Джемма.

В самолете Густаво осмотрел Кими, сделал ей несколько уколов, и она уснула в отдельной комнате на борту арендованного частного самолета.

Джемма сидела в кресле, вытянув босые ноги, закрыв глаза. Сейчас она ощутила всю колоссальную усталость, которой позволила проявиться. Она среди своих, можно расслабиться.

– Малышка, – послышался родной голос Адольфо, – выпей чаю с травами, – он протянул ей чашку теплого, ароматного напитка, а сам сел на корточки напротив нее, массируя холодные ноги Джеммы.

Она открыла глаза, улыбнулась и сделала несколько глотков, сладко втянув носом запах трав и цветов.

– Адольфо, я очень устала, – она поставила чашку на столик и обняла его, положив голову ему на плечо, а он нежно прижал ее к себе.

– Ты просто чудо, Джемма. Игра была невероятной. И ты спасла человека.

– Мы спасли, Адольфо, наша Семья ее спасла, – она носом уткнулась в его шею. Так они сидели минут пять, потом Джемма ушла принимать душ и переодеваться, чтобы по

прилете в Канаду не привлекать к себе внимания красным декольтированным платьем.

Но Фабрицио, сейчас также находящийся с ними на борту судна, запретил смывать грим, чтобы ее никто не узнавал и дальше.

После душа и легкого перекуса Джемма уснула в кресле, положив голову на грудь Адольфо, который перенес ее на кровать, укрыл и вышел к остальным.

– Не думал, что битва будет такой напряженной, – Густаво откинулся на спинку кресла, глядя на Адольфо, – но малышка – гений. За всю историю покера не слышал, чтобы такие комбинации выпадали за одну игру. Поражаюсь, как она все это выдержала физически и морально.

– Она как-то сказала, что ей нравятся слова Тайсона: «Когда мне тяжело, я всегда напоминаю себе о том, что если я сдамся – лучше не станет». Настоящая дочь Дона. Коварный и мстительный Джокер. «Королева блефа» и великий манипулятор. И это все наша малышка Джемма, – Адольфо устало запустил руки в волосы. – Как я волновался за нее. Почти сутки не пила и не ела, выдержала игру, ни разу не вышла, чем лишила возможности Пабло ее похитить. По его глазам читалось, что Джемма ему нужна и плевать он потом хотел на аукцион и покер. Но у Джеммы чуйка потрясающая. Она это сразу поняла и не сделала ни шага из игорного зала. Моя умница, – он полминуты молчал. – Густаво, с гостиницей в Канаде все нормально?

– Да, бронировано несколько номеров. Сутки отдыха и музыканты отправятся из турне домой, – он подмигнул. – Адольфо, поспи часик, я разбужу вас. А пока прослежу за Кими.

Адольфо кивнул и пошел в комнату, где спала Джемма. Лег рядом, придвинул ее к себе и обнял, а она, как всегда, во сне улыбнулась.

Практически одновременно с ними в Америку вылетел самолет, на котором шериф и, как ни странно, Логан Мур ждали возвращения некой Габриэллы вместе с Кими, фотографии которых им скинул Кларк до того, как его убили люди Пабло. Джемма специально озвучила еще в клубе в Испании, что с выигрышем полетит сначала в Америку, вот поэтому именно здесь ее и ждали. Но ни на одном из рейсов из Канады девушек не оказалось. Им попался только самолет с прилетевшими Робертом и Алексом, но с ними, кроме охраны, никого не было. А тут еще на связь перестал выходить капитан Кларк.

Через два часа Густаво их разбудил. Джемма снова пошла в душ, никак не могла смыть усталость и проснуться. А когда вышла из него, переделалась в джинсы, футболку и толстовку, а на ноги надела любимые кроссовки, почувствовала, что жизнь прекрасна. Фабрицио поправил ей грим, прическу. И пока Адольфо принимал душ, Джемма пошла в комнату, где все еще спала Кими, встала напротив ее кровати и задумалась, а потом процитировала слова Жана де Лабрюй-

ера: «Никогда не знаешь, чем закончится очередная история в твоей жизни, но пока она длится, цени каждый момент, каждую секунду, каждый миг».

– Да уж, – раздался голос Густаво, который стоял сейчас рядом с Джеммой, – ей есть над чем подумать. С того момента, как ты выиграла ее в карты и спасла, ее жизнь должна быть переоценена. Думаю, Кими не будет прежней истеричкой. Не просто так она вляпалась в историю.

– Она будет в порядке? – девушка посмотрела на Густаво с тревогой. – Пабло дал ей сильные препараты?

– Ага. Но уколы уже подействовали, температура, пульс, рефлексы – в норме. Она просто спит. Не волнуйся. Через час проснется и на своих ногах пойдет к непутевому мужу.

До завершения полета оставалось еще полтора часа, в течение которых они обсудили дальнейшие планы, а потом пришла в себя Кими, которая, как оказалось, несмотря на действие психотропных веществ, некоторые события помнила, просто в тот момент не могла адекватно физически на все реагировать. И это стало понятно, когда она из комнаты, в которой находилась во время перелета, позвала Габриэлла.

Девушка зашла к ней в сопровождении Адольфо и Густаво, а Кими протянула к ней руки и заплакала со словами: «Вы меня спасли! Спасибо, Габриэлла».

В аэропорту Канады все пересели в бронированные джипы и в сопровождении охраны Алексиса прибыли в его резиденцию.

Джемма видела его фотографии и видео, но тот человек, который вышел и расплакался при виде своей Кими, также рыдавшей у него на груди, за время, пока разворачивались все трагические события, постарел лет на 10. Он был бледен и с черными кругами под глазами. Этот человек не пережил бы гибели супруги. И каким же было верным решением не допускать его к аукциону и игре.

«В минуты Отчаянья сойдет за вечность час...»

У.Шекспир

Спустя некоторое время все немного успокоились, познакомились и переместились в просторный зал на первом этаже особняка, где, как обратила внимание Джемма, было много совместных фотографий Кими и Алексиса, таких естественных, расслабленных и действительно любящих друг друга. Там же появился невысокого роста немолодой мужчина, представившийся семейным врачом, с которым уединился Густаво.

– Габриэлла, – начал Алексис, когда его супругу пригласил в другую комнату врач, – я навеки ваш должник. Сделаю все, что вы только скажите. Вы вернули мне смысл жизни. Вы спасли человека, дороже которого у меня нет. Как я могу вас отблагодарить?

– Я выполнила миссию, порученную мне господином Филиппо Манчини. Благодаря ему Кими спасена. Как говорил Ремарк: «В темные времена хорошо видно светлых людей».

Мне же от вас ничего не нужно. А теперь нам пора. Да и вам стоит отдохнуть, – после этих слов серьезная и сдержанная Джемма встала с места вместе со своими сопровождающими. Алексис пожал им руки, еще раз поблагодарил и поклялся стать самым надежным человеком для Филиппо Манчини.

Через 30 минут Джемма и ее компания заселились в частную гостиницу, заранее забронированную для их музыкальной группы. Здесь они провели сутки, выспались, отдохнули, за столько времени увидели в зеркалах свои истинные лица без грима. Ну а в день вылета в Италию на арендованном частном самолете, но с пилотами их авиакомпании, Фабрицио их снова загримировал. И Джемма приехала в аэропорт в образе парня со скрипкой. И этот же пацан сошел с трапа в родной стране, в любимом городе.

– Моська, перестань лыбиться. У тебя слишком милая мордашка для парня, – сказал ей на ухо Адольфо, в руках которого была виолончель, и щелкнул ее по носу, на что Джемма клацнула зубами, норовя его укусить за палец, хихикая. А со стороны казалось, что старший брат подшучивает над младшим.

Загримированный, как и все, Густаво тащил контрабас, при этом смеялся, что, слава Богу, не в женском образе, а сам вспомнил фильм «В джазе только девушки», который с некоторых пор стал его любимым.

Вся «музыкальная группа» сразу не поехала в резиден-

цию Дона, а согласно ранее разработанного плана размести-
лась на три дня на тренировочной базе Семьи, чему особен-
но радовалась Джемма, соскучившись по тренировкам, к ко-
торым, на удивление парней, приступила непосредственно в
день прилета.

После того, как Джемма выиграла сложнейшую сессию в
покер и в качестве приза получила супругу Алексиса Сан-
тоса, Филиппо Манчини со своей охраной незамедлительно
покинул заведение, отказавшись от предложения Пабло от-
метить победу над крушением жизни Сантоса, сославшись
на то, что у него еще встреча в Италии, поблагодарив орга-
низатора мероприятия за полученное удовольствие от уви-
денного, и на своем самолете вылетел домой.

Анджело с нетерпением ждал сына и новостей. Несмотря
на то, что небольшая доза информации о невероятной побе-
де некой гражданки Америки на девятичасовой сессии в по-
кер облетела игорный мир, детали оставались неизвестными
и щекотали нервы любителей этой игры. Безусловно, ни сум-
ма выигрыша, ни то, что ставкой стала жизнь человека, не
озвучивались. Ходили слухи, что молодая леди из Лас-Вега-
са играла так, будто сам Люцифер помогал ей в этом.

Филиппо и Анджело сидели в большом зале, удобно рас-
положившись в мягких креслах, медленно попивая красное
вино. И по их виду было ясно, что они удовлетворены ре-
зультатами того мероприятия, которое спланировала прин-

цесса, и тем, как она блестяще играла. Оба мужчины гордились своей девочкой. И даже Анджело удивился тому факту, что Джемме за одну игру выпали такие выгодные и редкие комбинации карт Стрит – флеш и Флеш-рояль.

– Это впервые на моей практике, чтобы в одну сессию столько рук, не считая пары тузов. Моя Джемма, моя девочка! – с придыханием и нескрываемым счастьем говорил Анджело. – Но как она выдержала 9 часов, ни пила, ни ела и даже ни разу не вышла из зала?! Ей нужен отдых. А ведь ее отпуск скоро закончится.

– Наша малышка предвидела, что ее могут похитить или что-то сделать, как только она начала в игре «душить» противников. А потом, явная угроза исходила от Пабло. Если бы ты видел, как он на нее смотрел! – Филиппо нервничал, и в его глазах появилась злость.

– Она умна с малолетства, у нее потрясающая интуиция, плюс второе образование по психологии. Это очень помогает. Ну а природная осторожность у нее как у хищника. В тебе, сынок, сейчас говорит ревность отца. Хотя, если честно, я тоже ревную, уж больно хороша наша малышка, – Анджело сделал глоток вина.

– Через час прибудет Антонио Марино. Хочу, чтобы ты тоже присутствовал при разговоре, – Филиппо обратился к отцу.

– Хорошо.

Антонио Марино обнял Филиппо, похлопав его по спине,

потом они обнялись с Анджело, который вошел в зал из соседней комнаты.

– Спасибо тебе, дружище, ты не просто спас Алексиса и Кими! Ты спас еще и Роберта, и его доверенного человека, предупредив, что надо сразу покинуть заведение. Представляешь, Интерполу стало известно, и он нагрянул сразу после того, как люди, за которых я просил тебя, покинули здание. Задержан Пабло. Это невероятно просто. Еще нашли труп капитана управления полиции Шарлотт – Мекленбурга штата Северная Каролина Америки Ронни Кларка, сейчас началась проверка его причастности к организации этих торгов в Испании и его связи с Пабло. Задержано много гостей аукциона и игры.

Филиппо протянул Антонио бокал вина и пригласил все-таки сесть на диван, поскольку последний всегда в момент эмоциональной активности предпочитает много ходить и темпераментно размахивать руками.

– Я рад, что все получилось хорошо.

– Филиппо, скажи, кто была та девушка, которая отыграла Кими? Говорят, игра была нереальной! Её называют дочерью Люцифера.

– Антонио, пусть это останется тайной. Девушка с огромной суммой вернулась домой в Лас-Вегас, зачем ей неприятности, если о ней узнают. Дадим возможность потратить на девичьи нужды выигрыш, – он улыбнулся.

– Ты прав. Какая разница, кто она. Главное, что эта Боги-

ня спасла людей, – Антонио откинулся на диван. – Джемма еще с женихом в Африке? Не собирается приехать?

– Собирается, обещала на обратном пути залететь на несколько дней, а парню, как я понял, надо вернуться на работу. Сами ее с Анджело ждем.

– Парень хоть хороший?

– Нас еще не знакомили, – Филиппо хитро улыбнулся.

– Знаешь, я всегда мечтал, чтобы они с Андреа были вместе, да и Эми с Эбигейл хотели, чтобы эти двое никогда не разлучались. Наши жены верили в вечную любовь, – Антонио тяжело вздохнул.

– Так мы с тобой тому подтверждение. Верны своим женам даже после их смерти. Мы их не подведем, старик, – Филиппо на секунду загрустил, но улыбнулся, вспомнив лицо своей малышки, подумав, какое же счастье иметь дочь, да еще такую, как у него. – Наши дети давно не виделись, вряд ли возможен их союз. Джемме было 13, когда Андреа уехал в Америку. Кстати, он не собирается вернуться и с тобой продолжить дела? Я вот уверен, что Джемма спокойно займет мой пост, если потребуется.

– Пока упирается. Подразумеваю, что безответно влюбился там, в Америке. Пока не разберется, не вернется. Упрямый, как черт, – Антонио нахмурился.

– Весь в тебя, не злись, – усмехнулся Филиппо и похлопал друга по плечу.

Антонио Марино улетел к себе после ужина. Но все трое

отметили, что не хватает в этих посиделках детей, а если бы были внуки и правнуки – все было бы вообще потрясающе.

С утра Анджело был в приподнятом настроении, ведь сегодня приезжает его маленькая Богиня. Они с Филиппо стояли на пороге особняка, когда увидели заходящую на их территорию группу музыкантов, среди которых не было их принцессы, от чего стало тревожно. Шли трое, в буквальном смысле слова таща виолончель, скрипку и контрабас. Вперед вырвался паренек, бежал вприпрыжку, раскинув в стороны руки с криками: «Я дома!» И только голос выдавал в нем девушку.

Анджело спустился со ступенек и принял в свои объятия мальчишку, повисшего сейчас на его шее с ласковыми словами: «Мой Анджело, мой самый любимый Анджело». А девушка снял с головы паренька кепку и погладил копну каштановых волос, поцеловал в макушку свою красавицу.

– Папочка! – Джемма подскочила к Филиппо, он ее обнял, взял ее лицо в свои руки, сначала поцеловал в лоб, потом своим лбом прикоснулся к ее, и так они стояли несколько секунд. Это уже ритуал после разлуки.

– Парни, заходите в дом, – сказал Анджело, и Адольфо и Густаво вошли в холл, поставив инструменты на пол. Через минуту к ним присоединились Филиппо и Джемма.

– Как хорошо дома! – кружилась по холлу Джемма, потом подскочила к Филиппо, и они начали вальсировать, а после с внучкой танцевал Анджело.

Когда первая волна эмоций и радости немного утихла, Анджело, рассматривая инструменты, усмехнулся.

– У меня один вопрос, где ваше трио выступало?

– Анджело, как думаешь, что за инструменты в этих футлярах? – с ехидной усмешкой поинтересовалась Джемма, обнимая дедушку за руку, кивком головы указывая на контрабас и виолончель.

– Рояль в них точно не влезет и арфа тоже. А что, есть несколько вариантов?

– Конечно, мой милый, – она поцеловала его в щеку. – Смотри, – и Адольфо с Джеммой открыли футляры, в которых оказались деньги.

– Неожиданно, – протянул Анджело и посмотрел на молодых людей, а потом на Филиппо, который улыбался. – Вы взяли банк? – хитрый взгляд Анджело был таким же, как в таких ситуациях у внучки, хотя ему хорошо известно о происхождении этих денег.

– Мы пошли другим путем! – торжественно ответила Джемма, которой на плечо легла рука Адольфо. – Мы их выиграли в покер! – артистизм и мимика девушки заставили всех рассмеяться.

– 25 миллионов евро. Ты оказалась права. Любимое число Пабло, – сказал Филиппо. – Никогда не думал, что буду свидетелем такой высокой ставки в игре. Что будете делать с выигрышем, «Королева блефа»? – теперь понятно, в кого театральность девушки.

– Как что? Это деньги Семьи. Только наш клан мог справиться с такой задачей. А все почему? – она взглядом хитрой лисы посмотрела на своих любимых мужчин, выдержала паузу. – Потому что мы Семья! Лучшая в мире! Кстати, – произнеся это, она полезла в рюкзак, откуда достала кольцо с бриллиантом, подаренное Пабло, и протянула его отцу. – Вот, туда же, к деньгам. Подарок моего поклонника.

– Какого еще поклонника, Джемма? – напрягся Анджело и сурово посмотрел на Филиппо и Адольфо. – Почему я не знаю ничего?

– Анджело, не волнуйся. Это кольцо после игры мне подарил Пабло в знак признания моего таланта, – после этих слов суровое лицо бабушки сменилось спокойным выражением, он погрозил пальцем внучке, а та хихикнула и спряталась за спину Адольфо.

– Полагаю, что его цена равна выигрышу, – Филиппо внимательно рассматривал кольцо. – Оно прекрасно. Пабло прав, ты достойна самого лучшего! – а про себя подумал, несмотря на то что дочь никогда ни в чем не нуждалась, выросла любящей, думающей о семье, бескорыстной и благодарной.

На следующий день с утра Джемма отправилась на пробежку, потом плавала в бассейне, с поваром готовила семейный обед, а вечером они с Адольфо устроили концерт. Джемма играла на виолончели, а мужчина на рояле.

– Давненько эти двое не исполняли ничего вместе, – Ан-

джело сидел, забросив ногу на ногу, чуть раскачивая одной в такт музыки, наслаждаясь Брамсом.

Филиппо смотрел на Адольфо и Джемму, стоя, скрестив руки на груди, и его душа пела. Сейчас дочь была очень похожа на Эбигейл, особенно когда погружалась в музыку. А Адольфо смотрит на Джемму так же, как когда-то сам Филиппо смотрел на Эбигейл. И просто чувствовалось, как невидимое облако чистой любви окутало этих двоих.

ГЛАВА 22

АВТОР

Сразу же после приземления на американскую землю Роберт и Алекс в здании аэровокзала увидели шерифа, Логана Мура и людей в штатском с ними. Все они внимательно всматривались в пассажиров лайнеров, прилетевших из Канады.

– Сержант Логан за одно с капитаном, – констатировал Алекс про себя. – Надо было тебе шею свернуть раньше.

Как только они сели в машину, сразу же получили информацию о том, что произошло в Испании после того, как они покинули место проведения игры. Шокировал факт ареста Пабло. Всем известно, что Интерпол специально его не находил, хотя он у них под носом творил грязные делишки очень давно. Но на этот момент еще не было известно, что убит Ронни Кларк. Об этом полиция сообщит только на пятые сутки.

– Что думаешь по поводу увиденного в Испании? Лично я никогда бы не поверил в это, если бы не увидел собственными глазами, – поинтересовался Роберт, а сам подумал, что у Габриэллы такой же сильный дух, как у Джуди. Все-таки есть на свете необычные женщины.

– Аукцион с живым лотом – это чудовищно. Впервые был на таком. А игра в покер потрясла своей нереалистичностью. Как будто неведомая сила помогала этой Габриэлле в картах. Да и сама она показалась непростой, вроде как сам Сатана решил всех противников раздеть, разуть, унижить. Если бы не Манчини, ничего бы не вышло со спасением Кими. Я им восхищен. И он мог не предупреждать нас о необходимости быстро покинуть клуб. А он предупредил. И сейчас мы здесь, а остальные за решетками.

Роберт поехал в свой особняк, а Алекс домой к сыну.

Повозившись с ребенком, Алекс в очередной, наверное, уже в двадцатый раз с момента прилета, набрал номер Джуди Митчел, но телефон все еще оставался вне зоны действия сети. Его многочисленные смс оставались недоставленными. Охрана отчиталась, что за время его отсутствия к квартире детектива приходил сержант Логан Мур, причем несколько раз. Тоже набирал ее номер, стоя около дверей, и ко всему прочему выставил около ее дома людей. По полученной из аэропорта информации девушка в страну еще не вернулась. Как только ее ножка коснется земли, ступив с трапа самолета, ему тут же об этом сообщат.

– Хорошо ей, как я погляжу, в Турции, – начинал злиться Алекс, не находя себе места. В его душе нарастало чувство тревоги не увидеть больше Джуди. – А вдруг она там замуж вышла?

Так он накручивал себя мыслями и картинками, возникающими перед глазами, расхаживая по комнате, выкурив уже полпачки сигарет, пока усталость и дурные мысли не измотали его донельзя, что он просто упал на кровать лицом вниз и вырубился.

До окончания отпуска Джеммы оставалось три дня. И как бы ей ни было хорошо дома, но пора выдвигаться в сторону Америки, тем более что полетит она через Турцию, из которой прилетит по официальным документам Джуди Митчел.

– Пап, мне с тобой и Анджело надо поговорить, – взгляд дочери сразу дал понять Филиппо, что разговор будет серьезным.

– Хорошо, милая, мы с дедушкой будем тебя ждать в моем кабинете через 20 минут.

Джемма постучала в дверь и, войдя в кабинет, застала в нем несколько взволнованными Филиппо и Анджело. Села напротив них обоих.

– Анджело, папа, у меня к вам есть просьба. Отнесите к ней, пожалуйста, серьезно, —начала Джемма. – Я хочу вернуться в Америку одна, без наших людей, – на эти слова Филиппо с тревогой посмотрел на дочь, которая была абсолют-

но спокойна. – Знаю, что вы это делали для моей безопасности, но сейчас мне надо разобраться с некоторыми ситуациями и с самой собой. Мне невероятно спокойно и легко, когда со мной Адольфо и парни, с ними я чувствую, что защищена и окружена любовью Семьи. Мне будет трудно привыкнуть к мысли, что их нет рядом. Но так надо.

– Почему надо, дочь? – Филиппо волновался и не скрывал этого. – Что-то не так с нашими людьми?

– Думаю, что они полезнее будут здесь, чем, будучи со мной в Америке. Тем более что я там не останусь навечно. Эта страна не стала мне второй родиной. Я без сожаления, как придет время, покину ее. А пока посчитаем, что я достигла совершеннолетия и могу жить сама.

– Пусть с тобой поедет хотя бы Адольфо.

– Нет. Он не поедет в первую очередь, – Джемма опустила глаза на свои руки, лежащие на коленях, сцепленными в замок.

– Но ты всегда ему доверяла, – Филиппо искренне не понимал категоричности своей дочери.

– Джемма, скажи нам, что у тебя в душе творится, – голос Анджело, как всегда, действовал успокаивающе. – Мы пойдем.

– Я и не сомневаюсь, что поймете, – она вздохнула. – Мне кажется, я так сильно привязана к Адольфо, что это недопустимо, уже завишу от его заботы и защиты. В конце концов, тем, что он все время сопровождает меня в перемещениях

в пространстве, вынужден решать мои вопросы и постоянно обеспечивать безопасность, я лишаю его возможности иметь свою личную жизнь и быть счастливым. Он так никогда не женится. Это порождает у меня чувство вины, – после этих слов папа и дедушка многозначительно переглянулись.

– Мне кажется, что это не все аргументы, – взгляд Анджело был ласковым, понимающим. Он уже все для себя понял. Джемма молчала, а Филиппо, чувствовалось, не ожидал такого поворота событий.

– Как вам объяснить... Мы с Адольфо очень много лет вместе, чувствуем друг друга просто потрясающе, между нами стопроцентное доверие. И это круче, чем муж и жена, брат и сестра, таких отношений не бывает между друзьями. А что самое ужасное, я с некоторых пор с ним сравниваю других мужчин. Как вы думаете, хоть кто-нибудь может с ним сравниться?

– А как на счет Алекса Харрисона? – Филиппо внимательно смотрел на дочь, на лице которой не было смущения, что его радовало. Ведь доверительные отношения с Джеммой они с Анджело ценят больше всего на свете и ими дорожат.

– Он мне вроде начал нравиться. Но что-то не то в нем. У меня внутренний барьер по отношению к этому мужчине. Даже не знаю, с чем он связан.

– Думаешь, если Адольфо не будет рядом, перестанешь сравнивать с ним Алекса?

– Наверное, не только с ним, как мужчиной, а с тем уровнем отношений, который уже сложился между нами. Мне надо разорвать этот круг зависимости от Адольфо и дать ему возможность жить своей жизнью. Между нами не должно быть такой связи, она уже просто ментальной стала. Это неправильно. Но даю слово, что в омут безумства отношений ни с кем не кинусь. У меня благодаря тебе, папа, бабушке и Адольфо слишком высокие требования к мужчине как спутнику и личности.

– А ты спрашивала, что по этому поводу думает сам Адольфо? – Анджело посмотрел на внучку.

– Не спрашивала. Как получу ваш положительный ответ, поговорю.

Филиппо встал и прошелся по кабинету, Джемма не спускала с него глаз.

– А если не получишь такого ответа?

– Все равно поговорю.

– Но я не могу допустить, чтобы ты оставалась там одна. Ты все для меня! Я живу только потому, что у меня есть ты.

– Пап, – она подошла к нему и взяла за руку, – мне правда надо разобраться, я справлюсь сама. Не забыл, что я детектив полиции?

– Для меня ты просто ребенок, идеалистка и борец за правду, которого хотели убить свои же полицейские.

– Люблю тебя, – она поцеловала Филиппо в щеку, потом повернулась к бабушке. – Люблю тебя, мой милый Андже-

ло, – и потерлась носом об его щеку, а он погладил ее по голове. – Я пойду к себе, – и вышла из кабинета.

Мужчины минут десять сидели в полной тишине. Джемма дала им непростую почву для размышления.

– Может, пришло время сказать ей все, как есть на самом деле? – нарушил молчание Анджело.

– Нет. Пусть разберется с собой сначала. И мы не знаем, как на все смотрит и что чувствует Адольфо.

– Ладно. Пусть будет так, – Анджело снова погрузился в раздумья.

Через час Филиппо собрал всех, кто сопровождал гласно и негласно Джемму в Америке.

– Я должен вам сообщить о своем решении, – взгляд Дона был суровым и цепким, что сразу напрягло присутствующих. Стало ясно, что ничего хорошего им не сообщат. – Джемма возвращается в Америку одна. Никто из наших людей ее сопровождать больше не будет, – слова Дона прозвучали для стоящих перед ним как смертный приговор, никто не предполагал такого, ведь у всех с Джеммой были хорошие отношения. И зная, как безгранично любит свою дочь Манчини, его решение не укладывалось в голове. Парни начали нервничать. Возникали вопросы, неужели Дон им не доверяет, или Джемма не простила высказываний одного из них, когда обиделась и ушла?

– Дон, мы не оправдали вашего доверия? – голос Адольфо был жестким и серьезным, он прямо в глаза смотрел Филип-

по, который молчал. – Джемма не может там находиться одна, мы должны быть уверены, что с ней ничего не случится, обеспечить ее защиту.

– Я не буду обсуждать этот вопрос. Решение приняла сама Джемма. Больше ее мы не сопровождаем. Теперь все свободно, – тон Дона не подразумевал продолжение темы. Он был не просто зол.

ГЛАВА 23

«Любовь бежит от тех, кто гонится за нею, а тем, кто прочь бежит, кидается на шею»

У.Шекспир

Покинув кабинет Дона, парни молчали, переглянулись и вышли на улицу из особняка.

У Адольфо от услышанного болезненно сжималось сердце. Он не мог понять причину принятого Джеммой решения, зная четко, что лично он не сможет и дня прожить без осознания, что девушка рядом, и он может обеспечить ее безопасность, просто прижать к себе и вдохнуть ее аромат. Он ходил по территории, как тигр в клетке, перебирая в голове все ситуации, которые могли заставить Джемму, решиться одной вернуться в эту чертову Америку, отказавшись от охраны.

– Что я сделал такого в прошлой жизни, раз судьба так жестока ко мне в этой? Почему она отнимает у меня последнюю возможность быть рядом с моей малышкой? Я же не

претендую на большее, просто люблю и хочу быть рядом. Готов смириться с ее выбором, но не могу принять ее решения остаться одной, находясь за 9 000 км от меня и Семьи. Мы просто сойдем с ума, – к горлу Адольфо подступил ком, хотелось кричать от несправедливости и отчаяния.

Джемма сидела, закрыв глаза, в своей комнате на мягком ковре, обхватив колени руками, слушая через наушники Моцарта. В душе была пустота.

Она не услышала, как в дверь постучали, а потом в комнату вошел бледный Адольфо, у которого впервые в жизни так громко стучало сердце.

Мужчина минуту стоял на пороге комнаты и смотрел на уткнувшуюся подбородком в свои колени Джемму. Потом подошел, сел с ней рядом, обнял и прижал к себе.

Она открыла глаза, одной рукой сняла наушники, отложив их на ковер, а второй погладила сильную руку Адольфо, который лицом окунулся в ее волосы. Минут 15 они просто молчали.

– Почему? – нарушил тишину Адольфо.

– Надо разобраться в себе, – Джемма тяжело вздохнула и встала, а за ней следом поднялся и мужчина.

– Тебя что-то беспокоит? Я сделал что-то не так? – в его глазах сейчас читалась тревога и безграничная нежность.

– Разве ты можешь что-то сделать не так? – она улыбнулась, но ее бледность вызвала тревогу Адольфо. – Просто беспокоит, что я стала слишком зависима от тебя, – от этих

слов у Адольфо перехватило дыхание. – Ты вынужден постоянно быть со мной рядом, я лишаю тебя возможности строить свою личную жизнь, быть счастливым, завести семью. Меня это тяготит, ведь я хочу, чтобы ты был счастлив, Адольфо, а не нянчил меня до тех пор, пока я не выйду замуж, а если не захочу выйти, то всю жизнь. Это нечестно по отношению к тебе.

– Джемма, послушай меня. Я счастлив только когда рядом с тобой, – сейчас он взял ее руки в свои и слегка сжал.

– Но так не должно быть.

– Так было с первого дня нашего знакомства. Помнишь, когда это произошло?

– Мне тогда исполнилось 7, – она улыбнулась, глядя в такое родное лицо.

– А мне 15, – он смотрел ей прямо в глаза. – В тот миг я подумал, что этот ангелочек с зелеными глазами и с волосами по пояс, которая и пяти минут не могла усидеть спокойно на одном месте, послана мне в жизни свыше. Вспомни, что ты сделала, когда нас представили?

– Не помню, – Джемма растерялась. – Неужели нашкодила?

– Нет. Ты сделала меня самым счастливым подростком на свете, – она удивленно подняла брови. – Сначала мы смотрели друг на друга. Как маленькая леди, ты сразу поняла, что мне понравилась, а потом попросила наклониться, обняла меня и сказала: «Я буду любить тебя всю жизнь, не пере-

живай».

– Ты все это помнишь?! – на щеках девушки появился румянец.

– Я этим живу, Джемма. И нахожусь рядом не по приказу Дона, а потому что мне это жизненно необходимо. Это мой выбор своей судьбы, свое представление счастья и любви мужчины к женщине, – он держал ее руки своими, нежно поглаживая. Его прикосновения всегда успокаивали Джемму, сколько бы лет ей ни было. Адольфо действительно стал частью ее жизни. – Джемма, – продолжил он, – почему ты отвергаешь мое присутствие? Только ответь честно.

– Потому, что я сильно к тебе привязалась, Адольфо. Поняла, что как эгоистка строю свою жизнь, а ты не можешь этого сделать, так как все время со мной. А еще я стала сравнивать с тобой мужчин, – она потупила взгляд, – а еще... но она не нашла сил продолжить. – Адольфо приподнял ее за подбородок, посмотрел в эти зеленые, манящие красотой глаза.

– Малышка, хоть этого нельзя говорить, я не имею на это права, но я люблю тебя все эти годы. Люблю не как троюродный брат, а как мужчина любит ту единственную, ради которой готов рискнуть всем, пожертвовать собой, своей жизнью, лишь бы сделать тебя счастливой. Ничего не могу и не хочу делать с этим чувством. Оно идет от сердца, и его я пронесу через всю жизнь. И я счастлив, что могу любить тебя.

– Я думала, что это отношение старшего брата к сестре, –

ее щечки сейчас были залиты милым румянцем, а он отрицательно покачал головой.

– Нет, малышка. Я сначала тоже пытался себя в этом убедить. Но потом нашел смелость и признался сам себе, что люблю тебя. Понимаю, что это запретная любовь, но рад, что сейчас тебе признался в ней. Кого бы ты ни выбрала в свои спутники, я всегда буду тебя любить, оберегать. Ты смысл моей жизни, Джемма, и останешься им до конца моих дней.

– Но как же это тяжело! И как-то неправильно, – голос Джеммы был тихим и грустным. – Я с детства гордилась, что у меня есть старший брат, который заменил мне многих: в каких-то вопросах маму, друзей. Ты всегда был мудр и помогал принимать решения, когда я выросла, терпел мой взрывной характер, защищал меня от нападок сына Антонио Марино, предостерегал от ошибок, радовался всем успехам. Я считала, что характер наших отношений – норма для таких родственников, как мы. А потом стала чувствовать, что это что-то другое, вроде как мы незаметно перешли грань родственных отношений, слишком прониклись друг другом, – она подняла свой взгляд на бледного Адольфо, который погладил ее по голове.

– И что это? Как ты это чувствуешь?

– Мне кажется, что я начала испытывать к тебе не просто симпатию и любовь к брату, – она снова опустила глаза в пол, как подросток. – Но это недопустимо, с этим надо разобраться. Поэтому я не хочу, чтобы кто-то меня сопровождал.

Мне надо побыть одной. И сколько на это уйдет времени, не знаю. Надеюсь, что разлука все поставит на свои места. Мы должны идти каждый своим путем.

Он прижал ее к себе, но сейчас это не было похоже на простые обнимашки, как обычно между ними, а в больших и крепких руках мужчины была нежная девушка, смущенная и робкая, ранимая и нерешительная, которая ощущала тепло любящего ее человека, слушала его дыхание и стук сердца, которое сейчас билось совсем иначе.

Джемма подняла голову вверх, посмотрев на Адольфо, черные глаза которого наполнились слезами при виде слез девушки, которые просто капельками стекали по розовым от смущения щекам. Оба понимали, что им вряд ли суждено быть вместе. И в этот миг так стало от этой мысли тяжело, а в сердцах почему-то закралась удушающая тоска, сдавливающая изнутри тисками.

Адольфо своими осторожными поцелуями покрыл лицо Джеммы, и на его губах оставался привкус соленых слез его малышки. А потом незаметно для себя они потянулись губами друг к другу. Нежный поцелуй чистого, как их слезы, чувства, у кого-то многолетнего, а у кого-то зарождающегося, заставил забыть обо всем, что тревожит. Он трепетно касался своими губами сладких, пухленьких губ человека, который заполнил собой всю его жизнь, а она... она просто доверилась своему чувству и желанию, неумело, робко отвечая на ласковые прикосновения губ мужчины. И этот поцелуй

для обоих стал как будто знаковым в жизни.

Он сидел под деревом, всматриваясь в звездное небо, пытаясь справиться с нахлынувшими чувствами и теми эмоциями, которые вызвал их с Джеммой поцелуй. Сердце Адольфо готово было выпрыгнуть от любви и осознания того, что она ему первому в своей жизни ответила на поцелуй. И сейчас вспомнилось, каким тяжелым было время их расставаний на время его учебы в университете и службы в армии. И хоть он приезжал сюда раз в месяц, будучи студентом, и по мере возможности, когда служил, этого времени было недостаточно для того, чтобы налюбоваться своей девочкой, пообщаться и снова прожить хотя бы несколько недель, месяц вместе с ней. Потом ее отъезд в Америку на учебу, начало работы в полиции. Последний год он все время был с ней рядом. И это было счастьем. Теперь он понимает, что ревновал и ревнует, когда слышит и видит отношение к Джемме Алекса. Бойтся, что она примет чувства Харрисона или кого-то другого, но у нее на это есть право, и он это осознает четко.

– Я за себя спокоен. Как показала жизнь, я однолюб, – вел внутренний разговор сам с собой Адольфо. – А Джемме действительно нужно время. Все оказалось слишком сложным.

Его мысли прервал голос Дона, севшего рядом и внимательно посмотревшего на него. Несколько минут они молчали, оба всматриваясь в звездное небо.

– Ты ее любишь? – Филиппо, будучи мудрым и внима-

тельным человеком, знал ответ на этот вопрос, но ему было важно услышать ответ мужчины.

– Всегда любил, и буду любить, – слова Адольфо прозвучали твердо, четко и уверенно.

– Но вы же хоть и дальние, но родственники. Ты понимаешь, что союз невозможен?

– Понимаю, но любить мне ее никто не запретит. Мешать ей не буду. Просто сделаю все, чтобы она была счастливой, а не сильной. Для меня Джемма стала смыслом жизни. Дон, не волнуйтесь, я верен Семье, не подведу ни Вас, ни Джемму.

– Как думаешь, отпустить ее без наших людей?

– Самое ценное в отношениях с этой девочкой – доверие и честность, а еще вера в каждого в Семье. Думаю, надо отпустить. Малышка справится, во всем разберется. Она доверяет нам, а мы ей. В этом наша сила, Дон. Хотя нам всем будет непросто в это время.

– Тогда так и сделаем. Пойдем в дом, уже поздно, – Филиппо и Адольфо встали и пошли в сторону особняка.

ДЖЕММА

Адольфо незаметно для меня стал очень значимым в жизни человеком, а точнее, он всегда им был. Только вот сейчас я поняла, насколько сильна наша связь.

Когда я с ним рядом, в его крепких руках, кажется, что нахожусь под самой мощной защитой. Причем эти ощущения возникли сразу же, как нас с ним познакомили. От него всегда исходит неведомая сила, твердость, даже в первый мо-

мент нашей встречи, когда ему было всего 15 лет. Как-то так сложилось, что он сразу проникся ко мне вниманием и заботой, причем инициатива была с его стороны.

Адольфо был не просто братом, он принимал самое непосредственное участие в моем воспитании членами нашей Семьи, состоящей только из мужчин. И подошел он к этому вопросу ответственно и невероятно трогательно. Между нами сложились не просто доверительные и искренние отношения, а абсолютное доверие. Нет запрещенных тем, недосказанных слов, подозрений.

Помню, когда мне исполнилось 10 лет, Адольфо, которому было уже 18, сказал, что у нас с ним будет серьезный разговор. Услышав это, полдня перебирала в голове, где, когда и какой промах допустила, но ничего не вспомнив, все-таки настороженно пришла к нему на таинственный разговор. Он сидел в своей комнате, а перед ним лежало несколько книг. Догадались, о чем он со мной вел беседу? Нет?

На самом деле Адольфо очень деликатно, мягко рассказал мне о предстоящем взрослении девочки, о так называемых «волшебных» днях и изменениях в организме, которые раскроют мою красоту до конца. В общем, подготовился он отлично, рассказал все доходчиво, дал почитать несколько книг, поверг меня этой литературой в шок, после которого застал лежащей в своей комнате на полу, с открытой книгой, которой было накрыто мое лицо, и стонами, что каждый месяц я буду умирать и мне не нужна такая красота, я и так

хорошая.

Он тогда так заразительно смеялся, правда, пообещал, что будет меня спасать каждый месяц. Поскольку после гибели мамы в резиденции, доме, на виллах нет ни единой женщины, не удивительно, что и первые необходимые покупки я совершала под негласным и незаметным контролем братика. Чуть позже он же рассказал, как бы промежду прочим, об отношениях между мужчинами и женщинами. И если подытожить, то моим половым воспитание занимался Адольфо, просто он был ближе всех ко мне по возрасту и по степени доверия.

И когда папа собрался со мной поговорить обо всех этих темах, я гордо ему заявила, что все уже знаю, Адольфо мне все рассказал, и мы все необходимое купили. Помню выражение лица папы после моего ответа: удивление и облегчение одновременно.

Потом он сделал татуировки, которые мне очень нравились. Я до сих пор люблю их рассматривать на его руках. И когда в 18 лет хотела себе тоже сделать парочку, он поднял меня на руки, забросил на плечо, отнес и бросил в бассейн со словами: «пусть вода смоем глупые мысли». Но я в долгу не осталась, он тоже оказался в бассейне, как и я, в одежде. Хотя вода и правда смыла глупые мысли.

Сейчас вспомнилось, когда мне было 8 лет, Адольфо перегрелся на солнце, и у него поднялась температура. Так я так расстроилась, что плакала и сама лично меняла ему ком-

прессы на голове, давала таблетки и требовала срочно позвать врача, чтобы мой любимый Адольфо не умер. С детства, когда мне плохо, устала или просто нет сил, всегда обнимала его за руку, уткнувшись в нее носом, и засыпала. Ничего, в принципе, не меняется до сих пор, несмотря на то что мы выросли.

Мы всю жизнь заботимся друг о друге, нам нравится просто вместе помолчать, повалиться на кровати или на полу с книгами, подурачиться, пошутить, посмотреть фильм, исполнить что-нибудь на инструментах дуэтом, поупражняться в стрельбе в тире и метании ножей. Последние два пункта моего таланта – заслуга тренера по имени Адольфо.

Одним словом, он всегда рядом, всегда поймет, никогда не осудит и найдет выход из любой ситуации. А самое главное, что мы чувствуем и без слов понимаем друг друга и дорожим тем, что уже имеем. Видимо, в результате таких отношений с ним и жизни в мужском мире, я совершенно спокойно воспринимала мальчиков, а сейчас молодых людей и мужчин. Меня трудно удивить, смутить, испугать, и я совершенно не падка на их внимание и комплименты. Для меня в людях главное не их слова, а поступки, а в мужчинах, тем более.

Но в любых отношениях наступают переломные моменты, после которых одни люди продолжают развивать их, другие расстаются, не пережив кризиса, кто-то выходит на новый уровень. Нам с Адольфо суждено столкнуться с более слож-

ной ситуацией, точнее, мы уже с ней столкнулись. И спасибо ему, что не давит на меня, что честно признался в своих чувствах. И сегодня мне было невероятно приятно услышать и ощутить его любовь. Не ту, к которой я привыкла, с которой росла, а совершенно новую – любовь мужчины. И вот снова невольное сравнение его и Алекса. Обоим я нравлюсь. От обоих идет тепло и нежность. Но когда меня целовал Алекс, мне не хотелось ответить на его поцелуй. А с Адольфо мое сердце просто таяло. А ведь мой первый поцелуй был ни с Алексом, а именно с Адольфо! Я вспомнила! Мимолетный, легкий и теплый поцелуй Каролины и Самоэля. И что мне делать? Мы ведь родственники, но не понятно, почему между нами возникло такое притяжение вопреки здравому смыслу. Мое сердце, оно что-то знает, оно ведет себя сейчас по-особенному, и тайну своего сердца мне предстоит разгадать самой. Может быть, разлука прояснит все и поставит мозги на место. Посмотрим. А пока мне надо собираться в Америку.

АВТОР

– Доброе утро, мои любимые мужчины, – Джемма присоединилась к сидевшим за столом и завтракающим Филиппо, Анджело и Адольфо. Она, как всегда, была с нежной улыбкой на лице и ни за что не скажешь, что вчерашний вечер был эмоциональным и требующим принятия решений.

– Милая, – обратился Филиппо через минуты три, – ты собрала вещи?

– Угу, – прожевывая тост с ветчиной, ответила она, и сей-

час была той самой школьницей не больше 8 лет, которая всегда так отвечала на вопросы за завтраком. И все эту картинку вспомнили и заулыбались. – Вот нечего смеяться, вы специально задаете мне вопросы, когда я с полным ртом куснятины, всегда так делаете, – она всем показала язык.

– Хочешь, мы тебя проводим в аэропорт? – неожиданно предложил Анджело.

– Анджело, *il mio cuore* («сердце мое» итал.), ты думаешь, я не докачу до стойки регистрации свой чемодан? – она наклонилась и поцеловала его в щеку. – Смотри, – и продемонстрировала свои мышцы на руках.

– Воробей комнатный, – усмехнулся Анджело, а Джемма надула пухленькие губки, всем видом показывая, что якобы обиделась, а потом в голос рассмеялась.

– Я сама доберусь. Пусть только наши парни меня довезут до аэропорта. В Стамбуле стыковка три часа, погуляю, а послезавтра уже приступлю к выполнению служебного долга. Вам отзвонюсь из Турции и Америки.

– И когда мы тебя снова увидим? – Филиппо просто боролся с собой и сам поражался, как отпустил свое сокровище одну, из-за чего был напряжен. Он протянул руки к дочери, приглашая ее подойти, что Джемма и сделала. Усадил ее на свои колени, как маленькую, а она своей головой оперлась о его висок, обняв за плечи.

– Посмотрим по работе. Рассчитываю через полтора – два месяца. От меня тоже надо отдыхать, – взглянула на Адоль-

фо, который с самого вчерашнего вечера был бледным, и к этому добавились синяки под глазами, которые были заметны даже на его достаточно смуглом лице. Их взгляды друг на друга отследил Анджело, но сделал вид, что ничего не видит.

– Принцесса, сыграешь своему дедушке на виолончели перед отъездом?

– С удовольствием, *il mio cuore*. Сыграю не только на виолончели, но и на скрипке, если только Адольфо сядет за рояль.

– Конечно, сяду, малышка, – его взгляд был нежным и грустным.

По просторному залу, где сейчас за роялем сидел Адольфо, а в руках Джеммы была скрипка, разливалась божественная мелодия Рольфа Ловланда «The Promise», отражающая состояние души не только этих двоих, но и всех, кто ее слышал. И даже Густаво, вошедший в дом, проникся музыкой, чувствуя, как тепло и грусть проникают в каждую клеточку сердца.

Через три часа Джемма, попрощавшись со всеми, обняв напоследок любимых Филиппо, Анджело и Адольфо, села в машину, на которой уехала в аэропорт.

Три главных человека в ее жизни сейчас смотрели ей вслед, и от ощущения их взглядов стало невероятно тоскливо, расставаться не хотелось, и было непривычно уезжать одной.

– Ты знаешь, что надо остаться незаметным, – Филиппо

протянул Адольфо ключи от мотоцикла, а тот сразу побежал к железному коню, надел шлем и рванул в аэропорт.

– Малышка, будь осторожна, если что, мы приедем, – пожелал ей удачного пути водитель, когда Джемма забрала из его рук чемодан.

– Спасибо. Всем парням привет от меня. Берегите себя. Встретимся, – она помахала рукой и пошла в сторону аэровокзала, катя рядом большой чемодан.

Сдав багаж, Джемма стояла в стороне, опершись спиной о колонну в зале, засунув руки в карманы, и слушала через наушники музыку, ожидая приглашения к терминалу на посадку на рейс до Стамбула. По ней никогда не скажешь, что она дочь могущественного Дона, детектив полиции, «Королева блефа» и роковая обольстительница, а еще коварный и мстительный Джокер. Сейчас рейса ожидала невысокого роста девушка в широких джинсах, в коротенькой кожаной куртке-косухе, с кепкой на голове, под которую собраны волосы, на глазах темные очки, на лице ни грамма косметики. Одним словом, студентка первого курса или учащаяся последнего года обучения в колледже.

Вот такой ее видел Адольфо, стоящий в стороне, у которого сердце было готово выскочить из груди, хотелось подойти, поднять на руки, поцеловать и никуда больше не отпускать. Так он стоял до тех пор, пока не объявили посадку, и Джемма не скрылась из вида.

ГЛАВА 24

«Ну что ж, пусть будет то, что быть должно»

У.Шекспир

– Привет, привет, мои дорогие. Я в Стамбуле. Долетела хорошо, – по видеозвонку девушка помахала своим мужчинам в камеру рукой, улыбаясь. – Багаж получила, через час вылет. – А в этот момент Адольфо увидел, как какой-то очень высокий, спортивный парень – типичный американец с интересом рассматривал Джемму, попав в объектив камеры ее телефона, и от ревности сжал кулаки. – Соскучились? Я да, – она послала всем воздушный поцелуй.

– Конечно, соскучились. Не забудь поесть, принцесса, – Анджело был грустным. Она в ответ кивнула и показала большой палец вверх.

– Мне пора, люблю вас, мои милые, созвонимся, – и девушка отключилась.

Как только Джуди Митчел прилетела в Америку и спустилась по трапу самолета, а затем прошла регистрацию, Алексу Харрисону доложили о ее возвращении из Турции домой. Он был на выезде в другом конце штата, поэтому дал указания своим людям следить за девушкой, которая сейчас шла по зданию аэровокзала без куртки, с распущенными волосами, набирая номер такси.

– Могу предложить подвезти вас? – послышался незнакомый мужской голос за спиной.

Джуди обернулась и увидела высокого американца с ослепительной улыбкой, по росту выше Адольфо и Алекса, которые сами под метр девяносто, а этот вообще был два метра, от чего взгляд девушки сначала уперся в его практически пояс, потом поднялся вверх, и только потом она увидела его лицо и синие, как небо, глаза. Растерянный и удивленный вид Джуди вызвал чувство умиления у незнакомца.

– Какая славная, маленькая и с такими потрясающими глазами, – думал он, взглядом нависая над такой реально крошечной на его фоне Джуди.

– Спасибо. Но я вызвала такси, – она отвернулась и покатила чемодан к выходу из здания аэровокзала.

– Меня зовут Коннор, – парень не отставал от девушки, да и ему это ничего не стоило с такой длиной ног и ростом.

– Рада за вас, неплохое имя, – Джуди даже не смотрела в его сторону.

– Я на машине. Позвольте вас отвезти, – он не спускал глаз с равнодушного лица незнакомки, а в его взгляде читался нескрываемый интерес и то, что он будет настойчиво ее преследовать. – Мой Ягуар вон там, – он кивнул головой в сторону черного роскошного автомобиля, но не получил ожидаемой реакции со стороны девушки.

– А мое такси уже здесь, – она перевела взгляд на подъехавший автомобиль, продолжая игнорировать парня, а это, видимо, только подстегивало интерес последнего к ней.

– Скажите, где вы учитесь, милая незнакомка? – он сто-

ял и гипнотизировал ее, пока водитель загружал чемодан в багажник, а девушка садилась в машину, дверь которой ей открыл Коннор.

– Прощайте, мистер любопытство, – ответила на все вопросы сразу холодно произнесенной фразой Джуди и пристально посмотрела на Коннора.

– Я вас все равно найду. Вы мне понравились, – он закрыл дверь и помахал ей рукой, долго оставаясь на прежнем месте и провожая взглядом такси.

Спустя час Митчел, подъехав к дому, снова увидела двоих охранников Алекса и еще одного, стоящего на этаже и делающего вид, что он набирает смс. Но к этим троим присоединились еще двое, больше похожие на копов в штатском.

– Как я от этого устала, – подумала она, закатив чемодан в холл, затем снимая кроссовки и вешая куртку на вешалку.

Часа два ушло на проветривание и принятие водных процедур, а потом Джуди просто упала на кровать и уснула. Сказалась усталость от последнего десятичасового перелета, во время которого она слушала музыку, читала и смотрела фильмы, уснуть в самолете не получилось, не было ощущения безопасности.

Проснувшись, включила телефон, которым пользуется в Америке, увидела бесчисленное количество звонков и смс от Харрисона, но в момент, когда на втором телефоне раздался входящий звонок Адольфо, она случайно нажала кнопку, и все смс Алекса удалились, не успев быть прочитанными.

– Видимо так и должно было случиться, – мелькнула мысль, и она ответила Адольфо.

– Привет, малышка, – родной голос теплом отразился в душе. – Как полет? Ты уже дома?

– Привет. Дома. Долетела хорошо. Проснулась пять минут назад. Как вы там без возмутителя спокойствия? – она хихикнула и почувствовала, что на том конце мужчина улыбнулся.

– Скучаем, как иначе. В доме сразу пусто. Какие планы до конца дня?

– Закажу доставку ужина, разберу вещи и буду готовиться к завтрашнему выходу из отпуска, а потом как сурок снова залягу в спячку, – но Джемма чувствовала, что мужчина еще что-то хочет спросить. – Адольфо, задавай свой вопрос, не молчи.

– Ангелочек, ты стала еще и мысли читать? – он усмехнулся.

– Твои давно читаю.

– Ладно, спрошу. Люди Харрисона по-прежнему караулят дом и квартиру?

– Двое внизу, один на этаже. Но я их уже как данность воспринимаю. Знаешь, это как плохо замаскированные вещи, не вписывающиеся в интерьер.

– К моей малышке никто не приставал в самолете или аэропорту? – Адольфо до сих пор чувствовал напряжение от того, как парень в кадре рассматривал Джемму. Ведь муж-

чина хорошо считывает взгляд другого мужчины на ту, которая нравится.

– Не приставали, но уже здесь в аэропорту какой-то двухметровый детина представился, хотел подвезти, но, честно, даже имя не запомнила, – по дыханию Адольфо стало понятно, что он нервничает. – Как папа и дедушка? – решила сменить тему девушка.

– Уехали по делам. Присоединюсь к ним через пару часов. Ладно, малышка, отдыхай, будь осторожна. Я люблю тебя.

– Я тебя тоже. Пока, пока, – она сбросила вызов.

На следующее утро Джуди Митчел вышла из квартиры, села в свой любимый джип и поехала на работу, где на парковке управления полиции от нескольких человек узнала, что в Испании обнаружен труп капитана Ронни Кларка, похороны будут сегодня. Якобы Интерпол и ФБР проводят расследование.

Логан Мур с нетерпением ждал возвращения из отпуска детектива. На ее рабочем столе лежал букет цветов. На вопросительный взгляд Джуди детектив Дональд усмехнулся и на ухо сказал: «Сержант извелся весь. Все время спрашивал, когда приедешь, поднимал приказ по твоему отпуску. Правда, с момента, как стало известно об убийстве капитана, стал нервным. Кстати, вот и он».

– Детектив Митчел, зайдите ко мне в кабинет, – сержант старался казаться спокойным.

– Вызывали? – Джуди вошла и сразу увидела страстный

взгляд шефа.

– Я ждал и безумно скучал.

– С чего это? – Джуди всем своим видом дала понять сержанту, что лучше не приближаться к ней.

– Как отдохнула? – он просто пожирал ее глазами.

– Прекрасно.

– Сегодня похороны капитана Кларка. Слышала уже?

– Так что с ним произошло? – Джуди по приглашению сержанта села за приставной стол, отказавшись от сваренного для нее кофе.

– Убийство.

– В каком районе? Кто расследует?

– В Испании. ФБР и Интерпол занимаются.

– Где? А что он делал в Испании? – Джуди была искренне удивлена. – Он был в отпуске? И что с раскрытием? Убийцу нашли?

– Взял пару дней по семейным обстоятельствам. А вот как оказался в Испании, неизвестно. Дело не раскрыто, свидетелей нет. Из улик только карта Джокера. Сплошные загадки в деле, как говорят в ФБР.

– А что, капитан умел играть в карты? Почему Джокер? – Джуди внимательно следила за мимикой сержанта, будучи уверенной, что он врет, и ему известно, зачем капитан улетел в Испанию, поэтому именно Логан с шерифом ждали Габриэлла и Кими в аэропорту.

– Нет вроде.

– И снова ложь, – подумала про себя детектив. – Зачем вызвали, сержант?

– Хотел на тебя посмотреть, мы так долго не виделись. Приглашаю на ужин.

– Странное время для ужина – день похорон шефа, – ее глаза сейчас были полны ненависти.

– Но наша жизнь продолжается, – Логан попытался взять ее за руку, но Джуди ему этого сделать не дала, про себя подумав, что он стал большим циником.

– Я бы не была так уверена в этом. Вон, к капитану пришел Джокер, и уже сегодня похороны. А мы ведь полицейские, и что произойдет с нами в ближайшее время, неизвестно. Вот так и к нам явится Джокер, улыбнется и привет, сыграем в ящик.

Чувствовалось, что сержанту такой спокойно обрисованный прогноз не очень радужного будущего не по душе, он заметно изменился в лице.

– Ну а завтра поужинаем?

– Завтра заступаю на дежурство по городу, ужины не люблю, слезу за фигурой, завтракать предпочитаю в одиночестве, а обед – с рядовыми коллегами. Видите ли, вы не вписываетесь в серые будни детектива полиции. Сержант, у нас с вами и биоритмы не совпадают. Прошное осталось в прошлом. Если это все, я пойду. И уберите слезку, а то мне жаль будет стрелять в своих. А их смерть будет на вашей совести. Согласно закону штата, вы используете сотрудников по-

лиции в личных целях. За это вас могут привлечь к ответственности и лишить жетона, – она внимательно следила за поведением сержанта. – Я пойду работать, – Джуди вышла из кабинета, снова нарушив устав, оставив Логана Мура в растерянности и с ощущением накатывающейся злости на абсолютную неуправляемость детектива Митчел.

До обеда у Джуди и Дональда был совместный выезд по городу, во время которого пришлось задержать домашнего тирана, избивавшего жену и детей, потом они разнимали драку подростков в одном из колледжей, с которыми пришлось проводить воспитательную работу. А сейчас напарники сидели в открытом кафе и пили кофе с сэндвичами.

– Ты видела около своего дома подозрительных людей? – начал разговор Дональд.

– Да. Думаю, это дело рук сержанта. Больше некому такими глупостями заниматься. Почему спросил? – она откусила кусочек сэндвича.

– Хотел предупредить, если не видела. Это он так распорядился. Они стоят практически с того момента, как ты уехала отдыхать.

– Из какого отдела люди? Интересно, чтобы знать, какой отдел будет хоронить своих сотрудников, когда я их грохну, – усмехнулась Джуди, а Дональд поперхнулся, и девушка встала и постучала ему по спине ладонью.

– Никак не привыкну к твоему inferнальному юмору. Это из группы собственной безопасности люди.

– Так я не шучу. Если дернутся, выстрелю и разбираться не буду. И закон останется на моей стороне в любом случае. Лучше бы этим парням усвоить это заранее. Что думаешь по поводу смерти капитана? Из наших кого-нибудь допрашивали?

– Многих. Но никто не знал, что он играл в карты и уехал в Испанию. Говорят, что у него какая-то связь с криминальными авторитетами была. Но на месте обнаружения трупа улик никаких. Только карта Джокера в готическом стиле. Такие же карты были и у некоторых задержанных. Не совсем ясно, что это за место, но поговаривают, что просто какое-то сатанинское сборище было. А еще в кабинете у Кларка обнаружены две такие же карты Джокера, а еще тройка, семерка и туз пиковой масти.

– Смешно будет, если окажется, что капитан состоял в какой-нибудь секте. А кого назначат исполнять его обязанности? Или уже известен кандидат на его должность?

– Если честно, никто не хочет. Говорят, что проклятая кем-то должность. Но, вероятнее всего, Логан Мур займет его место. Ну что, поехали в управление? Через два часа церемония прощания с капитаном. Еще надо сдать оружие и переодеться.

– Поехали, – ответила она, подумав, что меньше всего хочется там присутствовать. И только эта мысль промелькнула в голове, как им пришел вызов на заявку о перестрелке при въезде в город. – О, Мадонна! Спасибо, лучше буду с

бандитами воевать, – и они, включив сирену, выехали к месту преступления, к которому уже подъезжали четыре наряда полиции.

В управление после пресечения противоправных действий и задержания порядка 15 человек Джуди и Дональд вернулись ближе к полуночи. Сдали оружие, переоделись и направились по домам.

– А завтра нам с тобой на сутки, подруга, – усмехнулся Дональд, подставив кулак для удара по нему кулачком девушки.

– Прорвемся. До завтра, – и она направилась к джипу, запрыгнула в него и поехала в ночной гипермаркет за продуктами, ведь холодильник был не просто пуст, а даже отключен.

Джуди, не торопясь, сделала покупки и подошла к своему автомобилю, где ее окликнул мужской голос, обернувшись на который, увидела троих незнакомых парней достаточно крупной комплекции. Девушка разблокировала машину, поставила в багажник сумки и снова поставила ее на сигнализацию, вопросительно посмотрев на стоящих перед ней.

– Есть проблемы? – ее голос был таким же, когда она разговаривает с задержанными.

– Нужна твоя тачка на время, крошка.

– А мне нужен твой труп. И что будем делать с нашими желаниями? – ее спокойствие было неожиданной реакцией для парней.

– Тебя родители не учили слушаться старших? Маленьким такие машины не нужны. Мы потом ее, может быть, вернем, – один стал приближаться к Джуди, крутя в руке цепочку.

– Папа тебе купит новую, – заржал, как конь, второй.

– Мужики, у вас есть тридцать секунд, чтобы одуматься и не совершать роковой ошибки. И если у вас нет медицинской страховки, которая покроем неделю в реанимации или похороны, не советую делать резких движений в мою сторону, – говоря это, она завязала волосы в хвост, бросив на капот свою кепку, и надела тактические перчатки без пальцев, которые лежали в карманах куртки.

На ее слова один из парней достал нож и сделал им несколько взмахов в воздухе, но девушка даже не изменилась в лице. А вот когда он решил ее испугать и сделал выпад в ее сторону, держа нож перед собой, кончиком лезвия в сторону Джуди, последняя одним ударом ноги выбила его из рук нападавшего, а потом с разворота, ударом ногой в голову сбила его с ног, от чего мужик упал и некоторое время не мог понять, что произошло, ведь сила удара была мощной, он просто оставался лежать на земле.

В это же время двое других кинулись драться с девушкой, не подозревая, что она окажет активное сопротивление и это закончится для них двумя сломанными челюстями и носом, а также отбитыми внутренностями.

– А теперь я вам разъясняю ваше право хранить молча-

ние. Все, что вы скажете, может быть, и будет использовано против вас в суде. Вы имеете право на присутствие адвоката во время допроса, – она показала значок полицейского. – Вы задержаны.

Через 10 минут трое в наручниках были погружены в полицейский автомобиль, вызванный на место преступления детективом.

– Детектив, вы сами в порядке? – услышала голос старшего прибывшей по ее вызову группы быстрого реагирования и повернулась к нему, снимая с рук перчатки. – Давайте вас медики осмотрят, – перед ней стоял офицер и внимательно ее рассматривал, улыбаясь глазами.

– Все в порядке, офицер. Не первый и не последний раз. А почему вы улыбаетесь?

– Вы не похожи на детектива полиции, извините за улыбку, если смутил вас.

– Меня смутить невозможно, – она подмигнула в ответ.

– Вы больше похожи на студентку. А где так хорошо овладели навыками каратэ? В полиции, насколько мне известно, этому не учат.

– У меня замечательный персональный тренер, – она сейчас с благодарностью подумала о Густаво.

– Вы имели право применить оружие. Почему этого не сделали? Их же трое, а вы одна.

– Мне больше нравится слушать хруст их челюстей и сломанного носа, – ее ответ удивил офицера. – Спасибо за опе-

ративность. Мне пора. Берегите себя и своих бойцов, – и пошла в сторону автомобиля, на ходу снимая с волос резинку, а офицер посмотрел на распутившиеся шикарные волосы девушки и подумал, что таким нежным и красивым не место в полиции. И снова восхитился ее бойцовскими навыками, отметив про себя железный характер этой малышки.

Джуди подъехала к дому, заметив припаркованный автомобиль, как поняла, Алекса Харрисона, но сделала вид, что не увидела его.

Когда она вылезла из автомобиля, Алекс подошел к ней с суровым выражением на лице.

– Привет, – обратился он к ней. – С приездом, – что-то в его голосе было не то.

– Здравствуй. Почему ты здесь? – голос девушки был спокойным и немного уставшим.

– Ты видела время? 3 часа ночи. Где ты пропадаешь? – Алекс был каким-то на удивление взвинченным. – И что с твоей одеждой? Славно время проводила, что не успела переодеться? – Джуди не ожидала такой реакции на себя со стороны человека, который признавался ей в любви и начал нравиться.

– Это как будто другой человек. Чужой. Неужели за время отпуска он так изменился? И почему он не подумал, что на меня напали или ранили? Почему у него мысль только о том, что я была с кем-то? – недоумевала девушка.

– А тебе какое дело, где я пропадаю и в чем я одета? Име-

ешь право задавать такие вопросы и не следить за тоном? – свое недовольство его визитом Джуди не пыталась скрыть, открыла багажник и собралась вытащить пакеты с покупками, но мужчина взял ее за руку.

– Я задал вопрос, Джуди! – он повысил тон до недопустимого, и его черные глаза сейчас не были манящими, скорее наоборот, отталкивали, и даже мелькнула мысль, что в таком состоянии он может ударить.

– Ну и разговаривай дальше сам с собой, Харрисон. Мешать не буду. И отпусти меня, – она резко одернула свою руку и зло посмотрела в глаза Алексу. – Еще одно слово в таком тоне или движение в мою сторону, прикончу! Все понял?! – не дожидаясь ответа, девушка взяла пакеты и вошла в дом, по пути поставив машину на сигнализацию.

Алекс за ней не последовал. Он стоял, как вкопанный, не понимая, чем вызвана его несдержанность по отношению к Джуди.

Выходя из лифта, девушка увидела стоящего к ней полу боком мужчину, который уже несколько раз был в числе охранников Алекса. Он всячески делал вид, что не видит ее и просто кого-то ждет.

Джуди поставила пакеты около входной двери и подошла к мужчине, приставив к его боку дуло пистолета.

– Увижу еще раз тебя или твоих дружков во главе с Харрисоном на своем пути, выстрелю. За незаконную слежку за копом очень большой тюремный срок. Я внятно объясняю? –

и она сильнее вдавила оружие в его бок, от чего мужчина напрягся, но не стал дергаться.

– Не слышу ответа?! – гаркнула на него девушка.

– Понял.

– Тогда вали отсюда! – она ткнула пистолетом в его тело, потом убрала оружие и указала дулом в сторону лестницы вниз. Мужчина, не говоря ни слова, стал спускаться, не оборачиваясь.

– Что происходит вокруг? – задала сама себе вопрос Джуди, войдя в дом и раздевшись. – Алекс, по ходу, не контролирует себя. Раздражен и готов обесценивать все и вся. Как интересно раскрываются люди. И как же я не люблю разочаровываться, но приходится.

Пока заваривался чай, Джуди приняла душ, забросила в стиральную машинку вещи, съела кусочек сыра и легла спать, на сон оставалось всего три часа. И за это время ей приснился Адольфо, который гладил ее спящую по голове, а во сне она по привычке начала искать его руку, чтобы снова в нее уткнуться носом, но не нашла и в своем же сне расстроилась.

Алекс не мог уснуть, расхаживал по своему кабинету, вспоминая все произошедшее в деталях.

– Придурок. Как можно было так сорваться, вместо того чтобы обнять, порадоваться возвращению? Но, все-таки, где ее носило, раз в таком виде была ночью? – вырвавшаяся наружу ревность мужчины сегодня сильно его подвела и скорее

всего перечеркнула все хорошее, что было между ними. Он так много негативного и даже страшного надумал и представил, пока Джуди была в отпуске, издергался, и в итоге повел себя неправильно. И судя по характеру детектива, она его вычеркнет из своей жизни, она безжалостна.

«Прости. Был не прав. Хочу принести извинения. Давай встретимся» – послал он утром смс Джуди Митчел, но она его не прочитала, поскольку уже заступила на дежурство, свой телефон оставила в шкафчике раздевалки, ведь звонить и писать ей некому, а с собой у нее был только телефон со служебным номером.

Но Харрисон, находясь в разбалансированном состоянии от встречи и бессонной ночи, понимая, что уже сутки детектив не отвечает на смс, оно даже не прочитано ею, принял этот факт, как вердикт не в свою пользу, от чего злился еще больше. В итоге, к концу суток молчания Джуди он просто напился вхлам в своем кабинете, где его через несколько часов и нашел спящим на кожаном диване Роберт, которому все стало сразу ясно.

– Судя по состоянию, он прокололся в чем-то с детективом, не иначе. Даже я его таким пьяным не видел. Пока ее не было, Алекс был сам не свой. Но из-за такой, как эта девушка, можно и умом тронуться. Она невероятна. Но как сказал, если не ошибаюсь, Э.М. Ремарк: «Самая хрупкая вещь на Земле – это любовь женщины. Один неверный шаг, слово, взгляд и ничего восстановить уже не удастся». Быть тебе хо-

лостяком, Харрисон, как и мне, – рассуждал Роберт, глядя на Алекса. Решил его пока не трогать и дать выспаться.

ГЛАВА 25

«Любовь – это скучать по кому-то, когда вы в разлуке, но чувствовать тепло внутри, потому что вы близки сердцем»
Кей Кнудсен

Между тем Джуди отдежурила сутки вместе с Дональдом, с которым их часто ставят в паре нести службу. Закончив оформлять бумаги задержанных, приняла душ, переделалась и поехала на сеанс массажа, после которого два часа провела в соляной пещере, где выспалась и восстановила силы, потом побывала у косметолога и парикмахера, и сейчас сияющая и расслабленная сидела в небольшом частном ресторане итальянской кухни, ожидая заказа, задумчиво глядя в окно.

В помещении играла тихая музыка, на душе было просто пусто. Вспомнился момент, когда ей было лет 18, и она приехала на каникулы домой. Ее в аэропорту встречал Адольфо с несколькими охранниками. Он держал в руках букет нежных цветов, а она, увидев братика, оставила чемодан и побежала ему навстречу, чтобы обнять после долгой разлуки. И как же хорошо всегда в его теплых и больших руках!

Был в ее жизни еще один очень трогательный момент. Джемме исполнилось 11, когда она неожиданно, сидя у себя в комнате, заплакала, что ей было совершенно несвойствен-

но. И первым, кто заподозрил что-то неладное в ее состоянии и увидел слезы малышки, был как раз Адольфо, приехавший на летние каникулы домой. И после его долгих расспросов выяснилось, что Джемма расстроилась, что, когда он женится, у нее не будет любимого братика. Девушка до сих пор помнит, как в тот момент он ее обнял и сказал, что любит только ее и не сможет жениться на ком-то другой. Ведь любить в жизни можно только одну девочку. И он любит Джемму. Повзрослев, девушка иначе смотрела на тот случай, помня его до мелочей. До некоторых пор она считала, что Адольфо ее просто так аккуратно успокоил. А вот в этот отпуск оказалось, что это была правда. Он ее действительно любит. И этой любви уже 19 лет.

– Я скучаю по Адольфо. Насколько это нормально? – рассуждала она про себя, продолжая смотреть в окно с легкой улыбкой на лице. – Наверное, нормально, если ты так думаешь, как сестра. А если просто как девушка? Джемма, ты же дипломированный психолог, – обратилась она сама к себе, опять же не в голос, – разберись как-нибудь, – усмехнулась и ответила на свой же вопрос, что похоже, она влюбилась в собственного троюродного брата. – Мы оба знаем, что нам нельзя быть вместе. Но мы нужны друг другу.

Спокойный, неторопливый диалог со своим внутренним я и воспоминания прервал голос, доносящийся откуда-то сверху. Джуди подняла голову и снова увидела смотрящий на нее сверху вниз взгляд синих, сейчас улыбающихся глаз

Коннора.

– Вот вы где, прекрасная незнакомка. Здравствуйте. А я вас искал, – этот парень напоминал великана. – Можно я сяду за ваш столик?

– Здравствуйте, а если не позволю? – но в этот момент он уже сел напротив, отодвинув диван к стене, чтобы поместились ноги, что выглядело смешно.

– Поздно. Вы молчали секунду, я это воспринял, как согласие.

Официант принес меню, Коннор сделал заказ, который принесли через пять минут после заказа Джуди. Оказалось, что они оба выбрали одни и те же блюда. И это снова стало поводом для смеха.

– Любите итальянскую кухню? – поинтересовался Коннор.

– Очень.

– Может, все-таки назовете свое имя? Не могу же я все время обращаться к вам «незнакомка».

– Джуди, – представилась девушка. – Но руку протягивать не буду, занята ножом. Приятного аппетита.

Коннор, в принципе, как все американцы, не скрывал своих эмоций, был достаточно раскрепощенным в общении и свободным. И сейчас он с восхищением смотрел на Джуди, сделал ей несколько комплиментов, на которые она никак не отреагировала, и чувствовалось, что это внесло сбой в его устоявшуюся, проверенную временем программу обольще-

ния.

– Алгоритм действий нарушен. Прием! Коннор вызывает техническую поддержку! – смеялась в душе Джуди, глядя на несколько растерянного парня, мысленно издеваясь над ним.

– Вы пришли ужинать или смотреть на меня? Ешьте, Коннор, не отвлекайтесь, – озвучила она, и растерянный Коннор принялся за блюда.

Какое-то время они ели молча. Из того, что цепкий взгляд девушки успел увидеть, парень непростой по многим параметрам, начиная от навороченного телефона и часов, в которые легко устанавливается маячок слежения, необычной татуировки на шеи, часть которой она увидела и которую надо попытаться, если будет желание, расшифровать, тем более что в ней было что-то знакомое, заканчивая автомобилем. При этом Коннор не скрывал, наоборот, демонстрировал уровень своего благосостояния, что Джемме никогда не нравилось. Складывалось впечатление незрелости человека, которому примерно 28 – 29 лет.

– Джуди, я искал вас во всех университетах.

– И как результат поиска? – девушка с удовольствием ела пасту с грибами, и этот процесс нравился сидящему напротив.

– Безрезультатно.

– И сколько университетов в городе? – она подняла на него взгляд.

– Шесть.

– И во всех побывали?

– Конечно. Я же искал красивую девушку.

– Бедненький. Столько сил и времени на это ушло, – Джуди театрально покачала головой. – Вот только врать нехорошо, Коннор, тем более в начале знакомства, – ее тон резко стал жестким. – В Шарлотт всего 4 университета. Если вы так будете и дальше клеиться к девушкам, то кроме дурочек вам никто не светит.

Джуди рассчиталась с официантом, попросила передать слова благодарности за вкусные блюда повару.

– Не скажу, что было приятно с вами пообщаться, Коннор. Хорошего вечера, – она встала из-за стола, отметив про себя, что парень даже не дернулся подняться и отодвинуть ее стул. Потом, не торопясь, вышла из ресторана, села в машину и уехала. А незадачливый мажор-горе-ухажер так и остался сидеть за столом, пребывая в некотором недоумении, как красиво его обломала малявка Джуди, и почему-то он за все это время не смог сказать ни единого слова в ответ.

– Контузило парня, – хихикнула девушка. – Мутный ты, сопляк, какой-то, – подумала Джуди, пока ехала домой. – Но надо тебя прощупать, враг ты или просто мажорное трепло.

Джуди была приятно удивлена, что никого из людей Харрисона и сержанта ни около дома, ни на ее этаже, не было.

Уже в квартире, сидя на кровати, она взяла лист бумаги и карандаш и стала по памяти рисовать татуировку, которую видела на шее и частично на плече Коннора, фоном по теле-

визору шел старый американский боевик «В осаде».

Одновременно пришли смс от Харрисона и Адольфо, только на разные телефоны. И, конечно же, рука первым делом потянулась, чтобы прочитать послание братика: «Привет, малышка, когда можно набрать?» Но зачем же ждать, она сама его набрала, уж очень соскучилась.

– Приветтики, приветики, – начала Джуди веселым голосом.

– Давай по видеозвонку поговорим, – предложил Адольфо.

– Хорошо.

– Ну вот, теперь другое дело, – мужчина улыбался и с интересом смотрел на Джуди, – Ты отлично выглядишь. Как настроение, как прошел день?

– Сменилась с суток, провела полдня в салоне, выпалась в соляной пещере, – она смотрела в родное лицо Адольфо. – Ты осунулся. Много дел? Как самочувствие? – сейчас Джуди легла на кровати на спину и держала телефон в вытянутой руке над собой.

– Тебе честно сказать?

– Конечно. Я же волнуюсь.

– Скучаю и плохо сплю. А все остальное в порядке.

– Адольфо, ты мне приснился, – она ласково смотрела на лицо мужчины. – В Семье все хорошо?

– Да, все отлично, но скучаем сильно. Непривычно, что ты там одна. А что это за разговоры у тебя в квартире и грохот?

Я не помешал?

– Адольфо, не говори глупости. Сейчас увидишь, кто шумит, – и она перевернулась на живот и направила камеру на экран телевизора, где как раз Стивен Сигал собирал из подручных материалов взрывное устройство. – Как тебе мой гость? – она весело рассмеялась.

– Достойный, – Адольфо поддержал ее веселье своим смехом, который очень нравился девушке.

– Ощущение, что ты рядом, – она поставила телефон перед собой, и мужчина увидел на ее чуть оголившемся плече синяк.

– И что это за синяк? Чьих рук? – Адольфо нахмурился.

– Мелочи. Задерживала троих, оказывали сопротивление, – от такого ответа, конечно же, Адольфо легче не стало, и она это прекрасно поняла. – Не переживай. Я подготовлена, ведь мой гуру Густаво.

– Это точно ни твои коллеги или Алекс? – на последнем слове мужчина заметил, как злость промелькнула в глазах малышки, которая сохраняла внешне абсолютное спокойствие.

– Точно ни они.

– Ладно, отдыхай, принцесса. Я неделю буду в отъезде, а потом созвонимся. Люблю тебя, – в его глазах появилась заметная грусть.

– Всем нашим передавай привет. Я тоже тебя люблю. Береги себя ради меня, – и она ему подмигнула, послав воздуш-

ный поцелуй. Адольфо отключил телефон и тут же вспомнил слова Франсуа де Ларошфуко: «Разлука убивает слабое чувство и разжигает сильную страсть, подобно тому, как ветер тушит свечи и раздувает костер».

Вернувшись к рисунку и параллельно глядя на экран телевизора, Джуди забыла, что пришло еще и смс от Алекса, и вспомнила об этом, только когда звук входящих сообщений прозвучал пять раз подряд.

– И что нужно этому неуравновешенному мужчине? – открывая сообщения, сказала Джуди и начала их читать, а в конце, выдохнув, процитировала, так же, как и Адольфо, Франсуа де Ларошфуко: «В ревности больше самолюбия, чем любви», но все равно, было почему-то неприятно на душе, что так все повернулось с Алексом. Хотя, что значит почему-то? Снова разочарование. Вот и ответ.

Но если кто-то не придает значения подобного рода моментам в поведении со стороны мужчины, а некоторые даже расценивают проявление ревности как милое подтверждение любви, то Джемма это категорически отрицает. И потом, за всю жизнь никто из мужчин, ее окружающих в Семье, никогда не позволял такого тона, каким Алекс уже несколько раз с ней разговаривал. Отвечать на смс не стала, слишком много вопросов и претензий, вперемешку с извинениями и признаниями. Да и смысла что-то объяснять нет, каждый все равно поймет так, как ему выгодно.

Закончив делать набросок рисунка, досмотрев фильм,

Джуди приняла душ и легла спать. А рано утром, когда не было еще 6 часов, села в машину и поехала на работу, чтобы поработать с данными по ранее задержанным преступникам, у которых были татуировки. Перелопатив объемную базу, детектив ничего интересующего не нашла, но было ощущение, что информация совсем рядом. И тогда она решила после работы зайти в самый обычный тату салон, где, судя по отзывам в Интернете, бывает достаточно разноплановая публика. После того, как в салоне, посмотрев на ее эскиз, наотрез отказались делать по нему тату, не давая объяснений и отказываясь даже от двойной оплаты, Джуди поняла, что на верном пути, и у мажора татуировка не просто так, а это символ принадлежности к какой-то непростой организации.

ГЛАВА 26

– Элиза! Как я тебя давно не слышала, – девушка лежала на кровати, задрав ноги на стену.

– Джуди, ты не забыла, что твоя бывшая коллега в эти выходные выходит замуж? Надеюсь, что из-за командировки Виктора мы снова ее не перенесем, – и она рассмеялась.

– Конечно, не забыла. Как подготовка? Помощь нужна?

– Приехать живой и невредимой на мое главное мероприятие в жизни.

– Постараюсь. Кстати, дресс-код есть?

– Только быть целой, – они обе посмеялись, еще немного поболтали и распрощались уже до даты свадьбы.

– Так, надо что-то с платьем решить, – не опуская ног со стены, девушка начала в Интернете смотреть варианты рядов.

Спустя час в дверь раздался стук, и на мониторе видеокамеры она увидела Алекса Харрисона. Понимая, что разговор неизбежен, открыла дверь. Он стоял уставший, расстроенный и осунувшийся, с легкой небритостью на лице, держа в руках букет белых роз.

– Привет. Можно войти? – она молча кивнула в ответ, пропуская его в квартиру. Он вошел и протянул букет девушке, посмотрев ей в глаза, в которых сейчас он ничего прочесть не смог.

– Проходи в комнату, – голос был спокойный, без эмоций. Она пошла на кухню наполнить вазу водой, а Алекс стоял в дверном проеме и не мог оторвать от нее взгляда: маленькая, уютная, в длинной рубашке и шортиках, мягких тапочках и с небрежным пучком волос на голове.

Джуди поставила вазу с цветами на стол, уткнулась в них носом и втянула аромат, закрыв глаза: «Вкусно пахнут».

– Чай? Кофе? – она посмотрела на Алекса, но в ее душе ничего не екнуло.

– Нет, спасибо. Мы можем поговорить?

– Раз впустила в квартиру, значит, понимаю цель твоего визита. Говори. Недосказанность только все усугубит, – и они расположились в зале на диване. Девушка внимательно смотрела на Алекса, пронизывая его своим взглядом на-

СКВОЗЬ.

– Джуди, прости меня за грубость. Ты долго отсутствовала, я себя накрутил, волновался. А когда увидел, не сдержал эмоции, – сейчас в ее глазах кроме холодного зеленого блеска ничего не было, и это пугало мужчину, ведь он видел, какой жесткой, категоричной и жестокой она может быть.

– Скажи, а что изменится, если ты услышишь, что я простила тебе твою несдержанность и грубость? – он молчал. Вопрос на первый взгляд казался простым, но ответ сразу же на него не дать.

– Я, правда, тебя люблю, Джуди. Не могу тебя потерять. Постоянно думаю о тебе, мне даже кажется, что я начал тебя видеть в других женщинах, переживаю и боюсь, что с тобой что-то случится. Я задыхаюсь от того, что ты где-то дышишь без меня, прости.

– Не обижайся, но это не любовь, а проявление собственного эгоизма, желание контролировать. А потерять не бойся, мы не стали с тобой близкими людьми. Нас просто жизнь столкнула в ряде ситуаций, но дальше вектор изменился. Как говорится, эмоции не выдержали даже маленькой разлуки, – Алекс видел, что при этих словах девушка побледнела.

– Но я же тебе нравлюсь. И я с ума схожу, вспоминая наш первый поцелуй. Джуди, я без тебя не смогу жить.

– Замолчи немедленно, Алекс! У тебя теперь есть сын! Как ты можешь бросаться такими словами?! Будь мужиком,

в конце-то концов! А если не можешь им быть, то найди себе в очередном кабаке, где ты зависаешь через день, бабу и живи счастливо, держа ее под тотальным контролем. Я не подхожу на роль объекта твоей слезки и попытки подчинить своим желанием и повисить самооценку! В мужчине для меня важны поступки и верность, верность чувствам. Знаешь, мне жаль, что погиб Форд, – она сказала последние слова спокойно и с обреченностью в голосе, но не стала продолжать мысль, чтобы не перейти на оскорбительные высказывания, но и этого было достаточно, чтобы Алекса задело, он понял, что она имела в виду.

– Ты так меня себе представляешь? – мужчина поднялся с дивана и встал напротив девушки.

– Констатирую факт. Твоя жизнь является зеркальным отражением твоего образа мыслей. Ты обычный кобель, да еще бандит, – Джуди была спокойна и холодна.

– Который тебе нравится, – Алекс злился.

– Давай быть точными. Начинать нравится. Но вовремя показал себя. Думаю, что дальше разговор нецелесообразно продолжать. Все. Прошлого в прошлом, – она тоже встала и направилась к столу, на котором лежал звонивший сейчас телефон, но мужчина ей этого сделать не дал, а притянул к себе, обнял, а когда Джуди попыталась освободиться от его рук, начал страстно целовать. И на секунду девушка, которая такого не ожидала, растерялась от этого натиска, но когда его рука спустилась к ее пояснице, она сначала ударила его

в бок кулаком, а когда он от боли оторвал свои губы от нее, дважды дала пощечину.

– Убирайся немедленно и не попадайся мне больше. Теперь мы пойдем параллельными путями. Я сожалею, что встретила тебя, Алекс. Но за урок спасибо.

Харрисон сел в машину, чувствуя, что потерял в этой жизни самое главное, сжег мосты, и впереди у него ничего нет, даже права на счастье, он его действительно не заслужил. Но самым ужасным было то, что Джуди о нем сказала правду, которую ему надо признать.

Она закрыла за ним дверь, прошла в комнату, села на диван и заплакала, обхватив коленки руками. Не так она в какой-то момент начала отношений с Алексом представляла их развитие. Его глаза казались родными и полными любви, руки дарили тепло, он мог успокоить и оказаться рядом, когда было тяжело. А сейчас это совсем другой человек. Он проявил себя как эгоист с неконтролируемым чувством ревности.

– Почему так больно, и кажется, что он целовал меня как шлюху в ночном клубе? Я же не давала повода к себе так относиться, – она еще сильнее заплакала, а внутри заныла душа. И почему-то вспомнилось, как Энтони ее называл мамой и прижимался своим лбом к ее, какие это были незабываемые ощущения тепла и нежности. И ей вдруг показалось, что это она виновата в том, что малыш останется без мамы. Но с таким, каким в реальности оказался Алекс, она не смо-

жет быть счастливой.

От всех этих мыслей, в том числе ложного чувства вины, у Джуди просто случилась истерика, она плакала долго и горько, не в состоянии остановиться и совершенно не обратила внимания на звонивший в течение часа телефон.

А в это самое время, на расстоянии 9 000 км от нее, Адольфо просто не находил себе места. Он чувствовал, что Джемме плохо, но не мог до нее дозвониться.

Когда у Джуди просто не осталось слез, она попила воды, приняла теплый душ и по пути в свою комнату увидела снова зазвонивший телефон, по номеру поняла, что все это время пробивался Адольфо. Она прокашлялась и ответила на звонок.

– Алло. Привет, – старалась голосом не выдать свое состояние.

– Малышка, – прямо чувствовалось, что у мужчины отлегло от души, и слышался его выдох. – Тебе нужен новый телефон, – он пытался шутить, четко зная, что с Джеммой не все в порядке. Ему хватило двух сказанных ею слов, чтобы понять, что она плакала. – На твой дозвониться невозможно. Ты только с работы?

– Нет. Я давно дома. Телефон был на беззвучном режиме. Не увидела, прости. Как ты?

– Волновался за тебя целый день. Почему плакала? – его голос был настолько нежным, теплым и родным, что у Джуди снова потекли слезы. – Ты и сейчас плачешь, я все чув-

ствую. Что-то случилось или тебя обидели? – Адольфо старался сдерживать тревогу в голосе и оставаться спокойным, а в душе все просто переворачивалось.

– Можно я не буду ничего рассказывать? – она не могла скрыть слез. – Но я здорова и меня никто физически не обидел.

– Можно, конечно. Ложись спать. Я тебя очень сильно люблю. Ты лучшая в мире. Не думай о плохом. Подставляй лобик, я тебя поцелую, чтобы сны сладкие снились, – его голос подействовал на Джуди как волшебство. Слезы перестали течь, она даже слабо улыбнулась. – Спокойной ночи, малышка.

– Спасибо, что позвонил, сразу стало легче. Спокойной ночи, – и она погрузилась в сон.

«Слабость человека заключается в том, что он позволяет дурным мыслям овладевать собою. А сила человека заключается в том, что он может стать сильнее своих чувств»
Ога Мандино

Проснувшись в районе 5 утра Джуди начала серьезную двухчасовую тренировку, чтобы привести свой дух и тело в привычное состояние бойца по жизни. Благо для этого был хорошо оборудован холл. А после принятия душа и завтрака почувствовала, что возродилась.

– Так, моим девизом на ближайшее время станут слова Элис Морз Эрл: «Вчерашний день – это история. Завтрашний – загадка. Сегодняшний – подарок».

Она приехала на работу и практически одновременно с сержантом заходила в здание управления полиции.

– Доброе утро, детектив, – он протянул ей стаканчик с кофе.

– Доброе. Спасибо, но пила дома. Вам можно посочувствовать, сержант Мур? – ее сарказм просто читался в глазах.

– В каком смысле? Я чего-то не знаю? – он пропустил ее вперед через турникет.

– Не в курсе, что назначены на должность капитана управления? – она сделала удивленный вид.

– А почему сочувствие?

– Просто. Ходят слухи, что наше управление кто-то проклял, – усмехнулась она, а в душе порадовалась, что в глазах Логана Мура промелькнул секундный страх, и пошла в свой кабинет, попрощавшись с шефом.

После планерки теперь уже капитан Логан Мур вызвал к себе в кабинет Митчел и поставил в известность, что они вместе выезжают на осмотр места происшествия, поступила заявка, что в лесополосе найден труп молодого мужчины.

К моменту приезда судебные медики и патрульная группа были на месте. Надев еще в машине маску и медицинские перчатки, они вышли из служебного автомобиля и включились в работу – осмотр места преступления.

– Она всегда погружается в расследование с первой минуты его начала. Детективное чутье и талант к планированию –

ее конек, а еще просто гениальный интеллект, – периодически посматривая на девушку, думал капитан Мур, который до сих пор не оставил надежду вернуть расположение детектива и начать с ней встречаться.

К концу осмотра у Митчел уже было несколько версий убийства и четкое убеждение, что труп привезли на это место. Но основной вопрос – принадлежность жертвы к какой-то преступной группе или же секте, на что указывал необычный рисунок татуировки на шее и плече.

– Требуемая информация пришла сама, – рассуждала про себя Джуди, ведь татуировка на трупе была такой же, как у Коннора, и возраст у них, судя по всему, одинаковый.

Приехав в управление, Джуди и еще двое детективов продолжили собирать информацию и работать с уликами, отрабатывая версии преступления. Так прошел не только рабочий день, но и половина ночи. Следственная группа решила домой не расходиться, заказали доставку еды, душ в управлении имелся, сменная одежда у каждого тоже, ну а поспать можно, но никому не хотелось.

С самого вечера Харрисон сидел в машине недалеко от дома детектива. Нет, он не надеялся на контакт, даже визуальный, просто хотел, точнее ему было необходимо, увидеть Джуди со стороны. Но она не появилась ни вечером, ни ночью, и утро он встретил под ее домом, не дождавшись возвращения девушки. Чувство безнадежности сейчас затмило по силе ревность, которая ассоциировалась с образом краси-

вой и недосыгаемой Митчел.

На вторые сутки работы и мозгового штурма в кабинет к капитану вошла детектив Джуди Митчел, которая отвечала за расследование этого дела, и ошеломила Логана информацией о том, что, по ее прогнозам, будет еще как минимум два убийства, и у всех жертв будет такая же татуировка, что и на первом трупе.

– Ты хочешь сказать, что серийный убийца? – капитан протянул детективу чашку только что сваренного в кофемашине ароматного кофе, за который девушка поблагодарила и кивнула головой на его вопрос, делая глоток напитка.

– Причем все будут богатенькие молодые люди в возрасте от 25 до 30 лет. По второму убийству пойдем принцип, по которому действует преступник, – на что Логан кашлянул, испугавшись хладнокровного рассуждения девушки.

– А что за татуировка?

В ответ детектив положила ему на стол фотографии с приближенным изображением рисунка татуировки на трупе. Он внимательно стал рассматривать, потом задумался. Джуди уже знала ответ на свой вопрос по этому рисунку, но хотела послушать умозаключения капитана.

– Где-то я видел подобный рисунок. Но где, надо вспомнить, – глядя на него, девушка в душе ухмыльнулась, ведь такие татуировки в Америке не делают под страхом смерти, а вот почему люди с такими тату появились в их городе, и кто стоит за ними, это уже другая история, которую капита-

ну знать пока не надо.

В этот же день следственная группа во главе с Митчел была отправлена по домам отдохнуть.

– Спать, спать и еще раз спать! – Джуди разделась и пошла принимать ванну, как обычно, под классическую музыку, а потом, загрузив стиральную машинку, поставив будильник на 18.00, легла спать, а если точнее сказать, то дошла до кровати и просто упала на нее.

Со звонком будильника ушел сон, в котором она продолжала анализировать убийство. В 20.00 из дома, где поживает детектив, вышел паренек со скейтбордом, в потертых джинсах, цветных кроссовках и куртке с капюшоном, на голове кепка, натянутая до самых глаз, за спиной рюкзак.

– Джуди, дорогая! – Майкл раскинул руки в стороны, потом подхватил девушку на руки и почти под потолком своей студии закружил ее, а она смеялась и тоже была рада его видеть.

Через несколько секунд он поставил свою подругу на пол, еще раз обнял.

– Детектив, какой образ сегодня делаем? Роковая, страстная? – он подмигнул. – Что-то ты похудела. Задолбалась искать уголовников? – он сел напротив Джуди.

– Не угадал. «Все круче». Оказалась на мало драматичном полигоне любви. Но об этом потом. Майкл, мне сегодня надо попасть в закрытый клуб «Этнос», для этого прикид должен быть соответствующим.

– Ты с ума сошла со своей работой? – мужчина даже встал от возмущения. – В нем собираются маньяки и убийцы, там наркопритон и бордель. Микс порока и разврата. Не буду я тебя гримировать, – и он скрестил руки на груди, пристально смотря на Джуди.

– Содом и Гоморра. В этом городе греха я не была, но по работе надо. Выручай, друг, – она жалобно смотрела на него, часто моргая глазами.

– Одна не пойдешь! – он демонстративно отвернулся, сев на стул к ней спиной.

Но Джуди – прирожденная хитрая лиса подошла и стала массировать Майклу шею и продолжала ныть: «Ну, пожалуйста».

– Не подлизывайся, мелкая. Я не переживу, если что-то случится. А пойти с тобой не могу, туда афроамериканцев не впускают.

– Дружище, я не одна пойду, а с местными бандитами, – от этих слов парень просто ахнул и обреченно опустил руки. – У меня с ними стрелка через два часа. Давай не будем терять время. Иначе пойду вот так, как есть, и тогда меня там точно прикончат.

– Шантажистка. Но потом вернешься ко мне. Ночевать будешь в комнате, где и раньше.

– Хорошо. Ты лучший.

И Майкл начал из красивой от природы девушки делать хулиганку, мягко говоря. А в ходе своего творческого про-

пресса рассказал о поездке в Париж и подписанном контракте на работу во Франции, куда уедет через несколько месяцев, не переставая благодарить за удачу Джуди.

– Это твой талант, а не удача. Ты создан для этой индустрии. Майкл, ты бог визажа и грима. Как-нибудь приеду к тебе в гости во Францию. Брошу полицию и поеду путешествовать.

– Вот это правильно. Будешь моим ассистентом, а лучше моделью! Как вообще можно прятать такую красивую фигуру под форму полицейского!?

В итоге, перед Майклом стояла мажорного типа девица, по виду которой можно сказать, что она знает толк в мужчинах, как сбыть наркотики и любит деньги.

– Ты гений! Даже я себя не узнаю! – они стукнулись кулачками.

Джуди в кожаных штанах, обтягивающих фигуру, коротком топе, позволяющем увидеть рельефные мышцы пресса под короткой курткой-косухой, парике – черном каре, с ярким макияжем, контактными линзами синего цвета села на мотоцикл и поехала на встречу в условленном месте с Муром и его людьми.

– В картишки перебросимся? – послушался женский голос за спиной Муруго, а когда он повернулся, то незнакомая девушка протянула ему карту Джокера и стала разворачивать чупа-чупс.

– Тигрица Лу? – он рассматривал ее, сомневаясь в том,

что это именно она.

– Она самая, – заулыбалась Джуди. – Привет, парни, – те в ответ кивнули.

– Ты просто мастер перевоплощаться. Охренительно выглядишь для «Этноса». Не страшно туда идти? Ты даже в таком прикиде убойная.

– Страх – не моя тема, ты же знаешь. Мне надо носом поводить там и на шеи посмотреть.

– В смысле, шеи? – Мурый удивленно поднял брови.

– Мне нужна вот эта татуировка, – и она показала им фотографию.

– Я здесь видел одного верзилу с таким рисунком на шее и плече. На Ягуаре приезжал. Это было недели полторы назад, – сказал один из людей Мурого.

– Хочу узнать, что притягивает мажоров в такое злчное место. Спасибо за информацию.

– Слушай, Тигрица Лу, туда без ствола лучше не заходить. Публика либо в наркотическом, либо в алкогольном опьянении, берегов нет, увидеть можно то, что относится к 30+, – сказал Мурый и посмотрел на детектива.

– Я хоть на первый взгляд и полуголая, но вооружена как настоящий солдат. Все нормально. Как туда добираться?

– Мы поедем на своей тачке, а ты за нами. Припаркуемся так, чтобы при необходимости быстро смыться.

– Тогда вперед! – Джуди села на мотоцикл, Мурый со своими людьми в машину и поехали. И через 20 минут были на

месте.

В клуб с девушкой пошел тот из парней, который видел татуировку ранее. С ним Тигрица Лу обговорила все детали, и они через черный вход зашли в этот «загробный мир». Перед тем, как войти, Серж, именно так звали человека из банды Мурого, взял Тигрицу Лу за руку, и они пошли как пара. Парень оказался прирожденным актером. Они великолепно изобразили развязную парочку, причем, не допустив ничего лишнего, а просто на сленге шутя, приобнимая друг друга, и пару раз ему пришлось подхватить ее на руки, и она сидела у него на одном колене, при всем при этом изображали людей, находящихся в состоянии легкого наркотического опьянения. И удача была на стороне детектива. На ее красоту и свободное поведение быстро «клюнул» один из мажоров, подкатив к Тигрице Лу, пока «отошел в сторону» Серж, с предложением уединиться в отдельном помещении и употребить какой-то «новый коктейль», привезенный из Англии.

Девушкин спутник – Серж изобразил из себя пьяного, блуждающего по коридорам в поисках туалетной комнаты, а сам следовал за Тигрицей Лу и мажором, который ее обнимал за плечи и осыпал комплиментами. Потом Серж, прислонившись к стене, изображал вхлам обкуренного, сам же караулил под дверью девушку, которая вошла час назад в отдельный номер с этим парнем. А когда она вышла, он взвалил ее на плечо, изображая, что несет пьяную подругу на вы-

ход. И так с ней на плече и вышел из заведения. Часы показывали 4 часа утра.

– Серж, садись за руль мотоцикла, а я сзади и вроде как вместе свалим, а не по отдельности, – сказала она ему, вися вниз головой, на что услышала короткое: «Угу».

Они слезли с мотоцикла в том же месте, где изначально встретились с Мурым.

– Спасибо, Мурий, и вам парни, особенно Сержу, очень помогли, – она улыбнулась.

– Никогда не думал, что будем дружить с копом, – усмехнулся главарь. – Хотя знаешь, ты почти наша, да и с Джокером лучше не ссориться.

– Мудро, – ответила Джуди и перевела взгляд на Сержа, который смотрел на мотоцикл, на котором они возвращались.

– Нравятся мотоциклы? – поинтересовалась она, а парень только кивнул в ответ и вздохнул.

– Тогда держи, – она протянула ему ключи. – Дарю в благодарность за помощь, – все изумленно на нее посмотрели. – Новый. Документы в бардачке, впиши свои данные и все законно будет, – на ее слова Серж робко взял ключи от мотоцикла и со счастливым лицом подошел к технике.

– Спасибо, Тигрица Лу, – Серж сел на мотоцикл и погладил его как экспонат в музее.

– Мне пора, – она подмигнула и пошла на другую сторону дороги, куда подъезжало вызванное ею такси.

– Она необычная, – сказал один из парней, глядя девушке вслед.

– Да. Таких больше нет. Но и опасна для тех, кто перейдет ей дорогу. Опытный боец и диверсант, легко меняющий свою внешность и легко устраняющий врагов. Настоящий Джокер.

– Если бы вы видели ее в деле! – воскликнул Серж.

– Тогда давайте соберем ей кое-какую информацию. Думаю, что Джокер хочет выйти на тех, кто грохнул парня.

– Майкл, я тебя не разбудила? – часы показывали 5 утра, когда Джуди вошла к нему в студию.

– Я тебя ждал. Слава богам, ты вернулась! Только очень бледная. Ничего не произошло? – он покрутил Джуди, рассматривая со всех сторон.

– Все нормально. Но там такой кумар стоит из наркоты и табака, надышалась, голова кружится.

– Сейчас принесу тебе травяной напиток. Знал, что так будет, заварил, ожидая тебя, – он вышел, а когда вернулся, напоил Джуди очень ароматным напитком, и она тут же в кресле уснула, успев попросить разбудить ее через два часа.

– Неугомонная. И когда она уже перестанет рисковать? – Майкл накрыл ее пледом и тихо вышел из комнаты, а ровно через 2 часа разбудил. Они смыли грим, Джуди переделалась в свою одежду, снова приобретя вид подростка, и отправилась домой, куда прошла незамеченной все равно стоящей

на улице охраной Алекса.

Поскольку Джуди на работу надо было выходить вечером на суточное дежурство, она позавтракала, приняла ванну и погрузилась в музыку, начав играть на скрипке, которую в этот раз привезла с собой из Италии. Уж больно тяжело ей обходиться без инструментов. Виолончель большая, а скрипку – свой первый в жизни инструмент взять с собой было хорошей идеей, за что спасибо Адольфо.

Под музыку девушке всегда было легко думать, она успокаивалась, мечтала, принимала важные решения. Музыка – это неотъемлемая ее часть. Такой же была ее мама – Эбигейл – потрясающая скрипачка, с молоком которой и передалась любовь к музыке ее дочери. Женщина с трех лет начала обучать свою девочку игре на скрипке, ведь виолончель для ребенка – слишком большой инструмент. А потом уже Джемма изъявила желание, будучи постарше, учиться играть и на виолончели.

И сейчас, играя уже больше часа, детектив просто генерировала идеи по делу об убийстве и татуировке, несмотря на то, что всей душой была в божественной мелодии Моцарта.

Из того, что стало известно от Тимоти, с которым Джемма уединилась в «Этносе» – ночном притоне, иначе его никак не назвать, ему 28 лет, татуировку сделал пять лет назад в Лондоне, где учился в университете на параллельных курсах с Коннором. Они ровесники, татуировки делали вместе у одного и того же мастера – выходца из Латинской Америки. А

вообще-то их целая компания, которая приехала в штат Северная Каролина по делам, но по каким именно, не удалось выяснить. Потом абсолютно уже невменяемый Тимоти сообщил девушке, именем которой он даже не поинтересовался, что их друга недавно убили, а потом под воздействием легкого снотворного уснул.

Пользуясь ситуацией, детектив разблокировала телефон мажора, пролиставала контакты, сделала несколько снимков с его экрана, пролиставала фото в галерее.

Тимоти пришел в себя часов через пять, стал вспоминать, с кем был и что делал. Удалось только вспомнить смутный силуэт девушки с красивой фигурой, но ни ее лица, ни имени, ничего не помнил. Документы, деньги, телефон, дорогие часы и украшения – все было на месте. Единственное, на полу лежал пустой пакетик от какой-то «дури», которую, вероятнее всего, они употребили, а когда он встал, оделся, то в кармане куртки обнаружил карту злобного Джокера с кровавыми слезами. Его аж передернуло от вида этой карты. Других карт из колоды в номере не было.

– Коннор, привет. Надо встретиться, – первое, что он сделал, когда вышел из притона, – позвонил своему другу, с которым уже через час они сидели в кафе и рассматривали загадочную карту, пытались найти связь между гибелью своего приятеля и единомышленника и Джокером. Но не находили ее, так как при обнаружении трупа парня никакой карты не было найдено. Да и в карты никто из них особо не играл.

Джуди прервала игру, отложила скрипку и снова стала рассматривать фотографии татуировки, тем более что свеженькие она сделала, пока спал Тимоти.

– Рисунок в виде феникса в готическом стиле. Красивый, таинственный и сложный по количеству деталей и их расположению, – она крутила его, переворачивала. – Что-то в нем не то, – Джуди отложила фото и сварила себе кофе. – С чем ассоциируется феникс? – рассуждала вслух. – Возрождение из пепла, новая жизнь, символ непобедимости и бессмертия. Победа вопреки всему. Стихия – огонь, цвет – красный. Один из четырех хранителей священного мира. Так, что мы знаем об этих хранителях: Змея Черепаха — Страж Севера; Белый Тигр – хранитель Запада; Белый Дракон – хранитель Востока; Феникс – хранитель Юга, – она с чашкой в руках подошла к окну, посмотрела вдаль. – Предположим, что группировка связана с югом, латиноамериканец делал тату. Штат Северная Каролина находится в юго-восточной части США. «Фениксы» прилетели на наш юг. С какой целью? Передел сфер влияния в стране?

Джуди размышляла об этом постоянно: когда пила кофе, пока собиралась на работу, выходя вечером из дома, не обратив при этом внимания на сидящего в машине Алекса Харрисона. А когда села в свой джип, не сразу поехала на работу, а несколько минут смотрела на экран телефона с серьезным и задумчивым видом. Все это бросилось в глаза Алексу.

– О чем можно думать, что не замечать никого? Или о ком? – снова шальные мысли мужчины, который не спускал глаз с девушки, сейчас выехавшей со стоянки в сторону управления полиции. Алекс проследовал за ней.

Когда она припарковалась, вышла из джипа, то снова не обратила внимания на черный автомобиль, остановившийся невдалеке. И даже не заметила и прошла мимо капитана Логана Мура, выходявшего из здания, что его весьма удивило и он, посмотрев вслед девушке, окликнул ее два раза, с первого она его не услышала, смотря в экран телефона.

– Детектив Митчел! – только со второго раза Джуди услышала и обернулась, подняв голову и посмотрев в сторону капитана, а он пошел ей навстречу.

– Что случилось, капитан? Добрый вечер, – она убрала телефон в карман куртки.

– Чем так увлечена? Перепиской с мужчиной?

– С молодым мужчиной, – от этой фразы Логан нахмурил брови.

– Ты заступаешь на сутки? – капитан подошел ближе к девушке, а Алексу показалось, что слишком малое расстояние между ними, и сжал челюсть.

– Вы же сами утверждали график дежурств, зачем спрашивать? – они внимательно смотрели друг на друга.

Первой решила прервать эту глухую паузу девушка.

– Если ко мне нет вопросов, я пойду, шеф. Хорошего вечера, – она просто впорхнула в дверь управления, оставив

капитана стоящим с грустным и заинтересованным взглядом ей вслед. Потом он сел в служебный автомобиль и уехал вместе со своим водителем, что не позволило Харрисону отправить сейчас же за ним своих людей, чтобы напомнить, что такое лицевая хирургия.

Сам же Харрисон по-человечески порадовался, увидев девушку, но по остальным вопросам снова ревность.

Во время дежурства, приехав с коллегой с вызова, детектив снова начала изучать фотографию, слушая в перерыве через наушники музыку.

– Эврика! – про себя просто ликовала детектив. – На рисунке не сразу можно заметить пятиточечную корону. Насколько мне известно, она символизирует принадлежность к преступной группировке «Латинские короли», которая является самой влиятельной испаноязычной бандой в США, присутствие которой имеет место в Канаде, Италии, Испании. Занимается незаконным оборотом наркотиков, нападениями, кражами со взломом, убийствами, кражами личных данных и отмыванием денег. Наиболее активна в Лос-Анджелесе, Чикаго и Нью-Йорке. Вот вам и латиноамериканский мастер по тату. Теперь понятно, откуда у мажоров столько денег и наркоты в клубах, где они любят бывать. «Приспешники латинского короля», – она усмехнулась, – Теперь надо понять, почему вас начали убивать и кто.

И только она подумала об этом, как пришла заявка об обнаружении трупа молодого мужчины в парке.

На место преступления выехала не только детектив и ее коллега по дежурству, но и криминалист, судебный медик, приехал Логан Мур.

История повторилась. Тот же возраст, способ убийства, такая же татуировка. Только вместо лесного массива парк.

Снова работа мозга, логика и общая эрудиция – трио в работе детектива при раскрытии преступлений, совершенных в условиях неочевидности.

– Убили не здесь, как и в первом случае, – констатировал Логан Мур, от которого слегка улавливался запах алкоголя.

– Шеф, может, не стоило приезжать из-за праздничного стола на труп? – поинтересовалась детектив.

– Это не праздник, а тоска плюс алкоголь равно...

– Да ничего не равно. Мы закончили осмотр, езжайте домой, а я в отдел, – сказала она, а сама дала знак водителю шефа, чтобы он отвез его домой.

– Командуешь моим водителем? – Логан улыбался.

– Не хочу проблем своему шефу, поэтому и командую.

– Если что, я на связи, – Логан пошел в машину, а Джуди в мыслях послала его не просто домой, а к прародителям в гости.

После суточного дежурства Джуди заехала в магазин, купила продукты, хотела приготовить себе карбонару, но после душа уснула крепким сном. Телефон разрядился, стука в дверь она не слышала, а во сне видела папу, дедушку и Адольфо. И сон был спокойным, добрым. Проснулась утром

в районе 6 часов, часа два тренировалась, потом наконец-то поела, поставила на зарядку телефон и увидела пропущенные звонки своих любимых мужчин и Алекса. Последнему перезванивать не стала. А вот Анджело сразу взял трубку с волнением в голосе.

– Анджело, *anima mia* («душа моя» итал.), люблю тебя! – сразу начала разговор с восторга и любви Джуди.

– Моя принцесса, я волновался. Мы не можем тебе позволить. Что случилось? Ты здорова?

– Сутки дежурила, а потом пришла и уснула, не обратила внимания, что телефон разрядился. Лучше расскажи, как вы. Я очень скучаю.

– Мы в порядке, работы много. Папа и Адольфо в разъездах. Но оба скучают и переживают, как и я. А вот, кстати, они входят в дом. Включай видеозвонок, поговорим.

– Джемма, малышка, – Филиппо улыбался, глядя на дочь, – рад тебя видеть.

– А как я рад видеть, не представляешь, – Адольфо помахал ей рукой и подмигнул.

– Я вас всех люблю.

– Мы тоже тебя любим. Почему так долго не отвечала? – Филиппо попытался стать строгим родителем, но дочь в камеру вытянула для поцелуя губки и чмокнула несколько раз, будто целует всех, и, конечно же, кроме дружного смеха другой реакции на подлизывание малышки не было.

– Она сутки дежурила, – Анджело решил защитить внуч-

ку. – Некогда ей было.

– Просто мы оставляем свои телефоны в сейфах, а с нами только служебные.

– А вот лучше расскажи, сколько раз ты ела за последние сутки? – Адольфо прищурился.

– Провокатор, – девушка смешно сморщила носик и показала 1 палец. – Не было времени. И не думайте ругаться. Адольфо, лучше не спрашивай, а то разлюблю тебя, – она показала в камеру язык.

– Не разлюбишь, – Филиппо подмигнул дочке. – На выходные что планируешь делать?

– Кстати, хорошо, что ты напомнил, папочка. В субботу поеду в Южную Каролину, у бывшей коллеги свадьба. Я, между прочим, уже платье купила, – она кокетливо заулыбалась.

– Эта та, которую ты спасла? – Адольфо с нежностью смотрел на свою малышку.

– Она самая. Буду осторожна, драки затевать не собираюсь, оружие возьму, – она победоносно замолчала. – Ладно, пойду готовить себе карбонару. Берегите себя, мои любимые. Парням привет. Не забывайте отдыхать. Анджело, *anima mia*, проследи, пожалуйста, за дисциплиной Дона и Адольфо, только тебе могу их доверить. Пока, пока, – она послала им воздушный поцелуй, подмигнула и отключилась.

– Все! У меня все полномочия Короля, раз моя принцесса поручила контролировать вас, – засмеялся Анджело. – Какое

счастье, что Эбигейл родила мне внучку, – после его слов Филиппо и Адольфо переглянулись, и искренняя улыбка появилась на их уставших лицах.

– Почему-то мне хочется поговорить один на один с Адольфо, – Джемма взяла скрипку и заиграла их любимую с братиком мелодию. И как только она закончила играть, опустив смычок, ей позвонил Адольфо.

– Малышка, я скучаю, – его слова просто окутали ее сердце теплом.

– А мне так хотелось, чтобы ты позвонил.

– Угадать, что ты делала после разговора с нами?

– Удиви, – улыбнулась Джуди и подошла к окну.

– Играла на скрипке.

– Невероятно, Адольфо, ты так хорошо меня чувствуешь! – ее реакция радовала мужчину.

– Я люблю тебя, Джемма. Этим все и объясняется. Мне без тебя плохо и тревожно.

– И я тебя люблю. Будь осторожен в работе. Обещаешь? – у Джеммы почему-то стало громче стучать сердце.

– Обещаю. И ты береги себя. Если будет тяжело, только моргни, буду рядом. На следующей неделе созвонимся, малышка.

Поговорив с Адольфо, Джуди испытала прилив сил, в душе играла мелодия... счастья.

– Раньше счастье звучало иначе. Может быть, оно было вызвано чем-то другим или того, с кем оно связано, я просто

иначе воспринимала?

«Твой человек не тот, кому «с тобой хорошо» – с тобой может быть хорошо сотне людей. Твоему «без тебя плохо»
Э.М. Ремарк

После обеда детектив снова, лежа на кровати, рассматривала татуировку, и пришла к выводу, что, вероятнее всего, убийства совершаются бандой «Бунтари» из Южной Калифорнии – давним противником «Латинских королей». Осталось понять, за что начали убивать парней и с какой целью, да еще на чужой территории? Можно было бы переговорить с Робертом, но не хотелось лишний раз пересекаться с Алексом.

Во второй половине дня Джуди Митчел поехала на тренировку по каратэ в специализированный спортивный клуб, где никто не знал, что она из полиции. Сюда девушка приезжает уже в течение года помимо тренировок с Густаво, когда он был рядом. По дороге в клуб заметила, что люди Харрисона так и «висят на хвосте». Тренировка продолжалась уже больше часа, когда один из тренирующихся, который только третий раз в их клубе, попросил тренера поставить их с Джуди в паре. Но самоуверенность парня обнулилась, когда девушка его победила несколькими приемами, а потом наклонилась к лежащему на полу и сказала: «В следующий раз не встанешь. Так и передай Харрисону. И не позорься больше».

ГЛАВА 27

Свадьба Элизы и Виктора проходила на берегу красивого искусственного озера. Приехав за несколько часов до официальной церемонии в город, Джуди в гостинице сделала себе макияж, переделась и в назначенное время была среди гостей.

На девушке было длинное цвета морской волны платье, подчеркивающее узкую талию и красивую по форме грудь, с неглубоким декольте, волосы распущены и завиты в крупные локоны, нежный макияж гармонировал с утонченным образом девушки, не позволяющим оторвать от нее взгляд.

– Джуди! – восторженная Элиза подошла и обняла ее. – Спасибо, что приехала, да еще целой, – они рассмеялись, а к ним подошел Виктор вместе с двумя представительного вида мужчинами.

– Виктор, это та самая ангел по имени Джуди, благодаря которой у тебя теперь есть жена, – мужчина протянул руку девушке, пожал ее, поблагодарив за присутствие на свадьбе и спасение супруги, а потом представил своих друзей – компаньонов по бизнесу.

– Джуди, познакомьтесь. Это Дик, а это Морган, – мужчины и Джуди пожали друг другу руки.

– Наслышаны о вас, Джуди, начал разговор Дик, который с первой секунды заинтересовался девушкой. – Вы совершенно не похожи на детектива полиции. Больше на фею из сказки, – на его слова Джуди только вежливо улыбнулась, и для мужчины стало ясно, что на комплименты она не реагирует

и знает себе цену.

Потом к ним подошли родители невесты, которым девушку также представили, и они высказали слова благодарности за спасение дочери. И пока они общались, Дик продолжал изучать Джуди.

– Глядя на Дика, сразу можно сказать, что он деятельный, в меру амбициозный мужчина лет 30-32, с живым характером и позитивным взглядом на жизнь, но как все люди, успешные в бизнесе, внимательный к происходящему вокруг и немного подозрительный, – таковы были результаты изучения детективом Дика. Не одному же ему «сканировать» открыто людей.

Морган же производил впечатление сурового, вдумчивого и сдержанного мужчины, не очень контактирующего с большим количеством людей. На вид ему было лет 35, и свой взгляд на людей он хорошо контролировал.

Праздник был организован замечательно, играла живая музыка, на небольшой сцене расположились музыканты, исполнялась как классическая, так и современная музыка. Гости общались, танцевали, стояли накрытые столики с закусками и напиткам, и все было по-семейному уютно и весело. Ведущий мероприятия организовывал конкурсы, гости играли в лотерею, присутствующие вытаскивали из шляпы фокусника скрученные в трубочку небольшие листки бумаги, на которых было написано задание, которое гость должен был выполнить. Кому-то выпало станцевать в паре с

тем, кому выпало аналогичное задание, кто-то пел, рассказывал стихи, анекдоты на тему тещи и свекрови, а когда ведущий подошел к Джуди, она вытащила листочек, где написано спеть или сыграть на любом инструменте.

Девушка улыбнулась, подошла к музыкантам, переговорила с ними, поднялась на сцену, взяла в руки скрипку и в микрофон сказала: «Элиза, Виктор, я от души поздравляю вас с самым значимым в вашей жизни событием. Сохраните свою любовь, пронесите ее через всю жизнь» и исполнила мелодию Брамса Hungarian Dance №5, причем задорно и с улыбкой, чем вызвала бурю аплодисментов.

Моргану выпал танец с любимым из гостей, и он выбрал Джуди, пригласив ее на центр площадки для танцующих. Поскольку был вечер, она освещалась по периметру цветными огоньками, гирлянды давали рассеянный свет, и все выглядело романтично.

– Танго или вальс? – он внимательно и загадочно смотрел на Джуди, чью руку держал сейчас в своей.

– Не имеет значения. Можем исполнить два танца, – она бросила ему вызов, и он его с улыбкой принял.

– Сначала вальс, пожалуйста! – обратился он к музыкантам, и они закружились в самом нежном из всех возможных танцев. Через минуту к ним присоединились молодожены. Две пары в лучах ночных огней заставили всех с восхищением смотреть на них. В конце, когда замолкли последние звуки вальса, Морган галантно поклонился девушке, а она

легким реверансом ответила.

А потом эти двое исполнили страстное танго, причем были в нем раскрепощенными, с роковым и притягательным взглядом глаз. И выглядели как реальная пара влюбленных, пытающихся разобраться в своих чувствах.

– Вы великолепны, Джуди! – Морган поцеловал ее руку, но не торопился выпускать из своей. Девушка сама тихонько вытащила руку, мило улыбнулась и перевела взгляд на приближающихся к ним Элизу и Виктора.

– Джуди, ты меня удивила, – Элиза улыбалась. – Не знала, что ты играешь на скрипке и так танцуешь.

– Просто на работе этого не дают делать, – хихикнула Джуди и уловила на себе заинтересованный и очень внимательный взгляд Моргана.

Когда невеста собиралась бросить букет, Джуди не пошла в группу гостей, которые ждали этого букета.

– Почему вы не там, Джуди? – послышался голос Моргана сбоку от девушки. Она чуть повернула голову в его сторону, они встретились глазами.

– В этом нет необходимости.

– Красивая, гордая, уверенная – мечта любого, – Джуди чувствовала, что Морган внимательно на нее смотрит, даже чувствовала его дыхание рядом. – Вы завтра будете на продолжении мероприятия?

– Нет. Я уеду сегодня.

– Не понравилось?

– Отнюдь. Все потрясающе красиво. Но есть дела.

– Тогда позвольте мне вас отвезти, так будет спокойнее.

– Для кого спокойнее? – в ее глазах просто читалась хитринка.

– Для меня.

– Мне больше нравится, когда я сама за рулем и одна в машине, – усмехнулась Джуди.

– Самостоятельная значит?

– Что-то вроде этого, – она мило улыбнулась. – Пойду, попрощаюсь с молодоженами, – и она направилась в сторону Элизы и Виктора, а Морган шел следом, нескромно глядя ей вслед.

– Джуди, я думала, ты останешься до завтра, – Элиза взяла ее за руку.

– Все было так красиво, спасибо за вечер, – поблагодарила Джуди, – но мне пора. Она попрощалась и незаметно для большинства покинула свадебный вечер, отказав Моргану дать свой номер телефона. В гостинице девушка переоделась в удобные джинсы, кроссовки и худи, прыгнула в машину и под громкую музыку поехала в сторону Шарлотт, до своего штата ехать всего 190 км. И всю дорогу до самого дома за ней следовал автомобиль с охраной Моргана.

– Какой заботливый джентльмен, – усмехнулась она, когда припарковав машину, взяв зачехленное платье и сумку с другими вещами, вылезла из нее и увидела, что этот автомобиль припарковался рядом, но из него никто не выходит.

Как только девушка подъехала к дому, Алексу Харрисону об этом доложили, сообщив также о том, что ее сопровождал и час стоял под домом автомобиль с тонированными стеклами, номера которого были «левыми».

– Как же я устала, – выдохнула девушка, снимая с себя одежду и одновременно включая кран, чтобы наполнить ванну. А пока поставила чайник, заварила душистый чай, включила музыку и потом нырнула в теплую ванну с пеной, погружившись в нее с головой. Затем она пила чай, раскачивая ногами в такт музыки, и рассматривала фотографии, которые ей скинула Элиза. – Не думала, что мне настолько идет этот цвет платья, и худеть больше не надо, все хорошо.

А потом пришла ссылка на видео, которые были выложены в контакте молодоженами, на которых Джуди играет на скрипке, танцует с Морганом и весело выплясывает с невестой и свидетельницей.

Эту же ссылку получил и Морган, который с наслаждением просматривал видео, в то время как Дик сидел рядом с ним.

– Морган, ты подлец, украл у меня из-под носа детектива полиции с внешностью Богини.

– Не надо было клювом щелкать, Ромео, – усмехнулся тот, продолжая смотреть на фотографии Джуди. – Но она не так проста, как кажется. И тачка у нее бронированная, и судя по рассказу Элизы, девочка с оружием обращается так, как ни один полицейский не сможет.

Их разговор прервал входящий звонок на телефон Моргана.

– У ее дома дежурят какие-то люди, – докладывал охранник, посланный следить за девушкой.

– Она вас заметила? – разговор был на громкой связи.

– Не просто заметила, на трассе даже поиздевалась, «виляя» хвостом, а около дома помахала нам рукой.

– Ну, что я тебе говорил? Детектив – девушка с секретом, до нее достучаться будет сложно. Но хороша, донельзя хороша, а когда она в твоих руках, кровь закипает. И что мне нравится, плюет на взгляды и ухаживания мужиков. Истинная Богиня, – Морган посмотрел вдаль и задумался.

На следующее утро Джуди вышла на пробежку. Открыла дверь и поняла, что выйти из квартиры не сможет. На пороге стояла огромная корзина белых благоухающих роз, оформленных так, будто их доставили во дворец королевы. И девушка невольно улыбнулась, села на корточки и глубоко вдохнула прекрасный аромат, потом с трудом подняла корзину и занесла в квартиру, поставила в зале и увидела записку: «Доброе утро, Богиня музыки и танца. М.».

– Можно и не гадать, цветы от Моргана. Хотя приятно, – сказала сама себе Джуди, вышла из квартиры и в спортивном костюме, наушниках, с волосами, завязанными в высокий хвост, отправилась на часовую пробежку.

В этот день, пока детектив была на пробежке, многие просматривали видео со свадьбы Элизы и Виктора: коллеги по

управлению полиции, друзья и компаньоны молодого супруга и не только они. Страстное танго кто-то из гостей свадебной вечеринки выложил на ютуб, собирая лайки со скоростью света. И комментарии под видео были сплошь хвалебные, народ гадал, что это за пара, из какой страны, и супруги они или просто влюбленные, всех впечатлил танец в их исполнении.

Но сама главная героиня об этом ролике ничего не знала, не интересовалась такими вопросами никогда и сейчас спокойно после принятия душа завтракала, хотя было уже в районе 11 часов дня.

Совершенно естественно, что это видео было показано не только Дону в Италии, но и Харрисону с Робертом тоже.

В Италии было 17.00, когда в кабинет Филиппо Манчини зашел Анджело с планшетом в руках, а с ним начальник службы охраны.

Анджело сел в кресло, а вошедший с ним доложил Дону, что ролик с мисс Джеммой выложен на ютуб. Анджело протянул сыну планшет, не говоря ни слова. Когда в кабинете не осталось посторонних, Филиппо начал просмотр ролика и прочитал все комментарии к нему, потом откинулся на спинку кресла и молча посмотрел на отца.

– Согласись, наша малышка потрясающе выглядит, – первым заговорил Анджело. – Так грациозна в танце, – он смотрел на сына, реакция последнего для него была предсказуема. Филиппо стал мрачным. – Она взрослая девочка, краси-

вая, многим нравится. Прими это как факт, сынок, – Анджело понимал, о чем думает его сын. Об Адольфо и его реакции на ролик.

Молчание со стороны Дона длилось минут 10, потом он встал и вышел из кабинета. Анджело знал, что Филиппо пошел в тир, там, вероятнее всего, был Адольфо.

Филиппо надел наушники для стрельбы, взял пистолет и встал на исходную позицию рядом с Адольфо, который стрелял, не переставая, сменяя магазин за магазином. В тире от их стрельбы стоял грохот, как на полигоне. Оба нервничали и таким способом пытались собраться и избавиться от негативных эмоций.

Одновременно отложив оружие, сняв наушники и защитные очки, они смотрели друг на друга.

– Видел?

– Да, – Адольфо был серьезен, но управлял эмоциями от лично.

– Хочешь поехать к ней?

– Нет. Она взрослый человек. Я ее очень люблю. Но это моя боль, Дон. Приму ее выбор, – сейчас Филиппо подумал, что Адольфо – воин, дух которого не переломить. Настоящий мужчина, любящий, верный. Этим он всегда нравился ему.

– Хорошо. Завтра большая встреча. Отдыхай, – Филиппо похлопал его по плечу и вышел первым.

У Адольфо, когда он увидел ролик в Интернете, душа ны-

ла, было грустно и тревожно. И волновался он не потому, что увидел, как его красивая и нежная малышка грациозно и чувственно танцевала с другим мужчиной, а опасался, что ее могут обидеть, причинить боль, с которой она останется один на один и не справится. Её душевное и физическое состояние для него важнее того, что чувствует он сам, каждый раз, думая о том, что они никогда не смогут быть вместе.

«Иногда вам приходится быть в разлуке с теми, кого вы любите, но это не заставляет вас любить их меньше. Иногда вы любите их больше» *Николас Спаркс*

С точностью до наоборот была реакция Алекса Харрисона на видео. Даже Роберт в очередной раз поразился тому, насколько ревнив и не управляет этим чувством его зам.

– Слушай, Алекс, она свободная девушка, к тому же красивая и умная. Такие всегда притягивают сильных и представительных мужчин. Тебя она отвергла. Смирись. Надо уметь проигрывать.

– Я еще не проиграл! – Харрисон был в ярости. – Люди этого пижона сопровождали ее со свадьбы, а знаешь, что случилось утром? – он с вызовом смотрел на босса.

– И что же случилось? Он вышел из ее квартиры? – шутка была неудачной, но Роберт это поздно понял, стеклянный стакан полетел в стену и разбился.

– У нее под дверью стоял неподъемный букет роз. И она его приняла.

– Так ведь нормально девушкам дарить цветы. Это еще не

значит, что она очарована им, – Роберт, в отличие от Алекса, на многие вещи в жизни уже смотрит проще. – Ты тоже дарил ей цветы. Но это ни на что не влияет. Джуди Митчел не так легко завоевать, а точнее, практически невозможно. У нее высокая планка. Вот я, например, точно не дотягиваю. И признаю это.

Джуди, поскольку у нее был сегодня выходной, приехала в самый большой торговый центр, с удовольствием делала покупки, не забыв зайти в магазин музыкальных инструментов, где выбирала струны на скрипку. За спиной послушался мужской голос, тихо назвавший ее Тигрицей Лу, принадлежавший Сержу.

– Есть информация, – он делал вид, что выбирает гитару, а сам, практически нависая над Джуди, якобы чтобы дотянуться до самого верхнего ряда с инструментами, вложил ей в карман свернутый в несколько раз листок. Потом снял гитару, отошел с ней в сторону к консультанту, а в это время девушка подошла к кассе расплатиться за струны, подморгнув незаметно для посторонних Сержу.

И как только она вышла из музыкального магазина, перед ее глазами появился улыбающийся Коннор.

– Привет, Джуди, – он, как всегда, смотрел на нее сверху вниз. – Давай сумари, – и, не дожидаясь согласия, взял у нее из рук два больших пакета.

– Здравствуй. Гуляешь или за покупками? – поинтересо-

валась девушка, а сама уже заметила, что Коннор не один, а с какими-то парнями, которые держались чуть в стороне, но внимательно смотрели на них, стараясь избегать зоны видеокамер. И это стало очень интересно для детектива.

– Просто решил пройтись и увидел тебя. Думаю, вот ведь счастье мне привалило. Ты же телефон свой мне не дала, – он хитро прищурил один глаз. – А что ты делала в музыкальном магазине? Только не говори, что играешь на каком-то инструменте.

– Играю, а что? Ты против музыки?

– Не против. Сам играю на фортепьяно. Уверен, ты тоже пианистка. Давай вместе сыграем, – девушка удивленно посмотрела на его улыбающуюся физиономию. – На этом этаже сейчас музыканты будут играть, смотри, – он указал головой в сторону. – Там сцена даже есть небольшая, и рояль стоит.

– Скрипка, – она внимательно смотрела на парня.

– Вот это новость. Никогда бы не подумал, что ты скрипачка.

– Вот поэтому и не будем раздражать посетителей магазинов своей игрой, а то продажи упадут, – сказав это, девушка потянулась за своими пакетами, но парень не отдал их.

– Тогда сыграем дуэтом. Наверняка студентка не привыкла к такому количеству зрителей. Не бойся, Джуди, я буду с тобой.

– Коннор, ты меня боишься. Поэтому бросаешь мне вызов.

– Нет. Не боюсь, – в глазах парня появилась растерянность.

– Это не был вопрос, – в эту минуту парню стало не по себе от взгляда Джуди. – «Я не одобряю дуэлей, если человек пришлет мне вызов, я мягко и уважительно возьму его за руку и проведу в тихое место, где смогу беспрепятственно его убить», – цитируя американского писателя, детектив не спускала глаз с лица Коннора, который побледнел и замер, уж очень таинственно-зловещим был вид у девушки.

– В чем дело, Коннор? Ты не читал Марка Твена? – она встала перед ним, а про себя подумала, что тест парень не прошел, как она и предполагала, их группе с фениксами на шее есть чего и кого бояться.

– Извини, что-то задумался. Читал, но не помню этих строк. Так что, сыграем? – он попытался взять себя в руки.

– Не проблема, пошли, – Джуди взяла его за руку и потащила к музыкантам, которые только что закончили исполнять какую-то композицию.

Пока шли, детектив внимательно проследила за теми, кто был с Коннором, но которых он делал вид, что не знает. И снова увидела людей Харрисона и представила, как тот начнет от ревности сжирать себя и надоедать ей. Но это, как говорится, уже другая история.

По пути, в кафе недалеко от места, где расположились музыканты, Джуди заказала кофе и самые лучшие сэндвичи для последних.

– Господа, вот этот молодой человек, – Джуди обратилась к музыкантам, указывая на Коннора, который просто «язык проглотил», – хочет попросить вас предоставить нам возможность воспользоваться вашими инструментами: роялем и скрипкой. Он бросил мне вызов, а я его приняла, – на что музыканты неодобрительно посмотрели на 2-х метрового Коннора и изумленно на маленькую девушку.

– Кто на каком инструменте из вас будет играть? – из-за рояля встал молодой мужчина.

– Я сяду за рояль, – первые звуки за столько времени принадлежали Коннору. – А девушка на скрипке.

– Хорошо. Что исполнять будете? – после вопроса музыканта Джуди вопросительно посмотрела на Коннора.

– Выбирай. Твой вызов ведь, – девушка приняла из рук скрипача его инструмент, поблагодарив и восхитившись состоянием скрипки, что очень польстило мужчине.

– Как насчет Шопена? Nocturne Op. 9 No.2, – он поставил пакеты с ее покупками на пол и, выпрямившись во весь рост, посмотрел на нее снова сверху вниз.

– Давай. Двочник. Сколько раз сдавал это произведение? – она усмехнулась, глядя, как этот «столб» садится за рояль.

– Пять раз. Зато сейчас оно любимое.

– Тогда погнали, музыкант!

На удивление, никогда не играя вместе, эти двое первоклассно исполнили непростое музыкальное творение вели-

кого композитора, собрали толпу зрителей, а музыканты в это время с удовольствием пили кофе и ели сэндвичи. Их выступление снимали на телефоны, причем в режиме онлайн выкладывая в Интернете и комментируя. А музыкант – владелец скрипки, приоткрыл тайну, что эта парочка поспорила и, судя по всему, девушка спор выиграла.

Когда они закончили играть, Коннор встал из-за рояля, взял Джуди за руку, и они вместе поклонились публике, которая хлопала им как в театре. И выглядели сегодняшние «герои Интернета» очень забавно: он – великан, а она – дюймовочка.

Джуди и Коннор отошли в сторону, он нес ее пакеты.

– Ты потрясная. В универе на музыкальном отделении учишься?

– Снова попытка найти меня? Не стоит. Я сама тебя найду, если захочу, – она ему подмигнула.

– Давай ко мне в машину бросим вещи и посидим где-нибудь? Потом отвезу тебя, куда скажешь.

– Знаешь, Коннор, что мне в тебе не нравится? – сейчас она наклонила на бок голову, рассматривая великана.

– Что? – парень не привык кому-то не нравиться.

– Ложь. Ты в ней скоро утонишь вместе со своими телохранителями, которые все это время нас «пасут», а ты строишь из себя легкомысленного мальчика, который якобы не с ними. Дам тебе один совет, желательно, чтобы ты его запомнил: «Твоя жизнь ничего не будет стоить до тех пор, пока ты

не бросишь себе вызов. Например, жизнь или смерть». И не ищи меня. Я пошла. А ты и эти четверо остаетесь здесь. Все понял? – она мило улыбнулась и своим взглядом его сейчас чуть не заморозила.

– Понял. Ты супер – девочка, – сказал Коннор, но за ней ни он, ни его охранники не пошли, при этом парень сильно задумался над словами Джуди и с опаской посмотрел ей вслед.

АВТОР

– Что она творит? Это еще кто такой? Что за баскетболист? – злился Алекс, которому охранник показал на телефоне запись мини выступления Джуди и неизвестного парня. Еще его смущали комментарии о каком-то споре влюбленной пары. – Пустилась во все тяжкие? Тоже мне, недотрога!

– Где она сейчас и с кем? – рявкнул он по телефону, но получил ответ, что детектив приехала домой одна, с большим количеством покупок и находится в квартире. К ней никто не приходил.

А Джуди Митчел, как только попала домой, разложила покупки и переоделась, достала записку, переданную ей Сержем.

– Вот спасибо за информацию. Я на правильном пути. И как в тему сегодня мне встретился Коннор. – Джуди начала рисовать какие-то схемы, рассуждая, что парень или тот, кто о нем печется, боятся, что он станет следующей жертвой, поэтому с ним столько телохранителей. – Вот только неяс-

но, почему до сих пор не последовало ответных действий со стороны «Латинских королей»?

В Италии было 23.00. Адольфо смотрел запись выступления малышки и пытался разгадать причины появления около нее этого парня, который, играя на рояле, умудрялся по-жирать девушку глазами. И о каком споре шла речь в комментариях? Кто он? Его Адольфо узнал сразу, это он пялился на Джемму и попал в кадр в аэропорту Стамбула.

– Трудно от нее находиться на таком расстоянии. Любая мелочь вызывает опасение в вопросе ее безопасности, – думал сейчас Адольфо. В остальном он Джемме доверял. Но все равно его сердце как-то невзначай коснулась тоска. – Если бы ты знала, малышка, как я тебя люблю, но ни на что не могу и не имею права повлиять. Просто всю жизнь буду рядом.

Утром Филиппо и Анджело эту тему не поднимали, за завтраком Адольфо отсутствовал, рано утром уехал по рабочим вопросам. Но все понимали, с чем его поведение связано. Филиппо был хмурым и постоянно о чем-то думал.

В понедельник, придя на работу, детектив Джуди Митчел получила результаты химического анализа того, вещества, которое было ею изъято у Тимоти, когда последний был уже неконтактным. Оказалось, что это новое синтетическое вредное вещество, которое недавно появилось в Латинской

Америке. И есть предположения, что именно там оно и было изготовлено. Частицы этого вещества были обнаружены в карманах убитых молодых людей с татуировками.

Поскольку детектив со своими коллегами отрабатывали родственные и дружеские связи убитых мажоров, установили, что оба оказались из состоятельных семей. Один – из Чикаго, родители второго живут в Нью-Йорке. С Коннором было сложнее, но благодаря информации от Мурого, парень оказался племянником главаря «Латинских королей», у которого своих детей нет, и его он рассматривает как своего приемника.

К концу недели Джуди на сто процентов была уверена, и ее первичные предположения подтвердились, что главным врагом «Латинских королей» является банда «Бунтари» из Южной Калифорнии, члены этой группировки носят на теле татуировку в виде кобры, которая обвивает меч.

– Когда же появятся трупы именно с такими татуировками? – думала Джуди, сидя за рабочим столом.

Но долго ждать не пришлось, два таких объекта были обнаружены на территории штата Южная Калифорния, о чем детективу сообщили коллеги из управления полиции этого штата, с которыми она договорилась о получении информации за две недели до этих преступлений, предвидя, что именно там, где размещается руководство банды, будут обнаружены трупы.

– Шеф, – заходя к Логану Муру в кабинет, обратилась де-

тектив, – мне нужна командировка в Южную Калифорнию. Там два трупа, которые связаны с нашими двумя убийствами.

– Надолго? – капитан оторвал взгляд от бумаг и встал на встречу детективу.

– Семи дней, с учетом дороги, хватит.

– Хорошо. Оформляй, – девушка кивнула и вышла, а Логан задумался. Ему было невыгодно раскрывать два убийства мажоров. Если детектив копнет глубоко, он сможет удвоить сумму, предложенную ему, и в нужный момент отстранит неговорчивую Митчел от дела.

Забронировав билеты на ранний вылет, Джуди после работы, взяв необходимые в командировке документы, отправилась домой собирать чемодан.

– Привет, принцесса, – голос бабушки радовал душу, а его глаза наполняли ее теплом.

– Мой любимый Анджело, я так счастлива, когда ты звонишь, – девушка сидела на полу перед открытым чемоданом и по видеосвязи имела возможность ощутить себя дома.

– Почему ты сидишь на полу, ребенок? – Джемма в ответ по видео показала обзор комнаты, в которой повсюду лежали вещи, начиная от стопок бумаг и заканчивая косметичкой.

– Собираюсь рано утром в командировку. Пытаюсь ничего не забыть.

– Далеко собралась?

– Anima mia («душа моя» итал.), на недельку в Южную

Калифорнию.

– Прилетаешь в Лос-Анджелес?

– Ага. Поработаю в управлении штата. Лучше скажи, как ты, как папа и Адольфо?

– Принцесса, властью, данной тобой мне, все под контролем. С ними проблем нет. Не волнуйся. Я тоже в порядке.

– Анджело, можно вопрос по секрету?

– Конечно, моя красавица. Что-то случилось?

– Что тебе известно про «Латинских королей»? – хоть внешне Анджело не выдал своей реакции на вопрос, но Джемма уловила особый взгляд дедушки, хотя не могла видеть и знать, что в этот момент папа и Адольфо вошли в дом, и Филиппо жестом показал отцу сделать вид, что их нет.

– Их основной бизнес – наркотики, которые они пытаются распространить по всей Европе. Грязный бизнес. По трупам идут.

– К нам тоже лезут? – девушка внимательно смотрела на дедушку, который молчал. – Анджело, я знаю, что мы не ладим с ними, не даем их «дури» проникнуть на нашу территорию. Можешь об этом не говорить. Меня интересует, насколько критичен уровень нашего с ними конфликта.

– Близится к точке накала. А почему интересуешься?

– А как отношения с «Бунтарями» из Южной Калифорнии? – девушка не стала отвечать на вопрос о причинах ее интереса к этой теме.

– С ними никаких контактов.

– Но они сейчас в стадии начавшейся войны с «Латинскими королями», правильно?

– Да. Но почему столько вопросов? – напряжение мужчины улавливалось очень хорошо его любимой внучкой. Они ведь во многом похожи.

– Если все так, как я себе представляю, и найду подтверждение своим версиям, расскажу чуть позже. А пока, мой любимый Анджело, не говори ни папе, ни Адольфо ни о чем. Они не должны волноваться. Единственное скажи, что я их очень люблю. Вы трое мне очень дороги.

– Они, кстати, подъехали к дому, – сказал дедушка.

– Тогда отключаюсь. Люблю тебя, мое сокровище Анджело, – она послала ему воздушный поцелуй и отключилась, а дедушка посмотрел на сына и Адольфо, которые, как и он, услышав вопросы девушки, забеспокоились.

– Она сейчас расследует два убийства в их городе. Думаю, они связаны с этими бандами, – первым нарушил молчание Адольфо.

– Джемма рано утром вылетает в Лос-Анджелес, будет там работать в управлении полиции. Этой части нашего разговора вы не слышали, – Анджело был задумчив.

Филиппо начал ходить по кабинету, а через три минуты обратился к Адольфо.

– Скажи, сейчас кто капитан в ее управлении? Логан Мур или кто-то другой?

– Он. Эта скотина был заодно с Пабло и Ронни Кларком.

Мне кажется, раз Джемма его отвергла, он может таить на нее злость и подставить. Слишком продажен и труслив.

– Его могут заинтересовать «Латинские короли» или «Бунтари»? – поинтересовался Анджело.

– Вполне, – Адольфо сжал оба кулака, на что обратили внимание и Анджело, и Филиппо.

– Полетишь в Лос-Анджелес, – Филиппо обратился к Адольфо. – Но никто, абсолютно никто, не должен об этом знать. Малышка снова начала опасную игру, причем осознанно. Там будешь незаметен, можешь появиться перед ней только в момент, когда почувствуешь, что Джемме нужна помощь или что-то угрожает. Теперь собирайся. Полетишь обычным рейсом.

– Хорошо, – Адольфо встал и быстро вышел.

– Боже, когда она уже вернется домой навсегда? – выдохнул Филиппо, позволяя себе только перед отцом проявить искренние эмоции.

– Что бы ни делала наша девочка, она всегда защищает семью. Таких дочерей на свете не было и больше не будет. Не волнуйся, Адольфо как коршун ее защищает, он Джемму чувствует на любом расстоянии. Все будет хорошо.

В здании аэровокзала детектив сразу вычислила людей, направленных капитаном проследить за ней. Один даже сел в тот же самолет.

– Могу предположить, что ты попытаешься выкрасть у ме-

ня то, что я наработаю. Вот гад этот Логан Мур, решил играть на два фронта, но он еще не знает, что такое громкий смех Джокера, – во время полета, рассматривая мужчину, размышляла детектив.

Заселившись в гостиницу, девушка направилась в управление полиции штата, где ее уже ждал детектив, расследующий два убийства членов банды «Бунтари». Конечно же, общаясь с коллегой, Джуди Митчел не раскрывала все карты по версиям и уликам по своим делам. Её интересовали обстоятельства гибели членов банды и то, что было обнаружено на месте преступления. И что детектива действительно удивило, так это способ совершения преступления – отравление неустановленным веществом. Для нее стало очевидно, что таким образом мстят «Латинские короли».

Ей никто не препятствовал в получении документов, а также информации по банде «Бунтарей», и неудивительно, что главарю этой банды было доложено о том, что приезжая детектив «роет под них». На вторые сутки за девушкой стали следить люди этой группировки, получив команду пока ее не трогать, но не дать вывезти документы, а в крайней ситуации привезти ее саму на базу банды.

АДОЛЬФО

Все это время наблюдаю за нашей Джеммой. Хитрая она лисичка, сразу же поняла, что за ней следят «Бунтари», а не только нанятый капитаном человек. Она знает об их намерениях. Но я спокоен. Пока рядом, смогу защитить свою де-

вочку.

В то время, когда Джемма в управлении полиции, я контролирую ее номер в гостинице, которая находится буквально в половине квартала от него. Думаю, что копии документов малышка сгружает в сейф, больше некуда. Уверен, люди из банды попытаются их похитить.

И вот на четвертые сутки, пока Джемма была в здании полиции, я под видом сантехника прошел в ее номер, подобрал код к ее сейфу, а когда открыл его, не мог не рассмеяться.

– Джемма, я не просто тебя люблю! – в сейфе не было ни одного документа, но лежали две карты Джокера. Одна – улыбающегося Джокера и к ней прикреплена записка: «Я знаю, что ты здесь. Сегодня ночью у меня будет «гость». Оставь для него подарок – вторую карту». И в сейфе, действительно, был второй Джокер с кровавыми слезами и зловещей улыбкой, навевающей ужас.

Я все сделал, закрыл сейф, на всякий случай, обработав специальным спреем кнопки, чтобы не было ни ее, ни моих отпечатков, хоть и работал в перчатках, и покинул номер.

АВТОР

После работы детектив сообщила коллегам, что поедет купить сувениры и погулять по вечернему городу, а завтра, в последний день командировки, соберет все бумаги и улетит вечерним рейсом. Этим и воспользовался человек капитана Логана Мура, беспрепятственно проник в номер детектива, открыл ее сейф и обнаружил карту Джокера, от вида которой

испытал не самые лучшие эмоции, но документов не было.

Сообщив обо всем Муру, последний пришел к выводу, что пока детектив работала, люди «Бунтарей» похитили и оставили как издевательство карту. Капитан напрягся, ведь при обыске в кабинете Ронни Кларка тоже были обнаружены карты с Джокером. И пугала неизвестность, неясно, кто стоит за этими Джокерами.

АДОЛЬФО

Удостоверившись, что человек капитана покинул гостиницу, а бандиты думают, что все документы будут собраны только завтра, а значит, сегодня не нагрянут, я направился в соседнюю гостиницу и, зайдя к себе в номер, сразу вытащил оружие. В нем кто-то был. Закрыв дверь, услышал до боли родной голос.

– Адольфо, спрячь пистолет. Я его не боюсь, – в темноте меня обняли самые нежные ручки на свете. Джемма прижалась к моей груди, из которой от радости было готово выскочить сердце. Я же думал, что перестану дышать от счастья, крепко обнимая ее.

– Моя малышка, – единственное, что мог произнести, целуя ее в макушку. – Как же я скучал и волновался. Она подняла голову и посмотрела мне в глаза, нежно улыбнувшись.

– Я знала, что ты будешь рядом. Ты как мой ангел, – ее слова звучали мягко, тихо. И когда я, поддавшись чувству, наклонился к лицу моей девочки, глядя ей в глаза, она просто закрыла свои, и я начал ее целовать. Джемма приняла

мой поцелуй и робко стала на него отвечать. Моя душа ликовала от счастья и взаимного желания через поцелуй передать любовь, нежность, трепет и бесценность этого воистину прекрасного момента в нашей жизни. И незаметно наш поцелуй перерос в страстный, при этом не лишенный нежности и чувственности, от которого у обоих закружилась голова.

Когда наши губы разомкнулись, Джемма снова прижалась ко мне.

– Адольфо, твое сердце стучит так громко, – ее ухо было прижато к моей груди.

– Оно поет от любви к тебе, малышка, и от счастья, – я гладил ее по волосам.

– Интересно, а ведь можно написать мелодию, если внимательно слушать, как стучат сердца, когда люди счастливы.

– Пойдем в комнату, – я взял ее за руку и повел во вторую комнату. – Рассказывай, как узнала, что я здесь, – мы сели на кровать, Джемма сложила ноги по-турецки и хитро улыбнулась.

– Когда разговаривала с Анджело по телефону, по его глазам уловила момент и предположила, что кто-то из вас зашел в комнату. Зная вас троих, поняла, что просто так вы меня здесь одну между двумя бандами не оставите. Меня доверять папа может только тебе, и на его месте я бы никого больше в это не посвящала, учитывая, что я расследую дело по факту убийств нескольких членов банды «Латинские короли», которые с нами готовы начать войну, ведь мы не пус-

каем их на свою территорию.

– Как поняла, что я приду в твой номер, а не человек капитана или кто-то из банды?

– Предчувствовала. Остались сутки до моего отъезда. Ты уверен, что мои документы похитят бандиты либо человек Логана, вот и пришел, чтобы их спасти.

– Так могли меня опередить и войти чужаки. Ты рисковала.

– Неа, я видела, что ты зашел в мой номер, – Джемма хихикнула. – В отделе сказала, что забыла телефон в гостинице и пошла за ним, а на самом деле смотрела, как сантехник Адольфо входит с чемоданчиком инструментов.

– Ах ты хитрюга, молодец, малышка! А как узнаем, кто забрал Джокера? И где документы? Ты ведь без них сейчас.

– В номере установила скрытую камеру, с которой видео получу на телефон, копии документов, которые фотографировала на второй телефон, – она достала из кармана джинс телефон и положила его на кровать, – перекидывала на флешку, вставленную в часы, – она подняла руку и продемонстрировала смарт-часы. – По логике, Джокер достанется человеку Логана, чему я очень рада. Он нечисто играет и в этот раз. Думает, кому себя продать дороже, – я слушал Джемму и даже не скрывал своего восторга. И тут на ее телефон пришло видео.

– Вот сейчас и посмотрим, кому достался Джокер, – я включил видео, на котором мужчина вскрывает сейф и вы-

таскивает карту, и от удивления даже снял маску, которая была все это время на его лице.

– Он со мной летел в самолете. Капитан предсказуем.

– Какой дальше шаг Джокера? – я взял ее за руку и стал гладить своим большим пальцем.

– Я сделаю так, что «Латинские короли» сами отступят от нашей территории.

– Каким образом? – что-то я начал волноваться после ее слов.

– Уверена, что в день моего возвращения в Шарлотт будет третье убийство человека из банды «Латинских королей», я даже знаю, что это будет Тимоти – друг Коннора – того, которого ты видел на ролике выступающим со мной в торговом центре.

– Его я видел и в аэропорту Стамбула, когда он рассматривал тебя, – видимо у меня на лице появилось выражение ревности, потому что Джемма своей второй рукой провела по моей щеке, как бы успокаивая.

– Он племянник главаря банды «Латинских королей» и потенциальный приемник. Хотя типичный мажор, ни инстинкта самосохранения, ни мозгов, одни амбиции. И все погибшие такие же.

– Почему «Бунтари» их убирают?

– Пока у меня версия, что «Латинские короли» обнаглели и полезли со своей новой отравой на территорию Южной Калифорнии, также как и к нам намереваются влезть.

«Бунтарям» это, естественно, не нравится, ведь их люди тоже сбывают вредные вещества, и они, как истинно тюремная банда, не обремененная интеллектом, решили убирать окружение Коннора, подбираясь к последнему, угрожая и предупреждая о последствиях. Ну а те стали мстить «Бунтарям», как говорится «*Oculum pro oculo, dentem pro dente*» («око за око, зуб за зуб» лат.). После Тимоти в их планах будет убийство Коннора. И если я этому помешаю, спасу этого двухметрового обалдуя, но сделаю это так, будто это сделал человек Филиппо Манчини, то папа сможет поставить им те условия, какие посчитает нужными. И мы избежим войны с этими «королями паркета» навсегда и сделаем их вечными должниками.

– Но как планируешь «не засветиться», что коп и не показать свое истинное лицо? Ты же дочь Дона, все равно узнают потом, что это была ты.

– Заметил, что как только я начинаю углубляться в раскрытие какого-то преступления, где имеется интерес моего руководства, меня тут же отправляют в отпуск, по сути, отстраняя от расследования? По моим прогнозам, капитан Логан Мур, получив карту Джокера и понимая, что я далеко зашла в расследовании и ему многое не договариваю, снова пойдет по старой схеме – мой отпуск. Уверена, он сейчас склонен занять сторону «Бунтарей» и ему невыгодно раскрытие дел по убийствам людей «Латинских королей», которые начали сбывать свою дурь в наших ночных клубах и

притонах.

– Почему? Они же менее влиятельны, чем «Латинские короли».

– Иначе бы он не послал за мной своего стукача, а тот не пытался выкрасть информацию по «Бунтарям». К тому же, капитан сам из Южной Калифорнии, каждый год приезжает сюда в отпуск, и меня звал как-то прокатиться в эти края. И ему невыгодно, чтобы новая отравка распространилась в нашем штате, это вызовет рост преступности и т.п., а также здесь, на его родине. А еще узнала, что Логан в юности дружил с кем-то, кто сейчас в банде «Бунтарей».

– Так вот, – продолжала Джемма, – меня отправят в отпуск, а я займусь спасением мажора Коннора и его доставкой в Чикаго, именно там последнее время располагается резиденция главаря «Латинских королей», но, конечно же, снова в гриме.

– Я с тобой, – начал говорить, но Джемма приложила свой палец к моим губам и отрицательно покачала головой.

– Нет, Адольфо, я пойду одна.

– В банду отморозков и наркоманов? – я реально нервничал и даже встал с кровати. – Из-за какого-то наркосбытчика Коннора?

– Не из-за него, а в интересах нашей Семьи и спокойствия на ее территории, – голос Джеммы был тихим, а взгляд продолжал оставаться ласковым. – А еще накажу Логана. Он последний в списке Джокера. Помнишь девиз героя рассказа

Эдгара По «Бочонок Амонтильядо» – Монтрезора: «Никто не провоцирует меня безнаказанно»? Вот это про меня и капитана, – она встала с кровати, и сейчас мы стояли друг напротив друга. – Адольфо, передай папе и дедушке, что вмешиваться в эту игру нельзя ни при каких обстоятельствах. Я справлюсь, – она посмотрела на часы. – Мне пора, через три часа вылет.

– Куда? Какой вылет?

– В Северную Каролину, – она со смешинками в глазах смотрела на меня. – Ты не обратил внимания, но в моем бывшем гостиничном номере не осталось моих вещей, они уже в камере хранения аэропорта, – малышка улыбалась, я же чувствовал растерянность. – Если останусь хотя бы на ночь, нападения и стычки с «Бунтарями» не избежать, а это лишние телодвижения, которые могут внести коррективы в мой план действий. Ты тоже не задерживайся здесь, возвращайся домой. Спасибо, что был рядом, – она подошла, обняла меня за талию. Я прижал самого дорого для меня человека так крепко, как это было допустимо, погладил ее по голове, потом взял за подбородок и накрыл ее сладкие и такие родные губки поцелуем.

– Люблю тебя, моя маленькая и непослушная Джемма, – мне не хотелось выпускать ее из своих объятий. – Я провожу тебя. И сам улечу ночью. Подожду рейса в аэропорту.

– Ехать в аэропорт надо разными машинами, – она отключилась от меня. – Буду скучать, – и после этих слов моя де-

вочка сама встала на носочки, притянула меня к себе и поцеловала в губы. И сказать, что я счастлив, нет, этим словом не выразить тот эмоциональный взрыв, который произошел у меня в душе. Ведь мы знаем, что не можем быть вместе, но с каждым разом нас тянет друг другу все сильнее. И столько нежности и любви в нас обоих, что хватит на несколько жизней. Ради этого стоит жить.

И снова я смотрю на уезжающую Джемму. Этот момент всегда для меня сложен. Так было с первого дня нашего знакомства с сестричкой. День разлуки, и я начинал волноваться. Казалось, что только я могу обеспечить ее безопасность и защиту, и я в ней очень нуждался и нуждаюсь. Между нами всегда незримая и необъяснимая связь, которая с возрастом только усиливается.

Малышка катила рядом с собой небольшой чемодан, выглядела как студентка, шла спокойно, но внимательно смотрела по сторонам, как и я, готовый в любой момент убить любого, кто может хоть что-то сделать в ее адрес. Но никого подозрительного или просто привлекающего внимания, не было. Джемма правильно рассчитала действия и Логана, и «Бунтарей».

Перед тем, как уйти в зал для посадки в самолет, Джемма, поправляя кроссовок, посмотрела в мою сторону, и мы пересеклись взглядами. И сейчас казалось, что мы разговариваем сердцем. Не нужны слова, нужен взгляд.

Она сильна, абсолютно уверена в себе и своих силах. Бро-

сает вызов кому угодно, даже богам, если те осмелятся выступить против нее или Семьи Манчини.

Через три часа и я сел в самолет и улетел в Италию.

В доме меня уже ждали Дон и Анджело. Для всех остальных я уезжал по делам Семьи в Испанию.

При закрытых дверях кабинета Дона я рассказал им все о плане Джеммы до мельчайших его подробностей. Её просьба не вмешиваться в этот процесс расстроила Филиппо, но взяло верх доверие и уважение, царящие между членами семьи Манчини.

– Как говорится, есть два способа спорить с женщиной. Ни один не работает, – усмехнулся Анджело. – Думаю, раз Логан Мур – последний объект иронии Джокера, малышка скоро вернется домой или просто сменит Америку на другое место. Она не любит разочарований ни в людях, ни в событиях. Но что-то мне подсказывает, что еще должна разочароваться в мужчинах. А вот с этим нам с вами будет справиться сложнее.

ГЛАВА 28

Джуди Митчел вышла из такси, поднялась на свой этаж и около квартиры попала в объятия Алекса Харрисона, чего она не ожидала и сразу даже не поняла, как лучше поступить: убить или просто избить. Но он так крепко держал ее в своих руках, что она только смогла произнести несколько слов.

– Отпусти, больно, – и начала как змея пытаться выскользнуть из его рук, но его хватка не ослабевала. – Алекс, я вы-

стрелю в тебя, хватит применять силу!

– Прости, – он выпустил ее из своих рук и внимательно смотрел в ее злые и такие красивые глаза.

Потом девушка открыла квартиру, хотела закатить чемодан, но это сделал Алекс. Они прошли внутрь. На кухне закипал чайник, они сидели напротив друг друга.

– Объясни цель своего визита. Я же ясно тебе объяснила, что мы не пересекаемся больше.

– Не могу без тебя. С ума сходу от ревности. Вот увидел тебя танцующей танго, чуть не рехнулся. Потом этот баскетболист за роялем. Джуди, я не знаю, почему так себя веду с тобой. Прости. Даю слово, что исправлюсь.

– Алекс, ты сам для себя представляешь опасность. Я не могу ответить на твои чувства взаимностью. И не хочу слушать оправдания или обещания. Лучше сосредоточься на Энтони. Помнишь, что я тебе говорила, когда ты приехал за ребенком ко мне? Если он буде тебе мешать, или не будет хватать на него времени, сил, я его усыновлю. Ты же до сих пор юридическую сторону не оформил до конца.

– Ты проверяешь мои документы? – он сурово посмотрел на девушку, которая была спокойна.

– Нет. Предположила. Это долгая процедура даже при твоих связях. Я же не из органов опеки и попечительства.

– Скажи, – он смотрел своими черными глазами, которые раньше заставляли желать в них смотреть, – ты, правда, обо мне думаешь, как о последнем повесе и безответственном

человеке?

– Знаешь, – Джуди скрестила руки на столе, вытянув их вперед, – впервые я тебя увидела в одном из ночных клубов, где на твоих коленях сидела какая-то потаскушка. Ты тогда ее согнал с коленей, когда она взялась рассматривать кулон или амулет на твоей цепочке. Затем ты стоял на балконе со стаканом виски и смотрел вниз. И через какое-то время увидел, как я вхожу в зал и сажусь за столик. Еще подумала, что у этого кобеля оценивающий взгляд на каждую в клубе. И эта мысль вызвала брезгливое чувство.

– Это была ты? К тебе тогда мужик приставал, а ты его одним приемом уложила и сдала полиции? – Алекс выпрямился и сжал руки, тоже лежащие сцепленными в замок, на столе.

– Да, я. Задерживали преступника, выступила «приманкой». Мы знали, что этот клуб кишит такими, как вы. И вот когда мы познакомились благодаря Форду и его сыну, я не случайно тебе сказала про то, что готова его забрать. У меня уже сформировалось мнение о тебе, и оно, к сожалению, подтвердилось. Можешь обижаться, злиться, но это так.

– Но у нас ведь начало складываться все хорошо.

– Начало. Но у тебя не получается быть кем-то одним постоянно: любящим и защищающим или ревнивым и неконтролирующим свои эмоции. Твоя светлая сторона оказалась задавленной темной. Мне тоже жаль. В какой-то момент мне хотелось чувствовать твое тепло. Казалось, что ты свернешь

горы. Но не судьба. Это не наша история, Алекс. Мы просто разные. Настолько, что долго вместе нам будет тяжело. Отношения не должны быть токсичными.

– У тебя кто-то есть? Только честно, Джуди, – черные глаза стали злыми, но ему пришлось услышать правду.

– Скажу так, есть человек, который мне очень дорог.

После этих слов он молча встал и вышел из квартиры.

Через два часа раздался звонок от Филиппо, с которым дочь разговаривала минут 20 по видеосвязи. Больше никто к ним не присоединился.

– Почему в подростковом возрасте у нас не было с ней проблем, а сейчас я волнуюсь за нее так часто?

– Потому что принцесса выросла, – отозвался Анджело, подходя ближе к сыну. – Плохо поговорили?

– Она грустная. Давно свою дочь такой не видел. Её что-то беспокоит.

– Или кто-то, – Анджело налил себе пару глотков виски в стакан, бросил в него лед и внимательно посмотрел на удивленного сына. – Алекс Харрисон, – продолжил он и сел на диван. – Накосычил по полной. Задушил ревностью и злостью нашу девочку, у которой характер такой, что не у всех мужчин бывает. И если она сказала «нет», значит «да» уже не будет никогда. Джемма отвергла его чувства. А он смириться не может. Алекс любит ее, но это чувство с его стороны болезненное. Уверен, что девочка больше всего переживает, что сын его погибшего друга начал ее называть мамой.

– Как думаешь, она знает уже? – Филиппо тоже налил виски и сделал глоток.

– Не уверен. Но когда-нибудь все карты раскроются.

Адольфо в это время снова был в стрелковом тире. Джемме сейчас беспокойно. Его внутренний голос никогда не обманывает насчет малышки. И он уверен, что снова Харрисон виновник всего, как и в прошлый раз. Но в этих отношениях Джемме надо самой разобраться, вмешиваться нельзя, хотя душа наизнанку выворачивается, а на губах до сих пор тепло ее губ и в памяти этот взгляд зеленых глаз, цепляющий сердце.

ДЖЕММА

– Почему все разговоры с Алексом заканчиваются грустью и чувством вины? Это ненормальное состояние. Неужели любовь может быть такой? – но тут раздался входящий звонок от папы.

– Здравствуй, мое сокровище, – его голос всегда звучит спокойно и тепло, а иногда от его тона хочется плакать, просто от счастья.

И вот 20 минут разговора без особого повода и темы, просто, как просит душа. И если судьба еще в детстве забрала у меня маму, а у него любимую, то мы стали друг для друга всем миром, лучшим и надежным. Мы части одного целого, понимаем друг друга по глазам и тону голоса. Когда он улыбается, я точно могу сказать, искренен он в этом или пытается скрыть что-то, что его беспокоит. А ему достаточно на

меня взглянуть, услышать одно слово, и ему все станет ясно. И я, правда, счастливый человек. Мой мир держится на любви трех самых лучших мужчин на свете.

АВТОР

Приехав на работу на следующий же день после возвращения из командировки, детектив Джуди Митчел вошла в кабинет капитана с докладом.

– Что, батенька, не спишь ночами, все о Джокере думаешь? – бросив беглый взгляд на Логана Мура, подумала девушка. – То ли еще будет!

Капитан же, наоборот, внимательно, даже излишне, смотрел на бодрую и оптимистичную подчиненную и вспомнил фразу, сказанную когда-то покойным Ронни Кларком «Неубиваемая ведьма».

Капитан Мур был не дурак и отдавал отчет, что детектив не все сведения ему сообщила о ситуации по делу с бандой «Бунтарей».

– Скажите, – обратился он непривычно официально, – у них по делу есть что-то, что связано с картой Джокер?

– Нет. Там вообще нет сведений, чтобы кто-то играл в карты, – Джуди сделала удивленное лицо. – Так у нас тоже нет по делу карт, или я что-то пропустила, пока была в командировке?

– А вы, пока были там, не получали такую карту? Может, находили ее в номере?

– Нет. Да я вообще не умею играть в карты. Так, к чему

вопросы? Вы, как и Кларк, получили Джокера? – ее удивление наводило на мысль, что она действительно ничего не знает и теряется от заданных ей вопросов.

В этот момент капитану позвонили по внутренней связи, и он изменился в лице.

– Собирайтесь, детектив, еще одно убийство.

– Дежавю, – констатировала с серьезным видом Джуди, когда к ней, стоящей около трупа, подошел капитан.

– Это все твой прогноз сбывается, – буркнул Логан.

– Снова на «ты» перешли? – она метнула в его сторону холодный взгляд. – Это не гадание и прогнозы, это логика. Между прочим, интересная наука, рекомендую, – она развернулась и пошла к криминалистам.

– Тимоти, Тимоти, а Джокер ведь тебя предупреждал остановиться, – про себя думала детектив. – Ну что, Коннор, следующий ты, дружок. Встретимся на допросе.

Через двое суток детектив сидела на рабочем месте перед включенным монитором, в ее дверь постучали, и вошел Коннор, он был вызван на допрос.

И каково же было его удивление, когда он увидел Джуди, с которой флиртовал, на спор играл на инструментах, в форме полицейского, да еще со значком детектива.

Двухметровое чудо стояло как столб, даже редко моргая, но не спускал глаз с девушки, которая ухмыльнулась.

– Неожиданно, правда, Коннор? Студентка музыкально-

го факультета, скрипачка. Какие еще сюрпризы подбросит жизнь? Садитесь, Коннор, и давайте свои документы, – парень просто обалдел от ее вида и тона. Жизнь его точно к такому не готовила.

– Снова контузило. Какой ранимый, а еще приемник «Латинских королей». Хана вашему королевству и корона полетит в утиль, – усмехнулась про себя Джуди, а сама со строгим видом начала стандартную процедуру. Коннор отказался, чтобы его адвокат присутствовал на допросе, чем удивил последнего, но не Джуди, которая заметила, что на шее у защитника тоже видна часть татуировки, хоть мужчина и пытался ее скрыть рубашкой и галстуком.

Незаметно для себя в ходе допроса парень рассказал, попадаясь на психологические уловки Джуди Митчел, все, что ее интересовало, и сверх этого. Теперь она даже владеет информацией о связях преступной группировки, ее слабых местах, недругах и союзниках, планах внедрения, в том числе в Италию, и конфликте с «Бунтарями». Чтобы не усложнять ситуацию для этого болтуна и самой иметь козыри в кармане, в протоколе отразила все сухо, представив Коннора как осторожного, немногословного, якобы не владеющего информацией человека, что очень порадовало адвоката, который потом ознакомился с документом.

– Надо обеспечить защиту свидетелю Коннору, – выслушав ее доклад и предположение, что он будет следующей жертвой, сказал капитан. – Займитесь этим вопросом. Же-

лательно не подключать наших людей, уверен, будет утечка информации. Найдите со стороны.

– Но это не соответствует инструкции и федеральной программе защиты свидетелей США, – возмутилась детектив. – Кто будет нести ответственность, если что-то пойдет не так?

– Я буду ее нести, – ответил Logan Мур. – Это мой приказ, – а про себя подумал, что «Бунтари» все равно уберу Коннора, и в этом случае он отомстит Джуди за то, что отвергла его, уволит из полиции с отрицательной характеристикой, а может, что еще лучше, ее привлекут к ответственности за нарушение закона.

– Не я это предложила, – про себя подумала девушка. – Конечно, ты понесешь ответственность, кто же еще, – в ее душе просто в голос смеялся Джокер.

Как только детектив отчиталась, что обеспечила защиту Коннору, отказавшись показывать фотографию охранника, объясняя это вопросом безопасности не только свидетеля, но и капитана, ведь он понесет ответственность за нарушение закона, через неделю ее отправили в отпуск.

– Как по сценарию пьесы, разыгранной провинциальным театром, – думала об этом Джуди и пила кофе в кафе, слушая через наушники музыку.

К ее столику подошел Коннор, спеси у которого уменьшилось с момента гибели последнего дружка, с которым он приехал в штат.

– Добрый день, детектив, – парень казался тихим и неуве-

ренным.

– Привет, Коннор. Не стой, садись, – она указала ему на стул напротив. – Ты, оказывается, можешь быть вежливым. Понты дома оставил? – она улыбнулась. – Ладно, шучу, расслабься.

Парень сел, весь был зажат, в его глазах читался страх.

– Боишься? – парень просто кивнул головой в ответ.

– Управление полиции поручило найти тебе частного охранника до окончания расследования, – она протянула ему фотографию, на которой была запечатлена рыжеволосая девушка с зелеными глазами и с ярким макияжем, посмотрев на которую, парень удивленно поднял взгляд на детектива.

– Меня будет охранять девушка?

– А что не так? Телохранитель мужчина сразу заметен. Вспомни, как я обратила внимание на тех, кто с тобой был в торговом центре. Девушка будет рядом как твоя подружка. Никто ничего не заподозрит. Вы будете хорошо смотреться вместе.

– Понял, – у парня отлегло от души. – А она драться умеет?

– Думаешь, я шутить буду с жизнью свидетеля, доверяя тебя абы кому?! – парень сжался от ее тона и сурового вида. – У нее бойцовские данные лучше, чем у полицейских, черный пояс по каратэ. Ты не смотри, что она с кукольной мордашкой, физиономии другим разукрашивает так, что свои

не узнают. Она моя близкая подруга. Другим бы не доверила тебя защищать.

– Спасибо. А вы быстро раскроете дело?

– С сегодняшнего дня я в отпуске. Улетаю на днях отдыхать в Испанию. Но дело ведет очень опытный детектив, а капитан Логан Мур лично контролирует каждое действие. Да и за твою безопасность я спокойна, если «Огненная лисица» будет рядом.

– Её так зовут? – парень снова посмотрел на фотографию. – Сколько ей лет?

– Так и зовут, ей 26 лет. Есть проблемы?

– Нет, нет. Все отлично. А когда мы с ней встретимся? И как лучше, чтоб она со мной жила или приходила?

– Вечером придет к тебе домой. А без нее никому выходить не стоит. Вы будете неразлучны. Ты после нашей встречи домой? – он кивнул.

– Я поеду за тобой, хвост в хвост. Пока побуду твоим телохранителем. Без моей отмашки из машины не выходить. Усвоил? – и снова в ответ кивок головой.

Так они доехали до небоскреба, где в пентхаусе размещался последний из оставшихся в живых мажоров. Девушка вышла из машины, поставила ее на сигнализацию, подошла к Ягуару и дала знак выходить Коннору, но тот только открыл дверь, как ее захлопнула Джуди, в тонированном стекле увидев, что сзади приближаются двое, и у одного в руке нож, второй мужчина свою руку держал так, чтобы выхватить пи-

столет.

По истечении 20 минутной драки парамедики и полиция увозили двоих нападавших без сознания с множественными переломами, включая носы и челюсти, одной ноги и руки.

Коннор так и сидел в машине, ведь команды выйти больше не было.

– Послушный какой, – усмехнулась детектив и услышала знакомый голос.

– Мы снова встретились, детектив. Хруст челюсти и носа, – она повернулась и встретилась со смеющимся взглядом офицера, который протянул ей руку. – Здравствуйте, Джуди Митчел. Прошлый раз задержанные вами были в сознании, а эти уже без.

– В третий раз вам приезжать не придется. Это будут трупы, – она пожала руку в ответ.

– С вами все в порядке? – он покрутил обе ее руки, рассматривая со всех сторон, что вызвало улыбку девушки. – Почему снова на вас напали?

– Случайно. Напасть хотели на того, кто сидит в машине, – она дала знак, и Коннор вылез из своего автомобиля, удивив офицера ростом.

– Ваш парень? – удивление с лица офицера не исчезало.

– Нет, конечно. Удачи вам, офицер, – она вместе с Коннором пошла в сторону входа в высотку.

– И вам, детектив.

Пока шли к дому, потом ехали в лифте и заходили в пент-

хаус, парня колотил озноб.

– Расслабься. Все нормально, – она посадила его на стул и посмотрела парню в глаза. — Дыши. Глубокий вдох и медленный выдох.

Когда «продышали» озноб, детектив хотела сделать шаг в сторону, но Коннор взял ее за руку.

– Не уходите, прошу. Они бы меня убили, если бы не вы. Можете переночевать у меня?

– А где твоя охрана, с которой был в торговом центре?

– Я не знаю. Странно, у дверей тоже не дежурят.

– Ладно. Останусь. Тогда завтра вечером здесь появится «Огненная лисица», на сегодня дам ей отбой.

Пентхаус был великолепен. Площадь огромная, дизайнеры над интерьером поработали отменно, единственный минус – все рассчитано на рост хозяина, что вызывало смех обоих, так как Джуди не смогла, элементарно, достать чашки, когда они решили после легкого ужина попить чаю.

Вечер и ночь прошли спокойно. Но Коннор ночью, думая, что детектив спит, тихо пришел в комнату, где она находилась, и лег на мягкий ковер на полу, постелив на него одно одеяло, а вторым укутавшись как в кокон.

– Большой ребенок. Хоть старше меня на 2 года, – улыбнулась детектив и погладила, свесив руку с кровати, парня по голове. – Не бойся, малыш, с тобой будет «Огненная лисица», которой я могу тебя доверить.

– Из дома не выходи, никого не впускай, никакой достав-

ки, – дав указания, Джуди покинула пентхаус Коннора, села в машину и поехала домой.

Коннор по телефону, о существовании которого не знали ни его друзья, ни адвокат и охрана, долго разговаривал со своим дядей Фернандесом – главарем «Латинских королей» и рассказал ему все, что было на допросе, как детектив его спасла и ночевала, охраняя, что именно она нашла ему охранницу – свою лучшую подругу по кличке «Огненная лисица». Причем Коннор все преподнес так, как в его голову просто «вложила» Митчел. И Фернандес сразу же понял, что капитан Логан Мур на стороне «Бунтарей» и специально отстранил детектива от дела, которая уже заочно у главаря вызвала уважение.

– Привет. Я «Огненная лисица». От детектива Митчел, – девушка прошла в квартиру Коннора, рассматривая его с ног до головы, а он удостоверился, что гостья – девушка, чье фото было передано ему детективом.

– Рад познакомиться. Проходи. Скажи, как мне к тебе обращаться, «Огненная лисица» не всегда уместно? – он увидел, что при девушке как минимум два пистолета, причем разного калибра, которые она сейчас продемонстрировала, сняв куртку, садясь в кресло.

– Какое имя тебе нравится, сам выбирай. Мне все равно.

– Можно я буду тебя называть Оливия?

– Без проблем. Теперь давай обсудим формат взаимодей-

ствия и в каких местах ты любишь бывать.

Примерно час они обсуждали в деталях все, что потребуется для обеспечения безопасности Коннора. Последний поражался, что девушка с таким приятным личиком жесткая по характеру, мало говорит, исключительно по существу, и совсем неженственная. И этим она ему понравилась.

– Оливия, с вами хотел поговорить мой дядя. Не возражаете против видеозвонка?

– Нет. Набирай.

– Здравствуйте, «Огненная лисица», – голос Фернандеса был грубым, тяжелым, как и его внешность, взгляд злой и внимательный. И такие же особенности во взгляде девушки сразу понравились главарю, он в них увидел себя (не зря же Джеммой было получено второе высшее образование).

– Приветствую вас, Фернандес, – ее обращение к нему по имени сразу впечатлило главаря. – Вы хотели со мной поговорить. Слушаю, – девушка смотрела в видеокамеру смело, прямо, почти не моргая.

– Вас наняла детектив Митчел, я правильно понимаю?

– Не наняла, а попросила охранять Коннора. Его должны убить следующим.

– Детектива отстранили от дела? Капитан Логан Мур?

– Да. Чтобы не мешала убрать вашего племянника, как я поняла.

– Вы состоите в какой-то группировке?

– Нет. Вы же уже это проверили. Ни я, ни детектив с кри-

миналом не имеем ничего общего.

– Тогда откуда вы?

– Придет время, узнаете, кто протянул вам руку помощи в спасении приемника и единственного племянника от верной гибели. А пока есть ряд вопросов, которые надо обсудить.

– Говорите, «Огненная лисица».

– Можете называть меня Оливией, как ваш племянник.

– Мне больше нравится «Огненная лисица».

– На случай экстренной необходимости покинуть этот штат и долететь до Чикаго нам с Коннором может понадобиться частный самолет.

– Почему именно в Чикаго? – Фернандес с любопытством и удивлением смотрел на девушку.

– А что, вы сменили место расположения резиденции? – она подняла удивленно брови вверх, а мужчина в ответ показал большой палец на правой руке.

– Будет самолет.

– Нужен бронированный автомобиль. Мой «засвечен» по городу, не могу им пользоваться. Не исключаю, что вчерашнее нападение не последнее, попытаются обстрелять или взорвать.

– Хорошо. Не проблема.

– Тогда у меня все. Вопросов нет.

– А что насчет гонорара? Почему ничего не говорите? Какие ваши условия?

– Меня деньги не интересуют. Я выполняю просьбу ува-

жаемых мною людей. Но с ними потом будете общаться. Давайте эту тему закроем. И сделайте так, чтобы ваших людей сейчас нигде не было, они только навредят.

Фернандес отключил телефон и задумался. Ему понравилась деловая хватка «Огненной лисицы», ее абсолютное бесстрашие и знание дела, которое ей поручено. Но кто за ней стоит? Его людям не удалось ничего узнать об этой охраннице, такой нет ни в одной группировке или уличной банде.

В этот же вечер бронированный джип стоял около дома Коннора, а в течение суток был готов вылететь в любую минуту частный самолет.

Следующие несколько дней Оливия и Коннор появлялись в привычных для него местах вместе, чаще бывали на людях, создавая впечатление пары. Нескольким его приятелям по клубам рыжеволосая красотка была представлена как девушка молодого повесы.

Вместе они тусовались в паре ночных клубов, играли в боулинг и даже побывали в том самом притоне, где Серж и Тигрица Лу собирали информацию.

Несколько раз Оливия оставалась ночевать у Коннора, но на рассвете уезжала домой на такси, во-первых, чтобы не «светить» новый автомобиль около дома детектива, а, во-вторых, чтобы снять макияж, отдохнуть и подумать в спокойной обстановке. Без нее Коннор из дома не выходил. И судя по тому, как повели себя несколько человек в притоне, где они были два дня назад, провоцируя их с Коннором

на разговор о погибших дружках последнего, да еще попытались начать с ними драку, в результате чего одному Оливия сломала нос, Джуди ждала нападения на Коннора в ближайшие сутки. К тому же, за ними по городу вот уже четыре дня следует один и тот же автомобиль. И судя по манере вождения, водитель не местный, все указывало на то, что это «Бунтари».

– Предлагаю сегодня наведаться в «Этнос», – Оливия сидела на диване, закинув ногу на ногу.

– Почему туда? – Коннор после последнего инцидента в этом притоне не очень хотел там появляться. В тот раз его хотели пырнуть ножом, но «Огненная лисица» быстро всех поставила на место, да еще несколько раз выстрелила в потолок.

– На нас сегодня нападут, когда будем выходить из заведения, – ее как всегда спокойный и равнодушный тон сводил с ума парня. Он никак не мог понять, это реально человек или робот. Девушка ничего не боится, хладнокровна и обращается с оружием так, как никто в «Латинских королях» не обращается. А еще она какая-то загадочная.

– Ты вообще стрелять умеешь? – она повернула голову в сторону Коннора, на что получила утвердительный ответ.

– Тогда готовь ствол. Он нам понадобится, – сама же достала из рюкзака, с которым пришла, небольшой автомат, чем снова поразила парня, ведь на ее теле сейчас уже была кобура с пистолетом и на поясе тоже. Но это было еще не все.

«Огненная лисица» достала из того же дамского, на первый взгляд, рюкзака две ручные гранаты.

– Так все будет серьезно? – Коннор возвышался над девушкой и оружием, лежащим сейчас перед ней на столе, и заметно побледнел.

– Да, очень серьезно. Ты даже не представляешь, сколько человек хотят твоей смерти, чтобы отомстить Фернадесу за дурь, которую ты и твои дружки приехали здесь распространить, и провалили поручение дяди, посадив сейчас свою жопу на красную кнопку ядерного чемоданчика. И даже полиция не на твоей стороне. Мы вдвоем пойдем с тобой против этой армии недоброжелателей. А сейчас не бледней раньше времени. Тебе придется возглавить «Латинских королей». Лучше позвони, чтобы самолет был готов в районе полночи, и в нем была аптечка. Не забудь документы.

Коннор все выполнил, как ему сказала сделать «Огненная лисица», и в 22.00 они выехали на бронированном джипе в сторону «Этноса». Накануне Тигрица Лу предупредила Мурого никуда не высовываться и держаться дальше от этого места.

Подъезжая к задворкам клуба, детектив увидела две машины с тонированными стеклами, явно ожидающие их, поэтому сделала резкий разворот и на приличной скорости стала удаляться от этого места, чтобы сократить количество возможных жертв. Два автомобиля тут же рванули за ними, и когда джип под управлением «Огненной лисицы» выехал

на дорогу, ведущую за город, их начали обстреливать.

Один из преследовавших автомобилей детектив уничтожила, бросив гранату под их колеса. Но когда им пробили автоматной очередью два колеса, «Огненная лисица» и Коннор начали перестрелку с теми, кто был во втором автомобиле. Двоих убила девушка, сама получила ранение в руку, защищая Коннора, который не видел, что в него целились, парень застрелил третьего. Оставался четвертый, стрелявший сейчас сразу из двух автоматов, не давая ни детективу, ни Коннору, выйти из укрытия в виде бронированного автомобиля. Коннор с тревогой смотрел на рану на руке девушки, подполз к ней и, оторвав кусок своей майки, перевязал, на что она ему подмигнула.

– Прикрой меня, стреляй левее от него, мне нужно две секунды, – он кивнул и выполнил ее указание, а девушка в эту же секунду, выкатилась из-за машины и из положения лежа открыта непрекращающийся огонь из своего автомата, воспользовавшись замешательством бандита, и убила его.

– Цел? – поднимаясь с земли, она посмотрела на Коннора.

– Благодаря тебе. Спасибо, «Огненная лисица», – девушка в это время подошла и проверила, что все убитые имеют татуировку «Бунтарей».

– Запомни этот рисунок, Коннор. А теперь заматаем следы и валим из штата, – с этими словами она села за руль автомобиля бандитов, хоть обстрелянного, но на ходу. Коннор сел рядом, она не пустила его за руль, несмотря на ране-

ние, так как никому не могла доверить вождение. А потом, неожиданно для парня, проезжая мимо автомобиля, на котором они вдвоем ехали, бросила в него гранату, предварительно выстрелив в бензобак. И вопреки тому, что это бронированная техника, они услышали взрыв, и обернувшийся Коннор увидел, как джип просто взлетел в воздух.

– Он же бронированный, как так? – парень посмотрел на девушку со страхом.

– Ну и что? А я «Огненная лисица», – усмехнулась она. – Этим все сказано, – и вдавила педаль газа до упора.

Ровно в полночь частный самолет взял курс на Чикаго. Находясь на борту, детектив начала обрабатывать себе рану, аптечка была готова. Коннор, как мог, помогал и с восхищением смотрел на девушку.

– Что такое, Коннор?

– Если честно, «Огненная лисица», ты нечто! Я думал детектив Митчел одна такая. Но смотрю, что подружка у нее тоже огонь. Выходи за меня замуж! – неожиданное предложение заставило девушку на секунду замереть, пока она набирала в шприц лекарство, а потом улыбнуться.

– Помолчи, Коннор, а то этот шприц воткнется тебе в язык, – она сделала укол в руку, увидев, как поморщился парень.

ГЛАВА 29

«Мне нужна эта внутренняя тишина и пустота»

Вся полиция штата была поднята на ноги из-за взрыва и перестрелки недалеко от города. Капитан Логан Мур лично выехал на место происшествия, убедился, что убитые – все люди из банды «Бунтарей», а вот установить принадлежность последнего взорванного автомобиля не представилось возможным. Капитан, распираемый мезтью, к большому сожалению, не обнаружил среди погибших ни Коннора, ни детектива либо того, кого она поставила охранять парня.

Новости о происшествии долетели и до Италии. От души Манчини и Адольфо отлегло, когда выяснилось, что среди погибших нет девушки.

– Надо этого чертенка уже домой загонять, – Филиппо смотрел фотографии с места взрыва. – Умудриться взорвать бронированный джип. И где она сейчас? – он заметно нервничал.

А в это время Анджело и Адольфо сидели здесь же, и видно было, что волнуются за девушку не меньше Дона.

– По плану Джеммы они с Коннором скоро будут в Чикаго у Фернандеса. Его люди уже ждут их в аэропорту. Через часа два-три вам позвонит главарь «Латинских королей» и назначит встречу на нейтральной территории. Там же будет и Джемма, но в гриме и зовут ее «Огненная лисица». Вы с ней после разговора и вернетесь в Италию. Официально Джемма в отпуске.

– Этот план она тебе при последней встрече озвучила? – парень кивнул головой. – Адольфо, ты хочешь сказать, что

малышка это все продумала на столько ходов вперед? Это невероятно.

– Вот, вот, – Анджело просто сиял от услышанного. – А ты никогда не любил шахматы, Филиппо. А наша принцесса в них с малолетства играет, поэтому многоходовость – ее козырь.

«Но почему мне кажется, что Джемма ранена», – эта мысль закралась у Адольфо сразу же после поступивших новостей о взрывах и перестрелке.

– Держись, моя девочка, ты справишься, – Адольфо мысленно поцеловал ее, а на другом конце страны девушка тоже в этот момент думала о нем, вспомнив последний поцелуй и его теплые и родные руки.

– Адольфо, я справилась. Я тебя люблю, – думала она и улыбнулась.

Самолет приземлился на частном аэродроме. Их встречало много вооруженных людей, а также стояла машина с медицинскими работниками, пилот заранее сообщил на землю, что охранник Коннора получила ранение. И пока парень общался с кем-то из встречавших его людей, девушке развязывали рану, обрабатывали ее, похвалив за первичные правильные действия. Радовало, что швы накладывать не надо, пуля не очень глубоко задела руку.

Потом весь кортеж прибыл в огромную резиденцию «Латинских королей», где в просторном кабинете их ждал Фернандес – типичный латиноамериканец с неприятной внеш-

ностью, который пристально смотрел на «Огненную лисицу», казавшуюся рядом со стоящим Коннором лисенком. Некоторое время они глаза в глаза смотрели друг другу. Потом на его лице появилась улыбка.

– Спасибо, «Огненная лисица». Не ожидал, что вы настолько хороши как внешне, так и в бою. Теперь скажите, чей вы человек, и почему он помог мне. У меня нет друзей. Значит ему что-то надо.

– Я человек Филиппо Манчини, – глаза Фернандеса округлились, и он удивленно посмотрел на девушку.

– Манчини? – переспросил он.

– Да. И вряд ли ему от вас что-то надо. Он ни в ком и ни в чем не нуждается. А помог, потому что знает вашу привязанность к Коннору, что вы его воспитали и им живете. Манчини ценит родственные связи и считает нарушением кодекса чести сводить счета через детей, какими бы взрослыми они уже ни были, тем более, когда полиция продается за жизнь этого ребенка. Коннора продал капитан полиции Логан Мур «Бунтарям». Думаю, что Манчини именно этим руководствуется. Но лучше вам у него самого спросить и обсудить все вопросы. Я свою миссию выполнила. Ваш мальчик цел и невредим.

– А вот вы пострадали, – он кивнул головой в сторону ее забинтованной руки.

– Это часть моей работы, – спокойствие этой девушки все больше и больше нравилось главарю.

– Мой Коннор сделал вам предложение, как я понял? – он величественно посмотрел на девушку, которая улыбнулась.

– Думаю, что он просто переволновался.

– А я его поддерживаю. Подумайте, «Огненная лисица». Не пожалеете.

Сутки детектив была в резиденции «Латинских королей». Ей делали перевязки, она отдохнула. Потом Коннор сообщил, что она с ним и Фернандесом вылетает в Швейцарию, где назначена встреча с Манчини.

– Когда увидел Джемму в числе тех, с кем был Фернандес, на сердце стало спокойнее. Снова мой маленький Джокер в новом облике. Рыжая копна волос, внимательный взгляд, сосредоточенность и ни единого намека на то, что мы хотя бы просто знакомы, – с такими мыслями Филиппо Манчини встретил свиту «Латинских королей».

Манчини сопровождали несколько телохранителей, в числе которых был Адольфо – большой мастер скрывать эмоции и чувства.

После традиционного приветствия, лидеры остались один на один. Разговор длился около часа.

– Моя красавица, наконец-то ты рядом, – думал Адольфо, а Джемма и глазом не моргнула в его сторону. Но когда вышедший после переговоров Фернандес обратился к девушке, у него сжалось сердце от услышанного.

– «Огненная лисица», ты подумала над предложением

Коннора? Согласна выйти за него замуж? – и тут же обратился к Манчини.

– Отдадите свою «Огненную красавицу» за моего Коннора?

– Пусть сама решает. Это ее выбор, – и все устремились взглядами на девушку.

– «Огненная лисица», соглашайся. Я буду лучшим в мире мужем, – великан влюбленными глазами смотрел на девушку, что ранило душу Адольфо, и это чувствовал Филиппо.

– У меня уже есть человек, который мне дорог. Но это не мешает нам с Коннором остаться приятелями, – она улыбнулась, а сердце Адольфо стало стучать чаще.

– Раз так, подожду, пока ты его бросишь, – Коннор явно был заинтересован в девушке, его глаза просто сверкали от любви и восторга. Парень не удержался, сгреб ее в свои объятия. – Благодарю, ты спасла мне жизнь, и ни один раз. Передай большое спасибо от меня детективу Джуди Митчел.

Спустя три часа Джемма, Филиппо и Адольфо в сопровождении своих людей уже находились на борту частного самолета. После набора высоты Джемма смыла грим и появилась перед своими мужчинами в естественном виде. Она обняла отца, Адольфо, Густаво, который сразу же после этого, узнав, что она ранена, потащил ее в другое помещение осматривать рану. Затем они перекусили, обсуждая детали всего произошедшего.

– Пап, все получилось, как задумывалось? – она обняла

его за руку и прижалась головой к плечу отца.

– Да. Спасибо тебе, малышка. Ты прирожденный политик. Но так рискуешь, что мое сердце ноет. Мы очень волновались за тебя. Адольфо вообще извелся. Все время свободное проводит в тире. Какие дальше планы у Джокера по имени Джемма? – он поцеловал дочь в щеку.

– Неделю буду дома мешать вам спокойно жить, потом вернусь в Америку. Отпуск закончится, надо еще кое-что успеть сделать и увидеть. Пол-отпуска потратила на этого великана Коннора.

– Джемма, это была не шутка с его предложением выйти замуж?

– Не шутка.

– И чем его очаровала?

– Разве мажоров с амбициями можно понять? У них искаженное представление о мире. Забудь. Простой треп.

В полете они были недолго, дома их ждал Анджело и вкусный ужин, а Джемму еще и любимая виолончель.

Весь полет Адольфо еле сдерживался, чтобы не поцеловать свою малышку. Она это чувствовала, и ей тоже хотелось прижаться к нему. Мужчина переживал из-за ее раны, того риска, которому она себя подвергает. А еще понимает, что ревнует ее к другим, хотя не имеет на это права.

Сидя за столом, он был молчалив, мало откликался на шутки, у всех сложилось впечатление, что погрузился в свои мысли. Все знали, чем вызвано его состояние.

Первым после ужина, с позволения Дона и присутствующих, удалился Адольфо.

– Анджело, что произошло с Адольфо? – Джемма начала волноваться.

– Принцесса, он знал детали твоего плана, ты рисковала. Адольфо очень переживал, что ты можешь пострадать. Он всегда к тебе так относится.

– Я не первый раз так рискую, но у него странная реакция. Все же живы.

– Сама его спроси, ты же сестра, – Анджело кивнул внучке головой.

– Может ему лучше одному побыть? – засомневалась Джемма.

– Твое присутствие успокоит его. Сходи, узнай, что с ним.

– Ладно, – девушка встала со своего места, поцеловала папу и дедушку и пошла на второй этаж, где располагается комната брата.

– Входите, – послышался голос Адольфо на стук, и вошла Джемма. Адольфо стоял у окна и смотрел в ночь.

– Решил спрятаться от всех? Устал? – она со спины его обняла, как делает с самого детства, а он погладил ее руки.

– Просто задумался, – он развернулся в ее руках лицом к девушке и поцеловал в лоб. – Было страшно за тебя, еще это ранение, а меня нет рядом.

– Ты расстроился из-за предложения Коннора?

– Нет. Ты красивая, умная, смелая. Естественно, что мно-

гие захотят сделать тебе предложение, – он гладил ее по волосам и ласково смотрел в глаза.

– Тогда из-за моего ответа. У тебя в тот момент расширились зрачки. Я видела. Тебя это так выбило из колеи? – она подняла голову вверх и пристально наблюдала за Адольфо.

– Угадала. Ты говорила об Алексе Харрисоне, я прав? Не бойся меня расстроить. Я брат, мне ничего не светит, просто как-то душу ответ твой зацепил, – он выдохнул глубоко и грустно.

– Я говорила о тебе, Адольфо, – сейчас даже она услышала, как изменился ритм его сердца, а руки сильнее прижали ее к себе, потом мужчина наклонил голову, и их губы слились в поцелуе. Они скучали, ждали этого момента, осознавая с каждым разом, что любят, и им тяжело уже без этих прикосновений, чувств и незабываемых эмоций. И в этот момент совершенно не возникало мысли о запретной любви, о невозможности быть вместе. Они чувствовали себя так, будто созданы друг для друга.

– Я люблю тебя, Джемма.

– Я тоже люблю тебя, мой Адольфо.

Они еще долго стояли, обнявшись, просто наслаждаясь тишиной и своим дыханием. И на душе было спокойно.

Вот уже три дня как Джемма своим присутствием дома всех зарядила энергией счастья. Она музицировала, в том числе вместе с Адольфо, играла в шахматы и в покер с Ан-

джело, гуляла с ним по территории, ведь у них свой, особенный микромир с первых минут ее рождения. Вот и сейчас они, взявшись за руки, шли по аллее особняка.

– Скажи мне, моя любимая внучка, кого ты имела в виду, когда на предложение Коннора ответила отказом? – доверительные отношения позволяют им задавать любые вопросы и получать на них самые непредсказуемые ответы.

– Адольфо, – она ни секунды не задумывалась над ответом. – Я в какой-то момент поняла, что испытываю к нему иное чувство, чем любовь сестры к брату. Это любовь к мужчине. Понимаю, что это неправильно и у нас нет будущего, но я правда его люблю.

– Он тоже тебя любит всем сердцем. Причем всю свою жизнь. Он верен тебе.

– Мне кажется, его гнетет осознание, что мы не сможем быть вместе.

– Уже целовались? – лукавый тон дедушки заставил ее улыбнуться.

– Анджело, ему принадлежит мой первый поцелуй, – дедушка обнял Джемму за плечи.

– Я рад, что это был он. Адольфо этого достоин, поверь мне.

Вечером за ужином Филиппо озвучил, что к ним на пару дней приедет Антонио Марино обсудить ряд вопросов и просто пообщаться.

А после ужина Джемма на виолончели, а Адольфо на ро-

яле исполняли «A Thousand Years» из кинофильма «Сумерки».

На следующий день в районе обеда приехал Антонио Марино со своими людьми и маленьким мальчиком не больше полутора лет, который шел за руку с одним из охранников.

Джемма в этот момент была в своей комнате и не видела, когда Антонио представил малыша как своего внука Энтони, который мило улыбался и ко всем шел на руки.

– Поздравляю. Старый плут, даже мне не сказал, что у тебя есть внук, – Филиппо похлопал друга по плечу. – Андреа не приехал?

– Он улетел на три недели из Америки по делам, а я настоял, чтобы привез мне пацана.

Джемма вышла из комнаты и начала спускаться по лестнице на первый этаж, где как раз все и собрались. Адольфо стоял рядом с Анджело, а ребенок в этот момент держал за руку Антонио. В ту секунду, когда девушка всех поприветствовала, он повернул голову, увидел Джемму, закричал «мама» и побежал ей навстречу, всхлипывая от радости. Девушка подхватила его на руки, а он, как в прошлый раз, обнял ее лицо своими ладошками и лбом уперся в ее лоб, продолжая повторять «мама».

– Так мы с дочерью делаем с самого ее детства, – мелькнула мысль у Филиппо.

Такого никто не ожидал, включая Джемму, которая сейчас держала на своих руках Энтони. Повисло гробовое мол-

чание. Присутствующие при этом не знали, что делать, но тишину нарушил ребенок, повторив несколько раз слово «мама», и обнял девушку за шею.

Адоल्фо стоял бледный и казалось, что он не дышит. Анджело незаметно коснулся его руки, и когда мужчина на него посмотрел, взглядом дал понять, что не стоит волноваться. Но странное чувство, возникшее в груди Адольфо, сейчас только усиливалось.

– И как же зовут этого прелестного малыша? – голос Джеммы дрогнул, ей не хотелось показывать вида, что она знает ребенка и его отца, и теперь ей ясно, что Алекс Харрисон на самом деле Андреа Марино.

– Энтони, – голос Антонио Марино дрожал, чувствовалось, что он растерялся.

– Красивое имя, – девушка погладила малыша по голове, а он сжался так, чтобы она его никому не отдала на руки или не поставила на пол, хотел остаться на ее руках. – Как долетели? – она спокойно обратилась к дедушке малыша. – Энтони хорошо переносит полеты?

– Да, милая, все в порядке. Прости, что так внук себя повел.

– Даже не думайте переживать. Такого сладкого можно носить весь день на руках, – и она поцеловала его в щеку, а Энтони в ответ смешно своими губами ткнулся в ее щеку.

Филиппо и Анджело переглянулись, Дон незаметно бросил взгляд на Адольфо.

Весь вечер, даже за столом, Энтони был на руках Джеммы, обнимал ее, гладил, от чего ее сердце просто ныло. Это все для нее оказалось невероятно тяжелым испытанием. И ее эмоции чувствовали папа, дедушка и Адольфо. Последний вообще не спускал с нее глаз. Никто в их семье никогда не видели Джемму общающейся с таким маленьким ребенком. И вот сейчас, когда на ее руках малыш, она сама нежность, ласковая, добрая и домашняя. Это совершенно другая даже для них, близких и самых родных ей людей, Джемма. Она просто прекрасна.

Когда пришло время купать и укладывать Энтони спать, он наотрез отказался куда-либо идти с кем-то кроме Джеммы, даже начал плакать, подошел к ней, протянул руки, сказав слово «на».

– Предлагаешь взять тебя на руки? – она улыбнулась и посадила его к себе на колени. – А купаться и спать? – в ответ была только очаровательная улыбка. – Тогда, господа, – Джемма обратилась ко всем присутствующим, – просим от-дать нам наши вещи, мы идем готовиться ко сну, – Энтони захлопал в ладоши. – Малыш, пошли всем воздушный поцелуй, – и она показала ему, как это делается, ребенок смешно повторил, взял ее за руку и потянул к лестнице на второй этаж.

Сердце Антонио Марино ныло от тоски. Всем хорошо известно, что Эми и Эбигейл мечтали, чтобы Андрэа и Джемма были вместе. Вот и внук неожиданно называет ее мамой.

Джемма всегда ему нравилась, она как ангелочек с характером воина. Но его сын никого не хочет видеть и жениться не собирается, да и о Джемме никогда не вспоминает, говорит, что это все осталось в его детстве. Видимо, придется растить Энтони в мужском царстве.

Мужчины до глубокой ночи обсуждали вопросы, с которыми приехал Антонио. А в это время Адольфо не находил себе места. К нему в комнату, постучав, вошел Анджело.

– Ты понял, чей это сын? – Анджело стоял напротив Адольфо.

– Алекса Харрисона, который по документам Андрэа Марино.

– Так и есть. Но Джемма до сегодняшнего дня этого не знала. Для нее тоже стало все неожиданностью. И сейчас ей очень тяжело.

– Джемма привязалась к этому ребенку, пока он два месяца был у нее. И сейчас знает, кто такой Алекс на самом деле. Анджело, они должны быть вместе. Андрэа, как узнает, кто такая Джуди на самом деле, перевернет мир, лишь бы она приняла его любовь. У нее с Андрэа есть будущее. Он ее очень любит.

– Адольфо, а ты любишь Джемму?

– Больше жизни люблю. Она все для меня. Но я брат, хоть и троюродный. Моя любовь со мной и умрет. Джемма примет любовь Андрэа. Тем более, их мамы этого хотели и амулеты у них совместимые.

– Не примет. Она тебя любит, Адольфо. А Джемма такими словами не разбрасывается. А то, что хотели мамы, это не обязывает людей идти вопреки своим чувствам, амулет – это просто предмет. Пойди лучше посмотри, справилась наша девочка с ребенком или помощь нужна.

– Не пойду. Она справится с любым вопросом.

– Ну, как знаешь, – Анджело с хитрой усмешкой в глазах встал, чтобы уйти. – Ночи стали прохладными, иногда хочется прижаться к чему-то теплomu, чтобы спалось хорошо, – и вышел из комнаты.

За полночь все разошлись по своим комнатам, Энтони спал с Джеммой, а Адольфо не мог уснуть. Он вышел из своей комнаты и пошел к Джемме. Стучать не стал, тихо приоткрыл дверь и увидел, что его малышка спит, лежа на спине, а на ее груди в позе морской звезды спит ребенок. Когда мужчина подошел ближе, то увидел, что Энтони во сне улыбается и держится ручкой за амулет на цепочке Джеммы.

– Неужели, малыш, ты соединишь Джемму и Андрэа? – подумал Адольфо, аккуратно снял ребенка с девушки, понимая, что ей тяжело дышать, переложил его на середину кровати, укрыл одеялом, а сам сел рядом с Джеммой, нежно погладив ее по голове. Она улыбнулась во сне и повернулась на бок. И Адольфо не удержался, лег рядом, прижал ее к своей груди спиной. Джемма согрелась, расслабилась.

– Адольфо, ты такой теплый. Ребенок рядом?

– Спи, малышка, рядом, – он поцеловал ее голову, а в этот

момент Энтони сквозь сон позвал маму, она его погладила, и ребенок подполз снова ближе и обнял девушку спереди. Вот так Джемма оказалась в объятиях двух мужчин. И все трое уснули спокойным, глубоким сном.

Рано утром Анджело, думая, что он единственный любопытный в семье, тихо подошел к комнате внучки и приоткрыл дверь. Лучше этой картину трудно было представить. Джемма так и спала в окружении мужчин, которые ее обнимали со всех сторон. Причем маленький уткнулся ей в шею, а старший обнимал и ее, и ребенка. Его умиление разделил и Дон, чья голова нависла в этот момент над головой отца.

– В нашей семье любопытных двое, – усмехнулся в душе Анджело.

Адольфо проснулся первым, а за ним и Энтони, который внимательно на него посмотрел, а потом потянул к нему руки. В течение минут тридцати эти двое старались очень тихо все делать: начиная с водных процедур, заканчивая одеванием, что у обоих плохо получалось. Адольфо никогда не занимался такими маленькими детьми, даже не держал их на руках. Но они справились и не стали будить Джемму, спустились вниз.

– Джемма спит? – Анджело вышел им навстречу, а Энтони заулыбался и произнес: «мама ааа» и покачал головой.

– Да. Пусть отдыхает.

Минут через 20 спустилась Джемма с улыбкой на лице, при виде которой малыш сорвался с места и подбежал обни-

маться.

– Доброе утро, птенчик, – она его поцеловала и взяла на руки, подходя к Анджело и Адольфо.

– Спасибо, Адольфо, что посмотрел за ним. Еле проснулась. Пойдем, малыш, тебя пора кормить, – она с ребенком на руках пошла в сторону кухни, где повар сообщил, что Адольфо уже распорядился приготовить завтрак маленькому гостю.

– Вы очень любезны, спасибо, – поблагодарила повара, и они с Энтони направились в сторону зала, куда уже вошли Антонио Марино и Филиппо Манчини.

С учетом того, что Антонио со своими людьми и внуком собрались уезжать только вечером следующего дня, Джемма пошла после завтрака с ребенком прогуляться по территории. Филиппо смотрел на них из окна своего рабочего кабинета вместе с Анджело и Антонио. И у всех в головах была одна и та же мысль: «Джемме идет материнство». То Энтони бежал ей навстречу, то она его догоняла, в другой раз они валялись на траве, потом она его подняла и стала изображать с ним самолет, кружа вокруг себя. После обеда ребенок заснул в считанные секунды. А вечером, на удивление всем, внимательно слушал, не отрывая взгляда, тихо сидя на стуле, сложив ручки на коленках, как Джемма играла на скрипке и на виолончели. Энтони даже не шевелился, но у него на личике было столько эмоций, что все не описать. Трудно было даже представить, что такой маленький ребенок будет

увлеченно слушать классическую музыку.

– Так маленькая Джемма слушала игру Эбигейл, – глядя на эту картину, подумал Филиппо.

А вот Адольфо был удручен мыслью о том, что у них никогда с Джеммой не будет детей из-за родственных связей. И он не имеет права лишать ее счастья материнства.

Вторую ночь Энтони не хотел спать ни в каком другом месте, только с мамой. Антонио чувствовал себя неловко, но Джемме удалось его успокоить и убедить, что ей это только в радость.

Девушка лежала рядом с Энтони, гладила его по голове и напевала колыбельную на итальянском языке. Ребенок слушал, иногда гладил ее по щеке. И уже вторые сутки сердце девочки было ни на месте. Она все это время избегала этого малыша в надежде, что он ее забудет и перестанет называть мамой. Но судьба бац, и приготовила сюрприз —двое суток она именно в роли мамы Энтони – сына человека, отвергнутого ею.

Когда семья Марино уехала вместе с Энтони, который не капризничал, на прощанье смешно целовал маму, видимо уже усвоив, что она не всегда рядом, Джемма, не говоря никому ни слова, несмотря на поздний час, ушла в тир, где упражнялась в стрельбе до тех пор, пока не устала. А когда вернулась, приняла ванну, закрыла комнату изнутри и легла с наушниками в кровать.

Все знали и видели, что ей тяжело, нужно время. Люби-

мые мужчины переживали, но свою малышку не трогали. Единственное, Филиппо очень боялся, что дочь замкнется, будет считать, что они от нее умышленно скрывали, кто такой Харрисон.

Утром Джемма ушла на пробежку и тренировку в спортзале, от завтрака отказалась, что напрягло членов семьи. Ведь никому не известно, что у нее сейчас в голове, а темперамент и резкость у девушки, как и у Дона, если она рубит, то одним ударом. Через два дня она улетает в Америку, причем снова одна и обычным рейсом. И что-то подсказывало им, что девочка покинет Америку, но вот вернется ли в Италию, под большим вопросом.

Джемма уже три часа играет на виолончели в своей комнате за закрытыми дверями.

– Поговори с ней, Филиппо. Разговор неизбежен, – Анджело лучше всех понимал, что происходит в душе внучки. – Но она должна сделать свой выбор. Ситуация с ребенком станет тестовой, вот увидишь. Это как проверка их с Адольфо чувств, – на его слова Дон в знак согласия кивнул головой.

И только они поговорили, и еще не успел выйти Анджело, в дверь кабинета Дона постучала Джемма.

– Мне надо с вами поговорить. Анджело, не уходи, пожалуйста.

Они расселись в кабинете и минуту молчали.

– Вы знали, что Алекс Харрисон на самом деле Андрэа?

– Выяснили это, когда к тебе попал ребенок его друга, –

Филиппо чувствовал напряжение.

– А Адольфо когда об этом узнал?

– В тот же день, что и ты, милая, когда к нам в дом приехал Марино с внуком, – Филиппо старался держать себя в руках, не показывать внутреннего волнения.

– Ты сердисься, что мы тебя об этом не предупредили и не рассказали раньше? – Анджело ласково посмотрел на внуку, а Джемма тяжело выдохнула и пристально посмотрела сначала на отца, потом на дедушку.

– Нет. Наоборот, я вам за это очень благодарна. Вы даете мне возможность самой сделать выбор, при котором не руководствоваться чувствами к ребенку, хоть это тяжело, а оценивать мужчину по его поступкам и словам. Я смогла просто почувствовать, кто мой человек на самом деле, к кому тянется сердце. Но с учетом не совсем обычной ситуации с Адольфо, прошу вас ничего ему не говорить. Он тоже должен почувствовать все до конца и не ошибиться. Я же приму любое его решение по нашим отношениям, у которых не будет большого будущего, раз мы родственники. Но, если честно, я его люблю и готова к тому, что нам нельзя иметь совместных детей. А пока, мои дорогие, я хочу поговорить с мамой, – она сейчас смотрела на отца. – Можно наши люди меня к ней отвезут?

– Конечно, милая, поезжай.

Джемма вышла из кабинета, Филиппо устало присел на край стола, скрестив руки в замок на коленях, и тяжело вы-

дохнул.

– Малышка права, им надо все именно прочувствовать, – Анджело встал у окна, глядя, как внучка садится со своей охраной в машину. – Пока этого не случится, лучше ничего больше не рассказывать. И самое интересное, Джемма даже не допускает мысли, что мы можем быть против ее отношений с Адольфо или осудим, начнем отговаривать, препятствовать. Это называется вера в Семью и безусловную любовь ее членов.

– А где Адольфо? – поинтересовался Филиппо. – Его с утра нет.

– На нашей тренировочной базе, там есть ряд вопросов, он ими занимается, будет к вечеру, – Анджело глубоко выдохнул. – Мальчик совсем перестал спать.

– Мам, здравствуй. У тебя всегда свежие цветы от наших с тобой любимых и самых лучших мужчин в мире, – она опустилась на колени перед мемориальной доской, положила букет нежных полевых цветов, некоторое время сидела и молчала. – Пришла покаяться перед тобой. Я не смогу выполнить твою мечту и выйти замуж за Андрэа, как ты и Эми хотели. Люблю Адольфо, хоть и знаю, что этого нельзя делать, и эта любовь —испытание для всех, но так случилось. С ним я счастлива. Не знаю, как он себя поведет после того, как все узнал, но это не повлияет на мое отношение к нему. Просто я хотела попросить прощения у тебя. Дай знать, простила ты

меня или сердиться, хорошо? Мы любим тебя, мама, – она встала и вместе с телохранителями вернулась в резиденцию Семьи.

Густаво делал ей перевязку, но видя, что Джемма мыслями где-то, ничего не стал спрашивать, молча обрабатывал рану, хотя очень волновался, ведь они с Адольфо близкие друзья. Потом она ушла к себе, и из ее комнаты сначала была слышна мелодия Брамса 5 Lieder Op. 49: 4 Wiegenlied (колыбельная), а затем 5 Lieder Op.105, исполняемые Джеммой на виолончели.

До вечера она не выходила из комнаты, отказалась ужинать и начала складывать чемодан, слушая через наушники Андреа Бочелли.

Джемма стояла и рассматривала фотографии в альбоме, который ей попался среди книг, и почувствовала, как крепкие руки обняли ее со спины.

– Тепло Адольфо особенное, мне его будет не хватать, – это была первая мысль от его прикосновений. – Как прошел день? – она крепче сомкнула его руки на своей талии.

– Я скучал. Давай поговорим, – Адольфо вдохнул аромат ее волос и поцеловал макушку, а Джемма развернулась в его объятиях и сейчас стояла, обхватив его за талию и подняв голову, чтобы видеть любимые черные глаза.

– Джемма, не буду скрывать, для меня стало неожиданно, что Энтони – ребенок Андреа Марино, с которым тебе пророчили вечную любовь. Я не знал, кто такой реально

Алекс Харрисон. По твоей реакции понял, что и ты была не в курсе этого. Но когда посмотрел, какой ты будешь прекрасной матерью, как к тебе тянется Энтони и называет мамой, у меня сердце заныло, понял, что не имею права своей любовью ломать твою жизнь. Мне безумно тяжело осознавать, что ты можешь стать чьей-то, а не моей. Но как брат я все приму, ты должна быть счастлива и реализоваться во всем, включая материнство. Я всегда буду тебя любить и никогда не предаю свои чувства. Знаю, тебе тяжело, ребенок сильно влияет на эту ситуацию, ты к нему привязалась. Алекс Харрисон, как только узнает, что ты Джемма Манчини, для тебя сделает все, – девушка слушала слова Адольфо внимательно, вникая в интонацию и прислушиваясь к его дыханию, чувствуя, как тяжело, через силу ему дается все, что он говорит.

– Ты предлагаешь мне ответить на чувства Харрисона? – она продолжала смотреть в его глаза, а мужчина лишь сильнее прижал ее к себе, во всем его теле чувствовалось напряжение.

– Мне хочется, чтобы ты была счастлива.

– Но я же тебя люблю, Адольфо. Я отказала Алексу. И он все понял.

– Понял, будучи Алексом, а не Андрэа. Увидишь, как он активизируется, когда правду узнает, – Адольфо хотел поправить прядь ее волос, но Джемма отстранилась от него, и сейчас в ее глазах была пустота, которой испугался Адольфо, его будто холодом обдало.

– Я услышала тебя, Адольфо, и поняла. Не говори больше ни слова. Извини, но мне надо продолжить сборы, выйди, пожалуйста, из комнаты, – она надела наушники, включила музыку и подошла к шкафу.

Тело Адольфо отказывалось слушаться, казалось, что в душе разорвался снаряд. Он вышел из комнаты, прислонился к стене и закрыл глаза. Так он стоял некоторое время, потом пошел к себе в комнату и упал лицом на кровать, внутри была такая сильная боль, что хотелось кричать. Он не может потерять Джемму, что бы ни произошло.

От переживаний и бессонных ночей Адольфо провалился в тревожный сон, проснулся в районе восьми часов утра и первым делом решил пойти к Джемме. Подойдя к ее комнате, вдохнул и постучал, но никто не открыл, внутри было тихо.

– Она улетела в Америку в 5 утра, – слышался голос Густаво. – Я даже перевязку не сделал ей, – к такому Адольфо был не готов, он сделал решительный шаг к лестнице, но друг его остановил. – Уже два часа как она в небе.

ДЖЕММА

Поговорив с Адольфо, решила, что мне просто необходимо уехать. Заказала электронный билет до Швейцарии, а оттуда до Америки, сдала билет на тот рейс, каким планировала улететь ранее, чемодан был уже собран.

Какие эмоции от разговора с Адольфо? Внутренняя пустота и грусть.

Как-то прочитала высказывание на этот счет одного психоаналитика: «Наша жизнь напоминает аттракцион душевных переживаний, где на каждом повороте судьбы мы прикасаемся к собственным чувствам. Наслаждаемся, когда испытываем любовь и благодарность, возбуждение и сочувствие. Страдаем, когда стыдимся или обижаемся, ревнуем или злимся. Какими бы ни были чувства, именно они заставляют нас ощущать себя живыми».

Правда, интересное сравнение? И ведь емко и точно сказано.

Вот сейчас такое впечатление, что мой «парк аттракционов» снесло ураганом, и вместо него оказался внутренний вакуум, сопряженный с растерянностью. И на ум приходят слова Мацуо Монро: «Пустота – слишком абстрактное понятие. Так же, как дружба, любовь и смерть. Их нельзя представить. И невозможно понять».

Я никого не виню, эмоции и мысли Адольфо понимаю и принимаю, ценю его открытый диалог. Ему тяжело, нужно время. Мозгами понимаю, а внутри ничего нет. Такого состояния я никогда не испытывала, наверное, потому что впервые почувствовала любовь, причем взаимную.

Папа и дедушка не спали и появились на пороге моей комнаты минут через 20 после ухода Адольфо. Мне ничего не надо им объяснять, они все понимают без слов. Вот и сейчас папа уточнил, во сколько вылет, распорядился, чтобы меня отвезли и охраняли до самой посадки, обнял. Что касается

Анджело, то он – мое сердце, к которому я могу прижаться всегда, где бы я ни была!

Сейчас уже в самолете смотрю в иллюминатор и ни о чем не хочу думать. Мне нужна эта внутренняя тишина и пустота.

Я не боюсь возможных перемен в своей жизни. Как говорил Конфуций, обычно они происходят именно тогда, когда в них есть острая необходимость. А в нашей с Адольфо ситуации перемены – следствие нашего выбора и наших с ним решений.

В резиденции Манчини царила напряженная атмосфера. Дон был очень суров, Анджело все время находился в своем кабинете, работая с документами. Что касается Адольфо, то он не находил себе места, чувствуя вину за то, что Джемма поняла его слова как отречение от нее, что он сдался перед Алексом и его сыном. Хорошо зная девушку, Адольфо сейчас боялся, что она это расценит как предательство, замкнется в себе и построит непроницаемую стену вокруг своего сердца. Но для него такая категоричная реакция Джеммы все равно стала неожиданностью. Она в последнюю минуту их общения повела себя с ним как с чужим, посторонним человеком. И если она примет чувства Андрэа Марино, то винить в этом Адольфо будет только себя. Он своими руками толкнул ее в руки другого мужчины.

Сейчас Адольфо ходил по комнате из угла в угол, даже

не представляя, что предпринять и как быть в этой ситуации. Джемма для него все, что есть лучшее в этой жизни, без этой девочки он просто не способен дышать, его любовь настолько сильна, что он откажется от всего, лишь бы сделать ее счастливой и быть рядом. Но как быть с тем, что их любовь не подарит новую жизнь, ведь она запретная?

«У каждого в жизни есть кто-то, кто никогда тебя не отпустит, и кто-то, кого никогда не отпустишь ты» Ч. Паланик

ГЛАВА 30

– Капитан, вызывали? – Джуди Митчел вошла в кабинет Логана Мура, на котором, как говорится, не было лица. Да еще бодрый вид детектива заставил его внутренне содрогнуться.

– Я прочитал твой отчет. Хорошо организовала защиту Коннора. Молодец. Главное, что он жив и покинул наш штат, – детектив просто читала эту неискренность и сожаление, что ее не убили, и нет повода уволить.

– Вы плохо выглядите, капитан, – Джуди слегка наклонила голову на бок, рассматривая его.

– Ты оцениваешь меня как мужчину? – он подошел к ней ближе, и сейчас его синие и действительно красивые глаза пристально всматривались в глаза Митчел.

– Вы оценке не подлежат, просто волнуюсь за шефа. Не льстите себе. Так что случилось? Что-то по делу «Бунта-

рей»?

– Вот, – он вытащил из пиджака карту Джокера, такую же, как та, что была найдена в кабинете Ронни Кларка, – детектив удивленно подняла брови. – Нашел два дня назад у себя в закрытой машине, припаркованной около дома.

– Так это всего лишь карта. Видеокамеры просмотрели?

– На камерах – ноль. Просто не пойму, кто и какую игру затеял.

– Капитан, а может быть вы – тайный игрок и продули энную сумму, вот вам и шлют знаки? – Джуди прищурилась, а у Мура возникло ощущение, что она его реально подозревает в этом. – Карточные долги – опасная вещь, за них и убить могут. Хотя, Кларк вроде тоже не играл в карты. Думаю, что это связано с вашей работой. Может управление когда-то пресекло чью-то игорную деятельность, а сейчас начинается их месть? – на последних предложениях Джуди заметила, как дернулась мышца на лице капитана. – Только вот на моей памяти таких дел не было.

– Ладно, Митчел, заканчивай с делом «Бунтарей». Детектив Дональд в твое отсутствие неплохо потрудился. Через неделю доложишь.

– Тогда я пойду, – Джуди покинула кабинет.

– Никогда не знаешь, что у нее в голове и на злом языке, – выругался капитан. – Вот уж, правда, неубиваемая ведьма, но такая красивая и строптивая.

Неделя работы совместно с Дональдом пролетела неза-

метно. После доклада о виновности банды в убийствах и покушении на убийство членов группировки «Латинские короли» Логан Мур оставил дело у себя для согласования с окружным прокурором. Но Джуди Митчел уже знала о договоренности этих двоих дело закрыть. Но отнеслась к информации спокойно, зная, что Фернандес этого просто так не оставит. Всего лишь вопрос времени.

– Джуди, давай сегодня посидим где-нибудь. Мы с тобой неделю без перерывов пахали. Имеем право расслабиться, – Дональд устало отодвинулся вместе со стулом от рабочего стола.

– Пойдем. Давно не танцевала.

Спустя три часа после окончания рабочего дня детективы сидели в молодежном клубе с отличным диджеем, как всегда, заказав пиццу и бутылку легкого вина. Как сегодня, эти двое давно не веселились: натащивались так, что не нужен спортзал, насмеялись до болей мышц лица и пресса. В районе полночи вышли из клуба и разъехались на такси по домам.

Около своего дома детектив увидела ранее незнакомый тонированный автомобиль красивого темно-синего цвета, про себя подумав, что как-то палевно следить на такой яркой и запоминающейся машине.

– Джуди, добрый вечер, – к ней подходил покинувший этот классный автомобиль высокий мужчина, в котором, когда он вышел из тени, девушка узнала Моргану.

– Доброй ночи, Морган. Какими судьбами в наших краях?

– Узнал, что вы вернулись из отпуска и решил навестить Богиню танца и музыки, – он искренне улыбнулся. – Так поздно с работы?

– Из клуба, – она увидела изумление и улыбку в глазах Моргана.

– А я хотел пригласить вас выпить по бокалу вина, но кто-то меня опередил и ангажировал вас на вечер.

– Могу только угостить чаем.

– Это удобно? Не боитесь посторонних в своей квартире?

– Мне удобно, а как вы будете себя чувствовать, это ваша проблема. Если что-то пойдет не так, я вас просто пристрелю, так что бояться нечего, – и она, заметив удивление на лице Моргана, рассмеялась, и ее смех подхватил мужчина.

– Я согласен, – после этого она указала рукой в сторону входной двери в здание, приглашая пройти с ней.

– Входите, ночной гость, – она включила свет и пригласила Моргана пройти. – Располагайтесь, а я пока заварю свежий чай.

Первое, что поразило Моргана, это оборудованный спортзал в холле, в том числе достаточно тяжелые гантели и штанга.

– Вы любите спорт?

– Да. Тренируюсь каждое утро два часа обязательно.

– Судя по груше, вы хорошо наносите удары ногами.

– Вы наблюдательны.

Еще Морган заметил идеальный порядок в квартире и лю-

бовь девушки к минимализму. Они пили чай с домашним печеньем, испеченным накануне Джеммой по рецепту мамы.

– Я – сладкоежка, если честно, – усмехнулся мужчина. – Вкусное печенье, давно такого не ел, да еще и домашнего, побаловали.

– Вот и отлично, – она сделала глоток чая и на секунду прикрыла глаза, и этот момент уловил Морган, в душе которого появилось ощущение тепла.

– Она такая нежная, – думал он, глядя на девушку, и сейчас заметил широкий пластырь на ее руке.

– А что с рукой?

– Слегка задело пулей, – она вообще не придавала значения этому факту, говоря о ранении спокойно, как о само собой разумеющемся событии, что снова поразило мужчину, он пристально посмотрел на девушку, которая в ответ только улыбнулась.

– Вы так спокойно об этом говорите, очень непривычно.

– А вы думаете, что все девушки падают в обморок или бьются в истерике от ранений, ушибов и т.п.? Я не из таких, а еще, – она понизила голос, перейдя на шепот, – я детектив полиции.

Морган давно так искренне не смеялся, как за какой-то час общения с этой девушкой.

– Почему не спрашиваете о причине моего визита к вам?

– Особой причины и нет. Просто вам было последнее время одиноко, вы вспомнили обо мне, вот и приехали. Не все-

гда нужен повод, иногда этого требует душа, как в вашем случае, – ее взгляд и слова подействовали на Моргана успокаивающе.

– Все так и есть. Спасибо вам, Джуди. Можно вопрос?

– Задавайте, – девушка встала, долила в чайник воды и поставила его греться.

– А что за люди охраняли ваш дом и квартиру некоторое время?

– Это охранники одного моего знакомого.

– Парень?

– Нет, – она усмехнулась. — Люди несостоявшегося парня, но заботливого и ревнивого.

– Умеееете отвергать, значит?

– Я в этом мастер, – и снова рассмеялись.

– Мне пора, не буду отнимать вашего времени на отдых. Спасибо, Джуди за тепло и чай с печеньем. Могу пригласить вас на ужин? – они одновременно встали из-за стола.

– Не стоит, Морган. Можете просто приезжать, если взгрустнется. И не думайте много о проблеме, с которой приехали, но не озвучили. Все в этой жизни можно решить, – они смотрели друг другу в глаза. – Как бы это сейчас не прозвучало парадоксально, но иногда именно самые серьезные жизненные проблемы становятся тем поворотным моментом, который в конечном итоге приведет к росту и большим достижениям. Иногда чтобы высоко взлететь, нужно упасть на самое дно, чтобы хорошо оттолкнуться.

Мужчина взял ее руку в свою, поцеловал, сказал слова благодарности и покинул квартиру самой необычной девушки из всех, с кем его когда-либо сводила жизнь.

После его ухода Джуди стало беспокойно. Она быстро переоделась, взяла пистолет и миниатюрный автомат, выскочила на улицу, но машины Моргана уже не было. Предположив, что он поедет в сторону своего штата, прыгнула в джип и рванула в том же направлении. Как и думала, уже на выезде из города, на его окраине, заметила, как большой внедорожник пытается сбить с трассы автомобиль ее ночного гостя. Джуди со всей силы нажала на газ и быстро приблизилась к ним, непрерывно сигналив, но на нее не отреагировали. Тогда девушка начала таранить внедорожник сзади, препятствуя ему сбросить машину Моргана в кювет. А когда из внедорожника показалась рука с пистолетом, направленным в сторону машины последнего, Джуди, держа оружие в левой руке, выстрелила стрелку в руку, от чего тот выронил пистолет. В этот момент она начала непрерывно стрелять по колесам джипа, и в результате он потерял управление и съехал на скорости с дороги, перевернувшись.

Пока из него никто не вылез, подбежала к машине Моргана, показала водителю и ему самому отклониться и сесть вглубь салона, а сама несколькими выстрелами разблокировала двери, деформированные ударами по ним джипом. Когда водитель и Морган вылазили из своего автомобиля, Джуди сделала несколько выстрелов в стрелка, который выполз

из джипа и собрался выстрелить из автомата, ранив его в руку. Потом крикнула водителю и Моргану спрятаться около ее машины, и они начали отстреливаться от троих пассажиров перевернутого автомобиля. Спасало то, что у нее не просто бронированный внедорожник, а усилен специально для малышки Джеммы.

– Кто вы? – водитель задал вопрос между выстрелами.

– Она своя, – за нее ответил Морган, бросив благодарный взгляд на воинственную Джуди, которая подмигнула ему и из небольшого автомата открыла очередь по нападавшим. Но уже через несколько секунд девушка сбила с ног Моргана, откатившись с ним на метр, а в то место, где он до этого находился, попала автоматная очередь.

– Подкрепление вызвать или сами с ними хотите разобратся, если хоть кто-нибудь из них останется в живых?

– Хотелось бы самим. Закон это позволит? Мои люди будут через несколько минут, – Морган глянул на девушку, сделав несколько выстрелов.

– Если вы о законе в моем лице, то разрешаю.

Через считанные минуты к месту перестрелки подъехало пять джипов с вооруженными людьми. Но к этому моменту в живых из напавших остался только один, которому на голову надели тканевый мешок, связав руки и ноги. Его собирались забросить в багажник, но Джуди остановила их.

– Мне нужно кое-что посмотреть, – девушка подошла к мужчине, оттянула воротник его куртки и майки и увидела

хорошо знакомую татуировку.

– Слушай, мужик, тебе лучше сейчас признаться, на кого поступил заказ? – он молчал, за что получил удар от девушки по телу.

– Я жду ответа, – но поскольку тот огрызнулся, получил еще один, но более сильный, удар под дых от Джуди, что вызвало удивление у всех, кто это видел.

– Хочешь, угадаю? – она секунду выдержала паузу. – Заказ на человека, имя которого начинается на «Л», а фамилия на «М», – мужчина кивнул в ответ.

– Кто ваш осведомитель в управлении полиции штата?

– Не скажу, – рывкнул он, после чего детектив ударила его еще сильнее, мужчина от боли застонал и согнулся, упав на колени, а Джуди приставила к его виску пистолет.

– Дональд, – последовал его ответ, после которого свободная рука девушки сжалась в кулак так сильно, что стала белой. Это заметил внимательно наблюдавший за всем Морган, до конца еще не понимающий, о чем идет речь.

– Почему эту машину преследовали? – пистолет все еще был около его виска.

– Нам прислали ее фотографии, сказали, что капитан у детектива дома, мы сели «на хвост».

– А теперь слушай меня. Ты сейчас отдаешь мне свой телефон для разговора с Фернандесом, вы его очень сильно подвели. Не отдашь добровольно, сама возьму.

– Забирай, – буркнул связанный. – Один из охранников

вытащил из его куртки телефон, передал девушке, она его разблокировала, поднеся к рукам мужчины, пролистала контакты и набрала номер Коннора.

– Слушаю, – раздался голос парня, разговор с которым был поставлен на громкую связь.

– Привет, Коннор, узнаешь?

– Детектив Митчел? – голос его был удивленным донельзя.

– Она самая. Слушай, тут люди Фернандеса перепутали объект и вместо кое-кого, ты знаешь, о ком идет речь, чуть не убили моего друга. Ваш осведомитель в полиции подставил вас с подачи объекта, на которого заказ. Он специально дал своему подчиненному ложную информацию. Теперь вы в большом долгу перед этим предпринимателем, с которым лучше не ссориться, поскольку он мой друг. Ты же знаешь, что у меня нет живых врагов. Один из уцелевших ваших людей будет у того, на кого вы напали. Свяжитесь и поговорите. Номер для контакта скину через пять минут. Вопросы есть?

– Сейчас разберемся. Скинь номер. Подружке передай привет. Я жду, когда она кинет своего парня.

– Много текста, Коннор, отбой связи, – и она сбросила звонок, а потом обратилась к Моргану.

– Вы поняли, что произошло?

– Меня и моих людей по ошибке чуть не убили.

– Тогда по какому телефону с вами могут связаться люди «Латинских королей»? Это они на вас напали, – Морган из-

менился в лице, но продиктовал номер, который Джуди переслала Коннору, а потом пошла за аптечкой в свою машину и подошла к одному из телохранителей.

– Снимайте куртку, посмотрим, что у вас.

– Не надо, – тот смотрел на девушку, не понимая до конца, кто она и что здесь делает.

– Я не спрашиваю, а приказываю, или тоже только через угрозы доходит? Снял куртку! Хватит ломаться! – на ее злой тон парень стянул куртку, а Морган в душе, как и все остальные, поразился тому, что такая маленькая девушка с таким жестким даже для мужчины характером.

Джуди обработала ему рану, сделала укол и наложила повязку.

– Все нормально. Ввела обезболивающее, швы не надо накладывать, но в медпункт обратиться желательно, – парень на нее покосился, слабо улыбнулся и поблагодарил.

– Морган, – обратилась к нему детектив, когда они отошли в сторону, – вам надо быстрее выдвигаться в свой штат, скоро сюда приедет полиция или шериф. Этого, – она указала на связанного мужчину, – лучше не избивать и не убить. Он должен целым поступить в руки своих. Как общаться с главарем банды наркоторговцев вы знаете. Думаю, что в ваши руки сейчас просто плывет удача для решения проблемы, которая привела вас сегодня ночью ко мне, – она многозначительно улыбнулась. – Никаких вопросов не задавайте, не тратьте время и никому ничего не рассказывайте о про-

исшествии. Удачи.

Она села в свой джип, поморгала фарами, развернулась и поехала в сторону своего дома.

– Что это было? – такой вопрос возник не только у Морган, но и у его людей.

– Она мой Ангел, – сам себе ответил на вопрос мужчина и поторопился со своими людьми покинуть место конфликта.

Всю дорогу из ее головы не выходило, что Дональд оказался осведомителем «Латинских королей» и одновременно человеком Логана Мура.

– Он был одним из немногих, казавшихся порядочными людьми в отделе. Неужели из полиции все-таки придется уходить? Здесь не дают работать, кругом коррупция, предательство. Но я хочу дождаться момента, когда настанет день расплаты капитана за все, что он сделал. Джокер еще не посмеялся над ним, но его смех будет жутким. Капитан так спокойно распоряжается жизнями других людей. Вот если бы сегодня интуиция не подсказала, Морган был бы мертв, – от этих мыслей девушка только злилась на фоне очередного разочарования в людях.

Детектив заехала на ночную автомойку, где привела в порядок машину, снова поблагодарив папу и дедушку за этот джип с характеристиками танка. Ничего не указывало на то, что машина была в центре перестрелки. Затем она приехала домой, приняла душ и легла в кровать, укутавшись в одеяло, как в кокон. На сон осталось совсем мало времени.

Утром детектив в числе первых приехала на работу и сразу же села изучать материалы по новому преступлению, совершенно не обратив внимания, когда собрался практически весь коллектив отдела.

– Привет, подруга, – Дональд, как всегда, был приветлив и улыбался.

– Доброе утро, – равнодушно ответила она.

– Уже засела за новую головную боль? – он уселся за свой стол.

– Слушай, Дональд, почему ты пришел в полицию? – она откинулась на спинку стула и посмотрела на парня.

– Платят хорошо, да и престижно.

– Но высок риск быть убитым, – сейчас детектив смотрела на коллегу, прищурив глаза, из-за чего Дональду стало не по себе. Он не успел ничего придумать в ответ, так как его вызвал к себе капитан Логан Мур.

«Стоит нарушить установленный порядок, и все вокруг повергается в хаос. А для вас, господин Логан Мур, я лично стану носителем хаоса, в основе которого будет ваш страх», – подумала про себя Джуди, глядя вслед выходящему их кабинета Дональду.

АВТОР

Логан метался по кабинету, распираемый злостью и страхом. Сегодня утром, проснувшись в своей собственной квартире, нашел на одеяле, которым был укрыт, четыре карты: тройку, семерку и туз пик, лежащими в ряд, а над ними кар-

та смеющегося Джокера, у которого вместо лица был изображен череп.

– Ты ничего необычного не находил у себя дома или в кабинете сегодня? – не здороваясь, сразу спросил детектива капитан.

– Нет. Ничего, – шеф протянул ему четыре карты. – Такие же, как у Ронни Кларка в кабинете найдены, только Джокер другой.

Дональд взял карты и начал их рассматривать со всех сторон.

– Надо спросить у знатоков карточных игр, что это за комбинация четырех карт, – предложил детектив. – Вы никому в карты не проигрывали или просто долг вернуть не забыли?

– Не силен в картах. Да и вообще не люблю настольные игры, даже шахматы. Долгов нет. Выясни, что это значит.

Дональд вернулся в кабинет, попытался в Интернете найти нужную информацию. Вариантов много и большинство не очень хорошего толка. Джуди сидела и продолжала что-то печатать, не обращая внимания на мытарства коллеги.

– Джуди, ты в картах разбираешься?

– Если в географических или дорог, то да, – не поднимая головы от бумаг, ответила она. – Куда-то собрался?

– Я не про эти карты, а игорные.

– Только не говори, что решил проиграть последние деньги, – Джуди посмотрела на Дональда с удивлением.

– Это капитану нужно, – и он придвинул к ней свое офис-

ное кресло, перейдя на полушепот, рассказал о проблеме.

– Я в картах вообще никак, люблю шахматы, – вид у де-вушки был растерянный. – Спроси у других или у картеж-ников где-нибудь в клубах. Как вариант, пусть капитан по-смотрит фильм про Джокера или комиксы пролистает. Хотя бы поймет, что это за герой.

Дональду такая идея понравилась, и он ее озвучил капи-тану Муру, который в этот же вечер посмотрел фильм «Тем-ный рыцарь», в результате чего не спал всю ночь и его страх только усилился.

На следующее утро выяснилось, что Дональд, выйдя из автобуса, которым добирался до управления, обнаружил в кармане надетой на нем ветровки такую же карту Джокера.

– Что за шутники?! – бросив карту на стол, возмутился он, а Джуди и еще один детектив, сейчас сидящие рядом и просматривающие видео с места преступления, обернулись на его голос.

– Ты проиграл нашу контору? – пошутил детектив, рабо-тающий с Джуди, подмигнув ей.

– Не смешно! – Дональду реально было не до смеха, он схватил эту карту и пошел к капитану.

– Нервный какой-то он сегодня, – сказала Джуди, глядя в монитор.

– Капитан тоже весь дерганный.

– Пусть сами разбираются. Давай закончим осмотр, нам еще на место выезжать, – теперь именно этот детектив вме-

сто Дональда, приблизившегося к капитану, стал чаще работать в паре с девушкой.

Вот и по последнему делу они работали следующие четыре дня день и ночь с небольшими перерывами на сон дома. За это время Джуди практически не смотрела пропущенные звонки, дважды только ответив на смс от бабушки и папы.

Сегодня был конец недели, Джуди приехала домой в районе 22.00 и только вошла в квартиру, как в дверь позвонили курьеры, которые занесли в помещение такое количество белых роз, что все ее пространство было ими заполнено, а еще нежнейшим ароматом. В одной из корзин была записка от Моргана. Джуди улыбнулась, ведь сегодня утром она получила сообщение от Коннора, что вопрос решен, извинения принесены.

Приняв ванну под классическую музыку, Джуди легла спать, вдыхая успокаивающий и расслабляющий аромат роз. Это было как в сказке!

Утром, проснувшись, потренировалась, позавтракала, и пока стиралось белье, решила часик уделить игре на скрипке. Минут через 20 раздался видеозвонок от Анджело.

– Моя принцесса, наконец-то я тебя увидел, – он улыбался, как и внучка, которая уже скучала, заметив у той в руках смычок. – Играешь на скрипке, а меня нет рядом, досадно.

– Анджело, любимый, как я счастлива. Как вы там себя все чувствуете?

– Все хорошо, только грустно без тебя. А ну-ка, покажи

мне комнату, – он удивленно поднял брови. – Она утопает в цветах! Боже, какая красота! – восхитился он.

– Я тебе сейчас покажу кое-что, – девушка подмигнула дедушке. – Смотри, – она крутила камеру, двигаясь по квартире, давая возможность увидеть, что вся площадь заполнена белыми розами, даже в ванной комнате были цветы.

– Джемма, ты приняла чье-то предложение руки и сердца!? – Анджело нахмурился.

– А ты будешь против? – внучка сделала наигранно удивленный вид. – Только не говори, что пожалуешься папе, ты ведь никогда меня ему не сдавал, – она рассмеялась и решила поменять тему разговора. – Как папа и Адольфо?

– Вот ведь хитрая. Уходишь от ответа. Они очень много работают. После твоего отъезда Адольфо места себе не находит, мало спит, переживает. Он любит тебя, моя девочка. Очень любит. Филиппо тоже суров последнее время. Но все здоровы. Не волнуйся.

– Вот и отлично. Привет им передавай. Люблю тебя, мое сердце. Не забывай отдыхать, чтобы я не волновалась, – Джемма, как обычно, послала Анджело воздушный поцелуй, а он ей в ответ.

Джуди отправилась на массаж, потом в любимую соляную пещеру, а вечером ей предстояло снова в гриме выступить в роли той, которая любит играть в карты в клубе, куда с ее легкой руки за информацией должны прийти Логан Мур и его с некоторых пор приспешник Дональд.

В небольшом подпольном клубе любителей покера за одним из игорных столов сидела девушка, одетая в стиле милитари: цвета хаки штаны с несколькими карманами на ногах и армейской пряжкой, такого же цвета и стиля куртка, которая сейчас была расстегнута, под ней черная майка, на ногах грубые ботинки на шнуровке, на руках тактические перчатки без пальцев, на шее на цепочке пуля. Дерзкий мейкап с акцентом на черные глаза, с хищными стрелками подчеркивал роковую и опасную женственность. Она была похожа на прекрасную и смелую воительницу. В клубе девушка чувствовала себя раскрепощенной и угрожающе уверенной. Многие на нее смотрели, но подойти не отважились.

Уже третью партию подряд эта леди выиграла, получив кругленькие суммы, чем вызвала восторженные возгласы в свой адрес. От четвертой партии она отказалась и сейчас сидела, задрав ноги на стол, рассматривая других игроков и новых посетителей клуба, в числе которых увидела только одного Логана Мура, который озирался по сторонам, с ним не было детектива Дональда. Она подняла руку, показывая, что он может к ней подойти.

– Привет, ты «Воительница»? – Логан с интересом и опаской посмотрел на девушку, которая продолжала сидеть в той же позе и демонстративно рассматривала мужчину, на секунду задержав взгляд на его руках неестественно бледного цвета, и кивнула головой.

– И какие проблемы тебя сюда привели? – было видно,

что обращение на «ты» капитану не нравилось, но он первым проявил бесцеремонность, она просто ответила взаимностью.

– Можешь сказать, что означают эти карты? – он протянул их девушке, которая взяла карты в руки, посмотрела на каждую, несколько секунд пристально смотрела на мужчину, потом перетасовала их как перед обычной игрой и разложила в том же порядке, как Logan их обнаружил на своей кровати.

– Так они лежали? – на что капитан кивнул головой.

– Что касается Джокера, то это означает, что жизнь может сыграть злую шутку. Он в виде черепа, это намек на смерть. Три другие карты как в «Пиковой даме». Почитай, может быть, там что-то найдешь, – она внимательно следила за мимикой Логана, который был бледен, и у него сильно расширились зрачки.

– Что за «Пиковая дама»?

– Русского поэта Пушкина, – ее абсолютно равнодушный вид не нравился капитану, как и сама «Воительница», да и вообще в этом заведении было не комфортно.

– Что-то должен тебе? – Logan полез в карман, что вызвало смех «Воительницы».

– Никто в твоих деньгах не нуждается. Просто вали отсюда и береги себя, – она встала из-за стола, обошла мужчину и направилась к одному из игорных столов, а капитан вышел и уехал домой с неприятным осадком в душе.

«Воительница» села в такси и поехала к студии, где рабо-

тает и живет ее друг – визажист и стилист Майкл, который улетает на работу во Францию.

– Ничего себе прикид! – Майкл крутил Джуди. – Удивила, мелкая. Ты уже сама профи в гриме. Снова «на дело» ходила? – теперь он ее обнял.

– Да. Пришла попрощаться. Ты когда вылетаешь?

– Завтра утром, точнее сегодня уже, – девушка посмотрела на три огромных чемодана и улыбнулась.

– Тебя ждет успех. Я верю. Кстати, во сколько выезжаешь в аэропорт?

– Вылет в 10.00, где-то в 7 утра.

– Можно я тебя провожу, заеду за тобой в семь?

– Ты лучшая подруга, Джуди. Буду рад, если составишь компанию. У меня ведь никого кроме тебя здесь нет, – он ее снова обнял.

Джуди на такси приехала к дому, вошла в квартиру, благоухающую розами, приняла душ, смыла грим и на несколько часов легла спать. А ровно в 7 часов ее джип стоял около студии Майкла. Всю дорогу они болтали, смеялись, даже строили планы, как самые лучшие друзья. В здании аэровокзала, когда Майкл сдал багаж, они стояли перед терминалом, ожидая посадки на рейс, куда Джуди пропустили как детектива полиции.

– Мелкая, я буду скучать, – они смотрели в панорамное окно.

– Сейчас ты сядешь в самолет и полетишь в свое лучшее

будущее. Майкл, ты очень талантлив и просто обязан быть счастливым.

– А ты пообещай, что не будешь собой рисковать, – с этими словами он повернулся к ней лицом. – Ты слишком красива для полиции, если честно, завязывай с этим гнилым местом, – он усмехнулся, взял девушку за левое запястье и надел на него тоненький браслетик в этническом стиле, но в нежных цветах. – Был дома. Это сделали специально для тебя, он будет оберегать.

– Спасибо, это так мило, – девушка рассматривала браслет и гладила его своими пальчиками. – Не буду снимать.

Когда объявили посадку на рейс и пригласили пассажиров пройти на посадку, двое друзей обнялись, обоим было грустно.

– Дай слово, что скоро приедешь ко мне, – Майкл погладил девушку по голове.

– Даю слово. Приеду, даже не успеешь соскучиться. Встретимся в Париже, – они стукнулись кулачками, потом обнялись на прощанье, и Майкл пошел в самолет.

– Скоро в Америке меня ничего не будет держать, – она выдохнула и уехала погулять по заповеднику.

Погода была чудесная, неяркое солнышко приятно ласкало кожу, ветерок шуршал в кронах деревьев. Джуди сидела на берегу искусственного водоема, по которому плавали три пары белоснежных лебедей. У нее завибрировал телефон, это был видеозвонок от Адольфо.

– Малышка, здравствуй, – Адольфо заметно осунулся, но не показывал вида, что встревожен.

– Привет. Не ожидала. Давно на связь не выходил, – Джемма мило улыбалась. – Ты здоров? Какой-то бледный.

– Не хотел тебя беспокоить, вот и не звонил, смс ты не читаешь. Я не выдержал. Очень скучаю. Просто нет сил, – сейчас он всматривался в лицо своей малышки, надеясь на нем что-то прочесть. – У тебя выходной?

– Да. Приехала в заповедник воздухом подышать, вечером заступаю на ночное дежурство. Как папа и дедушка?

– Дон напряжен, но в Семье все в полном порядке, здоровье тоже. Анджело очень скучает, часто тебя во сне видит, как и я, – сейчас больше всего на свете Адольфо хотелось оказаться около своей Джеммы, покрыть ее сладкие и пухлые губки поцелуем и сказать, что она только его, больше никого на свете. Мужчина хотел сказать Джемме слова любви, но у нее зазвонил второй телефон.

– Подожди минутку, отвечу по служебному.

– Хорошо.

– Алло. Детектив Митчел слушает, – услышал Адольфо. – Хорошо, буду через два часа, я за городом, – она виновато посмотрела на мужчину. – Извини, мне пора. Передавай всем привет.

– Малышка, люблю тебя, – они смотрели несколько секунд друг на друга.

– Пока, пока, – единственное, что она сказала и сбросила

звонок. Сердце стучало от счастья, когда увидела и услышала любимого человека. Но одновременно с этим стало грустно, вспомнились слова Адольфо накануне ее отъезда из Италии.

Джемма все поняла, что он хотел донести до нее. Только воистину любящее сердце Адольфо может думать о ее счастье и будущем. У него ни грамма эгоизма по отношению к ней. И его безграничную любовь она чувствует даже на расстоянии. Джемма тоже думала о том, что своей любовью к Адольфо она его лишает возможности стать отцом. И не имеет права ломать ему жизнь. Видимо этим и объясняется ее реакция на его слова в тот вечер. Переживания Адольфо полностью совпали с тем, что тревожило девушку.

Автор: Любовь у каждого своя, её невозможно описать самыми красивыми словами, её можно только доказать искренними поступками и верностью.

А вот Адольфо, наоборот, не почувствовал, что девушку тронули его слова любви. У него сердце тревожно билось от ощущения, что она отдалилась. Джемма не звонит, не пишет, только передает приветы. Да и с Доном и Анджемо на связь выходит крайне редко. Они по этому поводу извелись. Не ожидали, что так все развернется.

Адольфо вспомнил разговор с ними утром, когда обнаружил, что Джемма улетела, поменяв билеты и рейсы.

– Адольфо, что между вами произошло? – Дон был суров и расстроен.

– Мы вечером поговорили. Я честно сказал, что безумно

ее люблю, но не имею права лишать ее материнства, а Алекс Харрисон, как только узнает, кто она на самом деле, сделает все, чтобы она приняла его любовь. Но Джемма неожиданно стала холодна, сказала, что все поняла и попросила выйти из комнаты. А утром узнал, что она улетела.

– Ты отказался от своей любви?! – Филиппо просто уни-чтожал всех своим взглядом, но Адольфо смотрел ему пря-мо в глаза.

– Дон, я никогда не откажусь от этой любви! Я люблю Джемму с первого дня нашего знакомства, с 15 лет! И даже если она примет любовь Марино, мою любовь это не убьет. Если бы с ней можно было быть вместе, от всего бы отказал-ся в этой жизни, лишь бы она была со мной счастлива. Но я брат! Мы не сможем иметь детей. Вы же видели, как ребенок Андрэа на нее реагирует. Она действительно будет потряса-ющей матерью. Как можно быть эгоистом и лишить ее это-го?! Я знаю, что она меня тоже любит, хотя, наверное, уже правильнее сказать любила. Поэтому честно ей все и сказал, между нами никогда не было недомолвок.

Анджело внимательно смотрел то на Адольфо, то на Фи-липпо.

– Уверен, Джемма поняла так, что ты от нее отказался. Она может этого и не простить. Хотя ты был честен с ней, молодец. И мысли твои – слова настоящего любящего муж-чины. Но как-то все неправильно, не так должно было все быть, – он посмотрел на своего сына, потом встал и вышел

из кабинета, оставив Филиппо и Адольфо наедине.

– Как ты выдержишь, что любимая тобой девушка станет чьей-то женой? – Дон холодным взглядом пронизывал Адольфо.

– Будет тяжело, но мне никто кроме Джеммы не нужен, Дон, клянусь. Я просто буду рядом, когда потребуется поддержка или помощь. Посвящу ей всю свою оставшуюся жизнь. Главное, видеть ее счастливой. Больше ничего не надо. Моя любовь не помешает ее счастью с другим. Но если вас это смущает или Джемма будет против, готов переехать в любую точку мира, куда скажете.

– Я тебя услышал, – уже спокойным тоном произнес Филиппо, а про себя подумал, что как отцу, главе клана, ему приятно слышать, что Адольфо готов принести себя и свои чувства в жертву ради счастья его дочери, этот парень столько лет ее любит и оберегает. Просто девочке требуется время, и она прочувствует слова, сказанные ей этим мужчиной, она поймет их правильно и оценит, уверен.

– Дон, почему вы и Анджело не препятствуете нашей с Джеммой любви, зная, что мы троюродные брат и сестра?

– Любви невозможно препятствовать. Если ваши чувства истинные, взаимные и вы действительно являетесь частями одного целого, то решение быть вместе должно стать осознанным. И это решение только ваше. Каждый должен отдавать себе отчет, что в этом союзе не будет детей. И вы оба должны быть к этому готовы. Это очень трудный выбор, для

которого требуется время. Смысла мешать вам нет. Я люблю свою дочь. У нее мой характер. Ты мне тоже дорог. И я знаю, как ты относишься к Джемме. Но если она выберет Андрэа, я препятствовать не буду.

Дни, недели разлуки выматывали и Джемму, и Адольфо. Кажется, что судьба испытывает их на прочность, проверяет истинность чувств и намерений. И никогда не знаешь, что еще преподнесет жизнь, какой сюрприз, приятный бонус или новый тест и разочарование.

Анджело долго не признавался, что именно его расстроило во время последнего звонка внучке. Адольфо и Филиппо пришлось приложить усилия, чтобы тот признался, что кто-то всю квартиру их малышки заполнил белыми роскошными розами. И на его вопрос, неужели она скрыла, что кто-то сделал ей предложение, Джемма ничего не ответила и ушла от этой темы.

После услышанного Адольфо хоть и не показал вида, но его сердце просто полоснуло ножом ревности и страха потерять малышку. И после видеозвонка с Джеммой, когда она была в заповеднике, ему легче не стало. Наоборот, девушка была максимально сдержана и холодна. Ко всему прочему напрягало то, что она снова в Америке одна, да еще эта работа, вызовы, дежурства, мстительный и непорядочный капитан управления. Но Джемма отказалась от их присутствия, и сейчас трое любящих ее мужчин держат данное слово.

– Больше всего я хочу быть с тобой рядом и знать, что у

нас с тобой есть наше совместное завтра, – сейчас мысленно Адольфо обратился к своей Джемме.

ГЛАВА 31

В огромном особняке семьи Марино, в большой комнате, расположились отец с сыном, а маленький Энтони возился с игрушками на пушистом ковре.

– Я по рабочим вопросам был у Манчини, гостили с твоим сыном у них почти трое суток, – Антонио облокотился о спинку высокого мягкого кресла. – Джемма как раз тоже приехала к отцу. И мой внук как увидел ее, сразу назвал мамой. Знаешь, я даже не предвидел такой ситуации. Благо, девушка хорошо воспитана. Не обиделась, не растерялась, сразу нашла с малышом общий язык. Так он с ней две ночи спал, она все время была с ним. Такое впечатление, что это не мой внук, а Филиппо. Энтони очень ласковый мальчик. Джемму полюбил с первой минуты.

– Сынок, ты теперь всех женщин будешь называть мамой? – Алекс поцеловал подошедшего к нему Энтони и погладил малыша по голове, а тот с улыбкой назвал его папой.

– А ты не таскайся много, тогда он не будет во всех женщинах видеть маму, – зло сказал отец ему. – Джемма Манчини будет прекрасной матерью. Я даже Филиппо позавидовал. Зря не захотел с ней встретиться, – Антонио укоризненно посмотрел на сына.

– Я не вожу женщин в дом. Это святое место. Ребенок там

никого из женщин не видит, кроме няни-твоей ровесницы. Единственная женщина, которая посетила его, это детектив, которая ребенка и спасла, когда тяжело ранили Фреда. Видимо, Джемма Манчини похожего типажа, вот Энтони и называл ее мамой.

А в это время мальчик снова подошел к Алексу, обнял его за колени и произнес нараспев, качая головой из стороны в сторону: «мама ааааа». Алекс его погладил, но в глазах промелькнуло удивление.

– Джемма играла на скрипке и ему понравилось, сидел, как замороженный, и так внимательно слушал, что мы все поразились. И знаешь, Джемма, когда играет на скрипке, так похожа на Эбигейл, не передать. Ты бы видел своего сына, когда Джемма взяла в руки виолончель! У Энтони сначала раскрылись глаза от удивления, а когда она начала играть, он от восторга подпрыгнул на стуле, а потом почти не шевелился, слушая «Колыбельную» Брамса и «Грозу» Вивальди.

– Сколько совпадений, – подумал Алекс. – Джуди тоже, оказалось, прекрасно играет на скрипке, – и снова в душе стало ныть, но сам виноват, что детектив его отвергла и возненавидела.

– А что у тебя с той девушкой – детективом? Получилось сблизиться? – поинтересовался Антонио, но по хмурому выражению лица Алекса понял, что все плохо в этом вопросе. – Все ясно, можешь не отвечать. Будем воспитывать внука сами, – он поцеловал Энтони. – Если только ты от злости не

женишься на какой-нибудь, – но Алекс не дал ему закончить фразу.

– Я не женюсь. Раз не получилось с Джуди, другие мне не нужны. Я ее люблю.

– Ее зовут Джуди? Красивое имя.

Перед сном Энтони, отказавшись спать в кроватке, улегся рядом с Алексом, неожиданно для последнего послав дедушке смешной воздушный поцелуй, и на вопрос отца, что это еще за новшество, смеющийся Антонио рассказал, что этому ребенка научила Джемма. Мальчик лег рядом с Алексом, погладил его по лицу и сказал нараспев: «Мама ааааа».

– Джемма тебе пела перед сном, понятно. Это сложнее. Я ведь не пою, – но стал пытаться что-то напевать и гладить сына по спине. Так они и уснули, и во сне Алекс видел девочку лет 8 с длинными каштановыми волосами, которую за руку уводит от него какой-то подросток, а девочка посылает ему воздушный поцелуй.

Неделю побыв у отца, Алекс Харрисон вместе с сыном и своими людьми вернулся в Америку, где узнал, что случайно Джуди видели в аэропорту с афроамериканцем, которого она провожала, и скинули их совместные фото. На одном этот крупный парень обнимает детектива, а она его, а на втором они смотрят в окно и его рука на ее плече.

Несмотря на то, что Алекс почти признал факт поражения в отношениях с этой девушкой, видимо, слово «почти» не позволяло ему до конца держать свой необузданный

итальянский темперамент в узде. Он снова разнервничался, ревность вновь задела струны его души.

Детектив после ночного дежурства, плавно перешедшего в суточное, приехала домой. Успела только принять ванну, высушить волосы и сделать маску на лицо, как в ее дверь постучали, и на мониторе она увидела Алекса, который был настойчив в своем стремлении встретиться с Джуди.

– Что случилось, Харрисон? – сразу задала вопрос мужчине детектив, продолжая оставаться с маской на лице, открыв дверь. В его глазах промелькнула секундная смешинка при виде ее с тканевой маской на лице, что девушку совершенно не смущало. Но потом он увидел, что вся квартира заполнена белыми розами. И чуть заметная улыбка сменилась злостью в глазах и суровостью выражения лица.

– Соскучился, – отвечая, он смотрел на цветы, которые вот уже пять дней стояли как будто их только что срезали, и продолжали заполнять квартиру таким нежным ароматом, что невольно хотелось глубже вдохнуть.

– Ну и? – удивленные глаза девушки впились в лицо мужчины. – Мы же все решили, – с этими словами она сняла маску с лица и выбросила ее, пока Алекс продолжал смотреть то на нее, то на цветы.

– Можешь ответить на вопрос?

– Нет, – она не дала ему возможности его сформулировать. – Моя личная жизнь никого не касается. Я очень устала, не начинай скандал, как обычно, твои приступы ревности

утомляют.

– Мне казалось, что ты недоступная, а вот сейчас как-то сомневаюсь в этом: танго с одним, игра на скрипке с другим, афроамериканец, а цветы еще от кого-то? – Алекс снова все портил, усугубляя еще больше непростую ситуацию его отношений с этой девушкой, которая смотрела на него как на ничтожество в прямом смысле этого слова. Этот взгляд уже был знаком мужчине, но жизнь ничему его не научила.

– Оскорбить женщину может только униженный судьбой мужчина, неуверенный в собственной ценности, – она устало выдохнула. – Я могу только поблагодарить судьбу, что она мне открыла глаза на твою темную сторону до того, как могли возникнуть чувства, – она открыла дверь и указала мужчине, чтобы он уходил.

Алекс сжал челюсти и молча покинул квартиру детектива, а через время снова поразился собственному поведению и испугался тому безразличию, которое увидел со стороны девушки. Она не кричала, не грубила, даже не угрожала убить. Джуди просто устала его ненавидеть.

Всю следующую неделю детектив со своим новым напарником с неподдельным интересом и энтузиазмом расследовали дела, дежурили и почти не пересекались по работе с Дональдом, который мог подолгу «зависать» у шефа, при этом стал не просто осторожным, а подозрительным.

Что касается Логана Мура, то его часто можно было уви-

деть в обществе сына помощника мэра Бакстера, от чего складывалось впечатление, что неосознанно капитан занял во всех отношениях место своего предшественника Ронни Кларка.

Какое-то время после загадочной смерти Кларка отец Бакстера отправлял его куда-то в Европу, но потом молодой повеса был возвращен в Америку, чтобы было возможно его контролировать и вовремя заметить его грехи. И вот эти двое стали частыми гостями ночных элитных клубов. А зря...

АВТОР

Джуди в свой первый за две недели выходной выспалась так, как не спала уже очень давно. Потом два часа, как обычно, тренировалась. В обед позвонил Филиппо.

– Папочка, привет! – ее голос заставил сердце отца порадоваться.

– Здравствуй, неуловимый детектив. Давай по видеозвонку поговорим.

– Теперь лучше? – усмехнулась Джемма, глядя на отца. – Я скучаю. Как ты?

– Я скучаю по тебе больше. Мы давно не виделись и редко общаемся. Так занята?

– Несколько недель в режиме нон-стоп, но справились. Сегодня выходной. Лучше расскажи, как дела в Семье, – девушка села на пол, сложив ноги по-турецки. – Кстати, ты не в кабинете?

– Я в твоей комнате. Видишь, как скучаю, – он улыбнулся,

и они с Джеммой стали очень похожи. – Люблю здесь посидеть, кажется, что ты сейчас войдешь, обнимешь. В Семье все нормально. Вопросов много, но Анджело, Адольфо, Густаво активно вовлечены во все процессы.

– Помощь нужна? – девушка с участием смотрела на отца. – Ни с кем проблем, конфликтов нет?

– По деловым связям все в порядке.

– Так почему ты грустный? Я начну волноваться.

– Джемма, ты не хочешь уйти из полиции?

– Когда-нибудь уйду. У Джокера еще есть одно незавершенное дело, точнее куплен билет на последний акт пьесы. Как говорится, ружье на стене еще не выстрелило. Не хочется пропустить. А потом, может быть, и подумаю о смене занятия.

– Скорее бы уже актеры отыграли сцену, – сказал Филиппо.

– Пап, ты что-то недоговариваешь. Может ты влюбился или надумал жениться и не знаешь, как мне это сказать? Или Анджело пойдет под венец? – эта фраза, сказанная дочерью на полном серьезе, вызвала искренний смех отца, который давненько так не смеялся.

– Я с первого взгляда полюбил твою маму и люблю ее до сих пор. На других даже не смотрю. Клянусь. А вот у Анджело надо узнать, – он снова рассмеялся. – Ты сама не забудь нас поставить в известность, когда замуж соберешься.

– Certo! («непременно» итал). Пап, давай я тебе на скрип-

ке сыграю. Разучила «Памяти Карузо». Сейчас телефон переставлю, – она поднялась, поставила телефон так, чтобы Филиппо мог видеть ее игру, и пока брала скрипку и настраивала ее, не видела, что в комнату, где в это время находился отец, вошли Анджело и Адольфо, которым он дал знак не попадать пока в обзор камеры и не издавать ни звука.

Все с замиранием слушали игру Джеммы. Скрипка в ее руках звучала просто волшебным образом. Филиппо понимал, что дочь специально для него разучила эту мелодию, зная, как он любит это произведение. И во время игры она становилась копией Эбигейл. Сейчас Филиппо чувствовал покой на душе, музыка всегда так на него действовала, особенно когда играли жена или дочь.

– Bravo, малышка! – Филиппо захлопал. – Ты меня порадовала.

– Господин Манчини, – неожиданно официально и строго произнесла Джемма, откладывая смычок, – с каких это пор вы начали умалчивать о важных переговорах, намеченных через две недели? Тем более что вас троих это волнует. Вы ведь не все знаете о второй стороне, – девушка села на кровать прямо напротив камеры. – Анджело, Адольфо, выходите из укрытия. Я знаю, что вы слушали игру.

– Моя принцесса, я сражен, – хлопая в ладоши вместе с Адольфо и Филиппо, произнес со счастливой улыбкой на лице Анджело. – Ты невероятна.

– Как догадалась, что мы здесь? – Адольфо не верил тому,

что может сейчас увидеть свою малышку.

– Мои дорогие мужчины, кто меня воспитывал? – она хитро улыбнулась. – Правильно, вы и Семья. Думаете, если я от вас за 9 000 км, то не знаю, что происходит, что вас беспокоит, и с кем потенциально могут возникнуть вопросы? Только не спрашивайте, откуда все знаю. Ответ будет таков – интуиция и любовь, я вас чувствую на расстоянии.

– Ответ принят, моя красавица, – Филиппо искренне не ожидал такого поворота в разговоре с дочерью.

– Теперь о деле, – Джемма стала настолько серьезна, будто расследует очередное дело. – Мне нужно присутствовать на переговорах и подписании контракта. Сделка на такую огромную сумму должна состояться на наших условиях. Извините, но привыкла доверять в таких вопросах только себе, должна лично увидеть текст и рассмотреть «подводные камни». Тем более что вторая сторона – представители Америки. Законодательство этой страны я знаю отлично.

– Постой, откуда тебе известно про сумму и Америку? – Анджело наклонился к камере.

– Любовь моя Анджело, твои уроки игры в покер и шахматы развили логическое мышление. Все просто: с нашим Доном рискнут вести переговоры, только если предмет контракта и его сумма будут достойны имени Манчини. Никакая сделка не может заставить вас троих волноваться, за исключением ситуации, когда она связана с партнерами, чье законодательство отличается от европейского. Такой страной

может быть на настоящий момент только Америка. Тем более, есть здесь несколько крупных предпринимателей и монстров в сфере бизнеса, которые активизировались в поисках партнеров в Европе, в частности, в Италии. И вы, и я знаем, о ком идет речь. Именно он и будет на переговорах вместе со своим доверенным лицом. У меня сегодня как раз встреча с человеком, который расскажет кое-что о нем и планах этого «сейфа с деньгами», сидящего своей попой на нефтяном месторождении. Дата переговоров ровно через две недели, так ведь?

– Да. Так и есть, – Филиппо был поражен.

– Что решим, возьмете меня на переговоры как своего юриста? – девушка была серьезна, а потом рассмеялась. – Адольфо, обещаю, кружевных чулок не будет. Переговорщик – любитель не ног, а полуоткрытой груди.

Мужчины переглянулись, потом рассмеялись.

– Ты и это узнала уже про него? – Адольфо не спускал глаз с родного лица, но не мог скрыть восторга и удивления и почему-то начал волноваться.

– Да. А вот тот, что будет подписывать контракт, любит и грудь, и ноги. Он вообще любит всех женщин на земле. Но об этом поговорим при встрече.

– Джемма, – Филиппо тоже стал серьезным. – Тебе нельзя участвовать в переговорах. Могут узнать. И нельзя светить, что ты моя дочь. И что ты скажешь на работе?

– Меня никто не узнает. Я же мастер перевоплощения.

У Джокера много лиц и море иронии, папочка. Буду просто твоим юристом, нанятым исключительно для этой сделки. На работе скопилось несколько дней отгулов, возьму их и напишу рапорт капитану, что улетаю в Турцию. Все уже поняли, что я люблю эту страну. Кстати, хотите, угадаю, вы не нашли ответ на вопрос, почему американец решил переговоры провести не в своей стране, а в Италии?

– Джемма, ты нас пугаешь. В полиции учат читать мысли?

– Анджело, вы трое сами из меня сделали телепата.

– Этот вопрос действительно неоднократно уже возникал.

В чем-то подвох.

– На самом деле просто, как все великое, – улыбнулась девушка. – Он наполовину итальянец, а еще верит в приметы и знаки судьбы. Поскольку сделка серьезная, считает, что родина его любимой бабушки, которая его воспитала, поможет. Он уповает на земли предков, а мы будем исходить из наших интересов на земле его и наших предков. Согласны? – после ее слов повисла пауза, мужчины смотрели на свою малышку, а она им мило улыбалась.

– Джемма, ты мое сокровище, – произнес Филлиппо. – Я буду счастлив, если ты будешь с нами в этом деле.

– Мы тебя любим, – сказал Анджело. – Я увижу и обниму свою принцессу! Ура!

– Очень любим и ждем, – добавил Адольфо.

– Все. Тогда до связи. Как возьму билеты, напишу. Люблю вас, мои самые лучшие в мире мужчины, – воздушный

поцелуй первым поймал Анджело. Потом Джемма скинула звонок.

Трое из Семьи Манчини сидели молча в комнате Джеммы минут 10.

– Это невероятно просто! Она как Джеймс Бонд. И как все узнала?! – Филиппо начал ходить по комнате.

– Она ваша дочь. Этим все объясняется. А еще внучка самого «Короля покера». Девочка великолепна! – Адольфо после этих слов задумался и вздохнул, а Филиппо и Анджело переглянулись и хитро улыбнулись. Но настроение после разговора с Джеммой у всех улучшилось, появилось ощущение, что все пазлы встанут на свои места.

Джуди Митчел ровно в 19.00 вышла из своей квартиры, около которой ее ждал телохранитель Моргана, любезно сопровождавший ее до самого автомобиля около дома, рядом с которым стоял сам Морган, встретивший девушку восторгом в глазах и манерами джентльмена. Они прибыли в самый дорогой ресторан города, где для них был зарезервирован столик на двоих.

Джемма в вечернем платье длины миди темно-синего цвета, облегающем ее силуэт и выгодно подчеркивающим достоинства фигуры, с изысканными длинными серьгами и распущенными волосами выглядела утонченно и привлекала внимание присутствующих. А элегантный мужчина, сопровождавший ее, являлся своего рода достойным дополнением

этой красоты, чему был рад.

Это уже вторая встреча Джуди и Моргана с момента инцидента. И отдать должное мужчине, он достаточно умен и хорошо воспитан, не навязывал девушке свое внимание и общение, а каждую встречу позволял ей почувствовать себя просто красивой женщиной в уютной обстановке, без напряжения в разговорах и излишней эмоциональности. Вот и сегодня, прекрасно проведя время за ужином, они решили прогуляться по парку, где сейчас не было людей, вечерние фонари освещали дорожки, а на небе появились первые звезды.

Морган накинул на плечи Джуди свой пиджак и во время неторопливой беседы, наслаждаясь свежим ветерком и тишиной, они долго беседовали, находя общение легким, не вызывающим напряжения, без намеков и двусмысленности. Просто взрослые люди, просто уважающие интересы и границы друг друга, ну, может быть, уже находящиеся в стадии начала дружбы.

Поцеловав девушке руку, Морган поблагодарил ее за встречу, дождался, когда она вошла в квартиру и закрыла дверь, и только через несколько минут вместе с охраной вышел из дома, сел в свой автомобиль и в сопровождении нескольких машин с охраной направился в сторону своего штата.

А Джуди было приятно осознавать, что есть еще в этой стране мужчины, с которыми можно общаться просто по-де-

ловому и не чувствовать себя телепатом, вынужденным считывать мысли и предугадывать следующие действия.

– Она, наверное, в единичном экземпляре в этом мире. Ей всего 26 лет, а мудрости и дальновидности, политической и деловой зрелости, аналитическому уму можно позавидовать. Мне остается благодарить судьбу за то, что мы с Джуди познакомились. Она особенная, и мое отношение к ней будет таким все время. Она не просто спасла мне жизнь, а еще и многому научила, – размышлял Морган по пути домой.

АВТОР

– Ты закончила три дела, имеешь право взять отгулы, как и твой напарник. Тем более профсоюз меня душит, что нарушаю права детективов управления, – капитан Логан Мур подписывал ее рапорт. – Снова Турция? – он посмотрел на Митчел.

– Красивая страна, – ее вид был равнодушным.

– Ладно, отдыхай. Со мной никуда не хотела ехать, а тут в мусульманскую страну потянуло.

Джуди вышла, а ей навстречу шел Дональд.

– Взяла отгулы? – он был как-то слишком весел для середины недели, но детектив только кивнула в ответ, желая вести с ним беседы не было с того самого момента, как стало известно, что он «играет на два фронта».

– Завтра прилетает Джемма, – промежду прочим сказал Филиппо, делая глоток кофе, ни на кого не глядя.

– Дон, можно я ее встречу? – Адольфо с момента их совместного видеозвонка был одновременно в приподнятом настроении и взволнован.

– Хорошо. Возьми людей, но так, чтобы никто не догадался, что ты с охраной. Джемма предупредила, что за нами за три дня до встречи и переговоров начнут наблюдать люди второй стороны, опасаясь появления дочери Дона – «Королевы блефа».

– Уже начали. И как же они боятся моей принцессы! – Анджело всегда испытывал гордость, когда речь заходила о его внучке.

– Может, я поеду один? Предварительно загримируюсь, как и Джемма. Уверен, что наш Джокер просто так в аэропорту не появится. Охрану опытный глаз вычислит в любом случае.

– Это неплохая идея. Давай один.

В здании аэровокзала, среди встречающих, практически позади основной толпы, стоял высокий, спортивного вида молодой мужчина, стиль одежды которого указывал на то, что он байкер: кожаная куртка с металлическими заклепками, черные джинсы и берцы. Образ свободолюбивого мужчины дополняла недельная щетина на лице и бандана с мрачным рисунком, а на глазах темные очки. Он стоял, держа руки в карманах куртки, не обращая никакого внимания на любопытные взгляды проходивших мимо девушек и молодых женщин. Его взгляд был устремлен в ту сторону, отку-

да должна появиться его малышка, прилетевшая рейсом из Стамбула.

И каково же было его удивление, когда в числе достаточно большого количества прибывших этим рейсом пассажиров появилась невысокого роста байкерша, стиль которой совпал с его стилем: черные джинсы с разрезами в нескольких местах, черная куртка-косуха, массивные ботинки, на руках тактические перчатки без пальцев, волосы заплетены в две косички, а на голове черного цвета кепка, натянутая практически до самых глаз.

И сразу можно было понять, кого встречает этот притягательный для женских глаз мужчина с гордой осанкой, крепкими плечами, высоко поднятой головой и серьезным выражением лица.

Эти двое очень подходили друг другу. Но узнать в них Адольфо и Джемму было невозможно, в чем они убедятся чуть позже.

Как только в поле зрения Джеммы появилась толпа встречающих, она сразу выхватила взглядом фигуру Адольфо, усмехнувшись в душе, что их стиль маскировки совпал до деталей. А у мужчины в этот момент громко застучало сердце, ведь он тоже сразу узнал свою девочку.

Адольфо поднял солнцезащитные очки на бандану, раскинул руки в стороны, а Джемма, из ручной клади у которой с собой был только небольшой рюкзачок за спиной, побежала ему навстречу, тоже раскинув в стороны руки, а потом

просто в прыжке попала в крепкие руки Адольфо, который сейчас прижимал к своей груди самое нежное и любимое им чудо – Джемму.

Девушка обхватила его корпус ногами, а руками обняла за шею, закрыв глаза, а ее сердце сейчас могло сказать только одно: «Нет ничего лучше его объятий после нашей разлуки, наполненной переживаниями и размышлениями, ничего лучше, чем вот так прижиматься лицом к изгибу его плеча и вдыхать всей грудью любимый запах родного человека, ощущая его тепло и стук сердца».

– Моя девочка, моя малышка, наконец-то ты прилетела. Я так соскучился. Я очень тебя люблю. Моя. Ты только моя! Никому тебя не отдам, даже если весь мир будет против нас.

Джемма отклонила голову и посмотрела в черные глаза Адольфо, от которых шел невероятный поток любви, и, продолжая находиться в его руках, приблизилась лицом к мужчине, слегка поцеловала его в губы, на что он ответил долгим и нежным поцелуем.

– Ну что, – Адольфо поставил на ноги Джемму и взял ее за руку, скрестив пальцы, – наш Харлей ждет, поехали домой, малышка, – он наклонился и сказал это ей на ухо, поцеловав в висок, на что услышал тихое «Мур», произнесенное девушкой, от которого его сердце просто подпрыгнуло в груди.

Когда подошли к мотоциклу, Адольфо надел на свою пассажирку шлем, застегнул его, она лихо прыгнула на сиденье

сзади него, и железный конь рванул с места.

Маленькие и родные ручки крепко обнимали его со спины, которой он чувствовал свою девочку и был самым счастливым человеком на свете. И для него было важно осознать, что их поцелуй при встрече не был постановочным, он был действительно поцелуем любящих людей. А между тем мысли Джеммы были такими же. Она в разлуке поняла, что в своих чувствах к брату не ошиблась, она его любит и готова принять вызов судьбы и не иметь детей от этого мужчины, но пройти с ним по жизни вместе.

Когда на территорию резиденции Манчини въехал мотоцикл с двумя байкерами, те охранники, которые не видели Адольфо выезжающим в аэропорт, сразу не узнали ни его, ни пассажирку, из-за чего за малым не произошел конфликт. Потом эти двое, зная, что Филиппо и Анджело ждут их возвращения, одинаковой походкой, синхронно делая шаги, сохраняя манеры и стиль поведения байкеров, стали приближаться к особняку, где на пороге стояли папа и бабушка, на лицах которых сначала было серьезное выражение, потом удивление и непонимание того, кто это, и почему охрана их пропустила. И только когда раздались крики маленького байкера голосом Джеммы: «Ура! Я дома!», всем все стало ясно. Ну а счастливое и улыбающееся лицо Адольфо указывало на то, что встреча прошла отлично, чему порадовались в душе старшие мужчины семьи Манчини.

– *Che bello!* (Какая красота! итал.), – Анджело рассматри-

вал внучку. – А вам с Адольфо идет такой стиль. Может и мне попробовать?

– Анджело, ты у нас такой brutальный, что будешь смотреться просто потрясающе, – обнимая дедушку, Джемма поцеловала его в щеку, потом сделала два шага к отцу, он по традиции обнял ее лицо своими ладонями, и они прикоснулись лбами друг к другу, закрыв на секунды глаза.

– Моя доченька, – потом посмотрел на брата и сестру и рассмеялся. – Уверен, что никто не подумал, что это вы. Узнать невозможно.

– Кстати, в аэропорту видела нескольких человек – типичных американцев, думаю, что «пасли» Джемму Манчини.

– И на выходе из здания аэровокзала тоже трое стояли и тонированная машина, – дополнил Адольфо.

– Но, увы, – продолжила девушка, – по документам прилетела ни как обычно Джемма, а детектив Джуди Митчел. Было предчувствие, что подкупят на таможне человека и в зоне досмотра багажа и проверки документов.

– Хитро, внучка. Кстати, твой багаж приехал еще вчера. Уже в комнате стоит.

– Переодевайтесь, через час будем ужинать и обсудим ряд вопросов, – он погладил дочку по щеке, а та замурлыкала, как котенок.

– Тогда я побежала к себе. Люблю вас! – она помчалась на второй этаж и заскочила к себе в комнату, снова крикнув, что всех любит.

– Что сделать, чтобы это счастье не покидало наш дом? – Анджело смотрел в ту сторону, куда убежала внучка. – Я в такие времена молодею на десяток лет.

Адольфо поднялся к себе, принял душ, переоделся, а потом упал на кровать, глядя на потолок, понимая, что не может унять стук своего сердца. Если Джемма согласится быть с ним, стать его женой, он все сделает, чтобы счастье стало ее неотъемлемой частью, окружит ее такой любовью, которая будет защитой от всего негатива, от любой душевной непогоды. А если не согласится... Об этом думать сейчас не хотелось, и не было повода. Появилась вера в то, что они будут вместе, их любовь сильнее всего на этом свете.

За ужином они говорили на отвлеченные темы, много шутили. Дедушка, заметив на запястье Джеммы необычный браслет в этническом стиле, попросил ее показать его поближе, а когда рассмотрел, отметил, что материал, из которого сделано украшение, необычный, но вкрапления из драгоценных и редких камней. А дальше последовал вопрос, откуда у нее такая красивая вещь.

– Это подарок давнего друга. Вы его не знаете. Он афроамериканец, талантливый визажист. Выиграл международный конкурс в Париже и заключил контракт с известной фирмой, недавно туда улетел. У него большое будущее. Этот браслет он привез со своей родины, его делали специально для меня, – она вытянула вперед свою изящную руку и полюбовалась браслетом, улыбаясь.

– Видимо друг настоящий, – Анджело смотрел на Джемму, как на маленького ребенка.

– Проверенный в боях, – усмехнулась она, подмигнув девушке.

Потом они расположились в кабинете Филиппо, и разговор уже шел непосредственно о предстоящих переговорах и возможности заключения контракта, который в состоянии обеспечить достойную жизнь нескольким поколениям Манчини и Семьи в целом. Обсуждение технической стороны вопроса и особенностей личностей, которые будут представлять вторую сторону, заняло несколько часов. Затем Джемма взяла проект контракта, переданного ее отцу, и поскольку до переговоров оставалось двое суток, попросила, чтобы ее никто не беспокоил это время и не забыли пригласить Фабрицио, без которого процесс перевоплощения будет затруднителен.

Джемма встала с кресла, в котором сидела, поджав под себя ноги, подошла к Филиппо, обняла его, потерлась носом об его щеку и поцеловала. Потом ее обнял Анджело, пожелав сладких снов. Ну и свои объятия для нее раскрыл Адольфо, которого не смущало присутствие Дона и Анджело. Джемма с улыбкой обняла его, он поцеловал ее в макушку, и девушка ушла, держа под мышкой документы, к себе в комнату.

– У нее в багаже оказалась целая библиотека законодательства и документов, которых нет в свободном доступе в Интернете. Джемма начинает мозговой штурм, – садясь на

диван, сказал Адольфо. – Будем снова видеть ее со стороны во время утренней пробежки и за одним приемом пищи.

– Зато, когда она погружена в проблему, много играет на скрипке или виолончели. Будем наслаждаться музыкой, – мечтательно сказал Анджело. – Как Шерлок Холмс, — добавил он.

– Не хочешь пообщаться? – Филиппо свой вопрос адресовал Адольфо.

– Ей сейчас нужно в спокойной домашней обстановке полностью углубиться в вопрос. Нельзя ее отвлекать даже самыми положительными эмоциями. Я подожду. Главное, что она здесь, рядом, – Адольфо был серьезен и заботлив, что оценили Филиппо и Анджело.

По истечении чуть больше суток Джемма собрала совет, на который пришла с ноутбуком и кипой бумаг.

– Мои дорогие, – обратилась она к внимательно смотрящим на нее мужчинам, – хочу представиться. Александра, – и она театрально поклонилась.

– Почему именно такое имя? – поинтересовался отец.

– Так звали любимую бабушку господина Фрэнка Крисционе – нашего потенциального компаньона с сицилийскими корнями. Хочу предложить вам вариант небольшой провокации этого господина.

– Какой еще провокации? – Филиппо удобнее сел в кресло.

– Дело в том, только не удивляйтесь, что у него поведен-

ческая зависимость, связанная с участием в азартных играх, особенно это касается покера. Но игромания сопряжена со страхом проиграть. Причем его не волнует сумма проигрыша, его пугает сам факт, что он может потерпеть фиаско. При этом его патологически тянет играть. И чтобы избежать проигрыша, он использует в своих целях опытных игроков, но чаще всего шулеров. Анджело, ты не просто «Король покера», ты Бог этой игры. Посмотри список тех, кого он может привлечь для партии, – она протянула дедушке листок бумаги, на котором было написано порядка 10 кандидатов. – Некоторых я знаю, с кем-то сталкивалась в игре, но мне важно, какую характеристику ты им дашь, потом обсудим.

– Джемма, почему речь идет о покере? Какое отношение это имеет к контракту? – вопрос Адольфо был актуален и для остальных.

– Из той неофициальной информации, которую удалось получить, следует, что Фрэнк Крисционе любит условия контракта обговаривать и даже подписывать после партии в покер. Причем ставкой бывают суммы контракта, его условия, какие-то отдельные пункты. А еще он ни разу не проиграл. Просто его оппоненты не знали, что ему придет такая идея в голову и были не готовы к игре, но шли на риск, – девушка просто читала на лицах своих мужчин удивление и опаску связываться с чёкнутым. – Не волнуйтесь, он просто очень хитер и использует игроманию в своих целях, получая выгоду. Согласно с вами, это отклонение, но нам важен контракт

на наших условиях. Но, папочка, ты должен будешь делать вид, что даже не подразумевал, что будет предложено играть в покер. Кстати, будет запрещено тебе и Фрэнку играть. Вы должны будете предоставить кого-то на эту игру или же вторая сторона поставит условие, кто именно должен играть. И тогда я – твой юрист скажу, что рискну сыграть.

– Неожиданно, – Филиппо задумался, но дочь быстро вернула его в русло мыслей о контракте.

– Теперь прошу посмотреть на экран ноутбука. На этой таблице слева их вариант, справа – наш. Красным выделены «ловушки», стрелки от них – пояснения с точки зрения законодательства. Вы с этим ознакомьтесь, но сильно не заморачивайтесь, если мне доверяете юридическую часть вопроса в переговорах. Я возьму инициативу в свои руки.

– Конечно, доверяем, – почти в один голос послышался ответ мужчин.

ГЛАВА 32

«В колоде карт, где одни «Тузы», нравится больше «Джокер»

Джокер

Господин Фрэнк Крисционе был приятно удивлен, когда в арендованном для проведения переговоров закрытом помещении элитного клуба появился Филиппо Манчини в сопровождении не только охраны, но и эффектной и безумно

красивой девушки, которую представили как юриста.

Манчини и Крисционе поприветствовали друг друга, соблюдая необходимый для такого уровня встреч этикет.

– Фрэнк Крисционе, – мужчина протянул руку девушке, которая держалась гордо, уверенно и не спускала с мужчины своих синих глаз в обрамлении черных и густых ресниц. И сочетание цвета глаз с каштановыми длинными волосами делали ее внешность весьма запоминающейся. А надетый на ней легкий светло-синий брючный костюм, изюминкой которого стал жакет, застегивающийся всего на две большие пуговицы в районе узкой талии, позволял в достаточно глубоком вырезе сверху от воротника-стойки до первой пуговицы на талии увидеть складочку на роскошной груди и пикантное кружево дорогого белья. Интриги добавляло длинное жемчужное ожерелье в два ряда, один из которых как раз касался той самой ямочки, на которую после глаз и пухлых губ девушки упал взгляд уже не юного Фрэнка. Широкие брюки подчеркивали талию и длинные, стройные ноги, спрятанные под тканью. А тот факт, что у жакета не было рукавов, позволял насладиться красивыми и подтянутыми руками с нежной кожей.

Она сразу понравилась знаменитому предпринимателю и миллиардеру, а еще хорошо известному любителю и ценителю женщин.

– Александра, – представилась юрист. – Очень приятно с вами познакомиться, господин Крисционе, – девушка про-

тянула ему свою аккуратную руку, которую мужчина непозволительно долго удерживал в своей. Джемма заметила, как расширились зрачки глаз Фрэнка, когда он услышал знакомое имя, и подумала, что выбор был правильным. Одно из слабых мест этого человека уже определено точно. Хотя уже второе, первым стало декольте.

– У вас красивый юрист, – Фрэнк Крисционе посмотрел на абсолютно спокойного Филиппо Манчини. – Посмотрим, как на практике эта Богиня. Прошу Вас, господа, располагайтесь, – он жестом пригласил всех за стол переговоров.

Александра села по правую руку от Филиппо Манчини, их телохранители, среди которых был Адольфо, стояли у них за спиной. А вот Крисционе расположился напротив девушки, его юрист напротив Филиппо, что стало отклонением от протокола, но такое поведение второй стороны было предсказуемо, и Манчини сделал вид, что не придал этому значения, наоборот стало ясно, что предприниматель клюнул на красоту девушки.

– Предлагаю нашим юристам начать обсуждение подготовленного нами и предложенного вам проекта контракта.

После этого юрист со стороны Крисционе – мужчина лет 35 с энтузиазмом в течение часа рассказывал о каждом пункте контракта, о выгодных условиях и перспективах, о просто «космической» прибыли. Все это время девушка внимательно слушала докладчика, не спуская с него глаз, а в это время миллиардер посматривал на нее, особенно в тот момент,

когда она облизнула губы, а сделала это Джемма специально и очень сексуально.

Задача Джеммы на этом этапе – сформировать у Крисционе мнение о себе как о просто красивой кукле. И это удалось. Он видел в ней только красоту и утонченность, не подразумевая, что к ним в комплектации у некоторых идут еще и мозги. И вот настал момент, когда простая истина должна была стать доступна даже миллиардеру. Мало ведь иметь миллионы, точнее миллиарды, нужны еще и мозги, чтобы правильно воспринимать происходящее и понимать, что деньги не заменят инстинкт самосохранения и не уберегут от страхов, которые преследуют всю жизнь.

Когда замолчал юрист второй стороны, на лице Крисционе появилась улыбка победителя, и отразилось внутреннее удовлетворение услышанным, на сцену переговоров вышла детектив Митчел, сейчас прелестница Александра.

– Мы с господином Манчини внимательно изучили проект, который юрист с вашей стороны в течение 1 часа 32 минут и 17 секунд просто рекламировал, иначе его выступление не назвать, – серьезный тон и взгляд девушки, а также суровое начало ее речи, заставили Крисционе и его юриста как-то даже выпрямиться и испытать напряжение. – Но это общие фразы, на которые было впустую потрачено столько времени. Давайте предметно рассмотрим 18 пунктов вашего проекта, которые должны соответствовать законодательству не только Италии и Америки, но и международным нормам,

поскольку его исполнение будет затрагивать интересы иностранных партнеров. А также считаем необходимым обсудить разделы, касающиеся ответственности сторон и вопросов прибыли.

Далее Джемма полностью погрузилась в любимую ею тему договорных отношений, контрактов, рисков, ответственности, налогообложения и возможных рисков. Три часа она выступала не просто профессионально, а как эксперт по международным договорам, эмоционально расставляя акценты на проблемах и вариантах их решения.

Если честно, Филиппо, Адольфо до этого никогда не видели свою малышку в ситуациях, когда она полностью проявляла себя как юрист-практик, как детектив и прекрасный знаток законодательства. А отец где-то в душе с облегчением вздохнул, такого юриста он бы не нашел в мире ни за какие деньги. Оба были впечатлены и испытывали восторг и гордость от того, что слышат и видят сейчас. И трудно было представить, как такие объемы информации, наименования законов и статей разного законодательства можно держать в голове и дословно цитировать.

Что касается Крисционе и его юриста, то такого они никогда не могли представить себе даже в самом страшном сне. Их проекты всегда принимались сторонами. Они действовали по привычной схеме. Ведь для тех, кто с ними подписывал контракты, главным вопросом была прибыль, все остальное отходило на второй план. А в ситуации с Манчини они

столкнулись с тем, что его главная цель ни прибыль, а соблюдение законов и недопущение рисков как для себя, так и для их стороны, что еще больше поразило Крисционе. Это были первые переговоры, когда вторая сторона думала и о его безопасности тоже.

– Я думаю, господин Крисционе, вы согласны с тем, что такие известные личности как Манчини и Вы заинтересованы в том, чтобы контракт приносил не только прибыль, но позволял спать спокойно без пистолета под подушкой в ожидании обиженных третьих лиц либо налоговой полиции и Интерпола. Мы готовы выслушать сейчас ваши контраргументы со ссылкой на нормы права, а не пустыми разговорами, раз обсуждается контракт с миллиардными прибылями. В подобной ситуации непрофессионализм и недальновидность не просто недопустимы, а опасны, – последняя фраза была адресована юристу той стороны, и все это поняли, а сам юрист изменился в лице. Ведь он знал, что на фоне этой девушки выглядит блекло, мягко говоря.

– Столько лет в бизнесе, многих юристов видел, но такую как ваш, господин Манчини, встречаю впервые, – Крисционе откинулся на спинку кресла. – Впечатлен, мисс Александра. Мало того, что вы красивы и с таким именем, так еще и чертовски умны. Дайте нам 15 минут, и мы вернемся к обсуждению, – он встал и отошел в сторону со своим юристом, чтобы поговорить наедине.

В это время Александра и Филиппо, зная, что их снима-

ет на телефон один из охранников миллиардера, даже не повернулись друг к другу, продолжая спокойно пролистывать проект контракта. Александра встала и потянулась в сторону бутылки с водой, что дало возможность Крисционе увидеть у наклонившейся девушки ямочку на груди и не спускать глаз все время, пока она маленькими глотками, прикрывая глаза, пила воду, что миллиардеру показалось весьма сексуальным.

Адольфо просто кипел внутри, видя, как в этот момент сглотнул Крисционе, поедаящий девушку глазами.

– Мы готовы, – с этими словами миллиардер и его юрист вернулись за стол переговоров. – Ваши аргументы заслуживают внимания, и есть основания с ними согласиться. Впервые за мою коммерческую деятельность при заключении контракта думают и о моей безопасности и целостности моего бизнеса, а не только своего. Признателен. Но вот вопрос прибыли хотелось бы обсудить по результатам игры.

– Какой игры? – задал спокойным тоном вопрос Филиппо Манчини.

– Господин Манчини, у меня есть слабость. Я люблю смотреть, как другие играют в покер. Мне так хотелось посмотреть, как ваша дочь – известная «Королева блефа» играет, но знаю, что она сейчас в Америке.

– Тогда давайте мы с вами сыграем партию, раз вам так хочется, – Манчини равнодушно посмотрел на миллионера, а у того в глазах просто читался нездоровый азарт при слове игра.

– Да тебя лечить надо, – подумала про себя Джемма. – Но сначала мы возьмем банк и нефтяное месторождение.

– Нет, господин Манчини. Ни вы, ни я играть не будем. Мы же лица, подписывающие контракт. Раз уж эта битва между нашими юристами, пусть они сразятся на зеленом сукне игорного стола. Как вы думаете? – он слащаво улыбнулся, обращаясь к девушке.

– Если мой работодатель – господин Манчини скажет принять участие в игре, я приму. Хотя очень необычное обсуждение условий, касающихся прибыли. Какова ставка?

– Александра, ставкой как раз и станет этот пункт договора. Если выиграет красавица, которая меня сегодня очаровала и которой я сделаю предложение перейти ко мне на работу, то я удвою сумму контракта и внесу в него пункт, касающийся отсутствия окончания срока его действия. Видите, как вы меня впечатлили сегодня, моя дорогая Александра?

– А если мы устанем от такой большой прибыли? – неожиданный вопрос девушки застал врасплох богатея, который удивленно раскрыл глаза.

– Тогда вашей стороной контракт может быть расторгнут без каких-либо условий. Мы не сможем выдвигать претензии, – он смотрел на ее грудь и губы. – Но не думаю, что можно отказаться от таких денег. Хотя... – он выдержал паузу, – глядя на вас, понимаю, что ради любви можно отказаться от всего.

– Он прав. Ради любви к Джемме я готов отказаться от

всего, – думал сейчас Адольфо.

– Тогда, господин Крисционе, – решительно произнесла Александра, – дабы разговор не был голословным, предлагаю прямо сейчас внести такие изменения в условия договора, чтобы по результатам игры его сразу подписать. Мы же деловые, законопослушные люди, – и, не давая что-либо ответить миллиардеру, открыла ноутбук, внесла соответствующие изменения в текст контракта. – А к вопросу суммы вернемся по результатам игры. Вы даете слово известного в мире успешного предпринимателя?! – Александра бросила ему вызов, пристально и серьезно глядя в его глаза. И миллиардер с гордостью его принял.

– Даю слово мужчины! Но Вам придется сделать мне одолжение и сыграть со стороны Манчини, хотя уверен, вы не любите карты, – миллиардер подошел и поцеловал ей руку.

– Я не делаю одолжений. Я делаю людей должниками, господин Крисционе. Не забывайте, я юрист, – она вытащила свою руку из его ладони, глядя на мужчину с нескрываемым высокомерием. – И где будет проходить игра?

– В соседнем зале, – произнес он, а сам обратился к Филиппо Манчини.

– Она очень уверена в себе и амбициозна, – сейчас его взгляд был направлен на девушку, от одной гордой осанки которой по его телу проходила приятная дрожь.

– С таким умом и красотой она может себе это позволить. Стоит это признать и не удивляться, – Манчини был серьезен

и тоже смотрел на Александру.

– Господин Манчини, вы доверяете мне попробовать сыграть в покер? – девушка обратилась к своему боссу. – Не разочаруетесь во мне по результатам игры? – она повернулась и стояла лицом к Дону. И никогда не скажешь, что они близкие люди.

– Раз господин Крисционе поставил такое необычное условие, что играют юристы, попробуйте. Вы не сможете меня разочаровать, даже если проиграете. Вы талантливый юрист, а это главное для меня. А что касается контракта, если этот не подпишем, будут другие, более выгодные варианты, – Александра кивнула своему боссу и повернулась, чтобы пройти в игорный зал.

– Играть будете в покер с Джокером. Это один из старейших покеров, – проинформировал Крисционе обоих юристов. – Вы знакомы с картой Джокер, милая Александра? – он обратился к девушке, снова взглядом «нырнув» в декольте.

А она подумала: «Вот еще одно подтверждение того, что ты, Фрэнк, частый гость казино, именно там любят покер с Джокером. Раз так, то игру я тебе обеспечу не просто непредсказуемую, а с перчинкой, чтобы адреналин в твоём организме зашкалил».

– Видела. Это где на карте страшный шут? – она усмехнулась, а миллиардер уже в душе праздновал победу.

– Господи, что она им сейчас устроит! – с восторгом по-

думал Адольфо, но все равно не переставал волноваться за Джемму.

Участникам еще раз напомнили условия и правила игры, и она началась.

И вот неожиданно для всех Александра, откидываясь на спинку кресла, с очень злым выражением лица сделала заявление.

– Прекратить игру! У вас, – она указала головой на юриста, с которым играла, – две крапленые карты: тузы трэф и пик! Быстро карты на стол! – юрист бросил карты на стол и побелел.

– Господин Крисционе, – начала таким жутким тоном девушка, что внутри все сжалось даже у охранников с обеих сторон, – если это сделано намеренно, то вы сейчас же подписываете договор на наших условиях! Эту ситуацию принимаем как ваше поражение в игре, – ее тон и вид не позволяли перечить, она была категорична, и казалось, что этот ангелочек сейчас дернет чеку гранаты. – Никогда не подумала, что человек с таким именем в мире бизнеса пойдет на такую ничтожную подлость. Или вы так боитесь проиграть, что идете на шулерство?

– Я приношу свои извинения, – побледневший Крисционе не ожидал, что лучшего шулера, каким являлся его юрист, смогут разоблачить. И кто? Кукла, которая слабо знакома с Джокером? – Может быть, я сыграю? – сказав это, он увидел испепеляющий взгляд Филиппо Манчини, о суровости и же-

стокости которого знает весь мир.

– Нет. Именно вами было поставлено условие, что играют только юристы. Вы сейчас же подписываете договор или ставьте замену юристу – шулеру. Других вариантов не будет. Вы не можете сами играть, так как отклонили предложение Манчини об этом. Или вы только умеете бросать вызовы? – она наклонилась к нему максимально близко через стол, позволяя насладиться красотой своей груди и шеи, а еще почувствовать аромат нежных духов.

– Хорошо, Александра. Вы правы. Я делаю замену, играть будет мой помощник, – и он жестом пригласил мужчину – ровесника Александры. И правильно рассчитали Джемма и Анджело, что именно его введет в игру Крисционе. Он этого парня тягает по всем играм, казино, натаскивая в шулерстве.

– Фрэнк, я в вас разочаровалась. Как можно успешному мужчине окружать себя картежными жуликами? – тот факт, что она назвала его по имени, сделал свое дело, миллиардер просто расплавился от удовольствия, а Адольфо уловил, как стало от ее слов не по себе разоблаченному юристу.

А Александра повернула голову в сторону юриста – шулера, измерила его своим холодным взглядом.

– Еще Аристотель сказал: «Единственное правило в жизни, по которому нужно жить – оставаться человеком в любых ситуациях». Вам следует это помнить, иначе такая игра может оказаться последней в вашей жизни, коллега.

– Чтобы мисс Александра во мне больше не сомневалась,

предлагаю ей самой выбрать упакованную, абсолютно новую колоду карт и проверить ее на отсутствие крапленых, – сейчас на стол было выложено пять новых колод.

– Отлично, – Александра встала, посмотрела на колоды, взяла одну, сама ее вскрыла, а потом настроение Фрэнка, его юриста и нового игрока стало портиться. Девушка, как профессиональный крупье, начала тасовать колоду из 54 карт Рифл Шафл, при этом не смотрела на карты в своих руках. Ее взгляд был устремлен на Фрэнка, изменение выражения лица которого было очевидно для всех.

Причем то, как девушка тасовала карты, напоминая фокусника, сразу выбило из равновесия нового игрока со стороны оппонентов, им не давала покоя мысль, как эта Кукла вычислила крапленые карты. По непонятным причинам девушка оказалась фартовой, удачные комбинации карт выпадали ей просто волшебным образом, к тому же, она подавляла психологически и даже взглядом противника, манипулировала им, как хотела. Парень на третьем часе игры сидел уже весь вспотевший и постоянно вытирал влажные ладони. Александра блефовала так искусно, что этому могли позавидовать опытные игроки. Сама же девушка была мила, расслаблена, в меру кокетлива по отношению к Фрэнку, который с нее не просто не спускал глаз, а гипнотизировал. К удивлению всех ей в руки дважды за игру приходила дикая карта – Джокер. Но решающей стала со стороны Александры комбинация Роял-флеш: десятка, валет, дама, король и туз

червовой масти.

– Игра окончена, – после этих слов Александра и ее противник откинулись на спинки кресел, а девушка закинула ногу на ногу и посмотрела на Крисционе, который давно понял, что его человек проиграет, что равной в работе и игре этой девушке нет, и как деловой человек он обязан подписать контракт на тех условиях, которые сам же и предложил, говоря об условиях игры. И сейчас он думал, что земля предков, наверное, не случайно организовала его встречу с Александрой и могущественным Манчини.

– Bravo! – он хлопнул несколько раз в ладоши. – Александра, я восхищен! Давайте внесем, как я и обещал, в контракт новую сумму. Держу слово.

А пока Александра еще раз проверила все пункты контракта, внесла новую цифру в графу «сумма», которая на первый взгляд казалась просто заоблачной, но только если не знать, что это касалось нефтяного месторождения, Крисционе подошел к Манчини.

– Вам повезло. Такой бриллиант небеса людям посылают за что-то хорошее. Она нечто! Вы знали, что она хорошо играет?

– Никогда не интересовался, во что играет мой юрист. Вы не жалеете, что погорячились с новыми пунктами контракта и его суммой? – Филиппо был рассудителен и невероятно спокоен.

– Прошу учесть на будущее, а я уверен, что с этого кон-

тракта оно у нас будет и в других сделках, я держу слово и никогда не горячусь с предложениями.

– А как же крапленые карты? – Филиппо усмехнулся.

– За это приношу извинения, – рассмеялся Фрэнк. – С вами лучше не шутить, Филиппо Манчини. Больше такого не повторится.

– Извинения приняты. Будем играть в шахматы.

Александра и непутевый юрист – шулер пригласили своих боссов на подписание и заверку контракта.

– Александра, прямо в присутствии вашего нынешнего босса предлагаю работать у меня юристом. Любые условия, любые деньги, недвижимост в любой точке мира. Только соглашайтесь. За шулера приношу и вам свои извинения, не держите зла.

– Господин Крисционе, в лице господина Манчини вы приобрели надежного и порядочного партнера. Поздравляю. Как гласит сицилийская мудрость: «Кто старое помянет – того громко помянут!» – все рассмеялись, но намек поняли. – Позволю себе произнести фразу, которой всегда отказываю на приглашение сменить босса: «Я своих не предаю и не продаюсь», – она мило улыбнулась и протянула для рукопожатия свою ладонь Фрэнку, который поцеловал тыльную сторону руки девушки.

– Мне бы таких людей в бизнес, – он протянул руку Манчини. – Вам повезло. Берегите Александру.

– Как я устала. Анджело, обними меня быстрее, нужна подзарядка, – она протянула руки и обняла дедушку, который с нетерпением ждал их возвращения.

– Твоя принцесса неподражаема, – гордо заявил Филиппо, заходя в холл вместе с Адольфо, где уже обнимались дедушка и внучка. – Контракт подписан благодаря Джемме.

Все выглядели уставшими, но счастливыми.

– Я вас так люблю, но можно пойду к себе? Так хочется смыть грим. Фабрицио просто гений, так меня гримирует, что себя не узнаю, – улыбалась уставшая и бледная Джемма, шлепая босиком по прохладному полу.

– Конечно, милая, спасибо тебе, – Филиппо поцеловал дочь, она его в ответ, потом дедушку и Адольфо.

– Я ушла, – она помахала им и поднялась к себе в комнату, где смыла макияж, нанесла маску на лицо, наполнила ванну и под классическую музыку погрузилась в густую пену, затем высушила волосы, надела пижаму и, продолжая слушать музыку, легла на кровать и за считанные минуты крепко уснула.

А в это самое время любимые мужчины Джеммы расположились в гостиной и делились впечатлениями, обо всем в деталях рассказывая Анджело. Так они сидели до трех часов ночи, и только сейчас стало наступать расслабление. Они восхищались своей девочкой, ее умом и прозорливостью, деловой хваткой и прагматизмом, аналитическим мышлением.

– Анджело, признайся, кто научил малышку так манипулировать мужчинами и очаровывать их? – шутил Филиппо.

– Вот не надо делать Короля крайним. Я всего лишь дедушка, – Анджело хихикал. – Давай Адольфо сделаем виноватым. Он больше всех Джеммой занимается с ее 8-летнего возраста, – на что Адольфо кивнул в знак согласия, что готов нести ответственность.

– Я не перестаю удивляться ее талантам, – Адольфо смотрел куда-то вдаль. – Ей надо заниматься внешней политикой. Сегодняшние переговоры – колоссальный труд. Но какой же кобель этот Фрэнк! – возмутился мужчина, на что переглянулись дедушка и папа.

– Ревновал? – поинтересовался Филиппо.

– Я Джемме доверяю. Она умненькая девочка. Ее взглядами не проймешь. Не ревновал, а волновался, чтобы он не доставлял ей дискомфорт.

– Кстати, Адольфо, сходи, проверь, она, наверное, снова не выключила музыку и спит под нее, – сказал Филиппо, подмигнув Анджело.

– Хорошо, – Адольфо направился на второй этаж, а Филиппо и Анджело сделали по глотку виски.

– Они созданы друг для друга, – Анджело улыбнулся, а сын в ответ кивнул головой.

– И у нас будут красивые внуки, – мечтательно произнес Филиппо. – Первой должна быть девочка, а вторым мальчик. Как думаешь?

– Это будет идеальная картина мира клана Манчини.

Адольфо пошел к себе, принял душ, переоделся в домаш-

ний комплект и тихо подошел к дверям комнаты Джеммы, которая на его стук не отреагировала, и тогда он открыл ее и вошел. Девушка спала под музыку, которую он выключил, подошел к кровати, накрыл Джемму одеялом и погладил по голове. Несколько минут он любовался ею, потом лег рядом и снова провел по ее волосам рукой. Джемма во сне развернулась, обняла его за крепкую руку, улыбнулась и уткнулась в нее носом. Так они и проспали до самого утра.

Первым проснулся Адольфо, который повернул голову в сторону Джеммы и не спускал с нее глаз. Она продолжала держать его за руку, а когда стала просыпаться, то своим густыми и длинными ресничками щекотала его кожу. На душе был покой.

АДОЛЬФО

– Такие моменты в моей жизни самые счастливые. И почему меня с первого дня так тянет ее оберегать, баловать, всегда хотелось обнять и не выпускать из своих рук? Я, наверное, как брат слишком эгоистичен, но ничего менять не хочу, просто люблю, люблю так сильно, что не передать.

И сейчас, глядя на свою малышку, вспомнил случай, когда я с ней вел разговоры о взаимоотношениях полов, причем ни меня, ни ее это не смущало, было само собой разумеющимся, что брат, которому 21 год, об этом разговаривает с сестрой 13 лет. Все объяснялось взаимным доверием между нами.

Мы сидели на кровати в моей комнате друг напротив друга. И пока я все рассказывал, Джемма внимательно слуша-

ла. У нее была смешная реакция на некоторые нюансы взаимоотношений мужчин и женщин: в какие-то моменты она удивленно раскрывала свои зеленые глаза, иногда брезгливо морщилась, сводила бровки, становясь серьезной. Джемма задала мне много вопросов, на которые я максимально полно и честно ответил.

– Адольфо, который час? – начиная просыпаться, но продолжая обнимать меня за руку, спросила сонным голосом Джемма.

– Девять. Поспи еще, – я погладил ее по щеке, а она в ответ замурлыкала, – а я пойду приму душ.

– Ну, нет, полежи со мной пять минуточек, – она сильнее уткнулась в мою руку, а мне и самому не хотелось уходить, и я начал гладить ее по голове, слегка массируя.

– Так бы никуда и не уходила, – она приподняла голову и посмотрела мне прямо в глаза, потом свою голову положила мне на грудь. – Оно так спокойно стучит, – через пару минут сказала малышка и улыбнулась.

– Оно тебя любит, и ты рядом. Выспалась?

– С тобой я всегда высыпаюсь, чувство безопасности и тепла, а еще любви сильно расслабляет, – она приподнялась на локте, и мы смотрели друг на друга, понимая, что наше притяжение усиливается с каждой встречей и бороться с этим бесполезно. Я приподнялся, своей рукой притянул Джемму к себе и поцеловал, а моя крошка мне ответила. Нежность, тепло и искреннее желание быть вместе – все бы-

ло в этом поцелуе.

– Я не смогу жить без тебя, Джемма, – были первые слова, которые я сказал, когда наши губы разомкнулись. – Я люблю тебя и любить буду всегда, вопреки всему, – Джемма погладила мою щеку своей теплой и мягкой ладонью, пальчиком провела по моим губам, и в ее взгляде я прочитал ответ.

– Адольфо, мой Адольфо, ты будешь удивлен, но наши чувства взаимны, – у меня в этот момент от услышанного аж дыхание перехватило. – Я люблю тебя и хочу, чтобы только ты был всю жизнь рядом, держал мою руку в своей, чтобы я могла спать на твоей груди, хочу, чтобы ты стал первым мужчиной в моей жизни и оставался единственным.

– А невозможность иметь детей? Мне больно осознавать, что ты не можешь стать мамой из-за родственных связей, – было двоякое чувство: безумно люблю и ощущаю вину перед ней. Сейчас я прижимал к себе самого дорого человека на свете.

– Это путь нашей любви. Значит такая судьба у нас с тобой, – спокойно ответила Джемма, а я понимал, что ее решение не спонтанное, не на эмоциях, а осознанное, взвешенное.

– Милая моя девочка, спасибо, что поверила в нашу любовь. Мы будем счастливы. Обещаю, – наш поцелуй был долгим и нежным, мы приняли решение и пойдем до конца.

АВТОР

– Ну, наконец-то, проснулась наша молодежь, – Андже-

ло обнял внучку и подмигнул Адольфо, которому почему-то стало неловко в этот момент.

– Анджело, ты же знаешь, когда Адольфо имеет неосторожность прийти и проверить, как я сплю, его рука становится моей заложницей, а он не может даже шевельнуться. А где папа?

– Он рано уехал, но будет через минут двадцать, и сядем завтракать.

– Тогда, Ваше Величество, как насчет партии в шахматы? – внучка явно скучала по дедушке.

– С удовольствием.

К приходу Филиппо домой Джемма и Анджело веселились, продолжая играть в шахматы, и сразу в доме стало по-особенному уютно и светло.

– Кто выигрывает? – Дон подошел и поцеловал дочь в щеку.

– Дружба, папочка. У нас иначе не может быть, правда, Анджело? – она подмигнула дедушке.

– А куда вы дели Адольфо? Он к завтраку будет ведь? – Филиппо направился к себе в комнату.

– Куда-то пошел по делам, сказал, что будет, – ответил дедушка.

Завтрак получился поздним, по-итальянски темпераментным, поскольку внучка и дедушка веселились сами и веселили других.

– А, может быть, вы сыграете нам что-нибудь? – Анджело обратился к Джемме и Адольфо, который в этот момент был несколько напряженным.

– Конечно, сердце мое, – ответила Джемма, взяла за руку брата и потащила к инструментам. – Желаете послушать скрипку или виолончель? – она посмотрела на папу.

– А можно сначала скрипку, а потом виолончель? – Филиппо сел в кресло с чашкой кофе в руках.

– Можно все, папочка!

Адольфо сел за рояль, а Джемма взяла в руки скрипку. Они дуэтом исполнили сначала Моцарта, потом Брамса. А когда Джемма поменяла инструменты, зазвучали Вивальди и Чайковский.

– Божественно, просто превосходно! – Анджело не скрывал счастья на лице от игры этих двоих. А Филиппо сейчас прикрыл глаза и мысленно обратился к своей Эбигейл со словами любви.

Когда концерт был окончен, Адольфо взял Джемму за руку, и они подошли к старшим семьи Манчини.

– Филиппо, Анджело, мы хотим с вами поговорить, – после этих слов мужчины сели удобнее в кресла, в принципе, уже зная, о чем пойдет речь. Джемма смотрела на них с милой улыбкой и по взглядам поняла, что для папы и бабушки сюрприза не получится, а Адольфо уверенно продолжил.

– Я с 15 лет являюсь членом Семьи Манчини и этим горжусь, всегда был и останусь верен интересам Клана. С пер-

вого дня, как увидел свою троюродную сестру Джемму, полюбил малышку всей душой. Мне трудно объяснить, но со временем я понял, что люблю ее не просто как сестру, а как девушку. Понимаю, что это неправильно, у вас есть все основания меня осуждать, но клянусь, что люблю Джемму больше жизни, готов все сделать ради ее счастья. Хочу, чтобы вы знали о моих чувствах к вашей дочери и внучке и приняли их.

Анджело и Филиппо посмотрели на Джемму, руку которой еще крепче сжал Адольфо.

– Джемма, что скажешь? – Дон сохранял спокойствие, а у самого сердце стучало так, что казалось, его слышат все вокруг.

– Пап, дедушка, мне потребовалось время, чтобы осознать и принять тот факт, что я люблю Адольфо, который стал для меня многим в этой жизни. Я люблю его, понимая и принимая тот факт, что в нашем союзе никогда не будет детей, и вы, действительно, можете нас осуждать за любовь брата и сестры. Но так вышло, что наша любовь именно такая, ни как у всех. Но мы будем ею дорожить.

– Прошу вас разрешить нам с Джеммой встречаться, – Адольфо стоял гордо, открыто и уверенно смотря в глаза Дону и Анджело, не выпуская маленькую ручку девушки из своей сильной и большой ладони.

– Садитесь, – сказал Филиппо, и Адольфо с Джеммой сели на диван напротив разместившихся в креслах Анджело и

Дона, и теперь уже обе ладошки девушки были в руке мужчины. – Я рад, что вы доверяете нам с Анджело свои чувства, говорите о них открыто и честно. Это всегда важно было и будет для нашей семьи. То, что Адольфо любит мою дочь и внучку Анджело, я знаю уже более 15 лет. Мне, как мужчине и отцу, приятно осознавать, что твоя любовь, Адольфо, ни на минуту не ослабевала все эти годы, а наоборот становилась вместе с тобой зрелой. Вы хорошо чувствуете друг друга, заботитесь и дорожите отношениями, уважаете и соблюдаете личные границы. Адольфо заслужил право быть рядом с моей дочерью. Я не буду возражать, если вы начнете встречаться как пара. Анджело, твое мнение по этому поводу? – он обратился к отцу, который уже своим взглядом дал ответ.

– Если честно, я ждал этого разговора раньше. Но вам потребовалось время, чтобы разобраться в себе, понять, когда отношения брата и сестры переросли в нечто иное. Вы уже столько лет вместе, и могу сказать с уверенностью, что вы действительно созданы друг для друга. Я поддерживаю ваше решение.

– Папа, дедушка, – Джемма кинулась их целовать. – Спасибо большое за понимание. Для нас это очень важно, и простите, что у вас не будет внуков и правнуков.

– Спасибо, Филиппо. Спасибо, Анджело, – Адольфо пожал им руки. – Я вас не подведу. Джемма – самое лучшее, что есть в моей жизни.

– Мы с Анджело тоже хотели с вами поговорить, но жда-

ли, как вы разберетесь со своими чувствами. Но раз вы любите друг друга и готовы пройти всю жизнь вместе даже без детей, – Джемма и Адольфо переглянулись, а дедушка расплылся в счастливой улыбке, – пришло время вам кое-что узнать. Адольфо, ты помнишь, как тебя представили малышке Джемме, когда ты в 15 лет появился в нашей семье?

– Да. Я ее троюродный брат, – Адольфо не скрывал сейчас своего непонимания сути вопроса.

– Правильно. Так было решено сообщить вам обоим и всем остальным членам Клана. О том, что ты не родственник Джемме и не мой племянник, знаем только мы с Анджело. Адольфо, на самом деле твой отец не был мне двоюродным братом. Он был самым близким моим другом. В тот день, когда Эбигейл и Эми вылетели самолетом в Англию, с ними были и твои родители. Я должен был к ним прилететь вместе с Антонио Марино через три дня. С твоим отцом у нас была договоренность, которую мы оформили письменно, что если кто-то из нас двоих погибает или умирает, то мы воспитываем детей как троюродных брата и сестру. Наш южный сектор Семьи – это территория твоего отца. Согласно его письменной воли, – Филиппо протянул Адольфо запечатанный конверт, – как только ты определишься со своей избранницей и начнешь с ней официально встречаться, вступишь во власть на этой территории. Ты и так ею занимаешься вот уже 8 лет.

Джемма и Адольфо не шевелились, пока слушали Филиппо. Потом девушка начала поглаживать своей рукой его ру-

ку, а по ее лицу стали катиться как горошинки слезинки. Все молчали несколько минут.

– Я никогда не сопоставлял дату авиакатастрофы, в результате которой погибла Эбигейл и ее подруга, с датой гибели своих родителей. Когда их не стало, я как раз учился в Англии, а через 3 года вы забрали меня к себе. Помню, что я наотрез отказался учиться в этой стране дальше, меня сильно тянуло на родину. И тогда вы сказали, что на самом деле приходитесь мне двоюродным дядей и рады моему возвращению в Италию, и что у меня есть младшая сестра. В тот момент я был счастлив снова иметь семью, да еще и сестричку, – он выдержал паузу. – Если бы вы знали, Анджело, Филиппо, как я вам благодарен за все, что вы для меня сделали! Я счастливый человек. И самое мое большое счастье – это Джемма. Больше мне ничего не надо. И я так рад, что на самом деле мы не родственники, сможем иметь детей, уж дочку обязательно, – он обнял Джемму, продолжавшую молча плакать, поцеловал ее щеки, лоб, носик и крепко прижал к себе.

– Филиппо, Анджело, – продолжил Адольфо, – вы столько для меня в этой жизни сделали, я хочу отказаться от сицилийской части в пользу клана Манчини. Мы одна семья, которую нельзя разлучать. А вместе мы справимся со всем на свете.

Анджело и Филиппо были тронуты словам этого парня и тем, что они сейчас видят. А еще они понимали, что Джемма

в надежных, благородных и порядочных руках безгранично любящего ее мужчины. А это счастье и для них. Большое человеческое счастье.

ГЛАВА 33

«Боюсь, мой друг, все только началось...»

У.Шекспир

Джуди Митчел через сутки уже была в своей квартире в Америке.

– Привет. Я дома, долетела отлично, все хорошо, – она помахала рукой в видеокамеру.

– Уже скучаю. Отдохни перед работой.

– Сейчас приму душ и спать. Вещи потом разберу.

– Я люблю тебя, Джемма. Будь осторожна.

– Люблю тебя, мой Адольфо. Всем от меня привет. Пока, пока, – она подмигнула и сбросила звонок, отправила отдельные смс папе и бабушке.

Уже утром детектив Митчел в первых рядах приехала на работу, и практически сразу же ее вызвал к себе в кабинет капитан Мур.

– Отдохнула? – он внимательно смотрел на подчиненную.

– Да. Погода была отличной. А вот вам точно пора в отпуск, капитан. Синяки под глазами вас не украшают, выглядите старше.

Логан понимал, что она над ним издевается, но придрасться к ее словам не мог. Сам видел в зеркале, что частые посе-

щения ночных клубов с Бакстером не идут на пользу. Удовольствие на вечер и ночь, а отходит долго.

– Теперь твоим напарником не будет Дональд, он назначен моим помощником, – капитан смотрел на реакцию детектива, которой не последовало. – А могла бы ты занять это место.

– Боже упаси, шеф, быть с вами рядом. Вы Джокера какого-то получили, на этой должности ваш предшественник как-то загадочно погиб. Не хочу. Сами варитесь в этом котле загадок. Чертовщина в этом случае не поддается логике. Я лучше буду преступников ловить и дела расследовать.

– Можешь идти работать, детектив, – капитан смотрел на девушку, пытаясь понять причину ее равнодушия и найти подтекст в ее словах. Но у него это, как всегда, не получилось.

– Как гласит сицилийская мудрость: «Время от времени терпи дураков – можешь узнать что-то стоящее. Но никогда не спорь с ними...», – вспомнила сейчас Джуди и в душе оценила эти слова. В них есть определенный смысл.

– Ты слышала, – к ней в коридоре подошел Дональд, – три дня назад неизвестная группировка учинила расправу над членами банды «Бунтари» штата Южная Каролина? Капитан нервничает, чтобы на нашей территории не начался бардак.

– Не слышала, только вышла после отгулов. А как наш штат связан с Южной Каролиной? Кстати, установили, кто

их уничтожил?

– Пока не знают, кто. Но на месте расправы нашли карту Джокера. А наш капитан ведь тоже такую получил, и Ронни Кларк, и я, – он напрягся от собственных рассуждений.

– Что же это за карта такая, наводящая страх и о чем-то предупреждающая? – Джуди сделала вид, что правда удивлена. – А кто-то еще в городе перед гибелью получал такую карту? Вы проверили, были такие дела? – она вопросительно смотрела на Дональда, который задумался над ее словами.

– Не проверяли. А это мысль, Джуди! – и он ушел быстрым шагом в кабинет криминалистической службы.

– Молодец, Фернандес, правильно все сделал с картой, – ехидничала в душе детектив.

Несколько дней Джуди работала в обычном ритме с новым напарником Вилсоном, которого перевели из отдела по борьбе с наркотиками из управления полиции другого штата к ним в убойный отдел. С ним они дважды выезжали на происшествия, парень не напрягал, но и особого рвения к работе не имел. И было в нем что-то, что заставляло Джуди присматриваться к парню пристальнее и постоянно держать его в поле зрения. А в какой-то момент она поймала себя на мысли, что новенький детектив заслан к ним. И вопрос кем и для чего, крутившийся в ее голове несколько дней, нашел свой ответ в самый неожиданный момент.

Детективы Джуди и Вилсон к концу первой недели совместной работы выехали по заявке о драке в подполь-

ном спортивном клубе, который некоторое время уже был под наблюдением полиции из-за нелегальности организации смешанных боев. Драка возникла между болельщиками во время очередного боя, проходившего поздно вечером, в ход пошли биты, кастеты и ножи. На требования детективов немедленно прекратить конфликт на них тоже напали, но они успели вызвать подкрепление до того, как вступили в схватку с разъяренными болельщиками.

Вилсон оказался неплохим бойцом, причем рукопашный бой ему удавался лучше всего, а вот Джуди смогла в полной мере применить все свои уникальные навыки в каратэ, чем удивила и тех, с кем дралась, и Вилсона. Девушке удалось избежать нескольких очень серьезных ударов ножом, в результате чего три человека были ею прибиты ножами через одежду кто к стене, кто к полу, у двоих сломаны челюсти. Но если бы не группа быстрого реагирования, детективам пришлось бы сложнее выстоять 2 против пары десятков, а может и больше, человек, половина из которых была в состоянии опьянения, и не только алкогольного.

– И снова мы с вами, детектив, встретились под хруст челюстей, – Джуди узнала этот голос, сняла с себя маску, которую надела перед тем, как начать драться с конфликтующими, и улыбнулась. К этому моменту все задержанные были выведены из помещения подпольного бойцовского клуба и их загружали в полицейские автомобили.

– Доброй ночи, офицер. Сожалею, но сегодня без трупов.

– У вас очень злой юмор, детектив Митчел, – он протянул ей руку и пожал ее, снова по-отечески посмотрев, цела она или нуждается в помощи. – Дежурите? – на что она кивнула головой. – Не хотите тренировать моих бойцов, Джуди? – он смотрел серьезно, видно было, что не шутил. – Когда мы здесь появились, я видел вашу уникальную технику. Какой у вас пояс?

– Черный.

– Подумайте над моим вопросом и предложением, пожалуйста.

Детектив попрощалась с офицером и пошла искать своего напарника, который в этот момент стоял около служебного автомобиля.

– Ты цел? – Джуди знала, что он слегка ранен, но специально это будет скрывать.

– Все в порядке.

– Вилсон, будешь врать капитану о своем предыдущем месте работы, мне не стоит. Я знаю, что ты из «Латинских королей» и даже знаю, для чего ты в нашем управлении, – парень инстинктивно дернул рукой в сторону кобуры, но Джуди так на него посмотрела, что лучше бы она просто выстрелила. – Не делай резких телодвижений. Ты ранен и в больницу не хочешь из-за татуировки, ведь она у нас по делам проходит. Боишься разоблачения, – он кивнул головой.

– Как догадалась? – видно было, что парню даже стало легче, что Джуди все знает. Ему с первого дня некомфортно

с этой девушкой. Она, как лазерный луч, казалось, видит все насквозь. И он не ошибся в своих ощущениях.

– Поехали ко мне домой, там займемся раной и поговорим.

Они сели в служебный автомобиль и приехали на нем к ее дому, около которого чуть в стороне стояли два тонированных автомобиля. И Джуди допустила, что это люди «Латинских королей».

– Проходи, не волнуйся, здесь никого нет, – Джуди помогла Вилсону снять форменную куртку, кобуру. Затем на просторной кухне, достав большой медицинский чемоданчик, надев стерильные перчатки, начала осматривать его рану от ножа. – Слегка задело, пару швов надо, и все будет хорошо. Сейчас сделаю укол и приступим.

Парень смотрен на Джуди внимательно, даже не морщился, когда она дезинфицировала рану, вводила обезболивающее.

– Джуди, вы еще и швы умеете накладывать?

– Умею. У меня есть среднее медицинское образование, могу даже хирургической сестрой работать. А что? Боишься? – она без всякой иронии посмотрела на Вилсона, а потом подмигнула.

– Нет. Не боюсь. Меня предупреждали, что вы необычная, но вот уже неделю я с вами и некоторым вещам поражаюсь. Как быстро вы меня разоблачили?

– На третьи сутки постоянного нахождения рядом. Ты

рискуешь. У вас слишком приметная татуировка. В мужской раздевалке еще не возникло вопросов?

– Пока нет. Стараюсь с нашим отделом не пересекаться. Давай на «ты»?

– Без проблем. Я уже с тобой на «ты», – она усмехнулась и начала накладывать швы.

– Джуди, ты знала, что капитан продал дело «Бунтарей» и хотел тебя подставить в командировке?

– Догадалась. А еще хочет меня убить. Но продать дело – не значит избежать ответственности за свои проступки. «Бунтарей» вы ведь убрали? – она увидела его лицо, по которому поняла, что он не хочет давать ответ. – Можешь не отвечать, я знаю, что это вы. Мстите за гибель своих парней.

– Осуждаешь?

– Как бы странно это не прозвучало, но нет. Это ваша тема, главное, что Фернандес держит слово. Хотя в том, что произошло с мальчишками, ваша вина тоже есть. Но с этим вам жить. Какие могут быть осуждения?

– Не сдавай меня, хочу еще поработать. Есть дела, – он смотрел, как Джуди уже забинтовывала рану, сделав повязку.

– Даю слово. Не сдам. Но будь осторожен. Все. Мы закончили. Как самочувствие?

– Нормально, – он поправил майку. – Спасибо, напарник, – улыбнулся.

– Ты где живешь? Куда отвезти? – поинтересовалась Джуди.

– Давай сначала в отдел. Нам еще рапорты писать.

– Хочешь, я сама напишу, а ты езжай отдохни? Все равно твои люди у меня под домом сейчас, – она засмеялась, а парень провел рукой по волосам и усмехнулся.

– Джуди, у тебя глаз наметан на всех чужаков. Класс. Но сначала вместе напишем, потом поеду.

– Тогда погнажи, коллега, – девушка открыла дверь, и они вышли из квартиры.

Пока ехали в лифте Вилсон поинтересовался, почему капитан Логан Мур так на нее взъелся, что решил убить.

– Как тебе сказать, я отказалась с ним встречаться, и он меня как коллегу предал.

– Подставил по делам?

– Нет. Знал, что в меня должны были стрелять и не предупредил, – от этого ответа у Вилсона сжалась челюсть.

– Джуди, скажи, почему ты сказала надеть маски перед тем, как войти в толпу дерущихся в клубе? Полицейские так не делают обычно.

– Во-первых, я знала, что ты из «Латинских королей», следовательно нельзя, чтобы тебя хоть кто-то опознал как члена банды. Сейчас ты полицейский. Во-вторых, в таких клубах, несмотря на запреты, все равно находятся те, кто снимает не только игру, но и драги, а потом выкладывает в Интернет. Зачем нам с тобой «светиться» перед своими и чужими? Гарантирую, что в информационном пространстве уже все «висит», причем выкладывалось онлайн. Приедем на рабо-

ту, посмотрим.

– Я о таких вещах и не подумал.

– Вилсон, скажи честно, ты начинал учиться в полицейской академии?

– Курс отучился и выгнали. Так заметно? – он удивленно посмотрел на девушку.

– Только для меня, не волнуйся.

Когда они выходили из ее дома в районе 3 часов ночи, смеясь над историей, которую начал рассказывать Вилсон, у сидящих в машинах отлегло от души. Их человек не пострадал. За руль села Джуди, и они поехали в управление полиции, а автомобили их сопровождали.

– Убедился? – улыбалась Джуди, ставя стакан с водой и разведенным лекарством перед напарником. – Эти двое коп в масках популярны, причем лайков ролик набрал много. Давай в каскадеры подадимся?

Вилсон поблагодарил, выпил лекарство и снова посмотрел в телефон.

– Блин, вот была бы засада, нас снимал кто-то с такого ракурса, что лица видны были бы хорошо и нас сразу узнали. Джуди, тут столько вопросов: что это за красотка-ниндзя в полиции, где научилась так наносить удары ногами, как зовут и где узнать ее телефон? А еще тьма телефонов твоих поклонников, чтобы красотка могла с ними связаться. Выбери, напарница!

– Забудь. Лучше скажи, рапорты закончил писать?

– Да.

– Тогда дуй домой. Завтра выходной. Не забудь своим врачам показать рану. С ней все нормально, но на всякий случай.

– А ты? Не идешь?

– Уже вызвала такси. Подвезти?

– Нет. Ты знаешь, с кем я поеду. Спасибо тебе.

Они вместе вышли из управления, когда было уже 6 часов утра. Но каждый поехал в свою сторону.

Когда в Шарлотт было 6.00, в Италии 12.00. Уже больше трех часов Филиппо, Анджело, Адольфо и Густаво смотрели выложенные в Интернет записи массовой драки в американском подпольном клубе г. Шарлотт. Следующее видео – момент, когда появляются двое полицейских – мужчина и девушка, в черных масках, полностью закрывающих лица, пытаются утихомирить толпу, ну и сам момент драки этих детективов с большим количеством разъяренных болельщиков. Кроме того, все читали комментарии к видео, популярность которого росла с каждой минутой.

Никогда эти четверо не видели Джемму при исполнении своего долга при таких обстоятельствах. Сначала им не хотелось верить в то, что это их девочка. Но никуда не деться, свою Джемму они узнали, а Густаво подтвердил этот факт, поскольку именно он на протяжении нескольких лет тренировал и продолжает тренировать девушку по каратэ, он знает ее технику и особенности нанесения некоторых ударов.

Каждый из них понимал, что Джемма служит в полиции, и таковы будни этой службы. Но сейчас как-то остро осознали, что их веселая и любимая девочка ежедневно подвергается такой опасности.

После просмотра роликов сильно начал нервничать Адольфо. Трудно принять такие ситуации, ведь он сам видел, что несколько раз Джемма избежала опасных ударов ножом. А если бы у нее не было такой подготовленности, что тогда? Самые страшные картинки стали возникать в голове. Он встал, подошел к окну и посмотрел вдаль.

Но Адольфо был не единственным, кто так воспринял все увиденное. Филиппо стал суров, скрестил пальцы в замок и было видно, как сильно он их сжал. Густаво продолжал просматривать ролики, выключив звук. Возникшую напряженную тишину нарушил Анджело.

– Думаю, мне надо позвонить моей принцессе и узнать, как она поживает. Но раз у нас 13 часов, то там 7 утра, наверняка, малышка спит или на работе. Но все равно позвоню, – он начал набирать номер, но никто не ответил.

Джемма в это время, приехав домой, принимала душ и звонков Манчини старшего не слышала. И пока она сушила волосы, втирала мазь в плечо, на котором уже красовался приличный по размерам синяк, и бинтовала левую кисть, в Италии напряжение усиливалось. И вот через час Джемма сама перезвонила Анджело, а он включил громкую связь.

– Мое сердце, здравствуй, – начала с улыбкой разговор с

дедушкой Джемма, сидя на кровати в своей комнате. – Прости, была в душе после дежурства, пропустила твои звонки. У вас все хорошо?

– Да, моя красавица, у нас все в порядке. А как у тебя дела? Как отдежурила?

– Анджело, если ты по поводу роликов в Интернете, то не волнуйся, все в порядке. Это была я и мой новый напарник, нормальная, штатная ситуация для полицейских. Такие задержания – частая вещь.

– Мы очень нервничаем. Ты несколько раз чуть не пострадала.

– Понятно, – Джемма устало выдохнула. – Папа, Адольфо и Густаво, я знаю, что вы в кабинете вместе с Анджело и включена громкая связь. Привет всем. Густаво, – обратилась она к мужчине, – успокой всех, пожалуйста, ты же видел большую часть драки, мои удары. Я могу за себя постоять.

– Джемма, малышка, здравствуй, – послушался голос Филиппо. – Переходи на видеозвонок, – и судя по интонации, отшутиться от звонка и видео не получится.

– Привет поближе, мои дорогие, – все увидели уставшую Джемму, она улыбалась, укутавшись в плед, сидя на кровати. А она первым делом посмотрела на расстроенного Адольфо. Все ее поприветствовали, и снова заговорил отец.

– Джемма, мы волнуемся. Это ненормальное явление двум полицейским идти против разъяренной толпы. Ты могла пострадать.

– Пап, но не пострадала же. Моя работа не только расследовать дела, но и участвовать в выездах на заявки.

– Джемма, родная, – голос Адольфо был с нотками напряжения, – ты точно не пострадала? Только честно, – он знал, что девушка не соврет.

– Синяк на правом плече и ушиб левой кисти, больше нет повреждений, – Джемма сникла, подумав, что зря она перезвонила дедушке.

– Покажи плечо, – суровый голос Филиппо был крайне редко направлен в ее адрес.

– Папа, мне же не пять лет, чтобы показывать все свои ссадины и синяки. Не покажу, —она неосознанно надула губы, как делала в детстве, и от этой картины Филиппо в душе улыбнулся.

– Тогда завтра я буду у тебя.

– Это шантаж, папочка. Анджело, почему ты не на моей стороне?

– Я тоже хочу посмотреть на синяк.

– Ну и смотрите, – она спустила плед, и все увидели сейчас на все ее плечо синяк. – Мне он тоже нравится, – она старалась быть спокойной, а у Адольфо заныло в душе, была мысль приехать, забрать ее и увезти куда-нибудь подальше от полицейской работы. – Намазала лекарством, которым Густаво обрабатывал синяк на спине. Но я никогда на них внимания не обращаю, это просто синяки.

Филиппо стал совсем хмурым, в его глазах сейчас чита-

лась злость на всех, кто прикоснулся к его дочери, и Джемма это поняла.

– Господин Филиппо Манчини, – ее голос был серьезным, как и вид, – у вас не получится наказать всех, кто ко мне прикоснулся. Они задержаны и сидят в камере управления полиции. И не говорите, что у вас были другие мысли минуту назад, – на что Дон только и мог сначала удивиться, а потом улыбнуться. – Адольфо, даже не думай меня забрать и увести подальше от моей работы. Я еще не закончила то, что должна сделать, – она послала ему воздушный поцелуй. – Густаво, ты гордишься своей ученицей, особенно моим приемом уширо маваша дзёдан? А еще я дважды использовала прием кидзами уро маваша дзёдан, и мне кажется, неплохо получилось, – Густаво показал жестом, что все было технично и правильно. – Анджело, ты просто меня любишь больше всех на свете. Дорогие мои мужчины, вы приняли тот факт, что я решила работать в полиции, поэтому прошу доверять моему инстинкту самосохранения. Я вас очень люблю. А теперь позвольте, я лягу спать, – ее нежная и уставшая улыбка, конечно же, растопила сердца мужчин.

– Все, спать, – сама себе сказала Джемма, как только завершился разговор, заворачиваясь в одеяло практически с головой, и через три минуты уже спала.

Но ведь не только Италия имеет доступ к Интернету. Все эти видео с дракой уже несколько раз просмотрел Алекс Харрисон, который не узнал Джуди Митчел, и Роберт.

– Слушай, Алекс, эта девушка из полиции – сущий дьявол, смотри, что она вытворяет с мужиками, лупит ногами, что они валяются с ног и отлетают. Не думал, что учат каратэ в полиции.

– В маске на ниндзя похожа. Круто дерется, – достаточно равнодушно произнес он и подумал, что так хочется увидеть детектива Митчел.

Но тут в кабинете появился начальник службы безопасности, доложивший о результатах выполненных поручений, а потом увидел, что Алекс смотрит видео с дракой в бойцовском клубе.

– Один из наших людей был там в качестве зрителя. Утверждает, что на видео детектив Джуди Митчел, – после этих слов Алекс и Роберт переглянулись, а у Харрисона сердце пропустило удар от нахлынувшего страха за девушку.

– Не ошиблись? Точно она? – переспросил Алекс, на что мужчина кивнул головой.

– Как наш человек сказал, она в драке просто нереальна. Вертушкой в воздухе наносит такие удары, что слон рухнет.

– Я поеду к ней, – Алекс решительно встал с места.

– Сядь на место! Ты и так все испортил в отношениях с ней. Дай девчонке отдохнуть, психопат! Не научишься держать себя в руках, отберу у тебя сына, допрыгаешься! – Роберт не просто злился, он перешел на крик, и Алекс опустился на стул, обхватив голову руками.

К моменту пробуждения, а проспала Джуди до 15 часов,

предварительно отключив телефон, на нем было порядка 15 пропущенных звонков Элизы и около 30 от Моргана, пять раз звонил капитан Логан.

Пока обедала омлетом с ветчиной и пила кофе, позвонил Адольфо.

– Малышка, выпалась? – его голос был ласковым, спокойным.

– Проспала до 15.00, скоро как младенец перепутаю день с ночью, – усмехнулась Джемма. – А сейчас обедаю и завтракаю одновременно. Ты не сердись на меня?

– На тебя сердиться не умею. Скучаю и волнуюсь очень. Если меня с тобой рядом нет, сложно быть спокойным. Люблю тебя, малышка.

– Я тоже тебя люблю и хочу на ручки, – она сказала это так мило, что Адольфо улыбнулся.

– Ну иди ко мне на ручки, все тогда будет хорошо. Я рядом.

– Спасибо, что позвонил. Я так счастлива, что мы вместе, Адольфо. Правда счастлива.

– Это истинная, взаимная любовь. У Эндрю Дэвидсона есть слова прямо про нас: «Если ты будешь очень внимательно слушать ветер, то сможешь услышать, как я шепчу о своей любви к тебе».

– У нас как раз ветер сегодня, – хихикнула Джемма, – и он мне уже эти слова передал.

АВТОР

«Я верю, что то, что тебя не убивает, делает тебя ... страннее!»

Джокер

– Я и не сомневался в детективе Митчел. Она просто нечто, как и ее подружка «Огненная лисица», – Коннор стоял рядом с Фернандесом, которому доложили, что на видео их человек, внедренный в отдел, и Джуди, которые напарники.

– Вилсон доложил, что детектив Джуди Митчел его раскрыла, но никому не выдала, сказала, что знает о целях внедрения. Более того, когда его в бойцовском клубе ранили, она ему у себя дома сама обрабатывала рану и накладывала швы, чтобы в больнице по татуировке его не разоблачили. И маски они надели, чтобы их никто не узнал, – доложил один из старших в банде «Латинских королей».

– Коннор, ты ей на сто процентов доверяешь? Не подставит? – Фернандес посмотрел на племянника.

– Абсолютное доверие.

– Тогда продолжайте по нашему плану, – распорядился Фернандес.

В управлении полиции неожиданно выяснилось, что по заявке в тот самый бойцовский клуб не должны были выезжать детективы Джуди и Вилсон, кто-то умышленно их направил туда. В принципе, для Митчел это не стало откровением, она понимала, что это все происки капитана Логана Мура. Таким же образом в прошлый раз подставили ее

и Элизу. Новый напарник тоже уловил, откуда у этой ситуации «растут ноги» и не скрывал от Джуди своей ненависти по отношению к капитану, единственное, его смущало спокойствие девушки и равнодушие к тому, что произошло.

– Напарница, можешь объяснить свою отрешенность от всего произошедшего? – они обедали в кафе недалеко от управления.

– Гораций говорил, что за преступлением следует наказание, – детектив сделала глоток кофе и посмотрела на жующего Вилсона.

– Это уже не первая его попытка убрать тебя, Джуди, – парень смотрел на спокойно обедающую девушку, – и она снова останется безнаказанной?

– Вилсон, ты слишком импульсивно подходишь к таким вещам. Я придерживаюсь более философского взгляда. Преступник может иногда избежать наказания, но не страха перед ним. Это не я сказала, – она улыбнулась, видя нахмурившееся лицо парня, – а Сенека Луций Анней. Ладно, пойдем, а то ты бросишь полицию и поступишь в университет на факультет философии, – она первой вышла из-за столика, обратив внимание, что снова люди Харрисона стали попадаться на глаза.

Они вернулись в здание управления полиции, а через три часа были на совещании, на котором капитан, явно находящийся не в лучшем настроении, озвучил, что неизвестная группа преступников прислала в их отдел столько карт Джо-

кера, сколько сотрудников числится в нем. И он выложил на стол в конференц-зале двенадцать карт, подписанных именами каждого полицейского.

– Интрига, – не выдержала и вслух сказала Джуди Митчел, получив из рук капитана карту со своим именем. – У меня симпатичный Джокер. Злой, но милый какой-то, – она рассматривала карту со всех сторон.

Остальные тоже держали в руках и крутили карты.

– И что все это означает, капитан? – поинтересовался один из детективов отдела.

– Это означает быть осторожными.

– Ага. Особенно когда посылают в толпу по ошибке, – съязвила Джуди и зло посмотрела на капитана, которому стало как-то не по себе.

– Всякое случается, – вмешался в разговор Дональд. – Все же обошлось, – но он получил такой уничижительный взгляд девушки, от которого хотелось умереть на месте.

У всех после совещания настроение было не очень, смущали полученные карты. Каждый ее домысливал по-своему, за исключением Джуди, ведь только ей известна роль этой карты для капитана. Остальные получили ее просто для устрашения, чтобы не повторяли ошибок своего шефа, продавая себя и свои дела, а еще чтобы на всякий случай отвести подозрение от коллектива. Ведь на то он и Джокер, чтобы держать в страхе людей, у которых есть чего бояться.

Вилсон пребывал в некоторой растерянности, ведь кар-

ты были подброшены кем-то другим, не «Латинскими королями», как ради отвлечения глаз это было ими сделано при уничтожении банды «Бунтарей».

Через три дня у капитана Логана Мура был день рождения. Он решил его отметить со своими друзьями, в том числе с сыном помощника мэра Бакстером и «подружками на одну ночь» в закрытом клубе для VIP персон.

На утро трупы капитана и Бакстера, смерть которых наступила от неизвестного ранее сильнодействующего синтетического препарата, были обнаружены в одном из номеров этого клуба. На трупе каждого лежала карта злобного, с ужающей улыбкой и кровавыми слезами Джокера. Делом занялось ФБР.

Всех неоднократно допрашивали, ко многим были вопросы, за исключением Джуди и Вилсона, которые находились на суточном дежурстве и этой ночью задерживали группу несовершеннолетних грабителей, доставляли их в отдел, оформляли протоколы и т.п. Они были вне подозрений на сто процентов.

Пока ФБР занималось этим делом, вот уже в течение трех недель Джемма не выходила на связь со своей Семьей, ее личный телефон был выключен и лежал дома в сейфе, о существовании которого не знал никто.

Когда новость о ЧП в управлении полиции и расследовании ФБР дошла до Италии, в семье Манчини сразу поняли, что Джемму беспокоить не стоит, все телефоны будут про-

слушиваться, а за ближайшим окружением погибшего Лога-на Мура и его коллегами установят наблюдение. Единственное, никто не знал, сколько времени это продлится, без связи со своей девочкой им было трудно.

За четыре недели Джемма очень соскучилась за своими. Они снились ей, а малышка снилась всем своим любимым мужчинам, и даже Густаво, Фабрицио и Валерио пару раз видели Джемму во сне. Новости из Америки были, но только из официальных источников. Интернет заполнили рассуждения о связи смерти прежнего капитана управления полиции Ронни Кларка с последними смертями. Кто-то заговорил о проклятье Джокера. Но вот уже столько времени прошло, а ФБР не вышло ни на исполнителя, ни на заказчика преступлений, единственное что, действительно, усмотрели – связь этих трех убийств.

Джуди выбирала фрукты в супермаркете, когда услышала знакомый голос Сержа.

– Девушка, вам помочь выбрать апельсины? – он подошел и встал рядом. – Привет, Тигрица Лу.

– Спасибо, уже выбрала. Что-то случилось, раз ты здесь?

– Мурый просит встретиться с ним.

– Хорошо. Где и когда?

– Сейчас можешь? Я на мотоцикле, назад тоже привезу.

– Хорошо. Машину оставлю около супермаркета.

Джуди и Серж, который держал ее за руку, заходили в помещение, больше напоминающее спортивный клуб, в кото-

ром тренировались человек 15, пересекли зал и дальше по коридору дошли до комнаты, в которой их ждал Мурый и двое его помощников.

– Приветствую тебя, Тигрица Лу, – он встал в тот момент, когда они с Сержем зашли в помещение.

– Добрый вечер, Мурый. Что случилось? Какие-то проблемы? – она села в кресло.

– Хотел поговорить. Ты знала, что в бойцовском клубе был заказ на тебя?

– Нет. Но то, что не должна была там оказаться, узнала позже.

– Тебя заказал Логан Мур, – мужчина смотрел на девушку, в которой сейчас невозможно было узнать хулиганку. Но вот взгляд детектива был на удивление тяжелым и холодным, пробирающим до костей. Таким он не был даже в момент ярости Тигрицы Лу.

– Жаль, что Джокер меня опередил, – она смотрела Мурому прямо в глаза, и мужчине от этого стало как-то не по себе. Ему казалось, что возможности девушки безграничны, она реально опасна этим.

– Тигрица Лу, на моей территории появились чужаки.

– Они не потревожат тебя и твоих людей, не нарушат негласный закон нахождения на чужой территории. Provocations не будет. Не переживай за это. Скоро они уйдут.

– Можешь сказать, кто они?

– Не могу. Тебе просто надо поверить моим словам. Они

сразу были предупреждены, чьи это земли. Все будет чисто. Здесь ты тренируешь своих людей? – Джуди решила сменить тему.

– Да. Пойдем, покажу, – они вышли вместе из комнаты и прошли в зал, где шла тренировка. – Как тебе? Еще пару снарядов не помешает, конечно.

– Помещение хорошее. Ладно, Мурый, удачи. Пусть твои пока сильно не мелькают в городе, работает ФБР, – мужчина кивнул головой.

Через 20 минут Джуди Митчел села в свой автомобиль и поехала домой готовить ужин. А потом она часа полтора играла на скрипке, мысленно обращаясь к Адольфо. Очень хотелось к нему прижаться.

– Мне кажется, она сейчас играет на скрипке и нас вспоминает, – уставший Адольфо опустился на диван и посмотрел на Анджело, который что-то читал в Интернете.

– Ничего нового не пишут. Только то, что ФБР устанавливает круг возможных подозреваемых. И сколько им на это потребуется времени? Главное, что никаких новых происшествий не произошло, но я так скучаю и волнуюсь. Уже четыре недели нет с ней связи.

– С малышкой все хорошо. Я чувствую это. Но нам там нельзя появляться. Надо чуть-чуть подождать.

– Вот, вам привет, – с этим словами в комнате появился Филиппо, на лице которого давно не было такой улыбки, и вручил Анджело в руки конверт.

– Что это?

– Сейчас увидишь, – усмехнулся Дон, а Анджело открыл конверт и достал карту с изображением Джокера, но не зловещего, а в виде очень фигуристой девушки в облегающем черно-красном костюме, маской на лице и колпаком шута на голове. Она стояла в элегантной позе и посылала воздушный поцелуй. Адольфо взял карту в руки и улыбнулся, а Анджело рассмеялся в голос.

– Маленький дьяволенок, люблю тебя, – Анджело встал и довольный начал ходить по комнате. – Под носом федералов умудрилась передать привет. Моя умница, моя принцесса.

– Сегодня буду спать спокойно, – Адольфо смотрел на карту и задумался.

– Скучает сильно, – подумал Филиппо.

В управлении полиции подходила к концу служебная проверка, а также ФБР заканчивало свою работу. Больше месяца сотрудники работали в напряжении. Помимо своих непосредственных обязанностей детективов и дежурств их часто опрашивали сотрудники федерального ведомства. Люди устали, и уже три человека написали заявление на увольнение, и в их числе был помощник капитана Дональд.

– Почему решил уволиться? – Джуди стояла, ожидая лифта, когда к ней присоединился бывший напарник Дональд.

– Просто устал.

– От чего устал? – она безразлично посмотрела на него. – Просто испугался, так и скажи.

– Чего мне бояться? – мужчина был напряжен.

– Быть следующим после этих троих. У тебя уже несколько Джокеров, как я понимаю, – он знал, что детектив Митчел зло шутит, но сейчас ирония была уничтожающей, была в самый центр его страха.

– Я пойду пешком, – Дональд развернулся и направился в сторону лестницы.

Дональд уволился через две недели и уехал в другой штат. А Джуди Митчел через неделю после его отъезда уже снова осталась без напарника. Как говорится: «Мавр сделал свое дело, мавр может уходить».

ГЛАВА 34

– Мои дорогие, как я скучала! Дайте я на вас посмотрю, – Джемма держала перед собой телефон и на экране увидела троих своих мужчин, которые улыбались. – Мне казалось, что прошла вечность.

– Малышка, – первым заговорил отец, – раз ты позвонила, значит все уже позади? Как ты?

– Да, папочка, так и есть, позади. Я в полном порядке, сегодня у меня выходной день. Навела красоту в салоне, поиграла на скрипке. А вы как? Адольфо, Анджело, почему молчите?

– Я просто скучаю, моя принцесса. Хочу тебя видеть рядом. А то у меня виртуальная внучка какая-то. А обнять, а погладить мою красавицу? – он сейчас надул губы также, как

Джемма.

– Сердце мое, как мы с тобой похожи, – смеялась Джемма. – Я тоже хочу увидеться.

– Так приезжай, малышка. Мы извелись уже без тебя. Я лично скоро спать разучусь, – усмехнулся Адольфо.

– Какие у тебя планы? – Филиппо задал нешуточный вопрос.

– Предложили тренировать группу быстрого реагирования на их базе, – произнеся это, она увидела, как в лице изменился Адольфо, но ничего не сказал. А вот папа и бабушка нахмурились, – но я откажусь.

– Не хочешь вернуться домой? – Филиппо, задавая вопрос, не предполагал ответа дочери, который услышал.

– Хочу, — Джемма тяжело вздохнула, а мужчины замерли, перестав дышать. – Здесь все так и осталось чужим. Не хочу тратить время на то, что стало причинять мне душевный дискомфорт. И мне без вас плохо, не хватает нашей Семьи, – это были лучшие слова, которые они мечтали услышать.

– Как я рад твоему решению, — Анджело правда был счастлив.

– Мы рады, – уточнил Адольфо. – Я люблю тебя, малышка. Ждем твоего возвращения.

– Напишу рапорт завтра. Отработаю нужное время, сдам дела. Можно моего бронированного «Малыша» как-то вернуть домой? А еще незаметно вывезти вещи, например, под видом ремонта в квартире?

– Милая, все сделаем. Как твой «Малыш» прилетел в Америку, так и вернется домой, с вещами тоже решим, – папа был счастлив и готов прямо сейчас заняться этим вопросом.

– Спортивное оборудование куда денешь? – Адольфо ласково смотрел на Джемму, как на маленького ребенка, который решает, что из игрушек взять с собой, а что оставить дома.

– Подарю его кое-кому, – она загадочно подмигнула.

– А еще мне хочется слетать в Париж. Я Майклу обещала приехать. Отпустите меня перед возвращением домой? – мужчины переглянулись и в один голос дали свое согласие.

– Тогда завтра пишу заявление. Люблю вас. Пока, пока, – воздушный поцелуй малышки поймали все.

Как и договорились, Джуди Митчел написала заявление на увольнение, особых вопросов к ней не было, многие так поступили. Как только дома получили соответствующее смс, началась процедура вывоза «Малыша» и вещей.

Джуди Митчел сидела в салоне бизнес-класса самолета, следующего рейсом из г. Шарлотт в г. Париж. Предстоял полет длительностью 8 часов 10 минут. И он прошел легко и расслабленно. Джемма отпустила то, что было в Америке. За все время ее пребывания там, произошло столько всего, что можно написать книгу. Но Джемма, как всегда, устремлена вперед, к лучшему будущему, к любви и счастью. И первая положительная эмоция была уже в аэропорту, где ее встре-

чал Майкл, который реально стал выглядеть счастливым.

– Мелкая, наконец-то ты прилетела, – он подхватил ее на руки и закружил.

– Я же обещала, – они стукнулись кулачками, он забрал ее багаж, и друзья вышли из здания аэровокзала.

– Ты в отпуске? – Майкл сидел за рулем, а девушка рядом, и на его вопрос на ее лице появилась ехидная улыбка. – Ущипни меня. Неужели бросила эту дурную работу?

– Угадал. Уволилась.

– Святые небеса, я уже и не верил, что такой день наступит. Что в жизненных планах? Давай к нам, а? С твоей внешностью можно стать успешной фотомodelью. Кстати, завтра можем в студии сделать пробные снимки. Прошу, мечтаю об этом давно.

– Ты уже за меня все решил, как я посмотрю, – Джуди рассмеялась. – Недельку погуляю по Парижу, а потом решу. Завтра с тобой в студию. Осуществим мечту моего друга, – она похлопала его по плечу.

АВТОР

В тот момент, когда Джуди села в самолет, к помещению клуба, где тренируются люди Мурого, подъехал грузовик. Главварь не сразу понял, что происходит, но ему протянули конверт, в котором была записка: «Подарок» и карта Джокера, но веселого и красочного, а еще конфета чупа-чупс.

– Она уволилась и покинула страну, – через время доложил Серж, а Мурый грустно улыбнулся, всматриваясь в кар-

ту.

– Спасибо за все, Тигрица Лу, – выдохнув, сказал он.

Алекс Харрисон больше двух недель был по делам организации в отъезде и сейчас в своем особняке возился с Энтони. Оба соскучились и уже больше часа катались по полу среди игрушек. Он еще не знал, что неделю назад объект его мечтаний навсегда покинула страну. В течение нескольких дней при мысли о Джуди у него тревожно сжималось сердце, и причину этого состояния он найти не мог. А тут еще сын, вечером укладываясь спать, словами «мама аааа» просил его спеть, что он фальшиво, но делал. И вот субботним утром он решил, что просто со стороны посмотрит на девушку, которая в районе 7 утра по субботам выходит на пробежку.

Вот уже три часа он сидит в машине под ее домом, но она не вышла. Тогда Алекс собрался с духом и поднялся на лифте на нужный этаж, постучал в дверь, которую открыл невысокого роста мужчина средних лет.

– Чем могу вам помочь? – его вопрос и само присутствие в квартире детектива ввели в растерянность Алекса.

– Я бы хотел переговорить с девушкой, которая тут живет.

– Вы о Джуди Митчел?

– Да.

– Так она съехала с этой квартиры. Расторгла договор аренды и вернула ключи. Я – собственник, – мужчина говорил, а у Алекса начала кружиться голова от внезапного вол-

нения и ощущения потери важного человека в жизни.

– А куда выехала, не сказала?

– Нет.

Алекс сел в машину, и водитель увидел, что его лицо абсолютно белое.

– Шеф, плохо? Может в больницу?

– Нет, – ответил Алекс, – в офис.

– Что с тобой? Что-то с ребенком? – Роберт поднялся с места, когда к нему еле вошел его зам, да еще белый, как мел.

– Она съехала из квартиры, вывезла все вещи.

– На работе узнавал? – Алекс в ответ отрицательно покачал головой и сел в кресло, обхватив голову руками.

Роберт сделал несколько звонков, потом они молча сидели минут 10, пока на телефон босса не пришло смс: «Уволилась неделю назад. Вылетела во Францию».

– Ну вот и все, – Алексу стало не хватать воздуха. Роберт налил ему виски, протянул стакан, но видя, как у зама тряслась рука, он поставил стакан на стол и сам сел на его край. – И вот винить некого. Я сам все разрушил.

Алекс, находясь в практически в стрессовом состоянии, вызванном отъездом любимой из страны, понимая, что Джуди не дали нормально работать в этом ведомстве, начал мстить полицейскому управлению, но изощренно, руками своих же осведомителей стравливая руководство и личный состав, придавая эти распри огласке на уровне не только комиссариата полиции, но и администрации штата. А поскольку

ку американцы – любители «смаковать» подобного рода новости, скандал в течение короткого времени вышел на всеобщее обозрение. И вот тут – то и стали известны подробности «заказных дел», суммы, уплаченные должностными лицами мэрии за непривлечение своих родственников к ответственности за преступления. В Интернете появились видеозаписи с камер скрытого наблюдения, где как раз и зафиксированы встречи и «диалоги» между реальными преступниками и руководителями некоторых отделов полиции.

Для себя же Алекс Харрисон решил, что без Джуди Митчел Америка стала его тяготить и пора возвращаться в Италию, включаться в дела Семьи и быть рядом с отцом, воспитывая сына.

– Любимый, я в гостинице, долетела отлично. Майкл меня встретил, – Джемма смотрела в камеру телефона и видела родное лицо.

– Джемма, малышка, как я рад, что ты скоро будешь в моих объятиях. Скучаю и сильно люблю.

– Я тоже соскучилась, любимый. Сильно, сильно. Только не смейся, но я по ночам часто ищу твою руку, чтобы обнять ее и уткнуться носом. – И как же приятно это было слышать Адольфо!

– Тогда и я признаюсь, ночью хочу тебя погладить по голове, а рядом пустота. Но скоро увидимся, принцесса. Какие планы на ближайшее время?

– Вечером пойдем гулять по городу, а завтра Майкл организует мою фотосессию с его макияжем. Это его мечта последних нескольких лет. Надо друга порадовать. Потом вышлю вам электронной почтой лучшие фото.

– Хорошо. Отдыхай. Целую тебя, – Адольфо подмигнул.

– Папе и бабушке привет. Люблю их.

Фотосессия из шуточной переросла в профессиональную, снимков получилось много, и они впечатлили редактора одного из журналов, с которыми работала компания Майкла.

– Мелкая, начинай карьеру фотомодели, – он рассматривал одну фотографию за другой.

– Подумаю, дружище, – смеялась Джуди.

Пока Майкл днем работал, Джуди гуляла по городу и по его окрестностям. Помогало то, что она в совершенстве владела французским языком. А вечером они с другом где-нибудь располагались в уютном месте, ужинали.

До вылета в Италию оставалось два дня. Девушка, возвратившись с дневной прогулки, взяла у администратора ключ от номера и поднялась на свой этаж, открыла двери, а когда вошла, просто остолбенела. Перед ней стоял улыбающийся Адольфо, а весь номер был в цветах. Он открыл свои объятия, а Джемма с криками: «Любимый» прыгнула к нему на руки. Оба не могли удержаться от страстного поцелуя.

– Как? Как ты здесь оказался? Я точно не сплю? – Джемма обняла его за шею и уткнулась в нее носом.

– Я не мог дождаться твоего приезда. Не могу без тебя,

вот и прилетел.

Она, продолжая находиться на руках у любимого, начала целовать его щеки, лоб, подбородок, нос, причем быстро, смеясь, а потом нежно коснулась своими губами его.

– Джемма, это такое счастье обнимать тебя, целовать, быть рядом, – сейчас они стояли по середине номера в окружении цветов, обнявшись. – Моя малышка, родная, — Адольфо целовал ее макушку, гладил волосы, а она крепче прижималась к его груди. – Я заказал столик в ресторане, через два часа подъедет машина. Не откажешь мне в удовольствии поужинать с любимой девушкой?

– Ой! Как неожиданно и приятно! – глаза Джеммы просто светились от радости встречи. – Но у меня нет платья, не брала с собой.

– Выбирай, – он открыл шкаф, в котором висело три вечерних платья.

– Потрясающе! Адольфо, ты невероятен просто! – она поцеловала его в щеку и стала выбирать платье.

В одном из самых элитных ресторанов Парижа играла живая музыка, и только один столик был занят. За ним сидела пара влюбленных: Джемма и Адольфо. Он забронировал ресторан на этот вечер, чтобы никто не мешал им наслаждаться обществом и атмосферой.

Это был самый романтичный вечер в их жизни. Первый, но не последний. Вечер начала новой страницы в жизни каждого. Вечер любви, музыки, грациозности танца, исполнен-

ного ими, во время которого особенное тепло проникло в каждую клеточку их тел, сердца стучали так громко, что казалось они исполняют свою, особенную мелодию любви.

Когда прозвучал последний аккорд мелодии, под которую они танцевали, Адольфо нежно поцеловал руку своей любимой, потом выпрямился, глядя ей в глаза, и неожиданно встал на одно колено.

– Джемма, я люблю тебя. Ты стала для меня всем в этой жизни. Я прошу тебя выйти за меня замуж. Я сделаю все, чтобы ты была счастлива, и каждый день твоей жизни был полон любви, – и протянул коробочку с кольцом из платины с великолепным бриллиантом, сделанным на заказ по эскизу, который нарисовал лично Адольфо, помня, как еще лет 8 назад девушка мечтала о таком и в красках его описала брату.

Джемма стояла с улыбкой на лице, а из ее глаз покатались слезинки. Она протянула свою руку Адольфо: «Я согласна выйти за тебя замуж. Я люблю тебя».

Мужчина надел на руку любимой кольцо, нежно погладил ее по щекам, вытирая слезинки, а потом поцеловал.

Это была их первая совместна ночь, полная нежности, любви и трепета. Джемма и Адольфо стали одним неразделимым целым. Так началась первая страница их совместного настоящего, а дальше будет счастливое будущее, ведь они этого заслужили.

Филиппо и Адольфо собирались выезжать по делам, когда на телефон Дона пришло фото, на котором была мужская рука, а в ней маленькая женская с роскошным кольцом, которое делал Адольфо на заказ для Джеммы.

– О, Мадонна! – эмоционально и громко сказал Филиппо и протянул телефон отцу. – Малышка приняла предложение руки и сердца Адольфо! Я счастлив, отец, я так счастлив! Это лучший день!

А у Анджело при виде фотографии на глазах появились слезы.

В студии, где творит Майкл, этим днем появились, держась за руки, Джемма и Адольфо.

– Майкл, познакомься. Это мой жених Адольфо, – мужчины обменялись рукопожатиями, оба улыбались.

– Рад знакомству, – сказал Адольфо. – Наслышан о лучшем друге моей любимой, он прижал ее к себе.

– Я думал, этого чертенка никто не сможет остепенить, – Майкл пригласил всех сесть в кресла.

– Остепенять даже пытаться не буду, просто сделаю ее счастливой, – он поцеловал руку Джеммы.

– Майкл, мы хотим пригласить тебя на ужин. Во сколько ты освободишься?

– В районе 18.00, и с радостью принимаю ваше приглашение. Ребята, вы такие классные. Давайте сделаем несколько ваших совместных фото? – он с искренней улыбкой смотрел

на счастливых Джуди и Адольфо. – Ник, давай через 10 минут сделаем им подарок, – обратился он к фотографу, который поднял большой палец правой руки вверх.

Майкл сделал макияж своей подруге, немного освежил лицо Адольфо, и в течение минут 40 они позировали, смеялись, шутили, забыв, что это фотосессия, а вот Ник об этом помнил, и в итоге снимки получились просто великолепные, живые, а не постановочные.

Вечером они ужинали, Адольфо и не знал, что эти двое друзей много интересных дел провернули вместе.

А на следующее утро Джемма и Адольфо вылетели в Италию. Они возвращались домой, где их с нетерпением ждали папа и дедушка.

– Анджело, папочка! – Джемма с криками и распростертыми объятиями бежала им навстречу, первым делом попав в руки дедушки, а потом Филиппо. – Я дома! – она расцеловала их. Потом папа и дочь по традиции прижались лбами друг к другу, закрыв глаза, Филиппо поцеловал ее в лоб. Адольфо стоял и смотрел на эту потрясающе теплую картину любви, царящей всю жизнь в Семье Манчини, и на его душе было спокойно, ведь теперь малютка Джемма дома.

Когда Джемма и Адольфо немного передохнули, переоделись, вся семья собралась в гостиной.

– Ну, какие новости? – Филиппо смотрел на дочь и Адольфо, сидящих рядом на диване.

– Папочка, Анджело, главная новость – Адольфо сделал

мне предложение, и я его приняла, – она с гордостью показала на своей изящной ручке красивое кольцо.

– Мы рады, – улыбнулся Анджело. – Вы любите друг друга. И скажу больше, созданы для счастья в этом союзе.

– Когда планируете свадьбу? – Филиппо сейчас был на вершине блаженства, поскольку столько хороших новостей, и ребенок дома.

– Хотели посоветоваться с вами, – сказал Адольфо, – чтобы вписаться в рабочий график Семьи.

– Все графики подождут. Сами когда хотите?

– Папочка, через месяц у Анджело день рождения. Отметим его и через месяц отпразднуем свадьбу. Как вам такой вариант? – она облокотилась о грудь своего любимого, а он поцеловал ее в макушку, продолжая одной рукой гладить руку малышки. И это со стороны выглядело очень трогательно.

– Хорошо. Анджело, ты не против? – Филиппо посмотрел на отца.

– Ваш Анджело, – начал дедушка, улыбаясь, – готов хоть сейчас заняться лично подготовкой свадьбы. Можете ничего не делать. А давайте вместо моего дня рождения, а? Мне хочется погулять на свадьбе.

– Нет, нет. Даже не думай, мое сердце, – протестовала Джемма. – Мы с Адольфо готовим вам с папой на твой день рождения большой сюрприз.

– Дети, а где и в каком масштабе будет проходить свадьба, думали уже?

– Мы с Адольфо решили, что хотим видеть только близких. Никого из чужих приглашать не будем. Только наша Семья. И мечтаем венчаться в той же церкви, где и ты с мамой, – слова дочери тронули сердца старших семьи Манчини.

– Тогда так тому и быть, – ответил Анджело. – Начну шить костюм на свадьбу, – он игриво пошевелил бровями. – А что за сюрприз на дне рождения будет? – хитро и как бы невзначай поинтересовался он, но внучка подскочила, начала его щекотать.

– Ах ты хитренький лис Анджело, решил выведать тайну? Не получится, все узнаешь на мероприятии.

Вечером, когда все расходились по своим комнатам спать, Филиппо с философским выражением лица обратился с вопросом к Джемме и Адольфо.

– В какой комнате будете спать? – на что Джемма покраснела и уткнулась носом в грудь Адольфо, которому тоже немного было неловко.

– Джемма, иди ко мне, – он протянул руки к дочери, и та из объятий любимого попала к отцу. – Твой папа ведь тоже был молод, любил и любит твою маму. Вы пара и нечего смущаться.

– Папочка, люблю тебя. Спасибо. Ты лучший в мире, – она поцеловала его в щеку, Филиппо подмигнул Адольфо и ушел в свою комнату, а Джемма и Адольфо зашли в комнату девушки.

ГЛАВА 35

«Потому что я – это я, ты – это ты. Когда мы с тобой встретимся, это будет прекрасно. А если встретившись, мы не встретимся, что ж, ничего не поделаешь»

Хорхе Букай

В уютном банкетном зале проходило закрытое мероприятие по случаю дня рождения Анджело Манчини. Приглашенных было немного – исключительно близкие друзья именинника, в числе которых Антонио Марино, прибывший со своим сыном Андрэа и внуком Энтони, которые вот уже несколько недель как переехали из Америки в Италию, чему несказанно был рад Антонио.

На небольшой сцене сидели несколько музыкантов, стоял рояль, играла легкая музыка. Когда в зал открылась дверь и в нее вошел именинник, а за ним шел Филиппо Манчини, держа за руку красивую и нежную девушку, с которой шел, скрестив пальцы рук, Алекс Харрисон онемел. Это была Джуди Митчел. Он не мог отвести глаз от нее, а у самого в висках стучал молот, стало как-то душно и сердцу тесно в груди.

– Ты чего замер? – Антонио удивленно смотрел на сына.

– Это любовница или вторая жена Филиппо? – задыхаясь от нехватки воздуха, произнес Алекс.

– Да что с тобой? Это ведь Джемма Манчини – дочь Фи-

липпо и Эбигейл. Красавица. Просто глаз не отвести, – Антонио смотрел и наслаждался тем, что видит. А для Алекса в этот момент мир просто рухнул в космическую бездну. Он потерял не просто девушку, а саму Джемму, которой еще в четыре года обещал жениться и всегда быть рядом. Из-за растерянности он пропустил момент, когда Джуди взял под руку высокий мужчина, которому нежную руку дочери передал Дон.

К ним подошли Филиппо и Анджело, чтобы поприветствовать Антонио и Андрэа Марино.

– Ну, здравствуй Андрэа, – Филиппо внимательно смотрел на мужчину, понимая причины его растерянности. Тот протянул холодную руку и ответил на рукопожатие.

– Рады вас видеть, – Анджело тоже пожал им руки. – Прощу, – и именник жестом пригласил Марино пройти к столу.

Но в этот момент к ним подошли Джемма и Адольфо, держась за руки, что снова вызвало непонимание Андрэа. Он с рук этих двоих поднял глаза на лицо сначала девушки, а потом ее спутника, до сих пор не веря в то, что видит.

– Добрый вечер, господин Антонио, – Джемма обняла мужчину, а потом протянула руку Алексу Харрисону, загадочно улыбнувшись, а он крепко сжал ее руку своей.

– Здравствуй, Андрэа.

– Здравствуй, Джемма. Неожиданно встретились. Я не знал, что ты ...

– Что я – это я, – девушка улыбнулась. – Познакомьтесь.

Это мой жених Адольфо, – она чуть развернулась в сторону стоящего рядом с ней мужчины, который протянул сначала руку Антонио, а потом Андрэа. Мужчины внимательно и пристально смотрели друг другу в глаза. А Джемма оставалась расслабленной, нежной и гостеприимной.

– Мама! – с этими криками Энтони, одетый в костюм тройку с бабочкой, бежал через весь зал к Джемме, которая раскрыла ему свои объятия и наклонилась.

– Мой сладкий. Привет, – она расцеловала малыша, он попытался сделать то же самое, а потом своим лбом уперся в ее лоб, ласково взяв лицо девушки в свои ладошки, несколько раз повторив слово «мама». Картина была трогательной, но все уже знали ситуацию, ведь малыш гостил в этом доме, и отнеслись к ней с улыбкой.

Вечер проходил замечательно для всех, кроме Андрэа. В его сердце сейчас шла битва. Он проклинал себя за то, что не сдержал данное в 4 года слово быть всегда с Джеммой, что был эгоистом и неоднократно не послушал отца, съездить и пообщаться с ней. Мужчина не мог простить себе той несдержанности и грубости по отношению к Джуди, которыми навредил их отношениям и в результате потерял не только Джуди, но и Джемму. Но он до сих пор любит Джуди всем сердцем и чувствует вину за все, что произошло в их жизни. Сейчас он может видеть, какими влюбленными глазами, с какой нежностью смотрит на Джемму Адольфо, как трепетно его руки касаются девушки в танце, и как она отвечает

ему искренней взаимностью.

В какой-то момент Джемма вышла на сцену, взяла микрофон. Она стояла как богиня, сошедшая на землю. Нежно-голубое платье от тонкой талии струилось волнами до самого пола, верх подчеркивал красоту осанки и груди, аккуратный вырез делал акцент на стройной шее и изящных ключицах девушки, а легкий макияж позволял насладиться ее естественной красотой, данной природой. Роскошные каштановые волосы крупными локонами лежали на ее плечах и спине.

– Анджело, мой милый Анджело, я хочу признаться тебе в безграничной любви. Ты – мое сердце. Ты всегда им был и навсегда им останешься. Я люблю тебя, – она поклонилась дедушке, послала воздушный поцелуй. – Мы с Адольфо обещали небольшой сюрприз. Так вот, сегодня для тебя, мое сердце, будет звучать музыка в нашем с Адольфо исполнении. Мы готовились, и надеюсь, что тебе и всем вам, уважаемые гости, понравится наше исполнение произведений любимого Анджело композитора Рольфа Ловланда, – она протянула руку в сторону Адольфо, который, улыбаясь, поднялся на сцену, поцеловал руку любимой и сел за рояль, а девушка достала из футляра свою скрипку. И зазвучала нежная мелодия «The Voyage». Присутствующие с наслаждением слушали музыку и смотрели на исполнителей. Маленький Энтони сидел на руках у Андрэа и не шевелился.

Затем Джемма и Адольфо исполнили «Hymn To Норе», и

к ним присоединился один из музыкантов, играя на волынке.

Анджело сложил руки как на молитву и с восхищением смотрел на внучку, в руках которой скрипка превратилась в божественный инструмент. А Филиппо казалось, что на сцене его Эбигейл.

– Анджело, – внучка обратилась к дедушке, – я хочу сказать, что ты сотворил в жизни великое чудо. Ты подарил мне самого лучшего папу на свете. – Джемма послала воздушный поцелуй Филиппо, который его поймал и улыбнулся. – И если ты, Анджело, мое сердце, то папа стал моей душой. И в благодарность прозвучит мелодия «End Of A Journey».

И все время, пока Джемма и Адольфо играли, они обменивались нежными взглядами. Присутствующие никак не ожидали такой душевности и тепла от вечера, который с самого начала не был традиционным, а больше домашним, невероятно сердечным. И даже у мужчин от нежности слов дочери и внучки, от исполняемых мелодий подкатывал ком к горлу. Андреа не был исключением.

– Папочка, – обратилась Джемма к отцу, – я знаю, как ты любишь маму. Твоя любовь стала образцом для меня. Ты эталон мужчины. Спасибо тебе, я безгранично тебя люблю, – она поклонилась отцу, положив руку на сердце. – И для вас с мамой прозвучит следующая мелодия «Frozen In Time».

Филиппо слушал и периодически закрывал глаза, наслаждаясь музыкой, и перед его глазами появлялся образ улыбающейся Эбигейл.

Потом Адольфо и Джемма спустились со сцены, папа и дедушка обняли их. Какое-то время снова звучали тосты. Под живую музыку Джемма с Анджело, затем с Филиппо исполнили несколько танцев. А когда танцевали Адольфо и Джемма, они невольно заставили любоваться собой.

– У них особая любовь, проверенная временем, – сказал Филиппо, обращаясь к Андрэа, который стоял сейчас в стороне и не спускал глаз с этой пары. – Он ждал ее 19 лет, – продолжил Дон.

– На нашем вечере присутствует самый маленький гость – Энтони. Мы знаем, что ему очень нравится произведение «The Promise», которое сейчас и будет исполнено для него, – Джемма снова взяла скрипку, а Адольфо сел за рояль. А Энтони, сидя на стуле, послал девушке воздушный поцелуй и тихо сказал: «мама». Джемма поняла его слова и в ответ тоже послала воздушный поцелуй, что выглядело очень трогательно. Когда Адольфо начал играть на рояле, он посмотрел на мальчика, подмигнул ему, тот улыбнулся в ответ, сложил ручки на своих коленках и снова замер, уже глядя только на Джемму. Сейчас весь мир для этого ребенка был сконцентрирован в этом человеке.

А когда Джемма опустила скрипку, малыш начал хлопать в ладоши, подпрыгивая на месте.

Андрэа с несколькими гостями выходил на балкон, а когда вернулся, застал картину, от которой и так растревоженное вечером и атмосферой сердце заныло. Джемма, держа на

руках его сына, танцевала вальс. А в конце танца прижала его к себе.

– Адольфо, не возражаешь, если я приглашу твою невесту на танец? – Андреа подошел к стоящим рядом Джемме и Адольфо.

– Не возражаю, – Адольфо улыбнулся, а Джемма протянула Андреа руку, и они вышли на центр зала к танцующим.

– Джемма, прости, что не сдержал слово, данное в детстве, – его сердце и голос немного дрожали от волнения. Сейчас в его руках та, которую он не уберег, не смог дать ей счастья и любви столько, сколько она заслуживает. – И спасибо, что не отказываешься от Энтони, он тебя любит, как и я, и любить будем всегда.

На его слова девушка подняла голову и сейчас они встретились взглядами. Это видел Адольфо, который доверял своей любимой, но все равно в сердце кольнуло, хоть он и не показал вида, продолжая общаться с одним из костей.

– Как можно отказаться от такого ребенка. Раз волею небес он считает меня своей мамой, а я не против, могу тебя попросить разрешить мне стать его крестной? Когда ты женишься, хотя бы не так сильно эта ситуация будет шокировать твою невесту или жену, – она улыбнулась, а Андреа сильнее сжал ее ладонь в своей руке.

– Я буду счастлив, если ты станешь его крестной мамой. А насчет невесты и женитьбы, видимо, я свое отгулял или перегулял, раз высшие силы забрали тебя у меня, наказав, как

я понимаю, за грехи. Буду, как и мой отец, воспитывать сына один. Но у него будет прекрасная крестная мама, любимая нами Джемма.

На этих словах стихла музыка, Андреа поцеловал руку девушки, она грациозно ему поклонилась, и Андреа подвел ее к Адольфо.

На следующий танец Джемма сама пригласила Антонио Марино, чему тот был очень рад, единственное сетовал, что очень давно не танцевал. Но напрасно он волновался, танец в их исполнении заслужил аплодисменты.

Гости стали просить Джемму и Адольфо еще что-нибудь исполнить, и они вышли на сцену. Девушка сказала, что для гостей вечера прозвучит «Song From A Secret Garden». Присутствующие сидели за столиками и все без исключения были погружены в невероятно красивую мелодию. А еще всех поражало как Джемма и Адольфо чувствуют друг друга в музыке, как смотря в глаза. В их исполнении все звучало как-то по-особенному, может, потому что эти мелодии исполнялись по-настоящему любящими людьми, созданными, чтобы стать одним целым.

Приехав домой, только войдя в холл, Джемма подхватила под руки Анджело, и они закружились в танце под песню, напеваемую девушкой. Дедушка стал подпевать, а Филиппо, Адольфо и Густаво любовались этой картиной. А потом Филиппо сделал несколько кругов в танце с дочерью, затем Адольфо, который крепко держал свою любимую в ру-

ках и не отрывал от нее глаз. Джемма подошла к Густаво, и вот уже он кружится с ней в вальсе. Дом был полон счастья и веселья.

– У меня потрясающий день рождения, – садясь в кресло, сказал довольный именинник. – Спасибо вам, мои дорогие.

– Мое сердце, – Джемма села на подлокотник кресла и обняла за плечи дедушку, а он рукой гладил ее руку.

– Малышка, Энтони так и продолжает тебя называть мамой, – Филиппо немного смущала эта ситуация. Ему казалось, что такое положение вещей не должно устраивать Адольфо, хоть тот и не показывал вида. Сейчас парень просто с нежностью смотрел на его дочь, но казалось, что он о чем-то думает.

– Он слишком мал, чтобы его переубедить. Но я сегодня озвучила Андрэа мысль, которую мы обсудили с Адольфо. Я предложила стать крестной матерью ребенка. Он согласился. Во-первых, не травмируем психику малыша, во-вторых, это не будет смущать в будущем подругу или жену самого Андрэа.

– Это выход. Адольфо, ты правда согласен? – Филиппо смотрел на реакцию парня.

– Конечно. Ребенок искренне любит Джемму. Может сама Вселенная так все решила? Малышка его спасла, два месяца с ним нянчилась, он тянется к ней, как к родной.

– А еще он каждый вечер просит Андрэа петь ему перед сном, как Джемма делала. Вот отец и пытается при отсут-

ствии слуха петь, – усмехнулся Анджело. – Антонио говорит, что это выглядит очень забавно.

– А когда крестины? – поинтересовался Филиппо.

– Хотят провести их через две недели, в узком кругу.

Адольфо ждал, пока Джемма примет душ, стоя перед окном и глядя на звездное небо. Он так задумался, что не услышал, как малышка вошла в комнату. Отвлекся от мыслей только тогда, когда она подошла и обняла его со спины.

– Тебя что-то беспокоит? – Джемма поглаживала его живот своими ладошками и поцеловала его спину, от чего по всему телу разлилось тепло.

– Мне так хорошо рядом с тобой, что иногда не верится, что это не сон, – сейчас он развернулся и обнял ее.

– Не сон. Я рядом, в твоих руках. И так будет всегда, – она подняла голову, и сейчас Адольфо просто утонул в омуте ее зеленых глаз.

– Как же сильно я тебя люблю, Джемма, – он наклонился и начал нежно касаться своими губами ее.

Сейчас Джемма сидела на кровати и пыталась понять, почему загрустил Адольфо. Он явно был чем-то встревожен, и девушка решила, что, когда он выйдет из душа, не даст ему спать, пока не выяснит причину.

– Почему моя малышка еще не спит? – Адольфо вытирал полотенцем волосы и смотрел на такую милую девушку, сидящую по-турецки в плюшевой пижаме, скрестив на груди руки и надув губки. Он наклонился, поцеловал ее и удивил-

ся отсутствию реакции.

– Что случилось? – он сел на кровать и притянул ее к себе.

– Не скажу, – буркнула Джемма.

– Не доверяешь? – мужчина лег и уложил Джемму себе на грудь, как детеныша коалы.

– Обиделась.

– И на что моя прелесть обиделась? – он начал гладить ее по спине, целуя в голову.

– Ты скрываешь причину своего волнения после праздника. А мы никогда ничего не скрывали друг от друга, – сейчас она смотрела в его глаза, подбородком упираясь в его грудь.

– Не скрываю. Просто Андреа так на тебя смотрел, он правда тебя любит. Наверное, во мне где-то ревность шевельнулась. А еще подумал, что было бы, если бы ты ответила не на мои, а на его чувства.

– Адольфо, глупенький, – она погладила своей ладошкой по его щеке, от чего он на секунды закрыл глаза от удовольствия. – Я стала твоей, потому что люблю тебя, доверяю, верю силе нашей любви. И пока ты тоже любишь меня, ни одному мужчине не удастся пробить стену нашего с тобой чувства. Открою тебе секрет. Мой первый поцелуй был не с Алексом Харрисоном.

– А с кем? – Адольфо заметно напрягся и удивленно поднял брови, продолжая гладить свою малышку.

– С тобой, господин Самоэль. Во время игры в покер. Вы поцеловали Каролину, слегка прикоснувшись к ее губам,

глядя ей в глаза. И знаешь, в ту секунду меня как током ударило, я еле справилась, чтобы скрыть от окружающих те эмоции, которые в эту секунду пронзили душу. Если честно, мне захотелось, чтобы ты продолжил поцелуй. Представляешь, меня даже не смутило, что ты мой брат, – на ее слова Адольфо крепче прижал Джемму к себе.

– Не знал этого, малышка. Спасибо, что рассказала. Я тот момент тоже часто вспоминал. Особенно твои слова, сказанные мне на ухо, что ты не умеешь целоваться.

– И не думай больше об Андрэа или Алексе, как о том, кто может привлечь мое внимание. Мне важно, что ты меня любишь и столько лет ждал. Остальные – просто люди на жизненном пути. А Энтони – просто старший сын, посланный нам с тобой небесами.

– Джемма, моя маленькая Джемма, – он целовал ее лицо, – ты стала всем миром для меня, – сейчас он склонялся над своей малышкой, всматриваясь в каждую клеточку ее лица, а она провела по его волосам рукой, притянула к себе и сказала на ухо: «Я хочу тебя, мой Адольфо», – и от искренних слов и желания любимой сердце мужчины застучало в разы громче и чаще.

– Если бы ты знала, как я этого хочу, – он с таинственным видом наклонился, и они подарили друг другу страстные поцелуи и такую же незабываемую ночь.

На крестинах Энтони присутствовали только Андрэа и

Антонио Марино, Джемма, Адольфо и Анджело с Филиппо.

Ребенок на руках у девушки вел себя идеально. Ему оказалось важным только одно, чтобы мама была рядом.

Уже в особняке семьи Марино девушка сняла с себя амулет в виде половины Дерева Жизни и позвала Энтони.

– Малыш, когда-то этот амулет моя мама сделала для меня, надеясь, что мы будем вместе с твоим папой, у которого вторая его половина, – ребенок внимательно смотрел на Джемму и на ее действия с этим предметом. – И раз наши пути разошлись, я дарю тебе этот амулет, – она собралась надеть его на малыша, но к ним подошел Андрэа, снял свой амулет, соединил его с той частью, что у девушки, теперь Дерево Жизни стало единым. Он вложил в руки Джеммы этот амулет, и она надела его на Энтони. – Крошка, мы с твоим папой желаем тебе долгой и счастливой жизни. Он будет тебя оберегать.

И какого же было удивление присутствующих, когда Энтони, внимательно слушающий, что ему говорят, взял рукой амулет, поднес его к своим губам и поцеловал, а потом обнял Джемму, назвав ее мамой, а потом Андрэа, сказав «папа».

– Сынок, когда ты встретишь свою половинку, тогда и передашь ей часть этого амулета в знак верности и любви.

Это был самый трогательный момент в жизни тех, кто стал свидетелем всей этой картины. А Филиппо, Анджело и Адольфо поняли, что Джемма навсегда распрощалась с прошлым, связанным с амулетом, как символом возможной

любви между ею и Андрэа.

Как написал Ричард Бах: «Настоящие любовные истории никогда не заканчиваются», а между Джеммой и Андрэа эта история даже не началась.

И сейчас Адольфо испытал невероятное облегчение от увиденного. Он понял, что именно его подсознательно тяготило последнее время.

– Какая же ты у меня мудрая, девочка, – он смотрел на Джемму, ощущая счастье и такую сильную любовь, что трудно выразить словами.

ЭПИЛОГ

Венчание Джеммы и Адольфо прошло в старинной церкви, где венчались Эбигейл и Филиппо. На церемонии были только члены семьи Манчини. Именно о такой свадьбе мечтал много лет Адольфо, и именно так ее представляла Джемма.

Ко дню бракосочетания Адольфо написал для своей любимой мелодию, которую исполнил на рояле и назвал ее «Слушая стук наших сердец».

Молодые отказались переезжать на постоянное жительство в свою резиденцию на Сицилии, хотя там все было подготовлено к их приезду. И этому были очень рады Анджело и Филиппо, которым ну никак не хотелось расставаться с малышкой и Адольфо. В эту резиденцию они приезжают несколько раз в год. Там все великолепно, но их сердца чув-

ствуют себя дома только там, где семья в лице папы и бабушки.

Поскольку Джемме не хотелось бросать юриспруденцию и практику, она как юрист сопровождала договоры и контракты организации Семьи и Марино. Кроме того, начала активно практиковаться как психолог. При этом продолжала много тренироваться и музицировать. Они с Адольфо часто вместе выезжали по делам в другие страны, путешествовали. И казалось, что им все равно не хватает времени, чтобы насладиться друг другом. Полтора года пролетели незаметно.

– Малышка, почему ты такая бледная? – Адольфо подошел к Джемме, вернувшейся с тренировки, и с тревогой посмотрел на нее.

– Что-то тяжело сегодня заниматься было. Голова кружится, – она устало улыбнулась и обняла Адольфо, а тот подхватил ее на руки и отнес в комнату, потом принес апельсинового фреша, который девушка выпила залпом.

– Как вкусно. И тошнить перестало, – Адольфо внимательно посмотрел на супругу и кое-что заподозрил.

– Малышка, а когда у нас «волшебные дни» по графику? – Джемма задумалась, потом посмотрела в ежедневнике на календарь и улыбнулась.

– Задержка три недели. Я про них забыла совершенно, – Адольфо сел рядом с девушкой, поцеловал ее и обнял.

– Любимая, мне кажется, что надо по-тихому съездить к нашим врачам. Уверен, что мы беременны.

– Как смешно прозвучало «мы беременны», – она поцеловала мужа, а он положил свою руку на низ ее живота. – Давай завтра сделаем УЗИ.

Всю ночь Адольфо не спал. Радость и волнение стали причиной его бессонницы.

– Поздравляю, срок вашей беременности семь недель, – Адольфо еле скрывал свои слезы. Он гладил Джемму по голове, потом наклонился и поцеловал ее в лоб. – Плод развивается хорошо, – продолжил врач.

Когда вышли от врача, Адольфо подхватил на руки супругу и закружил ее прямо в коридоре.

Утром следующего дня, проснувшись, в своих комнатах под дверью Филиппо и Анджело нашли по маленькому снимку фотографии результатов УЗИ. И из двух комнат сразу раздались радостные возгласы мужчин.

А Джемма и Адольфо стояли на первом этаже и с улыбками на лицах слушали реакцию папы и бабушки, которые буквально через 10 минут уже обнимали своих детей. И все в один голос сказали, что хотят девочку.

Всю беременность Джемма, в принципе, как всегда по жизни, была окружена любовью, красотой и нежностью. Она до последнего дня перед родами работала с документами, много гуляла по территории, плавала в бассейне, слушая музыку, играла на скрипке. На виолончели в последние месяцы было играть неудобно. А еще она с удовольствием играла с Анджело в шахматы и в покер.

Крошка Эбигейл появилась на свет в частной клинике летней ночью. Адольфо присутствовал и активно участвовал в рождении дочери. И как только позволил врач, в палате появились Филиппо и Анджело, до этого все время находившиеся в коридоре. Мужчины не скрывали слез счастья, каждый подержал маленькую красавицу на руках. Ребенок, родившийся в любви и которого ждала вся семья, сейчас каждому подарил смешную улыбку.

Через четыре месяца познакомиться с крошкой приехал Андрэа с сыном. Энтони еще во время беременности Джеммы рассказали, что у него будет сестричка. Он внимательно смотрел на живот мамы, гладил его, прикладывал ухо и слушал сестричку, которая один раз его хорошо пнула в ухо, на что он рассмеялся и поцеловал то место на животе, откуда последовал удар. Это было и смешно, и мило.

И вот Энтони тихо вошел в комнату, где на большой кровати спала Эбигейл. Джемма, Адольфо и Андрэа стояли тут же. Мальчик подошел, с восхищением рассматривая малютку.

– Мамочка, это Эби? – он смотрел на Джемму.

– Да, милый. Это она.

– Красивая, – сказал мальчик, а потом взял в руки свой амулет и задумался. И неожиданно для всех поцеловал сначала ручку, а потом лобик малышки, а она во сне улыбнулась. – Мамочка, папа, она моя! – сделав такое заявление, он снял тапочки, кофточку и лег рядом с Эбигейл, осторожно

взяв ее за ручку, а та во сне ее крепко сжала и снова улыбнулась.

– Теперь ясно, кому мой сын вручит вторую часть амулета, – Андрэа ласково смотрел на сына и девочку. – Сынок, – обратился он шепотом к Энтони, – никому ее не отдавай, люби всю жизнь, – на что мальчик повернул голову в сторону стоящих взрослых.

– Я люблю ее, – сказал он серьезно. – Она моя, – и снова поцеловал ее ручку.

И было удивительно слышать такие слова от ребенка, которому только 4 года.

– Мне кажется, что сейчас на моей кровати лежит будущий зять, – с улыбкой отметил Адольфо. – И хочу отметить, что он настроен, как настоящий мужчина. Он мне уже нравится, – Адольфо поцеловал жену в висок, а она нежно улыбнулась.

Чрез два с половиной года у Эбигейл появился братик, которого назвали Федерико в честь второго дедушки – отца Адольфо. И как сказал Анджело, с удовольствием занимающийся правнуками, их Семья сейчас – идеальная картина счастья и любви.

«Жизнь не зебра из чёрных и белых полос, а шахматная доска. Здесь всё зависит от твоего хода»

Джокер